АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск
8
(*xa—*jьvьlga)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1981

Словарь построен на исчерпывающем использовании всех доступных исторических и диалектных материалов. Многие славянские слова впервые этимологически рассматриваются в этом выпуске. Самостоятельную научную ценность имеет выяснение путей и способов формирования начального *x-* в славянских языках.

Словарь подготовлен в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (праславянская лексика белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *В. А. Меркулова* (праславянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (праславянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* (1961—1970 гг.) и *Г. Ф. Одинцов* (праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Л. В. Куркина* (праславянская лексика словенского языка), *И. П. Петлева* (праславянская лексика сербохорватского языка). Все названные сотрудники собирали материалы по этимологии славянских слов. Над пополнением этимологической картотеки работала также *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для словаря югославский славист *В. Михайлович* (1966—1968 гг.).

Авторскую работу над текстом словаря вел *О. Н. Трубачев*.

Рецензенты: *В. В. Мартынов*, *В. Н. Топоров*

Э $\frac{70105-158}{042(02)-81}$ 455—81. 4602020000

ИСТОЧНИКИ
(Дополнения)

Старославянский язык

Miklosich LP — Mikl. (см.)
Погорелов. Чуд. псалт. XI в. — *Погорелов В.* Словарь к толкованиям Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе. Варшава, 1910.

Болгарский и македонский языки

Арнаудов Н. Неврокоп. МПр X, 1—2. — *Арнаудов Н.* По-редки думи от Неврокопския говор. — МПр X, 1—2, 1936.
Кепов СбНУ XLII — *Кепов Ив. П.* Народописни, животописни и езикови материали от с. Бобошево, Дупнишко. — СбНУ XLII, 1936.
Материал за българския речник от Вратца и окольностьта му. Записал Бешовишки Д. — СбНУ XIV, 1897.
Мирчев К. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр, VIII, 2, 1932.
Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVII, 1954.
Примовски А. Село Бабяк, Разложко. — Езиковедско-етнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски. София, 1960.
Ралев БД VIII — *Ралев Л.* Говорът на с. Войнягово, Карловско. — БД VIII, 1977.
Русакиев С. Народни песни на малоазийските българи в Новопазарско. — СбНУ XLVII, 1956.
Саламбашев А. Географски термини в топонимията на Смолянско и Маданско. Родопи, 2, 1976.
Сталийски Ц. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско и др. — СбНУ X, 1894.
Тешов К. Струшкиот говор. Скопје, 1979.
Хитов БД IX — *Хитов Х.* Речник на говора на с. Радовене, Врачанско. — БД IX, 1979.
Шклифов БД VIII. — *Шклифов Б.* Речник на костурския говор. — БД VIII, 1977.

Сербохорватский язык

Арсенијевић М. Из текстилне терминологије. — НЈ, XIX, 1973.
Leksika ribarstva — *Mihajlović V., Vuković G.* Srpskohrvatska leksika ribarstva. Novi Sad, 1977.
Mažuranić — *Mažuranić Vl.* Prinosi za hrvatski pravno-povjestni rječnik. Zagreb, 1908—1922; Pretisak: Zagreb, 1975.
Skok. Slavenstvo i romanstvo. — *Skok P.* Slavenstvo i romanstvo na jadranskim otocima, I—II. Zagreb, 1950.

Словенский язык

Kelemina J. Pravne starine slovenske v filološki luči. Glasnik, XIII, 1—4. Ljubljana, 1932.

Словацкий язык

Czambel — Slovenská reč a jej miesto v rodine slovanských jazykov. Praca dra. Sama Czambela. I oddelenie: Osnovy a iný material rečovy (1 častka: vychodoslovenské nárečie). V Turčianskom sv. Martine, 1906.

Диалект., Братислава — Картотека Словацкого диалектного словаря Ин-та языкознания им. Л. Штура. Братислава.
Ист. слвц., Братислава — Картотека Словацкого исторического словаря Института языкознания им. Л. Штура. Братислава.
Lipták. Zempl. — *Lipták Štefan.* Slovná zásoba zemplinských a užských nárečí. Kandid. dizertácia. Jazykovedný ústav L'udovíta Štúra SAV. Bratislava, 1973 (рукоп.).

Польский язык

Falińska B. Pol. sł. tkackie I — *Falińska B.* Polskie słownictwo tkackie na tle słowiańskim. Słownik polskich gwarowych nazw tkackich, I. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk. 1977.
Zaręba A. Atlas Śląs. — *Zaręba A.* Atlas językowy Śląska, I. Kraków, 1969; II—V. Warszawa—Kraków, 1970—1976.

Русский язык

Герд А. С. Из словообразования брянских говоров. — Брянские говоры. Л., 1968.
Картотека Словаря брянских говоров. Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена.
Картотека Словаря русских говоров Карелии. ЛГУ (Словарный кабинет им. Б. А. Ларина).
Картотека Словаря русского языка XVIII в. Ин-т языкознания АН СССР (Словарный сектор). Л.
Комельков М. Тагас на Белом озере. — ЖСт XIII. СПб., 1898.
Сл. русск. говоров Новосиб. обл. — Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.

Украинский язык

Дзендзелівський Й. О. Назви сільськогосподарських культур у говорах Закарпаття. — Studia Slavica IV, 1960.
Полянський О. До Підкарпатського словника. — «Рідна мова», 1933.
Словн. укр. мови — Словник української мови, I—. Київ, 1970—.

Белорусский язык

Белорусский сборник — *Карский Е. Ф.* Материалы для изучения белорусских говоров. — Сб. ОРЯС, т. 75, № 3, 4, т. 88, № 1, СПб., 1903; 1910.
Жывое слова — Жывое слова. Рэд.: Мацкевіч Ю. Ф., Яшкін І. Я. Мінск, 1978.
Скарына — Слоўнік мовы Скарыны. I—. Мінск. 1977—.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнения)

Абаев ОЯФ — *Абаев В. И.* Осетинский язык и фольклор, I. М. — Л., 1949.
Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti della classe di scienze morali, storiche e filologiche. Roma.
Aitzetmüller R. Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenchaft. Freiburg im Breisgau. 1978.
Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. М., 1974.

Čop B. Prispevek k zgodovini labialnih pripon v indoevropskih jezikih. Slovenska akademija znanosti in umetnosti. Razred za filološke in literarne vede, 29. Ljubljana, 1973.

Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л., 1972.

Folia Orientalia. Kraków.

Hehn V. Cultivated plants and domesticated animals in their migration from Asia to Europe. New ed. Amsterdam, 1976.

Indo-European studies III, ed. by Watkins C. Cambridge, Mass., 1977.

Kronsteiner O. Die alpenslawischen Personennamen. Wien, 1975.

Lietuvių kalbos žodynas. I, II (red. Balčikonis I.), III—X (red. kolegija: Kruopas I., Kabelka J., Ulvydas K. atsak. redaktorius). Vilnius, 1941—1976.

МПр — Македонски преглед. София.

Нерознак В. П. Палеобалканские языки. М., 1978.

Onomastica Jugoslavica. Ljubljana.

Papers in slavic philology. Ann Arbor, 1977.

Проблемы индоевропейского языкознания. Этюды по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. (Отв. ред. Топоров В. Н.), М., 1964.

Ramovš F. Kratka zgodovina slovenskega jezika. Ljubljana, 1936.

Räsänen M. Versuch eines etymologisches Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

Родопи. Пловдив.

Родопски напредък. Пловдив.

Rysiewicz Z. Studia językoznawcze. Wrocław, 1956.

Сборник в чест на Л. Милетич — Сборник в чест на проф. Л. Милетич за седемдесетгодишнината от рождението му (1863—1933). София, 1933.

Schmalstieg W. R. Studies in Old Prussian. The Pennsylvania state university press, 1976.

SFFUK — Sborník filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Philologica. Bratislava.

Sybaris. Festschrift H. Krahe. — Sybaris. Festschrift Hans Krahe zum 60. Geburtstag am 7. Februar 1958 dargebracht von Freunden, Schülern und Kollegen. Wiesbaden, 1958.

Szemerényi O. Studies in the kinship terminology of the Indo-European Languages. (= Acta Iranica. Textes et mémoires. V. VII. Varia 1977. Téhéran — Liège, 1977),

Šaur V. Etymologie slovanských příbuzenských termínů. Praha, 1975.

Vries de J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden, 1977.

Wojtyła-Świerzowska M. Prasłowiańskie nomen agentis. Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, 1974.

Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.

Zbornik Ferdi Šišiću 1869—1929. Zagreb, 1929.

Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М., 1977.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнения)

белгор.	белгородский	до-и.-е.	доиндоевропейский
белудж.	белуджский	др.-бактр.	древнебактрийский
вед.	ведийский	др.-европ.	древнеевропейский
венг.	венгерский	др.-франк.	древнефранкский
вогульск.	вогульский	др.-фриз.	древнефризский
герцегов.	герцеговинский	др.-чув.	древнечувашский

др.-шв.	древнешведский
индоар.(ийск.)	индоарийский
мордов.	мордовский
н.-греч.	новогреческий
новофриг.	новофригийский
паннон.	паннонский
посавск.	посавский
пошех.	пошехонский
прагреч.	прагреческий
прованс.	провансальский
ретороманск.	ретороманский
ржев.	ржевский
саам.	саамский
сплитск.	сплитский
ср.-ир.	среднеиранский
ср.-нем.	средненемецкий
ср.-тюрк.	среднетюркский
сургут.	сургутский
фесс.	фессалийский
фин.	финский
фриульск.	фриульский
херс.	херсонский
шенк.	шенкурский
энгадинск.	энгадинский
эст.	эстонский
ягн.	ягнобский

X

***xa, *xa-xa:** болг. *ха*, межд. радости, удивления (Геров), также диал. *хạ* (Горов БД I, 151), макед. *ха*! *хаа*! (Кон.), сербохорв. *hȁ*, межд. удивления, страха, сожаления, радости, несогласия, передает смех (в словарях Микали и Стулли, RJA III, 542), словен. *hà*, межд. 'ба!' (Plet. I, 262), чеш. *cha*, *chacha*, межд., передает смех, слвц. *cha* (SSJ I, 551), н.-луж. *cha cha cha*, межд. громкого, звонкого смеха: ха, ха, ха! (Muka Sł. I, 477), польск. *cha*, *cha*, *cha*! межд., передающее громкий смех (Warsz. I, 268), словин. *ha*! *ha*! (Sychta II, 1), русск. *ха-ха-ха*! межд. громкого хохота, смеха вслух (Даль³ IV, 1170), укр. *ха-ха*! (Гринченко IV, 382), блр. *ха-ха*, межд.

Звукоподражание.

***xaba:** сербск.-цслав. ҳаба ж. р. поха (Miklosich LP), сербохорв. стар., редк. *haba* ж. р. 'ущерб, вред' (XIII в., словарь Даничича, RJA III, 542), словен. *hába* ж. р. 'крыло' (Plet. I, 262; Slovar sloven. jezika I, 778: диал., каринт.), польск. диал. *chaba* ж. р., 'кляча, плохая лошадь' (Warsz. I, 268), словин. *χaba* ж. р. 'старый дом, хибара', 'тощая корова' (Sychta II, 18), русск. диал. *хáба* ж. р. 'ухаб, выбоина на дороге' (ворон., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хáба* ж. р. 'кляча' (Гринченко IV, 382: Желех.).

Отгл. производное от **xabati* (см.).

***xabati (sę):** сербохорв. *hȁbati* 'изнашивать (одежду)', 'портить вообще', (черногорск.) 'ругать, бранить' (RJA III, 543), 'пачкать, марать' (Iveković—Broz I, 366), словен. *hábati* 'толкать', 'веять, дуть', 'топать' (Plet. I, 262), чеш. *chabati* = *gabati* 'хватать, цапать' (Kott V—VI, 406, 242). — Ср. сюда же суффиксальные производные сербохорв. *hȁbav*, прилаг. 'грязный', 'драный (об одежде)' (RJA III, 543), чеш. диал. *chabavé*, прилаг. 'слабый, плохой' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66; Svěrák. Brněn. 105), *chabanina* 'сухое, плохое мясо' (Kott. Dod. k Bart. 33), русск. диал. *хабáл* м. р. 'озорник, наглец' (каз., Доп. к Опыту 287; Даль³ IV, 1159), *Хáбаль*, прозвище: 'нахал' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), укр. диал. *хабáль* м. р. 'любовник, волокита' (Желех., см. Гринченко IV, 382).

Наряду с возможностью продолжения форм и значений **xapati*, **gabati*, **capati* (см. s. v.) можно допускать образование гл. на *-ati* (итер.) от незасвидетельствованного гл. **xabti* или **xobti*, ср. ниже отдельные формы с к. **xob-*. Далее реконструируется и.-е.

*ksābhō, итер. к *(s)kabhō, ср. др.-исл. skemma 'повреждать, наносить ущерб', см. J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 393. Сюда же относится сближение с лит. skōbti 'скрести, вырезать, долбить', skóbti 'прокисать, отдавать кислым'. См., вслед за Брюкнером, Fraenkel II, 812; Фасмер IV, 214; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 139. Это означает возможность родства также со слав. *skob- и производными (см.). Родство с лит. kèbti 'облипать, покрываться, подергиваться чем-либо' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 179—180, 208) не так очевидно и во всяком случае носит опосредствованный характер. Неубедительно сближение с греч. κωφός 'глухой' (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 365; Младенов ЕПР 664; Machek[2] 194), с арм. xabel 'обманывать' (E. Lewy KZ LII, 1924, 310), с др.-инд. kṣápate 'умерщвлять плоть' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 175: применительно к слав. xabiti sę 'воздерживаться'; против см. Mayrhofer I, 286). Устарело толкование цслав. хабити сѧ abstinere как заимствования из гот. haban (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485). Ср. еще Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 189.

***xaběti:** словен. habéti 'слабеть' (Plet. I, 262), чеш. chaběti 'слабеть, обвисать' (Jungmann I, 790; Kott I, 519), слвц. chabiet' то же (SSJ I, 551).

Гл. состояния на -ěti от прилаг. *xabъjь (см.) или соотносительный с *xabati (см.). Ср., впрочем, также *xyběti (см.).

***xabina:** словен. диал. habína ж. р. 'толстая розга' (Slovar sloven. jezika I, 778), чеш. диал. chabina, habina ж. р. 'прут, метла' (Kott I, 401), 'ветка с листьями' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), слвц. chabina ж. р. 'отломленная ветка, толстый прут' (SSJ I, 551), польск. стар. chabina ж. р. 'розга, прут, палочка' (Warsz. I, 268), русск. диал. хаби́на 'речной залив' (Подвысоцкий 182), 'заводь' (арх., Картотека СТЭ), 'большой дом' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), Хабина, река в бывш. Звенигородск. у. Моск. губ., там же — река Нахабинка (Wörterbuch der russischen Gewässernamen, Lief. 13, 17), хабы́ня 'плохая изба' (Картотека Новгородского ГПИ), укр. хаби́на ж. р. 'прут, хворостина' (Гринченко IV, 383).

Производное с суф. -ina от *xaba, *xabъ (см.).

***xabiti (sę):** цслав. хабити διαφθείρειν, corrumpere (Miklosich LP), хабити сѧ abstinere (там же), болг. хабя́ 'делать впустую, портить, губить', 'тупить' (БТР; Геров: хабѭ 'тратить', 'тупить', 'портить'), сербохорв. habiti 'портить', 'гадить' (с XIII в., RJA III, 544), словен. hábiti 'губить, вредить', 'позорить' (Plet. I, 262; Slovar sloven. jezika I, 778), чеш. chabiti 'портить, губить' (Jungmann I, 791), диал. chábit' 'схватить, украсть', 'дурачить' (Bartoš. Slov. 113), chábiť 'красть, воровать' (Svěrák. Karlov. 116), слвц. chabit' (sa) 'дурачить(ся)' (Kálal 196), др.-русск., русск.-цслав.

хабити 'отвергать' (Пат. Син. XI в. 142, Срезневский III, 1359), *хабитисѧ* 'уклоняться, остерегаться' (Вопр. Кир. 4; Измар. XIV в., там же), русск. *хáбить* 'хапать, хватать, захватывать, присвоять себе' (Даль[3] IV, 1161: стар.).

Гл. на *-iti* (каузатив), соотносительный с **xabati* (см.). Ср., с другой стороны, **xybiti* (см.).

***xabnǫti:** словен. *hábniti* 'толкнуть, пихнуть', 'ослабнуть, устать', 'опуститься, упасть' (Plet. I, 262), *hábníti* 'пихнуть, ударить' (Slovar sloven. jezika I, 779), *hábniti* 'свалиться, рухнуть' (Štrekel. Slov. 15), чеш. *chábnouti* 'слабеть' (Jungmann I, 791; Kott I, 519), слвц. *chabnúť* 'слабеть' (SSJ I, 551).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **xabati* и **xabiti* (см.). Ср., впрочем, **xybnǫti* (см.).

***xaborъ:** чеш. диал. *chabory* мн. 'некрепкие, плохие кочаны (капусты)' (Hruška. Slov. chod. 34), сюда же диал. *šábor* м. р. 'старая обувь', в.-луж. *khabr*, *khabor* м. р. 'таракан' (Pfuhl 1082), польск. диал. *chabor* м. р. 'кость' (Warsz. I, 268), русск. диал. *Хáбор*, прозвище (Герасимов 93).

Производное с суф. *-orъ* от к. **xabati* (см.). Ср. Machek[2] 194.

***xabъ:** чеш. диал. *cháb* 'прут, ветка' (Bartoš. Slov. 113), 'прут, ветка с листьями' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), 'ботва' (Malina. Mistř. 36), польск. *chaby* мн. 'кости, торчащие из-под кожи' (Warsz. I, 268).

Производное от гл. **xabati* (см.). Ср. также **xaba* (см.), а с другой стороны — **xybati*, **xyba*, **xybъ* (см.).

***xabъjь:** чеш. *chabý*, прилаг. 'слабый, вялый, плохой', слвц. *chabý*, прилаг. 'слабый, вялый', 'маленький', 'робкий' (SSJ I, 551).

Практически тождественно предыдущему, при самостоятельности семантики.

***xabьje:** чеш. диал. *chábí* ср. р. 'хворост', 'капустные листья' (Kott. Dod. k Bart. 33), 'прутья, хворост' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chábi* ср. р. 'хвоя' (Svěrák. Brněn. 105; Svěrák. Boskov. 112), *chábí* ср. р. то же (Svěrák. Karlov. 116), слвц. *chabie* 'хворост' (Kálal 196), польск. диал. *chabie* 'хворост, ветки' (Warsz. I, 268).

Производное с суф. *-ьje* от к. **xabъ*, **xaba*, **xabati* (см.).

***xabьnъ(jь):** болг. диал. *хáбен*, прилаг. 'тупой (о топоре)' (БТР, РБЕ), словен. *háben*, *-bna*, прилаг. 'быстрый, поспешный' (Plet. I, 262), диал. *háben*, прилаг. 'больной' (Barlè 12), чеш. *chabný* 'трусливый' (Kott I, 519), н.-луж. *chamny* 'вялый, слабый', 'скудный, бедный' (Muka Sł. I, 481: «из *chabny*»). — Ср. сюда же производные сербохорв. стар., редк. *habnost* ж. р. (*Habnosti*, štete i nepravnosti zakonov. XVII в. RJA III, 544), далее — *shaban*, *shabna*, прилаг. 'легко поддающийся порче', *skaban*, *skabna*, прилаг. 'попорченный, поврежденный' (RJA XIV, 884; XV, 184), укр. диал. *хабни́к* м. р. 'кустарник' (Вх., Гринченко IV, 382), блр. *хáбні* 'чулки' (Ластоўскі 747).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xabati*, **xabiti* (см.).

***xabьrati:** чеш. диал. *chabrat'* 'делать небрежно' (Bartoš. Slov. 114), *chabrat' se* 'мешкать, возиться' (там же), слвц. диал. *chabrat'* 'брать, хватать' (SSJ I, 551), *xabrat* 'загребать, хватать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), русск. диал. *хáбрать* 'трогать' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

С одной стороны, можно здесь видеть экспрессивное слово, «рифмованное образование» к более распространенному **babrati* (см.), что влечет за собой видоизменение реконструкции: **xabrati*. С другой стороны, значения 'брать, хватать, трогать', старые ввиду наличия слвц.-русск. изоглоссы, оправдывают реконструкцию и членение **xa-bьrati*, т. е. сложение гл. **bьrati* (см.) с экспрессивным префиксом *xa-*, ср. также *ka-*, *ga-* и вар. Сближение с лит. *kōbrinti* 'идти с трудом' (Machek[2] 194) малоубедительно. Ср. еще **čabrati*, **čabriti* (см.).

***xadjati:** ст.-слав. ҳаждати 'ходить' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hađati* 'ходить, хаживать' (только в словаре Стулли, RJA III, 545), чеш. стар. *cházeti* 'хаживать' (Jungmann I, 795; Kott I, 522), слвц. диал. *xázat* 'ходить, шагать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), н.-луж. *-chajźaś* 'ходить, путешествовать, странствовать' (Muka Sł. I, 480—481), польск. *chadzać* 'ходить, хаживать' (Warsz. I, 269; Dorosz. I, 828, словин. *xazac* = *xadac* (Lorentz Pomor. I, 269). — Видимо, вторичны словин. *χādăc* 'хаживать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 342), *χadac* 'ходить, бывать, заходить' (Sychta II, 18).

Итератив-дуратив, производный от гл. **xoditi* (см.).

***xaxalь:** русск. диал. *хáхаль* м. р. 'насмешник' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хáхаль* м. р. (вост.), *хáхоль* (волог., новг.) 'обманщик, плут, надувала, принимающий вид порядочного человека', 'щеголь, франт, хват', 'волокита, любовник' (Даль[3] IV, 1170; Мельниченко 209).

Производное с суф. *-(a)lь* от гл. **xaxati* (см.). Ср. еще Фасмер IV, 226—227. Большая древность и исконность скорее сомнительна, см. Ж. Ж. Варбот ZfSl 24, 1979, 152.

***xaxati (sę):** н.-луж. *chachaś (se)* 'хохотать' (Muka Sł. I, 479—480), русск. диал. *хáхать* 'смеяться, хохотать' (новг., Доп. к Опыту 289; Даль[3] IV, 1170; Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на *-ati* звукоподражат. происхождения, см. **xa*.

***xaxolъ / *xaxolьkъ:** сербохорв. стар., диал. *hȁhoļak*, род. п. *hȁhôļka*, м. р. 'скромные сбережения' (с XVI в., Дубровник, в словаре Стулли, III, 546), словин. *χaχôł* м. р. 'бедный крестьянин' (Sychta II, 19), укр. *хáхольки*, *хáхульки* мн. 'закоулки' (Гринченко IV, 389). — Ср. ст.-чеш. *chacholiti* 'жалеть' (neuſmieway ſye k nyemu any o nyem *chachol*. Bibl. Ol. Sir. 30, 10 = Non corrideas illi, ne doleas illi. Bib. Padeř.: . . . ani želey. Ст.-чеш., Прага).

Сложение экспрессивной приставки *xa-* с основой гл. **xoliti* (см.). Не всегда легко отделить от **xaxuliti* (см.).

***xaxotъ:** чеш. диал. *chachot* м. р. 'хохот' (валашск., Bartoš. Slov. 114; Kubín. Čech. klad. 181), слвц. *chachot* м. р. то же (SSJ I, 551), в.-луж. *khachot* м. р. 'хохот' (Pfuhl 308), н.-луж. *chachot* м. р. 'хохот' (Muka Sł. I, 480).

Производное с суф. *-otъ* от гл. **xaxati* (см.).

***xaxuliti:** сербохорв. стар., редк. *hahuļati* 'пропадать, увядать, languesco' (в словаре Белостенца, RJA III, 547), польск. диал. *χaχulʼić* 'прятать, укрывать' (Tomasz., Łop. 128), словин. *χòχulëc* 'охранять, защищать' (Sychta II, 45). — Ср., возм., сюда же русск. диал. *хахýля* 'выхухоль' (Ряз. губ. Скопинск. у. Труды МДК. — РФВ LXX, 1913, 282), *хахýлка* 'тряпка' (Картотека Словаря русских говоров Карелии).

Вероятно, сложение экспрессивной приставки *xa-* и гл. **xuliti* II (см.). Ср. еще **xoxulʼa* (см.).

***xajati (sę):** болг. (Геров) *xáѭ* 'не обращать внимания, пренебрегать, нерадеть', 'поживать, век коротать, маячить, мотаться', *xáя* (БТР), сербохорв. *hȁjati (se)* 'заботиться, тревожиться', (RJA III, 548 и сл.), чеш. диал. *chajat'* 'гладить, ласкать' (ляш., Bartoš. Slov. 114), польск. диал. *chajać* 'искать, шарить', 'гладить' (Warsz. I, 269), словин. *χajac* 'устраивать беспорядок', 'идти (о дожде, снеге)', 'убегать' (Sychta II, 20), русск. *xáять* 'ругать, бранить', стар. *xáять* 'заботиться' (Даль[3] IV, 1171), диал. *xáять* 'хулить, осуждать, порицать' (Подвысоцкий 182; Куликовский 128), *xáяться* 'попрошайничать, низкопоклонничать' (там же), *xáять* 'задевать, беспокоить, тревожить; трогать' (Словарь говоров Подмосковья 524), *xáять* 'неразумно тратить, расходовать' (Деулинский словарь 581), отсюда *xaй* 'пусть' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *xáяти* 'оставлять; покидать; не мешать' (Білецький-Носенко 374). — Ср. сюда же отглагольные сербохорв. редк. *haja* ж. р. 'забота' (RJA III, 548), словен. *hâja* ж. р. 'глупая баба' (Plet. I, 262), словин. *χaja* ж. р. 'метель' (Sychta II, 20), *χaja* ж. р. 'хворостина' (Sychta VII, 96, Suplement), *χaja* 'пугливый человек' (Sychta II, 20), укр. диал. *xaя* ж. р. 'довольная, спокойная жизнь' (Гринченко IV, 389).

Значение 'беспокоиться, заботиться' возводимо к значению 'мотаться', как, впрочем, и противоположное значение (ср. русск. *махнуть рукой*). Эту конкретную семантич. базу естественно предположить и для значения 'ругать, бранить, хулить', и тогда не нужно будет объяснять **xajati* с этим значением из гот. *fajan* 'хулить' (так см. В. И. Абаев «Проблемы истории и диалектологии слав. языков». М., 1971, 13). Тем более очевидно родство с упомянутой семантич. базой значений 'гладить', 'устраивать беспорядок', 'идти (о дожде, снеге)'. Следовательно, естественнее всего предположить, что фонетически единая форма

**xajati* исконно едина и семантически и продолжает и.-е. **ks-ā-i̯-*. См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 218. Конечно, существует вероятие раннего семантич. расслоения, о чем говорят сближения слав. **xajati* с осет. *xsajyn* / *æxsajyn* 'беспокоиться, заботиться', тох. В *skai-*, А *ske-* 'стараться, трудиться'. См. В. Čop SR V—VII, 1954, 227 и сл.; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 139—140. Прочие сравнения см. Berneker I, 382; Фасмер IV, 227—228.

***xajiti:** русск. диал. *хайть* 'хулить' (тул., Опыт 245), *хáить* 'толкать, пихать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 566). — Ср. сюда же суффиксальные производные от гл. на *-iti*: сербохорв. стар., редк. *hajba* ж. р. 'cura, diligentia, sollicitudo' (RJA III, 551), слвц. уничиж. *chajda* ж. р. 'старая хибара' (SSJ I, 551), русск. *хайлó* ср. р. 'устье русской печи', 'горло, рот, зев, пасть' (Даль[3] IV, 1162), диал. *хáйло* (ругат.) 'рот, глотка' (Подвысоцкий 182), *хайлó* 'открытый рот, большой рот; полоротый, ротозей, глупец, крикун, горлопан' (Куликовский 127), *хáйма* ж. р. 'грязь, нечистота' (твер., Опыт 245), укр. диал. *хайлó* ср. р. 'пасть щуки' (Лисенко. Словник поліських говорів 222).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xajati* (см.).

***xajь:** сербохорв. стар., редк. *haj* м. р. 'cura, sollicitudo, забота' (XV в. и в словаре Стулли, RJA III, 547), 'горе, беда' (у чак. авторов XVI—XVIII вв., там же), словин. *xǫi̯* м. р. 'метель' (Lorentz Pomor. I, 279), *χåj*, род. п. *χaju*, м. р. 'метель', 'снег с дождем' (Sychta II, 19), русск. диал. *хай* 'опытность, опыт' (Поговорка: *хаю мало* — ума мало. Подвысоцкий 182), *хай* 'сила' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Укр. *хай* 'пускай, пусть' (Гринченко IV, 383), блр. *хай* 'пусть' (Гарэцкі 161) надлежит непосредственно связывать с гл. **xajati*, как адвербиализацию императива.

Отглаг. именное производное от **xajati* (см.).

***xala / *xalъ:** болг. *хáла* ж. р. 'чудовище, которое, по народному верованию, производит вихорь, грозу' (Дюверну), 'буря, гроза', 'сильный человек', 'обжора' (Геров), также *хал* м. р. (там же), сербохорв. *hȁla* ж. р. 'нечистота, неопрятность (о немытом человеке или нестиранной одежде)' (с XVI в., RJA III, 557), диал. *хала* 'пламя, пыл' (Маклен даје најбољу *халу*. Ровинский 683), *haļina* 'одежда, платье' (RJA III, 562—563), *hȁļa* ж. р. то же (с XVI в., RJA III, 561—562), *hȁļ* м. р. то же (RJA III, 561), словен. *hálja* ж. р. 'просторное платье, верхнее платье' (Plet. I, 263), сюда же *haljína* ж. р. то же (там же), словин. *χalě* мн. уничиж. 'одежда' (Sychta II, 20), редк. *χała* м. р. 'долговязый мужчина' (Sychta VII, 96. Suplement), русск. диал. *хал* м. р. 'вещь, купленная за самую низкую цену' (арх., Опыт 245; Подвысоцкий 182; Даль[3] IV, 1164: «*шаль цена*, задешево»), *халь* 'не заработанные деньги, а полученные по наследству или случайно' (арх., Картотека Словаря

русск. народных говоров), *хальё* 'старое платье, обноски' (влад., там же), блр. *халь* ж. р. 'дрянь, ветошь' (Байкоў — Некраш. 333). — Ср. сюда же ряд сложений: русск. диал. *халахала́* 'суетливый, неосновательный' (Добровольский 953), *халу́дора* ж. р., собир. 'негодяй, шваль, оборванцы' (перм., Даль³ IV, 1164), *халу́дора* 'плохая хата' (*Несеть халудору* 'говорит вздор'. Добровольский 953), *халамы́га* 'кто задевает за всякие вещи, когда ходит или делает что-либо' (пск., твер., Доп. к Опыту 288), *халаве́й* 'легкомысленный, непостоянный человек' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 275), *халоу́мный, -ая, -ое* 'безумный' (курск., Доп. к Опыту 288).

Существует мнение о заимствованном происхождении ю.-слав. слов (особенно сербохорв. *hȁla* ж. р. 'змея'), см. Младенов ЕПР 665; Skok. Etim. rječn. I, 651—652; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 191. Однако тур. *ala* 'змея, дракон', указываемое в качестве источника (ср. еще A. Knežević. Die Turzismen in der Sprache der Kroaten und Serben 139) не объясняет начального *x*(*h*), и география родственных форм и значений снижает достоверность этой версии, ср. словин. (архаичный диалект на берегу Балт. моря!) *χałë* мн. 'одежда', блр. *халь* 'дрянь, ветошь', русск. диал. *хальё* 'старое платье, обноски' — с одной стороны (знач. 'платье') и русск. диал. *халаве́й* 'легкомысленный человек' (в основе — знач. 'ветер, буря') — с другой стороны. Предположению о тюрк. интерференции в части балканских, ю-слав. слов здесь мешает отсутствие надежных свидетельств о древности соответствующего слова в тюрк. языках, ср. практич. отсутствие данных в: M. Räsänen. Versuch eines etym. Wörterbuches der türk. Sprachen (Helsinki, 1969). В согласии с А. С. Мельничуком («Этимология. 1966». М., 1968, 220) мы рассматриваем слав. **xala* / **xalъ* как продолжение и.-е. **ks-ō-l-a*. На слав. почве слав. **xal-* можно трактовать как именное производное с продлением корневого вокализма от гл. **xoliti* (см.). Вместе с тем апофонич. связь **ksōl-*: **ksēl-* в слав. **xal-*: **šal-* (см.) может восходить и к и.-е. отношениям. Относительно родства русск. *хал* и *шалить* см., вслед за Ильинским, Фасмер IV, 216.

***xalanъ?:** чеш. диал. *chałan* 'ленивый парень' (валашск., Bartoš 114), *chaláň* 'подросток' (там же), *chalon* 'увалень, дуралей' (Jungmann I, 791), также *chaloň* (Kott. Dod. k Bart. 33; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chaloň* м. р. 'подросток' (Malina. Mistř. 36), слвц. *chalan* м. р. 'подросток, сорванец' (SSJ I, 551), блр. диал. *хала́н* м. р. 'каприз' (Шаталава 184).

Отглаг. производное от гл. **xalati* (см.)? Последний гл., однако, слабо представлен. Древность проблематична.

***xalati / *xal'ati:** болг. (Геров) *ха́ламь* 'задевать, задирать, приставать, ворошить', также диал. *ха́лам* (Стойчев БД II, 294), *ха́лạм* (Горов БД I, 152), *ха́лъм* 'касаться, трогать' (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 97),

словен. *haljati* 'идти в длинной, ниспадающей одежде' (Plet. I, 263), русск. диал. *халять* 'тихо идти' (курск., Опыт 245; Даль³ IV, 1165). — Ср. сюда же, вероятно, производное сербохорв. диал. *hȁļav*, прилаг. 'неопрятный' (Лика, RJA III, 562).

Гл. на *-ati*, производный от имени **xala* (см.).

***xalěpa? / *xalipa?:** др.-русск. *Халепа* (... послал князь великій к королю къ Максиміану ... пословъ своихъ: ...Василія Кулешина, а съ ними послалъ *Халепу*... Римск. имп. д. I, 1490 г. 34. Картотека ДРС), ср. еще *Халѣпъ* (...шедши бо ти же Ѡлговичи с Половци. взАша Треполь и *Халѣпъ*... Лавр. л. 1377, л. 101. Картотека СДР), русск. диал. *хáлепа* ж. р. (юж., зап., калуж.) 'зимняя непогодь, мокрый снег, лепень, дрябня', смол. *хáлипа*, (курск.) 'беда, хлопоты, склока; возмездие за вину, наказание' (Даль³ IV, 1163), *хáлипа* 'мокрая метель' (Добровольский 953), укр. *хáлепа* ж. р. 'беда, несчастие, несчастный случай', 'непогода' (Гринченко IV, 384), диал. *хáлепа*, *халепа* 'плохая, дождливая погода; невзгоды' (Лисенко. Словник поліських говорів 222), *халепа* 'первый снег осенью' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *халéпа* 'метель' (Дорошенко. Матеріали до словника діал. лексики Сумщини 120), блр. *хáлепа* ж. р. 'слякоть' (Касьпяровіч 327), *хáлепа* ж. р. 'снег с дождем' (Шаталава 185), *хáліпа* ж. р. 'метель с мокрым снегом' (Народнае слова 135), *хáляпа* ж. р. 'слякоть' (Народнае слова 165).

Трудное слово. Сближению Петерссона с **xala* (см.; против см. Фасмер IV, 217—218) препятствует неясность словообразования в таком случае. Может быть, сложение экспрессивной приставки *ха-* и глагольного к. **lěp- / *lip-*, ср. выше варианты форм и значения. Ср., далее, с вариантным родственным префиксом русск. диал. *шáлепа* ж. р. 'сырая погода с дождем или мокрым снегом, слякоть' (Говоры Прибалтики 348), блр. диал. *шáліпа* ж. р. 'слякоть, мокрый снег' (Касьпяровіч 348).

***xalěti:** слвц. диал. *xal'ec* 'чахнуть, усыхать' (Buffa. Dlhá Lúka 157; Диалект., Братислава), русск. диал. *халéть* 'умирать' (костр., Опыт 245; Даль³ IV, 1164), 'пропадать, сохнуть' (Совсем *захалел* от болезни. Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 92), 'болеть' (Картотека Новгородского ГПИ).

Любопытная слвц.-русск. изоглосса (если, конечно, это не проникновение из языка слвц. разносчиков-«венгерцев» в русск. профессиональные жаргоны; насчет принадлежности к языку коробейников см. R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274). Ср. **xala* (см.).

***xalizъ?:** русск. диал. *хáлез*, прозвище: 'льстец' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 93), *халюза* 'подлиза' (Словарь русск. донских говоров III, 177), *халюза* 'неопрятный, запачканный' (вят., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Ср. сюда же производные др.-русск. *Халезовъ*, фам. (XVII в.,

Тупиков 858; Веселовский. Ономастикон 336), русск. диал. *хá-лезить* 'бранить, смеяться над кем-либо' (Куликовский 127).

Неясно. Фасмер (IV, 217, с присовокуплением не относящихся сюда слов) связывает с *хал* (см. **xala* / **xalъ*). Возможная альтернатива: сложение с экспрессивной приставкой *ха-* глагольного к. **liz-* (см. **lizati*), ср. и значения, выше.

***xalǫga:** ст.-слав. ХАЛѪГА ж. р. φραγμός, saepes 'ограда' (Mikl., Sad.: Остр.), сербохорв. *ха̏луга*, диал. *алуга* ж. р. 'трава, заросли' (RJA III, 561: 'густой лес', Герцеговина), *hȁluga* 'чаща, кустарник', 'дебри, овраг' (GTег. 59), также *ва̏луга* ж. р., словен. *halóga* ж. р. 'кустарник', 'ветки, принесенные водой', 'водоросль', 'клочок' (Plet. I, 263), также *halúga* ж. р. (Plet. I, 263), чеш. *chaluha* ж. р. 'растение Fucus' (Jungmann I, 791), слвц. *chaluha* ж. р. 'водяное растение' (SSJ I, 552), др.-русск., русск.-цслав. *халѹга* 'тын, изгородь' (Лук. XIV. 23; Юр. ев. под 1119 г.), 'улица' (Ефр. Крм. Крв. 60) (Срезневский III, 1359; слышавъ же диѡклитиꙗнъ ꙗко всѧ племена и *халоугы* полны кр҇тьꙗнъ повеле всѧ въ ѥдиноу нощь избити... Лобк. прол. XIII в. 105а. Картотека СДР), *халуга* 'улица' (Курган. Письмов. 1790 г. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *халýга* ж. р. 'изгорода в поле?', (стар.) 'улица' (Даль³ IV, 1163: црк.), сюда же производное диал. *халýжка* ж. р. 'небольшой вал с сеном' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 272), блр. *халýга* ж. р. 'ветхая изба', 'плетневой или земляной шалаш' (Носов. 675). — Ср. сюда же производное укр. *халýззя* ср. р. 'мелкие ветки, прутья' (Гринченко IV, 384).

Производное с суф. *-ǫga* от **xala* / **xalъ* (см.). См. T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 1939, 40 и сл.; А. С. Львов «Этимол. иссл-я по русск. яз.» I. М., 1960, 27 и сл. (с отличиями в трактовке исходного к.). Прочие этимологии невероятны, см. их сводку: Фасмер IV, 219; Machek² 195 (из цветообозначения **galъ*). Мартынов (Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968, 110) возвращается к прежней этимологии Махека, сближавшего **xalǫga* с др.-инд. **śālá-* 'ограда', т. е. со словом на и.-е. **k̂-*.

***xalupa:** сербохорв. диал. *halupa* 'маленькая, низкая хижина, крытая соломой' (I. Jardas. Kastavština. — ZbNŽO XXXIX, 133, 134), стар. *halupa* 'tugurium' (XVIII в., Витезович, см. T. Matić. Vitezovićev «Lexicon illyricum». — Rad JAZU 303, 1955, 27), словен. *halúpa* ж. р. 'лачуга' (Šašel, Ramovš 105), ст.-чеш. *chalupa*, *chalup* ж. р. '(крестьянская) хижина' (Gebauer I, 529; Šimek 54), чеш. *chalupa*, диал. *chalpa* ж. р. 'сарай', 'халупа, хата', слвц. *chalupa* ж. р. 'сельский дом (обычно низкий или деревянный)' (SSJ I, 552), также *chalup* ж. р. (Kálal 196), в.-луж. *khalupa* 'лачуга, домишко' (Pfuhl 1082), н.-луж. *chałupa* ж. р. 'крестьянская изба, хата, хижина' (Muka Sł. I, 481), польск. *chałupa* ж. р.

'крестьянский жилой дом, обычно деревянный', 'хибара' (Dorosz. I, 830), также диал. *χaup̯a* (Tomasz. Łop. 129), словин. *χãlăpă* ж. р. 'хижина' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 344), *χãłëpa* ж. р. 'хижина, дом' (Lorentz Pomor. I, 269), *χałpa* то же (Lorentz Pomor. I, 270), *χałëpa* ж. р. 'дом (жилой)' (Sychta II, 21), *χałpa* (там же), русск. диал. *халýпа* 'хижина, избенка, избушка, хатка' (Даль[3] IV, 1164: юж., зап.; Добровольский 953), 'плохая изба' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *халпá* 'каморка, грязная изба' (там же), укр. *халýпа* ж. р. 'лачуга, избенка' (Гринченко IV, 384), блр. *халýпа* ж. р. 'халупа, лачуга', диал. *халýпа* ж. р. 'небольшая хата' (Мінска-маладзеч. III, 120).

Слово распространено в слав. языках не повсеместно, ю.-слав. свидетельства тяготеют к альпийско-карпатскому ареалу, в болг.-макед. ареале, насколько нам известно, **xalupa* отсутствует. Часть вост.-слав. форм, возм., проникла из зап.-слав. (польск.), ср. русск., укр., блр. *халýпа* с устойчивым ударением на предпоследнем слоге. Но периферийное русск. диал. (карельск., выше) *халпá* отражает, видимо, более древний слой с первичным начальным ударением и последующей синкопой срединного гласного, что отразилось также в периферийном словин. *χãłëpa*, *χałpa* (выше). Речь идет, видимо, о заимствовании карпатского ареала, для лучшего понимания которого надо привлечь слав. **kolyba* (см.) с близким знач. Последнее даже чисто внешне образует пару с **xalupa* с четкими лингвистическими, диахроническими взаимными отличиями. Если принять во внимание, что **kolyba* восходит к дослав. **kălūbā*, станет вместе с тем очевидно их принципиальное диахронич. тождество. Точнее сказать, праформа слав. **xalupa* восходит к дослав. **kălūbā* через посредство языка с передвижением согласных герм. типа, начальным ударением и сокращением долгот: **kălū́bā* > **χálŭpă*. Славяне получили это слово в прикарпатском ареале от германцев, как в свое время верно полагал Фасмер, напрасно оставивший затем эту мысль. Германцы сами заимствовали слово у местных иных индоевропейцев, тех самых, которые дали его славянам в форме **kolyba*. Последнее обычно объясняют как древнее заимствование из греч., ср. также его ю.-слав. ареал: болг. *колúба* 'шалаш, хижина', 'сербохорв. *кȍлиба* то же, словен. *kolíba* 'деревянная хижина, барак'. Чеш., слвц., польск. *koliba*, укр. диал. *колúба* представляют собой поздние заимствования, связанные с горным пастушеством. Несмотря на частичное взаимонаслаивание, **kolyba* и **xalupa* имеют разные самостоятельные ареалы, первое — южный, а второе — гл. обр. западный. С одинаково древнего времени **kolyba* и **xalupa* не сосуществовали на одном ареале, что также говорит об их связи. Слав. **kolyba* производят из греч. καλύβη 'хижина' (уже у Геродота) от καλύπτω 'покрывать, укрывать', однако наличие также других производных с придыхательным в исходе основы — περικαλυφή 'покрывание', καλυφή 'наводнение,

разлив', самый факт вариантности β : φ делают сомнительным исконногреч. происхождение вар. на β — καλύβη, ср. и глоссирование его как иноязычного у Гесихия: καλύβη· σκηνή, παστάς. Неслучайна также закрепленность за вар. на β очень конкретного значения ('хижина, шалаш'), что придает ему характер этнографич. заимствования, тогда как варианты на φ как бы сохраняют полноту значения глагольного действия ('покрывание', 'наводнение'). Учитывая сказанное, мы предпочли бы вернуться к точке зрения об иллир. происхождении греч. καλύβη (кстати, и.-е. *bh* > иллир. *b*). О реальности иллир. **kalūbā* говорит его герм. промежуточная стадия **χalŭpă*, отраженная в слав. **xalupa*; заимствование германцами из греч. καλύβη менее вероятно. Маловероятно оно и для славян, которые, скорее всего, заимствовали тоже из иллир. источника и притом дважды: сначала прямо (ср. отражение *ū* долгого в слав. *y* — **kolyba*), а потом — через герм. со всеми изменениями — **xalupa*. Сомнения насчет *-a-* (почему не **xolupa*?) разрешаются, если мы примем во внимание подударность этого *-a-* вследствие герм. посредства, ср. ее следы в слав. (выше). Главным же аргументом остается очевидная связь **xalupa* и **kolyba*, кот. правильно заметил уже Миклошич.

См.: Miklosich 125; Berneker I, 383; Brückner 175—176 (своим утверждением о родстве *chałupa* и ст.-слав. χаλжга ввел некоторых позднейших исследователей в заблуждение); T. Lehr.-Spławiński JP XXIV, 1939, 40—45; Sławski I, 59; Фасмер IV, 219 (там же — доп.); B. Čop. K zgodovini labialnih pripon v indoevropskih jezikih 99 (*xal-* + суфф. *-upa*); W. Boryś SO 34, 1977, 1—2; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 209 (заимствование); V. Polák «Slavia» XLII, 1973, 273—274 (вслед за Блюменталем и Баричем говорит о паннонско-балканском происхождении, ср. и сев.-ит. (фриульск.) *calopa*, ит. диал. *galopa* 'старая деревянная хибара', Губшмид); Георгиев БЕР XV—XVI, 555—556 (*колиба*); Machek[2] 195 (пейоративная приставка *cha-* + **lupa*, родственное нем. *Laube* 'беседка, шалаш' (!)).

***xalьnъjь:** русск. диал. *хальный, -ая, -ое* 'взятый наглостью, не добытый честным трудом' (пск., твер., Доп. к Опыту 288; Даль[3] IV, 1164).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xala* / **xalъ* (см.).

***xamati:** болг. (Геров) *хамамь, хамкамь* 'есть, поедать', диал. *хамкам* 'есть, хватать' (Горов. Страндж. БД I, 152), словен. *hâmati* то же (Plet. I, 263), чеш. диал. *chámati* 'щупать, трогать', *chamat* 'жадно брать, хватать' (Bartoš. Slov. 115), сюда же — с экспрессивными расширениями — *chamlat, chamtat* 'быстро глотать, жадно есть' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 66), *chamłat'* то же (Bartoš. Slov. 115), *chamlat'* (Svěrák. Karlov. 116; ср. еще Kott I, 520), далее — *chamúlať* 'есть с полным ртом' (Svěrák. Karlov. 116), слвц. *chamtat'* 'глотать, есть с жадностью' (Kálal 197),

chamtat' sa 'спешить' (там же), *chamcat'* 'глотать' (Kálal 196), словин. *hamac* 'красть, воровать' (Sychta II, 8), русск. диал. *хáмать* 'зевать' (Даль[3] IV, 1165; Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на *-ati* на базе звукоподражания. Ср., далее, **xapati* (см.). Регулярные фонетич. отношения (ср. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 6) маловероятны.

***xamordь:** ст.-чеш. *chamrad*, *chomrad*, род. п. *-i*, м. р. 'кустарник, мусор' (Gebauer I, 530), чеш. *chamrad'* ж. р. 'хворост', 'хлам', 'мелочь, мелкота', *chamrada* ж. р. 'хворост' (Kott I, 520), диал. *chamrad* ж. р. 'отбросы, отходы в хлеву' (Svěrák. Karlov. 116), *chamrad'í* ср. р. 'сор, мусор' (Vydra. Hornoblan. 103), *chomrad* м. р. то же (Jungmann I, 812; Kott I, 535), сюда же *chamrazí* ср. р. 'хворост' (Svěrák. Karlov. 116), слвц. *chamrad'* ж. р. 'ботва, хворост', 'бросовые вещи, хлам', 'сброд' (SSJ I, 552), укр. диал. *хáмородь* ж. р. 'тень, темнота, темное место' (Вх., см. Гринченко IV, 385).

Возм., сложение экспрессивной приставки *xa-* и основы *-mordь*. Любопытна чеш.-слвц.-укр. изоглосса. Маловероятно см. Machek[2] 196; Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 6. Ср., впрочем, еще гидроним *Камородок*, правый приток Немана, бывш. Минск. у. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 238).

***xapati:** ст.-слав. ҳапати δάκνειν, mordere 'кусать' (Mikl., Sad.), макед. диал. *апам* 'кусать' (С. Темков. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 8, 1951, 189), сербохорв. диал. *апати* 'кусать, жалить' (Djor. II, 131), словен. *hâpati* 'хватать ртом', *hapati se* 'хвататься' (Plet. I, 264), чеш. *chápati* 'хватать', 'схватывать, понимать', слвц. *chápat'* 'хватать', 'понимать' (SSJ I, 553), *chápat' sa* 'хвататься, завладевать', 'браться, приниматься (за что-либо)' (там же), диал. *xápat sa* 'рваться (к чему-либо)' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), сюда же экспрессивно преобразованное *chniapat'* 'хватать, цапать', 'бить, ударять' (SSJ I, 564), н.-луж. *chapjaś*, несврш. к *chopiś* (Muka Sł. I, 482), польск. *chapać* 'хватать' (Warsz. I, 270), словин. *χãpăc* 'хватать' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 344), др.-русск., русск.-цслав. *хапати* 'хватать, кусать, жалить' (Втз. VIII. 15 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 113), 'разрывать' (Прохор. Жит. Ио. Богосл. XXVIII), 'топтать, попирать' (Георг. Ам. л. 317) (Срезневский III, 1360), *хапатися* (986 г.:... видѣвъ же Моисѣа фараѡнъ... Моисии же хапаꙗсѧ за шию срони вѣнець. съ главы црвы и попра и. Лавр. л. 1377, л. 31 об. Картотека СДР), *хапать* 'ненасытно жрать, хватать' (Лекс. Волч. 1764 г. II, 37. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хáпать*, диал. *хапáть* 'хватать, брать, жадно или силою захватывать' (юж., зап., Даль[3] IV, 1166), *хапáть* 'хватать, собирать' (волог., тул., Опыт 245), *хáпать* 'хорошо, скоро бежать' (арх.), 'есть с жадностью' (пск., твер.) (Доп. к Опыту 288), *хапáть*

'хватать, красть' (Подвысоцкий 182; Добровольский 955), *хáпать* 'быстро, бойко делать' (Картотека Словаря русских говоров Карелии), сюда же *хóпать* 'есть жадно, с большим аппетитом' (Говоры Прибалтики 337), укр. *хапáти* 'хватать, схватывать', 'воровать, красть', 'брать взятки' (Гринченко IV, 386), блр. *хапáць* 'хватать', диал. *хапáтыся* 'спешить' (Народная лексіка 118).

Основано, в конечном счете, на звукоподражании, что делает излишними предположение о заимствовании из герм. (ср. нидерл. *happen*, см. Уленбек, ниже) или и.-е. этимологии, предполагающие исходное и.-е. **khap-* и даже и.-е. *x-* начальное, напр. сближение с арм. *xap'anem* 'препятствовать'. Аналогичные образования можно указать в **capati*, **gabati* (см.).

См.: Berneker I, 384; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 120; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 121; A. Meillet BSL 31, 3, 1931, 53; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 178; Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37; Фасмер IV, 222; W. Merlingen. Idg.x. — Die Sprache IV, 54; R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274.

***xapiti:** болг. *хáпя* 'кусать' (БТР), диал. *хáпѣм* 'красть, воровать' (Стойчев БД II, 294), макед. *апе* 'кусать, жалить', 'чесать, зудеть' (Кон.; И-С), словен. *hápiti* 'схватить ртом', 'приняться, начать' (Plet. I, 264), слвц. *chňapit'* 'ударить, ляпнуть' (Kálal 201), диал. *xňapit* 'схватить' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), русск. диал. *хáпиться* 'торопиться' (влад., Даль[3] IV, 1166), *хапиться* 'прятаться' (пск., Доп. к Опыту 288), *хáпить* 'брать, присваивать незаконным образом' (Деулинский словарь 581), *хапúть* 'хвастать' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хáпиться* 'жаться, красться' (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров), блр. *хапíць* 'хватить, схватить'. — Ср. сюда же итератив др.-русск., русск.-цслав. *хапл҄ати* 'хватать, жалить' (Быт. XLIX. 17. Сбор. Волог. XV в. Ак. н.), 'схватывать, хвататься' (Соф. I л. под 1471 г.) (Срезневский III, 1360).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xapati* (см.).

***xapnǫti:** болг. *хáпна* 'поесть немножко, закусить, перекусить', 'попробовать на вкус' (БТР; Геров: *хапнѫ* 'кусать, кусаться', 'жалить, уязвлять'), диал. *хáпнъ съ* 'ошибиться' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), макед. *апне* 'укусить', 'закусить, поесть наскоро' (Кон.; И-С), сербохорв. *hȁpnuti* 'схватить, проглотить приманку' (Leksika ribarstva 388), словен. *hápniti* 'схватить (ртом)', 'взяться, приняться' (Plet. I, 264), чеш. диал. *chapnouti* 'поймать, схватить', польск. *chapnąć* 'цапнуть, схватить', 'ударить, тяпнуть', драпануть' (Warsz. I, 271), словин. *χãpnǫ̂c* 'схватить, цапнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), *xapnǫc* (Lorentz Pomor. I, 270), русск. *хáпнуть*, сврш. к *хапать* (Даль[3] IV, 1166), укр. *хапнýти* (Гринченко IV, 386), блр. *хáпнуць* 'хапнуть, цапнуть'.

Гл. на *-nǫti*, производный от **xapati* (см.).

***харъka / *харъkъ:** болг. *хáпка* ж. р. 'глоток, кусок' (БТР), *хáпек* м. р. 'объедок, закусок' (Дювернуа), *хáпъкъ* м. р. 'огрызок' (Геров — Панчев), макед. *апка* ж. р. 'кусочек' (Кон.), чеш. *chápka* ж. р. 'колода карт' (Kott V—VI, 410), польск. диал. *chapka* ж. р. 'охота' (Warsz. I, 271), словин. *χapka* ж. р. 'охота, аппетит' (Sychta II, 21), русск. диал. *хапóк* 'пучок, снопик льна' (Картотека Словаря брянских говоров), *хáпки* мн. 'щепы' (каз., Опыт 245), укр. *хáпка* ж. р. 'западня, ловушка' (Гринченко IV, 386).

Производное с суф. *-ъka / -ъkъ* от гл. **xapati* (см.).

***xarati:** болг. диал. *хáрам* 'бродить, блуждать, тревожить' (Речник РОДД; подробно см. R. Bernard, ниже), сербохорв. *арати* 'грабить', *hȁrati* 'populari, delere, perdere, pessumdare' (RJA III, 574), словен. *hárati* 'колотить' (Plet. I, 264). — Ср. сюда же, с другой глаг. темой, укр. *хáрити* 'чистить' (Гринченко IV, 387) и производное от последнего укр. диал. (зап.) *хáрний* 'чистый, опрятный' (цит. по Мельничуку, ниже).

Гл. на *-ati*, производный от **xarъjь* (см.). Стар. версия о заимствовании из герм., ср. др.-исл. *herja* 'предпринимать набег, грабительский поход', др.-в.-нем. *herjôn* 'опустошать', англос. *herigan*, англ. *to harry* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 384; R. Bernard RÉS 45, 1966, 37—38) неубедительна ввиду внутрислав. связей, а также не учитывает количества гласных: герм. *harjōn* имело краткий гласный в корне, что дало бы слав. **xor-*. Тем более ошибочна этимология, связывающая болг. *хáрам* с тур. (араб.) заимствованиями *харамúя*, *харáм* (Младенов ЕПР 666). См. еще Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 187 (укр. *хáрити* производит от и.-е. **kher-* 'скрести, тереть') и О. С. Мельничук «Мовознавство» 1969, № 1, 30 (укр. слова — из праслав. **xar-* < **xa-* < **ksa-*).

***xarobylьje? / *xarobura?:** чеш. диал. *charaběl'*, *charabel'a* 'старое дерево, дряхлый человек' (злинск., Bartoš. Slov. 115), *charabéli* ср. р. 'хворост' (Svěrák. Boskov. 112; Svěrák. Brněn. 105), *charabura* 'слабый, болезненный человек' (злинск., Bartoš. Slov. 115), словин. *χarabura* ж. р. 'плохой хлеб вперемешку с сорной травой' (Sychta VII, 96. Suplement).

Вар. **xarobylьje*, возм., представляет собой сложение основ **xarъjь* (см.) и **bylьje* (см.). Вар. **xarobura* может быть экспрессивным преобразованием предыдущего (или второй компонент — к **bura*, **buriti* (см.)?). Machek[2] 196: «неясно».

***xaropǫditi (sę)?:** русск. диал. *харапýзить* 'буянить, безобразничать' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *харапýдитися* 'пугаться', 'хорохориться, противиться' (Гринченко IV, 387).

Возм., сложение основ **xarъjь* (см.) и **pǫditi* (см.). Фасмер (IV, 223: *харапýжить* 'раздражать, злобствовать') допускает сложение *хáря* и *пугáть*.

***xarъjь:** болг. (Геров) *ха́рый*, прилаг. 'испорченный', сюда же *ста́ро-ха́ро*, о старом, дряхлом человеке, словен. *harè*, род. п. *-éta*, ср. р. 'кляча' (Plet. I, 264), чеш. *charý*, прилаг. 'мрачный', 'ветхий', диал. *charý* 'потрепанный, скверный' (ляш., Bartoš. Slov. 115), русск. диал. *ха́ро* 'сильно' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. сюда же, возм., суффиксальные производные чеш. диал. *charuzna* 'ветхий домишко' (Kubín. Čech. klad. 181), русск. диал. *ха́рзина* 'плохое жилище' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Родственно **xorъjь* (см.), ср. Machek[2] 197, где, однако, неубедительно о тюрк. происхождении.

***xata:** слвц. *chata* ж. р. 'хата, хижина', 'дача' (SSJ I, 554), польск. *chata* ж. р. 'хата, дом (деревенский)' (Warsz. I, 273), диал., редк. *χata* ж. р. (Tomasz., Łop. 129), словин. *xata* ж. р. 'хижина' (Lorentz Pomor. I, 270), укр. *ха́та* ж. р. 'дом, изба, хижина' (Гринченко I, 388), блр. *ха́та* ж. р. 'хата'. — Ср. еще чеш. диал. *chat'* 'хибара' (Bartoš. Slov. 116). Зап.-слав. формы считаются заимствованными из укр., но время этого заимствования, а подчас и самый факт его вызывают споры, ср. H. Popowska-Taborska SO 31, 1974, 88.

Уже Миклошич приводит мнение о заимствовании слав. слова из языка иранских скифов и сарматов (Miklosich 423, со ссылкой на перс. *kadah*). Соболевский (ИОРЯС XXXII, 1927, 30) связывает *хата* непосредственно с др.-ир., скиф. *kata-*. Одновременно с этим высказанные Мейе сомнения представляются совершенно излишними (A. Meillet BSL 28, 1927, 193). Однако начиная с Корша, поддержанного Бернекером и рядом последующих ученых, считалось, что прямая связь между ир. и слав. здесь отсутствует ввиду придыхательного начала слав. слова, почему якобы необходимо принять посредство венг. *ház* 'дом' (венг. форма отражает ир. вариант с озвончением интердентального, ср. венг. *száz* 'сто': ир. *satam*) или близкой формы, которые, в свою очередь, происходят из ир. См. Berneker I, 386; Brückner 177; Фасмер IV, 226; Sławski I, 62. Но гипотеза о др.-венг. посредстве отпадает, если принять во внимание, что слав. слово отражает как раз позднюю стадию ир. *kata-* с развитием спирантизации *k*>*x* в ряде вост.-ир. языков и притом в словах того же корня, ср. авест. *χan-* 'источник', ягн. *xan* 'оросительная канава, арык; ручей'. Эти последние произведены от ир. **kan-*, авест., др.-перс. *kan-* 'копать', от которого образовано и ир. **kata-*, собственно, **kn̥-ta-*, прич. прош. страд. 'выкопанное (в земле)', ср. авест. *kata-* 'комната, кладовая, погреб'. В скиф.-сарм., как и в осет., безусловно нашла отражение названная спирантизация вост.-ир. (иначе — сев.-ир.) языков, подобно тому, как в них отразилась и вост.-ир. спирантизация *g*>γ (последняя считается стимулятором появления γ (*h*) фрикативного в слав., см. специ-

ально В. И. Абаев «Проблемы индоевропейского языкознания». М., 1964, 115 и сл.; любопытно отметить попутно, что ареал γ (*h*) в слав. весьма напоминает ареал распространения слав. **xata* с эпицентром на укр. территории). Другой относительно поздней особенностью слав. **xata*, помимо его ареала, охватывающего лишь часть слав. языков, является передача в нем краткого ир. *a* (из *n̥*) через слав. *a*, что очень рельефно отличает его от другого, более архаичного заимствования из ир. — праслав. **kotъ* (см.), **kotьcь*, ср. вокализм, консонантизм, а также более обширный ареал этого последнего. Ир. этимология слав. **xata* подтверждается, наконец, семантикой слав. слова, в котором до сих пор просматривается отнесенность к земляному, земляночному дому, как и в ир. источнике. См. подробно О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 41—42. Важным лингвогеогр. аргументом в пользу заимствования слав. **xata* из ир. в Сев. Причерноморье может, наконец, служить другой ир. реликт с той же основой там же — речное название *Хан*, *Хон* в басс. Сейма, ср. упоминавшееся выше авест. *χan-* 'колодец, источник', а также глоссовое название притока Хана — Добрый Колодезь. См. Топоров — Трубачев. Лингв. анализ гидронимов Верхн. Поднепровья 149, 227. См. еще **xatъrъčь*.

***xatra?:** чеш. *chatra* ж. р. 'сброд, сволочь' (Jungmann I, 793), возм., сюда же *chátrati* 'приходить в ветхость, негодность', *chatrný*, прилаг. 'хилый' (Kott. Dod. k Bart. 33), 'ветхий, непригодный', также диал. *chaterny* (Kellner. Vychodolaš. II, 178), слвц. *chatrný*, прилаг. 'жалкий', 'хилый, болезненный' (SSJ I, 554), диал. *xatrnel̥*, прилаг. 'хилый, слабый' (Matejčík. Východonovohrad. 226), *chatrní* (Štolc. Sloven. v Juhosl. 271). — Ср. еще русск. диал. *хáтрасьтя* 'лохмотья' (Добровольский 956).

Учитывая устойчивость формы основы *xatr-* и вероятную эволюцию значения 'слабый', 'приходить в ветхость' < 'разлезаться' (ср. любопытное русск. диал. *хáтрасьтя* 'лохмотья', пропущенное Фасмером), можно реконструировать **xatra* < **skatra*, родственного лит. *skėtrioti*, *skėtrióti* 'растопыривать руки'. Более проблематично сближение слав. слов с лит. *katėti* 'чахнуть', *skototi* 'испытывать недостаток' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 177—178; Machek² 197).

***xatъrъčь?:** чеш. *chatrč* ж. р. 'ветхий домишко', слвц. *chatrč* ж. р. 'убогий домишко, лачуга' (SSJ I, 554).

Это неясное слово определенно связано с **xata* (см.), но считать последнюю, более широко распространенную форму «сокращением» первой (так см. Machek² 197), видимо, нельзя. Наоборот, чеш. и слвц. слово, предположительно, реконструируемое нами как **xatъrъčь*, обнаруживает дополнительное наращение, сравнительно с **xata*. Ввиду связи обоих слов допустимо объяснять **xatъrъčь* тоже как иранизм (< ир. **xata-ruča-*? 'землянка

с окошком'?). Ср. ягноб. *rūča* 'световое и дымовое отверстие в крыше', 'окно', белудж. *roč*, согд. *rwč* 'день', др.-иран. *rauča-* 'день', 'свет'. Значение 'ветхий домишко' — результат вторичного влияния гл. *chátrati* на чеш., слвц. почве.

***xava:** словин. *xava* ж. р. 'сухая ветка, полузасохшее молодое дерево' (Lorentz Pomor. I, 270).

Удлинение корневого вокализма **xv-* (см. **xvoja*) > **xov-* > **xav-*. Ср. след.

***xavotьnъjь:** чеш. диал. *chavucný* (?) (Tri dni, tri noci jeli po trni po *chavucnym*. Sušil. Moravské nár. písně. Bartoš. Slov. 116), сюда же, видимо, усеченное русск. диал. *хáут* м. р. 'дерево, разделанное на дрова' (Соликамский словарь 661), укр. диал. *хáвэтны, -а, -э* 'перестойный' (*хáвэтны* лěс. Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 91), блр. *хавýтнае* ср. р. 'сухостой' (Шаталава 184).

Сложение **xava* (см.) и прилаг-ного от гл. **tęti*, **tьnǫ* (см.), с восстанавливаемым значением 'идущий на резку (*-tьnъjь*) в сухом виде (**xava*)' ~ 'колючий'. Несмотря на явную древность и реликтовый характер (ср. географию производящего слова, см. **xava*), пропущено в этимол. словарях (Фасмер, IV, 226, впрочем, приводит — как неясное — русск. диал. *хаýста* 'мерзлый хлеб на корню, который используют как солому', что могло бы, в свете вышеизложенного, продолжать особое **xavo-sta*, что-то вроде 'сухостой'). Русск. *хáут*, правда, напоминает старые причастия действ. наст. (до расширения *-j-*) типа *рéут* < **revǫtъ*, что, однако, сомнительно ввиду недостатка свидетельств о производящей глагольной основе.

***xlamati:** сербохорв. стар., редк. *hlamati* 'rumorem edere' (в словаре Стулли, RJA, III, 627), чеш. диал. *chlámat* '(о скотине) пить большими глотками' (Malina. Mistř. 37), *chl'amat* 'пить, лакать' (Bartoš. Slov. 116), *chlámat* 'жадно есть', 'громко смеяться' (Kott. Dod. k Bart. 33), сюда же, видимо, отглагольное *chlama* ж. р. 'морда' (Jungmann I, 797), слвц. *chlamat'* 'болтать', 'глотать, жрать' (Kálal 198), отглагольное в.-луж. *khlama* ж. р. 'морда, пасть' (Pfuhl 313), если не из чеш., польск. диал. *klamać* 'чавкать, есть с шумом' (Warsz. I, 346), русск. диал. *хлáмать* 'стучать' (пск., твер., Доп. к Опыту 290; Даль[3] IV, 1186), *хлáмать* 'жадно есть' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хлáмати* 'с жадностью есть' (Гринченко IV, 400).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. прежде всего **xamati* (см.).

***xlamъ? / *xlomъ?:** др.-русск. *хламъ* 'пожитки' (Афан. Никит. 344. Срезневский III, 1369), стар. *хламъ* 'мусор' (Посольство Унковского 1722—1724 гг. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), также в качестве личного имени собств. *Хламъ* (XV—XVI вв., Тупиков 470; Веселовский. Ономастикон 339), русск. *хлам* м. р. 'сор; старый лом, домашний скарб, плохая одежонка, обувь, вет-

хая посуда, особ. куча всякой всячины' (Даль[3] IV, 1187; Опыт 247). — Ср. сюда же производные русск. диал. *хлáмки* мн. 'щепки' (каз., Даль[3] IV, 1187), *хлáмкóй* 'ветхий, дряблый; хрупкий, крохкий, ломкий' (новг., там же; Опыт 247). Далее, ср. — с другой (и этимологически, возм., наиболее авторитетной) ступенью корневого вокализма — русск. диал. *хлом* 'хлам, сор, мусор' (Картотека Псковского областного словаря), блр. диал. *хлом* м. р. 'хлам' (Касьпяровiч 330); сюда же производное др.-русск. *Хломовъ*, личное имя собств. (1562 г., Тупиков 861).

Скорее всего, из первонач. **lomъ* (см.) с экспрессивным наращением *x-*. К **xlamati* (см.) отношения не имеет и к и.-е. **khlōm-* не восходит (см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1911, 5, где предполагается и то, и другое). Неверно и сближение с лтш. *slāns* 'наваленная куча' (Berneker I, 387; Фасмер IV, 241).

***xlapati:** болг. *хлáпа* 'хлопать, болтаться на ноге (о слишком свободной обуви)' (БТР; Геров: *хлáпамь* 'чавкать, как свинья'), сербохорв. диал., стар. *hlàpati* то же (на острове Крк и в словарях Вольтиджи и Стулли, RJA III, 628), *hlàptati* 'хлебать, лакать' (RJA III, 629), *hlaptati* 'болтаться на ноге, шлепать' (там же), словен. *hlápati* 'хватать, цапать', 'хлопать' (Plet. I, 270), *hlápati* 'хватать (ртом)', 'лакать, жрать' (Slovar sloven. jezika I, 809), чеш. редк. *chlápati* 'глотать, пожирать', диал. *chl'apat* 'валить (о снеге)', 'хлебать, хлестать', 'хлопать' (Bartoš. Slov. 116), *chu̯ápat* 'падать хлопьями (о снеге)', 'хлопать' (Malina. Mistř. 37), *chlápat̕* 'жадно пить' (Svěrák. Karlov. 116), *chlapać* 'пить, лакать (о скотине)', 'хлестать (о дожде)' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. диал. *xlápat* 'чавкать', 'хлебать' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), польск. *chlapać* 'шлепать (по воде, грязи)', 'брызгать', 'чавкать', 'пить, лакать' (Dorosz. I, 857), диал. *χu̯apać* 'лакать' (Tomasz. Łop. 129), словин. *xłapac* 'хватать' (Lorentz Pomor. I, 276), *χlapac* 'пожирать с жадностью', 'пить, лакать', 'брызгать' (Sychta II, 31), *χlãpăc* 'хлопать, бить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 345).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. **xlopati* (см.), как, впрочем, и **xlamati* (см.).

***xlastati / *xlaskati:** болг. *хлáскам* 'толкать, ударять' (БТР, Геров), сербохорв. *hlastati* 'болтать' (в словарях Белостенца и Стулли, RJA III, 629), словен. *hlastáti* 'хватать, цапать' (Plet. I, 271), диал. *hlastáti* 'хвастать' (Štrekelj 13—14), чеш. *chlastati* 'лакать, хлестать', диал. *chl'astat'* 'болтать' (ляш., Bartoš. Slov. 117), *chlastać* 'хлестать, много пить' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. *chl'astat'* 'хлебать, лакать, хлестать' (SSJ I, 559), польск. *chlastać* 'шлепать', 'болтать', 'швырять, метать' (Warsz. I, 278), также *chlaskać* (там же), диал. *χlastać* 'вилять хвостом, размахивать' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 38), словин. *χlãstăc*

'швырять, ударять', 'сверкать (о зарнице)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 345—346), *χlastac* 'хлопать', 'сверкать' (Sychta II, 32).

Махек пытается разграничить значения 'болтать' и 'жадно пить', выводя соответствующие формы от разных корней с присоединением интенсивного суф. *-st-ati* (V. Machek SaPL I, 1954, 248, 250; Machek[2] 198—199), однако более вероятен звукоподражат. характер всего комплекса, ср. неустойчивость огласовки близких **xlestati* / **xlostati*, **xl'ustati*, **xlystati* (см.). См. Berneker I, 387—388; Фасмер IV, 243—244.

***xlebati:** словен. *hlébati* 'хлебать' (Plet. I, 271), др.-русск. *хлѣбати* (. . . ѩко развѣ *хлѣбати* воды не ѩсти ѥмоу до смрти своѥѩ. . . К. Печ. пат. Сп. 1406 г. 200а—б. Картотека СДР), русск. *хлебать*, *хлёбать* 'есть, черпая ложкою, жидкое; отпить глотками, через край; врать, городить чушь' (Опыт 247; Даль[3] IV, 1187; Доп. к Опыту 290: пск., твер.), блр. диал. *хлябáць* 'есть' (Шатáлава 187).

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. глухой вар. **xlepati* (см.). См. Фасмер IV, 242.

***xlebetati / *xlebъtati / *xlepъtati?:** чеш. *chlebtati* 'жрать, лакать' (Jungmann I, 801), стар. *chleptati*, сюда же *chlemtati* 'лакать, жрать' (Jungmann I, 802; Kott I, 527), диал. *chl'emtat* 'жадно хлебать', 'смеяться' (Bartoš. Slov. 117), слвц. *chleptat'* 'хлебать, лакать' (SSJ I, 559), польск. *chłeptać* 'хлебать, шумно пить' (Dorosz. I, 867), диал. *chlebotać* 'скрежетать', 'болтать, взбивать', *chlabotać (się)* 'болтаться' (Warsz. I, 279), др.-русск., русск.-цслав. *хлепътати*, *хлепъчꙋ* 'пить с жадностью' (Триод. постн. сред. сырн. нед., Срезневский III, 1370), русск. диал. *хлебетáть* 'хлебать', (пск., твер.) 'часто говорить' (Даль[3] IV, 1188; Доп. к Опыту 290), *хлеботáть* 'качаясь на чем-либо, издавать звук' (Доп. к Опыту 290), *хлебтáть* 'лакать' (зап., Даль[3] IV, 1188), укр. *хлебтáти* 'хлебать, лакать' (Гринченко IV, 400), блр. *хлябтáць* 'хлебать'.

Интенсивное расширение гл. **xlebati*, **xlepati* (см.).

***xlemъjь, *xlema:** чеш. диал. *chlemý*, прилаг. 'неловкий, неспособный' (Jungmann I, 802; Kott I, 527: Us. Bosk.). — Ср., возм., сюда же болг. диал. *хлéма* ж. р. 'легкая болезнь, недомогание' (Речник РОДД), *хлéмав*, прилаг. 'недомогающий, прихварывающий, физически слабый' (БТР), *хл'éмка* ж. р. 'слабая хроническая болезнь, от которой больной испытывает постоянную слабость и недомогание' (Кр. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 356), русск. диал. *Хлёма* 'тихоня', прозвище (Герасимов 93), производное *хлямотнóй*, *-áя*, *-óе* 'изнуряющий, обессиливающий (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 568).

Экспрессивное наращение *х-* к к. **lem-* / **lom-* (см.). Ср. **xlamъ* / **xlomъ* (см. выше). Ср. Machek[2] 199, где уже дается (со ссылкой на письменное сообщение P. Бернара) сравнение чеш. и

болг. диал. слов, а *x-* определяется как усилит. наращение; допускаемое там родство с **xromъ* (см.) не убеждает.

***xlepati:** болг. диал. *хлéпъм* 'шлепать', 'болтать языком' (И. П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161—162), словен. *hlémpati* 'отрыгиваться', 'хлюпать' (Plet. I, 272), русск. диал. *хлёпаться* 'влюбляться' (пск., Опыт 248), укр. диал. *хлéпать* 'журчать (о ручейке)' (П. Л. Лисенко. Словник поліських говорів 224). — Ср. сюда же сербохорв. диал. *hlȅpast*, прилаг. 'вислоухий' (Брач, Дубровник, RJA III, 629), *hlepètati* 'хлопать, прядать ушами' (там же).

Гл. звукоподражат. происхождения.

***xlestati / *xlěstati / *xlostati:** чеш. *chlostati* 'бить, лупить' (Jungmann I, 803), 'хлестать' (Kott I, 529), диал. *chléstati* 'плескать' (Bartoš. Slov. 117), *chlostat* (Sníh *chlostá* 'снег валит вовсю'. Kott. Dod. k Bart. 34), *chlestat* 'хлестать' (Hruška. Slov. chod. 35), *chlejstat* 'сильно течь' (Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. *chľastať* 'хлебать', 'много пить' (SSJ I, 559), диал. *chlostat'* 'хлестать' (Turč. Ž., Kálal 200), *chľastat'i* 'брызгать водой', 'хлестать, пить вовсю' (Matejčík. Novohrad. 82), *χlístat'* (Ripka. Dolnotrenč. 49), в.-луж. *khłostać* 'размахивать, колотить (белье)' (Pfuhl 313), н.-луж. *chłostaś* 'сечь розгой' (Muka Sł. I, 484), польск. *chłostać* 'хлестать, стегать, пороть' (Dorosz. I, 877), словин. *χlü̈ŏstăc* 'бить, колотить', 'плескать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *xłostac* (Lorentz Pomor. I, 278), русск. *хлестáть* 'бить, стегать чем-нибудь гибким (плетью, кнутом'), диал. *хлестáть* 'благовестить, звонить' (тобол., Опыт 247), 'врать' (пск., твер., Доп. к Опыту 290), *хлестáться* 'толкаться' (пск., твер., там же), укр. *хльостáти* 'стегать' (Гринченко IV, 403), блр. диал. *хлястáць* ирон. 'есть' (Шаталава 187).

Гл. звукоподражат. происхождения, поэтому параллелизмы вроде лит. *klestinti* 'бить, колотить', *klěstyti* 'сечь, лупить' (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 377; A. Brückner KZ LI, 1923, 236; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 209) надо трактовать на уровне элементарного родства, а однозначное выделение интенсивного форманта *-st-ati* (V. Machek SR X, 1957, 79) тоже не бесспорно.

***xlestiti / *xlostiti:** словен. *hléstiti* 'хвастать' (Plet. I, 272), чеш. *chlostiti* 'комкать, трепать', 'отгонять, прогонять' (Kott I, 529), слвц. диал. *chlost'it'* 'бить' (Zoch 74), в.-луж. *khłóšćić* 'лакомиться' (Pfuhl 313), н.-луж. *chłošćiś* 'жаждать', 'лакомиться', 'скупиться, скряжничать' (Muka Sł. I, 485), польск. стар. *chłościć* 'хлестать, стегать' (Warsz. I, 285), словин. *χlùǫscĕc* 'манить, приманивать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350).

Гл. на *-iti*, соотносительный с предыдущим.

***xlestnǫti / *xlěstnǫti:** словен. *hlěstniti* 'хлестнуть, ударить' (Plet. I, 272), чеш. редк. *chlastnouti* 'схватить (ртом), цапнуть', диал. *chľóstnút'* то же (Kašík. Středobečev. 93), *chľastnút'* 'бросить,

швырнуть' (Bartoš. Slov. 117), *chlasnuć* 'бросить (чем-нибудь)', 'упасть, свалиться' (Kellner. Východolaš. II, 179), польск. *chlasnąć* 'плеснуть', 'хлестнуть, ударить' (Dorosz. I, 857), *chłosnąć* 'хлестнуть, стегнуть, ударить' (Warsz. I, 285), словин. *xlùǫstnòųc* 'ударить', 'плеснуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *xłostnǫc* (Lorentz Pomor. I, 278), русск. *хлестнýть*, однокр. к *хлестáть*, *хлеснýть* (Даль[3] IV, 1187).

Гл. на *-nǫti*, производный от **xlestati* / **xlěstati* / **xlostati* (см.).

***xlěbojědъ / *xlěbojědja:** чеш. стар. *chlebojez* м. р. 'сотрапезник' (Jungmann I, 801), польск. стар. *chlebojad* м. р. 'нахлебник', 'наемный работник', 'дармоед' (Warsz. I, 279), словин. *χlebojåd* м. р. = *χlebovńik* (Sychta II, 35), русск. диал. *хлебоéжа* 'кто живет на чьем-либо содержании' (пск., твер., Доп. к Опыту 291).

Сложение **xlěbъ* (см.) и **ěd-* (см. **ěsti*). Может быть довольно ранним образованием, с первонач. значением прозвища 'тот, кто ест хлеб (т. е. хлеб из кислого теста, а не пресные лепешки)'. Для раннего времени это означало определенный культурный и имущественный уровень и далеко не носило повсеместного характера. Переход от пресных лепешек к хлебу из кислого теста у славян осуществился, как полагают, в XI—XII вв., см. Słownik starożytności słowiańskich I, 243—244. Ср. любопытную параллель в лит. *Klaĩpėda*, по мысли Буги, сложение лит. *kliẽpas*, лтш. *klàips* 'краюха хлеба' и лит. *ė̃sti* 'есть, пожирать', т. е. 'город-хлебоед' (см. Fraenkel I, 263 с приведением также других этимологий).

***xlěbovъjь:** чеш. *chlebový*, прилаг. 'хлебный', 'насущный', стар. *chlebové* 'зерно, даваемое за умолот' (Brandl 78), слвц. *chlebový*, прилаг. 'хлебный', 'насущный' (SSJ I, 560), в.-луж. *khlěbowy*, *-a*, *-e* 'хлебный' (Pfuhl 313), польск. *chlebowy*, прилаг. 'хлебный' (Dorosz. I, 860), словин. *xlebᵘovi*, прилаг. к *xlèb* (Lorentz Pomor. I, 275), *χlèbovi*, прилаг. 'хлебный', 'пожизненный' (Sychta II, 35). — Ср. сюда же производные словен. *hlébovina* ж. р. 'Mehlbeerbaum Sorbus aria' (Plet. I, 272), также *hlébovje* ср. р. (там же).

Производное с суф. *-ovъ* от **xlěbъ* (см.).

***xlěbъ:** ст.-слав. хлѣбъ м. р. ἄρτος, ψωμός, panis, frustum 'хлеб' (Mikl., Sad.), болг. *хляб* м. р. 'хлеб' (БТР), также диал. *хл'ап* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), *лeп* м. р. (М. Младенов БД III, 98), *чист хлеб* 'пшеничный белый хлеб без закваски' (Речник РОДД), макед. *леб* м. р. 'хлеб' (И-С), сербохорв. *хлеб* м. р., диал. *леб*, *хлйб*, *хљеб* (см. также RJA III, 632—633; Djk. 261), *lîb* (PH. 115), *lȉp*, *ḷȅp* (Skok), *hjȅb* 'круглый хлеб на рождество, на свадьбу' (Ka. 392), *hjȅp* 'сорт хлеба' (Cres), словен. *hlèb* м. р. 'краюха хлеба', 'хлеб (особенно белый)' (Plet. I, 271), чеш. *chléb* м. р. 'хлеб', слвц. *chlieb* м. р. то же (SSJ I, 560), в.-луж. *khlěb* м. р. 'хлеб' (Pfuhl 313), н.-луж. *klěb* м. р. то же (Muka Sł. I, 625), стар. *chlěb* м. р. (Muka Sł. I, 486), польск. *chleb* м. р. 'хлеб' (Dorosz. I, 858—859), также

диал. *χlyp* (Tomasz., Łop. 129), словин. *χlẽb* м. р. 'хлеб' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 347; Sychta II, 34), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣбъ* 'хлебное растение, хлеб на корню' (Псков. I л. под 1403 г.), 'хлеб зерновой' (Новг. I л. под 1123 г.), 'хлеб печеный' (Мф. IV. 4. Остр. ев.; Лук. IX. 3; Изб. 1073 г. л. 195), 'кушанье, угощенье' (Псков. I л. под 1437 г.), 'пропитание, продовольствие' (Жал. гр. кн. Тверск. д. 1365 г.) (Срезневский III, 1371—1373), русск. *хлеб.* м. р. 'пищевой продукт, выпекаемый из муки, растворенной в воде', 'зерно, из которого приготовляется этот продукт', укр. *хліб* м. р. 'хлеб (во всех значениях)' (Гринченко IV, 401), блр. *хлеб* м. р. 'хлеб', диал. *хлеб* м. р. 'хлеб в зерне' (Мінска-маладзеч. III, 121).

Заимствовано из герм. **hlaiba-* (ср. гот. *hlaifs*, др.-исл. *hleifr*, англос. *hlāf*, др.-в.-нем. *hleib* 'хлеб') и ассоциировалось у славян с хлебом из кислого теста (ср., видимо, древнюю оппозицию **xlěbъ* — **kruxъ* (см.), до сих пор остаточно, на уровне синонимов сохраняющуюся в сербохорв.), хотя первонач. герм. слово обозначало лишь формованный хлеб, ср. родство герм. **hlaiba-* через и.-е. **kloibho-* с греч. (догреч.?) κλίβανος 'глиняная посуда для выпечки хлеба'. См. Kluge[20] 419. Четкое указание именно на форму хлеба содержит, напр., нем. *Laib* (*Brot*) 'краюха, буханка', англ. *loaf* (*of bread*). Прочие этимологии слав. слова неверны, напр. попытка исконной этимологии якобы родственных слав. **xlěbъ*, герм. **hlaiba-* и лат. *lībum* 'лепешка' (Козловский, ниже, а также Педерсен), но лат. слово с первонач. значением 'жертвенная лепешка' — явное местное производное от гл. *lībāre* 'совершать (жертвенные) возлияния', см. Walde — Hofm. I, 796. Близкие лит. *kliẽpas*, лтш. *klàips* заимствованы из герм., точнее — видимо, гот. (ср. *-p-* < *-f-*), как и фин. *leipä* 'хлеб'.

Из литер.: C. Lottner KZ XI, 1862, 173; Miklosich 87; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 389; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 199—200; V. Kiparsky AION (ser. slava) I, 1958, 18; Фасмер IV, 241—242 (с доп.); Sławski I, 66; F. Sławski JP XXXIII, 1953, 399; Skok. Etim. rječn. I, 673; J. Otrębski «Die Sprache» XII, 1966, 52 и сл.; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 386; H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 393; K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33; Machek[2] 199; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие (Минск, 1963) 85 и сл.; M. Enrietti «Accademia nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di scienze morali, storiche e filologiche», ser. VIII, v. XXVIII, fasc. 1—2 (Roma, 1973), 43 и сл.

***xlěbьcь:** болг. (Геров) *хлѣбецъ* м. р., ум. от *хлѣбъ*, макед. *лебец* м. р. 'булочка, хлебец' (И-С), сербохорв. *хлебац* м. р., также диал. *хлйбац*, *либац*, *хљебац*, ум. 'хлебец', 'краюха, кусок хлеба' (см. также RJA III, 633—634: с XVI в.), словен. *hlêbec*, род. п. *-bca*, м. р. 'хлебец', 'белый хлеб' (Plet. I, 271), также диал. *hlībac* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив

АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 117), ст.-чеш. *chlebec*, род. п. *-bcě*, м. р., ум. к *chléb* (Gebauer I, 535), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣбьць*, ум. от *хлѣбъ* (Пат. Син. XI в. 45; Нест. Жит. Феод. 20. Срезневский III, 1374), русск. диал. *хле́бец* м. р. 'пыльца, собираемая пчелами' (Словарь русск. донских говоров III, 179).

Ум. производное с суф. *-ьсь* от **xlěbъ* (см.).

***xlěbьnica:** болг. (Геров) *хлѣ́бница* ж. р. 'скатерть', 'хлеб и прочие кушанья, подаваемые на стол', сербохорв. *хље̏бница* ж. р., диал. *хлйбница*, *хљѐбница*, *љебница* 'кладовая, где хранится хлеб', словен. *hlêbnica* ж. р. 'полотно, скатерть, кот. стелют под хлеб' (Plet. I, 271), чеш. *chlebnice* ж. р. 'место, где хранят хлеб', в.-луж. *khlěbnica* ж. р. то же (Pfuhl 313), польск. *chlębnica* ж. р. 'квашня', 'хлебный ларь', 'лопата, которой сажают хлеб' (Warsz. I, 279), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣбьница* 'пекарня' (Феод. Студ. Ост. Варс. Крм. XIV в. 42, Срезневский III, 1374), блр. диал. *хле́бніца* ж. р. 'хлебная квашня' (Народнае слова 174).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **xlěbьnъ* (см.), субстантивация последнего.

***xlěbьnikъ:** цслав. *хлѣбьникъ* м. р. panifex (Miklosich LP), словен. *hlêbnik* м. р. 'посуда для хлеба' (Plet. I, 271), ст.-чеш. *chlebník* 'пекарь' (Brandl 78), в.-луж. *khlěbnik* м. р. 'место, куда кладут хлеб', 'квашня', 'пекарь' (Pfuhl 313), польск. *chlebnik* м. р. 'пекарь' (Warsz. I, 279), др.-русск. *Хлѣбникъ*, личное имя собств. (1607, 1609 гг., моск., смол., Тупиков 471), русск. *хле́бник* м. р. 'кто печет или продает хлеб', 'скотина, кормленная на убой хлебным кормом' (Даль[3] IV, 1195), блр. *хле́бнік* м. р. 'нахлебник' (Байкоў—Некраш. 335), диал. *хле́бнік* м. р. 'кормилец' (Мінска-маладзеч. III, 121).

Производное с суф. *-ikъ* от прилаг. **xlěbьnъ* (см.). Ср. **xlěbьnica* (см.).

***xlěbьnъ(jь):** ст.-слав. ХЛѢБЬНЪ, прилаг. panis 'хлебный' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *хле́бен*, прилаг. 'хлебный', 'мучной' (БТР), также диал. *ле́бен*, *-бна*, прилаг. (М. Младенов БД III, 97), сербохорв. *хље̏бан*, макед. *лебен* (И-С), прилаг., диал. *хлйбан*, *хљѐбан* 'хлебный, богатый хлебом', *ље̏бан*, словен. *hlében*, *-bna*, прилаг. 'хлебный, злачный' (Plet. I, 271), ст.-чеш. *chlební*, прилаг. (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chlebný*, *chlební*, прилаг. 'хлебный', в.-луж. *khlěbny* 'хлебный' (Pfuhl 313), н.-луж. *klěbny* то же (Muka Sł. I, 626), польск. редк. *chlebny* 'хлебный' (Warsz. I, 279; Dorosz. I, 859), словин. *χlebnï*, прилаг. 'хлебный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 347), др.-русск. *хлѣбьныи*, прилаг. от *хлѣбъ* (Сбор. 1076 г. 236; Панд. Ант. XI в. л. 194—195, Срезневский III, 1374), субстантивированное *хлѣбьнꙗ* 'пекарня' (Лет. Новг. церк. под 1439 г., там же), *хлѣбня* 'изба хлебная' (Вейсм. Лекс. 63, Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хле́бный*, прилаг. от *хлеб*, диал. *хлебный*, *-ая*, *-ое* 'о скоте: выкормленный,

дородный' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), сюда же субстантивированные *хлёбень* м. р. 'корм пчел, цветочная пыльца' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части б. реки Оби II, 252), *хлёбна* 'навес у шалаша на сенокосе, где хранят продукты и обедают' (волог., Картотека СТЭ), *хлёбня* 'посудина, в которой замешивают квашню' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хлíбний, -а, -е* 'хлебный' (Гринченко IV, 401), блр. *хлёбны*, прилаг. 'хлебный'.

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xlěbъ* (см.).

***xlěvina:** ст.-слав. хлѣвина ж. р. οἰκία, οἶκος, κτίσμα, domus, aedificium 'дом, жилище' (Mikl., Sad.) болг. диал. *хлевина́* ж. р. 'барак' (Речник РОДД 547), сербохорв. стар., редк. *hlevina* ж. р., увелич. 'хлев для крупного рогатого скота' (XV и XVII в., RJA III, 635), чеш. *chlevina* ж. р. 'вонь из хлева, стойла' (Kott I, 528), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвина* 'дом' (Быт. XXXIII. 17 по сп. XIV в.; Исх. IX. 19 по сп. XIV в. и др.), 'обитель' (Сл. о бог. и Лаз. И. публ. б. XII в.), 'храм' (Гр. Наз. XI в. 365), 'горница' (Изб. 1073 г. л. 34), 'келья' (Ио. Леств. XIV в.), 'кровля' (Пат. Син. XI в. 262), 'помещение для скота, хлев' (Ефр. Крм. Трул. 88), 'яма' (Быт. XL. 15 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1374—1375), русск. *хлеви́на* ж. р. 'сарай, закута' (Даль[3] IV, 1199), укр. *хліви́на* ж. р. 'небольшой хлев' (Гринченко IV, 402).

Производное с суф. *-ina* от **xlěvъ* (см.).

***xlěvъ:** ст.-слав. хлѣвъ м. р. stabulum 'хлев' (Супр., Mikl., Sad.), болг. диал. *хлев* м. р. 'хлев, загон' (БТР, Геров), *хл'аф* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), сербохорв. *hlijev* м. р. 'хлев, свинарник, коровник' (дубровницк. рукоп. XVI в. и в сев. диалектах, RJA III, 631), диал. *lîv* (Skok), словен. *hlév* м. р. 'хлев, стойло' (Plet. I, 272; Štrekelj. Slov. 15), чеш. *chlév*, диал. *chlív* м. р. 'хлев для скота', слвц. *chliev* м. р. то же (SSJ I, 560), диал. *xl'ẹu̯* м. р. 'хлев', 'отверстие в крыше, через которое кладут сено, солому на сеновал' (Matejčík. Východonovohrad. 228), в.-луж. *khlěw, khlow* м. р. 'хлев, свинарник' (Pfuhl 314), н.-луж. *chlěw* м. р. 'хлев', 'овчарня', 'сеновал над хлевом или курятник' (Muka Sł. I, 486), диал. *chlew* (там же), полаб. *xlev* м. р. 'хлев, свинарник' (Polański — Sehnert 69), польск. *chlew* м. р. 'хлев для скотины' (Dorosz. I, 861), также диал. *χlyj* (Tomasz. Łop. 129), словин. *χlèv* м. р. то же (Lorentz, Slovinz. Wb. I, 347; Sychta II, 37), *chlew* (AJK, zesz. II, cz. II, 24), др.-русск. *хлѣвъ* 'помещение для скота' (Р. Прав. — по Ак. сп.; Купч. Кирил. мон. 1568 г.), 'конюшня' (Георг. Ам. л. 338) (Срезневский III, 1376), русск. *хлев* м. р. 'специальный сарай для домашнего скота', диал. *клев* м. р. 'собачья конура' (Словарь говоров Подмосковья 138), укр. *хлів* м. р. то же (Гринченко IV, 402), блр. *хлеў*, род. п. *хлява́*, м. р. 'хлев'.

Заимствовано из герм. **hlaiwa-*, ср. гот. *hlaiw* 'могила'. Эта стар. этимология наиболее вероятна фонетически и, вопреки всем

сомнениям, вполне приемлема семантически. Гот. значение 'могила' есть частная реализация более общего значения, что-то вроде 'подземное помещение'. Элементы древнего знач. отражены в русск.-цслав. *хлѣвина* 'яма' (см. **xlěvina*), а также, что особенно любопытно, в значении 'отверстие в крыше, через которое кладут сено, солому на сеновал' (слвц. диал., выше), сюда же 'сеновал над хлевом' (н.-луж.). На основании этого сравнения можно предположить и у герм. **hlaiwa-* знач. 'спуск', ср. родственные названия л е с т н и ц ы в нем. *Leiter*, греч. κλῖμαξ. Герм. **hlaiwa-* восходит к и.-е. **k̂loi̯u̯o-*, ср. лат. *clīvus* 'холм'. Изложенная выше семантика слав. слов делает излишней реконструкцию для герм. слова значения 'жилище из прислоненных жердей' (Стендер-Петерсен, см. Кипарский, ниже). И.-е. **k̂loi̯u̯o-* не получило продолжения в слав. (было бы **slěvъ*), в отличие от балт., ср. лит. *šleĩvas* 'кривой, косой, кривоногий'. Прочие этимологии слав. **xlěvъ* неубедительны.

См. Miklosich 87; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; R. Meringer IF XVI, 1904, 117 и сл.; Berneker I, 389; С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 128—129 (сближает **xlěvъ* и **klětъ*, см.); Brückner 179 (связывает с **klětь* и производит от к. **sklei̯-*); Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 176—177; Младенов ЕПР 669 (исконнослав. этимология, *x-* < **ks-/*sk-*; относит сюда же болг. *хлевоу́ст* 'болтливый'); V. Machek «Slavia» XXI, 1953, 266—267 (сближает **xlěvъ* с лат. *caulae* то же как неиндоевроп. субстрат; однако семантич. тождество слав. и лат. слов обманчиво; о лат. см. совершенно иначе Walde — Hofm. I, 187—188); В. Махек ВЯ 1957, № 1, 97; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие (Минск, 1963) 88 и сл. (говорит о корреляции **xlěvъ* и **kotъ* 'хлев, загон' (см.), считая последнее исконным); А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 217; Х. Шустер-Шевц «Этимология. 1967» (М., 1969), 77 (: *хол-* / *кол-* 'колышек, кусочек дерева'); Фасмер IV, 243; Sławski I, 66; F. Sławski JP XXXIII, 1953, 399; Machek[2] 199.

***xlěvьсь:** болг. (Геров) *хлѣвецъ* м. р., ум. от *хлѣвъ*, сербохорв. диал. *hlijevac*, род. п. *hlijevca*, м. р., ум. от *hlijev* (RJA III, 631), *livȁc* 'свинарник' (Skok), сюда же *Hlevci* мн., местн. название (там же), словен. *hlévec*, род. п. *-vca*, м. р. 'маленький хлев, овчарня' (Plet. I, 272), чеш. *chlévec*, редк. *chlívec*, род. п. *-vce*, м. р. 'маленький хлев, загон', слвц. *chlievec*, род. п. *-vca* (SSJ I, 560), др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвьць* 'поле, луг' (Гр. Наз. XI в. 146; Ио. Злат. Ант. XVI в., Срезневский III, 1376), русск. *хлеве́ц* м. р. (Даль[3] IV, 1199), блр. *хляве́ц* м. р. 'маленький хлев'.

Ум. производное с суф. *-ьсь* от **xlěvъ* (см.).

***xlěvьnъ(jь):** сербохорв. *Hlijèvno* ср. р., название города в Боснии, в Травницком окр., также *Hlívno*, *Livno* (с X в. — в форме χλεβένα, RJA III, 631), словен. *hléven*, *-vna*, прилаг. 'хлевный'

(Plet. I, 272), чеш. *chlévní*, прилаг. от *chlév*, польск. *chlewny* 'хлевный', *chlewnia* ж. р. 'свиньи' (Warsz. I, 280), русск. *хлéвный* (Даль[3] IV, 1190), диал. *хлéвной* 'дух, обитающий в хлеву; домовой, показывающийся в хлеву' (Куликовский 128). — Ср. сюда же суффиксальное производное др.-русск., русск.-цслав. *хлѣвьница* 'клеть, комната' (Жит. Алекс. ч. Бож. Мус.-Пушк. сб. XIV в.), 'поле, луг' (Числ. XXXV. 2) (Срезневский III, 1376).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xlěvъ* (см.).

***xlębati:** русск. *хля́бать* 'качаться, шататься, стучать, бренчать от неплотной пригонки вещи', 'врать' (Даль[3] IV, 1200; Доп. к Опыту 292), диал. *хля́бать* 'шататься, расшатываться, рассохнуться' (Куликовский 128), 'слабеть, ослабевать' (Подвысоцкий 183), 'шататься' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), 'делаться худым, плохим; разъединяться; приходить в состояние разрушения' (Васнецов 335), 'не держаться на месте, не прилегать к чему-либо' (Деулинский словарь 584), *хлябаться* 'скитаться без дела' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), ср. еще *хлябúть* 'прийти в изнеможенье, быть больным чем-нибудь' (тобол., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Ср. сюда же производные блр. диал. *хля́ба* ж. р. 'боковая впадина между последним ребром и бедром' (Шаталава 187), *хля́бы* мн. 'впалые бока у коровы' (Народнае слова 135), *хля́біна* ж. р. 'боковая впадина между последним ребром и бедром у скотины' (там же 15), русск. *хлябнóй* 'что хлябает, качается, бренчит на ходу, скрипит, расходится, с лишним простором' (Даль[3] IV, 1200).

Звукоподражание, ср. **xlępati*, **xlepati*, **xlebati* (см.). Ср. Berneker I, 388. Специальное сравнение с лит. *klebëti* 'шататься' или *glembù*, *glèbti* 'размякать, увядать, приходить в упадок' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 178, 199; Фасмер IV, 248) не имеет поэтому смысла.

***xlębь:** ст.-слав. хлѧбь ж. р. καταρράκτης, catarrhacta 'водопад' (Ps., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hl̥eb*, *hleb*, ж. р. 'порог, водопад, cataracta' (XVIII в.: Bezdno bezdna priziva u glasu hlebih tvojih. M. Alberti 277; также в словаре Стулли. RJA III, 633), *hl̥ȅp* м. р. 'плотина, шлюз', 'порог, водопад' (RJA III, 634: «Nepoznata postańa»), *hlȅp* м. то же (XVIII в., RJA III, 629), *hleb* 'водопад', 'отверстие' (GTer. 72), русск.-цслав. *хлябь* 'водопад, стремнина' (Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. XLI. 8; Гр. Наз. XI в. 282), 'поток' (Быт. VII. 11 по сп. XIV в.; Ип. л. под 1229 г.) (Срезневский III, 1376), русск. стар. *хлябь* (Во мрачной глубинѣ, подъ тягостью земною, Гдѣ вѣчно онъ живетъ и борется съ водою, всѣ силы собралъ вдругъ, и *хляби* затворилъ, Въ которы Океанъ на брань къ нему ходилъ. Ломоносов. 1752 г., Соч. I, 387). Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлябь* ж. р. 'простор, пустота, глубь, глубина; пропасть, бездна, с понятием о подвижности жидкой среды, в коей она заключена' (Даль[3] IV, 1200—1201), русск. диал. *хля́би* 'окна в моховом по-

крове болот озерного происхождения' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров). — Не смешивать с русск. диал. *хляба* ж. р. 'дождь с мокрым снегом' (зап., Даль[3] IV, 1200), укр. диал. *хляба* ж. р. 'плохая, дождливая погода' (П. С. Лисенко. Словник поліських говорів 224), блр. диал. *хляба* ж. р. 'метель' (Народнае слова 135), 'снег с дождем' (Шаталава 187), кот. к предыдущему.

Следует отделить это слово от откровенно звукоподражат. слав. (см. **xlębati*) и герм. лексики, передающей хлебанье, шлепанье и т. п. (перечень объяснений такого рода см. Фасмер IV, 248—249, с литер.). В отличие от них, слово **xlębь* является технич. термином с реконструируемым значением 'затвор, запор, сточное отверстие' (ср. засвидетельствованные значения 'плотина, шлюз' (сербохорв.), оборот *хляби затворить* и др.; значение 'просторная жидкая среда и т. п.' (Даль) вторично, с забвением четких первонач. границ).

Слав. **xlębь* родственно лит. *sklem̃bti* 'соскользнуть', далее — *sklendžiù*, *sklę̃sti* то же, что соответствует идее примитивного запора, засова. Подробно см. О. Н. Трубачев «Этимология. 1975» (М., 1977), 4 и сл. См. еще М. Ф. Мурьянов «Этимология. 1979» (М., 1981).

***xlęda:** словин. *χlëda* ж. р. 'оттепель, слеза' (Sychta II, 35; если не из **xlyda*, см. **xlyděti*), укр. *хляда* ж. р. 'слякоть, дождливая погода' (Гринченко IV, 404).

Соотносительно с **xlędnǫti* (см.).

***xlędnǫti:** сербохорв. стар., редк. *hlenuti* (XVII в., RJA III, 629: «jamačno od kor. *chlęd-*, isp. stslov. *ohlęnqti* 'oslabiti', *ohlędanije* 'nepomńa', malorus. *chļanuty*, češ. *chlouditi* 'slabiti'. Značeńe je od prilike: lijeniti se, zakašńivati...), словин. *χlëdnǫc* 'таять', 'плакать' (Sychta II, 35), русск. диал. *хлянуть* 'хлынуть' (симб., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'быстро падать, опускаться вниз' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 278), укр. *хлянути* 'ослабевать, обессиливать' 'литься', 'хлынуть' (Гринченко IV, 404).

Гл. на *-nǫti*, родственный лит. *sklendžiù*, *sklę̃sti* 'скользнуть в сторону'. См. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 378—379; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Skok, Etim. rječn. I, 672. Связано чередованием гласных с **xlǫdъ* (см.) См. Berneker I, 388. Ср. **xlęda* (см.).

***xlępati:** цслав. хлѧпати mendicare (Miklosich LP), сербохорв. стар. *hlepati* 'жаждать, желать, concupisco, appeto' (в словаре Микали, RJA III, 629), словен. *hlépati*, *hlémpati* 'икать' (Plet. I, 272), русск. диал. *хляпать* 'хлопать, стучать, бренчать' (Даль[3] IV, 1201), 'мять лен' (волог., Картотека СТЭ), укр. *хляпати* 'хлопать', 'хлестать, падать (о чем-либо мокром)' (Гринченко IV, 404), блр. диал. *хл'aпаты* 'хлюпать по грязи, по воде' (Ф. Д. Клим-

чук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73). — Ср. сюда же блр. диал. *хляпнуць* 'стукнуть' (Шаталава 187).

Звукоподражание.

***xlibati:** болг. диал. *лúбам* 'шлепать по грязи, по воде', 'бродить' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 475), 'хлебать', 'всхлипывать' (Д. Маринов. Думи и фрази из Зап. България. — СбНУ XIII, 1896, 249), также макед. *либа* (Кон.), польск. диал. *chlibać* 'колотить, стучать' (Warsz. I, 280), русск. диал. *хлúбать* 'всхлипывать' (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Вар. к **xlipati* (см.): *b/p*.

***xlibiti:** русск. диал. *хлúбить* 'быть нездоровым' (волог., Опыт 247; *хлибит* — говорится о лошади, разбитой на ноги (вят.). Колосов. Заметки о языке и народной поэзии в области северновеликорусского наречия 235), *хлибúть* 'болеть' (костр., Картотека СТЭ).

Гл., соотносительный с **xlibati* (см.) или производный от прилаг. **xlibъjь* (см.). Возраст неясен.

***xlibъjь:** русск. диал. *хлúбый* 'хилый, слабый' (арх., Доп. к Опыту 290; Даль[3] IV, 1189; твер., краснояр., Картотека Словаря русск. народных говоров; Словарь Красноярского края 212). — Ср. сюда же производное с суф. *-ъkъ* русск. стар. *хлибокъ* 'нетерпелив' (Слов. 1754 г. ЖСт., 1898, 447. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлúбкий* (или *хлипкий*) 'ломкий, некрепкий', 'слабый, хилый', диал. *хлúбкий, -ая, -ое* 'чувствительный, слабый' (новг.), 'о дереве: хрупкий' (волог., том.) (Опыт 247), 'слабый (о человеке)' (Мельниченко 210).

Прилаг., в конечном счете звукоподражат. происхождения, ср. **xlibati* (см.).

***xlipati:** болг. *хлúпам* 'плакать со всхлипыванием' (БТР; Геров также: 'сильно лить (о дожде)', также макед. *липа* (Кон.), сербохорв. *hlipati* 'жаждать, желать' (RJA III, 632), словен. *hlípati* 'ловить ртом воздух, тяжело дышать', 'рыдать', 'рыгать, икать', 'хлебать', 'бить' (Plet. I, 272—273), также *hlimpati* (там же), *hliptáti* (там же), чеш. *chlipati* 'хлебать, втягивать в себя', 'жаждать, желать' (Jungmann I, 802; Kott I, 528), диал. *chlipač'* 'хлебать' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), слвц. *chlípat'* то же (SSJ I, 560), н.-луж. *chlimpaś* 'брякать, стучать', 'шататься, нетвердо стоять' (Muka Sł. I, 486), польск. *chlipać* 'шумно хлебать', 'жалобно рыдать' (Dorosz. I, 861), др.-русск., русск.-цслав. *хлипати* 'всхлипывать, плакать' (Жит. Триф. Мин. чет. февр. 2), 'содрогаться' (Быт. XLIII, 30 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1370), русск. стар. *хлипать* (Иные *хлипали*, другие громко выли, Богд. Душенька, 1799 г., 33. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлúпать* 'плакать, всхлипывать, захлебываться, тихо рыдая' (пск., твер., Даль[3] IV, 1190), укр. *хлúпати* 'всхлипывать, плакать' (Гринченко IV, 401), блр. диал. *хлíпаць* 'пить' (Мінска-

маладзеч. III, 122), *хлíпъць* 'тяжело дышать', 'плакать, хныкать' (Народнае слова 127).

Звукоподражание. См. Berneker I, 390; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 210; Фасмер IV, 244.

***xlipěti:** сербохорв. стар. *hlipjeti* 'жаждать, желать' (XVI—XVII вв., RJA III, 632), также диал. *helpět* (Црес, Кастав, см. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hlipéti* 'веять, дуть' (Plet. I, 273), ст.-чеш. *chlipěti* 'резвиться, буйствовать' (Gebauer I, 537), чеш. *chlípěti* 'течь, вытекать', 'свешиваться', 'развратничать', далее, диал. *chlípit' se* (rana *se chlipi* 'рана открывается', ляш. Bartoš. Slov. 118), сюда же, с расширением, русск. диал. *хлиптéть* 'о слабом проявлении жизни', 'о слабом и неровном горении' (Добровольский 960).

Гл. на *-ěti*, связанный с **xlipati* (см.).

***xl'upati:** н.-луж. *chlumpaś* 'хлопать' (Muka Sł. I, 486), польск. *chlupać* 'хлестать, бить струей' (Warsz. I, 281), русск. *хлюпать* 'издавать чавкающие звуки', диал. *хлюпать* 'ходить по лужам или по грязи без осторожности' (волог., новг., Опыт 248), 'плакать' (курск.), 'пачкать хвост платья' (пск., твер.) (Доп. к Опыту 291), укр. *хлюпати* 'плескать, расплескивать жидкость' (Гринченко IV, 403), блр. *хлюпаць* 'хлюпать, шлепать по грязи' (Байкоў—Некраш. 335). — Ср., с другими тематич. гласными, русск. диал. *хлюпéть* 'ходить по грязи' (нижегор., Опыт 248), *хлюпить* 'плакать, рюмить' (твер., Доп. к Опыту 291); сербохорв. *hl̦ȕpnuti* 'хлопнуть, треснуть' (RJA III, 635).

Звукоподражание. Ср. **xlipati*, **xlupati* (см.).

***xl'ustati / *xl'uskati:** болг. (Геров) *хлюскамь* 'давать оплеуху', 'шлепать', 'много пить', сербохорв. стар. *hl̦ustati* 'жевать' (Белла, Стулли, RJA III, 635), также *hl̦uskati* (там же), диал. *hl̦ustati* 'бить, лупить' (Крк, RJA III, 635), чеш. *chlístati* 'сильно течь, хлестать', в.-луж. *khlistać so* 'висеть, болтаться' (Pfuhl 314), *khluskać* 'лить с плеском, плескать' (там же), н.-луж. *kluskaś* 'плескать' (Muka Sł. I, 635), польск. *chlustać* 'плескать (с размаху), бить струей', 'плюхаться (в воду и т. п.)', 'хлестать, бить' (Dorosz. I, 866), словин. *xlüstac* 'бить, хлестать', 'с шумом течь, литься' (Lorentz. Pomor. I, 276), русск. диал. *хлюстать* '(о дожде) бить сильно в окна' (пск., твер., Доп. к Опыту 291; Даль³ IV, 1200).

Звукоподражат. глагол, ср. вар. **xlestati*, **xlystati* (см.).

***xl'uščь:** словен. *hlîšč* м. р. 'сильный ветер', 'ливень', 'летучий песок', 'речной песок' (Plet. I, 273; Slovar sloven. jezika I, 812), диал. *hlišč* 'ливневый дождь' (Fr. Magdić — LjZv. XII, 634), чеш. *chlišt'* м. р. 'насекомое, паразитирующее на капусте', 'клещ' (Jungmann I, 803), слвц. диал. *xl'ušč* (mokri jak *xl'ušč* 'совершенно мокрый'. Buffa. Dlhá Lúka 158), русск. диал. *хлюща* ж. р. 'что-нибудь мокрое' (курск., Опыт 248), 'последствие оттепели, гололедь' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), укр. *хлющ* м. р., *хлюща*

ж. р. 'струя дождя?' (Гринченко IV, 404), диал. *хлю́ща* ж. р. 'дождливая погода' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 99).

Йотовое производное от **xl'ustati* (см.). Словен. слово может быть соотнесено и с **xlystati* (см.), см. F. Bezlaj JiS XVIII, 1972/1973, 224—225.

***xlopati:** болг. *хло́пам* 'хлопать, шлепать' (БТР), макед. *клопа* 'громыхать, стучать', 'лопать, уплетать' (И-С), сербохорв. стар., диал. *klópati* 'топать, стучать, ударять' (в словарях Белостенца, Вольтиджи, Стулли и в говоре Лики, RJA V, 89), *кло̄па̑т* 'есть жадно, глотать не жуя' (Елез. I), с другой темой — *hlopiti* 'веять, о ветре' (RJA III, 632), *hlòpiti* 'плохо сидеть, коробиться (об одежде)' (дубр., там же), словен. *hlópati* 'хватать (ртом)', 'сильно дышать', 'бить' (Plet. I, 273), *klópati* 'шлепать, давать оплеуху', 'топать' (Plet. I, 412), чеш. *chlopati* 'хлебать', 'стучать' (Kott I, 528), диал. *chlópat* 'бить, шлепать' (Malina. Mistř. 37), *chlópat se* 'чесаться' (Svěrák. Brněn. 107), *chlópať* 'бить' (Svěrák. Karlov. 117), *chl'ópat* 'хлопать в ладоши' (Bartoš. Slov. 118), слвц. *chlop(k)at'* 'хлопать, стучать' (Kálal 199), также диал. *xlopkat* (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), русск. *хло́пать* 'ударять, бить по чему-нибудь', 'производить короткие резкие звуки, ударяя чем-нибудь', диал. *хло́пать* 'пустое говорить, лгать, врать' (иркут., нижегор., том., Опыт 248; Соликамск. словарь 664), 'лгать, болтать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 568).

В целом звукоподражат. образование, однозначное объяснение которого из **klopati* (ср. Фасмер IV, 245, с литер.) ослабляет параллельное существование близкого **xlapati* (см.). О варьировании *x-*: *s-* см. Shevelov. A prehistory of Slavic 134.

***xlopotъ / *klopotъ:** цслав. клопотъ, хлопотъ м. р. strepitus (Miklosich LP), болг. редк. *хло́пот* м. р. 'стук', 'звон' (РБЕ III, 568), макед. *клопот* м. р. 'стук, громыхание' (И-С), сербохорв. *klȍpōt* 'бряцание, звон, стук, громыхание' (RJA V, 89—90), производное *Hlopotić* м. р., местное название (RJA III, 632), чеш. *klopot* м. р. 'стук', слвц. *klopot* м. р. (SSJ I, 561), польск. *kłopot* м. р., *kłopoty* мн. 'беспокойство, заботы', 'смущение' (Warsz. II, 373), диал. *chłopot* м. р. 'деревянный дверной засов', 'ручка зернотерки' (Warsz. I, 373), *χu̯opot* / *χopot* м. р. 'забота, хлопоты' (Tomasz., Łop. 130), словин. *xłopᵘ̯ot-kłopᵘ̯ot* (Lorentz Pomor. I, 277), др.-русск., русск.-цслав. *хлопотъ* 'шум' (Нест. Жит. Феод. 11, Срезневский III, 1370; Усп. сб. XII в. 38 об. Картотека СДР), *клопотъ* 'шум, грохот' (Иез. XXVI. 14; Сб. 1076 г. Гр. Наз. XI в. и мн. др., Срезневский I, 1224—1225), русск. диал. *хло́пот* м. р. 'перекладина близ печи' (яросл., Опыт 248), 'полица, доска против печи' (яросл., пошех., Даль[3] IV, 1192), 'полка в избе' (Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губ. 199; Мельниченко 210), 'маленькие полати над шолнышей' (арх.), 'язык мялки, средняя часть ее,

которой ударяют по льну' (волог.) (Картотека СТЭ), 'сверчок' (Подвысоцкий 183), сюда же русск. *хлóпоты* мн. 'суетливая и беспокойная работа, занятие, заботы', диал. *хлóпоты* мн. 'ссора' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), укр. *хлóпiт*, род. п. *-поту*, м. р. = *клóпiт* 'заботы, хлопоты' (Гринченко II, 252; IV, 402), диал. *клóпiт* 'крик, шум' (Онишкевич. Словник бойкiвського дiалекту), *клóпот* 'жестяной колокольчик, кот. вешают на шею животным' (Карпатский диалектологический атлас, карта 150), блр. *клóпат* м. р. 'забота'.

Производное с суф. *-otъ* от **xlopati* (см.).

***xlopьcь:** чеш. *chlopec*, род. п. *-pce*, м. р. 'ловушка, западня' (Jungmann I, 803), слвц. редк. *chlopec*, род. п. *-pca*, м. р. то же (SSJ I, 560), русск. диал. *хлопéц*, род. п. *-пцá*, м. р. 'тонкий кончик кнута, сделанный из конского волоса' (Словарь говоров Подмосковья 527), 'ловушка на зверей и птиц, состоящая из двух збориков и насторожки между ними' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 252), 'капкан' (новг., олон., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'ловушка на птицу, в частности на глухаря' (волог., Картотека СТЭ).

Производное с суф. *-ьcь* от **xlopati* (см.). Ср., впрочем, еще **slopьcь* (см.).

***xlǫdina:** русск. диал. *хлудúна* ж. р. 'жердь, долгая хворостина' (нижегор., симб., Даль[3] IV, 1193), *холудúна* ж. р. 'жердь, долгая хворостина' (Даль[3] IV, 1217: нижегор., сиб.; Опыт 249: каз., сарат., симб.), укр. *хлудúна* ж. р. 'хворостина, лозина, прут' (Гринченко IV, 403), блр. диал. *хлýдзiна* ж. р. 'палка' (Мiнска-маладзеч. III, 122).

Производное с суфф. *-ina* от **хлǫдъ* (см.).

Русск. *холудина* нельзя отрывать от остальных приведенных здесь форм. См. специально Трубачев у Фасмера IV, 258 (там же упомянуто иное объяснение Львова).

***xlǫditi:** словен. *hlóditi* 'колотить палкой' (Plet. I, 273), ст.-чеш. *chlúditi* 'морить, мучить; ослаблять' (Gebauer I, 539; Šimek 54), чеш. *chlouditi* то же (Jungmann I, 799; Kott I, 529), диал. *chloudit* 'мешать, вредить' (Kubín. Čech. klad. 182), слвц. *chludit'* 'обманывать' (Kálal 200), словин. *xlǫʒəc* 'пожирать, поглощать' (Lorentz, Pomor. I, 278), *χłoʒёc* 'много есть' (Sychta VII, 99, Suplement).

Гл. на *-iti*, производный от **xlǫdъ* (см.).

***xlǫdъ:** сербохорв. диал. *hlûd* м. р. 'палка, жердь' (Истрия, RJA III, 632), словен. *hlód* м. р. 'отпиленный чурбан', 'палка, жердь, шест, грядиль' (Plet. I, 273), также диал. *lω̂t* (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в север. Италии. 1873 г Словар. материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 558), *hlod* 'грядиль, часть плуга' (Narodopisje Slovencev I, 139), ст.-чеш. *chlud* м. р.: Mar

tinus Chlud, личное имя собств. (1406 г., Gebauer 1, 539), чеш. *chloud* м. р. 'палка' (Kott I, 529), полаб. *xlǫd* м. р. 'палка, трость' (Polański — Sehnert 69; Rost 387), польск. диал. *chłąd*, род. п. *chłędu*, м. р. 'стебли брюквы, картофеля без листьев' (Warsz. I, 282), также *chłęd* (там же), словин. *χlö̃ųd* м. р. 'палка, хворостина, острога' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), *χłǫd* м. п. 'сухой стебель', 'длинный стержень, древко', 'стержень жернова' (Sychta II, 41), др.-русск. *хлѹдъ, хлѫдъ* 'прут, палка' (Панд. Ант. XI в. л. 176; Ип. л. под 1151 г., Срезневский III, 1370), русск. диал. *хлуд* м. р. 'шест, на котором носят воду' (влад., ворон., калуж., моск., орл., тул., Опыт 248), 'жердь, дубина, дрюк' (калуж., тамб., яросл., ряз.), 'жердь для увязки воза сена, соломы' (Даль[3] IV, 1193), 'сухой хворост, коим настилают плотину' (Добровольский 960), 'ушат' (Мельниченко 210), 'приспособление для переноски ушата, жердь, которой прижимают уложенные на возу снопы, сено и т. п.' (Словарь говоров Подмосковья 528), сюда же производное *хлудéц*, род. п. *-дцá*, м. р. (смол.) 'хворостина', 'коромысло для носки ведер' (Даль[3] IV, 1193), *хлудцы* 'прутья, из которых вяжутся решетки для бороны' (Бурнашев II, 319), укр. диал. *хлудэ́ц, хлудэ́ц'* м. р. 'деревянный или металлический прутик в челноке, на который насаживается цевка', 'прутики, вставляемые в пазы переднего и заднего навоев' (Н. Г. Владимирская. Полесская терминология ткачества. — Лексика Полесья 275), блр. *хлуд* м. р. 'сухой хворост' (Носов. 679; Байкоў-Некраш. 335; Гарэцкі 162—163), 'мелкий хворост', 'сруб колодца', 'заноза' (Касьпяровіч 330), *хлуд* м. р. 'окоченение, оторопь; чурбан (в проклятии)' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73), *хлудзéц* м. р. 'деревянный или железный пруток в челноке, на кот. насаживают цевку' (Шаталава 186).

Отглаг. имя, связанное чередованием гласных с **xlędnǫti* (см.), ср. лит. *sklendžiù, sklę̃sti — sklandà* 'запор, кол в заборе'. См. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 378; A. Brückner KZ LI, 1923, 236; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 180; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 93, 98; Фасмер IV, 245—246.

***xlǫdьje:** словен. *hlôdje* ср. р., собир. 'бревна', 'большие жерди' (Plet. I, 273), чеш. *chloudí* ср. р. 'зеленая хвоя, еловый хворост' (Jungmann I, 799), русск. *хлудьё* ср. р. 'хворост, мелкий лес, кустарник' (Даль[3] IV, 1193), *холудьё* ср. р. 'хворост, мелкий лес, кустарник' (Даль[3] IV, 1217).

Собир. производное с суф. *-ьje* от **xlǫdъ* (см.).

***xlǫpati:** ст.-слав. ХЛѪПАТИ ἐπαιτεῖν, προσαιτεῖν, mendicare 'просить милостыню' (Mikl., Вост., Sad.), русск.-цслав. *хлѹпати* 'просить милостыню' (Мрк. X. 46. Ев. 1270 и 1317 г.; Ио. Леств. XIV в. 170, Срезневский III, 1371).

Как и **xlępati* (см.), звукоподражание, возм., с носовым инфиксом, ср. сюда же **xlapati* (см.). Ср. A. Meillet MSL 14, 1907,

370; Berneker I, 388—389; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 243; F. Sławski SO 18, 1947, 248—249. Совершенно невероятна попытка объяснения заимствованием из герм., ср. нем. *Lump* 'негодяй, голодранец', *Lumpen* 'тряпка, лохмотья', кот. якобы из герм. **hlump-* (A. Vaillant. Vieux-slave *xlǫpati* 'mendier'. — RES 42, 1963, 121).

***xlujati:** цслав. хлоуꙗти fluere (Miklosich LP 1091), болг. *хлу́е* 'веять, дуть, проникать извне' (БТР), также диал. *хлу́йъ* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162).

Очевидно, связано чередованием *ou:ū* с **xlynǫti* (см.). См. Berneker I, 390; Фасмер IV, 247. Трудности сохраняются в определении конца основы, как и в целом — этимологии слова. Допустимо думать об экспрессивном происхождении к. **xlu-*, расширенного здесь (для устранения зияния?) йотом. Сомнительна реконструкция **s(k̂)leu̯-* 'лить' (Младенов ЕПР 669) или **k̂s-u̯l̥i̯ō* (J. Loewenthal AfslPh XXXVII, 1920, 388). Устарело объяснение из герм. **flōjan* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485).

***xlunǫti:** болг. *хлу́йне* 'хлынуть' (БТР), словен. *hlúniti* 'вырываться с паром, валить' (Plet. I, 273), словин. *χlunǫc* 'ударить' (Sychta VII, 98), *χlunǫc są* 'перевернуться, опрокинуться' (там же).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **xlujati* (см.).

***xlupati (sę):** сербохорв. диал. *γlȕpat* (*χlȕpat*) 'всхлипывать' (Sus. 159), слвц. диал. *chlupat'*, *chlupkat'* 'хлебать, пить', 'бросаться, падать, хлопаться, плюхаться' (Kálal 200), словин. *χlupac* 'пить с шумом, хлебать, брызгать' (Sychta VII, 98), русск. диал. *хлу́пать* 'глядеть с удивлением' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хлу́пать глазами* 'хлопать, таращить в недоумении' (Даль[3] IV, 1193), *хлу́паться* 'пачкаться снизу' (пск., твер., Доп. к Опыту 291). — Ср. сюда же производное русск. диал. *хлу́палы* мн. 'бельмы, глаза' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хлу́пало* 'крышка заплечного пестеря' (арх., Картотека СТЭ).

Экспрессивное образование, сопоставимое с **xlopati*, **xlapati* (см.), а также — с неменьшим основанием — с *lupati* (см.), причем *x-* — подвижный элемент. См., вслед за Махеком, W. Merlingen «Die Sprache» IV, 50. Реконструкция и.-е. **ghlub-* и дальние сравнения (см. Фасмер IV, 246) в таком случае излишни.

***xlupěti:** словен. *hlupéti* 'испускать пар' (Plet. I, 273), чеш. диал. *chl'upět* 'падать' (Bartoš. Slov. 118). — Ср., с другим тематич. гласным, русск. диал. *хлу́пить* 'взвертывать вверх дном (чашку, по окончании чаепития)' (твер., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-ěti* (*-iti*), соотносительный с **xlupati* (см.).

***xlupъ(ь):** русск. стар. *хлупь* (Главныя части у птицъ: шея или душка, крыла, ноги, *хлупь* или бѣлое мясо, памятная кость, кострецъ... Слов. поваренный IV, 1786, 88. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хлуп* м. р., *хлупь* ж. р. 'кончик крестца у птицы, хвостец' (Даль[3] IV, 1193), 'мягкое мясо на птицах и

вообще животных' (Грот. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Даля 109), диал. *хлуп* 'туловище убитой птицы без ног и крыльев' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 277), 'туловище птицы' (урал.), 'нижняя часть куриного туловища' (орл.) (Картотека Словаря русск. народных говоров), *хлупь* 'кость, высунувшаяся у птиц на кобылке' (Бурнашев), 'рябчик ощипанный, без перьев' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров), сюда же производное *хлу́пóк* 'копчик' (арх., Картотека СТЭ), далее — *хлупéц*, род. п. *-пцá/-пцý*, м. р. 'поперечина у деревянной бороны' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп.), сложение *хлунóгий* 'хромой' (Картотека Новгородского ГПИ), если из **хлупоногий*, блр. диал. *хлу́пы*, прилаг. 'покосившийся (о крыше)' (Народнае слова 22).

Связано с **xlupati* (см.).

***xlusiti:** др.-русск. *хлусить* (он говорилъ чтоб онъ не *хлусилъ* про то никомȣ не сказывалъ. Дело по извету иноземца Д. Рябицкого на О. Науменка... — «Моск. деловая и бытовая письменность XVII в.» М., 1968, 269), русск. диал. *хлу́сить* 'шутить, насмехаться над кем' (курск.), 'спорить, жилить (в игре)' (пск.) (Опыт 248), 'обманывать, надувать' (пск., твер., Доп. к Опыту 291; Даль[3] IV, 1193), *хлуси́ть* 'говорить чепуху, бессмыслицу' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 277), сюда же соотносительное имя др.-русск. *Хлус*, личное имя собств. (Путивль, 1629 г., Котков. Лексика ю.-русск. письм. XVI—XVII вв. 259), русск. диал. *хлус* м. р. 'пустомеля' (Доп. к Опыту 291; Даль[3] IV, 1194), *хлус* 'окорок ветчины, приготовляемый к свадьбе' (М. Халанский. Путивльск. у. Курск. губ. — РФВ XVI, 1886, 234), блр. *хлусіць* 'лгать', диал. *хлусить* 'забавляться' (Белорусск. сборник 28).

Экспрессивное образование, ближе всего к **xl'ustati* / **xl'uskati* (см.); возможное развитие значения при этом — 'лить, течь струей' > 'врать'. Древность проблематична. Объяснение из **xlup-s-* от **xlupati* (см.) см. Фасмер IV, 246. Совсем излишне предположение о развитии **lugati* 'лгать' > **lug-sati* > **lusati* > **lusiti* > **xlusiti* (V. Machek «Slavia» XXVIII, 1959, 277).

***xlъkati:** болг. *хлъцам* 'икаю', 'всхлипываю' (Дювернуа; Геров: *хлъцамь*), *хълцам* 'икать', 'всхлипывать' (РБЕ), русск. диал. *хóлкать* 'хлопать (о двери)' (волог., Картотека СТЭ), *хы́лкать* 'сверкать (о молнии)' (Картотека Псковского областного словаря), сюда же *хóлкнуть* 'поколебать от ветра' (сверд., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хáлкнуть* 'выпить залпом' (свердл., там же), *хлыктáть* 'икать' (арх., Даль[3] IV, 1194; Опыт 248; Подвысоцкий 183).

По-видимому, экспрессивное наращение *х-* к **lъkati* (см.). Ср. так уже V. Machek «Slavia» XXVIII, 1959, 277 (о русск. диал. *хлыктáть* < **lykati*).

***xlъpъ / *xъlpъ:** чеш. *chlup* м. р. 'волос', 'ворсинка, шерстинка', диал. *chlup* (nemněli ani *chlup* hovjezího dobytka. Kubín. Čech. klad. 182), *chlp* м. р. 'старый, осклизлый гриб' (Malina. Mistř. 38), *chup* (*chłup*) 'заросший мужчина' (Bartoš. Slov. 123), слвц. *chlp* м. р. 'волос, шерсть на коже животного, а также человека', 'пушок', 'пучок', 'щепоть' (SSJ I, 561), в.-луж. *khołp* м. р. 'верхушка' (Pfuhl 316), польск. диал. *chłupy* мн. 'волосы, патлы' (Warsz. I, 285), русск. диал. *хлоп* м. р. 'костра, отходы' (Словарь русск. донск. говоров III, 179), 'отходы конопли, остающиеся после мыканья, чесанья, пряденья в виде спутавшихся волокон' (ряз., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'клок льна или пеньки' (Добровольский 960), укр. диал. *ховп* 'небольшая отлогая горка, холм' (Марусенко. Материалы к словарю укр. географических апеллятивов. — Полесье 253), блр. диал. *хоўп* 'островок (леса)' (Народная лексіка 88); последние слова, правда, удивительно напоминают **хъlmъ* (см.), ср. и в.-луж. *khołp* (выше). — Ср. сюда же, далее, производное болг. диал. *хо́ўпка* ж. р. 'клочок шерсти, хлопка, льна, конопли' (Т. Стойчев. Родоп. — БД V, 216), русск. *хло́пок*, род. п. *-пка*, м. р. 'хлопчатник', диал. *хлопо́к*, род. п. *-пка́*, м. р. 'кусочек кудели' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), *хло́пок*, мн. *хло́пки*, также *охло́пок*, *охло́пья* 'пакля, очески' (Даль[3] IV, 1191; Бурнашев II, 319; Опыт словаря говоров Калининской области 273; Словарь говоров Подмосковья 527).

Подвижный волосок, ворс, пучок (прочие значения вторичны) обозначается здесь, естественно, с помощью экспрессивного образования (звук *x-*, неустойчивость огласовки). Ср. **xlupъ*, **xlupati* (см.). Сближение с лит. pláukas 'волос' (K. Janáček «Slavia» XXII, 1953, 322; Machek[2] 200) неверно, потому что слав. слово — экспрессивное образование, тогда как лит. *pláukas* — обратное производное от гл. *plaũkti* 'плыть' (см. Fraenkel I, 607), вполне регулярное.

***xlъpьje:** русск. *хло́пья*, соб. мн. 'клочья, пушистые комья чего-н.' (Даль[3] IV, 1193: *хло́пья* мн., *хлопьё* ср. р. 'клочья, отрепье, рыхлые комья'), диал. *хло́пья* мн. 'остатки, отбросы при очесывании льна' (Словарь говоров Подмосковья 527; Деулинский словарь 584).

Собир. производное с суф. *-ьje* от **xlъpъ* (см.).

***xlyděti:** сербохорв. стар., диал. (чак). *hlidjeti* 'дуть' (XV и XVIII вв., RJA III, 631), словен. *hlidéti* 'мягко веять, дуть' (Plet. I, 272). — Ср. сюда же словин. *χlëda* ж. р. 'оттепель', 'слеза', *χlëdnǫc* 'таять, плакать', *χlëdni* 'теплый, мягкий (о погоде)' (Sychta II, 35).

Образовано от **xly-* (см. **xlynǫti*) с помощью расширения *-d-* по типу глаголов на *-ěti*. См. Л. В. Куркина «Общеславянский лингвистический атлас. 1978».

***xlynǫti:** сербохорв. стар., редк. *hlinuti* 'подуть, повеять' (у чак. автора XVII в., RJA III, 632), словен. *hleniti* 'внезапно выглянуть, засиять (напр. о солнце)', 'подвихнуть (ногу)', 'хлестнуть, ударить' (Plet. I, 272: «правильнее *hliniti*»), русск. *хлы́нуть* 'натечь, набежать, налететь во множестве, потоком, толпой' (Даль[3] IV, 1194), диал. *хлы́нуть* 'плеснуть, налить' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), 'сверкнуть (о молнии)' (Картотека Псковского областного словаря), 'подуть (о ветре)' (Картотека Словаря брянских говоров; там же: *хлыни́* 'иди'), укр. *хли́нути* 'хлынуть' (Гринченко IV, 400), блр. *хлы́нуць* 'хлынуть'.

Связано чередованием с **xlujati*, **xlunǫti* (см.). См. Фасмер IV, 247. Реконструкция **xlydnǫti* (см. RJA, там же) навеяна особой формой, о которой см. под **xlyděti*.

***xlystati / xlyskati:** болг. (Геров) *хли́скамь* 'выхлестывать', словен. *hlístati* 'хватать ртом', 'хлестать', 'хрустеть', 'плескаться, журчать' (Plet. I, 273; Barlè 12), польск. редк. *chłystać* 'хлебать, хлестать' (Warsz. I, 285), русск. *хлыста́ть* 'хлестать', диал. *хлыста́ть* 'шататься по дворам, ходить из дома в дом без дела' (нижегор., новг., Опыт 248), 'сплетничать', 'врать', 'ругать' (пск., твер., Доп. к Опыту 291), укр. *хлиста́ти* 'хлебать, пить' (Гринченко IV, 401), блр. *хлыста́ць* 'хлестать, стегать, хлыстать', диал. *хлы́статы* 'хлебать, лакать, пить' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Звукоподражание, ср. **xlastati*, **xlestati* (см.). Предположение об интенсивном суффигировании см. V. Machek SaPL I, 1954, 249; Он же SR X, 1957, 72; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 277.

***xmara:** чеш. диал. *chmára* ж. р., *chmár* м. р. 'облако, туча, туман', слвц. *chmára* ж. р. 'туча' (SSJ I, 562), польск. *chmara* ж. р. 'множество', стар. 'туча, туман' (Dorosz. I, 878) диал. *χmara* ж. р. 'большое стадо различных животных' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 49), словин. *χmara* ж. р. 'множество, толпа, туча' (Sychta II, 41; Lorentz Pomor. I, 278), русск. диал. *хма́ра* ж. р. 'густой туман' (калуж., Опыт 248), 'темное облако, туча; густой туман, мгла', 'пропасть, бездна' (Даль[3] IV, 1201), 'туча' (Словарь русск. донских говоров III, 180; Картотека Псковского областного словаря; Картотека словаря брянских говоров), укр. *хма́ра* ж. р. 'туча, облако', 'множество, масса' (Гринченко IV, 404—405), блр. *хма́ра* 'туча, облако'. — Ср. сюда же русск.диал. *хма́рый*, *-ая*, *-ое* 'пасмурный' (Словарь русск. говоров Кузбасса 220; Картотека Словаря русск. народных говоров: брян., орл.), *хмарь* ж. р. 'пелена темных туч' (Словарь говоров Подмосковья 528), 'снег на ветках' (арх., Картотека СТЭ), 'мелко моросящий дождь, туман, ненастная погода' (сиб., Картотека Словаря русск. народных говоров); сюда же, далее, русск. диал. *хмо́ра*, *хморь* ж. р. 'туманное время, когда идет мелкий едва падающий дождь' (смол., Опыт 248; Даль[3] IV, 1202).

Объяснено как контаминация *xmura* (см.) и *mara* (см.). См. Otrębski. Życie wyrazów w języku polskim 280; Machek[2] 201; Фасмер IV, 249.

***xmariti (sę):** слвц. редк. *chmárit' sa* 'покрываться облаками, хмуриться' (SSJ I, 563), польск. диал. *chmarzyć* 'покрывать облаками, заволакивать' (Warsz. I, 287), русск. диал. *хмáрить*, *хмáриться* 'заволакивать, становиться пасмурным' (юж., зап., Даль[3] IV, 1201; Доп. к Опыту 292), ст.-укр. *хмарити ся* 'скорбеть' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 [микроф.]. Материалы к словарю памятников XVII в. 440), укр. *хмáрити* 'покрываться тучами' (Гринченко IV, 405), блр. *хмáрыць* 'заволакивать тучами'.

Гл. на *-iti*, производный от **xmara* (см.).

***xmarьnъjь:** слвц. *chmárny* 'облачный' (Kálal 200), русск. диал. *хмáрный, -ая, -ое* 'пасмурный' (калуж., Опыт 248; Даль[3] IV, 1201; Словарь русск. донских говоров III, 180; Картотека словаря брянских говоров), укр. *хмарнúй, -á, -é* 'облачный, пасмурный, сумрачный' (Гринченко IV, 405), блр. *хмáрны* 'тучевой, облачный, пасмурный, мрачный' (Байкоў—Некраш. 336).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xmara* (см.).

xmuliti (sę): чеш. диал. (морав.) *chmouliti* 'хмурить' (Jungmann I, 805; Kott I, 531), *chmúlit' se* 'хмуриться', (ляш.) 'скалить зубы, ухмыляться' (Bartoš. Slov. 118), *chmúlit se* 'хмуриться' (Kott. Dod. k Bart. 34), *chmúlit' sa* то же (Kašík. Střeďobečev. 93; Malina. Mistř. 38), *chmulič' se* то же (Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), *chmólit se / chmulit se* то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 68), *chmul'ić śe* то же (Kellner. Východolaš. II, 180), сюда же *chmúl'at sa* 'медлить' (Bartoš. Slov. 118), слвц. *chmúlit' sa* 'хмуриться' (Kálal 200), польск. диал. *chmulić się* 'хмуриться, мрачнеть' (Warsz. I, 286), русск. диал. *хмулить* 'слезливо просить, иногда просто плакать' (волог., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмýлиться* 'хмуриться' (Картотека Псковского областного словаря). — Ср. сюда же укр. *хмулá* 'флегматик', *хмýлавий* 'вялый' 'мутный (о воде)', *хмулúстий* 'мрачный' (Р. Смаль-Стоцький «Slavia» V, 1926, 45).

Обращает на себя внимание полный параллелизм с **xmuriti* (см.). Возможна мена *r/l*. Знач. 'улыбаться, ухмыляться', видимо, производно (< 'искажать лицо гримасой') и, кстати, закреплено за производной формой **xmyliti* (см.). Сближение со ср.-в.-нем. *smielen*, стар. нидерл. *smuylen* 'улыбаться', а равно с нем. *schmollen* 'дуться, хмуриться', кот. родственно с последними (Berneker I, 391; Фасмер IV, 251), поэтому менее вероятно. Неприемлемо сближение с русск. *улыбáться* (Machek[2] 201).

***xmura / *xmurъ(jь):** чеш. *chmura*, редк. *chmoura* ж. р. 'облако, туча, темный клуб', редк. *chmour* м. р. 'темная пыль', 'опавшая, прелая хвоя', диал. *chmour* 'опавшая, сухая хвоя' (Bartoš. Slov.

118), *chmour* 'опавшая листва в лесу' (Hošek. Českomorav. I, 96), слвц. *chmúra* ж. р. 'туча' (SSJ I, 563), в.-луж. стар. *khmura* ж. р. 'туча' (Pfuhl 315), н.-луж. *chmura* ж. р. 'туча' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmura* ж. р. 'туча' (Dorosz. I, 879—880), словин. *xmᵘura* ж. р. 'облако' (Lorentz Pomor. I, 278), *χmura* ж. р. 'туча', 'кратковременный дождь' (Sychta II, 42), др.-русск. *хмурый* (въ тотъ часъ увидѣли отъ вѣтровъ сѣверныхъ *хмурыя* оболока. Путеш. П. А. Толстого, 1697—1699 гг. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хмýрый, -ая, -ое* 'суровый, угрюмый, насупившийся', диал. *хмýрый, -ая, -ое* 'серый' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *хмýра* ж. р. 'угрюмый человек' (пск., твер., там же), *хмýра* 'пасмурная погода' (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмур* 'мелкий дождь' (вят., там же), *хмýрый* 'пасмурный' (пск., там же), укр. *хмýрий, -а, -е* = *хмурний* (Гринченко IV, 406),

Родственно **smurъ* (см.), что подтверждает первоначальную адъективность **xmurъ*, **xmura*. Далее, родственно греч. ἀμαυρός 'темный', где протеза α- соответствует *s*- подвижному в слав.

См. Miklosich 311; Berneker I, 391; Фасмер IV, 250; Brückner 180; Sławski I, 71—72 (много лишнего); Machek² 201.

***xmuriti (sę):** сербохорв. диал. *hmúriti* 'мутить (воду или другую жидкость)' (на острове Брач, RJA III, 636), стар. *homuriti se* 'хмуриться' (только в словаре Стулли, RJA III, 649), словен. *hamóriti* 'морщить лоб' (Plet. I, 263), *múriti se* 'прижимать уши (о лошади)', 'опускать голову (о человеке)', 'смотреть с хитрым видом' (Plet. I, 619), чеш. *chmuřiti* 'покрывать облаками, хмурить', также *chmouřiti* (Kott I, 532), сюда же *šmouřiti*, диал. *škmouřiti se*, слвц. *chmúrit'* 'хмурить', *chmúrit' sa* 'покрываться облаками', 'хмуриться' (SSJ I, 563), диал. *xmúrit'i sa* 'покрываться облаками' (Matejčík. Novohrad. 84), в.-луж. *khmurić* 'покрывать облаками' (Pfuhl 315), н.-луж. *chmuriś* 'хмурить' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmurzyć* 'покрывать тучами, затягивать' (Dorosz. I, 881), словин. *χmuřëc są* 'покрываться облаками' (Sychta II, 42), русск. *хмýрить* 'сурово, угрюмо или задумчиво морщить (лицо, брови)' (Даль³ IV, 1202—1203 также: безл. 'хмарит, становится пасмурно, заволакивает тучами'), укр. *хмýритися* 'хмуриться, делаться мрачным, сердитым, недовольным' (Гринченко IV, 406), блр. *хмýрыць* 'хмурить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xmurъ*, **xmura* (см.).

***xmurьnъjь:** чеш. *chmurný*, прилаг. 'пасмурный', 'хмурый, угрюмый', слвц. *chmúrny* то же (SSJ I, 563), в.-луж. *khmurny* 'пасмурный' (Pfuhl 315), польск. *chmurny* 'пасмурный, облачный' (Dorosz. I, 881), словин. *xmᵘurnï*, прилаг. 'пасмурный' (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмурный* (А когда въ осень бываетъ *хмурно*, туманно, и вѣтръ полуденный... Леч. № 3 (1672), 179. Картотека ДРС), русск. диал. *хмурнóй, -áя, óе* 'пасмурный, облачный' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 569), *хмурно*, нареч.

'пасмурно' (Деулинский словарь 585), блр. *хму́рны* 'пасмурный, угрюмый', диал. *хму́рный, -на, -нэ* 'неяркий, бледный (об огне)', 'грустный, хмурый', 'пасмурный, хмурый' (Ф. Д. Климчук. Специф. лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xmura*, **xmurъ* (см.), которое само было первонач. прилаг-ным. Вторичное образование, древность проблематична.

***xmyliti (sę):** русск. диал. *хмылить* 'плакать, хныкать' (пенз.), 'улыбаться, усмехаться' (новг., твер.) (Опыт 248), *хмыли́ть* 'скучать, горевать' (пск., Доп. к Опыту 292; Даль[3] IV, 1203), *хмыли́ть* 'лягать (о коне)' (Куликовский 128), *хмыли́ть* 'улыбаться' (Картотека Словаря русск. народных говоров Карелии), *хмыли́ться* 'надсмеиваться' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *хмы́литься* 'делать недовольное выражение лица, хмуриться' (Говоры Прибалтики 337; Картотека Псковского областного словаря), блр. *хмы́ліць* 'выражать мордою ярость, говорится о лошади' (Носов. 681), диал. *хмы́ліцца* 'о лошади: заворачивать назад уши' (Шатэрнік 296).

Родственно **xmuliti* (см.), причем связь эта весьма древняя — продление корневого гласного *u* > *ū* (*у*), если, конечно, перед нами не экспрессивное продление. Ясно видна вторичность знач. 'улыбаться' < 'скалиться, делать гримасу, хмуриться'.

***xmyra / *xmyrъ(jь):** чеш. *chmýr* м. р. 'нежные волоски, волокна', русск. диал. *хмы́ра, хмы́ря* 'плакса' (пск., твер., Доп. к Опыту 292; Даль[3] IV, 1203: 'брызгач', новг., смол., пск.), *хмы́ра* 'скучная женщина' (сиб., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хмыр* 'угрюмый, нелюдимый мужчина' (там же), *хмы́рый* 'хмурый' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. сюда же др.-русск. *Хмыровъ*, личное имя собств. (1556 г., Кашира. Веселовский. Ономастикон 340), далее — чеш. *chmýř* ж. р. 'пух, волоски, волокна', русск. диал. *хмырь*: *на хмырь* 'наклонно' (Картотека Словаря брянских говоров).

Связано чередованием гласных *ou* : *ū* с **xmura* (см.). Экспрессивное образование? Чеш. слова с несколько особым знач. (см. выше) иначе объяснены у Махека (Machek[2] 201, s. v. *chmýří*).

***xmyriti (sę):** слвц. *xmírit'i se* 'хмуриться, затягиваться облаками (о небе)' (Matejčík. Východonovohrad. 228), русск. диал. *хмы́рить* 'скучать, горевать' (твер., пск., Доп. к Опыту 292; Даль[3] IV, 1203), *хмы́риться* 'хмуриться' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии).

Гл. на *-iti*, производный от **xmyra* (см.).

***xmyzъ:** русск. диал. *хмыз* м. р. 'мелкий кустарник' (курск., смол., Опыт 248), 'хворост, кустарник, мелкая поросль' (юж., зап., калуж., Даль[3] IV, 1203), 'сухие мелкие сучья, хвоя, листья' (Словарь говоров Подмосковья 528), *хмыс* (ту́ча шла / *хмы́съм* захват'и́ла / с'и́ла в'ал'ика. Картотека Словаря брянских говоров), *хмыза́* 'мелкий дождь' (там же), сюда же производное *хмы́зник*

'молодой лес, кустарник' (Добровольский 962), укр. *хмиз* м. р. 'прутья, мелкий хворост, мелкие, тонкие ветви, уже отделенные от дерева', 'мелкая лесная заросль' (Гринченко IV, 405), сюда же производное *хмизня́к* м. р. 'сухие ветки, сушняк' (Лисенко. Словник поліських говорів 293), блр. диал. *хмызнік* м. р. 'кустарник' (Шаталава 187).

Скорее всего, продолжает **smyzъ* < и.-е. **smū-g'- / *smeu-g'-*, ср. нем. *Schmauch* 'густой дым', англ. *smoke* 'дым' (ср. о герм. словах Kluge[20] 662). Филиация значений в слав.: 'дым, дымка, туман' /'заросли' (ср. выше пример из брян. говоров). Возможно, сюда же примыкает и **mysъ* (см.): русск. *мыс*, первонач. 'поросший выступ', < и.-е. **(s)meuk'-*. Слав. **xmyzъ*, где *-zъ* — детерминатив указанного выше происхождения, т. о., также оказывается родственным **xmura*, **xmyra* (см.). Сходное членение — **x-myzъ* (далее — к глаг. корню *myz-* 'драть, тереть') находим у В. А. Меркуловой «Этимология. 1977» (М., 1979), 96. Прочие этимологии — от звукоподражат. и.-е. **khom-* (Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 7) или сближение с др.-инд. *kṣumā* 'лен' (Фасмер IV, 250) — неверны.

***xobotъ:** ст.-слав. хоботъ м. р. οὐρά, cauda 'хвост' (Mikl., Sad.), болг. *хобо́т* м. р. 'хобот' (РБЕ), сербохорв. *hȍbôt* м. р., *hȍbotnica* ж. р. 'осьминог Octopus vulgaris L.' (RJA III, 636—637: форма ж. р. — с XIII в.), словен. *hobȏt* м. р. 'выеденный плод, пустой внутри (напр. тыквы)' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chobot* м. р. 'хвост (?)', 'залив, узкая полоска пруда' (Gebauer I, 541; Brandl 79), чеш. *chobot* м. р. 'узкая полоска (земли, леса, воды и т. п.)', 'хобот', диал. *chobot* 'копна сена, раскиданная для просушки', *na chobotě* 'на отшибе, в стороне (от селения)' (Bartoš. Slov. 118), *Chobot*, местное название (Profous II, 24), слвц. *chobot* м. р. 'хобот' (SSJ I, 564), ст.-польск. *chobot* 'хвост' (Sł. stpol. I, 239), польск. *chobot* 'веревка бортника' (Warsz. I, 287), словин. *χṷọbət* м. р. 'сеть в виде верши для хранения рыбы' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 362), др.-русск., русск.-цслав. *хоботъ* 'хвост' (Кар. Иер. Огл. XII в. 25; Паис. сб. 153. Сл. о трех мнисех), 'бунчук (?)' (Сл. плк. Игор.), 'хобот' (Псков. I л. 7064 г.) (Срезневский 1377), *Хоботъ*. личное имя собств. (Арзамас, 1575 г., Веселовский. Ономастикон 340), русск. *хо́бот* м. р. 'у слонов — мясистый нос, представляющий собою длинный трубообразный отросток', диал. *хо́бот* м. р. 'изгиб, кривой мыс' (арх., Опыт 248), 'хвост', 'висячая кишка, рукав', 'рычаг, особ. кривой' (Даль[3] IV, 1204), 'конец туловища змеи; нижний край беличьего меха; мешок невода' (Куликовский 128), 'излучина, извилина реки', 'высота, ширина ставной рыболовной сети', 'окольный путь, крюк' (Подвысоцкий 183), 'согнутое от природы дерево' (киров.), 'прялка для вязания рыболовных снастей' (арх.) (Картотека СТЭ), сюда же производное *хо́ботень*, род. п. *-тня*, м. р. 'мешковатое платье' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), укр. *хобот* м. р. 'рыболовный

снаряд, плетеный из лозы', 'хохол, хохолок' (Гринченко IV, 406), блр. *хóбат* м. р. 'хобот'.

Наиболее вероятна мысль о родстве с **xabati* (см.), причем **xobotъ* — производное с суф. *-otъ* от ступени **xob-*. Ср. Berneker I, 391—392; Brückner 181; A. Brückner KZ LI, 1923, 238 (далее, связывает со **skoba* (см.) и лит. *kabëti* 'висеть'); Младенов ЕПР 670; Фасмер IV, 252 (с литер.). Махек непосредственно связывает с лит. *kabëti*, что менее приемлемо (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211; Machek[2] 202). Еще менее убедительна связь **xobotъ* — из **xvob-* — с **xybati* (см.), см. так Г. А. Ильинский РФВ LXI, 1909, 230 и сл.

***xobьnь:** русск. диал. *хóбень*, род. п. *-бня*, м. р. 'мешковатое платье' (пск., твер., Доп. к Опыту 292; Даль[3] IV, 1204), *Хобня*, название реки в бывш. Рузск. у. Моск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 43).

Связано с **xabьnъ*, **xabati* (см.).

***xodakъ:** цслав. ходокъ м. р. viator (Miklosich LP), болг. диал. *ходáк* м. р. 'лошадь, имеющая хороший ход' (Речник РОДД 547; Геров: *ходáкъ* 'ходок'), *худáк* м. р. 'тот, кто много ходит' (П. И. Петков. Еле̂нски речник. — БД VII, 163), сербохорв. стар. *Hodak* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 639), словен. *hodáki* мн. 'ходули' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chodák* м. р. 'нищий' (Brandl 79), чеш. *chodák* м. р. 'ходок' (Jungmann I, 808), слвц. *chodák* м. р. 'тот, кто много и охотно ходит' (SSJ I, 564), в.-луж. *khodak* м. р. 'ходуля' (Pfuhl 1082), *khodźak* м. р. 'ходок' (Pfuhl 315), польск. *chodak* м. р. 'ходок, тот, кто любит ходить', 'простая обувь' (Warsz. I, 288), диал. *χodak*, *χodaki* 'старая, стоптанная обувь' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 41), словин. *χ^u^odωk* м. р. 'башмак' (Lorentz Pomor. I, 286), русск. диал. *ходáк* м. р. 'кожаный сапог, чобот' (орл., олон.), 'человек, неутомимый в ходьбе, легкий на ногу' (новг.), 'человек, употребляемый на посылки пешком' (курск., новг., пск., твер.) (Опыт 249; Даль[3] IV, 1205), *ходáк* м. р. 'ходок' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 253), *ходáк* 'ботинок' (Картотека Словаря брянских говоров), *ходакú* 'лапти из бересты' (Картотека Псковского областного словаря), сюда же *ходóк*, род. п. *-окá*, м. р. 'кто много, хорошо, быстро или охотно ходит', 'рассыльный, посыльный, пеший гонец', 'вообще кто за каким-либо делом ходит, напр. в арх. нищий' (Даль[3] IV, 1205; Доп. к Опыту 292), блр. *хадáк* м. р. 'лапоть' (Мiнска-маладзеч. III, 120).

Производное с суф. *-akъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodatajь:** ст.-слав. ходатаи м. р. πρέσβυς, legatus 'ходатай, посредник' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hodataj* м. р. 'ходатай, посредник' (до XVI в., RJA III, 639), также *hodotaj* м. р. (в словарях Беллы, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 646), словен. *hodatâj* м. р. 'посредник' (Plet. I, 274, с пометой: «stsl.»), чеш. *cho-*

dataj м. р. 'посредник' (Kott V—VI, 425), др.-русск., русск.-цслав. *ходатаи* 'проситель, молитвенник' (Иак. Бор. Гл. 109; Жит. Феод. Студ. 96), 'посредник' (Мин. Пут. XI в. 69; Панд. Ант. XI в. л. 52; Ио. екз. Бог. 228), 'пособник' (Посл. ц. Ив. Вас. Кирил. Белоз. м. ок. 1578 г.), 'помощник' (Златостр. сл. 2), 'посол' (Ирм. ок. 1250 г.), 'временно управляющий епархией' (Ефр. крм. Крф. 74) (Срезневский III, 1377—1378), русск. *ходáтай* м. р. 'заступник, старатель, проситель за кого-либо; поверенный по делам' (Даль[3] IV, 1205), диал. *ходáтая* ж. р. 'сваха' (астрах., там же).

Производное (имя деятеля) с суф. *-atajь* от **xodъ*, **xoditi* (см.). См. Варбот. Др.-русск. именное словообразование 91, 130. Мысль Вайяна о производстве этого имени деятеля от плохо засвидетельствованного гл. *xodati* (Vaillant. Gramm. comparée III, 359) ослабляется наличием также других примеров на *-atajь* (помимо *-tajь*) без достоверных производящих инфинитивов на *-ati*.

***xodidlo:** цслав. ходило ср. р. pes, uti videtur (Miklosich LP), болг. *ходúло* ср. р. 'ступня', 'стопа', 'деревянное приспособление, в котором учат детей ходить' (БТР; Геров: 'стопа, ступня', 'носок', 'ходули', 'повод'), макед. диал. *одило* ср. р. 'ступня' (Кон.), словен. *hodílo* ср. р. 'подошва', 'хождение по делам' (Plet. I, 274), чеш. *chodidlo* ср. р. 'ступня' (Jungmann I, 808), слвц. *chodidlo* ср. р. то же (SSJ I, 565), словин. *χoʒëdła* мн. 'ноги' (Sychta II, 44), др.-русск., русск.-цслав. *ходило* (. . . и сотвори себѣ скорчившейся нозѣ его *ходило* древяное и начатъ ходити. Ж. Стеф. Махр. 463[2]. XVII в. ~ XVI в. Картотека ДРС), русск. диал. *ходúло* ср. р. 'лопатка в теле животного' (арх., Опыт 249; Даль[3] IV, 1206; Подвысоцкий 183; Куликовский 128), 'тазобедренный сустав' (Картотека Печорского словаря).

Производное с суф. *-(i)dlo* от гл. **xoditi* (см.).

***xodislavъ:** сербохорв. стар. *Hodislav* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 640).

Антропонимич. сложение **xoditi* (см.) и **slava* (см.).

***xoditi:** ст.-слав. ходити περιπατεῖν, ambulare 'ходить' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *хóдя* 'ходить' (БТР), также диал. *хóд'а*, *хóг'а* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162), *удú* = *ходи* (С. И. Боянов. От Разлошко. — СбНУ III (Нар. умотворения 86), макед. *оди* 'идти, ходить' (И-С), сербохорв. *хо̏дити* 'ходить', словен. *hóditi* то же (Plet. I, 274), чеш. *choditi* 'ходить', слвц. *chodit'* то же (SSJ I, 565—566), в.-луж. *khodźić* 'ходить' (Pfuhl 315), н.-луж. *chójźiś* 'ходить, хаживать' (Muka Sł. I, 490), полаб. *xüdět* 'ходить' (Polański — Sehnert 71), ст.-польск. *chodzić* (Sł. stpol. I, 240), польск. *chodzić* 'ходить (в разн. значениях)' (Dorosz. I, 886—888), также диал. *χ[u]oʒić* (Tomasz., Łop. 129), словин. *χu̇ǫʒëc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 362), *χoʒëc* (Sychta II, 44), др.-русск. *ходити* 'двигаться, передвигаться, ступая ногами' (Сл. филос. 986 г., Нест. Жит. Феод. 3), 'идти' (Ио. XII. 35

Остр. ев.; Гр. Наз. XI в.), 'ходить' (Пат. Син. XI в. 283; Ип. л. под 1136 г.; Новг. I л. под 1342 г.) (Срезневский III, 1379—1382), русск. *ходи́ть* 'то же, что идти, но движение повторяющееся', диал. *ходи́ть* 'ходить', 'ухаживать, заботиться' (Деулинский словарь 586), 'выращивать, откармливать' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 253), *хайть* 'ходить' (Ельн. у., Добровольский 953), укр. *ходи́ти* 'ходить' (в разных значениях) (Гринченко IV, 407), блр. *хадзíць* 'ходить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xodъ* (см.); обратная деривация невероятна. Связано супплетивными отношениями с **jьti* (см.), что касается, правда, в бо́льшей степени перфектных форм на **šьd-* родственное **xodъ*, **xoditi*, а не инф. **xoditi* как такового. Последний лишен перфектных значений и наделен чертами итератива-дуратива, что, впрочем, не изначально, ср. довольно раннее формирование особого итератива-дуратива на его базе — **xadjati* (см.). Но и каузативность или переходность (ср. выше русск. диал. *ходи́ть* 'выращивать, откармливать') тоже едва ли изначальны. Слав. основа **xodi-* не имеет и.-е. глагольных соответствий, однако сто́ит обратить внимание на греч. ὅδιος 'связанный с дорогой, странствием' и ὁδΐτης 'путник' (начиная с Гомера), которые базируются на первонач. прилаг. *ὁδ-ι- 'дорожный, путевой', производном с суф. *-i-* от ὁδός 'путь, дорога'. Это может служить указанием на генезис слав. **xodi-ti* 'быть в пути, на ходу'. Соответствия слав. **xoditi* отсутствуют в балт., см. Vaillant. Gramm. comparée III, 411 (где, впрочем, *xoditi* неубедительно производится из *šьd-*).

***xodivojь:** сербохорв. стар. *Hodivoj* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 645).

Антропонимич. сложение **xoditi* (см.) и **vojь* (см.).

***xodja / *xodjь(jь):** сербохорв. *хо̀ђа* ж. р. 'ход, ходьба', словен. *hója* ж. р. то же (Plet. I, 275), чеш. *chůze* ж. р. 'ход, ходьба', также диал. *chůza* (Bartoš. Slov. 123), *choz* 'ход (о звере, у охотников)' (Kott I, 539), слвц. стар. *chôdza* ж. р. 'работа, выработка' (Blanár. Hist. lexikol. 130, 161), польск. *chodza* ж. р. 'ход', 'дорога, тропа' (Warsz. I, 289), русск. *хо́жий* 'будничный (об одежде)' (Картотека Псковского областного словаря; Картотека Словаря русск. народных говоров), *хо́жая* (*одежа*) 'будничная одежда' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 273). — Ср. сюда же ст.-серболуж. *Choza*, местн. название 1205 г. (Э. Эйхлер. К вопросу о реконструкции др.-луж. словарного состава. — Исследования по серболужицким языкам. М., 1970, 195).

Производное с *-j-* суффиксальным от **xodъ*, **xoditi* (см., там же некоторые подробности о форманте *-i-*).

***xodjajь:** укр. *хожа́й* м. р. 'мешок или котомка, которую торговцы-разносчики носят со своими товарами на спине' (Гринченко IV, 408), диал. *ходжай* м. р. 'ходок' (Борз. у., Гринченко IV, 407).

Производное с суф. *-ajь* от **xoditi* (см.) или от **xodja* (см.).

***xodjane:** русск. диал. *хожáне* 'странники, путешественники' (Добровольский 963).

Производное с суф. *-jane* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodjenьje:** ст.-слав. хождениѥ ср. р. τὸ βαδίζειν, περίπατος, διατριβή, ambulare, ambulatio, exercitatio 'ход, ходьба, хождение' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хóдене* ср. р. 'хождение, ходьба' (РБЕ), сербохорв. *hòđēńe* ср. р. (RJA III, 647), словен. *hojénje* ср. р. (Plet. I, 275), чеш. *chození* ср. р. 'хождение, ходьба' (Jungmann I, 816), в.-луж. *khodźenje* ср. р. (Pfuhl 315), ст.-польск. *chodzenie*, *chodzienie* 'хождение, ходьба', 'ход' (Sł. stpol. I, 240), польск. *chodzenie* ср. р. 'хождение', 'проход' (Warsz. I, 289), др.-русск. *хожение* 'движение' (Сл. фил. 986 г.), 'походка' (Сбор. 1076 г. л. 15), 'путешествие, путь' (Псков. I л. под 1327 г.), 'гуляние' (Пчел. И. публ. б. л. 2) (Срезневский III, 1383), укр. *хóження* ср. р. 'хождение' (Гринченко IV, 408).

Производное (имя действия) с суф. *-ьje* от прич. прош. страд. **xodjenъ* от **xoditi* (см.).

***xodota:** чеш. стар. *Chodata* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 808), в.-луж. *khodota*, *khodojta* ж. р., н.-луж. *chódota* ж. р. 'колдунья, чародейка', 'ночная бабочка' (Pfuhl 315; Muka Sł. I, 488), др.-русск. *Ходота* (под 1096 г.: . . . а въ вѧтичи ходихо по двѣ зимѣ на *Ходоту* и на сна ѥго. . . Лавр. л. 1377 г., л. 81 об. Картотека СДР).

Производное с суф. *-ota* от **xodъ* (см.). Ср. С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 11.

***xodul'a:** сербохорв. *хòдуље* мн. 'ходули', словен. *hodúlja* ж. р., мн. *hodúlje* 'ходули' (Plet. I, 275), чеш. *chodule* мн. ж. р. 'ходули' (Kott V—VI, 426), слвц. *chodúľ*, *choduľa*, мн. ч. *chodúle* 'ходули' (SSJ I, 566), в.-луж. *khodulica* 'Langbeinfliege' (Pfuhl 1082), польск. *chodulka* ж. р. 'башмачок', 'приспособление, в кот. учат детей ходить' (Warsz. I, 289), русск. *ходýли* ж. р. мн. 'два шеста с приступками, на кои становятся и ходят', 'станочек на колесах, в коем младенца приучают ходить' (Даль³ IV, 1208), диал. *ходýли* 'ноги' (Картотека Псковского областного словаря), блр. диал. *хадýлька* ж. р. 'приспособление, в котором дети учатся ходить' (Шаталава 184). — Ср. укр. диал. *хíдлі* мн. 'ходули' (Вх., см. Гринченко IV, 400), продолжающее праформу **xodъl'a*.

Производное с суф. *-ul'a* от **xodъ* (см.).

***xodunъ:** ст.-чеш. *Chodúň*, местн. название (1486 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Chodouny*, название деревни (Profous II, 28), *Chodouň* (там же), польск. диал. *chodun* м. р. 'хороший ходок' (Warsz. I, 289), *choduny* мн. 'подножки в ткацком станке' (B. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 33), русск. диал. *ходýн* м. р. 'дрожжи' (твер., Опыт 249), 'зыбкая, шаткая поверхность; болото, зыбун', 'брус

над горновым мехом, коим он приводится в движение', *ходуны́* 'большие, высокие, болотные или охотничьи сапоги', (новг.) 'человек, неутомимый в ходьбе' (Даль[3] IV, 1206), укр. диал. *ходу́н* м. р. 'приспособление, с помощью которого детей учат ходить' (Лисенко. Словник поліських говорів 224), блр. диал. *хаду́н* м. р. то же (Народнае слова 155; Шаталава 184), *хаду́н* 'ходок' (Народнае слова 127).

Производное с суф. *-unъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodъ / *xoda:** ст.-слав. ходъ м. р. βάδισμα, incessus 'ход' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *ход* м. р. 'ход' (БТР; Геров: 'походка, поступь, ход'), макед. *од* м. р. 'ходьба', 'походка', 'ход' (И-С), сербохорв. *хо̑д* м. р. 'ход', словен. *hȍd* м. р. 'ход, ходьба' (Plet. I, 274), чеш. *chod* м. р. 'ход, ходьба', *chůda* ж. р. 'ходуля', сюда же ст.-чеш. *chod*, *chodové* 'пограничные стражи' (Brandl 79), диал. *chódy* 'обувь, шлепанцы' (Novák. Slov. Hus. 36), слвц. *chod* м. р. 'ход, походка' (SSJ I, 564), в.-луж. *khód* м. р. 'ход' (Pfuhl 315), *khoda* 'ходуля' (Pfuhl 1082), н.-луж. *chód* м. р. 'ход, ходьба, хождение', 'походка' (Muka Sł. I, 487), ст.-польск. *chód* 'ход, походка' (Sł. stpol. I, 252), польск. *chód*, род. п. *chodu*, м. р. 'ход, ходьба' (Dorosz. I, 904), также диал. *χ^u^ót* (Tomasz., Łop. 130), словин. *χṓu̯d* м. р. 'ход, ходьба' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *χȍd* м. р. (Sychta II, 43), др.-русск. *ходъ* 'ход, движение' (Псков. I л. под 1558 г., Срезневский III, 1382), также *хода* (1702 г., Картотека ДРС), русск. *ход* м. р. 'движение, перемещение в каком-нибудь направлении', 'вход, место, отверстие, через которое входят куда-н'., *хода́* ж. р. 'конская выступка, побежка' (Даль[3] IV, 1205), диал. *ход* м. р. 'место для прохода внутрь, вход', 'хождение пешком, ходьба' (Деулинский словарь 585), 'дымоход печи', 'ходьба' (Словарь русск. донских говоров III, 180), *хода́* 'ходьба', 'ход, плавание судном' (Подвысоцкий 183), *хода́* 'хождение, ходьба, расстояние' (Добровольский 962), *хода́* 'род повозки' (Картотека Словаря брянских говоров), 'ходьба', 'гулянье' (арх.) (Картотека СТЭ), укр. *хід*, род. п. *хо́ду*, м. р. 'ход, проход', 'шествие, движение вперед', 'походка' (Гринченко IV, 399—400), *хода́* ж. р. 'шаг, ход', 'походка, поступь' (Гринченко IV, 407), блр. *ход* м. р. 'ход', диал. *ход* 'четыре ноги животного' (Белорусский сборник 34), *хада́* ж. р. 'поступь', 'ходьба' (Касьпяровіч 326).

Слав. **xodъ* восходит к и.-е. **sod-*, как предположил уже Бопп, и этимологически тождественно греч. ὁδός 'дорога, путь'. И.-е. **sod-* представляет собой первонач. *-o-*ступень к и.-е. **sed-* 'сидеть'; форма **sod-*, связанная со значением 'сидение, сидеть', распространена нешироко и — что характерно — именно в языках, не развивших значения 'ход, ходить' у этой основы, ср. др.-ирл. *suide* (**sodi̯om*) 'сидение', сюда же лат. *solium* 'трон'. Любопытно далее, что как раз греч. и слав., в которых **sod-* выступает в значении 'ход, ходить', не знают **sod-* в значении

'сидение, сидеть' (слав. **sadъ*, **saditi* отражают продление этой *-o*-ступени, но состоялось оно, возм., в дослав. эпоху, до семантич. инновации 'ходить'), что служит косвенным, но довольно убедительным доказательством первонач. этимол. тождества и.-е. **sed- / *sod-* 'сидеть' и **sod-* 'ходить'. Можно ли считать, что семантич. инновация 'сидеть' > 'ходить' охватила обе ступени апофонии **sed- / *sod-* (что, м. б., объясняло бы продление вокализма **sed-* > **sēd-* как специальное отличие лексемы 'сидеть', ср. слав. **sěděti* (см.), но, впрочем, также и балт., лит. *sėdėti*, где значение 'ход, ходить' неизвестно) или ступень **šьd-* апофонически вторична, редукционна по отношению к слав. **xod-* < **sod-*? Со стороны реально-семантич. заманчиво считать, что на инновации 'сидеть' > 'ходить' отразился новый способ передвижения сидя (напр. в повозке или верхом, ср. русск. *всадник*, др.-инд. *sādín* то же), или здесь в немалой степени сыграла роль семантика достижения цели, как можно понять др.-инд. *ā-sad-* 'подходить, достигать' (так сказать, 'присесть в конце пути, у цели'?), *ut-sad-* 'уходить', авест. *apa-had-* 'устраняться, избегать'. Слав. **xodъ* < **sod-* после приставок *pri-*, *u-*. Прочие этимологии слав. **xodъ* неверны.

Из литер.: I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 384 (сближает с греч. χάζομαι 'уходить, избегать'); H. Pedersen. Das indogermanische *s* im Slavischen. — IF V, 1895, 62; C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 382 (ср. греч. ὁδός, др.-инд. *ā-sīdati*); Berneker I, 392; A. Meillet. Le *x* du slave *xoditi*. — MSL 19, 1915, 299—300; A. Vaillant RÉS XIII, 1933, 111; Brückner 181 (попытка объяснить **xodъ* из **sked- / *skod-*, ср. лат. *scando*, *descendo* 'сходить, спускаться'); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211 (сближение с др.-исл. *gata* 'проход'); W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 128; W. Merlingen. Idg. *x*. — Die Sprache IV, 41 и сл. (предполагает и.-е. **xod-* 'gehen'!); Pokorny I, 887; Фасмер IV, 253; Sławski I, 73; Machek[2] 202 (общепринятая этимология).

***xodyka:** др.-русск. *Ходыка*, личное имя собств. (1519 г., Веселовский. Ономастикон 340; Тупиков 471 : 1512 г.), блр. диал. *хадыка* м. и ж. р. 'ходок' (Народнае слова 127).

Производное с суф. *-yka* от **xodъ*, **xoditi* (см.).

***xodyni:** др.-русск. *Ходыни* (. . . досташетца Василью Степанови^ч^ землꙗ и села ѿцна его и дѣдина на ловотѣ в *ходынꙗхъ*. . . Гр. XIV в., Картотека СДР). — Ср. сюда же русск. *Ходынское поле* (Даль[3] IV, 1209).

Производное с суф. *-yni* от **xodъ* (см.).

***xodьba:** болг. *хóдба* ж. р. 'ходьба' (Геров), также диал. *хóдба* ж. р. (Речник РОДД 548), сербохорв. стар., редк. *hȍdba* ж. р. (RJA III, 640), словен. *hôdba* ж. р. 'хождение, обхождение' (Plet. I, 274), чеш. *chodba* ж. р. 'коридор, сени', слвц. *chodba* ж. р. 'коридор', 'проход' (SSJ I, 564), русск. *ходьбá* ж. р. 'действие по гл. *идти*

и *ходить*', диал. *ходьба́* ж. р. 'походка' (Деулинский словарь 586), *ходьба́* ж. р. 'уход, забота' (Словарь говоров Подмосковья 529), укр. *ходьба́* ж. р. 'ходьба' (Гринченко IV, 408), блр. *хадзьба* ж. р. 'ходьба' (Байкоў—Некраш. 333). — Ср. сюда же производное др.-русск. *ходьбище* 'место, где ходят, дорога' (Стеф. Новг. под 1347 г., Срезневский III, 1382), диал. *ходьбище* ср. р. 'место, куда кто-либо ходит' (пск., твер., Доп. к Опыту 292).

Имя действия, производное с суф. *-ьba* от гл. **xoditi* (см.).

***xodьсь**: серб.-цслав. ходьць м. р. ambulans (Miklosich LP), сербохорв. *хдд̏ац*, род. п. *хд̏ца*, м. р. 'хороший ходок, скакун', словен. *hódec*, род. п. *-dca*, м. р. 'ходок, пешеход' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chódec*, род. п. *-dcě*, м. р. то же (Gebauer I, 543), *chodec* 'бродячий нищий' (Brandl 79), чеш. *chodec*, род. п. *-dce*, м. р. 'пешеход, путник', слвц. *chodec*, род. п. *-dca*, м. р. 'ходок, пешеход, путник' (SSJ I, 564), др.-русск. *Ходецъ*, личное имя собств. (1495 г., Писц. I, 682, Тупиков 471), русск. стар. *ходе́ц*, род. п. *-дца́*, м. р. 'ходок, пешеход' (Даль[3] IV, 1206), диал. *ходе́ц* 'ходок' (Заонежье, Картотека Словаря русск. народных говоров).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьсь* от гл. **xoditi* (см.).

***xodьnъ(jь) / *xodьna**: цслав. ходьнъ, прилаг. itineris (Men.-Mih. 351, Miklosich LP), болг. обл. *ходня́* ж. р. 'ходьба' (БТР; Геров: 'походка, поступь'), диал. *хо́дну*, прилаг.: ѡре́миту й *хо́дну* 'самое время идти' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 162), сербохорв. *hȍdan*, прилаг. 'доступный, проходимый' (Стулли, RJA III, 639), словен. *hóden*, *-dna*, прилаг. 'ходкий', 'проходимый (о дороге)' (Plet. I, 274), диал. *hôden*, *-dna*, *-dno*, прилаг. 'легкий на ногу, ходкий' (Štrekelj LjZv. IX, 1889, 101), чеш. *chodný*, прилаг. 'ходкий' (Jungmann I, 810), в.-луж. *khódny*, *-a*, *-e* 'ходовой, ходячий, ходкий' (Pfuhl 315), н.-луж. *chódny*, *-a*, *-e* 'ходячий, ходкий', 'удобопроходимый' (Muka Sł. I, 487), польск. *chodny* 'ходовой, ходкий' (Warsz. I, 288—289), диал. *chodnia* ж. р. 'ход' (Warsz. I, 288), русск. *хо́день*, род, п. *-дня*, м. р. 'зыбкая, шаткая, ходячая поверхность; болото, зыбун' (Даль[3] IV, 1205; Картотека Словаря русск. языка XVIII в.: ...сердце у меня так *ходенем* и ходит. Крыл. Пирог. 1799—1801 гг.), диал. *ходня́* ж. р. 'ходьба' (Словарь русск. говоров Кузбасса 220; Картотека Словаря брянских говоров), 'дорога, путь' (вят., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хідня́* ж. р. 'хождение?', 'походка' (Лебед. у.) (Гринченко IV, 400), диал. *хо́дн'а* 'доска на дне лодки, по которой ходят рыбаки' (Москаленко. Словник діалектизмів укр. говірок Одеської обл. 74), *ходн'а́* ж. р. 'хождение' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xodъ*, **xoditi* (см.). Есть случаи субстантивации.

***xoxl'a**?: польск. диал. *chochla*, *chachla* ж. р. 'жердь, протаскивающая подо льдом бечевки сети от одной проруби до другой'

(Warsz. I, 268), *hoχla* ж. р. 'деревянная ложка на длинной ручке для собирания жентыцы' (Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 49), словин. *χoχla* ж. р. 'длинная жердь, с помощью которой передвигают сеть подо льдом от одной проруби к другой', 'большая круглая и глубокая деревянная ложка на длинной ручке для разливания еды' (Sychta II, 45; Lorentz Pomor. I, 287), укр. *хóхля* ж. р. 'жердь с привязанным к ней канатом невода, пропуская которую от проруби к проруби подо льдом, тянут невод' (Гринченко IV, 412), также диал. *хóхля* ж. р. (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 100; Москаленко. Словник діалектизмів укр. говірок Одеської області 74; Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики говірок нижнього Подністров'я. — Лекс. бюл. VI. Київ, 1958, 53), 'средняя часть невода, куда попадает рыба, мотня' (Лисенко. Словник поліських говорів 225).

В конечном счете заимств. из лат. *cochlea* 'улитка', 'предметы, напоминающие улитку', ср. особенно знач. *cochlear* 'ложка'. См. Sławski I, 72. Ввиду выразительно диал. характера и относительно широкого распространения слова в диалектах, возм., раннее. В укр. из польск.?

***xoxolatъjь:** чеш. *chocholatý*, прилаг. 'хохлатый', слвц. *chocholatý* (SSJ I, 567), в.-луж. *khocholaty* то же (Pfuhl 1082), ср. сюда же н.-луж. *chocholatka* ж. р. 'хохлатка' (Muka Sł. I, 489), ст.-польск. *chocholaty* 'чубатый, хохлатый' (Sł. stpol. I, 239), польск. редк. *chochołaty*, *chochłaty* то же (Warsz. I, 288), русск. *хохлáтый*, *-ая*, *-ое* 'имеющий хохол, хохолок на голове', диал. *хохлáтый* 'лохматый, ворсистый', 'кочковатый (о земле)' (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хихлáтий*, *-а*, *-е* 'пушистый' (Вх.), 'ветвистый' (Шух.) (Гринченко IV, 399).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **xoxolъ* (см.).

***xoxolъ:** болг. диал. *хóхəл'* 'оборванец' (Ст. Кабасанов. Говорът на с. Момчиловци, Смолянско 87), чеш. *chochol* м. р. 'хохол, пучок (перьев, волос и т. п. на голове)', слвц. *chochol* м. р. то же (SSJ I, 567), также диал. *chochel*, род. п. *-chla*, м. р. (Muráňska Dlhá Lúka; Диалект., Братислава), в.-луж. *khochoł* м. р. 'пучок перьев, хохол' (Pfuhl 316), н.-луж. *chochoł* м. р. 'верхушка, хохол', 'холка', 'султан, чепец' (Muka Sł. I, 488), полаб. **ch'üöch'ol* 'чуб, хохол' (Rost 387), ст.-польск. *chochoł* 'верхушка, чуб' (Sł. stpol. I, 239), польск. *chochoł* м. р. 'хохол, чуб, пучок (волос, перьев)', 'соломенное покрытие растений на зиму от мороза', 'сноп, прикрывающий улей и т. д.' (Dorosz. I, 882—883), диал. *χaχȗu̯* 'чуб, хохол, воротник' (Tomasz. Łop. 128), др.-русск. *Хохолъ*, личное имя собств. (с XV в., Тупиков 473; Веселовский. Ономастикон 543), *хохолъкъ* 'название рыбы' (А помѣрное имати тако жъ и съ рыбы съ сухіе и съ вандышевъ и съ *хохолковъ*. Тамож. Белоз. гр. 1551 г., Срезневский III, 1393), русск. *хохóл*, род. п. *-хлá*, м. р. 'торчащий клок волос или перьев (на голове)', диал. *хохóл*, род. п.

-*хла́*, м. р. 'отдельный комок, клочок (шерсти, ваты и т. п.)' (Соликамский словарь 668), 'островок леса на болоте' (арх., Картотека СТЭ), *Хохол*, название реки в басс. Дона, бывш. Воронежск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 62), *хохлы́* мн. 'ерши' (пск., Опыт 250; Даль[3] I, 1227), *хохоло́к* м. р. 'охапка сена' (костр., Доп. к Опыту 294), дальнейшее производное — *хохо́лье* 'тряпки' (Картотека Псковского областного словаря), *хохо́ль* м. р. 'мелкий ерш' (новг., Опыт 250; Даль[3] IV, 1228), *хо́холь* 'червячки, которые заводятся в муке' (Картотека Новгородского ГПИ), укр. диал. *хохо́л* м. р. 'насекомое клещак большой, уховертка' (Вх., см. Гринченко IV, 412), диал. *хахо́л*, род. п. -*хла́*, м. р. 'огрех при косьбе' (Лисенко. Словник поліських говорів 223), блр. *хахо́л* м. р. 'чуб, хохол' (Байкоў—Некраш. 334), диал. *хо́хлик* 'чертенок, живущий за печкой' (Белорусский сборник 13).

Происхождение слова затемнено, возм., по причине экспрессивности формы. Семантика слова ('пучок волос, перьев', 'ерш', т. е. 'рыба с острыми плавниками' и смежные значения) в общем допускает объяснение **хохолъ* < **koxolъ* (ср. форму слвц. *kochol*, приводимую Махеком «Slavia» XVI, 1939, 211), связанного с **čexolъ* (см. **čexъlъ*) и производного от **čexati*, вар. к **česati* (см.). Соответствия, приводимые под **čexъlъ*, семантически самобытны ('вид одежды или обуви'), но отмечаются и значения, близкие к **xoxolъ*, ср. чеш. *čechule* 'цветок клевера', русск. диал. *чахо́л* 'хохол'. Лтш. *cekul(i)s* 'хохол (у птицы); пучок', с которым обычно сближают русск. *хохол* и т. д. (Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126; Фасмер IV, 272; Sławski I, 73; Machek[2] 202), скорее всего, само заимствовано из др.-русск. *чехълъ*. Бернекер думал о редупликации (см. Berneker I, 393), допуская, видимо, происхождение из **xo-xolъ* (ср. **xoliti*, **xolxoliti*, см.), что было бы вероятно, если бы не различные соображения, высказанные выше.

***xoxotati (sę)**: цслав. хохотати cachinnare (Mikl. LP 1095), сербохорв. стар., редк. *hohotati* 'хохотать' (в рукописи XVI в., RJA III, 647), словен. *hehetáti se*, *hehotáti se* 'хихикать' (Plet. I, 265), *hohotáti* 'хохотать' (Plet. I, 275), чеш. *chochtati* 'хохотать' (Kott I, 535), также *chechtati se*, *chechotati se*, редк. *chochotati se*, диал. *chlachtat* 'хохотать' (Kubín. Čech. klad. 181), слвц. *chichotat' sa*, *chychotat' sa* (Kálal 208), в.-луж. *khichotać*, н.-луж. *chychotaś*, *chichotaś* 'хихикать' (Muka Sł. I, 483, 510), словин. *χṓχotac* 'смеяться, хихикать' (Sychta VII, 99, Suplement), русск. *хохота́ть* 'громко смеяться'.

Звукоподражание, ср. **xoxotъ*, **xaxati* (см.). О возможной древности см. A. Vaillant BSL 56, 1961, 19.

***xoxotъ**: болг. диал. *хо́хọт'* м. р. 'задорный смех' (Стойчев БД II, 296), словен. *hohòt* м. р. 'хохот' (Plet. I, 275), *hehèt*, *hehòt* м. р. 'хихиканье' (Plet. I, 265), чеш. редк. *chechot* м. р. 'хохот', также

checht м. р., в.-луж. *khichot* м. р. 'хихиканье' (Pfuhl 311), словин. *xĭxᵘot* м. р. 'хохотун, шутник' (Lorentz Pomor. I, 286), др.-русск. *Хохотъ*, личное имя собств. (1215 г., Тупиков 473), русск. *хóхот* м. р. 'громкий смех'. — Ср. сюда же производное русск. *хохотвá* ж. р. 'птица стрепет, свистокрыл, степная кура Otis tetrax' (Даль³ IV, 1228), укр. *хохiтвá* ж. р. то же (Гринченко IV, 411).

Соотносительно с **xoxotati* (см.).

***xoxul'a:** чеш. *chochul* м. р. 'выхухоль', русск. диал. *хохýля* ж. р. 'выхухоль' (костр., тамб., Опыт 250; Даль³ IV, 1228): 'зверок выхухоль, мускусная крыса'), блр. *хахýля* ж. р. 'выхухоль', также *хахóля* ж. р. (Байкоў—Некраш. 334).

Соотносительно с **xaxuliti* (см.). Прочие этимологии см. Фасмер IV, 273.

***xolča:** сербохорв. *hlȁča* ж. 'чулок', *hlȁče* мн. 'штаны' (RJA III, 623), словен. *hláča* ж. р. 'чулок, штанина', *hláče* мн. 'штаны' (Plet. I, 269), укр. *холóша* ж. р. 'штанина, одна половина, одна нога штанов, брюк' (Гринченко IV, 409), сюда же производное диал. *холошнi* (*колошнi*) 'мужские штаны из домотканой шерсти, полотна', 'женские штаны до колен из шерсти', 'чулки из шерсти' (Карпатский диалектологический атлас 171), *хôлóшн'i* 'штаны из грубого сукна' (П. I. Реденець. Особливості говірки села Малий Раковець Іршавського округа. Дип. роб. Ужгород, 1952, 82), ср. блр. *калóша* ж. р. 'нижняя часть штанов к пяте' (Носов. 228).

Заимствовано из альпийскороманских продолжений лат. *calcea* 'обувь', ср. фриульск. *tχaltse*, ретороманск. *chotscha*, энгадинск. *chautscha*. Распространение на значительной слав. территории, разорванной венг. языком (где, кстати, венг. *harisnya* 'чулок' < укр. *холошня*), говорит об относительно раннем времени заимствования. См. О. Н. Трубачев ВЯ 1959, № 1, 26 (с литер.); Skok. Etim. rječn. I, 670; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 195; О. М. Рот «Мовознавство» 1967, № 6, 14.

***xolděti:** цслав. хладѣти frigescere (Mikl. LP 1090), чеш. *chladěti* 'остывать' (Kott V—VI, 413), н.-луж. *chłoźeś* 'холодеть; подкрепляться' (Muka Sł. I, 485), польск. стар. *chłodzieć* 'охлаждаться' (Warsz. I, 283), русск. *холодéть* 'становиться холоднее' (Даль³ IV, 1215: север., южн.), укр. *холодíти* = *холонути* (Гринченко IV, 408), блр. *халадзéць* 'холодеть'.

Гл. на *-ěti*, производный от **xoldъ* (см.).

***xolditi (sę):** цслав. хладити refrigerare (Mikl. LP 1090), болг. редк. *хладя́* 'охлаждать' (РБЕ; Геров — Панчев: *хлáдя*), сербохорв. *хлáдити* то же (RJA III, 625—626: «Riječ je praslavenska»), словен. *hladíti* 'охлаждать' (Plet. I, 269), чеш. *chladiti* 'охлаждать', слвц. *chladit'* (SSJ I, 557), в.-луж. *khłódźić* 'охлаждать; освежать' (Pfuhl 312), н.-луж. *chłoźiś* 'холодить', 'освежать', *chłoźiś se* 'освежаться' (Muka Sł. I, 485), ст.-польск. *chłodzić* 'refrigerare' (Sł.

stpol.), польск. *chłodzić* 'охлаждать', 'освежать' (Dorosz. I, 869), словин. *χlùǫʒěc* 'охлаждать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 349), *χłoʒěc* (Sychta II, 38), русск. *холоди́ть* 'охлаждать, студить, остужать' (Даль[3] IV, 1214), укр. *холоди́ти* 'холодить, охолаживать' (Гринченко IV, 408), блр. *халадзíць* 'холодить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xoldъ* (см.).

***xoldnǫti:** макед. *ладнее* 'охлаждать, холодеть, остывать' (И-С), чеш. *chladnouti* 'остывать, становиться холодным', слвц. *chladnút'* 'остывать' (SSJ I, 557), в.-луж. *khłodnyć* то же (Pfuhl 312), ст.-польск. *chłodnąć* (Sł. stpol. I, 237), польск. *chłodnąć* 'стынуть, холодеть' (Warsz. I, 282), словин. *χlùǫdnǫ̀ųc* 'остывать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 349), русск. стар. *холонуть* (Термометр показываетъ, что вода отъ распущенной въ ней соли *холонетъ*. Ломоносов. Вольф. физ. 1746 г., 68. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), диал. *холóнуть* 'холодеть, свежеть' (арх., новг., Опыт 249), 'подуть холодом' (пск., твер., Доп. к Опыту 293), 'о погоде: становиться холоднее' (Даль[3] IV, 1215), укр. *холóнути* 'стынуть, охлаждаться' (Гринченко IV, 409).

Гл. на *-nǫti*, производный от **xoldъ* (см.).

***xoldotja?:** блр. *халадзеча* ж. р. 'холод, стужа' (Байкоў—Некраш. 333), диал. *холодэ́ча* ж. 'холод, холодина' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Производное с суф. *-otja* от **xoldъ* (см.). Ср. **xoldьnotja* (см.).

***xoldъ:** ст.-слав. хладъ м. р. δρόσος, αὔρα, ros, aura 'прохлада, прохладное дуновение' (Mikl.), болг. *хлад* м. р. 'прохлада, холодок' (БТР), также диал. *лат* м. р. (М. Младенов БД III, 97), макед. *лад* м. р. 'прохлада, холод' (И-С), сербохорв. *хлâд* м. р. 'прохлада, прохладная тень, холодок', словен. *hlâd* м. р. 'прохлада' (Plet. I, 269), диал. *hlad* м. р. 'тень' (Barlè 12), чеш. *chlad* м. р. 'холод, прохлада', слвц. *chlad* м. р. 'прохлада', 'прохладная тень' (SSJ I, 557), в.-луж. *khłód* м. р., только ум. *khłódk* м. р. 'прохлада, тень' (Pfuhl 312), н.-луж. *chłodk* м. р. 'прохлада, свежесть', 'тень' (Muka Sł. I, 483), полаб. *xlåd* м. р. 'тень', 'прохлада' (Polański—Sehnert 69), польск. *chłód* м. р. 'прохлада, холод' (Dorosz. I, 877), словин. *χłöd* м. р. то же (Sychta VII, 98, Suplement), *χlǫ̃ud* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), русск. *хóлод* м. р. 'сравнительное отсутствие тепла, стужа', (перм.) 'погребный лед, запас льду', (уфим.) *холоды́* мн. 'прохлада, спокойствие, отдых, покой, приволье' (Даль[3] IV, 1215), укр. *хóлод* м. р. 'холод' (Гринченко IV, 408), диал. *хóлод* м. р. 'холодок, тень', 'холод' (Областной словарь буковинских говоров 469), блр. *хóлад* м. р. 'холод'.

При этимологизации слав. **xoldъ* необходимо иметь в виду, что соответствие лит. *šáltas* (и.-е. **k̑olətos*) 'холодный' (ср. сюда же авест. *sarəta-* 'холодный', перс. *sard* то же, осет. *sald* 'мерзлый', см. о них специально Абаев. Ист.-этимол. словарь III, 27, 64) имело бы в слав. вид **soltъ* или **soldъ*, а соответствие нем. *kalt* 'холодный' (прагерм. **kaldaz* $<$ и.-е. **goldho-*) имело бы в слав.

форму *goldъ. Что касается первого (балт.) варианта, то связь его со слав. *xoldъ отпадает ввиду невозможности развития из s, полученного из и.-е. k̑, даже по мотивам экспрессивности, поскольку доказано, что s из и.-е. k̑ прошло в праслав-ом стадию аффрикаты (ts). Напротив, спирантизация g > x вполне вероятна и по экспрессивным мотивам и по условиям употребления. Важнейшим условием употребления могла быть частота синтагматического сочетания с *goldъ 'голод, муки голода', вплоть до того, что мы, наверное, имеем право реконструировать известное словосочетание *голод и холод* как праслав. *goldъ i xoldъ. Первоначально здесь не имелось полной омонимии, так как еще действовали различия тембра лабиовелярного и велярного задненебных: *g^uoldo- i goldo-. Последующая утрата лабиальности вызвала омонимию — *goldъ i *goldъ, но ненадолго: переход g^u > g в первом слове (название голода) повлек за собой симметричный переход g > x во втором слове (название холода). Формы приобрели известный нам вид: *goldъ i xoldъ. Прибегать к объяснению из герм. нет никаких оснований, как, впрочем, и к произведению слав. x < и.-е. kh (Бернекер, ниже). Равным образом излишни объяснения слав. *xoldъ < и.-е. *(e)k's-goldho- (С. Э. Манн, ниже) или из *s-goldh- (Иллич-Свитыч). Слав. *xoldъ, с учетом сказанного выше, родственно герм. *kald-, др.-инд. jaḍa- 'холодный, застывший' (*gelda-), лат. gelidus, слав. *želd- (ст.-слав. жлѣдица).

Из литер.: А. А. Потебня РФВ III, 1880, 98—99; Miklosich 88; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 387 (сближает с др.-инд. hlād- 'освежаться'); C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; он же AfslPh XVI, 1894, 381; Berneker I, 393; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 122—123 (о родстве с герм.); Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 40—41; 125; Brückner 180 (реконструкция *skol-d-); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 195; W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 128; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22; Младенов ЕПР 668; Sławski I, 69—90; W. Merlingen. Idg. x. — Die Sprache IV, 51; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96, 97; Фасмер IV, 256; Skok. Etim. rječn. I, 671; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 195; О. И. Смирнова. Об особенностях семантики слова *хлад*. — Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков (М., 1974), 184 и сл.

***xoldъkъ(jь):** цслав. хладъкъ, прилаг. frigidus (Mikl. LP 1090), болг. *хла̀дък*, прилаг. 'тепловатый' (Дювернуа; Геров: *хла́дкый* 'прохладный; тепловатый'), диал. *ла́док*, прилаг. 'прохладный, холодный' (Гълъбов БД II, 88), сербохорв. *хладак*, *ла́дак*, *-тка*, словен. hládek, -dka, прилаг. 'прохладный' (Plet. I, 269), чеш. диал. chladký, прилаг. 'холодный, прохладный' (Kott. Dod. k. Bart. 33), русск. диал. *хо́лодко* 'холодно' (Проект Архангельского областного словаря 8). — Ср. сюда же производное укр. диал. *холодкува́тий*, *-а*, *-е* 'тенистый' (бывш. Славяно-серб. у., Гринченко IV, 408).

Прилаг., производное с суф. -ъkъ от *xoldъ (см.).

***xoldьсь:** болг. (Геров) *хладéць* м. р., ум. от *хлад*, сербохорв. стар., редк. *hládac*, род. п. *hláca*, м. р. 'прохлада, прохладное дуновение' (XVI в., RJA III, 624), словен. *hlâdec*, род. п. *-dca*, м. р. 'прохлада' (Plet. I, 269), русск. *холодéц*, род. п. *-дцá*, м. р. 'студень', диал. *холодéц*, род. п. *-дцá*, м. р. 'род ботвиньи, окрошки, холодная похлебка', (орл., ворон., тамб.) 'студень', (пск.) 'подвал, выход, погреб' (Даль^{3} IV, 1213; Доп. к Опыту 293), 'родник' (костр., Картотека СТЭ), укр. *холодéць*, род. п. *-дцю́*, м. р. 'студень (кушанье)', 'окрошка, ботвинья (кушанье)', 'растение спаржа' (Гринченко IV, 408), диал. *холодéць*, род. п. *-дцю́*, м. р. 'холодный борщ, приготовленный из сыворотки, зелени и рыбы' (Лисенко. Словник поліських говорів 225), блр. *халадзéц* м. р. 'студень, холодец', сюда же *Холодец*, гидроним в бывш. Псков. и Смол. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 47).

Производное (ум.) с суф. *-ьсь* от **xoldъ* (см.).

***xoldьnotja?:** сербохорв. *хладнóħа* ж. р. 'холод', словен. книжн. *hladnôča* ж. р. то же (Slovar sloven. jezika I, 808), укр. *холоднéча* ж. р. 'стужа, сильный холод' (Гринченко IV, 408). — Ср. еще чеш. *chladnota* ж. р. 'холод'.

Производное с суф. *-otja* от **xoldьnъ* (см.). Ср. **xoldotja* (см.). Укр.-сербохорв. (-словен.) изоглосса.

***xoldьnъ(jь):** ст.-слав. хладьнъ, прилаг. δρόσου, roris 'прохладный' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хлáден*, прилаг. 'прохладный' (БТР), макед. *ладен* 'холодный' (И-С), сербохорв. *хлáдан*, *-дна*, *-дно* 'прохладный', 'холодный', словен. *hláden*, *-dna*, прилаг. 'прохладный' (Plet. I, 269), *hladân*, *-dnà* то же (там же), чеш. *chladný*, прилаг. 'прохладный, холодный', слвц. *chladný*, прилаг. то же (SSJ I, 557—558), также диал. *χladní*, *χlaní* (Štolc. Slovak. v. Juhosl. 81, 89, 117), в.-луж. *khłódny* 'прохладный' (Pfuhl 312), н.-луж. *chłodny* 'холодный', 'тенистый' (Muka Sł. I, 484), полаб. *xlådenă*, прилаг. ср. р. 'прохладное' (Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xoldenoje*), ст.-польск. *chłodny* (Sł. stpol. I, 237), польск. *chłodny* 'прохладный' (Dorosz. I, 869), также диал. *χu̯edny* (Tomasz., Łop. 129), *χu̯odni* 'холодный' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 39), словин. *χlədnï*, прилаг. 'прохладный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 348), *χłodni*, прилаг. (Sychta VII, 98, Suplement), русск. *холóдный*, *-ая*, *-ое* 'имеющий низкую температуру', *холóдное* ср. р. 'кушанье, блюдо, которое, по приготовлении его, студится, напр. ...студень, ...окрошка' (Даль^{3} IV, 1214), диал. *холóдно* ср. р. 'холодец' (Словарь русск. говоров Кузбасса 221), укр. *холóдний*, *-а*, *-е* 'холодный' (Гринченко IV, 409), *Холодна*, правый приток Сулы, бывш. Полтавск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 47), блр. *халóдны*, прилаг. 'холодный'.

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xoldъ* (см.).

***xol'evъ(jь) / *xol'eva:** цслав. *холева* f. calceus (Mikl. LP 1093), сербохорв. диал. *hȍl̦eva* ж. р. 'род чулка' (Истрия, у чакав. ав-

тора XVI в., RJA III, 649), также *hȍļev* ж. р. (там же), сюда же производное *Hoļevac*, род. п. *-vca*, м. р., фам. и название села в Хорватии (там же), ст.-чеш. *cholava* ж. р. 'кусок ткани для обмотки' (Gebauer I, 544), чеш. диал. *cholevy* мн. 'голенища сапог' (Kellner. Východolaš. II, 180), *cholavý*, прилаг. 'курчавый' (Kott I, 535), в.-луж. *kholowa* ж. р. 'штанина' (Pfuhl 316), н.-луж. *chóɫowa* ж. р. 'штаны, панталоны, брюки', (диал.) 'чулок' (Muka Sɫ. I, 491—492), сюда же производное *chóɫowka* ж. р. 'чулки без подошвы, от надпяточной кости до колена', диал. *chóɫowki* мн. 'брюки' (там же), ст.-польск. *cholewa* 'вид примитивной обуви, solea' (Sɫ. stpol. I, 245), польск. *cholewa* ж. р. 'голенище' (Dorosz. I, 892), словин. *χù̯ə̂levă* ж. р. 'сапожное голенище' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 363), *χólava* ж. р. 'голенище', 'паголенок чулка' (Sychta II, 46), русск. диал. *холя́ва* ж. р. 'сапожное голенище', 'широкий и короткий рукав, шланг' (Даль[3] IV, 1164: *халя́ва, холя́ва*, юж., зап.), 'неряха, мямля' (арх., курск., новг., оренб., перм.), 'задорная женщина' (олон.), 'озорница, ругательница' (симб.) (Опыт 245), *Халя́ва*, прозвище 'паршивый' (Герасимов 93), *холя́ва* ж. р. 'голенище' (Говоры Прибалтики 337), *холя́ва* ж. р. 'большая стеклянная бутыль' (Деулинский словарь 587), *холя́ва* 'сплетник, болтушка, презренный, дрянь (о мужчине и женщине)' (Мельниченко 211), *холева́* 'детвора' (Картотека Словаря брянских говоров), *халива́* 'гурьба детей, ватага' (там же), *халя́вый -ая, -ое* 'вялый, безжизненный' (пск., твер., Доп. к Опыту 288), 'неопрятный' (арх., Даль[3] IV, 1164—1165), 'лишенный аппетита' (Словарь говоров Подмосковья 524), *халявая* 'худая' (волог., Картотека СТЭ), укр. *халя́ва* ж. р. 'голенище' (З губи́ халя́ву роби́ти 'врать, обещать и не сдержать слова'. Гринченко IV, 384), диал. *халява* 'большая щель между колодами сруба' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. *халя́ва* ж. р. 'голенище', диал. *хал'авы* мн. 'голенища' («Лексика Полесья» 316). — Ср. сюда же производный гл. блр. диал. *халёва́тыся* 'наряжаться, прихорашиваться' («Народная лексiка» 98).

Производное с суф. *-ovъ, -ova* (первонач. прилаг.) от гл. **xoliti* (см.). Ср. A. Brückner KZ LI, 1923, 235; Brückner 182; Sɫawski I, 74 (напрасно повторяет ошибочное суждение Брюкнера о принадлежности сюда же **xolča* (см.)). Неаргументированные сомнения см. Фасмер IV, 259. Неприемлемо сближение с **golěnь* (см.) (Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37). В. В. Мартынов (письменно) предпочитает сравнение с др.-англ. *hulu* 'чехол', далее — гот. *huljan* 'покрывать', т. е. заимствование из герм. в слав.

***xolxoliti:** чеш. *chlácholiti* 'успокаивать, унимать', слвц. *chlácholit'* то же (SSJ I, 558). — Ср. сюда же, возм., производное *Холохолна*, название селения (Жал. гр. Ряз. кн. Ол. Ив. после 1356 г. Картотека СДР), *Холохольня, Холохолка, Холохоленка*, гидроним бассейна Оки (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 50).

Чисто именной характер имеет сербохорв. стар. *Hlaholi* мн., название села (вслед за Даничичем см. RJA III, 627), соврем. *Laole*, местн. название близ Пожареваца (там же).

Гл. на *-iti*, производный от **xolxolъ*, первичного имени, как показывают выше именные формы в языках, где гл. **xolxoliti* неизвестен. Имя **xolxolъ* — редупликация типа **kolkolъ* (см.) от к. **xoliti* (см.). См. Berneker I, 393. Едва ли прав Махек, толкуя **xol-xol-iti* как экспрессивный вар. корня **kol-*, ср. греч. *κόλαξ* 'льстец' (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211; Он же LF 72, 1948, 69—70; Machek[2] 198).

***xoliti:** сербохорв. *hòliti se* 'вести себя надменно, заносчиво' (с XVIII в., RJA III, 648), русск. *хо́лить* 'ухаживать за кем-, чем-нибудь, заботиться о ком-, чем-нибудь, держать в чистоте, тепле, сытости', диал. *хо́лить* 'стричь очень коротко' (пск., твер., Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1212), 'приводить в порядок, чистить, прибирать' (Деулинский словарь 586), 'чистить' (волог., ряз.), 'стегать, драть' (твер.) (Картотека Словаря русск. народных говоров), *хо́литься* 'баловаться, нежиться' (Богор. у., см. Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 895), *хо́литься* 'мыться' (Труды МДК. Тамб. губ. — РФВ LXVI, 1911, 217). — Ср. сюда же производное русск. диал. *холево* 'наказание' (А. С. Герд. Из словообразования брянских говоров. — Брянские говоры. Л., 1968, 54).

Объясняется как продолжение **ksol-* от и.-е. **ks-* 'скрести', ср. др.-инд. *kṣālā́yati* 'мыть, чистить', лит. *skaláuti* 'мыть, полоскать'. Ср. выше знач. 'чистить', 'мыть(ся)', а также 'стегать, драть' у слав. слова. Значения 'нежить' и 'драть', как известно, родственны, ср. **dročiti* (см.). См. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 174; А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 216; Фасмер IV, 254—255. Сомнительно объяснение из и.-е. **khol-* или **xol-* (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 369; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 64).

***xolkъjь:** цслав. *хлакъ*, прилаг. ἄγαμος, caelebs (Mikl. LP 1090), др.-русск. *холокыи* 'холостой' (Гр. Наз. XI в. л. 122, Срезневский III, 1383).

Обращает на себя внимание близость к **xolpъ* (см.) и **xolstъ* (см.), которые, как и **xolkъ*, не имеют соответствий за пределами слав. и оформлены разными слав. суффиксами (ср. еще **xolujь*, см.). По-видимому, праслав. новообразование **xol-kъ* от к. **xol-* < **ksol-/*skol-*, представленного в **xoliti* (см.). Идея кастрирования (ср. **xolstъ*, **xolstiti*, см.; см. специально А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 444), видимо, все-таки вторична; следует отметить прежде всего функцию **xolkъ* и близких **xolpъ*, **xolstъ* как обозначений молодых существ определенного возраста, ср. T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 2, 1939, 40 и сл. Ср. при

этом значение одного из продолжений **xoliti* — 'стричь очень коротко'.

Прочие этимологии маловероятны, ср. произведение из гот. *halks* 'пустой, скудный, бедный' (C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; Он же AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 394; ср., с сомнением, Miklosich 88, где **xolkъ* уже помещено под **xolstъ*; о семантич. трудностях см. Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 277; Фасмер IV, 256), этимология от и.-е. **sl̥k-* 'резать, кастрировать', ср. англос. *sulh* 'борозда', греч. ὁλκός, лат. *sulcus* то же (F. Prusík KZ XXXIII, 1895, 157); от и.-е. **qhol-*, якобы родственного **golъ* (см.) (С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 123—124; иначе — от *(*s*)*kol-* 'ударять, резать' — см. он же «Slavia» VII, 1929, 741—742); сближение с чеш. *kluk* 'мальчик' на базе др.-европ. **k(h)ă/ŭl-k-* 'молодой, новый', ср. этрусск. *a-cale* = Aclus Junius (Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 31, 96).

***xolǫdьje:** русск. диал. *холудьё* ср. р. 'тряпье' (пск., Картотека Псковского областного словаря). Родственно **šelǫdь* (см.), причем к. **xol-*, как и в родственном **xoliti* (см.), восходит к **ksol-*/**skol-*, а *-ǫdь* — суф.

***xolpъ:** ст.-слав. хлапъ м. р. 'слуга, раб' (Supr., Sad.), сюда же производные болг. *хлапа́к* м. р. 'мальчуган, мальчишка' (Дювернуа, Геров), *хла́пе́* ср. р. 'мальчик' (там же), макед. *лапе* 'мальчишка', 'глупец' (И-С), также диал. *лапе* (С. Темков. Зборови од Тиквешко. — MJ II, 8, 1951, 191), сербохорв. *hlȁp* м. р. 'раб, слуга, холоп', 'мужлан' (RJA III, 627), производное *hlȁpov*, притяж. прилаг. 'холопов', ср. *Hlapova Poljana* (XIV в.), *Hlapovo selo* (XV в.), местн. названия (RJA III, 628), словен. *hlâp* м. р. 'балбес' (Plet. I, 270), чеш. диал. *chlap* м. р. 'взрослый мужчина, мужик', 'лоботряс', 'красивый, видный человек', 'порядочный человек', 'женатый мужчина' (см. также Bartoš. Slov. 116), слвц. *chlap* м. р. 'мужчина, силач, детина', 'муж' (SSJ I, 558), *chlapä* ср. р. 'мальчик' (Kálal 198), *chlapok* 'парень' (там же), в.-луж. *khłop* м. р. 'мальчик' (Pfuhl 312), ст.-польск. *chłop* 'крестьянин, мужик', 'мужчина' (с 1404 г., Sł. stpol. I, 237), польск. *chłop* м. р. '(мелкий) земледелец, крестьянин', 'мужчина, мужик' (Dorosz. I, 870—871), стар. *chłopię* ср. р. 'мальчик' (Dorosz. I, 874), диал. *χuop* м. р. 'мужчина', 'муж' (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 39), *χuep* м. р. (Tomasz., Łop. 129), словин. *χlùǫp* м. р. 'мужчина', 'муж', 'самец' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), *χłop* м. р. (Sychta II, 38—39), *χłopk* м. р. 'мужичок' (Sychta II, 40), др.-русск. *холопъ* 'несвободный' (Р. Прав. Яр.; Р. Прав. Из.; Р. Прав. Влад. Мон.; Смол. гр. 1229 г. и др.), 'слуга' (Сл. фил. 986 г.; Ип. л. под 1250 г.) (Срезневский III, 1384—1385), *Холопъ*, личное имя собств. (XV в., Тупиков 472), русск. *холо́п* м. р. 'раб', 'крепостной крестьянин', ср. производное диал.

холóпить 'хозяйничать' (*холóп'у* ja в дамý. Картотека Словаря брянских говоров), блр. *халóп* м. р. 'холоп'.

Как уже давно замечено, **xolpъ* родственно **xolkъ* (см.) и **xolstъ* (см.), см. А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 444 (последний, однако, предполагает первонач. значение 'кастрированный раб', что менее убедительно; в остальном он правильно настаивает на родстве с чеш. *pachole*, *pacholek*, привлекая для аналогии связь возрастных и социальных обозначений *раб*, *роб* и *паробок*, *робя*. См. также E. Stankiewicz «Word» 11, 1955, 628—629 (сближение **xolpъ*, **xolkъ*, **xolstъ* и **pa-xolъ* 'мальчик, слуга').

Исследование связей **xolpъ* упиралось в недостаточную изученность слав. словообразования. Отсюда категорич. возражения против членения **xol-po-* на том якобы основании, что суф. *-p-* неизвестен ни в слав., ни в и.-е. Так см. A. Meillet BSL 27, 1927, 151 (Comptes rendus); F. Sławski JP XXXIII, 1953, 399—400. Однако сейчас едва ли стоит сомневаться в существовании слав. и и.-е. форманта *-p(o)-* как суффикса и детерминатива. См. Младенов ЕПР 668—669; B. Čop. Prispevek k zgodovini labialnih pripon v indoevropskih jezikih 46—47 (реконструирует слав. **xolo-* 'молодой человек'); ср. еще B. Čop «Linguistica» XIII, 1973, 58 (дальнейшие сближения по Оштиру); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 195—196. См. специально H. Schuster-Šewc. Zur Bezeichnung des Bauern im Slawischen. — ZfS IX, 1964, 241—246 (с несколько прямолинейной семантич. реконструкцией — **skol-* 'abgespaltet, abstammend' + детерминатив *-p-*).

Следует категорически возразить против старого сближения слав. **xolpъ* с гот. *hilpan*, лит. *šel̃pti* 'помогать' (см., вслед за Погодиным и др., Š. Ondruš SFFUK 10, 1958, 86 и сл.), т. к. и.-е. *k̂* > слав. **ts* > *s*, что исключает переход в *x*, допустимый для этимологич. *s*.

Из литер.: C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; Berneker I, 394 (там же прочие стар. этимологии); Эндзелин СБЭ 124 (сомнительность сближения Педерсена с гот. *halbs* 'половинный'); A. Brückner KZ LI, 1923, 235 (к лит. *skeliù* 'быть должным'; ср. так же Brückner 180); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 195—196 (толкует **xolpъ* из **golpъ*, якобы связанного с др.-инд. *jālmá-* 'жалкий человек, отверженный, негодяй'); K. Janáček «Slavia» XXIV, 1955, 2 (считает тождественным нем. *Kalb*, англ. *calf* 'теленок', др.-инд. *garbhaḥ* 'плод в чреве' < и.-е. **gol-bho-*); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 59 и сл. (из и.-е. *(*s*)*xel-*, *(*s*)*xol-* 'злодей, зло и т. п.', ср. др.-инд. *chalam̥* 'обман, хитрость', *khalaḥ* 'злодей', лат. *scelus* 'злодеяние'); Machek[2] 198 (маловероятная слав.-герм. этимология); В. И. Абаев «Проблемы истории и диалектологии слав. языков» (М., 1971) 14 (связывает слав.

слово с осет. *xælæf* 'грабеж'); Sławski I, 68—69; Фасмер IV, 257; Skok. Etim. rječn. I, 671.

***xolpьсь:** сербохорв. стар., диал. *hlȁpac*, род. п. *hlȁpca*, м. р. 'слуга' (в Истрии и в словарях Белостенца, Вольтиджи, Стулли, в качестве личного имени собств. — в XIV—XV в., RJA III, 628; Tentor. Leksička slaganja 74), *hlâpac* (Ka. 392), словен. *hlâpec*, род. п. *-pca*, м. р. 'слуга', 'мальчик' (Plet. I, 270, там же — ряд переносных значений из области материальной культуры), чеш. *chlapec*, род. п. *-pce*, м. р. 'мальчик, подросток', 'холостяк', 'любовник', 'мужчина', диал. 'холостяк' (Vydra. Hornoblan. 103), слвц. *chlapec*, род. п. *-pca*, м. р. 'мальчик, подросток', 'молодой человек, холостяк' (SSJ I, 559), в.-луж. *khlopc* м. р. 'мальчик' (Pfuhl 314), н.-луж. *kłopc* м. р. 'деревенский мальчик' (Muka Sł. I, 617), ст.-польск. *chłopecz*, 'молодой человек, iuvenis' (1447 г., Sł. stpol. I, 238), польск. *chłopiec*, род. п. *-pca*, м. р. 'мальчик', 'молодой человек' (Dorosz. I, 874), словин. *χlǜǫpc* м. р. 'слуга' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), *χłopc* м. р. 'мальчик', 'слуга' (Lorentz Pomor. I, 277; AJK, zesz. II, cz. II, 25). — В вост.-слав. распространено заимствование из польск.

Производное (ум.) с суф. *-ьсь* от **xolpъ* (см.).

***xolpьjь:** ст.-чеш. *chlapí*, прилаг. 'крестьянский' (Gebauer I, 534), чеш. редк. *chlapí*, прилаг. от *chlap*, польск. редк. *chłopi*, прилаг. 'мужской' (Warsz. I, 284), (стар.) 'крестьянский' (Dorosz. I, 873), словин. *χlǜǫpjï*, прилаг. 'мужской' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 350), др.-русск. *холопии*, прилаг. притяж. от *холопъ* (Р. Прав. Влад. Мон.; Сл. Дан. Зат. Унд., Срезневский III, 1383), на *Холопии* оулици (I Нов. лет., л. 153 об. —154, 1303 г., Картотека СДР), русск. *холо́пий*, *-ья*, *-ье*, прилаг. к *холоп*.

Прилаг., производное с суф. *-ьjь* от **xolpъ* (см.).

***xolstiti:** цслав. *хластити* evirare 'холостить' (Mikl. LP 1091), русск. *холости́ть* 'кастрировать', диал. *холости́ть* 'стричь слишком коротко' (пск., твер.), 'обманывать, обирать кого-либо' (Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1216). — Ввиду возможной контаминации с к. **xlest-*, **xlast-* (см.) в зап.-слав. уверенно не прослеживается.

Гл. на *-iti*, производный от **xolstъ* (см.).

***xolstъjь:** цслав. *хластъ*, прилаг. caelebs (Кормч. XIII в, Mikl. LP 1091), словен. стар. *hlast* м. р. 'гроздь после 'снятия ягод' (J. Kelemina. Pravne starine slovenske v filološki luči), чеш. стар. *chlastý*, прилаг. 'холостой, неженатый' (Mat. verb., Jungmann I, 799; Kott I, 526), др.-русск. *холостыи* 'безбрачный, не находящийся в браке (о мужчинах и женщинах)' (Кор. I. VII. 8. Апост. Ак. п. XVI в.; Вопр. Кир. 79, Срезневский III, 1385), русск. *холосто́й*, *-а́я*, *-о́е* 'неженатый', диал. *холосто́й*, *-а́я* 'не махровый (о цветах)' (Словарь русск. донских говоров III, 181), 'пустой, не засеянный (о поле)' (Картотека Псковского областного словаря), производные *холостя́к* м. р. 'холостой, неженатый человек'

(Даль[3] IV, 1217), диал *холостáк* м. р. 'самец рыбий' (арх., Даль[3] IV, 1216), блр. *халасты́*, прилаг. 'холостой', диал. *халасты́*, прилаг. 'пустой, из одной крупы (суп)' (Шаталава 185). — Ср., только в производной форме, болг. диал. *хластúна* ж. р. 'стебли кукурузы' (Речник РОДД), *хлъстúнъ* ж. р. 'стебли кукурузы после сбора урожая' (Петков. Еленски речник. — БД VII, 162).

Родственно **xolkъ* (см.) и **xolpъ* (см.), причем образовано с суфф. *-stъ* от общего к. **xol-*, а не из **xolp-to-*, как полагал Лер-Сплавинский (см. T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 2, 1939, 40 и сл.). См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 218—219. Связь **xolstъ*, **xolpъ*, **xolkъ*, **xoliti* и их семантика реальнее всего указывают на первонач. значение 'стричь', 'стриженый', а не 'кастрировать', как нередко предполагалось, ср. сближение **xolstiti* с **xlastati*, см. Berneker I, 394; Фасмер IV, 257—258. Прослеживаемые у **xolkъ*, **xolpъ*, **xolstъ* значения молодости, молодцеватости как-то не вяжутся с кастрацией, но могут быть осмыслены в связи с возрастными обозначениями. Ср. греч. κόρος, κοῦρος 'мальчик, сын', κόρη 'девушка': κείρω 'стричь', τριχοκουρία 'обряд острижения волос у подростков'. См. Трубачев. История слав. терминов родства 117.

***xolujь:** чеш. диал. *choluj* м. р. 'подстилка из листьев, мелкие ветки' (Bartoš. Slov. 119), *chołoj* ж. р. 'сушеные липовые или другие ветки, которые зимой дают овцам для обгладывания листьев, а затем сжигают' (Bartoš. Slov. 120), в.-луж. *chołuj* м. р. 'плуг' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chółuj* м. р. 'плуг' (Muka Sł. I, 491), также диал. *chółyj* м. р. (Muka Sł. I, 491), польск. *chołoj* 'стебель, холудина' (Warsz. I, 291), русск. *холу́й* м. р. 'хам, слуга, лакей', диал. *хóлуй* м. р. 'нанос разного сору весенней водою' (перм., Опыт 249), *холу́й* 'опилки, отруби, высевки низшего сорта' (Е. Будде. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 67), *холу́й* м. р. 'бездельник, лентяй' (Деулинский словарь 587). — Ср. еще *хóла* ж. р. 'карча на дне Днепра' (херс., Даль[3] IV, 1212).

Производное с суф. *-ujь* от к. **xol-* < **ksol-*/**skol-*, ср. **xoliti* (см.), с одной стороны, и **xolkъ*, **xolpъ*, **xolstъ* (см.) — с другой. В основе всех частных значений лежит значение 'стричь, резать'. См. А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 216—217. Концепция нескольких омонимов *холуй* различного происхождения, представленная у Фасмера (IV, 258—259), избыточна.

См. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 237; T. Lehr-Spławiński JP XXIV, 2, 1939, 40 и сл. (от праслав. **xol-* 'ограждение'); Х. Шустер-Шевц ВЯ 1976, № 6, 85; Machek[2] 204.

***xolunь:** ст.-чеш. *Choluň* м. р., местн. название (1415 г., Ст.-чеш., Прага; Profous II, 32, там же иное толкование), русск. *Холуня*, *Холунка*, название реки бассейна Оки, бывш. Жиздринск. у. Калужской губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51).

Производное с суф. *-unь* от к. **xol-*, см. **xoliti*. Ср. **xolyni* (см.).

***xolъka:** др.-русск. *Холка*, личное имя собств. (1609 г., Тупиков 472), русск. *хóлка* ж. р. 'у лошади и других животных: часть шеи, смежная с хребтом', диал. *хóлка* ж. р. 'баранья лопатка?' (арх.), 'ляжка, бедро животного?' (сиб.), 'холопка, холуйка' (влад.), 'неженка' (каз.), 'наглец' (Даль[3] IV, 1212—1213; Опыт 249; Доп. к Опыту 293), 'ягодица, мозоль' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 254; Соликамский словарь 666), 'выдавшаяся кость в суставе в теле человека и животного' (новг.), 'щиколотка' (вят.) (Картотека Словаря русск. народных говоров), 'верхний плавник у рыбы' (Картотека Словаря брянских говоров).

Производное с суф. *-ъka*, соотносительное с **xoliti* (см.). Ср. Фасмер IV, 255 («Вероятно, связано с хохол»). Обращает на себя внимание широкая шкала значений (см. выше).

***xolyni:** ст.-чеш. *Cholyně* ж. р., местн. название (1446 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *Cholín*, название деревни (Profous II, 31), русск. *Холынья*, название левого притока Полисти, басс. Ловати, бывш. Старорусск. у. Новг. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51), также *Холиня* (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 46).

Производное с суф. *-yni* от к. **xol-* (см. **xoliti*). Ср. **xolunь* (см.), с родственным суф. Как и **xolunь*, русск.-чеш. изоглосса.

***xolьnъjь:** русск. диал. *хóльный, -ая, -ое* 'опрятный' (пск., Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1218; Словарь говоров Подмосковья 530), 'чистый, аккуратный' (Картотека Новгородского ГПИ), 'хороший, чистый, здоровый' (Картотека Словаря брянских говоров), ср. еще *Хольна*, название левого притока Волхова (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 51), блр. диал. *хóльны* 'холеный, красивый' (Касьпяровiч 331).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от гл. **xoliti* (см.).

***xoměkъ / *xomikъ:** чеш. *chomík* м. р. 'хомяк Mus cricetus' (Jungmann I, 812, с указанием: pol., Linde; Kott V—VI, 428: «Rukopis kralodvor.»), ср., далее, *chomeček* м. р.: už je jak ch. — о старом человеке (Там же), *Chomek*, личное имя собств. (Arch. V, 530; Kott V—VI, 428), диал. *chumák* 'ненасытный человек' (валашск., Bartoš. Slov. 122), ср. еще *chumáč* м. р. 'ком, куча', слвц. *chumáč*, стар. *chomáč* м. р. то же (SSJ I, 578), ст.-польск. *chomyk* 'крот Talpa europaea L.' (1498 г., Sł. stpol. I, 245), польск. *chomik*, диал. *chomiak, chómek, chómik* м. р. 'хомяк Cricetus frumentarius' (Warsz. I, 291), др.-русск. *хомѣкъ, хомѧкъ* 'хомяк (зверек)' (Пов. вр. л. введ., Срезневский I, 1386), русск. *хомя́к* м. р. 'хищный грызун из сем. мышиных Cricetus vulgaris, вредитель хлебных злаков', укр. *хом'я́к* м. р. 'хомяк Cricetus' (Гринченко IV, 409), блр. *хамя́к* м. р. 'хомяк'. — Ср. русск. диал. *хомя́чить, хумя́чить* 'мять, тискать' (пск., твер., Даль[3] IV, 1219).

Чеш. название хомяка, возм., заимствовано из польск., а польск. объясняют из вост.-слав., ссылаясь также на отсутствие слова в ю.-слав. См. Sławski I, 75—76.

Обратное образование *xomě-kъ, с суф. -kъ, от *xoměstorъ (см.). Самостоятельная этимологизация слова *xoměkъ в связи с лтш. *kāmis* («może niezależne pożyczki z nieznanego praźródła», см. Sławski, там же; Fraenkel I, 213; но лтш. форма сомнительна, см. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126) или же предположение о звукоподражательности (из и.-е. **khom-*, так как животное издает характерный крик, см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 1912, 6) равно невероятны.

***xoměstorъ:** др.-русск., русск.-цслав. *хомѣсторъ*, *хомѣстаръ* 'название насекомого' (Хомѣсторъ, роукама сѧ опираꙗ и оудобь оулавлѥмъ; тъ живеть въ полатахъ цѣсарьскыихъ. Изб. 1073 г. л. 157. Хомѣстаръ, роукама крѣплѧсѧ. Изб. XIII в. И. публ. б. Срезневский III, 1386). — Толкование 'насекомое' ошибочно: описание в цитате достаточно полно передает повадки зверька, в стойке прижимающего передние лапки (роукама сѧ опираꙗ), его нетрудно при этом ловить, и он легко приживается в неволе. Все это вместе взятое позволяет толковать *хомѣсторъ* только как 'хомяк'.

Несмотря на скудость свидетельств, ясно, что это древнее слово (XI в.). Его бесспорно праслав. характер подтверждает ряд косвенных данных и нижеследующий анализ его словообразовательной структуры, затемненной и временем, и неудачными этимологиями. О более широком древнем распространении и народном употреблении слова **xoměstorъ* косвенно говорят иноязычные заимствования из слав.: нем. *Hamster* 'хомяк Cricetus frumentarius', др.-в.-нем. *hamustro*, др.-сакс. *hamustra* 'curculio', *hamastra* (XIII в.) 'грызун, хомяк' (Kluge[20] 286—287); лит. *stãras* 'суслик, хомяк', несомненно, заимствовано из слав., любопытным образом подтверждая двукомпонентность слав. **xoměstorъ* (см. ниже). Сближая слав. **xoměstorъ* и лит. *stãras*, исследователи обыкновенно не делают никаких заключений о характере их отношений (исконное родство? заимствование?), ср. Berneker I, 395; Fraenkel II, 896. Попытка последнего, вслед за Зубатым, связать *stãras* с лит. гл. *stìrti*, первонач. якобы 'зверек, делающий стойку при нападении', малоубедительна. В общем существенно, что лит. обнаруживает соответствие также первому компоненту слав. слова, точнее, заимствование — *kãmas* 'крыса (также в качестве ругательства)' (см. о нем несколько иначе Fraenkel I, 212—213). Не совсем ясно, существовало ли сложное лит. **kamastaras* < праслав. **xoměstorъ* или *kãmas* и *stãras* с самого начала были заимствованы порознь.

Верно, что хомяка нередко называли по издаваемому им характерному звуку, ср. ст.-польск. *skrzeczek*, *krzeczek*, чеш. *křeček*, сербохорв. *hŕčak* (см. Brückner 182; Sławski I, 76). Но наиболее

замечательная черта хомяка отражена в определении Cricetus vulgaris или frumentarius: «зерноед с защечными сумками» (Даль[2] IV, 560). Думается, что именно с учетом этой черты должно этимологизироваться слово **xoměstorъ*. Как догадывался уже Бернекер (там же), **xomě-storъ* представляет собой сложение. Первая часть, возм., родственна **skomiti* (см.) 'сжимать, стискивать' (см. Sławski, там же), вернее, здесь может быть представлена именная форма **xomo-* в вин. п. дв. ч. (среднего рода?) **xomě-*, которая обозначала **парные** сумки за щеками у этого «зерноеда». Вторая часть сложения *-storъ* не менее любопытна, поскольку этимологически, видимо, тождественна к. **prostorъ* (см.), именному производному от гл.**sterti* (см.). Интерес, представляемый *-storъ* в составе **xomě-storъ*, повышается возможностями его семантич. реконструкции, потому что у этого **-storъ* предположительно было не значение 'пространство, простирать, расстилать', характерное для семьи слов **sterti*, **prostorъ*, а не менее древнее — 'сыпать, насыпать', отмечаемое у ряда родственных и.-е. соответствий, ср. др.-инд. *stárati* 'сыпать, бросать', авест. *staraiti*, лат. *sternō*, *strāvī*, *strātum* 'сыпать, расстилать'. Праслав. **xomě-storъ* имело значение 'насыпающий (обе) сумки'. Предложенная этимология как будто наиболее полно объясняет форму и значение этого слова. Напротив, искусственной представляется этимология, объясняющая **xoměstorъ* как заимствование из ир., ср. авест. *hamaēstar-* 'повергающий на землю', перс. *hamestār* 'противник' (Фасмер IV, 260), несмотря на попытку Махека мотивировать это тем, что «хомяк пригибает стебли злаков, чтобы извлекать зерна» (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 211). Прочие этимологии еще менее вероятны, ср. Г. А. Ильинский ИОРЯС XVI, 4, 6—7 (из праслав. гл. **xoměztati*).

***xomoliti (sę):** чеш. диал. *chomolit se* 'падать, сыпаться' (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. диал. *chomolit'* 'засовывать, заматывать' (Kálal 201; Диалект., Братислава). — Недостаточно ясно отношение русск. диал. *хомылять* 'хромать' (пск., Опыт 249), 'ковылять, прихрамывать' (пск., яросл., Даль[3] IV, 1219; Мельниченко 211), 'идти из стороны в сторону', 'прихрамывать' (Васнецов 336), *хомулять* 'хромать' (Картотека Псковского областного словаря).

Гл. на *-iti*, видимо, родственный **xomolъ* (см.).

***xomolъ:** сербохорв. *Homoļ* м. р., название села в Боснии, в Сараевск. окр. (RJA III, 649), сюда же *Homoļe* ср. р., топоним в Сербии (с XIV в.) и Герцеговине (там же), чеш. стар. *chomol* м. р. 'вихрь', диал. *chomolec* 'приспособление для ловли раков' (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. диал. *chomola* ж. р. 'шея' (Žilina, Диалект., Братислава), польск. *chomolec*, род. п. *-lca*, м. р. 'жердь, на которой держится крыло невода' (Warsz. I, 291—292), русск. диал. *хомолóк*, род. п. *-лкá*, м. р. 'верхушка, маковка' (Даль[3] IV, 1218). — Ср. сюда же польск. стар. *chomla* ж. р. 'кольцо на

голову, поддерживающее волосы' (Warsz. I, 291), укр. *хомля*, *хомівка* ж. р. 'женский головной убор' (Гринченко IV, 409).

Экспрессивный вар. к **gomola*, **komolъ* (см.). Махек сближает с лит. *kamuolỹs* 'ком, клубок', см. Machek[2] 202.

***xomorъ:** чеш. *chomor*, *chomůr* м. р. 'мусор, рухлядь' (Jungmann I, 812; Kott I, 535), укр. *Хомбра*, *Хомор*, *Хомур*, название левого притока Случи, басс. Горыни, бывш. Новоград-Волынск. и Заславльск. у. Волынск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 52). — Ср. сюда же сербохорв. *Homorje* ср. р., местн. название (RJA III, 649).

Неясно. Возм., к предыдущему, с вариантным суф. **xom-orъ*?

***xomǫtъ / *xomotъ:** цслав. *хомѫтъ* м. р. iugum, libra (Mikl. LP 1093), болг. *хамýт* м. р. 'хомут' (БТР), также *хомóт*, *хомýт* м. р. (БТР; Геров: 'хомут', 'ключица'), диал. *амýт* м. р. (М. Младенов БД I, 35; Шапкарев-Близнев БД III, 199), *хумóк'* м. р. 'воловье ярмо', 'ярмо, вешаемое на шею свинье, чтобы не лазила на огороженные поля' (Горов. Страндж. — БД I, 153), *умóт* (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 234), *хумóт'* (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), сербохорв. *хȍмӯт* м. р. 'пучок, связка' (напр. *хомут сиjена*), *hȍmūć* м. р. = *homut* (RJA III, 649), *hȍmot* м. р. 'подпорка для виноградной лозы' (RJA III, 649), словен. *homôt* м. р. 'хомут', 'невод' (Plet. I, 276), также *homât* (там же), *hamôt* м. р. 'верша' (Plet. I, 263), ст.-чеш. *chomút* м. р. 'хомут' (Gebauer I, 545), чеш. *chomout* м. р. 'хомут', также диал. *chomút* м. р. (Bartoš. Slov. 119), слвц. *chomút* м. р. 'хомут' (SSJ I, 567), в.-луж. *khomot* м. р. 'хомут' (Pfuhl 317), н.-луж. *chomot* м. р. 'хомут' (Muka Sł. I, 492), ст.-польск. *chomątho*, *chomąt*, *chomuntho* 'iugum equi' (Sł. stpol. I, 245), польск. *chomąto* ср. р., стар. *chomąt* м. р. 'хомут', 'дужка, скобка' (Dorosz. I, 893), также диал. *χůmůnt* м. р. (Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 41), словин. *xomǫt* м. р. 'хомут' (Lorentz Pomor. I, 287), др.-русск. *хомоутъ* (А. В. Арциховский. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1952 г.). М., 1954, 78: грам. № 78, XI—XII вв.), русск. *хомýт* м. р. 'часть конской упряжи: деревянные клешни, с хомутиною, оголовком и гужами, надеваемые на голову лошади', 'железная скоба', 'стремянка, обойма' (Даль[3] IV, 1218), блр. *хамýт* м. р. 'хомут'. — Возм., сюда же в.-луж. *chmut* м. р. 'побег, веточка' (Jakubaš 124).

Специально о распространении в вост.-болг. диалектах см. М. Сл. Младенов (в кн.:) Исследования по слав. языкознанию (М., 1971) 365 и сл.

Хомут — конское ярмо, мягкая нашейная пружинящая часть упряжи, приспособленная исключительно для лошади и имеющая отличия от жесткого воловьего ярма, ига; последнее в принципе не подходило для лошади, так как душило ее при сколько-нибудь значительной нагрузке. Лошадь, как известно, лишь вторично была использована для тяги, для чего потребовалась тех-

ническая инновация — введение хомута. Изменение в технике повлекло за собой изменение в терминологии, поскольку и.-е. **i̯ugom*, слав. **jьgo* (см.) обозначало лишь древнее воловье ярмо. В таких условиях лексич. инновация осуществляется либо за счет внутренних языковых ресурсов (переосмысление, словообразовательная инновация), либо через заимствование ввиду наличия культурного импульса. Полагают, что хомут, как и лошадь в упряжке, — изобретение Востока, отсюда попытка этимологии слав. слова из монг., см. Рясянен, Одрикур, Чекановский (см. Фасмер IV, 260, с дополнениями Machek[2] 203). Однако слав. слово обнаруживает семантич. и формальные варианты, ср. выше значения 'пучок, связка', 'невод' и формы **xomǫtъ* / **xomǫto* и **xomotъ*, в которых довольно четко выделяются слав. суф. *-ǫtъ* и *-otъ* (некоторые видят даже здесь стар. действ. прич. наст. на *ǫtъ*, см. Sławski I, 75; Фасмер, там же). Выделяемый таким путем к. **xom-* может и формально, и семантически продолжать **(s)kom-* 'сжимать, стягивать', ср. **skomiti* (см.), лит. *kãmanos* мн. 'кожаная уздечка', нем. диал. *Hamen* 'хомут', ср.-нидерл. *hāme*, нидерл. *haam* то же. Что касается др.-инд. *śamáyati* 'успокаивать, унимать', сравнение с которым предполагает вариацию **k̂om-*: **kom-* (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 192; Фасмер IV, 260), то его лучше оставить в стороне ввиду формального несоответствия и.-е. *k̂* и слав. *x*, а также отличной, религиозно-этич. семантики др.-инд. слов, ср. др. -инд. *śama-* 'душевный покой'. Вторичное, народноэтимологич. усвоение в слав. некоего культурного заимствования в этих условиях (см. выше) тоже не исключено.

См.: Miklosich 88 («Das Wort scheint slavisch zu sein»); Berneker I, 395 (нерешительно говорит о заимствовании из герм. **χama-* 'палка, упряжь', гот. **hamands*, прич.); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 132 (исконное, из и.-е. **qham-*); Brückner 182; Младенов ЕПР 670 (считает слово «арио-алт.», с соответствием в монг.); Skok. Etim. rječn. I, 678; Bezlaj. Etim. slovar. sloven. jez. I, 199—200.

***xopiti (sę):** ст.-чеш. *chopiti sě čeho* 'схватиться, ухватить' (čeho *sě* spieš *chopí* vlk? *chopí sě* masa, ale ovce sě trávy chytí. Novák. Slov. Hus. 36), чеш. *chopiti* 'схватить', *chopiti se* 'схватиться, взяться, начать', слвц. *chopit'* 'схватить' (SSJ I, 567; Czambel 522: *chopic*), в.-луж. *khopić* 'начать' (Pfuhl 317), н.-луж. *chopiś* то же (Muka Sł. I, 492), ст.-польск. *chopić się* 'схватиться, ухватиться' (Sł. stpol. I, 245), польск. диал. *chopić* 'хватать', 'собирать, сгребать' (Warsz. I, 292), др.-русск., русск.-цслав. *хопити* 'хватать, кусать' (Ио. Леств. XII в.; Диоптр. Филип.), 'жалить' (Псалт. толк. XII в. пс. CXXXIX. 3. толк.; Панд. Ант. XI в. л. 109) (Срезневский III, 1386), русск. диал. *хóпить* 'хватать' (смол., Опыт 249; Даль[3] IV, 1220: зап. *хопи́ть* 'захватить, ухватить, поймать'), укр. *хопи́ти* 'схватить' (Гринченко IV, 409),

хопйтися 'хватиться, ухватиться' (Гринченко IV, 410), блр. *хбпіць* 'хватит, достаточно, довольно'.

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xapati*, **xapiti* (см.).

***xorbrěti:** цслав. *храбрѣти* fortem fieri (Mikl. LP 1095), чеш. *chrabrěti* 'храбреть, становиться храбрым' (Jungmann I, 816).

Гл. на *-ěti*, производный от **xorbrъ* (см.).

***xorbriti (sę):** макед. *храбри* 'ободрять, подбадривать' (И-С), сербохорв. *хра́брити* 'подбадривать' (RJA III, 676: с XVIII в.), словен. *hrabríti* то же, *hrabríti se* 'хвастать, храбриться' (Plet. I, 277—278), также *hrabiti se* (там же), *hábriti se* 'хвастать, хвалиться' (Plet. I, 262), чеш. *chrabřiti* 'делать храбрым' (Jungmann I, 816), слвц. *chrabrit' sa* 'храбриться, добавлять себе храбрости' (SSJ I, 570), русск. *хорóбриться* 'храбриться, бодриться; чваниться' (Даль³ IV, 1220, без указания места).

Гл. на *-iti*, производный от **xorbrъ* (см.).

***xorbritъ:** др.-русск. *Хоробритъ* (князь Михаило, нарицаемыи *Хоробритъ*, сынъ Ярославль, князь Владимирскии. 1248 г. Летоп. X, 137. Тупиков 472; Веселовский. Ономастикон 342).

Производное с суф. *-itъ* от **xorbrъ* (см.).

***xorbrostь:** цслав. *храбрость* ж. р. fortitudo (Mikl. LP 1095), болг. *храброст* ж. р. 'храбрость' (РБЕ), макед. *храброст* ж. р. (Кон.), сербохорв. *хра́брôст* ж. р. 'храбрость', словен. *hrábrost* ж. р. то же (Plet. I, 278), чеш. *chrabrost* ж. р.'храбрость' (Jungmann I, 816; Kott I, 539), слвц. *chrabrost'* ж. р. (SSJ I, 570), в.-луж. *khrobłosć* ж. р. 'дерзость, смелость; наглость' (Pfuhl 319), н.-луж. стар. *chrobrosć* ж. р. (Якубица) 'храбрость' (Muka Sł. I, 500), польск. *chrobrość* ж. р. 'храбрость' (Dorosz. I, 909), русск. диал. *хóробрость* ж. р. 'храбрость в смысле грубиянства, задорливость' (арх., Доп. к Опыту 293; Даль³ IV, 1220), также *хóробость* (арх., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хорóбрість*, род. п. *-рости*, ж. р. 'храбрость' (Гринченко IV, 410).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xorbrъ* (см.).

***xorbrъ(jь):** ст.-слав. *храбръ* (*-бръ*), прилаг. μαχητής, στρατιώτης, pugnator, miles 'храбрый человек, храбрец' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *хра́бър*, прилаг. 'храбрый, смелый' (БТР), диал. *ра́беᵃр*, прилаг. 'храбрый, бесстрашный' (Родопски напредък VII, 6—7, 1910, 191), *Хра́бър*, *Хра́бро* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите. София, 1969, 521), макед. *храбар*, прилаг. 'храбрый' (И-С), сербохорв. *хра́бар*, *-бра*, *-бро*, прилаг. 'храбрый' (сущ. м. р. — в XVI—XVIII вв., см. RJA III, 673; Mažuranić 401), словен. *hráber*, *-bra*, прилаг. 'храбрый, смелый' (Plet. I, 277), ст.-чеш. *chrabry*, прилаг. 'храбрый' (Gebauer I, 550), *Chrabři*, *Chabři* мн., местн. название (там же), сюда же производное чеш. *chrabrota* ж. р. 'храбрость' (Jungmann I, 816; Kott I, 539), слвц. книжн. *chrabrý*, прилаг. 'смелый, храбрый' (SSJ I, 570), в.-луж. *khrobły* 'смелый, храбрый'

(Pfuhl 319), н.-луж. стар. *chrobry* (Якубица) 'храбрый, смелый' (Muka Sł. I, 500), ст.-польск. *chrobry* 'смелый' (только как прозвище короля Болеслава I, Sł. stpol. I, 253), польск. стар. *chrobry*, прилаг. 'храбрый, смелый' (Dorosz. I, 909), также *chabry* (Warsz. I, 268), словин. *xrobrï*, прилаг. 'храбрый, смелый' (Lorentz Pomor. I, 280), др.-русск. *хоробрыи* 'храбрый' (Ип. л. под 1554 г., Сл. Дан. Зат., Срезневский III, 1386), *Хороборъ*, местн. название (Ипат. л., Гал.-Вол., ок. 1425 г., л. 261 об. Картотека СДР), также *Хоробрь* (там же), *Хороброи*, личное имя собств. (1171 г., Ипат. 372, Тупиков 472), русск. диал. *хорóбрый*, *-ая*, *-ое* 'храбрый' (новг., пск.), тщеславный, горделивый' (волог.) (Опыт 249; Даль[3] IV, 1220; Куликовский 129), *хороброе* ср. р. 'вкусное кушанье' (твер., Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1220), *Хороброй*, название порога на реке Мсте, бывш. Новгор. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 56), укр. *хорóбрий*, *-а*, *-е* 'храбрый' (Гринченко IV, 410).

Как указал уже Эндзелин (Славяно-балтийские этюды 126), вероятно, по образцу **dobrъ* (см.), **bystrъ* (см.) вторично расширено с помощью суф. *-rъ* из первонач. **xorbъ*, родственного лтш. *skarbs* 'острый, строгий, суровый, задорный', др.-исл. *skarpr* 'острый'. В семантич. отношении ср. лат. *acer* 'острый, энергичный, решительный, пылкий'. Следы стар. значения ср. в русск. диал. *хорóбрый* 'тщеславный', *хороброе* 'вкусное кушанье' (см. выше). Ср., далее, сюда же нем. *scharf* 'острый', лтш. *šķerbs* 'терпкий', см. A. Brückner KZ LI, 1923, 233; Brückner 184; Младенов ЕПР 671: < и.-е. **(s)kor-bh-* от **(s)ker-* 'резать, сечь', против чего см., без достаточных оснований, F. Sławski RS XVI, 1, 1948, 86 (собственная идея последнего о родстве **xorbrъ* с **xrьbьtъ* (см.) и общем их звукоподражат. происхождении гораздо менее убедительна, ср. и практический отказ от нее: Sławski I, 80); H. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 225 (семантич. переход 'schneidig' > 'tapfer, kühn'); Фасмер IV, 264; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; Skok. Etim. rječn. I, 683.

Прочая литер.: Meillet. Études 403 (ср. др.-инд. *kharaḥ* 'острый, резкий', греч. κάρχαρος); Berneker I, 397; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 134 (из и.-е. **qhar-*, **qar-*); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 197 (ср. др.-инд. *-galbha-*); Machek[2] 204 (сближение с др.-инд. *pragalbhá-* 'смелый, уверенный в себе' и даже со ср.-ирл. *calma* 'храбрый, мужественный'); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 200—201; Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 46 (из **kharb/m-*, ср. догреч. χάρμη 'ardeur belliqueuse'; *-br-* объясняет из и.-е. **bher-* 'бить'); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 56.

***xorbrьcь:** цслав. храбрьць м. р. homo fortis (Mikl. LP 1095), болг. *храбрéц* м. р. 'храбрец' (БТР), макед. *храбрец* м. р. то же (И-С), сербохорв. стар., редк. *hrabrac* м. р. 'храбрец' (в рукописи XVII в.,

RJA III, 674), словен. *hrábrec*, род. п. *-brca*, м. р. 'храбрец' (Plet. I, 277), чеш. *chrabřec*, род. п. *-rce*, м. р. (у Юнгмана: *chrabrec*) 'храбрец', 'хвастун' (Jungmann I, 816; Kott I, 539), *Chrabrci* мн., местн. название (Gebauer I, 550), русск. *хорóбрец* в выражении: *хоробрец играет* 'человек испускает дух' (каз., Даль³ IV, 1220).

Производное с суф. *-ьсь* от прилаг. **xorbrъ* (см.), субстантивация последнего.

***xorxoriti sę:** русск. *хорохóриться* 'храбриться, держать себя вызывающе, заносчиво', стар., диал. *хорхорюсь* 'хвалюсь, величаюсь' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщение П. К. Симони. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт XVIII, 1898, 447), сюда же *хорохóниться* 'важничать, заниматься собою и много о себе думать; хорохориться' (смол., Опыт 250), далее — др.-русск. *Хорхора*, *Хорохора*, личное имя собств. (XV в., Веселовский. Ономастикон 342), русск. *хорохóра* 'задорный, хвастунишка' (Даль³ IV, 1222), диал. *хорхóра* ж. р. 'курица редкоперая, шершавая' (волог., Опыт 250; Даль³ IV, 1224), *харахóра* 'храбрый паренек' (Картотека Новгородского ГПИ), *хархарáтый* 'оборванный' (Картотека Словаря брянских говоров), *хорохóрки* мн. 'тряпье' (калуж.' Опыт 250), *хорхóр* м. р. 'боровой кулик, слука, вальдшнеп' (Даль³ IV, 1224), *хорхóры́* мн. 'нечистые отрепья, висящие в поношенном платье' (курск., Опыт 250; Даль³ IV, 1224), *хархары́* 'старая оборванная ветхая одежда' (Картотека Словаря брянских говоров), блр. *харахóрыцца* 'охорашиваться' (Байкоў—Некраш. 334). — Ср., далее, сюда же русск. диал. *хахóрый*, *-ая*, *-ое* 'ветхий, к употреблению негодный' (арх., Опыт 246; Даль³ IV, 1171: *хахóрый кафтан*), *хахóрой* 'ветхий, изношенный' (Подвысоцкий 182). Наконец, возм., сюда же сербохорв. диал. (чак.) *χοχōrȍ* (*na χοχōrȍ*), нареч. 'в сборку, торчком, приподнято' (Sus. 160), о котором см. Н. И. Толстой «Общеслав. лингв. атлас». М., 1965, 142. Впрочем, именно на ю.-слав. почве ожидалось бы **xraxor-*, а не *xoxor-*. Ср. болг. диал. *храхор* 'неровное место' (А. Саламбашев. Географски термини в топонимията на Смолянско и Маданско. — Родопи 1976, № 2, 36).

Недостаточно ясное образование. Звукоподражание, видимо, допускал Брюкнер, сближая русск. слово с польск. *krokorzyć się*, ср. чеш. *krákor* 'гоготанье', см. A. Brückner AfslPh XI, 1888, 129. Однако с неменьшим основанием можно объяснять как гл. на *-iti*, производный от редуплицированного **xor-xor-*, что свидетельствует о значительной древности. См. Фасмер IV, 267. Уже Миклошич предполагал дометатезную праформу, см. Miklosich 89. Следует обратить внимание также на семантич. разнообразие слов (выше). Относительно возможных дальнейших связей ср. **xorъjь*, ***xorostь** (см.).

***xormina:** ст.-слав. храмина ж. р. οἶκος, οἰκία, σκηνή, domus, tentorium 'дом' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hramina* ж. р. 'дом' (до XVI в. и в словарях Стулли и Даничича, RJA III, 679), *Hrămina*, местн. название на острове Муртер (Skok I, 146, 147), словен. *hramína* ж. р. 'здание' (Plet. I, 278), чеш. *chrámina* ж. р. 'храм' (Jungmann I, 817), польск. стар. *chromina* ж. р. 'шалаш, хижина, лачуга, сарай' (Warsz. I, 298), др.-русск. *хоромина* 'дом, строенье' (Пов. вр. л. под 1092 г.; Афан. Никит. 335), 'комната, горница' (Дан. иг.) (Срезневский III, 1387), русск. *хоро́мина* ж. р. 'жилой дом, изба' (Даль[3] IV, 1221), диал. *хоро́мина* 'постройка, усадьба вообще, большой дом, нежилая постройка, как напр. сарай, овин и пр.' (Копорский. О говоре севера Пошехоно-Володарского у. Яросл. губ. 200), 'хорошая постройка, дом, изба' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 274), 'жилое деревянное строение, дом' (Соликамский словарь 668), укр. диал. *хоро́мина* ж. р. 'большой хороший жилой дом', 'большой хлев или сарай', 'хозяйство' (Лисенко. Словник поліських говорів 223).

Производное с суф. *-ina* от **xormъ* (см.).

***xormъ/*xorma:** ст.-слав. храмъ м. р. οἰκία, οἶκος, δῶμα, σκηνή, ναός, domus, tentorium, templum 'дом' (Супр. и др., Mikl., Sad.), болг. *храм* м. р. 'храм' (БТР), макед. *храм* м. р. то же (И-С), сербохорв. *хра̑м* м. р. 'храм, церковь' (RJA III, 678 также: 'дом (особенно большой), двор'), ум. *hrămac*, род. п. *hrămca*, м. р. 'пастушеская хижина' (там же), словен. стар. *hram* м. р. 'погреб' (Gutsmann 154), *hràm* м. р. 'здание', 'склад, амбар', 'деревянный винный погреб на винограднике' (ср. еще «Narodopisje Slovencev» I, 190), 'комната, коморка, кладовая, чулан' (Plet. I, 278), диал. *χràm* м. р. 'погреб' (Rož.), чеш. *chrám* м. р. 'храм, церковь', слвц. книж. *chrám* м. р. то же (SSJ I, 570), н.-луж. *chrom* м. р. 'здание, дом', 'церковь, костел, храм', (диал.) 'боковое здание или ворота с сеновалом' (Muka Sł. I, 501), др.-русск. *хоромъ* 'дом, строенье' (Новг. I л. под 1016 г.; Пов. вр. л. под 1092 г.; Р. Правд. Влад. Мон. — по Син. сп. и мн. др., Срезневский III, 1387), *хоромное строение* 'общее наименование жилых построек' (1652, 1693 гг. и др., Котков. Лекс. южн.-русск. письм. XVI—XVIII вв. 137, 140), русск. *хоро́мы* мн. 'жилая деревянная постройка' (см. также Даль[3] IV, 1221), диал. *хоро́ма* ж. р. 'крыша; также помещение, дом' (Куликовский 129), *хоро́ма* ж. р. 'жилой дом' (Картотека Псковского областного словаря), *харо́мы* 'хозяйственные домашние строения (дом, сарай, двор и т. д.)' (К. А. Иеропольский. Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа. — ИОРЯС III, 1930, 596), *хоро́мы* 'дом вместе со всеми хозяйственными постройками' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хоро́мы* 'хлев' (костр., Картотека СТЭ), *хоромь* 'крыша; помещение, дом' (олон., Картотека Словаря русск. народных говоров), сюда же прилаг. *хоро́мый* 'имеющий вид высокого терема' (в песнях) (твер., там же), *хоромный лес* 'строевой'

(Даль³ IV, 1221), *хоро́мный* 'домашний' (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хорома* 'навес для сена на четырех столбах' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *хоро́ми* мн. 'сени' (Областной словарь буковинских говоров 469), *харо́мі*, *хоро́ми* 'большой красивый жилой дом', 'большой хлев или сарай' (Лисенко. Словник поліських говорів 223), блр. диал. *харо́м* м. р. 'крыша' (Шаталава 185).

Значение 'крыша, навес на столбах' представляется все-таки наиболее архаическим, несмотря на возражения (см., напр., В. Я. Дерягин «Этимология. 1966». М., 1968, 182 и сл., где значение 'крыша' у этого слова считается поздней местной, с.-в.-р. семантич. инновацией: ср. однако, диал. укр. и блр. примеры со значением 'крыша', см. выше). Наиболее логичным кажется развитие именно этого значения в значение 'высокий дом', наконец 'храм, дом бога, церковь'. Неслучайно последнее важное значение развилось именно у слова **xormъ*, а не у слов **xalupa*, **xata*, **xyža/*xyša* (см. s. v.), обозначавших разного рода приземистые или полуземляночные постройки, дом с печью (**jьstъba*, см.), дом вообще (**domъ*, см.).

Слово недостаточно ясно. Возможны и.-е. реконструкции **skormo-* и **sormo-*. Первый вариант предполагает родство с др.-в.-нем. *scirm*, *scërm* 'защита, заслон', точнее — 'щит, покрытый кожей' (Клюге, ниже), ср. др.-инд. *cárman* 'кожа, шкура', и это сближение удовлетворительно объясняет природу слав. *x*, см. Брюкнер (ниже). Ср. сюда же, далее, праслав. **čermъ* (см.), близкое к древней семантике **xormъ*: 'шатер, навес'. Объяснение **xormъ* < **sormo-* принимает родство с греч. ὅρμος 'цепь, канат', 'ожерелье', лат. *serere* 'связывать, соединять', греч. εἴρω 'нанизывать', причем **sor-mo-* осмысляется как отглаг. производное от и.-е. **ser-*, с первонач. семантикой 'плетеная хижина', см. Berneker, вслед за Бугге (ниже). Но значение 'высокий дом' (откуда 'храм'), все-таки, по-видимому, основное для **xormъ*, плохо согласуется с семантикой плетеной хижины. Кроме того, переход **sormъ* > **xormъ* нуждался бы в особых условиях для этого на слав. почве (сохранение соответствующего гл. от и.-е. **ser-*, употребление с приставками **per-*, **u-*, **vy-*, ср. аналогичное объяснение праслав. *xodъ* < **sod-*), чего, однако, не наблюдается.

Сближение Потебни с др.-инд. *śaraṇá-* 'убежище, защита', *śárman-* 'убежище, покров' неприемлемо не только из-за двусмысленности плавного в др.-инд., но также ввиду невероятности перехода и.-е. *k̑* > *s* > слав. *x*, чему препятствовала бы стадия *ts* у этого *s*. Довольно распространенное сравнение **xormъ* с др.-инд. *harmyám* 'большой, укрепленный дом' элементарно не учитывает ир. (авест.) *zaⁱrimya-* 'крепкий дом' (в составе прилаг. *zaⁱrimyāvant-* 'владеющий крепким домом'), что предполагает праформу индо-ир. **žharm-* < и.-е. **g̑herm-/*g̑horm-*, в любом случае

весьма далекую от **xormъ*. Прочие этимологии еще менее вероятны.

См.: А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 193; I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 384 (: др.-инд. *harmyám*); против см.: C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 383; S. Bugge KZ XXXII, 1893, 22—23 (из и.-е. **sormo-s*, ср. арм. *orm* 'paries, murus'); H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 395; Berneker I, 397; Эндзелин Славяно-балтийские этюды 127; H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 373; W. Petersen AJPh XXXVII, 1916, 273 (полагает, что суф. ст.-слав. храмъ обязан влиянию и.-е. **domos*); Brückner 183; K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33; Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 96; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 193—194 (**xormъ* < **gormъ* < и.-е. **ĝhormo-*, ср. др.-инд. *harmyám*); S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22 (храмъ, якобы букв. 'outhouse' < и.-е. **k̂s-ghormo-*, ср. др.-инд. *harmyá-*); Младенов ЕПР 671 (из и.-е. **sker-* 'резать, выделывать'); против см. F. Sławski RS XVI, 1, 1948, 87; W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 129; V. Machek «Die Sprache» 4, 1958, 74 и сл. (сближение с хетт. *karimmi-* 'храм'; цит. по: RS XXIII, 2, 1964, 185); см. так же: Machek[2] 204; О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 24 (против сближения с др.-инд. *harmyám*); см. так же: Mayrhofer III, 583; Фасмер IV, 265—266; Sławski I, 78; Skok. Etim. rječn. I, 683; Kluge[20] 650; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 822; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 65 (из и.-е. **xorm-*!).

***xorna**: цслав. храна ж. р. cibus, δαπάνη, sumtus (Miklosich LP), болг. *храна́* ж. р. 'пища, питание', 'корм, фураж (зерно, кукуруза, сено)' (БТР), диал. *рана́* ж. р. 'зерновой корм' (М. Младенов БД III, 153), макед. *храна* ж. р. 'пища, питание' (И-С), сербохорв. *хра̏на* ж. р. 'пища, питание', 'корм' (RJA III, 679—680: с XIV в.; Mažuranić 401—402), также *rana* ж. р. (RJA XIII, 46), словен. *hrána* ж. р. 'пища, питание', 'кушанье' (Plet. I, 278), чеш. редк. *chrana* ж. р. 'охрана', полаб. *xornă* ж. р. 'пища, питание' (Polański—Sehnert 69), ст.-польск. *chrona* 'хранилище, склад' (Sł. stpol. I, 254), польск. диал. *charna*, *chárna* ж. р. 'корм (для скота)' (Warsz. I, 273), словин. *χãrnă* ж. р. 'пища, питание; корм' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), *xωrna* ж. р. 'пища; корм (для скота)' (Lorentz Pomor. I, 279), *xarna* ж. р. 'сухая трава, непригодная в качестве корма, растущая как на хлебном поле, так и на лугах' (Sychta II, 23), русск. *хоро́на* ж. р. 'действие по гл. *хоронить*' (Даль[3] IV, 1222).

О глубокой архаичности словин. формы и значения и их изоглоссной связи с ю.-слав. см.: E. Wrocławska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 175; H. Popowska-Taborska RS XXXVI, 1, 1975, 6—7; K. Handke «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 98, 109.

Архаичность формы и значения можно констатировать, далее, в целом для праслав. *xorna 'пища, питание, корм'. Эта констатация важна для правильной оценки отношения форм *xorna и *xorniti (см.): глагол, конечно, производен от имени, а не наоборот (поздних, вторичных случаев вроде русск. *хорóна* от *хоронúть*, см. выше, мы здесь не касаемся), что особенно очевидно для глагольных значений 'кормить, питать'. Но это же относится и к *xorniti в значении 'хранить, беречь'; следует признать родство обоих значений и развитие в данном случае 'кормить, питать' > 'беречь, хранить'. Ср. аналогичное семантич. развитие у *gojiti (см.). Не исключено при этом влияние со стороны *borniti (см.), что тоже как-то объясняло бы вторичность появления у *xorniti значения 'беречь, охранять'. Попытка полного разграничения значений 'кормить' и 'беречь' и особая этимология для *xorna 'охрана' — из *korna, якобы родственного др.-инд. *śarman* 'защита, кров, покров' (Махек, ниже), маловероятна с разных точек зрения.

Праслав. *xorna нельзя отрывать от ир., авест. *χvarәna* 'еда, питье', см. еще Mikkola. Urslav. Gramm. II, 175; О. Н. Трубачев «Этимология. 1965» (М., 1967), 36. Скорее всего, *xorna было заимствовано из ир., см. J. Reczek. Iranische Entlehnungen im Urslavischen. 1. Ursl. *xorna und avestisches *x^varә-nah-*. — Folia Orientalia IX, 1967 (Kraków, 1968), 85 и сл. Этому объяснению нисколько не препятствует собственное вероятное происхождение ир. *xvar-* из и.-е. *su̯el-, ср. об этом В. В. Мартынов «Этимология. 1968» (М., 1971), 16; Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация (Минск, 1968) 115. Ср. дальнейшую словообразовательную разложимость и именной суффиксальный характер *-n-* как раз на ир. языковой почве, в отличие от слав., где *xorna, можно сказать, далее не анализируется.

Стар. сближение *xorna с лит. *šérti* 'кормить (скотину)', предполагающее упомянутое словообразоват. членение именно на слав. почве, все-таки совершенно неприемлемо прежде всего фонетически: на несопоставимость лит. š- и слав. *x-* указывал еще Эндзелин Славяно-балтийские этюды 42.

См.: Berneker I, 397—398 (ср. авест. *pairi-haraite* 'остерегается', лат. *servāre* 'сохранять'); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 366—367; Brückner 184; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 191; W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 129; Младенов ЕПР 671 (*(s)kor-: *(s)ker- 'резать', ср. лат. *caro*, *carnis* 'мясо', санскр. *kṛti-* 'нож'); Фасмер IV, 266 (упоминает и другие менее надежные этимологии); Sławski I, 81; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 65 (реконструирует и.-е. *xorn- < *xor- 'наблюдать, охранять, стеречь'); Machek[2] 204 (обращает также внимание на любопытное отсутствие *xorna, *xorniti в серболуж.); Skok. Etim. rječn. I, 684; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 201.

***xornidlo:** ст.-слав. хранило ср. р. 'узда': хранило оустомъ (Sad., Mikl.: θησαυρός, custodia, thesaurus, φυλακτόν, amuletum), болг. *хра́нило* ср. р. собир. (Геров: Така сѫ наречены войска-та въ еднѫ народнѫ пѣсень; храненѥ), диал. *храни́ло* ср. р. 'пища' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *hranilo* ср. р. 'то, что хранит, охраняет, амулет' (XIII в., RJA III, 681), также *Hranilo* м. р., личное имя собств. (XIII—XIV вв., там же), словен. *hraníl o* ср. р. 'хранение', 'пища, кушанье' (Plet. I, 278), чеш. *chranidlo* ср. р. 'предохранение' (Jungmann I, 817), слвц. *chránidlo* ср. р. то же (SSJ I, 570), польск. *chronidło* ср. р. медиц. 'приспособление, предохраняющее оболочку мозга при трепанации черепа' (Warsz. I, 299). — Ср. сюда же производное ст.-слав. хранилище ср. р. φυλακτήριον 'хранилище' (Supr., Mikl., Sad.).

Производное с суф. -*(i)dlo* (название орудия) от гл. **xorniti* (см.).

***xornimirъ:** болг. стар. *Храни́ми́р* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 521), сербохорв. стар. *Hranimir* м. р., личное имя собств. (с XIV в., RJA III, 681).

Сложение основы гл. **xorniti* (см.) и имени **mirъ* (см.).

***xornislavъ:** болг. стар. *Храни́сла́в* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 521), сербохорв. стар. *Hrànislav* м. р., личное имя собств. (с XIII в., RJA III, 681).

Антропонимич. сложение основы гл. **xorniti* (см.) и **slava* (см.).

***xornitelь:** ст.-слав. хранитель м. р. φύλαξ, custos 'хранитель' (Cloz., Supr., Mikl., Sad.), болг. книжн., стар. *храни́тел* м. р. 'хранитель' (РБЕ; Геров: *зѫби храни́тели* 'зубы-кормильцы'), диал. *храни́тел* м. р. 'кормилец' (Речник РОДД 549), макед. *хранител* м. р. 'кормилец' (И-С), сербохорв. стар. *hrànitelj* м. р. 'кормилец', 'хранитель' (RJA III, 682; Mažuranić 402), словен. *hranītelj* м. р. 'хранитель', 'кормилец' (Plet. I, 278), чеш. редк. *chranitel* м. р. 'хранитель', слвц. *chrániteľ* м. р. то же (SSJ I, 571), польск. *chroniciel* м. р. 'хранитель, защитник' (Warsz. I, 299), русск. *хорони́тель* м. р. 'кто хоронит что, кого-либо' (Даль[3] IV, 1222).

Имя деятеля, производное с суф. *-telь* от гл. **xorniti* (см.).

***xorniti (sę):** ст.-слав. хранити φυλάττειν, διαφυλάττειν, custodire 'хранить, охранять' (Supr., Cloz., Sad.), болг. *хра́ня* 'кормить, ухаживать' (БТР; Геров: 'хранить'), *хра́ня се* 'питаться, кормиться' (там же), диал. *ра́н'ъ* 'кормить' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 237; Он же. Гюмюрджинско. — БД VI, 79), *ра́на* то же (М. Младенов БД III, 153), *ра́н'им* (Шапкарев — Близнев БД III, 270), макед. *храни* 'кормить, питать' (И-С), сербохорв. *хра́нити* 'кормить', 'хранить', *хра́нити се* 'питаться, кормиться', 'беречься', диал. *hranīt* 'хранить, скрывать, прятать' (Cres, см. Tentor. Lek-

sička slaganja 74; Ka. 393), словен. *hrániti* 'хранить, беречь', 'кормить, питать, содержать' (Plet. I, 278), чеш. *chrániti* 'защищать, охранять', *chrániti se* 'остерегаться', диал. *chránit' se* 'уходить, убираться' (Bartoš. Slov. 120), *chraňič'* то же (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chránit'* 'защищать, охранять, хранить', *chránit' sa* (SSJ I, 570—571), полаб. *xornět* 'кормить' (Polański—Sehnert 69), ст.-польск. *chronić* 'охранять, беречь' (Sł. stpol. I, 254), польск. *chronić* 'беречь, охранять' (Dorosz. I, 913), словин. *χrùǫ̇ńïc* 'защищать, беречь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 358), *xrońic* (Lorentz Pomor. I, 280), др.-русск. *хоронити* 'прятать, скрывать' (Р. Прав. Влад. Мон. — по Син. сп.; Поуч. Влад. Мон. 80), 'хранить, беречь' (Р. Прав. Яр. — по Син. сп.; Паис. сб. 178), 'соблюдать' (Сбор. 1076 г. 103) (Срезневский III, 1387—1388), *хоронитисѧ* 'прятаться, скрываться' (Новг. судн. гр. 1471 г., Срезневский III, 1388), русск. *хоронúть* 'закапывать в землю, предавать земле (умершего)', 'прятать', диал. *хоронúть* 'прятать' (Деулинский словарь 587), 'хранить, держать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 572), 'беречь, стеречь' (Картотека Псковского областного словаря), *хоронúться* 'остерегаться' (пск., твер., Доп. к Опыту 293), укр. *хоронúти* 'хранить', 'прятать', 'хоронить' (Гринченко IV, 410).

Гл. на *-iti*, производный от имени **xorna* (см.).

***xornьba:** словен. *hrâmba* ж. р. 'хранение', 'хранилище', 'кладовая' (Plet. I, 278), слвц. диал. *chraňba*, *chramba* ж. р. 'похороны, погребение' (Kálal 203; Диалект., Братислава).

Производное с суф. *-ьba* (имя действия) от гл. **xorniti* (см.).

***xornьcь / *xornьca:** сербохорв. стар. *hrânac*, род. п. *hrânca*, м. р. 'кормилец', 'хранитель' (в словаре Стулли), диал. (Истрия) 'муж, вошедший в семью жены' (RJA III, 680), чеш. *chránce* м. р. 'защитник, заступник' (Jungmann I, 817).

Производное с суф. *-ьcь* от гл. **xorniti* (см.).

***xorolupa / *xorolupъ:** цслав. хралоупъ, прилаг. cavus, de arbore 'дуплистый, о дереве' (Mikl. 1095), болг. (Геров) *хрáлупъ*, *хралопъ* м. р. 'дуплистое дерево'. — Ср. сюда же производное болг. стар. *(х)ралупат*, *ралопат*, прилаг. 'дуплистый, полый, пустой внутри' (*ралопато* (куфо) дрьво. Д. Мутев. Естествена история, 1869 г. Архив Болг. возрождения, София). Ср. Miklosich 90.

Вар. к **skorolupa* (см.). См. Младенов ЕПР 671.

***xorostь?:** русск. диал. *хóрость* 'удобство, красота, приятность' (Ф. Покровский. О народных говорах сев.-зап. части Костромской губ. — ЖСт. VII, 1897, 469), *хóрости* мн. 'красота, краса, пригожесть, прелесть' (ниж.-сем., Даль[3] IV, 1223). — Ср. еще сюда же блр. диал. *хороствó* ср. р. 'красота, великолепие, прелесть' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 73).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xorъjь* (см.).

***xoroščьnъ(jь):** русск. *Хорошно*, название озера в устье Ловати, бывш. Старо-Русск. у. Новг. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 57). — Ср., возм., сюда же (как раннее обратное производное?) др.-русск. *хорошии* 'красивый' (Жит. Стеф. Перм. 674), 'прибранный, убранный' (Никон. Панд. сл. 6) (Срезневский III, 1388; покушати пера добро ль перо тверда ль рука доброль ѥю писать *хороше* ль писмѧ. Приписка XII в. Устав. монастырский церковного служения, XII в. Соф. № 1136, л. 53. Картотека СДР), *Хороший: Яковъ Хороший*, торопчанинъ, 1632 г., личное имя собств. (Тупиков 472), *хорошавыи* 'щеголь' (Никон. Панд. сл. 36, Срезневский III, 1388), *хорошивыи* (. . . сеи черньци *хорошиви* суть. . . Панд. Ник. Черн. XIV в. л. 95 об. б. Картотека СДР), *Хорошила*, личное имя собств. (Кн. ключей 21. XVI в. Картотека ДРС), русск. *хорóший* 'прекрасный, красивый, видный', 'добрый или путный, ладный, добротный' (Даль[3] IV, 1223), диал. *хóрóш* м. р. 'хахаль, любовник' (волог., Даль[3] IV, 1224), *хорошáй* м. р. 'красавец', 'слишком занятый своею наружностью' (пск., твер., Доп. к Опыту 293), укр. *хорóш*, *хорóший*, *-а*, *-е* 'хороший, красивый' (Гринченко IV, 410), сюда же диал. *хорошúт*, *хорошíт* 'лущить, чистить (кукурузу, фасоль и т. п.)' (Лисенко. Словник поліських говорів 225), *хорошы́ты* то же (Вешторт Г. Ф. Названия пищи в говорах Полесья. — Лексика Полесья 411), *харашáй*, *харашу́н* 'коновал' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. диал. *харашó*, нареч. 'хорошо' (Мінскамаладзеч. III, 120), производное *харóшыць* 'чистить' (Народнае слова 22), *хорошíть* 'очищать овощи от листьев и корешков' (Народная лексіка 243), *хорошы́ты* 'чистить (рыбу, морковь, молодую картошку)' (Народная лексіка 118).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xorostь* (см.). Основной объект объяснения в настоящей статье — русск. (и вост.-слав.) *хороший*. Предложенная гипотеза объясняет исход слова и учитывает скрытые стороны значения слова *хороший* и гнезда ('скрести', 'чистить'), вполне отвечающие этимол. реконструкции **sker-* / **skor-*, см. **xorъjь*, **xarъjь*.

Другие этимологии см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 241—242 (от и.-е. **kher-* 'скрести, тереть'); С. Обнорский. Прилагательное *хороший* и его производные в русском языке. — Язык и литература III (Л., 1929) (притяж. прилаг. от ир. имени *Хорос*); Фасмер IV, 267 (предпочитает производство от **xorbrъ* (см.), русск. *хоробрый*); E. Stankiewicz «Зборник за филологиjу и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 316; Ж. Ж. Варбот. *Хорохориться* и *хороший*. — Русская речь 1980, № 1, 138—141.

***xoro-ǫzьlъjь:** русск. диал. *хару́злый* 'слабый, худенький' (Картотека Словаря брянских говоров).

Вар. к **skoroǫzьlъjь* (см.), русск. *скору́злый*.

***xorovina? *korovina? :** др.-русск. *хоровина* (. . .крестьянин Тимошка Ежов дѣлалъ в моностырь быковыя четыре *хоровины* дано о

дѣла четырнотцать алтынъ. Расх. Бог. м. 80. Картотека ДРС), русск. стар. *хоровина* 'сырая, невыделанная кожа' (Лекс. Волчк. 1755 г. I, 619. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. диал. *хорови́на* ж. р. 'высушенная кожа, снятая с морского зверя, без сала' (арх.), 'шкура, невыделанная кожа' (ряз.) (Опыт 250), *хора́ви́на* ж. р. 'сырая кожа, шкура' (тамб., ряз., Даль[3] IV, 1220), *харави́на* ж. р. 'тощая скотина' (волог.), 'падаль, павшая скотина' (волог.), 'кожа, шкура' (волог., тамб.), 'женская верхняя одежда' (новг.) (Опыт 245; Даль[3] IV, 1167), *харави́на* ж. р. 'предмет женской одежды, обычно не очень хорошей' (Соликамский словарь 661), *харави́на* 'плохое, гнилое дерево' (арх.), 'упавшее в реку дерево' (арх.), 'коряга (негодная)' (Картотека СТЭ), *хорови́на* 'болезненный человек, кляча' (Картотека Новг. ГПИ), *хорови́на* 'теща' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92). — Ср. русск. диал. *харавьё* 'старый хлам' (влад., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Возм., фонетич. и суффиксальное производное от **skora* (см.) — первонач. **skor-ov-ina*, с переходом *sk*>*x*. Ср. еще Т. В. Горячева «Этимология. 1977» (М., 1979), 104—105 (с реконструкцией праслав. **xorvina* от и.-е. **sker-*). Сближение с герм. **harwa-*, ср.-в.-нем. *hare*, *harwer* 'терпкий', нем. *herb* (Фасмер IV, 264) нуждается в оговорке об экспрессивном изменении **korvo-* > **xor(o)vo-* в слав., т. к. возведение слав. *x* и герм. *h* к единому и.-е. *kh* менее вероятно.

***xorovitъjь:** русск. (диал.?) *хорови́тый* 'красивый', 'добрый, ладный' (Даль[3] IV, 1223, без указания места).

Производное с суф. *-ovitъ* от **xorъjь* (см.), ср. сюда же **xorostь*, **xoroščьnъjь* (см.). Гадательные соображения см. Фасмер IV, 264.

***xorǫgy/-ъve:** ст.-слав., цслав. хорѫгы ж. р. σκῆπτρον, sceptrum, vexillum 'хоругвь, знамя', 'скипетр, жезл', 'чин, порядок' (Вост., Mikl., Sad.), болг. *хору́гва* ж. р. 'церковное знамя, хоругвь' (РБЕ), макед. *хоругва* ж. р. 'знамя, хоругвь' (Кон.), сербохорв. стар. *horugva* ж. р. 'знамя' (с XV до XVIII в. и в словаре Стулли, RJA III, 652), редк. *horuga* ж. р. (гапакс, XVI в., там же), чеш. *korouhev*, род. п. *-hve*, ж. р. 'знамя, флаг', слвц. книжн., стар. *koruhva* ж. р. то же (SSJ I, 749), в.-луж. *khorhoj* ж. р. 'знамя' (Pfuhl 317: «вм. *khorhoẃ*»), н.-луж. диал., стар. *chórugoj*, *chórgoj* ж. р. 'знамя, церковная хоругвь', 'флюгер' (Muka Sł. I, 494), ст.-польск. *chorągiew* 'знамя, хоругвь', 'знак', 'парус' (Sł. stpol. I, 245), польск. *chorągiew*, род. п. *-ągwi*, ж. р. 'знамя', (стар.) 'воинский отряд' (Dorosz. I, 894—895), др.-русск., русск.-цслав. *хорѹгы*, *хорѹгъвь*, *хорюгъвь*, *хоржгъвь* 'знамя, хоругвь, стяг' (Сл. плк. Игор. Числ. II. 3; Ип. л. под 1229 г.; Гр. Наз. XIV в. с толк. Ник. Ир.), 'церковная хоругвь' (Пут. Генн. и Позн. 39), 'скипетр' (Посл. Иер. 13), 'племя, колено' (Цар. 1.X. 20. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1388—1389). —

Соответствия в современных вост.-слав. языках (русск. *хорýгвь*, укр. *хорýгов*, *хоругвá*, блр. *харýгва* ж. р.) имеют книжн. характер. Несколько особняком стоит укр. *корогвá* ж. р. 'знамя', 'церковная хоругвь', 'красный флаг, вывешиваемый наутро после свадебной ночи, если невеста оказалась непорочной' (Гринченко III, 286).

Обычно объясняют как заимствование из монг. *oruŋgo*, *oruŋga* или *oroŋgo*, принимая тюрк. посредство ввиду появления *х*-. Однако практически праслав. и общеслав. характер слова сообщает такому происхождению некоторую проблематичность. Сомнения усугубляются ввиду четкого наличия здесь основы на *-ū-*, а эти основы в заимствованной лексике ориентированы, как известно, на Запад (ср. **buky*, см., из герм.), а не на Восток. Это заставляет вспомнить стар. этимологию из герм. **hrungō*, ср. гот. *hrugga* 'палка, посох' (связь названий знамени и палки, древка обычна, ср. происхождение русск. *стяг* из др.-шв. *stang* 'древко, шест').

См.: C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; A. Brückner AfslPh XXIX, 1907, 111; Berneker I, 398; Фасмер IV, 268—269 (с литер.); Sławski I, 76; Machek[2] 278; F. Sławski JP XXXIII, 1953, 400—401; С. Б. Бернштейн «Зборник за филологиjу и лингвистику» XII, 1969, 15.

***xorpa**: сербохорв. *hrȁpe* мн. ч. ж. р. 'неровности, шероховатости' (RJA III, 687), словен. *hrápa* ж. р. 'шероховатость', 'рубец, корка (на ране)' (Plet. I, 279), чеш. диал. *chrápy* мн. 'когти' (Kubín. Čech. klad. 182), слвц. редк. *rapa*, *rapina* ж. р. 'оспинка (на лице)' (SSJ III, 697), н.-луж. диал. *chropa* ж. р. 'неровность, шероховатость' (Muka Sł. I, 502).

Вар. к **korpa* (см.).

***xorpatъjь**: чеш. диал. *chrapatý* 'неровный, шероховатый' (Kubín. Čech. klad. 182), *rapatí* (Malina. Mistř. 100), *rapatý*, прилаг. 'грубый, шероховатый' (Kašík. Středobečev. 96), *rapaté*, прилаг. 'рябой, побитый оспой' (Kopečný. Urč. 147), польск. диал. *chropaty* 'шероховатый, бугорчатый' (Warsz. I, 299), словин. *χrəpātï*, прилаг. 'неровный, шероховатый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **xorpa* (см.). Относительно природы *х*- ср. слвц. диал. *škrapatý*, прилаг. 'корявый' (SSJ IV, 420).

***xorpavъ(jь)**: цслав. храпавъ, прилаг. raucus (Mikl. LP), болг. (Геров) *хрáпавый*, прилаг. 'ухабистый', макед. *рапав* 'шероховатый, шершавый' (И-С), сербохорв. *хрȁпав*, *-а*, *-о* 'шероховатый', 'бородавчатый' (RJA III, 687: с XVIII в.; Leksika ribarstva 389), словен. *hrápav*, прилаг. 'неровный, шершавый', 'губчатый' (Plet. I, 279), чеш. диал. *rapavý*, прилаг. 'рябой, побитый оспой', слвц. *rapavý*, прилаг. то же (SSJ III, 697), н.-луж. диал. *chropawy* 'неровный, бугристый, сморщенный, шероховатый' (Muka Sł. I,

502), ст.-польск. *chropawy* 'шершавый, колючий' (XV в., Sł. stpol. I, 254), польск. *chropawy* то же (Dorosz. I, 916), словин. *χrepãvï*, прилаг. 'шероховатый, неровный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xropavï* (Lorentz Pomor. I, 281).

Прилаг., производное с суф. *-avъ* от **xorpa* (см.). Возможна вариантность к **korpavъ* (см.). Для генезиса *x-* интерес представляют формы ст.-польск. *skropawy* (1564 г.), в.-луж. *škropawy* 'грубый, шероховатый'. См. A. Brückner KZ LI, 1923, 223.

***xorstivъjь:** полаб. *xorstaivě*, прилаг. 'паршивый' (Rost; Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xorstivъjь*). — Ср. сюда же, с другим суф., чеш. диал. *chrastavej* 'грубый, зернистый' (Kubín. Čech. klad. 182).

Прилаг., производное с суф. *-ivъ*, в конечном счете — от **korsta* (см.).

***xorъjь?:** чеш. диал. *chory* 'темный, черный' (*chora muka*, *chory chleb*, Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), ср. производное *chorýš* м. р. 'черный хлеб' (Svěrák. Karlov. 117), польск. *chory* 'черный (о муке, хлебе)' (Warsz. I, 294).

Ср. **xarъjь* (см.).

***xotěnьje:** ст.-слав. хотѣние ср. р. βουλή, θέλημα, προαίρεσις, voluntas 'желание, воля' (Supr., Cloz., Krmč., Mikl., Sad.), сербохорв. *hȍtjēńe*, *hoćeńe* ср. р. 'желание, хотение' (RJA III, 655), словен. *hotênje* ср. р. 'желание', 'течка (у животных)' (Plet. I, 277), польск. *chcenie* ср. р. 'желание' (Warsz. I, 274), русск. *хоте́нье* ср. р. 'сильное, страстное желание', 'похоть, плотское стремление' (Даль[3] IV, 1226), укр. *хоті́ння* ср. р. 'хотение, желание' (Желех., см. Гринченко IV, 411), блр. *хоце́нне* ср. р. 'желание' (Носович 683).

Имя действия от гл. **xotěti* (см.).

***xotěti:** ст.-слав. хотѣти βούλεσθαι, θέλειν, μέλλειν, velle 'хотеть' (Supr., Mikl., Sad.), болг. диал. (Геров) *хо́чѫ*, *хо́йта* 'хотеть', сербохорв. *хо̏тјети* 'хотеть', словен. *hotéti* 'хотеть' (Plet. I, 277), ст.-польск. *chocieć* 'хотеть', 'склоняться, намереваться', 'мочь' (Sł. stpol. I, 224—225), др.-русск., русск.-цслав. *хотѣти* 'желать, хотеть' (Мф. X. 43. Остр. ев.; Обяз. гр. Свят. 972 г.; Пов. вр. л. под 945 г.), 'требовать' (Дог. Иг. 945 г.; Новг. I л. под 1137 г.), 'быть близким к чему-либо' (Ио. IV. 47; Пат. Син. XI в. 283) (Срезневский III, 1390—1392), русск. *хоте́ть* 'иметь желание, охоту, ощущать потребность в чем-нибудь', диал. *хоте́ть* 'быть в силах, в состоянии, мочь' (моск., Опыт 250), укр. *хоті́ти* 'хотеть, желать' (Гринченко IV, 411), блр. *хаце́ць* 'хотеть, желать'.

Наиболее вероятно объяснение из первонач. **xvot-*, родственного **xvatati* (см.), которое само получает объяснение как ступень продления **xvōt-* в итер.-дурат. Весьма любопытно, что нормальная ступень **xvot-* в значении 'хватать' нам не известна и, по-видимому, не сохранилась, что свидетельствует в пользу

предполагаемого полного переосмысления *xvot- 'хватать, брать' > *xotěti 'хотеть'. Сюда же примыкает фонетич. свидетельство русск. диал. *охвота* 'охота', которое говорит об изначальности сочетания *xv-* и не объяснимо иначе. Формы *xъtěti (см.) и *xǫtь (см. *xotь) обе являются вторичными и объясняются на слав. почве: *xъtěti — из аллегровой формы в речи, а *xǫtь — с носовым инфиксом, естественным в этой ярко глагольной основе. Прочие этимологии маловероятны.

См.: I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 385 (сближает с греч. χατίς, χάτος 'desiderium'); S. Bugge KZ XXXII, 1893, 42 (сравнение с арм. *χand* 'ardente brama, desiderio intenso' < и.-е. *sn̥tí-); A. Meillet. Polon. chcieć; v. sl. *chošto*. — MSL 8, 1893, 315 (ср. лат. *sentiō*, др.-в.-нем. *sin*); E. Zupitza BB XXV, 1899, 94 (ср. кимр. *chwant*, брет. *c'hoant*, ирл. *sant* 'жажда'); H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 390 (сравнивает даже с лат. *famēs* 'голод' и *amāre* 'любить'!); Berneker I, 399; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 121—122 (вместе с Бернекером предпочитает сближение с цслав. *хватати*, *хытити*); A. Meillet MSL 19, 1915, 286 (разграничивает *xǫtь и *xotěti); A. Brückner KZ LI 1923, 228 (сближение с лит. *ketěti*, *ketinti* 'намереваться'; ср. так же V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 212; V. Pisani «Paideia» XII, 1957, 306); Фасмер IV, 270—271 (с дальнейшей литер.); Sławski I, 62; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46 (предполагает здесь слав. *x-* < и.-е. *kh*); R. Jakobson «Word» 8, 1952, 393; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96 (слав. *xǫtь сравнивает с валлийск. (кимр.) *chwant* < *skant-, причем слав. *x-* < *s + gh*; неубедительно); A. Vaillant BSL 57, 1962, 53; Shevelov. A prehistory of Slavic 199 (ср. русск. диал. *охвота*, ст.-слав. хватати, -хытити).

***xotęta:** чеш. стар. *Chot'ata*, личное имя собств., ср. производные *Chotětín*, местн. название (Profous II, 41), *Chotětice* (там же).

Антропонимич. производное с суф. *-ęt-a* от гл. *xotěti (см.) или, скорее, сокращение двуосновного личного имени собств. типа *xotiborъ, *xotibǫdъ, *xotimirъ, *xotimyslъ, *xotislavъ (см. ниже).

***xotiborъ:** ст.-чеш. *Chotibor*, *Chotěbor* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 546), сюда же производное *Chotěboř* ж. р., местн. название (Jungmann I, 814; Kott I, 536), ст.-польск. *Chociebor*, личное имя собств.: *Chotheborius*, 1293 г. (Słownik stpol. nazw osobowych I, 321).

Антропонимич. сложение основ гл. *xotěti (см.) и *-borъ*, именного производного от гл. *borti (см.).

***xotibǫdъ / *xotibǫdjь:** чеш. стар. *Chocebud* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 807), производное *Chotibuz* м. р. (Ст.-чеш., Прага), *Chcebuz*, местн. название (Profous II, 8), н.-луж. *Chośobuz* м. р., местн. название.

Сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **bǫdǫ* (см.) — антропоним и притяж. производное от него с суф. *-jь* в функции местн. названия.

***xotimirъ:** ст.-чеш. *Chotimír* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 54), сюда же производное *Chotěmíř*, местн. название (Ст.-чеш., Прага), ст.-польск. *Chociemir*, *Chocimir* м. р., личное имя собств. (XIII в., Słownik stpol. nazw osobowych I, 321), далее — русск. *Хотемль*, *Хотимль* м. р., гидроним басс. Сейма, бывш. Курск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 58), укр. *Хотимúрка*, название правого притока Днестра (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 59).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **mirъ* (см.).

***xotimyslъ:** чеш. стар. *Chocomysl* м. р., личное имя собств. (Jungmann I, 807), сюда же производное *Chocěmyšl*, *Chocomyšl*, местн. название (Profous II, 26; Ст.-чеш., Прага).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и *-myslъ*, **myslь* (см.).

***xotislavъ:** ст.-чеш. *Chotislav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 547), ст.-польск. *Chociesław*, *Chocsław* м. р., личное имя собств. (XV в., Słownik stpol. nazw osobowych I, 322).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и *-slavъ*, **slava* (см.).

***xotivojь:** ст.-чеш. *Chotivoj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 547).

Антропонимич. сложение основ гл. **xotěti* (см.) и **vojь* (см.).

***xotjь / *xotja:** сербохорв. стар. *hȍća* ж. р. 'желание, воля' (XVII—XVIII вв., RJA III, 637), ст.-чеш. **Choc*, личное имя собств. (реконструкция, см. J. Svoboda. Staročeská osobní jména a naše příjmení. Praha, 1964, 130), сюда же *Chocov* м. р., местн. название (Gebauer I, 541), русск. диал. *хóча* ж. р. 'прихоть' (пск., твер., Доп. к Опыту 294; Даль[3] IV, 1228), сюда же *хóчий* 'охочий, доброхотный' (Даль[3] IV, 1226).

Производное с суф. *-jь* от **xotь* (см.) или от гл. **xotěti* (см.).

***xotyni:** чеш. *Chotyně*, местн. название (Profous II, 46—47), блр. *Хотынь*, название реки басс. Днепра, бывш. Могилев. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 61).

Производное с суф. *-yni* от **xotь*, **xotěti* (см.).

***xotь:** ст.-слав. хоть ἐπιθυμία, ἑταῖρα, παλλακή, desiderium, meretrix, pellex 'желание', 'любовница, наложница', 'любовник' (Supr., Вост., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *hot* ж. р. 'желание' (XIV—XVI вв., RJA III, 653), словен. стар. *hot* ж. р. 'наложница' (Megiser. Dictionarium. 1744), *hôt* ж. р. то же (Plet. I, 276), ст.-чеш. *chot*, род. п. *-i*, м. р. 'жених, супруг', (ж. р.) 'невеста, супруга' (Gebauer I, 545), чеш. *chot'* м. р. 'супруг', (ж. р.) 'супруга', диал. *chot'*, 'супруг' (Sušil. Moravské nár. písně. Bartoš. Slov. 120), сюда же производное чеш. *chotí*, прилаг. 'супружеский' (Jungmann I, 814), *chotin*, прилаг. притяж. 'невестин'

(там же), с носовым инфиксом — чеш. *chuť* ж. р. 'вкус', слвц. *choť* 'супруг', 'возлюбленный' (Kálal 202), с рефлексацией носового инфикса — *chuť* ж. р. 'вкус', 'жажда' (SSJ I, 578—579), ст.-польск. *chęć* 'вкус', 'приятность, удовольствие' (Sł. stpol. I, 233), польск. *chęć* ж. р. 'желание' (Dorosz. I, 849), словин. *χąc* ж. р. 'желание, охота, жажда' (Lorentz Pomor. I, 270; Sychta II, 24), др.-русск., русск.-цслав. *хоть* 'желание' (Ев. Пант. XIII в.), 'желанная, милая, жена' (Сл. плк. Игор.), 'наложница' (Цар. 3. XI. 3. Библ. 1499 г.; Златостр. 43), 'любимец' (Иез. XVI. 33. Библ. 1499 г.), 'любовник' (Иез. XVI. 37. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1389), русск. диал. *хоть* ж. р. 'желание, похоть' (арх., иркут., Опыт 250), 'охота (желание)' (Добровольский 966), укр. *хіть*, род. п. *хóті*, ж. р. 'охота, желание' (Гринченко IV, 400), блр. *хоць* ж. р. 'охота, желание', 'расположение' (Носов. 683).

Основа на *-i-*, именное производное от гл. **xotěti* (см.). См. Р. Эккерт «Исследования по слав. языкознанию» (М., 1971) 488 и сл. (явно вторичный вар. **xǫtь* толкуется там неудачно).

***xotьnъ(jь):** цслав. ХОТЬНО, нареч. libenter (Miklosich LP 1094), сербохорв. *hȍtan*, *hȍtna*, прилаг. 'охотный, добровольный' (с XIV до XVIII в. и в словарях Стулли и Даничича, RJA III, 653), словен. *hóten*, *-tna*, прилаг. 'жадный, похотливый' (Plet. I, 276), ст.-чеш. *chutný*, прилаг. 'приятный, милостивый' (Gebauer I, 566), чеш. *chutný*, прилаг. 'вкусный', диал. *chutný* 'красивый' (Bartoš. Slov. 123), слвц. диал. *xutní*, прилаг. 'милый, миловидный, хорошенький' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 229), н.-луж. *chótny*, диал. *chutny* 'жадный, алчный' (Muka Sł. I, 495), ст.-польск. *chętny* 'приятный' (Sł. stpol. I, 233), польск. *chętny* 'охотный, доброжелательный', 'жадный' (Dorosz. I, 850), словин. *χątnï*, прилаг. 'охотный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 344), др.-русск., русск.-цслав. *хотьныи*, прилаг. от *хоть* (Иез. XXIII. 5. толк., Срезневский III, 1389), русск. *хóтный* 'охочий, доброхотный' (Даль[3] IV, 1226). — Ср. сюда же производное полаб. *chüö/t/néića* 'потаскуха, блудница' (Rost 388).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xotь* (см.), включая вар. **xǫtьnъ*, производный от **xǫtь*, о вторичной огласовке которого см. на **xotь* и особенно — **xotěti* (см.).

***xovati (sę):** чеш. *chovati* 'скрывать, прятать, таить', 'заботиться, печься', 'держать, разводить (скот)', диал. *chovat* 'кормить (напр. работников)', 'держать (скотину, птицу, пчел)', 'ходить (за кем-либо), ухаживать', 'хоронить (покойника)' (Bartoš. Slov. 120), 'лечить (носить повязку)' (štyry neděle sem *choval* voko, jak mně ta snítka šťouchla. Kubín. Čech. klad. 182), *chovat'* 'рожать' (Vydra. Hornoblan. 103), *chovač'* 'кормить, содержать (скотину)', 'хоронить (покойника)' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chovať* 'кормить, содержать, держать (скотину)', 'таить, хранить',

chovat' sa 'питаться, кормиться' (SSJ I, 569—570), сюда же производное диал. *xova* ж. р. 'кушанье', 'корм' (Matejčík. Východonovohrad. 229), *xóva* ж. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), в.-луж. *khowač* 'хранить, скрывать, прятать', 'хоронить' (Pfuhl 318), н.-луж. *chowaś* 'хранить, сохранять', (диал.) 'хоронить, предавать тело земле' (Muka Sł. I, 496), ст.-польск. *chować* 'прятать, скрывать', 'хранить', 'хоронить, погребать', 'питать, кормить' (Sł. stpol. I, 247—251), польск. *chować* 'прятать, скрывать', 'растить, содержать, держать', 'кормить', 'хоронить' (Dorosz. I, 902—903), словин. *χu̇ǫvăc* 'хранить, скрывать', 'растить, держать, разводить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365; Lorentz Pomor. I, 288), *χovac* 'хранить', 'скрывать, прятать', 'воспитывать', 'кормить, разводить', 'хоронить, погребать' (Sychta II, 51), др.-русск. *ховатисѧ* 'беречься, держаться' (Жал. гр. 1388 г., Срезневский III, 1377), русск. диал. *ховать* 'изводить не в меру', 'красть' (пск., твер., Доп. к Опыту 292), *ховáть* 'хоронить, прятать, хранить' (юж., зап., пск., калуж.), 'погребать, хоронить покойника' (Даль³ IV, 1204), *хувáть* 'прятать' (твер., ржев., Даль³ IV, 1241), производное *Ховань*, местное название, бывш. Старицк. у. Твер. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 43), ст.-укр. *ховати*, *ховать* 'держать, содержать', 'прятать, утаивать', 'соблюдать, хранить', 'хоронить' (Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 508—509), укр. *ховáти* 'прятать', 'беречь, хранить', 'хоронить, погребать', 'выкармливать, воспитывать' (Гринченко IV, 406), блр. *ховáць* 'беречь, скрывать, прятать', 'хоронить', диал. *хавáць* 'держать, содержать, кормить' (МінскаМаладзеч. III, 120; Народнае слова 143).

Специально о следах существования слова в зап. части ю.-слав. языков см. W. Boryś SlOcc. 36 (1979), 23 и сл.: ст.-хорв. (кайк.) *hovati* (Вранчич, Мегисер, XVI—XVII вв.) 'класть, помещать', 'уберегать, сохранять'.

Восходит к несохранившемуся **skovati* 'смотреть с вниманием', ср. сюда же родственное и близкое по значению **skumati* (см.), откуда чеш. *zkoumati* 'исследовать'. Ср. также греч. θυο-σκόος 'жрец', букв. 'наблюдающий жертву', др.-в.-нем. *scouwōn*, нем. *schauen* 'смотреть, взирать', гот. *us-skaws* 'рассудительный', англ. *show* 'показывать'. Без *s-* начального сюда относятся др.-инд. (вед.) *kaví-* 'надзиратель, пастырь', греч. κοέω 'замечать', лат. *cavēre* 'блюсти, соблюдать, остерегаться', слав. **čuti* (см.). Напротив, не имеют сюда отношения слав. **gověti* (см.), лат. *fovēre*, вопреки Отрембскому и Махеку (ниже). Неверно допущение о слав. *ch* < и.-е. *kh* в данном слове. Неудачно и стар. сближение слав. **xovati* с лит. *saugùs* 'осторожный' (Бернекер, Шевелёв, ниже). Последнее сравнение можно было оправдать только этимол. неисследованностью балт. слова (Fraenkel II, 764: «Etymologie unklar»). Насколько эти слав. и балт. слова в действительности далеки одно от другого, показывает нижеследую-

щий анализ лит. слов: лит. *sáugoti*, диал. *saugóti* 'беречь(ся), остерегаться' мы объясняем из первонач. словосочетания **sau goti* 'идти себе', равным образом прилаг. *saugùs* 'безопасный, осторожный' — из первонач. сложения **sau-gu-s* 'идущий себе', ср. *sáu*, дат. возвр. местоим. 'себе', а второй компонент ср. с лит. *žmogùs* 'человек', первонач. 'земле-ход'.

См.: Berneker I, 399—400; A. Brückner KZ LI, 1923, 237 (из **skovati*); Brückner 183; Sławski I, 77; Я. С. Отрембский ВЯ 1954, № 5, 37; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 212; Он же «Езиковедски изследвания в чест на акад. С. Младенов» 360—361; Он же SPFFBU XIV, 1965, 37—38; Machek[2] 203—204; Фасмер IV, 252; А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 219 (попытка возвести слав. **xovati* к и.-е. **kes-* в значении 'втыкать, копать'); W. Merlingen. Idg. *x*. — Die Sprache IV, 46; Shevelov. A prehistory of Slavic 135.

***xovęzslo / *kovęzslo:** слвц. диал. *choviaslo*, *chovieslo* ср. р. 'пучок (травы, шерсти)' (Махек, ниже), *kováslo* ср. р. 'остаток нескошенного хлеба' (Lipová, o. N. Zamky, Диалект., Братислава), польск. *chowiąsło* ср. р.

Сложение именного префикса *ko-* и его вар. *sko-* > *xo-* и -**vęzslo*, производного от гл. **vęzati* (см.). См. A. Brückner KZ LI, 1923, 225; Machek[1] 160. Ср. приставочное сложение **pervęzslo* (см.).

***xǫdogъjь:** цслав. хѫдогъ, прилаг. ἐπιστήμων, peritus (Miklosich LP 1103), польск. стар. *chędogi*, прилаг. 'чистый, опрятный, порядочный', 'красивый, нарядный' (Dorosz. I, 849), также диал. *χůndogi* (H. Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 37), словин. *χądog'i*, прилаг. 'опрятный, чистый' (Sychta II, 24), *xųdoği* (Lorentz Pomor. I, 271), русск.-цслав. *хȣдогыи*, *хѫдогыи* 'искусный, умелый' (Псалт. толк. XII в. пс. CXVII. 22. толк.), 'опытный' (Жит. Мар. Егип. 37. Мин. чет. апр. 21), 'сведущий' (Втз. I. 13 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 175), 'удачливый' (Быт. XXXIX. 2. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1414). — Ср. сюда же производное ст.-слав. хѫдожьство ср. р. τέχνη, ἐπιστήμη, ars, scientia 'искусство, мастерство' (Mikl., Sad.).

Раннее заимств. из герм., ср. гот. *handugs* 'мудрый', вернее — из незасвидетельствованного **handags*, производного от *handus* 'рука'. См.: Miklosich 88; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 400; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 23; E. Schwarz AfslPh XLI, 1927, 125—126; M. V(asmer) ZfslPh IV, 1927, 376; K. Oštir «Etnolog» I, 1925—1926, 15 (из **khand(h)-*, ср. γάνδος· ὁ πολλὰ εἰδὼς καὶ πανοῦργος. Hes.); Brückner 178—179 (попытка исконной этимологии, ср. лит. *skanùs* 'вкусный'); Sławski I, 64; Фасмер IV, 282.

***xǫxnati:** цслав. хѫхнати γογγύζειν, murmurare (Miklosich LP 1103), словен. *hohnjáti* 'говорить в нос', 'вынюхивать, шнырять носом'

(Plet. I, 275), диал. *hóhnjati* 'глухо говорить, звучать' (Štrekelj Slov. 15), *hohljáti* 'шуметь', *hohljáti se* 'громко смеяться' (Plet. I, 275), слвц. *chuchmat'*, *chuchňat'* 'говорить в нос' (SSJ I, 577), др.-русск., русск.-цслав. *хѹхнати* 'роптать' (Исх. XVI. 7 по сп. XIV в.; Суд. I. 14 по сп. XIV в., Срезневский III, 1424), русск. диал. *хухнáть* 'хулить, осмеивать' (волог., перм., Опыт 252), 'хулить, хаять, охуждать; презирать, пренебрегать' (арх., волог., перм., нижегор., Даль³ IV, 1246), *хухнять* 'пренебрегать' (нижегор., Опыт 252), ср. еще *хýхтать* 'двоедушничать, путать словами' (арх., там же), 'лукавить, лицемерить' (арх., Даль³ IV, 1246). — Ср. сюда же производное укр. диал. *хухнавий, -а, -е=гугнявий* (Шух., см. Гринченко IV, 421), *хýхнявий* 'гнусавый' (Р. Смаль-Стоцький «Slavia» V, 1926, 46).

Звукоподражат. гл., ср. **gǫgnati* (см.). См. Berneker I, 400; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 212; Фасмер IV, 287.

***xǫpati:** ст.-слав. (др.-болг.) хѫпати (прѣмѫдрость бо высѣко боуистко ѿ ба естъ: писано бо естъ: хѫпаѩ прѣмѫдрыѩ въ коварьствѣ ихъ. Слепч. апостол 715. Мат-лы Староболг. словаря, София), δράσσεσθαι, prehendere (Miklosich LP 1103).

Форма с носовым инфиксом, родственная **xapati*, **xopiti* (см.). См.: A. Erhart. Bemerkungen zum Nasalinfix im Slavischen. — SPFFBU XIII, 1964, 64. Особая и.-е. этимология и сближение с арм. *xumb* 'группа, отряд' (H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 369—370; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 55) маловероятны.

***xrakati / *xračati / *xračiti:** цслав. хракати screare (Miklosich LP 1095), болг. (Геров) *хрáкамь* 'харкать', *хрáча* то же (БТР), диал. *хрáкам* 'харкать' (Стойчев БД II, 296), *хрáкам* то же (Горов БД I, 153), *хр'áкъм* 'бранить, ругаться' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), *рáчъ* 'харкать' (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 38), сербохорв. *хрáкати* 'покашливать, откашливаться', диал. *rakȁti* 'реветь, орать' (RJA XIII, 13), далее, стар. *hrekati* 'screare' (в словаре Вранчича, RJA III, 692), словен. *hrákati* 'откашливаться' (Plet. I, 278), ст.-слвц. *chrákat'* 'харкать, плевать' (1758 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *xrákat*, *xrăčat* 'откашливаться' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), *χrǟkat'* (Habovštiak. Orav. 118), н.-луж. *chŕochaś* 'хрюкать', 'сильно храпеть' (Muka Sł. I, 500), *chŕachaś* 'харкать', 'чихать' (Muka Sł. I, 497), ст.-польск. *chrachać* 'харкать' (Sł. stpol. I, 252), польск. *chrząkać* 'харкать, кашлять', 'хрюкать' (Dorosz. I, 921), словин. *χrā̃χăc* 'хрипеть, откашливаться' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 354), *χrå̃χac* 'харкать' (Sychta II, 51), др.-русск. *хракати* 'харкать' (Иак. Посл. Дмитр.; Новг. I л. под 1417 г., Срезневский III, 1395; Мер. прав. XIV в., л. 65 об., Картотека СДР), русск. диал. *хрáкать* 'харкать' (курск., Доп. к Опыту 294; Даль³ IV, 1229; стар., сев.), укр. диал. *хрякати* 'харкать'

(Волч. у., Гринченко IV, 417), блр. *хра́каць* 'отхаркивать (мокроту)' (Байкоў—Некраш. 336).

Звукоподражат. гл., см. Berneker I, 401.

***xramati:** цслав. χрамати χωλαίνειν, claudicare (Miklosich LP 1096), сербохорв. *хра̑мати* 'хромать', также *ramati* (RJA XIII, 31), словен. *hrâmati* 'хромать, переваливаться' (Plet. I, 278), чеш. редк., диал. *chrámati* 'идти, тяжело переваливаясь с ноги на ногу, прихрамывать', *chrámat* (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), *chrámat'* 'хромать (о скотине)' (Bartoš. Slov. 120), слвц. диал. *chrámat'* (SSJ I, 570), *chramat* (Zoch 74), ст.-польск. *chramać* 'хромать' (Sł. Stpol. I, 252), др.-русск., русск.-цслав. *храмати* 'хромать' (Изб. 1073 г. л. 93; Р. Прав. Яр.), 'быть нетвердым, колебаться' (Иак. Посл. Дмитр.), 'ошибаться' (Гр. Наз. XI в. 80; Панд. Ант. XI в. л. л. 93) (Срезневский III, 1396), укр. *храмати* 'грешить' (Гринченко IV, 412). — Ср. сюда же, но с другой глаг. темой, русск. диал. *хра́мить* 'хромать' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части басс. р. Оби. Доп. II, 256), *хра́млить* 'хромать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 572).

Гл. на *-ati* (итератив-дуратив), производный от прилаг. **xromъ* (см.), с продлением корневого вокализма. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 368.

***xrapati:** цслав. χрапати ῥέγχειν, stertere (Miklosich LP 1096), болг. *хра́пам* 'хрипеть' (БТР), диал. *ра́пам* 'есть шумно и быстро', 'есть хрустящие, незрелые плоды', 'сильно ударять острым' (Гълъбов БД II, 102), *ра́пам* 'откусывать, рвать' (Шапкарев—Близнев БД III, 270; З. Божкова. Софийск. — БД V, 265), сербохорв. *hrapati* 'хрипеть' (RJA III, 687), диал. *rapati* 'поспешно есть, пожирать' (далм., RJA XIII, 65), производное *hrȃpav*, прилаг. 'хриплый (о голосе)' (с XV в., RJA III, 687), словен. *hrápati* 'хрипеть, говорить хриплым голосом' (Plet. I, 279), чеш. *chrápati* 'храпеть', сюда же *chraplati* 'хрипеть, говорить хрипло', производное *chrápavý*, прилаг. 'хриплый' (Jungmann I, 818), *chřápati* 'дребезжать' (Kott I, 540), слвц. *chrápat'* 'храпеть' (SSJ I, 571), н.-луж. *chřapaś* 'громко харкать, громко откашливаться' (Muka Sł. I, 498), польск. *chrapać* 'храпеть' (Dorosz. I, 907—908), словин. *χrãpăc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355; Lorentz Pomor. I, 279), *χrapac* (Sychta II, 52), др.-русск. *храпати* 'храпеть' (Панд. Ант. XI в. л. 159), 'храпеть, фыркать (о лошади)' (Златостр. XII в.) (Срезневский III, 1402—1403), русск. диал. *хра́пать* 'храпеть' (иркут., Опыт 250; Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 572), *хрепа́ть* 'кашлять' (Картотека Псковского областного словаря), *хра́пать* 'издавать хрипящие звуки' (Соликамский словарь 609), *хря́пать* 'бить, колотить', 'ломать, коверкать' (пск., нижегор., ворон., тул., Даль[3] IV, 1239, Опыт 251), производное укр. диал. *храпа́вий, -а, -е* 'хриплый' (Желех., Гринченко IV, 412).

Звукоподражат. гл., представляющий собой итератив-дуратив с продленным вокализмом на базе *xropti (см.). См. Berneker I, 401.

***xrapěti:** сербохорв. стар., редк. *hrapļeti* 'храпеть' (в словаре Стулли, RJA III, 687), словен. *hropéti* 'хрипеть' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chrópěti* 'тяжело дышать' (Gebauer I, 558), чеш. редк. *chropěti* 'хрипеть', чеш. *chrapěti* 'хрипеть, хрипнуть', 'храпеть' (Jungmann I, 818), диал. *chrapeć* 'хрипеть' (Kellner. Východolaš. II, 181), *chrapječ'* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), ст.-польск. *chrapieć* 'храпеть во сне', 'хрипеть' (Sł. stpol. I, 253), польск. *chrapieć* 'хрипеть', 'храпеть' (Warsz. I, 297), словин. *χrăpjěc* 'храпеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355), *xrap'ec* (Lorentz Pomor I, 279), русск. *храпéть* 'издавать хриплые, сопящие звуки во время сна', диал. *храпéть* 'гордиться' (влад., волог., Опыт 250).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xrapati* (см.).

***xrěli,** мн.: болг. *хрелé, хрилé* мн. 'жабры' (РБЕ). — Ср. сюда же суффиксальное производное ст.-чеш. *chřelišče* (brancia *rzibie* (=*rybie*) *czeluſt, chrzeliſtie.* SlovS 66b, гапакс. Ст.-чеш., Прага).

Фонетич. вар. к первонач. **skrěli* (см.; там же подробнее об этимологии).

***xrěnovъ(jь):** цслав. хрѣновъ, прилаг. raphani (Miklosich LP 1099), болг. (Геров) *хрѣновый*, прилаг. 'хреновый', *хря́нов, -а, -о* (РБЕ), словен. *hrénov*, прилаг. 'относящийся к хрену' (Plet. I, 280), чеш. *chřenový, křenový* то же (Jungmann I, 821), слвц. *chrenový* (SSJ I, 573), в.-луж. *křenowy* (Pfuhl 285), н.-луж. *kśěnowy* 'хреновый' (Muka Sł. I, 723), польск. *chrzanowy*, прилаг. 'относящийся к хрену' (Warsz. I, 302), русск. *хренóвый*: *хреновая ботва* (Даль³ IV, 1238), укр. *хрíнів, -нова* 'хреновый' (Гринченко IV, 415). — Ср. сюда же суффиксальное производное сербохорв. *Hreňovica* ж. р. местное название в Боснии (RJA III, 693).

Притяж., прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **xrěnъ* (см.).

***xrěnъ:** цслав. хрѣнъ м. р. cochlearia armoracia (Miklosich LP 1099), болг. *хрян* м. р. 'хрен Cochlearia armoracia' (Геров; БТР), также диал. *рен* м. р. (М. Младенов БД III, 155; Шапкарев—Близнев БД III, 271), *р'ан* м. р. (Колев БД III, 309), *хрен*, мн. *хрéне* 'картофель' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 216), сербохорв. *хрȇн* м. р. 'хрен Cochlearia armoracia', словен. *hrèn* м. р. то же (Plet. I, 280), ст.-чеш. *chřěn* м. р. 'хрен' (Gebauer I, 555), чеш. *křen* м. р. 'хрен', также диал. *křen* (Kellner. Štramber. 18), *chren* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chren* м. р. 'хрен' (SSJ I, 573), в.-луж. *krěn* м. р. 'хрен' (Pfuhl 284), н.-луж. *kśěn* м. р. 'хрен' (Muka Sł. I, 723), также диал. *chrěn* м. р. (Muka Sł. I, 499), полаб. *xŕon* м. р. 'хрен' (Polański—Sehnert 70), ст.-польск. *chrzan* (с 1464 г., Sł. stpol. I, 255), польск. *chrzan* м. р. 'хрен Cochlearia armoracia' (Dorosz. I, 920), словин. *křȏun* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 506), *kŕǫn* (Lorentz Pomor. I, 393), *xřȯn*

(Sychta II, 57), др.-русск. *хрѣнь* 'хрен (?)' (Съ *хрѣнемъ*. . . да снѣдять ю. Числ. IX. 11. Срезневский III, 1413), русск. *хрен* м. р. 'растение из сем. крестоцветных с большим корнем, содержащим едкое эфирное масло', 'корень этого растения, употр. как пряная приправа к пище', диал. *хрень* м. р. 'хрен' (новг., твер., Даль[3] IV, 1238), укр. *хрін* м. р. 'хрен' (Гринченко IV, 415), блр. *хрэн* м. р. 'хрен'.

Слово неясного происхождения, очевидно, древнее заимствование, однако ни его источник, ни посредствующие формы неизвестны. Давно обратили внимание на близость редкого античного названия κεραΐν, иначе — ῥάφανος ἀγρία 'дикая редька' у Феофраста (IX, 15, 5). Греч. запись негреч. слова находит подтверждение у Плиния (Nat. hist. XIX, 82): *ceraïn*. См. Berneker I, 402; Фасмер IV, 275. Плиниевская форма, естественно, есть не что иное, как транслитерация греч. записи, но она одновременно могла бы служить предостережением против прямолинейных грамматич. реконструкций вроде им. п. κεραΐς на базе засвидетельствованного κεραΐν, понятого как греч. вин. п. (см., напр., Frisk I, 822). Названия хрена в различных языках сохраняют память о вторичном знакомстве с ним, во всяком случае — более позднем, чем с редькой, причем эта вторичность, а также некоторое сходство обоих корнеплодов получали нередко отражение в самих названиях. Ср. франц. *raifort* 'хрен', этимологически — 'сильный (крупный?) корень' (*rai-* — от ст.-франц. продолжения лат. *radix* 'корень'), нем. *Meerrettich* 'хрен', кот. восходит к др.-в.-нем. *mēr-rātih* 'raphanus maior', буквально — 'бо́льшая редька' (Kluge[20] 470); нем. *Rettich* 'редька', кстати, тоже из лат. *radix*, *radicem* 'корень'. Сравнение с редькой — более привычным корнеплодом — было, видимо, стойким, ср., с одной стороны, синонимичность κεραΐν = ῥάφανος ἀγρία 'дикая редька', а с другой стороны — русск. фразеологизмы вроде: *хрен редьки не слаще*. Собранные наблюдения дают как будто несколько иное направление поискам, чем до сих пор, когда этимологич. основу слова **xrěnъ* искали обязательно в едких вкусовых качествах хрена (что, кстати, рассмотренными этимологически прозрачными синонимами не подтверждается), откуда, напр., сближение слав. **xrěnъ* с др.-инд. *kṣārá-* 'жгучий, едкий', греч. ξηρός, ξερός 'сухой' (Лёвенталь, ниже), с нидерл. *schrijnen* 'болезненно зудеть и жечь' (тот же автор позднее, см.). Методологически любопытна (хотя абсолютно гипотетична) реконструкция Оштира **x(ъ)rěnъ* < дослав. **khu-rěpn-* (ниже), где схвачено и отношение к редьке-репе, ср. ῥάφανος, и компаративность префиксальной конструкции. Между прочим, растение хрен Cochlearia armoracia L. искони произрастало именно на черноморских берегах (что само по себе, наряду с античными данными, выше, очень ослабляет версию тюркобулг. происхождения слав. слова, сводя ее, возм., только к посредствующей передаче?). Можно только строить догадки

(не без типологич. и культурноисторич. вероятия) о существовании северопонтийского (индоарийск.?) обозначения *ki(m)-vrādh-in > *kirain (пракритизм?), что-то вроде 'крупнокорневищный', прилаг. с усилит. приставкой ki(m)- и суф. -in, через какие-то посредствующие (тюрк.?) формы попавшего в слав., а семантически повлиявшего и дальше. Ср. *esetrъ, где — о возможном аналогичном северопонтийском влиянии семантич. модели 'осетр' < 'остротелый' на лат. и слав.

Из литер.: J. Loewentahl AfslPh XXXVII, 1920, 384; Он же ZfslPh VII, 1930, 407; Brückner 185; Младенов ЕПР 673; V. Machek LP II, 1950, 158 (сближение с субстратным κεραΐν); Machek[2] 229 (вслед за Рясяненом объясняет из чуваш. χərεn); Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 64 (форму κεραΐν считает заимствованием в греч. из слав.!); Sławski I, 84; Skok I, 686; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202; А. С. Львов. К этимологии слав. *chrěnъ*. — Этимология. 1976 (М. 1978), 73 и сл. (критика, прежде всего, тюркобулг. этимологии Рясянена и Добродомова; конструктивная концепция отсутствует).

***xrětiti sę?:** сербохорв. *hrétiti se* 'sich anekeln', 'aufgeblasen sein' (Skok. Etim. rječn. I, 686, с пометой «slov.»), словен. *hrétiti se* 'приседать, растопыривая крылья (о курице, наседке)', 'надуваться' (Plet. I, 281), слвц. диал. *chriatit' sa* 'царапаться, скрестись, тужиться, стараться через силу' (Detva v Zvolensk. ž., Kálal 204).

Недостаточно ясное слово. См. Skok, там же; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202—203 (попытка осмыслить словен. и слвц. слова как первонач. **kręt-*, ср. и Machek[1] 162). Однако специфич. семантика ('надуваться', 'растопыривать крылья', 'тужиться') делает возможной иную реконструкцию — **xrětiti sę* (выше) < *skrětiti sę < **skroi̯-t-*, ср. сюда же **skridlo* (см.; там же, далее, о практически утраченном слав. глагольном слове).

***xręda:** ст.-чеш. *chřieda* (или *chřěda*) ж. р. 'какая-то болезнь' (Gebauer I, 555), также *chřáda*, *chřada* (Gebauer I, 550), *chřada* (Kott I. Dod. 434; Jungmann I, 816).

Восходит к **skręda*, ср. сюда же лит. *skrę̃sti*, *skręstù*, *skrendaũ* 'покрываться коркой (грязи), твердеть', 'вытираться, изнашиваться (об одежде)', др.-в.-нем. *scrintan*, ср.-в.-нем. *schrinden* 'трескаться, лопаться', с другой ступенью вокализма — лит. *skránda* 'старый, потертый мех'.

См. Berneker I, 401; Fraenkel II, 814—815.

***xręděti:** русск. диал. *хрядéть* 'худеть, хиреть' (олон., Опыт 251; Даль[3] IV, 1239), *хрéдить* 'стареть, чахнуть (о волке)' (Словарь Красноярского края 213), *хрéдить* 'вянуть, желтеть (о траве)', 'болеть (о человеке)' (Картотека СТЭ), *хрúдеть* 'слабеть здоровьем, худеть, хворать, хиреть' (перм., Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xręda* (см.). См. Фасмер VI, 280. Ср. В. А. Меркулова «Этимология. 1973» (М., 1975), 58, где эта форма рассматривается как назализованная в кругу более широких соответствий.

***xrędnǫti:** чеш. *chřadnouti* 'хиреть, слабеть, чахнуть', слвц. *chradnúť* 'хиреть, чахнуть, худеть', '(о растении) вянуть, сохнуть', 'пропадать, погибать' (SSJ I, 570).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **xręděti* (см.).

***xręstati:** сербохорв. стар. *hrestati* 'хрустеть' (RJA III, 694), словен. *hréstati* 'хрустеть' (Plet. I, 281), чеш. *chřestati* 'хрустеть' (Jungmann I, 822), диал. *chřastati* 'мять (лен)' (Kott I, 541), н.-луж. *kšastaś* 'шуметь, шелестеть' (Muka Sł. I, 711), польск. *chrząstać* 'скрежетать, звякать' (Warsz. I, 302), русск. диал. *хря́стать* 'стучать чем-либо' (арх.), 'хрупать' (новг.) (Опыт 251), 'ударить сильно, хватить, треснуть', 'колотить, стучать' (сев., вост., Даль[3] IV, 1240; Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92), *хря́стать* 'бить, ломать', 'стучать, хлопать', 'жрать, трескать' (Подвысоцкий 185), *хря́стать* 'хрустеть, ломаться, трещать; колоть дрова' (Куликовский 130), 'ударами производить резкий шум; хлопать', 'наносить удары' (Соликамский словарь 671), *хря́скать* 'есть' (пск., твер., Доп. к Опыту 295), блр. *хря́стаць* 'бить рукою по лицу' (Носович 684).

Звукоподражат. глагол.

***xręstěti:** чеш. *chřestěti* 'хрустеть', н.-луж. *chřašćaś* 'бегаться (о свиньях)', 'страстно желать' (Muka Sł. I, 499), русск. диал. *хресте́ть* 'трещать' (Словарь русск. донских говоров III, 182), *хресте́ть* 'хрустеть' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хрясті́ти* 'блестеть, сверкать разнообразием цветов, красок' (Гринченко IV, 417).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xręstati* (см.).

***xręstiti:** чеш. *chřestiti* 'хрустеть' (Jungmann I, 822), также *chřastiti*, слвц. книжн., редк. *chrestiť* (SSJ I, 573), польск. *chrzęścić* 'хрустеть, скрипеть' (Warsz. I, 304; Dorosz. I, 925).

Ср. **xręstěti* (см.).

***xręstnǫti:** словен. *hréstniti* 'хрустнуть' (Plet. I, 281), чеш. *chřástnouti* 'ляпнуть, тряхнуть', также диал. *křásnout'* (Vydra. Hornoblan. 107), польск. *chrząsnąć*, *chrząstnąć*, *chrzęsnąć*, *chrzęstnąć* 'хрустнуть' (Warsz. I, 304; Dorosz. I, 921), русск. диал. *хря́стнуть* 'издать хруст, треск', 'сильно ударить', 'внезапно, неожиданно начаться (о явлениях природы)' (Деулинский словарь 589), *хря́стнуть* 'становиться густым, менее жидким, густеть' (Соликамский словарь 671), *хря́снуть* 'хрустнуть' (Труды МДК. Н. Соколов. Тихвинск. у. Новг. губ., д. Пешнева. — РФВ LXII, 1909, 296), *хря́снуть* 'густеть, разбухать' (волог.), 'упасть' (арх.), 'стучать' (арх., волог., вят.), 'ударить' (волог., вят., новг.) (Опыт 251), *хря́снуть* 'разбухать, густеть, сгущаться' (Даль[3] IV, 1240; Васнецов 337—338), *хрёснуть* 'сильно ударить кого-либо'

(пск., твер., Доп. к Опыту 294), 'растреснуть', 'наклониться' (там же), 'лопнуть, хрустнуть' (Куликовский 129), укр. *хряснути* 'треснуть; треснуть разламываясь', 'сильно треснуть (о звуке); резко ударить (о громе)' (Гринченко IV, 417), блр. *хрáснуць* 'засариваться, застревать' (Байкоў—Некраш. 336).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **xręstati* (см.).

***xręstъkъ / *xręstъka:** чеш. стар. *chřístek*, род. п. *-stka*, м. р. (*ani tu chřístek není* 'не было ни слуху, ни духу'. Kott I, 543), диал. *křástky* 'капустная рассада' (Hošek. Českomorav. I, 97), польск. *chrząstka* ж. р. 'хрящ' (Dorosz. I, 921), др.-русск., русск.-цслав. *хрѧстъкъ* 'хрящ' (Ио. екз. Шест.; Пал. XV в., Срезневский III, 1413), русск. диал. *хрестóк* 'хрящ' (Васнецов 337; Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), *хрястóк* 'кончик носа' (арх., Картотека СТЭ), укр. диал. *хря́стка* ж. р. 'хрящ' (Гринченко IV, 417), блр. *храстóк*, род. п. *-ткá*, м. р. 'хрящ', диал. *храстóк* 'отросток' (Шаталава 187), 'палка с кружком на конце для сбивания масла' (там же).

Производное с суф. *-ъk-* от основы **xręstati* (см.).

***xręščatъjь:** русск. *хрящáтый* (*песок*) 'крупный' (Даль[3] IV, 1240), *хря́щатый* 'состоящий из хряща, хрящевой', 'на хрящ похожий, мягко-твердый, упругий' (там же), сюда же производное укр. диал. *хрещатик* 'гора без растительности' (Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой обл. 295). — Ср. еще др.-русск. *хрещавыи* (Пансырь нѣмецкои..., ожерелье *хрещавое*. Ор. Бер. Фед. Год. 1589 г., Срезневский III, 1403).

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **xręščь* (см.).

***xręščelь:** болг. (Геров) *хрьщѣлъ* м. р. 'хрящ', 'растение Jasminum fruticans', стар. *хрещел* (Челюстите испъкнали, челото сега бѣло-червено, единъ високъ *хрѣщель* показва са — мѣстото на носа... Сп. Китка, кн. V, 1887, Ил. Р. Блъсков. Архив. Болг. возрождения, София).

Производное с суф. *-elь* от **xręščь* (см.).

***xręščь:** цслав. хрѧшть м. р. cartilago (Miklosich LP 1099), словен. *hrèšč* м. р. 'хруст', 'майский жук', 'крупный песок' (Plet. I, 281), ст.-чеш. *chřěšč* м. р. 'спаржа asparagus' (Gebauer I, 555), слвц. *chriašť* м. р. 'птица Porzana parva', 'что-либо недоразвитое (растение, человек, животное)' (SSJ I, 573), полаб. *xrąst* м. р. 'жук' (Polański—Sehnert 70), польск. *chrząszcz* м. р. 'жук Coleoptera' (Dorosz. I, 922), др.-русск., русск.-цслав. *хрѧць* (? ѿ *хрѧща* (μετὰ τὸ χῶμα). Неем. IV. 2. Библ. 1499 г. Срезневский III, 1413), русск. стар. *хрящ* 'крупный песок' (Земля или пошва С.-Петербургской губ., вообще болотистая, легкая, иловатая, во многих местах смешанная с булыжником и хрящем. Радищ. Опис. П.-бург. г. ПСС III, 129. Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), *хрящ* 'вид ткани' (*холст=хрящ* на мешки. МАН 1747 г. VIII, 641. Там же), русск. *хрящ* м. р. 'состоящая из упругой и твер-

дой соединительной ткани отдельная часть организма или покрытие суставных поверхностей костей', диал. *хрящ* 'камень величиною с орех и мельче' (Мельниченко 212), *хрящ* м. р. 'ключ в болотистом месте' (Соликамский словарь 671), *хрящ* 'груздь (гриб)' (Картотека Словаря брянских говоров), *хрящ* 'почва с песком и мелкими камешками, неудобная для возделывания' (арх.), 'каменистая почва' (волог.) (Картотека СТЭ), укр. *хрящ* м. р. 'хрящ', 'щебень; камень выветрившийся и рассыпавшийся', 'птица коростель' (Вх.) (Гринченко IV, 417), ср. сюда же производное блр. диал. *хрэшчык* м. р. 'кусочек теста для закваски' (Шаталава 188).

Производное с суф. *-jь* от гл. **xręstati* / **xręstěti* (см.). В специальном сближении с лит. *kremslẽ* 'хрящ' (кот. образовано совершенно самостоятельно) нет надобности. См. Berneker I, 402; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 124; Фасмер IV, 281.

***xribъ:** цслав. хрибъ м. р. νῶτος, dorsum (Miklosich LP 1097), сербохорв. *hrib* м. р. 'холм, бугор' (RJA III, 694; GTer 25), словен. *hrîb* м. р. 'возвышенность, небольшая гора' (Plet. I, 281), также *hrb* м. р. (Plet. I, 279), чеш. *chřib* м. р. 'вершина, кряж, гребень горы' (Kott I, 543), слвц. диал. *chríbovä* 'вершины' (Zoch 74), русск. диал. *хрип* м. р. 'хребет лошадиный'; загривок — задняя часть шеи' (Васнецов 337; Опыт 250: вят.), *хрип* м. р. 'спина' (Деулинский словарь 588), *хрип* 'хребет, спина' (Миртов. Донской словарь 346; Словарь русск. донских говоров III, 182; Шейн. Сказки Самарского края. — РФВ XLI, 1899, 69), — ср. *хребь* ж. р. 'надпозвоночная часть рыбы' (Словарь русск. старожильч. говоров средней части басс. р. Оби 3, 215), *хреп* м. р. 'спина' (Словарь русских донских говоров III, 182). Ср. сюда же производные словен. *hribàt*, прилаг. 'гористый, холмистый' (Plet. I, 281), укр. диал. *хрибéц*, род. п. *-бцá*, м. р. 'жердь, которой укрепляют верх скирды соломы, сена и т. д.' (Лисенко. Словник поліських говорів 225).

Несомненно, связано с **xribьtъ* (см.) и, далее, с **xrъbьtъ* (см.), продленную ступень вокализма которого представляют **xribъ* и **xribьtъ*. См. V. Machek LP VII, 1958, 305. В основе всей этой семьи лежит не звукоподражание (так см. Berneker I, 404—405, s. v. *chrъbьtъ*) и не какой-то дослав. субстрат (ср. K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33), а несохранившийся гл. **xrebti*, ср. родственное **xrobati* (см.), где *x-* < *sk-*, ср. сюда же, далее, **skrebti* (см.). Значение 'спинной хребет' родственно значениям 'бугор', 'острие', 'скрести', ср. хотя бы лат. *spīna* 'колючка' и 'спинной хребет'. Те, кто продолжают считать неясной этимологию **xribъ* (см. Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 203), обычно недооценивают или вовсе не учитывают вост.-слав. соответствий (выше).

***xribьtъ:** цслав. хрибьтъ м. р. αὐχήν, cervix (Miklosich LP 1097), чеш. стар. *chřibet* 'спина' (Kott VII, 2, 1274), (чеш.) диал. *křibet*

м. р. (Malina. Mistř. 49), слвц. диал. *xribet*, род. п. *xripťa*, м. р. (Buffa. Dlhá Lúka 158), в.-луж. *khribjet* м. р. 'спина' (Pfuhl 319), н.-луж. *chrib'et* м. р. то же (Muka Sł. I, 499), польск. стар. *chrzybiet* м. р. 'хребет, спина' (Warsz. I, 305), также диал. *chrzybt* м. р. (там же), др.-русск., русск.-цслав. *хрибьтъ* 'хребет, спина' (Златостр. сл. 9, Срезневский III, 1403).

Производное с суф. *-ьtъ* от **xribъ* (см.).

***xridъ:** цслав. хридъ м. р. collis, rupes (Miklosich LP 1097), болг. (Геров) *хридъ* м. р. 'бугор, пригорок, холм, гора', также *хритъ*, *хрьтъ* м. р. (там же), также диал. *рит* м. р. (с. Корница. Благоевградско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *рид* м. р. 'холм' (И-С), сербохорв. *хрӣд* м. р. 'скала', также *hrída* ж. р. (RJA III, 695), *rîd* м. р. (RJA XIII, 943), словен. *hrîd* м. р. 'скала', 'утес' (Plet. I, 282). — Ср. сюда же производное сербохорв. *Hrîca*, местн. назв. (Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 98).

Наиболее вероятна реконструкция **skridъ* и сближение с гот. *dis-skreitan* 'разрывать', нем. диал. *schreißen*, бав. *schritzen* по семантич. аналогии с лат. *rūpēs* 'скала': *rumpo* 'ломать'. См. Berneker I, 402; Machek «Slavia» XVI, 1939, 212—213. Ср. сюда же, далее, слав. гл. **xritati* (см.) из **skritati*. Это глаг. соответствие свидетельствует против стойкой версии о до-и.-е. происхождении слав. **xridъ* (ср. Skok. Etim. rječn.I, 687), а равным образом против реконструкции праслав. **xrydъ* и сближения с лит. *skraudùs* 'шершавый', 'хрупкий' (так V. Machek LP VII, 1958, 305). Следует отвергнуть мысль о происхождении здесь *x-* из и.-е. *kh-* или *x-* (так см. H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 372; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 56).

***xripati:** сербохорв. *хри́пати* 'сильно кашлять', 'тяжело дышать', также диал. *χripȁt* (Sus. 160), словен. *hrípati* 'хрипеть' (Plet. I, 282), слвц. диал. *chripat'* 'хрипеть' (Banská Bystrica, Kálal 204), в.-луж. *khripać* 'сильно кашлять' (Pfuhl 319), н.-луж. *chripaś* 'сильно кашлять; харкать, откашливаться' (Muka Sł. I, 500), польск. диал. *křipać* 'кашлять' (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 2, карта 669), словин. *χrëpac* 'покашливать' (Sychta II, 53), русск. диал. *хри́пать* 'жить не то в здоровом, не то совершенно в больном состоянии' (пск., твер., Доп. к Опыту 294), *хри́пать* 'быть дряхлым или болезненным, хиреть' (пск., Даль[3] IV, 1233).

Звукоподражат. гл., соотносительный с **xripěti* (см.).

***xripěti:** сербохорв. *hripiti*? = *hrijepiti* (RJA III, 696), словен. *hripéti* 'хрипеть, хрипнуть' (Plet. I, 282), ст.-чеш. *chřipěti*, *chřípěti* то же (Gebauer I, 556), чеш. *chřipěti* то же (Jungmann I, 822), также диал. *chripit'* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chripiet'* 'хрипеть, говорить хриплым голосом' (SSJ I, 573), польск. *chrzypieć* = *chrypieć* (Warsz. I, 305), словин. *řãpjĩc* 'говорить хриплым голосом, кашлять' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 973), русск. *хрипе́ть* 'изда-

вать горлом сипящие, глуховатые, нечистого тона звуки', укр. *хрипíти* 'хрипеть' (Гринченко IV, 414), блр. *хрыпéць* 'хрипеть'.

Гл. на *-ěti*, основанный на звукоподражании. Определенную диахронич. связь можно предполагать с **skripěti* (см.); *xr-* < *skr-*.

***xripota / *xripotъ:** цслав. хрипота ж. raucedo (Miklosich LP 1097), словен. *hripǫ̀t* м. р. 'хрипота, хриплое дыхание' (Plet. I, 282), ст.-слвц. *chripota* ж. р. (Proti kassli a *chripote*. XVIII в., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chripot* м. р. 'хриплый голос, хрип' (SSJ VI, 40), польск. диал. *chrzypota* 'кашель' (Warsz. I, 305), *χŕipota*, *kšipota* то же (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, карта 668), русск. стар. *хрипота* 'сипота' (Лекс. Целлария 1746 г. 277, Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хрипотá* ж. р. 'хриплость' (Даль[3] IV, 1233), блр. *хрыпóта* 'хрипота' (Байкоў—Некраш. 336). — Ср. сюда же производное сербохорв. редк. *hripotina* ж. р. 'мокрота' (RJA III, 696).

Производное с суф. *-ota/-otъ* от гл. **xripati / *xripěti* (см.).

***xritati sę:** др.-русск., русск.-цслав. *хритатисѧ* 'насмехаться' (Жит. Андр. Юр. XXVIII. 115, Срезневский III, 1407; Картотека СДР: ...того ра^д^ страха и любве не ругающе^с^ ни досажающе ни *хритающе^с^* ни в темницю всажающе... Ф. Студ. XIV в., л. 22).

Скорее всего, продолжает более древнее **skritati*, куда относится также польск. *zgrzytać* 'скрежетать (зубами)' (Warsz. VIII, 487). Брюкнер, правда, считает исходной формой ст.-польск. *skrżytać* (в псалтырях), см. Brückner 652; но близость др.-русск. *хритатися* (толкование значения которого в словарях, выше, видимо, нужно пересмотреть), вероятная реконструкция последнего **skritati*, наконец, возможное отнесение сюда же **skripъ*, **skripěti* (см.), близких семантически (ср. русск. *скрипеть зубами*) и в каком-то смысле этимологически (различные расширения *skri-p-*, *skri-t-*), поддерживают как будто нашу реконструкцию. Ср. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 239. Махек сближал *хритатисѧ* с лит. *kréitu*, *kréitėju*, *kréitėti* 'браниться, пререкаться, быть сварливым' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 179), что менее вероятно фонетически (*xr-* > *kr-*), родство с др.-в.-нем. *scrîan*, нем. *schreien* 'кричать' (Фасмер IV, 276), является в лучшем случае отдаленным. Можно предполагать в основе звукоподражание с достаточно емкой семантикой 'скрежетание, скрип', откуда, напр., затем значение 'шероховатость, неровность, бугор', см. выше **xridъ* с вариантом **xritъ*.

***xr'udъ:** в.-луж. *krjud* м. р. 'бич, плетка', 'мучение' (Pfuhl 289), также *kŕud* м. р. (Pfuhl 292), н.-луж. *kśud* м. р. 'бич, плеть' (Muka Sł. I, 732), *kŕud* м. р. 'бич, кнут', 'мучение, пытка' (Muka Sł. I, 702), полаб. *xŕaud* м. р. 'бич', 'смычок' (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией **xŕudъ*).

Нередко предполагают реконструкцию **kr'udъ* (так см. Muka, там же; О. Н. Трубачев «Серболужицкий лингвистический

сборник» 165), с кот. конкурирует реконструкция *xr'udъ, предпочитаемая другими, см. Polański—Sehnert, выше; B. Szydłowska-Ceglowa SO 21, 1961, 146; Она же SO 25, 1965, 138. В таком случае придется допустить в серболуж. развитие *xr-* > *khr-* > *kr-*, совершенно аналогично тому, как это имело место в серболуж. соответствиях праслав. **xrěnъ* (см.) Праслав. диал. **xr'udъ* объяснимо из первонач. **skr'udъ* (лабиальный вар. к **xridъ* < **skridъ*?), в конечном счете — звукоподражание, передающее скрип, дергание (NB: знач. 'скрипичный смычок' в полаб.), ср. **xritati* (см.), а также **skripъ*, **skripěti* и все относящееся сюда семейство слов. Объяснение серболуж. и полаб. слов как заимствований из ср.-нем. *crude* 'притеснение, мучение' (Berneker I, 635) кажется менее убедительным.

***xrobakъ:** чеш. *chrobák* м. р. 'жук', 'личинка червя' (Jungmann I, 824), диал. *chrobák* 'жук', 'червь' (Bartoš. Slov. 121), 'червь' (Svěrák. Karlov. 117), *chrobok* м. р. 'жук' (Kellner. Východolaš. II, 181), *brabák* (Bartoš. Slov. 23), производное *chrobač* ж. р., собир. 'насекомые' (Bartoš. Slov. 121; Svěrák. Karlov. 117), слвц. *chrobák* м. р. 'жук' (SSJ I, 574), также диал. *xrobák* (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 316), сюда же польск. *robak* м. р. 'насекомое, жук', 'червь' (Warsz. V, 538), также стар., диал. *chrobak* (Warsz. I, 297), диал. *robak*, *χrobak* (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 502).

Производное с суф. *-akъ* от гл. **xrobati* (см.). См. Berneker I, 403; Brückner 459; W. J. Doroszewski PF XIII, 1928, 203. Совершенно излишне сближение с греч. σκάραβος 'жук', κάραβος 'краб', 'вид жука' (так см. Machek² 206).

***xrobati:** словен. *hróbati* 'грызть с хрустом, хрустеть' (Plet. I, 282), также *hŕbati* (Plet. I, 279), словин. *χrǫbac* 'точить дерево' (Sychta II, 52), русск. диал. *хрóбать* 'жадно есть' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 93), 'стукать' (Мельниченко 211), 'шарить' (Картотека Словаря русск. народных говоров Карелии). — Ср. сюда же с другой глаг. темой — словен. *hróbiti* 'грызть, хрустеть' (Plet. I, 282), производные чеш. диал. *chrobavý* 'червивый' (Dod. k Bart. 35), слвц. диал. *xrobavel*, прилаг. то же (Matejčík. Východonovohrad. 231), словин. *χrobolëc* 'точить дерево' (Sychta II, 53), укр. *хроборь* м. р. 'толстый нерв листка (капусты, свеклы и пр.)' (Гринченко IV, 415), словен. *hróbec*, род. п. *-bca*, м. р. 'грызун' (Plet. I, 282).

Признавая звукоподражат. характер (ср. Berneker I, 403), нельзя не видеть родственной связи **xrobati* с **skrobati*, **skrebti* (см.). См. так уже Brückner 459. Ср. еще V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 213 (где даются весьма проблематичные сближения).

***xrobotъ:** польск. *chrobot* м. р. 'скрежет, треск, хруст' (Dorosz. I, 909), словин. *χrùǫbot* м. р. 'грохот, громыханье' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), укр. *хробот* м. р. 'хрустение, трещание' (Вх., Грин-

ченко IV, 415). — Ср. сюда же, далее, русск. *хробост* м. р. 'шум, стук, хруст, шорох, треск' (Даль[3] IV, 1235).

Производное от гл. **xrobati* (см.).

***xromati:** сербохорв. стар., редк. *hromati* = *hramati* (Стулли — из русск., см. RJA III, 705), словен. *hrómati* = *hramati* (Plet. I, 283), чеш. диал. *chromat*, *chrumat* 'хромать' (Svěrák. Brněn. 107), *chrómat* 'тяжело припадать на ногу, прихрамывать' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), *chrómať* 'хромать' (Svěrák. Karlov. 117), слвц. диал. *xromat'* 'хромать' (Диалект., Братислава), польск. стар. *chromać* 'хромать' (Dorosz. I, 910), словин. *xromac* то же (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хромáть* 'ходить непрямо, ковыляя, вследствие укорочения или болезни ноги'.

В целом тождественно **xramati* (см.), но вокализм корня, одинаковый с прилаг. **xromъ* (см.), выдает относит. вторичность формы **xromati*.

***xroměti:** болг. (Геров) *хромѭ* 'хромать', диал. *хрóмêм* 'хромать' (Стойчев БД II, 296), *хрóм'ъ* то же (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 163), словен. *hrométi* 'хромать' (Plet. I, 283), чеш. редк. *chroměti* 'хромать, становиться хромым, обессиливать', слвц. *chromiet'* то же (SSJ I, 574), н.-луж. *chromeś* 'быть хромым, расслабленным, хромать' (Muka Sł. I, 501), польск. стар. *chromieć* 'становиться хромым', 'хромать' (Dorosz. I, 911), словин. *χrəmjằu̯c* 'становиться хромым' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrom'ec* (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хрометь* 'становиться хромым' (Даль[3] IV, 1236), укр. *хромíти* 'хромать' (Гринченко IV, 415).

Гл. на *-ěti*, производный от прилаг. **xromъ* (см.).

***xromiti:** сербохорв. стар., редк. *hromiti* = *hramati* (в словаре Стулли — из церк. книг, RJA III, 705), словен. *hromíti* 'делать хромым, увечным' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromiti* 'делать хромым, наносить увечья' (1418 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *chromiti* 'делать хромым' (Kott. I, 544), в.-луж. *khromić*, н.-луж. *chromiś* 'делать хромым' (Muka Sł. I, 501—502), ст.-польск. *chromić* 'хромать, охрометь' (Sł. stpol. I, 253), польск. диал. *χrum'ić*, *χrom'ić* 'хромать' (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 663), словин. *χrŭǫmjĭc* 'делать хромым' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 358), *xrom'ic* (Lorentz Pomor. I, 280), русск. диал. *хромúть* 'хромать' (Деулинский словарь 589).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **xromъ* (см.).

***xromonogъjь:** словен. *hromonòg*, прилаг., книжн., редк. 'хромой, хромоногий' (Slovar sloven. jezika I, 830), чеш. *chromonohý* прилаг. 'кривоногий' (Kott I, 544), польск. *chromonogi* 'хромой, хромоногий' (Warsz. I, 298), др.-русск. *Хромоногои*, личное имя собств. (1584 г., Тупиков 474), русск. *хромонóгий* 'колча, колченогий, кто храмлет' (Даль[3] IV, 1236).

Сложение **xromъ* (см.) и **-nogъ*, древней адъективной формы от **noga* (см.). Уточняющий характер сложения ('хромой на ногу')

служит указанием на более широкое значение слова *xromъ в древности, а вместе с тем говорит о возможном раннем образовании.

***xromostь:** сербохорв. стар. *hromost* ж. р. 'хромота' (в словарях Беллы, Белостенца, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 706), словен. *hromôst* ж. р. 'хромота' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromost* ж. р. 'увечье' (ani sie domni, by w nebesiech klecala Neb blikala, *chromost* w kterem vdu neb skaredost zachowala. Chelč. Arc. 214 a, Ст.-чеш., Прага), чеш. *chromost* ж. р. 'увечье' (Jungmann I, 824; Kott I, 544), слвц. *chromosť* ж. р. 'хромота' (SSJ I, 575), полаб. *chrüömös* (Rost 387), польск. *chromość* ж. р. 'хромота' (Warsz. I, 298), словин. *χrùǫmөsc* ж. р.' хромота' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 358), *xróm*ᵘ*osc* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 280), русск. *хрóмость* ж. р. 'хромота' (Даль[3] IV, 1236).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xromъ* (см.).

***xromota:** цслав. хромота ж. р. χωλόν, claudum esse (Miklosich LP 1098), сербохорв. *hromòta* ж. р. 'хромота' (с XV в., RJA III, 706), сюда же *hromòća* ж. р. (с XVII в., RJA III, 705—706), словен. *hromȏta* ж. р. 'хромота', 'увечье, увечность' (Plet. I, 283), диал. *hromóta* ж. р. (Štrekelj 14), ст.-чеш. *chromota* ж. р. 'телесное увечье' (Brandl 79), чеш. *chromota* ж. р. 'хромота', также диал. *chromota* ж. р. (Svěrák. Karlov. 117), ст.-слвц. *chromota* ж. р. (ŽK, 1473 г. 109а, Ист. слвц., Братислава), также *chramota* ж. р. (clauditas, 1763 г., Ист. слвц., Братислава), н.-луж. *chromota* ж. р. 'хромота' (Muka Sł. I, 502), ст.-польск. *chromota* 'увечье' (Sł. stpol. I, 253), польск. стар. *chromota* ж. р. 'хромота', 'увечье' (Dorosz. I, 912), словин. *χrөmùǫtă* ж. р. 'хромота' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrom*ᵘ*óta* (Lorentz Pomor. I, 280), др.-русск. *хромота* 'увечье' (Смол. гр. 1229, 1230 гг., Срезневский III, 1407), русск. *хромотá* 'состояние хромого' (Даль[3] IV, 1236).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **xromъ* (см.).

***xromъ(jь):** болг. *хром*, прилаг. 'хромой' (БТР, РБЕ), макед. диал. *ром* то же (Кон.), сербохорв. *хрȍм, -а, -о*, 'хромой', диал. *rom*, *rȍm* (RJA XIV, 150), словен. *hròm*, прилаг. 'хромой', *hrom na nogah* 'увечный', напр. *hrome prsi* (Plet. I, 282), чеш. *chromý*, прилаг. 'хромой', слвц. *chromý*, прилаг. 'хромой' (SSJ I, 575), в.-луж. *khromy* 'хромой' (Pfuhl 319), н.-луж. *chromy* 'хромой, расслабленный' (Muka Sł. I, 502), полаб. *xrümĕ*, прилаг. 'хромой, увечный' (Polański-Sehnert 70), ст.-польск. *chromy* 'увечный' хромой' (Sł. stpol. I, 254), польск. стар. *chromy* 'хромой, увечный, (Dorosz. I, 912), диал. *χrumy*, *χromy* 'хромой' (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 664), словин. *χromi*, прилаг. 'хромой, увечный' (Sychta VII, 101, Suplement), *χrөmí* прилаг. 'хромой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), др.-русск. *хромыи* 'хромой, колченогий' (Мф. XI. 5. Остр. ев.; Нест. Бор. Гл. 40; Ип. л. под 1282 г.,

Срезневский III, 1407), *Хромои*, личное имя собств. (Тупиков 474; Веселовский. Ономастикон 343: с XV в.), русск. *хромóй, áя, -óе* 'имеющий укороченную ногу, хромающий', укр. *хромúй, -á, -é* 'хромой' (Гринченко IV, 415), диал. *хрóмий* 'кривой' (Ужг. р-н Закарп. обл., Чучка 344), блр. *хрóмый* 'хромой' (Носов. 683).

Скорее всего, восходит к **skromъ* (*sk-* > *ks-* > *x-*) 'обрезанный', ср. польск. *poskromić* 'укротить' < 'подрезать (крылья)'. Ср. нем. *Schramme* 'шрам, рубец'. См. Brückner 184; И. П. Петлева «Этимология 1974» (М., 1976), 26. Значения слова **xromъ* и его производных ясно указывают, что первоначально это были названия не только хромоты, но разного рода увечий, повреждений (рук, груди, различных органов тела), что также подкрепляет принятую выше этимологию и позволяет отклонить остальные, сомнительные по другим (фонетич.) соображениям, напр. сближение с др.-инд. (вед.) *srāmá-* 'увечный, искалеченный', *srāma-* 'повреждение, перелом кости' (S. Goldschmidt. *Chromъ — srāma.* — MSL I, 1871, 413—414; Miklosich 91; H. Pedersen KZ XXXVI, 1900, 88; Berneker I, 403; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 71—72, с оговорками относительно происхождения *x*; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 191; Фасмер IV, 277; Mayrhofer III, 556; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 204).

См. A. Meillet BSL 19, 1914, 56; Он же MSL XIX, 1915, 300 (отвергает санскр.-слав. сближение); Sławski I, 80—81; Machek² 206 (очень сомнительное сравнение с нем. lahm 'хромой').

***xromьcь:** цслав. хромьць м. р. χωλός, claudus (Miklosich LP 1098), сербохорв. *хрȍмац*, род. п. *-мца*, м. р. 'хромой (человек)', часто о свинье (RJA XIV, 150: *romac*, *ròmac*, с XVII в.), словен. *hrômec*, род. п. *-mca*, м. р. 'хромой' (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chromec*, род. п. *-mcě*, м. р. 'хромой' (Gebauer I, 557), чеш. *chromec*, род. п. *-mce*, м. р. то же (Kott I, 544), польск. *chromiec* 'хромой человек' (Warsz. I, 298), др.-русск., русск.-цслав. *хромьць* 'хромец, хромой' (Изб. 1073 г. л. 239; Панд. Ант. XI в. л. 210; Церк. уст. Влад. по Син. сп., Срезневский III, 1407), русск. диал. *хромéц* 'хромой' (Картотека Словаря брянских говоров).

Производное с суф. *-ьcь* от прилаг. **xromъ* (см.); субстантивация.

***xropnǫti:** словен. *hrópniti* 'издать хрипящий звук' (Plet. I, 283), слвц. редк. *chropnút'* 'хлопнуть, трахнуть' (SSJ I, 575), также диал. *xropnút'i* (Matejčík. Východonovohrad. 231), польск. редк. *chropnąć* 'ударить, хлопнуть, трахнуть' (Warsz. I, 299), русск. диал. *хрóпнуть* 'стукнуть дверью' (Словарь Красноярского края 213), укр. *хрóпнути* 'ударить, бросить со звуком, разбить (о посуде)' (Гринченко IV, 416), *хропнýти* 'захрапеть раз' (там же), блр. диал. *хрóпнуць* 'стукнуть' (Народнае слова 47).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **xropti* (см.) и далее — с **xrapati* (см.).

***xropotъ:** сербохорв. стар., редк. *hropot* м. р. 'заложенность груди, хрип' (RJA III, 706), словен. *hròpòt* м. р. 'хрип' (Plet. I, 283), ст.- чеш. *chropot* м. р. (prach činí *chropot*. Lek. Vodň. 265a. Ст.-чеш., Прага), чеш. *chropot* м. р. 'хрип', редк. *chropt* м. р. то же, блр. *хрóпат* м. р. 'хрипение, хрустение' (Байкоў—Некраш. 336). — Ср. сюда же производное болг. *хропóтина* ж. р. 'насморк' (Геров).

Производное с суф. *-otъ* от гл. **xropnǫti* / **xropti* (см.).

***xropti:** сербохорв. *hropsti* 'хрипеть' (с XVI в. и в словарях Вранчича, Микали, Стулли, RJA III, 707), словен. *hrópsti* 'хрипеть' (Plet. I, 283), укр. *хропти́* 'храпеть' (Гринченко IV, 416), блр. *храпці́* 'храпеть' (Байкоў—Некраш. 336).

Соотносительно с **xrapati* (см.). Сближение этого звукоподражат. гл. с лит. *skreplénti* 'отхаркивать' см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 213.

***xrǫdьna:** болг. диал. *рýни* мн. 'длинные курчавые волосы на теле, особенно на лобке' (Ст. Илчев БД I, 201), если это не к **runo* (см.), что, впрочем, сомнительно ввиду формы мн. ч., ср. также словен. диал. *rúnje* мн. 'оспа', 'чесотка, парша' (Erjavec LMS 1880, 183—184; автор относит и это слово к слав. **runo*), чеш. *chrouna* ж. р. 'соня' (Kott I, 545), *chrůna* ж. р. 'гадость, дрянь', диал. *chrůna* 'перхоть в волосах' (Vydra. Hornoblan. 103), *chrůňa* ж. р. 'увалень' (валашск., Bartoš. Slov. 122), слвц. *chruňo* м. р. 'дурак' (SSJ I, 575—576), также диал. *xruňo* м. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 229), н.-луж. *kšuna* ж. р. 'проказа', 'чесотка, короста' (Muka Sł. I, 716), словин. *χrãnä* мн. 'чесотка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 355), *xrənə* мн. (Lorentz Pomor. I, 280), русск. стар., диал. *хруны* 'коросты' (Слов. 1754 г., Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), *хрýна* 'струп, короста' (Шайтанов. Особенности говора Кадниковского у. Вологодской губ. — ЖСт. V, 1895, 398), *хруны* 'болячки на голове' (Мельниченко 211), *хрýни* мн. 'лохмотья' (курск., Опыт 251; Даль[3] IV, 1237), *хрюня* 'неопрятный' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 225), производное *хруньё* 'изорванная одежда, лохмотья' (Опыт 251; Словарь говоров Подмосковья 531). — Ср. сюда же, возм., русск. диал. *хрýндать* 'прясть' (каз., Даль[3] IV, 1236).

Связано чередованием гласных с **xręda*, **xręděti* (см.; там же подробнее об этимологии). См. Фасмер IV, 278; В. А. Меркулова «Этимология. 1970» (М., 1972), 193 и сл. (с отличиями). Неприемлема «праевроп.» этимология Махека (Machek[2] 207).

***xrǫstati / *xrǫskati:** болг. *хрýскам* 'грызть, есть с хрустом' (БТР; РБЕ), также диал. *рýскам* (Шапкарев—Близнев БД III, 272), *ръ́скам* (М. Младенов БД III, 157), сербохорв. *hrȕstati* 'хрустеть' (с XVI в., RJA III, 711), также диал. *rustati* (RJA XIV, 337), *hrȕskati* (RJA III, 710), словин. *hrústati* 'есть с хрустом', 'шуметь, хрустеть' (Plet. I, 284), чеш. *chrustati*, *chroustati* 'хрустеть', редк. *chřoustati* то же, диал. *chřoustat* 'грызть (напр. орехи)' (Bartoš. Slov. 121), *chroustat*, *chroušt'at* 'есть с хрустом, грызть'

(Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chrústat'* то же (SSJ I, 576), также диал. *xrustac* (Lipták. Zempl. 314), польск. *chrustać* 'толочь', 'хрустеть', 'грызть' (Warsz. I, 301), русск. диал. *хру́стать* 'с легким треском раздроблять что-либо зубами' (новг., Опыт 251; Даль[3] IV, 1237: новг., вят.), *хру́скать* 'есть' (пск., твер., Доп. к Опыту 294), блр. *хру́стаць* 'хрустеть'.

Связано чередованием гласных с **xręstati* и др. (см.). См. Berneker I, 403—404. В конечном счете звукоподражание. Допустимо также предполагать вар. без носового **xrustati* (Махек даже объясняет его особо — из **xrup-stati*, см. V. Machek SaPL I, 1954, 249; Он же SR X, 1957, 72; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 278).

***xrǫstěti**: болг. *хрусти́* 'хрустит' (БТР), чеш. *chrustěti* 'трещать', русск. *хрусте́ть* 'издавать хруст', укр. *хрусті́ти* 'трещать, хрустеть' (Гринченко IV, 416),

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xrǫstati* (см.). Вар. **xrustěti* также возможен (ср. К. Буга РФВ LXX, 1913, 252, где сближение с лтш. *skraustêt* 'хрустеть'), но не объясняет отношений апофонии **xręstati*: **xrǫstati* (см.).

***xrǫstiti**: сербохорв. стар., редк. *hrustiti* 'позвякивать, бренчать' (XVI в., RJA III, 711), *hrustiti se* 'приставать с криками и угрозами' (в словарях Белостенца, Вольтиджи и Стулли, RJA III, 711), словен. *hrostiti se* 'ерошиться, топорщить перья, ощетиниваться', 'грозить(ся)' (Plet. I, 283), *hrústiti se* 'пыжиться, хвастать', 'упрямиться, противиться' (Plet. I, 284), чеш. *chrustiti* 'хрустеть'.

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xrǫstěti*, **xrǫstati* (см.).

***xrǫstnǫti**: болг. (Геров) *хру́снѫ* 'хрустеть, хрупать', *хру́сна* 'хруснуть, издать хруст, разгрызть с хрустом' (БТР), диал. *ру́сна* 'разгрызть, сгрызть' (М. Младенов БД III, 157), сербохорв. стар., редк. *hrusnuti* 'переломиться' (XV в., RJA III, 710), словен. *hrústniti* 'издать хруст, треск' (Plet. I, 284), чеш. *chrustnouti* 'хрустнуть', 'провалиться куда-либо с треском' (Kott I, 546), *chroustnouti* 'хрустнуть' (Jungmann I, 821), русск. *хру́стнуть*, *хру́снуть* 'хрупнуть, хряснуть' (Даль[3] IV, 1238), укр. *хру́снути* 'треснуть, захрустеть' (Гринченко IV, 416), блр. *хру́снуць* 'хрустнуть'.

Гл. на *-nǫti*, производный от **xrǫstěti*, **xrǫstati* (см.).

***xrǫstъ**: цслав. χрѫстъ м. р. βροῦχος, locusta (Miklosich LP 1099), болг. (Геров) *хрус*, междом., передающее хруст, треск, сербохорв. редк. *hrust*, прилаг. 'твердый, жесткий' (RJA III, 711), диал. *rust* м. р. 'камешек' (RJA XIV, 337), словен. *hrûst* м. р. 'хруст сухих сучьев' (Plet. I, 284), *hrost* м. р. 'жук' (Plet. I, 283), чеш. редк. *chrust* м. р. 'хруст', *chroust* м. р. 'жук', слвц. *chrúst* м. р. 'жук-вредитель, поедающий листья деревьев' (SSJ I, 576), н.-луж. *chrust* м. р. 'водяной жук Dytiscus marginalis L.' (Muka Sł. I, 503), полаб. *chrāst* м. р. 'жук' (Rost 387), словин. *χrǫst* м. р. 'хрящ' (Sychta II, 55), *xrǒu̯st* м. р. 'майский жук' (Lorentz Slo-

winz. Wb. I, 357), др.-русск. *хрѹстъ* 'хрущ, жук' (Пов. вр. л. под 1068 г.; Феод. Печ. I, 194, Срезневский III, 1408), русск. *хруст* м. р. 'треск чего-нибудь хрупкого', диал. *хруст* м. р. 'примесь песку в муке, ощущаемая зубами при жевании хлеба', 'остов, скелет', 'хрящ животного' (арх., Опыт 251; Даль[3] IV, 1238), укр. *хруск* м. р. 'треск, хрустение' (Гринченко IV, 416), блр. *хруст* м. р. 'треск' (Носович 684).

Производное от **xrǫstati*, **xrǫstěti* (см.); в основе лежит звукоподражат. образ, оформленный глаг-ным словом.

***xrǫstъkъ:** чеш. *chroustek* м. р. 'вид жука Ch. rhizotrogus' (Kott V—VI, 441), русск. диал. *хрусто́к*, род. п. *-тка́*, м. р. 'хрящ животного' (Опыт 251), *хрусто́к, хрустки́* мн. 'покрышки крыльев у жука' (Даль[3] IV, 1238), *хрусто́к* 'хрящ в мясе' (Подвысоцкий 185), 'спинка носа, перегородка между ноздрями' (арх., Картотека СТЭ), *хру́сткий, -ая, ое* 'жесткий' (ворон., Доп к Опыту 294; Опыт словаря говоров Калининский обл. 274), *хру́сткий* '(о муке) грубого помола' (Картотека Словаря брянских говоров), ср. еще стар. *хруский* (Производя жареніе, потирай насухо прованскимъ масломъ, чтобъ кожа вышла *хруска*. Слов. поваренн. IV, 1796 г., 177. Картотека Словаря русск. яз. XVIII в.), укр. диал. *хру́сто́к*, род. п. *-тка*, м. р. 'кадык', 'хрящ' (Лисенко. Словник поліських говорів 225), *хрусткúй, -а, -е* 'ломкий, хрупкий' (Гринченко IV, 416).

Производное с суф. *-ъkъ* от **xrǫstъ* (см.).

***xrǫstьсь:** словен. *hrȗstec*, род. п. *-tca*, м. р. 'хрящ', 'мочка уха', 'название разных растений' (Plet. I, 284), русск. диал. *хрусте́ц* м. р. 'твердая, хрящеватая рыба' (арх., Даль[3] IV, 1237).

Производное с суф. *-ьсь* от **xrǫstъ* (см.).

***xrǫščalь:** болг. (Геров) *хрьща́лъ* м. р. 'хрящ cartilago', 'растение Jasminum fruticans', *хрущя́л* м. р. 'хрящ' (БТР), словин. *xrǫ̀ščél* 'верхняя чешуя у осетра' (Lorentz Pomor. I, 281), *χrǫščel* м. р. 'жук Melolontha vulgaris' (Sychta II).

Производное с суф. *-ělь* от **xrǫščь* (см.).

***xrǫščь:** цслав. хрѫщь м. р. κάνθαρος, scarabaeus (Miklosich LP 1099), сербохорв. стар., диал. *hȑušt* м. р. 'жук Melolontha vulgaris' (RJA III, 712), 'что-либо хрустящее, твердое (сорт вишни, хлебная корка)' (там же), словен. *hróšč* м. р. 'жук' (Plet. I, 283), ср. также *hrȗšč* м. р. 'шум' (Plet. I, 284), чеш. диал. *křųść* м. р. 'жук' (Kellner. Východolaš. II, 205), сюда же *Chříč*, местн. название (Profous II, 60), словин. *χrőu̯šč* м. р. 'майский жук' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 357), *xrǫšč* м. р. (Lorentz Pomor. I, 281), др.-русск. *Хрущ* (так!), личное имя собств. (XV в., Новгород, Веселовский. Ономастикон 344), русск. диал. *хрущ* м. р. (южн., зап.) 'жук', 'майский жук', 'березовый жук', 'хрящ рыбий или мясной', (каз.) 'пупырь, веред', 'гриб груздь' (Даль[3] IV, 1238; Доп. к Опыту 295; Картотека Словаря брянских говоров), укр.

хрущ м. р. 'майский жук Melolontha vulgaris' (Гринченко IV, 416), блр. *хрушч* м. р. 'майский жук'.

Производное с суф. *-jь* от **xrǫstъ* (см.). Стар. этимология из гот. *þramstei* 'саранча' неверна. См. A. Brückner AfslPh XXIX, 1907, 111; Фасмер IV, 279—280; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485.

***xrupati:** болг. *хрýпам* 'жевать с хрустом, с шумом' (БТР), также диал. *рýпам* (М. Младенов БД III, 157), *рýпъм* (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 39), макед. *рýпа* 'хрупать, хрустеть' (И-С), сербохорв. стар. *hrupati* 'шуметь, хрюкать' (RJA III, 710), диал. *hrȕpati* 'о свиньях — в период течки' (Pal. 170), словен. *hrúpati* 'хрустеть, грызть' (Plet. I, 284), ст.-чеш. *chrúpati* 'храпеть' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chroupati* 'грызть, пожирать', *chrupati* 'грызть, хрустеть', 'похрапывать', *chřoupati*, *chřupati* то же, *křoupati*, *křupati* то же, слвц. *chrúpat'* 'грызть, есть с хрустом', 'хрустеть' (SSJ I, 576), польск. *chrupać* 'хрустеть', 'грызть, есть с хрустом' (Warsz. I, 301; Dorosz. I, 917), словин. *χrupac* 'грызть, есть с хрустом' (Sychta VII, 101, Suplement; Lorentz Pomor. I, 281), русск. *хрýпать* 'ломаться, надламываться с глухим треском, трескаться', диал. *хрýпать* 'есть' (пск., твер., Доп. к Опыту 294), 'ломать' (перм., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хрýпати* 'есть что-нибудь хрустящее', 'раздроблять' (Гринченко IV, 416).

Гл. звукоподражат. происхождения.

***xrupěti:** сербохорв. *hrupjeti* 'шуметь' (с XVI в., BJA III, 710), словен. *hrupéti* то же (Plet. I, 284), чеш. редк. *chrupěti* 'хрустеть', польск. редк. *chrupieć* 'хрустеть, скрипеть, скрежетать' (Warsz. I, 301), словин. *χrùpec* то же (Lorentz Pomor. I, 281), русск. диал. *хрупéть* 'хрустеть' (Словарь говоров Подмосковья 531), *хруптéть* то же (Деулинский словарь 589), ст.-укр. *хрупѣти* 'роптать, быть недовольным' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, микроф.: Словарь Няговской Постиллы XVI в. 399).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xrupati* (см.).

***xrupnǫti:** болг. (Геров) *хрýпнѫ* 'разгрызть с хрустом, хрустнуть', *хрýпна* (РБЕ), макед. *рупне* (Кон.), сербохорв. стар. *hrupnuti* 'стукнуть' (в словарях Микали, Беллы, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 710), словен. *hrûniti* 'зашуметь, закричать' (Plet. I, 284), чеш. *křupnouti* 'треснуть', польск. *chrupnąć* 'хрустнуть, скрипнуть, треснуть' (Warsz. I, 301), русск. *хрýпнуть* 'лопнуть, треснуть' (Даль[3] IV, 1237).

Гл. на *-nǫti*, производный от **xrupati* (см.).

***xrupъkъjь:** болг. диал. *хрýпко* 'с хрустом' (Речник РОДД 549), чеш. редк. *chrupký*, прилаг. 'хрустящий', слвц. *chrupký* 'ломкий, хрупкий' (Kálal 205), польск. *chrupki* 'хрустящий', 'хрупкий' (Dorosz. I, 917), русск. *хрýпкий, -ая, ое* 'ломкий, непрочный; легко поддающийся разрушению', ср., далее, с отличиями кор-

нового вокализма, диал. *хрóпкий* 'хрупкий, ломкий' (Даль[3] IV, 1236; Картотека Псковского областного словаря), 'смелый, бойкий' (пск., Картотека Словаря русск. народных говоров), *хропкóй* 'хрупкий' (перм., там же), *хры́пкий* 'хрупкий' (Картотека Псковского областного словаря). — Ср. сюда же укр. диал. *хрýпка* ж. р. 'хрящ, маленькая косточка (в теле)' (Гринченко IV, 416).

Производное с суф. *-ъk-* от гл. **xrupati* (см.).

***xrъ(d)nъ:** сербохорв. *hrn*, прилаг. 'хрупкий, шероховатый' (J. Schütz, ниже).

Если не вар. к **kъrnъ* (см.), то ср. объяснение из **xrъd-nъ* < и.-е. **skrud-*, ср. лит. *skraudus*: J. Schütz WdS VII, 1962, 443. Не находя в сербохорв. словарях подтверждения знач-я, отмеченного Шюцем (выше), считаем необходимым обратить внимание на отличное семантически (и этимологически?) сербохорв. стар., редк. *hrn*, прилаг. (только в одном месте, XVIII в.: J. Kavańin 216[в]: Hrnu zvijezdu (mjesec, misli se o Turskoj) kad potlačeš, uzimḽeš joj kraḽstva opeta. RJA III, 702) — м. б., 'обломленный', в данном примере — 'ущербная луна'? Ср., возм., сюда же *rńa*, *r̀ńa* ж. р. 'заячья губа (т. е. рассеченная)' (RJA XIV, 56), *hr̀ńav*, прилаг. 'разрезанный или потрескавшийся (о губе)' (RJA III, 702). — Допустимо иметь в виду альтернативную реконструкцию — праслав. **skъrn-*, ср. сербохорв. *skrńivati*, *skrńívati* 'ломать, крошить' (RJA XV, 338).

***xrьbьtina:** сербохорв. стар. *hr̀ptina* ж. р.=*kičmenjača* (в словарях Микали, Беллы, Стулли, RJA III, 707) диал. *rtina* ж. р. 'мясо со спины, вырезка' (Жумберак, см. P. Skok AfslPh 33, 369), словен. *hrbtína* ж. р. 'спинная часть' (Plet. I, 280), также *hrbetína* ж. р. (Plet. I, 279), слвц. *chrbtina* ж. р. 'мясо с хребта', 'хребет' (SSJ I, 572), также диал. *xrpt'ina* ж. р. (Matejčík. Východonovohrad. 231), русск. *хребти́на*, *хребети́на* ж. р. 'хребет', (астрах.) 'бечевка, веревочка, к коей подвязаны рыболовные крючки', (сиб.) 'вообще бечевка, веревочка', (сев.) 'березовая лучинка, которою нажигают треньем на веретенах пояски' (Даль[3] IV, 1232; Доп. к Опыту 294; Соликамский словарь 669), *хребти́на* ж. р. 'веревка', 'жердь' (Словарь русск. донских говоров III, 182), *хребти́на* 'сосновая дранка' (Картотека СТЭ), *хребети́на* 'хребет', 'тонкая веревочка', 'ремень' (Миртов. Донской словарь 345), укр. *хребти́на* ж. р. =*хребет* (Гринченко IV, 413), блр. *хрыбцíна* ж. р. 'позвоночный столб, хребетная кость' (Байкоў-Некраш. 336).

Производное с суф. *-ina* от **xrьbьtъ* (см.).

***xrьbьtъ:** ст.-слав. χрьбьтъ м. р. αὐχήν, cervix 'хребет, спина' (Supr., Вост., Mikl.), болг. (Геров) *хрьбетъ* 'позвоночный столб у животных, ость, хребет', также *жрбетъ* м. р., диал. *рéб'ът* м. р. 'горный хребет' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 39), макед. *'рбет* м. р. 'спинной хребет, позвоночник', 'горный хребет' (И-С), сербохорв. *xр̀бат*, род. п. *xр̏пта*, м. р. 'спина, хребет',

также *ȑbat* (RJA XIII, 788), словен. *hrbèt*, род. п. *-btà*, м. р. 'спина, хребет', 'тыльная сторона' (Plet. I, 279), диал. *hàrbat* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР. ф. 102, оп. 1, № 8, л. 114), ст.-чеш. *chřbet*, род. п. *chřebta*, м. р. 'спина, хребет' (Gebauer I, 553; Kott I, 542), также диал. *chrbát*, *chrbet*, род. п. *-btu*, м. р. (см. также Svěrák. Karlov. 117), *chrbót* (Bartoš. Slov. 121), слвц. *chrbát*, род. п. *chrbta*, м. р. 'спина, хребет' (SSJ I, 572), также диал. *xrbet* (Диал., Братислава), *xrbét*, род. п. *xrpta*, м. р. (Matejčík. Východonovohrad. 230), в.-луж. *křebt* =*khribjet* (Pfuhl 284), н.-луж. *kšebjat* м. р. 'хребет, спина, тыл', 'обух ножа и т. п'. (Muka Sł. I, 713), стар. *chrebjat* м. р. (Muka Sł. I, 499), *chreb'et* м. р. (там же), польск. стар. *chrzebiet*, род. п. *-bta*, м. р. 'хребет, спина' (Warsz. I, 303), словин. *křìebjĕt* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 502), *křìępt* м. р. (там же), *křebt* м. р. (Sychta II, 270), *χřeb'et* м. р. (Sychta II, 55), *χřebt* м. р. (там же; AJK II, 2, 21, 26 *krzebt*), др.-русск. *хрьбьтъ*, *хребетъ* 'спина' (Римл. XI. 10. Апост. посл. по сп. 1220 г.; Иов. XL. 13; Библ. 1499 г.; Пат. Син. XI в. 144 и др.), 'тело' (Георг. Ам. л. 1317), 'хребет шкурки животного' (Расх. кн. 1584—1585 гг.), 'зад; внешняя часть (о дуге)' (Пов. гр. л. 1102 г.) (Срезневский III, 1408—1409), русск. *хребéт*, род. п. *-бтá*, м. р. 'позвоночник', 'спина', 'горная цепь, ряд гор', диал. *хребёт* 'хороший строевой лес на возвышенности', 'часть граблей' (арх., Картотека СТЭ), *хребтó* 'хребет, спина' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *хребéт*, род. п. *-бтá*, м. р. 'хребет, спина', 'тупой край пилы' (Шух.) (Гринченко IV, 412—413), ср. сюда же диал. *хрéбест* м. р. 'верх соломенной кровли', 'одна из боковых жердей в крыше для укрепления стропил' (Лисенко. Словник поліських говорів 225; Лисенко. Словник діал. лексики середнього і східного Полісся 67), блр. *хрыбéт*, род. п. *-бтá*, м. р. 'хребет', диал. *хрэ́бест* м. р. 'ветки для обрешетки кровли' (Народнае слова 234).

Связано чередованием гласных с **xribьtъ*, **xribъ* (см.), вместе с кот. восходит через **skrьb-*, **skrib-* к гл. **skrebti* (см.). В связи с этим интересно рассматривать форму польск. *skrzybiet* не как случай протезы к *krzybiet*, *krzbiet*, *chrzbiet*, *grzbiet* (так см.: M. Karaś. Protetyczne *s-* w językach słowiańskich. — JФ XXX, 138—139), а как сохранный архаизм в упомянутом выше смысле. Ср. уже Brückner 160: из первонач. **skrьbьtъ*. Непосредственно звукоподражат. происхождение (так еще см. С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 335—336; Berneker I, 404—405) маловероятно. Нет оснований возводить *x-* в **xrьbьtъ* к и.-е. *kh* (см. так Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 127; H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 371) или считать, напр., **xrьbьtъ*, **xribьtъ*, **xribъ* заимствованием из скифского названия гор *ripa*, *hripa*, *hriba* (так А. И. Соболевский ИОРЯС XXVI, 1921—1923, 32). Неверно также объяснять **xrьbьtъ* как экспрессивное преобразование или

продолжение *gъrbъ (см.), о чем см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 200—201; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 22.

***xrъbъtъnъ (jь):** цслав. хрьбьтьнъ, прилаг. νώτου, dorsi (Miklosich LP 1098), макед. *'рбетен*, прилаг. 'спинной, хребтовый' (Кон.), сербохорв. редк. *hȑbatan*, *-tna*, прилаг. 'спинной, хребтовый' (в словаре Стулли, RJA III, 690), словен. *hrbtèn*, *-btnà*, прилаг. 'спинной' (Plet. I, 280), ст.-чеш. *chřbetní*, прилаг. 'спинной' (Gebauer I, 554), слвц. стар. *chrbetný*, прилаг. 'спинной' (1763 г., Ист. слвц., Братислава), др.-русск. *хрьбьтьныи* 'относящийся к спине' (Иез. I. 12. толк., Срезневский III, 1409), русск. *хребéтный* (Даль[3] IV, 1231).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от *xrъbъtъ (см.).

***xubati:** польск. диал. *chubać* 'бежать, лететь' (Warsz. I, 305, с отсылкой к *chybać*).

Слабо засвидетельствованная ступень чередования к *xybati (см.).

***xudežь:** ст.-слвц. *chudež* ж. р. 'беднота' (Žilina, 1691 г., Ист. слвц., Братислава), также *chudiež* (1753 г., там же), слвц. *chúdež* 'бедняга' (Kálal 206).

Производное с суф. *-ežь* от *xudъ, *xuditi (см.). Образование по аналогии? Ср. *moldežь (см.).

***xuděti:** цслав. хоудѣти ἐλαττοῦσθαι, minui, deficere (Miklosich LP 1100), сербохорв. *húdjeti* 'худеть, тощать' (Белостенец, Стулли, RJA III, 724), (дубр.) 'темнеть' (там же), словен. *hudéti* 'худеть, тощать' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chuděti* 'беднеть, скуднеть' (Gebauer I, 563), в.-луж. *khudźeć* 'беднеть' (Pfuhl 320), н.-луж. *chuźeś* то же (Muka Sł. I, 505), словин. *χü̇ʒắu̯c* 'худеть, тощать', 'слабеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *xᵘuʒec* (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *хꙋдѣти* 'уменьшаться' (Панд. Ант. XI в. л. 127; Ио. екз. Шест., Срезневский III, 1420), русск. *худéть* 'становиться худым', блр. *худзéць* 'худеть'.

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. *xudъ (см.).

***xudica:** сербохорв. стар., редк. *hudica* ж. р. 'скверная, дурная женщина' (XVI в., RJA III, 723), словен. *hudíca* ж. р. 'подагра' (Plet. I, 286), чеш. *chudice* ж. р. 'растение pirea' (Jungmann I, 830), полаб. *xaudaićă* ж. р. 'мелочь' (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией *xudica*). — Ср. сюда же словен. *hudíka* ж. р. 'растение Viburnum lantana' (Plet. I, 286).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. *xudъ (см.), точнее — от *xuda(ja), ж. р., субстантивация последней формы.

***xudina:** сербохорв. стар. *Hudina* м. р., личное имя собств. (в лат. памятниках XIII в., RJA III, 724), *Hudine* мн. ж. р., местное название (1365 г., в словаре Даничича, там же), словен. *hudína* ж. р. 'худо', 'дикое мясо, нарост, губка', 'хворь' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chudina* ж. р. 'беднота', 'простой народ' (Gebauer I, 563; Brandl 80), чеш. *chudina* ж. р. 'бедняга', (собир.) 'беднота' (Jungmann I, 830), слвц. *chudina* ж. р. 'бедняжка (о женщине)'

(SSJ I, 577), в.-луж. *khudźina* ж. р. 'беднота', 'бедняга' (Pfuhl 320), н.-луж. *chuźina* ж. р 'бедные люди', 'бедное, жалкое существо' (Muka Sł. I, 505), польск. *chudzina* 'бедняга' (Warsz. I, 306—307), укр. *худинá* ж. р. 'худоба', 'худое, тощее животное' (Гринченко IV, 418). — Ср. еще др.-русск., русск.-цслав. *хѹдизна* 'бедность; бедняк' (Никон. Панд. сл. 23, Срезневский III, 1414),

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xuditi:** цслав. хоудити ἐλαττοῦν, minuere (Miklosich LP 1100), болг. (Геров) *хýдѫ* 'хулить, укорять, клеветать', сербохорв. *huditi*= *hudati* (с XV в., RJA III, 724), словен. *hudîti* 'порицать, хулить', 'вредить, быть во вред', *huditi se* 'злиться, сердиться' (Plet. I, 286), чеш. редк. *chuditi* 'разорять', н.-луж. *chuźiś* то же (Muka Sł. I, 505—506), польск. *chudzić* 'делать худым, иссушать', 'разорять' (Warsz. I, 306), словин. *xᵘuʒəc* 'mager machen' (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *хѹдити* 'охуждать, осуждать' (Златостр. XII в. 185), 'уменьшать, ослаблять' (Панд. Ант. XI в. л. 62) (Срезневский III, 1414).

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudnǫti:** чеш. *chudnouti* 'худеть', 'беднеть' (Jungmann I, 830; Kott I, 549), диал. *choudnout* 'чахнуть, терять в весе, сохнуть' (Hruška. Slov. chod. 35), *chudnút* (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chudnút'* 'худеть, тощать' (SSJ I, 577), в.-луж. *khudnyć* 'беднеть, нищать' (Pfuhl 320), н.-луж. *chudnuś* 'беднеть' (Muka Sł. I, 504), ст.-польск. *chudnąć* 'marcescere' (Sł. stpol. I, 260), польск. *chudnąć* 'худеть, тощать', 'беднеть, приходить в упадок' (Warsz. I, 306), словин. *χūdnǫ̀ųc* 'худеть', 'слабеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *χudnǫc* (Sychta II, 58), укр. *хýднути* 'худать, тощать' (Гринченко IV, 418).

Гл. на *-nǫti*, производный от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudoba:** сербохорв. *худòба* ж. р. 'злость' (RJA: с XV в.), диал. *hȕdoba* 'злодей' (Tentor. Leksička slaganja 74; Ka. 393), 'дьявол, нечистый' (Sus. 161; Djor. 272: Дубр.), словен. *hudóba* ж. р. 'злость', 'гнев', 'злодей' (Plet. I, 286), ст.-чеш. *chudoba* ж. р. 'бедность' (Gebauer I, 563), чеш. *chudoba* ж. р. 'бедность, нищета', 'пустота', диал. *chudoba* 'беднота' (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chudoba* ж. р. 'бедность, нужда', 'беднота' (SSJ I, 577; Czambel 522), диал. *xudoba* ж. р. 'скот' (Buffa. Dlhá Lúka 158), в.-луж. *khudoba* ж. р. 'бедность' (Pfuhl 320), н.-луж. *chudoba* ж. р. 'беднота, нищета', (собир.) 'бедные люди' (Muka Sł. I, 504), польск. *chudoba* ж. р. 'пожитки, хозяйство', (диал.) 'скотина', (стар.) 'беднота', 'бедность' (Dorosz. I, 927), словин. *xᵘudoba* ж. р. 'скарб, пожитки' (Lorentz Pomor. I, 290), др.-русск., русск.-цслав. *хѹдоба* 'бедность' (Златостр. 97, Срезневский III, 1414), русск. *худобá* ж. р. 'сухость тела, худощавость', диал. *худóбá* ж. р. 'безобразие' (волог.), 'плохое хозяйство' (олон.), 'сухотка, болезнь' (смол.), 'имущество, не так большое' (курск.) (Опыт 251), *худобá*

ж. р. 'бедность' (пск., Доп. к Опыту 295), *худóба* 'хворь' (Словарь русск. донск. говоров III, 183), *худобá* ж. р. 'эпилепсия' (Соликамский словарь 671), *худобá* 'несчастье: вред, зло' (Картотека Псковского областного словаря), ср. сюда же *худóбый, -ая, -ое* 'худой, тощий' (пск., твер., Доп. к Опыту 295), укр. *худóба* ж. р. 'имущество, состояние', 'домашний скот' (Гринченко IV, 418), диал. *худóба* ж. р. 'болезненность, хворь' (Лисенко. Словник поліських говорів 226), 'приданое' (там же), 'крупный рогатый скот' (Карпатский диал. атлас, карта 144), блр. *худóба* ж. р. 'домашний скарб, скотина' (Байкоў — Некраш.).

Производное с суф. *-oba* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudolazъ:** чеш. *chudolaz* м. р. 'бедняга' (Jungmann I, 831), *Chudolazy*, местн. название (Profous II, 69), н.-луж. *chudlaz* м. р. 'бедняк; бедняга' (Muka Sł. I, 504), ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. *хꙋдолажа* 'ничтожный' (Златостр. XII в. 44, Срезневский III, 1416), возм., также *хꙋдолъ* (Написа єму сия книгы... безаконьныи *хꙋдолъ* Иевь, Ефр. Сир. XIII в. Запись — Свед. и зам. I. 1, 39. Срезневский III, 1416).

Сложение **xudъ* (см.) и **lazъ* (см.).

***xudostь:** ст.-слав. ХОУДОСТЬ ж. р. βραχύτης, brevitas 'скудость, нищета' (Supr., Mukl.), сербохорв. стар. hudost ж. р. 'бедность, скудость' (в словарях Микали, Беллы, Стулли, Даничича, RJA III, 727), словен. *hudôst* ж. р. 'скверность', 'острота' (Plet. I, 287), чеш. *chudost* ж. р. 'бедность, скудость', слвц. *chudost'* ж. р. (SSJ I, 577), в.-луж. *khudosć* ж. р. 'бедность' (Pfuhl 320), ст.-польск. *chudość* 'macies' (1437 г., Sł. stpol. I, 260), польск. *chudość* ж. р. 'худоба', 'убогость' (Warsz. I, 306), словин. *χūdеsc* ж. р. 'худоба', 'слабость, вялость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), др.-русск., русск.-цслав. *хꙋдость* 'слабость' (Георг. Ам. л. 83), 'худое состояние, невзрачность' (Нест. Жит. Феод. 27), 'ничтожество' (Гр. Наз. XI в. 5; Никон. Панд. сл. 45; Жит. Феод. Студ. л. 171; Жит. Андр. Юр. XLVIII. 197; Пал. XIV в. л. 20) (Срезневский III, 1417), русск. *хýдость* ж. р. (Даль[3] IV, 1243), блр. *хýдасьць* ж. р. 'скудность' (Байкоў—Некраш. 336).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudota:** словен. *hudóta* ж. р. 'зло' (Plet. I, 287), полаб. *xaudötě* род. п. ед. ч. ж. р. 'зло' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xudoty*), польск. редк. *chudota* ж. р. 'худоба', 'убогость' (Warsz. 1, 306).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudъ(jь):** ст.-слав. ХОУДЪ, прилаг. μικρός, parvus 'мелкий, ничтожный, скудный' (Mikl.), болг. (Геров) *хýдый*, прилаг. 'плохой, худой', сюда же диал. *хýге* 'плохо', 'еще, больше, быстрее', 'особенно', 'мало', первонач. компаратив (Т. Bojadžiev ZfS XI, 1966, 217—218), сербохорв. диал. *xŷд*, *xýда*, прилаг. 'плохой, дурной', диал. *hûd* 'плохой, дрянной' (Ка. 393), словен. *hûd*, *húda*, прилаг. 'злой, дурной', 'плохой' (Plet. I, 285—286), диал. *hûd*,

прилаг.: *hud breg* 'крутая гора' (Štrekelj Slov. 16), ст.-чеш. *chudý* 'бедный, неимущий', 'подданный, крепостной' (Brandl 80), чеш. *chudý*, прилаг. 'бедный, неимущий', 'худой, тощий', 'плохой, скверный', диал. *chudý* 'худой, тощий' (Bartoš. Slov. 122; Bělič. Dolsk. 174), *chudej* то же (Vydra. Hornoblan. 103), *chudy* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 51), слвц. *chudý*, прилаг. 'тощий, худой' (SSJ I, 577), в.-луж. *khudy* 'худой, тощий', 'бедный' (Pfuhl 320), н.-луж. *chudy* 'бедный, бедственный', 'худой' (Muka Sł. I, 505), полаб. *xaudě*, прилаг. 'плохой', 'дурной, злой', 'безобразный', 'худой', 'бедный', 'болезненный', 'жалкий' (Polański—Sehnert 70), ст.-польск. *chudy* 'худой, тощий', 'убогий, бедный' (Sł. stpol. I, 260), польск. *chudy* 'худой', 'жалкий, ничтожный', 'бедный, скудный' (Dorosz. I, 928—929), словин. *χudí*, прилаг. 'худой', 'слабый, вялый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 361), *χudi*, прилаг. 'худой, тощий', 'бедный' (Sychta II, 58), др.-русск., русск.-цслав. *хꙋдыи* 'плохой, дурной' (Ио. II. 10. Остр. ев.; Нест. Жит. Феод. 14; Пат. скитск. 1296 г.), 'некрасивый, невзрачный' (Ефр. Крм. 2 Ник. 16), 'некрепкий, непрочный' (Сбор. Троицк. XII в. Сл. богат. и Лазар.), 'слабый' (Пов. вр. л. под 1071 г.; Ип. л. под 1187 г.), 'малый' (Избор. 1073 г. л. 10), 'бедный, скудный' (Сл. плк. Игор.), 'бедный, в бедности находящийся' (Пат. скитск. 1296 г.; Никон. Панд. сл. 3), 'незнатный, простой' (Поуч. Влад. Мон. 83) (Срезневский III, 1419), русск. *худóй, -áя, -óе* 'тощий, сухощавый, с сухими, лишенными жира мышцами', (устар.) 'лишенный достатка, благополучия', 'дырявый, с изъянами', 'плохой, дурной', диал. *худóй* 'причудливый' (новг., Опыт 251), *худóй* 'дурной' (Тихвинский у. Новг. губ. Труды МДК. — РФВ LXXI, 1914, 333), укр. *худúй, -á, -é* 'худой, тощий', 'худой, дурной' (Гринченко IV, 418), диал. *худий* 'плохой' (Курило 101), блр. *худы́* 'худой, тощий'.

Слав. **xudъ* наиболее вероятно реконструируется как и.-е. **ksoudo-*, родственное др.-инд. *kṣódati* 'толочь, дробить', *kṣudrá-* 'маленький, мелкий'. Эту этимологию, кот. обычно связывают с именем Педерсена (см. ниже; переход *s*>*x* после *k* в слав. по правилу Педерсена), выдвинул в сущности еще раньше Потебня (ниже), указавший также наличие в слав. более полных соответствий с расширением *-r-*: польск. *chuderlawy*, чеш. *chudrlavý*, русск., укр. *худорба, худерба*. Эта деталь ускользнула от внимания большинства исследователей, хотя она почти столь же конкретно указывает на др.-инд. — слав. связи, как и известное соответствие компаративов др.-инд. *kṣodīya-* и ст.-слав. хоуждии. Другое известное сближение — слав. **xudъ* и лит. *skaudùs* 'болезненный' (Брюкнер, ниже), несмотря на заметную тенденцию рассматривать его и предыдущее сравнение как взаимоисключающие, можно вполне примирить с др.-инд. — слав. соответствием, допустив и.-е. **ksoudo-* > балт. **skauda-*. Данное допущение находит существенную поддержку в отнесении сюда же лит. *skurdùs* 'скудный, бедный,

убогий', *skuȓdas* 'скудость'. Это интересное сравнение Карстина (ниже) весьма тонко схватывает специфику балто-слав. отношений в словообразовании и морфологии, когда слав. (и и.-е.) суффиксу соответствует инфикс в балт. (напр. суф. слав. *-nǫ-ti*, и.-е. *-ne-* при носовом инфиксе в балт.), в данном случае — *-r-*: балт. **sku-r-d-/* слав. **xud-r-*, др.-инд. *kṣudra-*. Сущности дела не умаляет то обстоятельство, что Карстин не знал всего слав. материала, сближение Потебни с польск. *chuder-lawy* и т. д. (выше) ему, кажется, осталось неизвестно.

См.: Miklosich 91 (правильно отклоняет сближение с лит. *šū̃das* 'дерьмо'): А. А. Потебня ЖСт. 1890, II, 121; H. Pedersen IF V, 60 и сл.; Он же KZ XXXIX, 1906, 382; Berneker I, 405 (критика сравнения с арм. *xun* 'маленький', гот. *hauns* 'низкий', см. Meillet. Études I, 174); Эндзелин Славяно-балтийские этюды 39—40, 50 (критич. замечания); Brückner 186; V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 174 (особое сближение с др.-инд. *kṣodhuka-*'голодный', *kṣudhyati* 'голодать', см. так же Machek[2] 209); Фасмер IV, 282—283; Sławski I, 88—89 (относит сюда же польск. *paskuda*, с сохранением первонач. *sk*; в остальном — несущественные возражения); M. Grošelj «Živa antika» I, 1951, 129; H. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 225; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46, 65; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94; E. Stankiewicz «Зборник за филологиjу и лингвистику» IV—V, 1961—1962; 317; Shevelov. A prehistory of Slavic 35; А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968) 214; Mayrhofer I, 291, 294; Skok. Etim. rječn. I, 692—693; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 205—206.

***xudyni:** сербохорв. стар., редк. *hȕdińa* ж. р.=*hudost* (у двух чак. авторов XV и XVI вв., RJA III, 724), др.-русск., русск.-цслав. хѹдыни 'слабость' (Псалт. XIV в. Срезневский III, 1419).

Производное с суф. *-yni* от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudь:** сербохорв. стар., редк. *hud* ж. р.=*hudost* (только у двух чак. авторов XVII в., RJA III, 723), ст.-чеш. *chuď* ж. р. 'беднота' (1457 г., Jungmann I, 829; Kott I, 548),

Основа на *-i-*, производная от прилаг. **xudъ* (см.).

***xudьcь:** сербохорв. стар. *húdac*, род. п. *húca*, м. р. 'плохой человек' (с XVI по XVIII в., RJA III, 723), словен. *hudec*, род. п. *-dca*, м. р. 'злой человек', 'подагра' (Plet. I, 286), чеш. *chudec*, род. п. *-dce*, м. р. 'бедняга, бедняк' (Jungmann I, 830), польск. *chudziec*, род. п. *-dźca*, м. р. 'тощая скотина' (Warsz. I, 306).

Производное с суф. *-ьcь* от прилаг. **xudъ* (см.); субстантивация.

***xuxoriti (sę):** сербохорв. стар., редк. *hȗhoriti se* 'вести себя заносчиво' (только в словаре Стулли: 'superbire', RJA III, 729), словен. *huhúriti se* 'вставать дыбом, взъерошиваться' (Plet. I, 288), русск. диал. *хýхрить* 'всклочивать волосы' (новг., Опыт 252),

хŷхриться 'прибираться, охорашиваться' (новг., Доп. к Опыту 295).

Вар. к **xorxoriti* (см.)? Экспрессивная природа вероятна. Ср., с отличиями, Фасмер IV, 287; Skok. Etim. rječn. I, 693.

***xuxъlь?**: сербохорв. диал. *hȕhoļak*, род. п. *-ļka*, м. р. 'спутанная пряжа в ткани' (Дубровник, RJA III, 728), ст.-чеш. *chuchel*, род. п. *-chla*, *-chlu*, м. р. 'спутанные волосы' (Gebauer I, 564), чеш. редк. *chuchel*, род. п. *-chle*, м. р. 'ком, клубок', диал. *chuchel*, род. п. *-chla*, м. р. 'моток кудели' (Bartoš. Slov. 122), сюда же *chuchval* м. 'пучок' ст.-слвц. *chuchol* м. р. 'комок, пучок' (Ист. слвц., Братислава), слвц. *chuchol* то же (Kálal 206), сюда же *chuchvalec*, род. п. *-lca*, м. р. 'моток, пучок, комок' (SSJ I, 577).— Ср. сюда же производное русск. диал. *хŷхлить* 'жрать' (Картотека Словаря брянских говоров).

Неясное, возм., экспрессивное образование. Ср. Machek[2] 209. Можно предположить, впрочем, продолжение и.-е. **su-su̯el-*, неполная редупликация **su̯el-*, ср. нем. *schwellen* 'разбухать, надуваться'.

***xujь:** болг. *хуй* м. р. (Младенов ЕПР), польск. *chuj* м. р. 'penis' (Warsz. I, 307), также диал. *xui̯* (A. Zaręba. Atlas Śląs. IV, 1, 2, карта 634), русск. *хуй* м. р. 'мужской детородный член' (Даль[3] IV, 1244).

Связано чередованием с **xvoja* (см.), образуя с ним классич. пару полноты / краткости корня и суф.: **skou̯-i̯-o* / **sku̯-oi̯-ā*. Ср. лит. *skujà*, лтш. *skuja* 'хвоя', ирл. *scé* 'боярышник' (**sku̯ii̯ats*), алб. *hu* 'кол, мужской член' (**skui̯o-s*). Эту достоверную этимологию, вскрывающую формально-фонетич. и семантич. эволюцию слова, выдвинул Педерсен (ниже). Ошибочна реконструкция слав. слова из и.-е. **xau-i̯os* и сравнение с лат. *cau-da* 'хвост, penis' из и.-е. **xau-*, **xu-*, **xu̯-* 'хвост' (Мерлинген, ниже).

См.: H. Pedersen «Jagić-Festschrift» (Berlin, 1908) 218—219; Berneker I, 408; Младенов ЕПР 673; Sławski I, 89; W. Merlingen. Idg. *x*. — Die Sprache IV, 57.

***xula I:** ст.-слав. хоула ж. р. βλασφημία, blasphemia 'хула, обвинение, богохульство' (Cloz., Supr., Mikl., Sad.), болг. *хŷла* ж. р. 'хула, злословие, клевета' (БТР; Геров: *хулá*), макед. книжн. *хула* ж. р. то же (Кон.), серб.-цслав. хоула ж. р. (Вук. ев., нач. XIII в., 97), сербохорв. диал. (Дубр.) *хȕла* ж. р. 'хула, порицание', словен. *hȗla* ж. р. 'хула' (Plet. I, 288: «хорватско-сербск.»), сюда же *hȗlati* 'высмеивать' (там же), др.-русск., русск.-цслав. *хȣла* 'порицание' (Пчел. И. публ. б. л. 91), 'позор, поношение' (Нест. Жит. Феод. 3; Ип. л. под 1136 г.; Сл. плк. Игор.), 'хула, богохульство' (Мф. XII. 31. Остр. ев.; Панд. Ант. XI в. л. 297) (Срезневский III, 1420), сюда же *хȣлати* 'порицать, бранить' (Жит. Порф. 21. Мин. чет. февр. 291, Срезневский III, 1421), русск. *хулá* ж. р., действ. по гл. *хулить* (Даль[3] IV, 1244), блр. диал. *хулá* ж. р. 'хвала' (*Хула* табе, божа... Касьпяровіч 332).

Родственно *xvala (см.), с кот. *xula I, связано качественным чередованием, продолжая, по-видимому, отношение и.-е. *sou-l-: *su̯-ō-l-. На близость форм русск. хула и хвала обратил внимание еще А. А. Потебня (РФВ IV, 1880, 202); эту близость обосновал затем Г. А. Ильинский (ИОРЯС XXIII, 1918, 168—170), специально обратив при этом внимание на блр. хула 'хвала' (см. выше) как на семантич. архаизм. Ильинский правильно установил природу общности хула и хвала, которая состоит в том, что и то и другое обозначало **устные** действия («крик ликующий, торжествующий, хвалебный» — «крик негодующий, презрительный»). Противоположное осмысление — как обозначения первонач. физического действия 'сгибать' > 'унижать' (Berneker I, 406) неудачно, поскольку имеет в виду только слово и значение *xuliti и не учитывает как раз тесного родства и переплетения форм и значений *xvala и *xula 'хвала' / 'хула, порицание'. Правда, формальная сторона этимологии Ильинского тоже неудачна: он исходил из и.-е. *khou̯ā-, относя сюда же арм. xausim 'говорить', т. е. принимал слав. x < и.-е kh, что маловероятно. Не представляются убедительными и реконструкция *xula < *ksoul- / *skoul- и сравнение с праслав. *skula (см.) 'выступ, выпуклость', а также 'полость, дыра' (ср. A. Brückner KZ LI, 1923, 237—238; H. Karstien «Festschrift für M. Vasmer» 226; А. С. Мельничук «Этимология. 1966». М., 1968, 214), поскольку это относится скорее к *xula II (см.) и, в свою очередь, не объясняет особенностей *xula I (см. о них выше), которые трудно объяснить одним лишь переносным употреблением, напр. родство с *xvala. Те же семантич. трудности не позволяют принять сравнение с гот. (bi-)sauljan 'марать' (A. Bezzenberger KZ XXII, 1874, 479). Учитывая сказанное, представляется целесообразным сохранить стар. сближение *xula I, *xvala с др.-инд. svárati 'звучать, петь, воспевать, **хвалить**', даже если последнее восходит к и.-е. *su̯er- (ср. Mayrhofer III, 562—563). В конце концов, речь идет о корне *su̯e- с различными расширениями (*su̯e-r-, *su̯e-l-, su̯e-n-, ср. др.-инд. svaná- 'шум', лат. sonus 'звук').

См. еще: Meillet. Études II, 252 (считает что xula < гл. xuliti, который объясняет как заимствование из др.-в.-нем. huolian 'frustrari'); Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 245; Фасмер IV, 283.

***xula II:** словен. húla ж. р. 'плечевой сустав, грудь, перед' (Plet. I, 288: ср. «hil»).

Этимологически тождественно *skula (см.), т. е. x < sk. Ср. и значение, в основе которого лежит признак 'изгиб, выпуклость'. Сюда же, далее, производное чеш. choulostivý 'чувствительный, нежный, деликатный' (в диал. также с начальным sk-! См. Machek[2] 203). В основе последнего значения также лежит идея гибкости, податливости. Махек (там же) сближает чеш. слово

с греч. σαῦλος 'изнеженный', объясняя последнее из **ksaulos*, но греч. слово как этимологически неясное лучше оставить в стороне.

***xuliti I:** ст.-слав. хоулити βλασφημεῖν, blasphemare 'хулить, порицать' (Supr., Mikl.), болг. *ху́ля* 'хулить, злословить' (БТР), диал. *фу́лим* 'ругать, бранить' (с. Раковица, Кулско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), также *фу́ла* (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 236), макед. *хули* 'хулить, поносить' (И-С), серб.-цслав. хоулити 'богохульствовать' (Вук. ев., нач. XIII в., 97), сербохорв. диал. (Дубр.) *ху̏лити* 'хулить, бранить', словен. *húliti* 'бранить, порицать, осуждать' (Plet. I, 288), др.-русск., русск.-цслав. *хѹлити* 'порицать' (Пов. вр. л. под 898 г.; Гр. Наз. XI в. 353), 'поносить, хулить' (Лук. XXIII. 38. Остр. ев.), 'обвинять' (Панд. Ант. XI в. л. 71) (Срезневский III, 1421), русск. *хули́ть* 'бранить, поносить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xula* I (см.); Мейе предполагал обратное направление словопроизводства, что менее вероятно.

***xuliti II:** сербохорв. стар. *huliti* (Вольтиджи), *huliti se* 'гнуться' (в словарях Белостенца и Стулли, RJA III, 732), *kujȉt se* 'плестись, брести' (Tentor. Leksička slaganja 77), словен. *húliti* 'гнуть, наклонять', *huliti se* 'пригибаться', 'притворяться, прикидываться' (Plet. I, 288), чеш. *chouliti* 'сжимать', 'закутывать, заматывать, завертывать', слвц. *chúlit' sa* 'прижиматься, льнуть', 'кутать' (SSJ I, 578).

Гл. на *-iti*, производный от **xula* II (см.). **Xuliti* I (см.) и **xuliti* II — абсолютные омонимы, этимологически не связанные друг с другом, несмотря на попытки доказать обратное. Предположение Махека об экспрессивном развитии *xuliti* < *kuliti* и родстве с др.-инд. *khola-* 'хромой' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 170—171) маловероятно.

***xumьlъ:** чеш. *chumel*, род. п. *-mlu*, м. р. 'ком', также *chuml* м. р., диал. *chumela* 'метель' (Bartoš. Slov. 122; Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. *chumel'*, род. п. *-ml'a*, м. р. 'ком, клубок' (SSJ I, 578), сюда же производное диал. *xumelica* ж. р. 'дождь с ветром' (Matejčík. Novohrad. 84), укр. диал. *хумила́* 'мелкая солома, мякина и т. п., кот. примешивают в корм скоту' (белоцерк., Курило 93).

Экспрессивное образование. Ср. Machek[2] 209.

***xupati (sę):** словен. *húpati* 'кричать' (Plet. I, 288), др.-русск., русск.-цслав. *хѹпатисѧ* 'выпрашивать' (I. Сир. XL. 29 по сп. XVI в.), 'ломаться, кривляться' (Жит. Андр. Юр. 118) (Срезневский III, 1423). — Ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. *хѹпавыи* 'тщеславный, гордый' (Сбор. 1076 г. л. 84), 'хвастливый' (Жит. Екатер. 11) (Срезневский III, 1422—1423), русск. диал. *хупа́вый* 'хороший, красивый, проворный' (пск., олон., смол., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хупа́вий*,

-*a*, -*e* 'красивый, нарядный, опрятный' (Гринченко IV, 419), блр. *хупа́вы* 'умелый, ловкий' (Гарэцкі 163), 'грациозный, изящный' (Байкоў—Некраш. 337).

Гл. звукоподражат. происхождения. См. Berneker I, 406; Фасмер IV, 284. Наблюдения по этимологии и семантике см. А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 195.

Не смешивать с **xapati* (см.) и его возможным (назализованным) продолжением — цслав. хѹпати δράσσεσθαι, prehendere (Miklosich LP 1101), ср. и различия значений.

***xurъjь:** ст.-чеш. *churý* 'tenuis' (Ст.-чеш., Прага), чеш. диал. *churý* 'скверный, жалкий' (dycky je něco *churýho* pro něco dobrýho, Kubín. Čech. klad. 183), *χurei̯* (Siatkowski. Dial. Kudowy 64). — Ср. сюда же производное чеш. *churavý*, прилаг. 'больной, болезненный, прихварывающий'.

Несмотря на сомнения Мейе (A. Meillet MSL 14, 1907, 382—383), связано чередованием с **xvorъ* (см.). См. Berneker I, 409. Отрывать от последнего и сближать с далеким греч. κραῦρος 'сухой, хрупкий' (так см. Machek² 209) нет никаких оснований.

***xusta:** ст.-польск. *chusta* 'головной платок', мн. 'одежда, белье' (Sł. stpol. I, 260), польск. *chusta* ж. р. 'платок, косынка, кусок ткани' (Dorosz. I, 930), словин. *χusta* ж. р. то же (Sychta II, 59), *χŭstă* ж. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365), *xᵘusta* ж. р. 'большой платок', мн. 'тряпки, тряпье' (Lorentz Pomor. I, 290). — Несколько обособленно семантически сербохорв. *husta* ж. р. 'кустарник, хворост' (Mažuranić 420).

Приводимые иногда наряду с польск. еще укр., блр., русск. диал. (южн., зап.) *ху́ста, ху́стка* (см. Фасмер IV, 286) и слвц. формы (Sławski I, 89) слишком явно располагаются вокруг польск. ареала и являются, скорее всего, заимствованиями оттуда. Сближение с болг. *фу́ста* 'юбка' и другой близкой заимствованной лексикой балк. ареала (Фасмер, Славский, выше) все-таки не очень убедительно, так как предполагало бы довольно поздний характер заимствования у сев. славян без необходимых промежуточных звеньев (рум. *fústă* 'юбка'?). Этому противоречит и бо́льшая семантич. широта сев.-слав. слов. Наиболее вероятен праслав. диалектизм, ограниченный гл. обр. польск. территорией, ср. Brückner 186: «nasze wyłącznie słowo, niema go i w czeskiem nawet». Но собственная этимология Брюкнера, предположившего родство с праслав. **skutъ* (см.), едва ли правильна, см. Фасмер, там же. По-прежнему заслуживает обсуждения этимология **xusta* < **xut-ta*, прич. прош. страд. от **xut-*, родственного **xytiti* (см.) и **xvatati* (см.). Ступень **xut-* засвидетельствована в **xutъkъ* (см.). См. уже M. Kawczyński AfslPh XI, 1888, 609—610, где предложено первонач. осмысление 'ткань—добыча'. Однако названия ткани, одежды довольно регулярно восходят к лексемам 'рвать, резать, рубить'. Впрочем, сформулированное в этом духе толко-

вание Г. А. Ильинского (ЈФ V, 1925—1926, 186: < **kseu-* 'резать') слишком абстрактно умозрительно.

Интерес представляет отношение к **xvostъ* (см.).

***xutъkъjь:** ст.-польск. *chutki* 'скорый, быстрый' (1466 г., Sł. stpol. I, 261), польск. стар. *chutki* 'быстрый, поспешный', 'усердный' (Warsz. I, 307), словин. *χūtḱï*, прилаг, 'быстрый, проворный, живой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 366), *xᵘutk'ï* (Lorentz Pomor. I, 290), *χutk'i* 'быстрый, ловкий', 'ранний; недавний' (Sychta II, 59), русск. диал. *хýткий* 'скорый, быстрый' (южн., зап., Даль[3] IV, 1245), *хýтки* (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 280), укр. *хуткúй, -á, -é* 'скорый, быстрый' (Гринченко IV, 420), блр. *хýткі* 'скорый'.

Прилаг., производное с суф. *-ъkъ* от основы **xut-*, связанной чередованием с **xytati*, **xvatati* (см.).

***xvala:** ст.-слав. хвала ж. р. αἶνος, αἴνεσις, laus 'хвала, слава, благодарение' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хвалá* ж. р. 'хвала, слава' (БТР), диал. *фалá* ж. р. 'похвальба, хвастовство' (М. Младенов БД III, 184), 'похвальный поступок, подвиг' (Кънчев. Пирдопско. — БД VI, 148), *фалъ́* ж. р. 'хвастовство', 'гордость, кичливость' (Хитов БД IX, 334), сербохорв. *хвáла* ж. р. 'слава', 'хвала, похвала', 'благодарность', также диал. *вáла* ж. р. (РСА II, 365; RJA III, 738—742), словен. *hvála* ж.р. 'хвала, похвала', 'благодарность', *na xvalo priti* 'идти на пользу, быть кстати' (Plet. I, 289), также *na hvál priti* (Pintar I, 12), ст.-чеш. *chvála* ж. р. 'слава, хвала', 'славословие' (Gebauer I, 567; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chvála* ж. р. 'похвала', слвц. *chvála* ж. р. то же (SSJ I, 579), в.-луж. *khwała* ж. р. = *khwalba* (Pfuhl 320), н.-луж. стар. *chwała* ж. р. 'хвала; честь', 'храбрость, мужество' (Muka Sł. I, 506), ст.-польск. *chwała* 'слава', 'вечное блаженство' (христ.), 'хвала, славословие' (Sł. stpol. I, 267 и след.), польск. *chwała* ж. р. 'хвала, похвала', 'честь, слава' (Dorosz. I, 933), словин. *χvãu̯lă* ж. р. 'хвала' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 370), *χvała* ж. р. 'хвала, честь, слава' (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-цслав. *хвала* 'восхваление, хвала' (Лук. XVIII, 43. Остр. ев.; Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. VIII. 3), 'славословие' (Гр. Наз. XI в. 280), 'слава' (Иез. XXIV. 25; Сл. плк. Игор.), 'похвальба' (Иак. Бор. Гл. 81; Ип. л. под 1174 г.), 'благодарение' (Лук. VI. 32. Остр. ев.) (Срезневский III, 1363), русск. *хвалá* ж. р. 'одобрение, похвала', укр. *хвалá* ж. р. 'хвала, хваление, похвала' (Гринченко IV, 389), блр. *хвалá* ж. р. 'хвала'.

Родственно **xula* I (см.; там же об этимологии). Собственно говоря, форма **xvala* является именным производным с продлением корневого вокализма — **su̯ōl-* от глагольного к. **su̯el-* / **su̯ol-* (в конечном счете экспрессивного?), кот. синкретически передавал и громкое славословие и сияние-сверкание, ср. прежде всего др.-инд. *svarati* в обеих функциях. В этой емкой архаич. символике, по-видимому, зародилось и обозначение солнца (см. **sъlnьce*).

Особенно поучительно при этом обратить внимание на ир. понятие и обозначение фарна (ср. осет. *farn*, см. Абаев I, 421—422), которое можно передать и как 'небесная благодать' и как 'слава', 'сияние', при одновременном родстве с названием солнца: *farn*, **χvarna-* < **su̯el-no.-* Другие этимологии менее вероятны.

См.: Berneker I, 406—407; A. Brückner KZ LI, 1923, 232 (*xval-* < *skval-*, ср. др.-исл. *skvala* 'набухать'); Brückner 186—187; Фасмер IV, 228 (с доп.); Sławski I, 90—91; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 94 (повторяет этимологию Брюкнера); Machek[2] 210 (отказывается от прежнего объяснения из метатезы **slava* (см.) и сближает с хетт. *u̯allu-* 'прославлять' считая *x-* экспрессивным наращением).

***xvalęta:** ст.-чеш. *Chvalata* м. р., ЛИ собств. (Gebauer I, 568).

Производное с суф. *-ęta* от гл. **xvaliti* (см.), или, скорее, сокращение двуосновного личного имени собств. типа **xvalibogъ*, **xvalimirъ* (см. ниже).

***xvalibogъ:** ст.-чеш. *Chvaliboh* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 568). — Ср. сюда же болг. *Хвалаббо̀гов*, фам. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 519).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **bogъ* (см.).

***xvalibudъ:** Χιλβούδιος, личное имя собств. (Прокоп. III, 4).

Антропонимич. сложение основы гл. **xvaliti* (см.) и *-budъ*, производного от **buditi* (см.). См. С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 8.

***xvalimirъ:** сербохорв. стар. *Hvalimir* м. р., личное имя собств. (в греч. тексте X в., RJA III, 743), др.-русск. *Хвалимиръ*, личное имя собств. (1614 г., Одоев, Веселовский. Ономастикон 337). — Ср. сюда же производное *Хвалимичи*, местн. название (1157 г., Ипат. л. ок. 1425 г., л. 174 об. Картотека СДР).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **mirъ* (см.).

***xvalislavъ:** сербохорв. стар. *Hvȁlislav* м. р., личное имя собств. (XIV в., RJA III, 743).

Антропонимич. сложение основ гл. **xvaliti* (см.) и **slava* (см.).

***xvališь / *xvališa:** сербохорв. *hvȁliša* м. и ж. р. 'хвастун' (RJA III, 743), польск. редк. *chwalisz* м. р. 'хвастун' (Warsz. I, 308), также диал. *χfolẙš* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 219), словин. *χvališ* м. р. 'хвастун' (Sychta II, 60), *χvālěš* м. р. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 368), *xvalïš* (Lorentz Pomor. I, 284). — Ср. сюда же чеш. *Chvalšiny*, местн. название (Profous II, 75).

Производное с суф. *-(i)šь* от гл. **xvaliti* (см.). Впрочем, возможна также сокращенная (уничиж.) форма от двуосновного антропонима **xvalislavъ* (см.). Ср. такое объяснение уже в Warsz. (выше).

***xvaliti:** ст.-слав. хвалити αἰνεῖν, εὐφημεῖν, εὐχαριστεῖν, laudare, gratias agere 'хвалить, славить', 'благодарить' (Cloz., Mikl., Sad.), болг. *хва̀ля* 'хвалить', 'благодарить' (БТР), диал. *фа̀л'а* 'хвалить' (Шклифов БД VIII, 321), *фа̀ла се* 'похваляться, хвастать' (М. Младенов БД III, 184), сербохорв. *хва̀лити* 'хвалить, славить',

также *ва̑лити* (РСА II, 368; RJA III, 743—746), диал. *fálit*, *fáljit* (Nk. 273), словен. *hváliti* 'хвалить, славить', 'благодарить' (Plet. I, 289), чеш. *chváliti* 'хвалить, славить', 'одобрять', слвц. *chválit'* то же (SSJ I, 579), в.-луж. *khwalić* 'хвалить, славить' (Pfuhl 321), н.-луж. *chwaliś* 'хвалить, славить', *chwaliś se* 'хвалиться' (Muka Sł. I, 506), полаб. *xolĕ* 3 л. ед. ч. наст. 'хвалить' (Rost 387; Polański—Sehnert 69, с реконструкцией **xvali*), ст.-польск. *chwalić*, *falić* 'хвалить, славить, чтить' (Sł. stpol. I, 262—266), польск. *chwalić* 'хвалить, славить' (Dorosz. I, 932—933), также диал. *χvǫl'ić* (Tomasz., Łop. 131), словин. *χvãlěc* 'хвалить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), *χvalëc* 'хвалить', 'быть удовлетворенным' (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-цслав. *хвалити* 'хвалить, восхвалять' (Изб. 1073 г. л. 208; Гр. Наз. XI в. 43), 'прославлять' (Лук. II. 20. Остр. ев.; Псков. I л. под 988 г.), 'благодарить' (Поуч. Влад. Мон. 83) (Срезневский III, 1364), русск. *хвали́ть* 'высказывать одобрение, распространяться о высоких качествах, достоинствах', диал. *хвали́ть* 'называть, именовать' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хва́лить* 'величать жениха и невесту' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хвали́ти* 'хвалить, восхвалять' (Гринченко IV, 389), блр. *хвалі́ць* 'хвалить'.

Гл. на *-iti*, производный от **xvala* (см.), несмотря на противоположное объяснение Вайяна (Vaillant. Gramm. comparée III, 429). Ср. типично именную природу продления корневого вокализма **xvala* — на базе незасвидетельствованного **xvol-*, ср. **trava* (см.) < **trovǫ*, **slava* (см.) < **slovǫ*, **bava* (см.) < **bovǫ*. Следовательно, **xvaliti* — вторичный, в сущности глагол, подобно **traviti* (см.), **slaviti* (см.), **baviti* (см.).

***xvalьba:** цслав. хвальба ж. р. laus (Miklosich LP 1089), болг. *хвалба́* ж. р. 'нескромное восхваление', 'похвальба' (БТР, РБЕ; Геров также: ум. *хвалбица*), также диал. *фа̀л'ба* ж. р. (Шклифов БД VIII, 321), сербохорв. стар., редк. *hvalba* ж. р. 'восхваление' (XVIII в., RJA III, 742), также диал. *ва̀лба* ж. р. (РСА II, 366), чеш. *chvalba* ж. р. 'хвала' (Kott I, 553), диал. *chval'ba* 'хвастливость' (Bartoš. Slov. 123), слвц. диал. *xval'ba* ж. р. 'восхваление' (Buffa. Dlhá Lúka 159), в.-луж. *khwalba* ж. р. 'хвала, слава' (Pfuhl 321), н.-луж. *chwalba* ж. р. 'хвала, честь', 'слава' (Muka Sł. I, 506), польск. *chwalba* ж. р. 'похвала', 'похвальба' (Dorosz. I, 932), словин. *χvalba* ж. р. 'похвальба, хвастовство' (Sychta II, 60), русск. *хвальба́* ж. р. 'похвальба, самохвальство' (Даль[3] IV, 1172), диал. *хвальба́* ж. р. 'наставление, указание, совет' (Словарь говоров Подмосковья 524), укр. *хвальба́* ж. р. 'похвала, хваление', 'хвастовство', 'угроза' (Гринченко IV, 390), блр. *хвальба́* ж. р. 'похвальба' (Байкоў—Некраш. 334).

Производное с суф. *-ьba* от гл. **xvaliti* (см.).

***xvalьbьnъjь:** болг. *хвале́бен*, прилаг. 'хвалебный' (РБЕ), ст.-чеш. *chvalebný*, прилаг. 'похвальный' (Gebauer I, 568), ст.-слвц. *chvá-*

lebný, прилаг. 'похвальный' (v *chvalyebnéj* radosztzi, 1752 г. Ист. слвц., Братислава), 'хвалебный' (...spéváme dnyes péseny *chvályébnú*. Hlasz pobosnoho spévanya, Debretzin, 1752 г. Ист. слвц., Братислава), в.-луж. *khwalbny* 'хвалебный', 'похвальный' (Pfuhl 321), н.-луж. *chwalobny* 'похвальный, достохвальный; известный' (Muka Sł. I, 507), ст.-польск. *chwalebny*, *falebny* (Sł. stpol. I, 261—262), польск. *chwalebny* 'похвальный', 'почетный' (Dorosz. I, 932), словин. *xvalìębnï*, прилаг. 'похвальный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), *xvalebnï* (Lorentz Pomor. I, 284), др.-русск., русск.-цслав. *хвальбьныи* 'хвалебный, славящий' (Мин. 1096 г. окт. л. 30, Срезневский III, 1365), русск. *хвалéбный*, укр. *хвалéбний*, *-а*, *-е* 'хвалебный' (Гринченко IV, 389), блр. *хвалéбны* 'хвалебный'.

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **xvalьba* (см.). Книжное новообразование?

***xvalьсь / *xvalьca:** сербохорв. стар., диал. *hválac*, род. п. *hválca*, м. р. 'хвалитель' (с XVI в., RJA III, 742), словен. *hvâlec*, род. п. *-lca*, м. р. 'хвалитель', 'хвастун' (Plet. I, 289), чеш. *chválce* м. р. 'хвалитель' (Jungmann I, 835; Kott I, 553), ст.-польск. *chwalca*, *falca* 'третейский судья, арбитр' (Sł. stpol. I, 261), польск. *chwalca* 'почитатель' (Warsz. I, 308), словин. *χvalec*, род. п. *-lca*, м. р. 'хвастун' (Sychta II, 60), др.-русск., русск.-цслав. *хвальць* 'восхвалитель, панегирист' (Гр. Наз. XI в. 288, Срезневский III, 1365).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьсь/-ьса* от гл. **xvaliti* (см.).

***xvalьnъ(jь):** ст.-слав. хвальнъ, прилаг. αἰνετός, laudabilis, laudis 'похвальный', 'хвалебный, благодарственный' (Mikl., Sad.), сербохорв. *hvâlan*, *hvâlna*, прилаг. 'похвальный', 'хвалебный' (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 742), словен. *hválen*, *-lna*, прилаг. 'хвалебный', 'похвальный', 'благодарный' (Plet. I, 289), чеш. *chvalný*, прилаг. 'похвальный', 'хвалебный' (Jungmann I, 837), также 'хвастливый' (Kott I, 554), в.-луж. *khwalny*, *-a*, *-e* 'похвальный, славный' (Pfuhl 321), ст.-польск. *chwalny* 'похвальный', 'рекомендуемый' (Sł. stpol. I, 266), польск. редк. *chwalny* 'похвальный', 'хвалебный' (Warsz. I, 308), др.-русск., русск.-цслав. *хвальныи* 'достойный восхваления' (Псалт. Симон. д. 1280 г. пс. XLVIII. 2, Срезневский III, 1365), русск. стар. *хвальный* 'похвальный' (Картотека Словаря русск. языка XVIII в.; Даль[3] IV, 1172), укр. *хвáльний*, *-а*, *-е* 'достойный хвалы' (Гринченко IV, 390).

Прилаг., производное с суф. *-ьнь* от гл. **xvaliti* (см.).

***xvapiti:** ст.-чеш. *chvapiti* 'схватить, взять' (Gebauer I, 569), чеш. *chvapiti* 'поймать, схватить' (Kott I, 554).

Очевидная контаминация **xvatiti* (см.) и **xopiti* (см.). Местное новообразование?

***xvastati (sę):** цслав. хвастати gloriari (Miklosich LP 1089), сербохорв. *hvȁstati* 'хвастать, хвалиться' (RJA III, 749), словен. *hva-*

státi 'хвастать' (Plet. I, 290), чеш. *chvástati* 'болтать, хвастать' диал. *chvástat se* 'хвастать, похваляться' (Kopečný. Urč. 140), слвц. *chvastat' sa* 'хвастать' (SSJ I, 580), русск. *хвáстать* 'хвалиться', 'врать, лгать, особенно с похвальбою о себе', (костр., волог.) 'беседовать на отдыхе, балагурить' (Даль[3] IV, 1173), *хвáстаться* 'высказываться о себе, о своем с излишней похвалой', диал. *хвáстать* 'разговаривать, говорить' (волог., костр., яросл.), 'лгать' (нижегор.) (Опыт 246), *хвастаться* 'хлыстаться' (Труды МДК. Тамб. губ. — РФВ LXVI, 1911, 216), *хвастáть* 'бить веником по телу, парясь в бане' (Мельниченко 209), 'бить, хлестать' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 273), *хвáстать* 'говорить неправду, лгать' (Деулинский словарь 581), укр. *хвáстати* 'хвастать' (Гринченко IV, 390), блр. *хвастáць* 'хлестать', диал. *хвáстацца* 'хвалиться' (Шаталава 186). — Ср. сюда же, с другой глагольной основой, ст.-польск. *chwaścić, faścić* 'хвастать, похваляться' (Sł. stpol. I, 270).

Этимологически тождественно **xvostati* (см.), с продлением вокализма корня. Непосредственно звукоподражательным (так см. Berneker I, 407) не является, несмотря на наличие фигурального употребления: 'хлестать (языком)', resp. 'колотить себя в грудь' > 'похваляться', ср. родство нем. *prallen* 'ударять' и *prahlen* 'хвастать'. Неслав. сближения (см. V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 175; Он же SaPL 1, 1954, 251; Machek$_2$ 210) малоэффективны.

***xvastunъ:** чеш. *chvastoun* м. р. 'хвастун', слвц. *chvastúň* м. р. 'хвастун' (SSJ I, 580), русск. *хвастýн* м. р. 'кто хвастает, любит хвалиться' (яросл.) 'болтун', (нижегор.) 'лгун' (Даль[3] IV, 1173), *хвастýн* м. р. 'тот, кто говорит неправду, лгун' (Деулинский словарь 581), укр. *хвастýн* м. р. 'хвастун, хвастливый человек' (Гринченко IV, 390—391), блр. диал. *хвастýн* м. р. 'хвастун' (Шаталава 186).

Имя деятеля, производное с суф. *-unъ* от гл. **xvastati* (см.). Возможно позднее образование.

***xvastъ:** сербохорв. стар., редк. *hvast* м. р. 'хвастовство' (XVIII в., RJA III, 748; Mažuranić 421: XIV в.), также *hvast* ж. р. (там же), чеш. диал. *chvasty* мн. 'хвастовство' (Jungmann I, 837), *chfasty* мн. 'сорняки' (Kellner. Východolaš. II, 179), слвц. *chvast* м. р. 'хвастовство, бахвальство' (SSJ I, 580), ст.-польск. *fast* 'сорная трава' (Sł. stpol. I, 270), польск. *chwast* м. р. 'сорная дикорастущая трава, бахрома' (Dorosz. I, 933—934), словин. *χvast* м. р. 'сорняк' (Sychta II, 61), др.-русск. *Хвастъ*, личное имя собств. (1472 г., Тупиков 470), русск. диал. *хвасты́* мн. 'вранье, ложь' (Деулинский словарь 582), *хвасть* 'хвастовство' (Картотека Псковского областного словаря), *хвасть* 'хвастун' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), укр. *хваст* м. р. 'хвастун' (Гринченко IV, 390), блр. диал. *хваст* м. р. 'лгун' (Бялькевіч. Магіл. 472). — Ср. сюда же производное *Фастов*, местн. название на Украине.

Этимологически тождественно *xvostъ* (см.), с вторичным изменением вокализма под влиянием гл. *xvastati* (см.).

***xvatati:** ст.-слав. хватати δράσσεσθαι, συλλαμβάνειν, prehendere 'хватать' (Supr., Mikl., Sad.), болг. (Геров) *хвáтамь* 'хватать', диал. *фáтам* 'хватать, ловить' (Хитов БД IX, 334; с. Богутево, Смолянско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), далее — с йотовым расширением — болг. *хвáщам* 'хватать, ловить'., 'щупать' (БТР), сербохорв. *хвȁтати* 'хватать, ловить', диал. *вȁтати* 'запрягать (волов)' (Vuk. 381), словен. *hvátati* 'хва̀тать, ловить', 'щупать' (Plet. I, 290), ст.-чеш. *chvátati* 'спешить' (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chvátati* 'спешить, торопиться', стар. *chvátati* 'хватать, ловить' (Cejnar. Čes. legendy 258), диал. *chvátat se* 'спешить, торопиться' (Hruška. Slov. chod. 36), сюда же производное *chvátavý*, прилаг. 'поспешный, торопливый, скорый' (Jungmann I, 838), слвц. *chvátat'* 'хватать', 'торопиться, спешить, бежать' (SSJ I, 580), в.-луж. *khwatać* 'спешить' (Pfuhl 321), н.-луж. *chwataś* 'спешить', 'ускорять, торопить' (Muka Sł. I, 507—508), ст.-польск. *chwatać*, *fatać* 'хватать', 'ловить, похищать' (Sł. stpol. I, 271), польск. стар. *chwatać* 'хватать, ловить' (Warsz. I, 309), словин. *χvãtăc* 'хватать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 369), *χvatac* (Sychta II, 62), др.-русск., русск.-цслав. *хватати* 'схватывать, настигать' (Пчел. И. публ. б. л. 113, Срезневский III, 1365), русск. *хватáть* 'брать или цапать, ловить, внезапно, быстро задерживать', 'быть достаточну', (новг., твер.) 'торопиться, спешить, суетиться' (Даль[3] IV, 1177), диал. *хватáть* 'удаваться, исполняться' (Опыт 246), сюда же производное *хвáта* 'охота' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *хватáти* 'хватать' (Гринченко IV, 391), блр. *хватáць* 'хватать'.

Итератив-дуратив на *-ati* с вторичной долготой корневого гласного: **xvatati* < **xvot-*. Эта более первонач. форма не сохранилась в семантич. поле 'praehendere', но прослеживается в кругу форм гл. **xotěti* (см.). Дальнейшие связи менее ясны. Ср. Berneker I, 407: «Dunkel»; Фасмер IV, 230; Machek[2] 210 (маловероятные предположения).

Линия экспрессивного развития, явно датируемая моментом появления *x* (< *s*?), неизначальна в этом гл., формальная реконструкция которого приводит к к. **sue-*, в конечном счете — местоименного происхождения (см. **svojь*; таким образом, 'схватить' < 'присвоить'), в духе стар. этимологии Вайяна, встретившей, как кажется, чересчур скептическое отношение, см. Sławski I, 93—94.

***xvatiti (sę):** цслав. хватити prehendere (Miklosich LP 1089), болг. (Дювернуа) *хвáтѭ* 'возьму, беру; ловлю', 'начну, начинаю' (Геров: *хвáтѫ*, *хвáтишь*, *хватúлъ*), диал. *фáта* 'взять, схватить', 'тронуть, коснуться' (Шклифов БД VIII, 331), сербохорв. *хвȁтити*, *ватити*, *фатити* 'схватить', *хвȁтити се* 'взяться', сло-

вен. *hvátiti* 'взять' (Plet. I, 290: «хорватско-серб.?»), ст.-чеш. *chvátiti sě* 'схватить, поймать' (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. книж. *chvátiti* 'хватать, ловить', 'спешить, устремляться, бросаться', слвц. диал. *xvacic* 'схватить' (Lipták. Zempl. 317), в.-луж. *khwóćić* 'схватить' (Pfuhl 322), н.-луж. стар. *chwaśiś* 'схватывать' (Якубица, Muka Sł. I, 507), ст.-польск. *chwacić* 'схватить, охватить' (Sł. stpol. I, 261), польск. диал. *chwacić* 'схватить' (Warsz. I, 308), словин. *χvãcěc* 'схватить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 367), *χvacěc* (Sychta II, 62); др.-русск., русск.-цслав. *хватити* 'схватить' (Никон. Панд. сл. 23, Срезневский III, 1365), ср. производное *хвативсяство* 'грабительство' (Кирил. Иерус. Огл., Срезневский III, 1365), русск. *хватить*, сврш. к *хватать*, укр. *хватити* 'хватить, схватить' (Гринченко IV, 391), блр. *хваціць* 'хватить'.

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xvatati* (см.).

***xvějati (sę):** цслав. хвѣꙗти сѧ moveri (Miklosich LP 1089), чеш. *chvěti* 'качать, раскачивать, трясти' (Jungmann I, 838), также *chvíti* (Jungmann I, 840), диал. *chvět* (Bartoš. Slov. 123), слвц. *chviet' sa* 'дрожать, трястись' (SSJ I, 580), в.-луж. *chwjeć* 'шевелить, колебать', 'дуть' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chwjaś* 'дуть', 'веять', *chwjaś se* 'дрожать, трепетать, трястись' (Muka Sł. I, 509), ст.-польск. *chwiać*, *chwiejać* 'качать, колебать' (Sł. stpol. I, 271), польск. *chwiać* 'качать, шатать, колебать' (Dorosz. I, 934), словин. *χvjãu̯c* 'трясти, качать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 370), *χvʹωc* (Lorentz Pomor. I, 285), укр. *хвíятися* 'колебаться, качаться' (Гринченко IV, 394), блр. *хвéицьца* 'колебаться, сомневаться, приступать к чему нерешительно' (Носович 677). — Ср. сюда же производные русск. диал. *хвель* 'метель, вьюга' (Картотека Псковского областного словаря), *хвиль* ж. р. 'метель' (Картотека Новг. ГПИ), *хвúя* 'отходы ото льна, ржи' (костр., Картотека СТЭ); возм., сюда же русск. стар. *хвилый* 'слабый' (Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), диал. *хвúлый, -ая,- ое* 'слабый сложением тела, хилый' (твер., Опыт 246).

Слово имеет экспрессивный характер, что сопряжено с некоторой этимол. неясностью (ср. M. Jurkowski «Z polskich studiów sławistycznych 1963, 57). Если принять здесь *xv-* < *sv-*, то наиболее вероятно сближение со ср.-нж.-нем., вост.-фриз. *swāien* 'раскачиваться', англ. *sway* 'размахивать, шататься', см. Berneker I, 407—408. Ср. сюда же лит. *svajóti* 'мечтать', первонач. 'блуждать'. См. Фасмер IV, 230; Shevelov. A prehistory of Slavic 135; Мартынов. Слав. и и.-е. аккомодация (Минск, 1968) 137. Френкель (см. Fraenkel II, 948) не приводит этого сближения. Буга относит сюда более отдаленное лит. *siūbúoti* 'качаться, колебаться' (РФВ LXVI, 1911, 249). Неубедительны попытки объяснения здесь слав. *x* из и.-е. *kh*, *x*, ср. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 127; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 62; или интерпретация *x-* как усилительного наращения путем сравнения с др.-инд. *vépate* 'качаться, дрожать, трепетать' (V. Ma-

chek «Slavia» XVI, 1939, 203; Machek[2] 210) или слав. *vějati (см.). Различия между *xvějati и *vějati и их значениями более глубокие. Ср. еще Sławski I, 92.

***xvistati:** сербохорв. стар., редк. *hvistati* 'бить, лупить, колотить' (Дубровник, XVII в., RJA III, 752—753), *fistati* (RJA III, 58), чеш. *chvístati* 'свистеть, брызгать' (Kott I, 555), диал. *chvístat*, *chfístat* 'брызгать грязью' (злинск., Bartoš. Slov. 123; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 67) *chvístat* 'плевать' (Hošek. Českomorav. II, 137), *chvistat* 'бить, колотить' (Kott. Dod. k Bart. 35), польск. редк. *chwistać* 'свистеть' (Warsz. I, 310), сюда же ст.-польск. *chwist*, *fist* 'шут, лицедей' (Sł. stpol. I, 272), русск. диал. *хвистать* 'свистать' (пск., Даль[3] IV, 1175), *хвиста́ть* 'говоря о дожде: сильно идти, лить' (пск., Доп. к Опыту 289), укр. *хвйськати* 'хлестать, бить' (Гринченко IV, 392). — Ср., с другим тематич. гласным, русск. диал. *хвисте́ть* 'свистеть' (пск., Опыт 246; Даль[3] IV, 1175).

Вар. к **svistati* (см.), с переходом *sv-* > *xv-*. Экспрессивное образование, как и **gvizdati* (см.). См. Berneker I, 408; Фасмер IV, 231.

***xviščь:** чеш. *chvišť* м. р. 'сурок' (Jungmann I, 840), русск. *хвищ* м. р. 'свист' (Даль[3] IV, 1175), 'червь, паразит крупного рогатого скота' (Картотека Новг. ГПИ), *хвйща* 'сильная метель' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хвйща* ж. р. 'сильный холодный дождь или снег с ветром' (Гринченко IV, 393; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 67).

Производное с суф. *-jь* от гл. **xvistati* (см.) или от (производного от последнего —) **xvistъ*. Ср. отношения **sviščь* (см.) — **svistati* (см.).

***xvoja / *xvojь:** сербохорв. диал. *хвôја* ж. р. 'ветвь' (Дубровник), словен. *hôja* ж. р. 'ель', 'хвойное дерево' (Plet. I, 275), *hvôja* ж. р. то же (Plet. I, 290), стар. *hovje*, собир. 'хвоя, лапник' (Jarnik X), ст.-чеш. *chvojě* ж. р. 'хвоя, хвойное дерево' (Gebauer I, 572), чеш. *chvoje*, *chvoj*, *chvůj*, *chvůje* 'хвоя, зеленые, свежесрубленные ветки, хворост' (Jungmann I, 840), также диал. *chvůje* (Hruška. Slov. chod. 36), *chvoj*, *chvůj* 'сосна Pinus silvestris', 'сосновый, хвойный лес', ст.-слвц. *chvoj* ж. р. (1740 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chvoja* ж. р. 'молодые ветки, хвоя, пучок зелени' (SSJ I, 581), *chvoj* (Kálal 207), в.-луж. стар. *khója* ж. р. 'сосна' (Pfuhl 316), сюда же н.-луж. *chójanka* ж. р. 'сосенка, молодая сосна', (диал.) 'елка' (Muka Sł. I, 489), полаб. *ch'űöja* 'сосна' (Rost 387), польск. *choja*, стар. *chwoja* ж. р. 'хвойное дерево, сосна' (Dorosz. I, 890, 937), словин. *x̆oi̯a* ж. р. то же (Lorentz Pomor. I, 287), русск. *хвоя* ж. р. 'узкий и упругий в виде иглы лист у некоторых пород деревьев', диал. *хвоя* ж. р. 'вершины или ветви срубленных дерев всякого рода и хвойных и лиственных' (тамб., Опыт 246), *хвоя* ж. р. 'отходы

при очистке ржи способом провеивания' (Соликамский словарь 662), *хвоя́* ж. р. 'мелкий хворост' (Говоры Прибалтики 335; Картотека Псковского областного словаря), 'хворост, сучья' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 567), *хво́я* 'хворост' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хвоя́* 'мох, свисающий бородой на дереве' (арх., Картотека СТЭ), *хвой* м. р. 'хвойный лес' (арх.), 'хворост' (тамб.) (Опыт 246), *хвой* м. р. 'валежник', 'разная дрянь, мелочь' (пск., твер., Доп. к Опыту 289), *хвой* 'хвойный лес' (Подвысоцкий 182), *хвой* м. р. 'хвоя' (Словарь говоров Подмосковья 524; Картотека Псковского областного словаря), укр. *хво́я* ж. р. 'сосна Pinus silvestris L.' (Гринченко IV, 395), также диал. *хво́я* (Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини 120; Лисенко. Словник поліських говорів 223; Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 67), блр. *хво́я* ж. р. 'сосна'.

С гл. **xvějati sę* (см.) 'качаться, колебаться' не связано (как думали Брюкнер, а до него — еще Микуцкий, см. С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 404; A. Brückner KZ LI, 1923, 238), хотя русск. диал. *хво́я* 'отходы при очистке ржи способом провеивания' (см. выше) и может вызывать сомнения, но единственно потому, что этот пример выпадает из всех остальных, кот. практически однозначно относятся к хвое, хвойному дереву, сосне. Первый признак хвои — иглообразность, колкость, откуда возможный перенос — на сухие, колючие ветки вообще, хворост. Слав. **xvoja* родственно лит. *skujà* 'хвоя', др.-ирл. *scé* 'боярышник' (< **skvijat-*). См.: Miklosich 92; W. Lehmann KZ XLI, 1907, 394; Berneker I, 408; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 43; Trautmann BSW 268; Фасмер IV, 233; Sławski I, 74; Fraenkel II, 821; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 93. Колючесть, иглообразность хвои оправдывают дальнейший анализ слав. **xvoja* — из и.-е. **ksu-*, расширения на *-u-* от **kes-* 'резать, колоть'. См., вслед за Г. А. Ильинским, А. С. Мельничук «Этимология. 1966» (М., 1968), 215. Поиски следов этого **ksu-* > слав. **xu-*, правда, в более широком знач. ('ветвь'?) в **xvorstъ* (см.), **xъbъzъ* (см.), **xъbъtъ* (см.), наряду с др.-инд. *kṣupa-* 'заросли', см. W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 131. Предполагать в слове **xvoja* отражение и.-е. *kh* (так W. Merlingen «Die Sprache» IV, 46) нет оснований. Ср. сюда же **xujь* (см.).

***xvojica:** сербохорв. стар. *hvòjica* ж. р., ум. от *hvoja* (XVI в., RJA III, 753), словен. *hójica* ж. р., ум. 'елка' (Slovar sloven. jezika I, 816), ст.-чеш. *chvojicě* ж. р., ум. от *chvojě* (Gebauer I, 572), в.-луж. *khójca* ж. р. 'сосна (дерево)' (Pfuhl 316), н.-луж. *chójca* ж. р. 'сосна Pinus silvestris L.' (Muka Sł. I, 489), польск. *choica* ж. р. 'сосна' (Warsz. I, 290), диал. *choica* 'сосенка' (Sł. gw. p. I, 195).

Ум. производное с суф. *-ica* от **xvoja* (см.).

***xvojina:** болг. *хвóйна* ж. р. 'можжевельник Juniperus communis' (БТР; Геров также: *хвойна*, *хóйна*, *хуйна*, *уйна*), также диал. *хóйна* ж. р. (Стойчев БД II, 296), *хýйна* ж. р. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 216), чеш. *chvojina* ж. р. 'хвоя, хвойный лес' (Jungmann I, 840; Kott I, 556), диал. *chwojina* 'сосна' (Hruška. Slov. chod. 36), *chojina* ж. р. 'хвоя' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 50), слвц. *chvojina* ж. р., собир. 'хвоя, щетина' (SSJ I, 581), в.-луж. *khójna* ж. р. 'сосна Pinus silvestris' (Pfuhl 316), н.-луж. *chójna* ж. р. 'хвойник', 'сосновый лес', 'сосна' (Muka Sł. I, 489—490), ст.-польск. *choina*, *chojna* 'хвоя' (Sł. stpol. I, 244), польск. *choina* ж. р. 'сосна Pinus silvestris', 'сосновая роща', 'хвоя' (Dorosz. I, 889), 'сосна' (Warsz. I, 290), также диал. *chwoina* ж. р. (Warsz. I, 310), словин. *χǝ̀·i̯nă* ж. р. 'сосновый лес' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 354), *xᵘoi̯ina* (Lorentz Pomor. I, 287), русск. диал. *хвойна* ж. р., собир. 'хворост, ветви' (Картотека Псковского областного словаря), укр. диал. *хвоїна* 'хвойные деревья (сосна, ель)' (Шепетів., Курило 81), *хвоїнка* 'небольшой сосновый лес' (Городен., Курило 84), блр. диал. *хваіна* ж. р. 'хвойная древесина', 'хвойное дерево (одно)' (Янкоўскі II, 185).

Производное с суф. *-ina* от **xvoja* (см.).

***xvojьka:** сербохорв. стар., редк. *hvȏjka* ж. р., ум. от *hvoja* (в XVI в. и в словарях Микали, Беллы, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 753), диал. *hojka* (кайк., Skok. Etim. rječn. I, 697), словен. *hȏjka*, *hójka* ж. р. 'ель' (Plet. I, 276; Slovar sloven. jezika I, 816), стар. *hvojka* 'Wolfsmilch' (Jarnik X), чеш. диал. *chůjka* 'туя', *chvojka* 'Juniperus sabina', 'Cupressus' (Bartoš. Slov. 122, 123), слвц. диал. *xojka* 'можжевельник Juniperus communis' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 313; Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), ст.-польск. *chojka*, *chwojka* 'вид можжевельника Juniperus sabina L.' (Sł. stpol. I, 244), польск. диал. *chojka* 'хвойное дерево, сосна' (Warsz. I, 290), *chójka* (Warsz. I, 295), словин. *χǒi̯kă* ж. р. 'сосна' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *χójka* ж. р. (Sychta II, 45), *xᵘói̯ka* (Lorentz Pomor. I, 289), русск. диал. *хвóйка* 'ветвь хвойного дерева' (Подвысоцкий 182), 'сосна' (Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 276), 'елка' (арх., Картотека СТЭ), блр. *хвóйка* ж. р. 'сосенка'.

Ум. производное с суф. *-ьka* от **xvoja* (см.).

***xvojьnъ(jь):** сербохорв., стар., редк. *hvojan*, *hvojna*, прилаг. 'сделанный из веток' (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 753), сюда же производное *Фȏјница* ж. р., название монастыря в Боснии, словен. *hȏjen*, *-jna*, прилаг. 'хвойный, еловый' (Plet. I, 275), чеш. редк. *chvojný*, прилаг. 'хвойный', сюда же производное н.-луж. *chójnica* ж. р. 'сосновый лесок' (Muka Sł. I, 490), полаб. *ch'üöjnéić(a)*, производное от *ch'üöja* 'сосна' (Rost 387), ст.-польск. производное *chojnik* 'сосновый бор' (Sł. stpol. I, 245), русск.

хвойный, -ая, -ое, прилаг. к *хвоя*, *Хвойно*, название озера в бывш. Опоч. у. Псков. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen 13, 29), укр. диал. производное *хвойник* 'сосновый бор', 'нарубленные сосновые или еловые ветки, дрова' (Лисенко. Словник поліських говорів 223), блр. *хвойны* 'хвойный'.

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xvoja* (см.); производные от прилагательного имеют субстантивирующий характер.

***xvorati:** цслав. хворати (Miklosich LP 1089, s. v. *хворъ*), чеш. *churati* 'болеть, хворать' (Jungmann I, 832—833; Kott I, 551), если не от прилаг. **xurъjь* (см.), словин. *χөrãc* 'болеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), если последнее не из **χorovac*; русск. *хворáть* 'болеть', сюда же производное укр. *хворá* ж. р. 'болезнь?' (Гринченко IV, 394). — Ср. сюда же производное чеш. *choravý*, прилаг. 'больной, болезненный' (Jungmann I, 813; Kott I, 536), *chvoravý* (Kott I, 556), слвц. *chvoravý* то же (Kálal 208).

Гл. на *-ati*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.). Впрочем, для слав. **xvorati* можно указать глагольное соответствие в др.-в.-нем. *sueran* 'dolere' (см. A. Pictet. Die alten Krankheitsnamen bei den Indogermanen. — KZ V, 1856, 352, где это тождество отклоняется на том основании, что и.-е. *sv* якобы остается в слав. без изменения).

***xvorěti:** чеш. *chořeti* 'болеть, чахнуть' (Jungmann I, 813; Kott I, 536), в.-луж. *khorjeć* 'заболевать, болеть' (Pfuhl 317), н.-луж. *chóřeś* 'хворать' (Muka Sł. I, 493), ст.-польск. *chorzeć* (Sł. stpol. I, 247), польск. стар. *chorzeć* 'болеть, хворать' (Dorosz. I, 902), диал. *chorzać* (Warsz. I, 294), словин. *χөřãu̯c* 'болеть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *x̯ořec* (Lorentz Pomor. I, 288), русск. диал. *хворéть* 'болеть' (пск., твер., Доп. к Опыту 289; Даль[3] IV, 1176), укр. *хворíти* 'болеть' (Гринченко IV, 394), также *хорíти* (Гринченко IV, 410), блр. *хварэ́ць* 'хворать, болеть' (Гарэцкі 162).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.). Ср. **xyrěti* (см.).

***xvoroba:** чеш. *choroba* ж. р. 'болезнь (обычно хроническая)', слвц. *choroba* ж. р. 'болезнь', 'болезненное состояние, порча' (SSJ I, 568), в.-луж. *khoroba* ж. р. 'болезнь, хворь' (Pfuhl 317), н.-луж. *chóroba* ж. р. 'хворь, хворость' (Muka Sł. I, 494), польск. *choroba* ж. р. 'болезнь' (Dorosz. I, 899), словин. *χөru̯өbă* ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *x̯oróba* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 287), *χoroba* ж. р. (Sychta II, 48), русск. диал. *хворóба* ж. р. 'болезнь' (ворон., курск., пск., смол., тул.), 'повальная болезнь' (орл.) (Опыт 246; Даль[3] IV, 1176; Деулинский словарь 582), *хорóба* ж. р. (стар., южн., зап., Даль[3] IV, 1220), укр. *хворóба* ж. р. 'болезнь' (Гринченко IV, 394), *хорóба* ж. р. (Гринченко IV, 410), блр. *хварóба* ж. р. 'болезнь'.

Производное с суф. *-oba* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorostь:** цслав. хворость ж. р. (Trigl., Miklosich LP 1089, s. v. *хворъ*), чеш. редк. *chorost* ж. р. 'болезненность', ст.-слвц. *chorost* ж. р. (1585 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. *chorosť* ж. р., (вост.-слвц.) *chorosc* 'болезненность, недомогание' (Kálal 202), в.-луж. *khorosć* ж. р. 'болезнь' (Pfuhl 317), н.-луж. *chórosć* ж. р. 'хворость' (Muka Sł. I, 494), ст.-польск. *chorość* 'болезнь' (Sł. stpol. I, 247), польск. стар., диал. *chorość* 'болезнь' (Warsz. I, 294), словин. *χůǫrəsc* ж. р. 'болезнь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 364), *χorosc* ж. р. (Sychta II, 49), русск. *хвóрость* ж. р. 'болезнь' (Даль[3] IV, 1177), укр. *хвóрiсть* ж. р. 'болезнь' (Гринченко IV, 394), блр. *хвóрасьць* ж. р. 'болезненное состояние, болезнь' (Байкоў—Некраш. 335).

См. специально K. Handke. O niektórych leksykalnych paralelach kaszubsko-łużyckich. — SO 31, 1974, 38.

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorota:** слвц. диал. *χorota* 'болезнь' (Диалект., Братислава), *xorota* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 158), русск. диал. *хворота* 'болезнь' (Картотека Словаря брянских говоров), ст.-укр. *хворота* 'болезнь' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Материалы к словарю памятников XVII в., 440, микроф.), укр. диал. *хворотá* 'болезнь' (Ужг. р. Закарп. обл., Чучка 343), *хворóта* (Бо *хворóту* перебуду та й здорова буду. М. Й. Бараній. Морфологічні особливості говірки села Тересви, Тячівського району. Дип. роб. Ужгород, 1957, 70), *хваратá* ж. р. 'болезнь' (Лисенко. Словник поліських говорів 223). — Ср. сюда же производные чеш. *Chorotice*, местн. название (Profous II, 35), блр. *хворотня* ж. р. 'легкая болезнь', 'малость, ничтожность', 'ничто' (Носович 677).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorovati:** цслав. хворовати δαπανᾶν, impendere (Miklosich LP 1089), чеш. *chorovati* 'болеть' (Jungmann I, 813), слвц. диал. *xorovac* 'болеть, хворать' (Диалект., Братислава), в.-луж. *khorować* 'болеть' (Pfuhl 317), польск. *chorować* 'болеть, хворать' (Warsz. I. 294), также диал. *χorovać* (H. Górnowicz. Dialekt malborski II, 1, 42), словин. *xᵘorovac* 'болеть, хворать' (Lorentz Pomor. I, 288).

Гл. на *-ovati*, производный от прилаг. **xvorъ* (см.).

***xvorstikъ:** сербохорв. стар., диал. *hràstīk* м. р. 'дубовый лес' (в Лике и в словаре Стулли, RJA III, 688), словен. *hrástik* м. р. то же (Plet. I, 279). — Ср. сюда же вар. ж. р. болг. *храстúца* 'растение Carpinus duinesis' (Геров).

Производное с суф. *-ikъ* от **xvorstъ* (см.).

***xvorstina:** сербохорв. стар. *hrastina* ж. р. 'дубовый лес' (в словарях Белостенца, Ямбрешича, Стулли, а также в топонимии, RJA III, 689), словен. *hrastína* ж. р. 'дубовый лес', 'дубовая древесина' (Plet. I, 279), чеш. *chrastina* ж. р. 'хворост', диал.

chrastina 'чахлый привой' (Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chrastina* ж. р. 'хворост, ветки' (SSJ I, 572), *Xrast'ina*, название горы (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 321), польск. *chróścina*, *chrościna*, *chruścina* ж. р. 'куст, кустарник', 'чаща' (Warsz. I, 301), др.-русск. *Хворостина*, личное имя собств. (XVII в., Тупиков 470; Веселовский. Ономастикон 338: XV в.), русск. *хворости́на* ж. р. 'долгий прут' (Даль[3] IV, 1170), укр. *хворости́на* ж. р. 'хворостина' (Гринченко IV, 394), блр. диал. *хваро́сціна* ж. р. 'палка' (Шаталава 186).

Производное с суф. *-ina* от **xvorstъ* (см.).

***xvorstъ:** цслав. хврастъ м. р. sarmentum (Miklosich LP 1089), храстъ quercus (glag., там же), болг. *храст* м. р. 'куст' (БТР; Геров: 'куст', 'прутья'), диал. *храс* м. р. 'огромный дуб' (Горов. Страндж. — БД I, 153), *рас* м. р. 'куст' (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 333), *рас* 'куст', 'единичный дуб (не в лесу)', 'ветви' (Хитов БД IX, 314), *рас* м. р. 'дуб' (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), сюда же *ра́ска* ж. р. 'куст' (Шклифов БД VIII, 302), сербохорв. *хра̑ст* м. р. 'дуб', диал. *hrâst* м. р. 'дерево' (Tentor. Leksička slaganja 74: Хорв. Приморье; нет в словаре Вука), стар. *hvrast* 'кустарник, хворост' (Mažuranić 402), словен. *hrást* м. р. 'дуб' (Plet. I, 279), *hrâst* ж. р. 'хворост' (там же), диал. *hrást* 'лиственное дерево' (Бодуэн. Материалы I, 31), чеш. *chrast* м. р. 'шорох, хруст (напр., в лесу, в чаще)' (Jungmann I, 819), 'хворост', диал. *chrást* 'куст', 'листья на кочане капусты, незавязавшаяся головка капусты' (Bartoš. Slov. 121), *chrast'* ж. р. 'густой кустарник', 'сушеные дубовые или ивовые ветки на зиму для козы' (там же), слвц. *chrast'* ж. р. 'кустарник, заросли' (SSJ I, 572), также диал. *xrast'* ж. р. (Matejčík. Novohrad. 81), в.-луж. *khróst* м. р. 'кустарник, хворост' (Pfuhl 320), ст.-польск. *chrost* (?) 'растение Rhinanthus Crista Galli L.' (Sł. stpol. I, 254), *chroszcz* то же (там же), польск. *chrust* м. р. 'хворост, сушняк', 'заросли, кустарник' (Dorosz. I, 917), сюда же *chroszcz* м. р. 'растение Teesdalea' (Warsz. I, 300), словин. *χrǒu̯st* м. р. 'хворост' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 356), *χróst* м. р. (Lorentz Pomor. I, 281; Sychta II, 54), др.-русск. *хворостъ* 'тальник (?)' (Ип. л. под 1256 г., Срезневский III, 1365), русск. *хво́рост* м. р. 'сухие, отпавшие тонкие сучья, ветви'; диал. *хворо́ст* м. р. 'сырые тонкие жерди и прутья, употребляемые для плетней' (курск., Опыт 246; Даль[3] IV, 1176—1177), *хворо́ст* м. р. 'хворост', 'зеленые верхние листья на капусте' (Деулинский словарь 582), *хва́раст* 'хворост' (Картотека Псковского областного словаря), *хворо́сть* 'хворост' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. *хворо́ст* м. р. 'хворост' (Гринченко IV, 394), диал. *хворост* 'молодой березовый лес' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), блр. *хво́раст* м. р. 'хворост (сырые березовые ветви)'.

Вероятнее всего, звукоподражание. Ср. Miklosich 92: «Ursprünglich Geräusch, dann Gesträuch wie nsl. s. usw. šuma». Ср. еще F. Kurelac «Rad» XII, 1870, 40 и сл.: сближает сербохорв. *hrast* 'дуб' с чеш. *chřastati* 'мять лен'; А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 201; Berneker I, 408—409; Brückner 184—185. Неубедительно мнение, что знач-я 'дуб' и 'куст, кустарник' (из 'шелест, шорох') не связаны друг с другом (см. Sławski I, 83), когда известна близость значений 'лес вообще' и 'шум'. Сходство праслав. **xvorstъ* и не-и.-е., баск. *korosti*, *gorosti* 'Ilex aquifolium' естественнее всего в таком случае понимать как ономатопоэтич., элементарное родство. Это не дает оснований для возведения слав. слова к не-и.-е. субстрату (см. так V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 182—183; Он же «Slavia» XXVIII, 1959, 277). С нем. *Horst*, ср.-в.-нем. *hurst* 'кустарник, чаща', др.-в.-нем., др.-сакс. *hurst* 'кустарник' < и.-е. **kr̥t-st-* 'плетенка' (Kluge[20] 317) слав. слово не имеет, разумеется, ничего общего, хотя это стар. сравнение держится очень стойко. См.: Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 127 (с сильными сомнениями); C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486 (слав. **xvorstъ* толкует как заимствование из др.-в.-нем. *horst* 'лес'); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 122 (считает герм. и слав. слова родственными; так же см.:) L. Sütterlin IF XXV, 1909, 61; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 126—127; Фасмер IV, 231; В. В. Мартынов «Этимология. 1968» (М., 1971), 15. Прочие этимологии еще менее удовлетворительны: **xvorstъ* < и.-е. **ksu̯-orsto-* (H. Petersson KZ XLVI, 1914, 145 и сл.), к **xvoja* (А. С. Мельничук «Этимология. 1966». М., 1968, 216).

***xvorstьje:** серб.-цслав. хвраслтиѥ ср. р. φρύγανα, sarmenta (Miklosich LP 1089), сербохорв. стар., диал. *hrâšće* ср. р., собир. 'дубы' (RJA III, 689—690), словен. *hrástje* ср. р. 'дубовый лес', 'хворост, сушняк' (Plet. I, 279), *hrâščje* ср. р. 'хворост' (там же), чеш. *chrastí*, стар. *chvrastí* ср. р. 'кустарник' (Jungmann I, 841), диал. *chrastí* 'хворост, сушняк' (Hruška. Slov. chod. 35), *chrást'i* ср. р. 'ботва' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 69), слвц. *chrastie* ср. р., собир. 'кустарник, заросли' (SSJ I, 572), польск. диал., редк. *chróście* ср. р. 'кустарник, хворост' (Warsz. I, 300), русск. цслав. хврастиѥ ср. р. ὕλη (Погорелов. Чуд. псалт. XI в., 232), русск. *хворостье*, собир. (Даль[3] IV, 1177).

Производное с суф. *-ьje* (собир.) от **xvorstъ* (см.).

***xvorъjь:** цслав. хворъ, прилаг. aegrotus (Miklosich LP 1089), ст.-чеш. *chvorý*, *chorý*, прилаг. 'худой, тощий' (Gebauer I, 573), чеш. *chorý*, прилаг. 'больной, болезненный, прихварывающий', 'испорченный, неисправный', диал. *chorý* 'болезненный', 'плохой, неудачный' (Bartoš. Slov. 119), *chorý* 'плохой' (Svěrák. Karlov. 117; Kubín. Čech. klad. 182), слвц. *chorý*, прилаг. 'больной, болезненный' (SSJ I, 569), в.-луж. *khory* 'больной' (Pfuhl 317), н.-луж. *chóry* то же (Muka Sł. I, 494—495), полаб. *xorë*, прилаг.

'плохой, гадкий, скверный' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией *xvorъjь), польск. *chory*, прилаг. 'больной' (Warsz. I, 294; Dorosz. I, 901), словин. *χərí*, прилаг. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 353), *x*ᵘ*orí* (Lorentz Pomor. I, 287), *χori* (Sychta II, 49), др.-русск. *Хворой*, личное имя собств. (XVII в., Тупиков 470), русск. *хвóрый*, *-ая*, *-ое* 'больной, болезненный', диал. *хворóй*, *-áя* 'больной' (Деулинский словарь 582), *хвóрый* 'сломанный' (Телега *хвора* (петерб.). Картотека Словаря русск. народных говоров), *хóрый*, *-ая*, *-ое* 'больной' (пск., твер., Доп. к Опыту 294; Даль[3] IV, 1225), укр. *хвóрий*, *-а*, *-е* 'больной' (Гринченко IV, 394), также *хóрий* (Гринченко IV, 410), блр. *хвóры* 'больной'.

Праслав. **xvorъ*, охватывающее главным образом сев.-слав. языки, наиболее вероятно объясняется из первонач. **su̯oro-* / **su̯ero-*, родственного авест. *χ*ᵛ*ara-* 'рана', осет. *æfxværun* 'обижать, оскорблять', нем. *Schwär(e)*, др.-в.-нем. *swëro* 'боль', 'язва'. Переход *s*>*x* (или, конкретно, *sv-*>*xv-*) осуществился, скорее всего, в связи с негативной семантикой, вне зависимости от каких-то специальных фонетич. условий. Сюда же, далее, лит. *svarùs* 'тяжелый' (Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 360). К этому последнему сближению, в сущности, подошел уже Потебня, объяснивший *хвор-* из *svar- 'колебаться' и сделавший тонкое наблюдение о народном поэтич. представлении печали, слабости, болезни в образе дерева или былины, склоняемых ветром (РФВ IV, 1880, 200). Болезнь, хворь отягощает, сгибает человека (следы более широкой семантики видны и в осет. слове, выше). В индоевропеистике обычно без достаточного основания разделялись **su̯er-* 'нарывать, гноиться' и другое **su̯er-* 'вес, весить' (Kluge[20] 689; Pokorny I, 1050).

См.: Berneker I, 409; J. Rozwadowski RO I, 1914—1915, 105; А. А. Фрейман «Доклады Российской АН» (Л., 1924) 49; Brückner 183 (сближает со **skvьrna*, см.); V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 194 (**xvorъ* < **gvorъ* < **ghvoro-*, ср. др.-инд. *hvāras-* 'помеха', но последнее предполагает и.-е. *ĝh-* палатальное); W. Koneczny RS XVII, 1, 1952, 130 (поддерживает сближение с авест. *χ*ᵛ*ara-*, нем. *Schwäre* у Бернекера); Фасмер IV, 231—232; Sławski I, 76—77; В. В. Мартынов. Слав. и.-е. аккомодация (Минск, 1968), 138; Machek[2] 203 (на этот раз сближает с тохар. В *kwär* 'стареть, хиреть', лит. *iš-gvèrsti* 'ослабеть'). Ср. еще **xirъjь* (см.).

***xvostati**: чеш. *chvostati* 'бить, хлестать (хвостом, веником в бане, бичом') (Jungmann I, 840; Kott I, 556), в.-луж. *khostać* 'наказывать, карать' (Pfuhl 318), польск. редк. *chwostać* 'бить хвостом', 'хлестать' (Warsz. I, 310), др.-русск. *хвостати* 'хлестать' (Ип. л. 7а, А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 110), *хвостатисѧ* 'хлестать себя' (Пов. вр. л. введ., Срезневский III, 1366), русск. *хвостáть* 'хлестать, бить плетью, прутом' (Даль[3] IV, 1177: 'хлестать, сечь', 'парить в бане

веником'), диал. *хвостáть* 'хлопать', *хвостаться* в бане 'париться' (Куликовский 128), *хвостáть* 'бить', 'молотить рожь, ударяя колосьями о брус' (Мельниченко 210), 'бить кнутом, плетью и т. п.; хлестать' (Словарь говоров Подмосковья 525), 'хлестать веником' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хвóстати* 'ударять кнутом по воздуху', 'о дожде: лить с шумом' (Гринченко IV, 394—395), блр. диал. *хвастáць* 'есть' (Шаталава 186), *хвастáцца* 'париться веником в бане' (там же).

Гл. на *-ati*, производный от **xvostъ* (см.). Ср. **xvastati* (см.).

***xvostatъjь:** чеш. *chvostatý* 'хвостатый' (Kott V—VI, 453), др.-русск. *хвостатыи* 'имеющий хвост': *звѣзда хвостатая* 'комета' (Новг. I л. под 1402 г.; Псков. I л. под 1403 г., Срезневский III, 1366), русск. *хвостáтый* 'с хвостом' (Даль[3] IV, 1177), укр. *хвостáтий, -а, -е* 'хвостатый, имеющий хвост, с длинным хвостом' (Гринченко IV, 395), блр. *хвастáты* 'хвостатый'.

Прилаг., производное с суф. *-atъ* от **xvostъ* (см.).

***xvostъ:** цслав. хвостъ м. р. κέρκος, cauda (Miklosich LP 1089), сербохорв. стар, редк. *hvost* м. р. 'хвост' (только в словаре Вранчича: 'cauda', RJA III, 754), *kvost* 'biljka konjski rep' (XV в., Skok. Etim. rječn. I, 698), словен. *hvôst* м. р. 'хвост', 'гроздь' (Plet. I, 290), чеш. *chvost* м. р. 'хвост, кисточка хвоста', 'хохолок' (Jungmann I, 833: *chůst* 'хвост', с пометой: «slc.») диал. *chvóst* 'хвост' (Bartoš. Slov. 124), *č'erveny chvost* м. р. 'Ruticilla Tithus' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), слвц. *chvost* м. р. 'хвост' (SSJ I, 581), также диал. *χlost* (Stanislav. Liptov. 196), полаб. *χöst* м. р. 'печное помело' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xvostъ*), ст.-польск. *chośćik* (*chwośćik*) 'хвощ Equisetum arvense L.' (Sł. stpol. I, 272), польск. диал. *chwost* м. р. 'хвост', 'бахрома' (Dorosz. I, 937; Warsz. I, 310), *χvost, χvostek* м. р. 'хвост' (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 50), словин. *vùǫst* м. р. 'водяное растение' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1372), др.-русск. *хвостъ* 'наружное продолжение хребта (у животных)' (Пов. вр. л. под 988 г.; Феод. Печ. Отв. Изясл. 216; Никон. л. под 1243 г., Срезневский III, 1366), русск. *хвост* м. р. 'у животных — придаток на заднем конце тела или, вообще, задняя суженная часть тела', диал. *хвост* 'низменная вниз по течению реки часть острова' (арх., Подвысоцкий 182), укр. *хвіст*, род. п. *хвостá*, м. р. 'хвост' (Гринченко IV, 393), блр. *хвост* м. р. 'хвост', диал. *хвост* м. р. 'корень (растения)' (Шаталава 186).

По-видимому, наибольшего внимания заслуживает мысль о принадлежности данного слова к большой семье экспрессивной лексики со значениями 'хватать', 'мотать' и близкими и началом **xva-*, **xvo-*, **xu-*, **xy-*. См. R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 274. Ср. близко уже С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 404. Сразу следует отметить, что Якобсон (как отчасти и его предшествен-

ник) включает сюда, очевидно, посторонний материал — **xvějati* (см.), **xvoja* (см.), **xujь* (см.), который целесообразно отсюда выделить. Формальные (да и семантические) соображения заставляют сосредоточиться на связях **xvostъ* и **xvatati* (см.), **xytati* (см.), **xystati* (см.). Напомним, что в основе образования формы **xvatati* лежит незасвидетельствованная ступень **xvot-*, которая могла бы быть идентифицирована и в составе **xvostъ* (из **xvot-to-*?). Не настаивая на однозначной дальнейшей интерпретации **xvostъ*, можно было бы пока сохранить сближение с авест. *χᵛasta-* 'молоченый' (см. M. Vasmer RS VI, 1913, 174), хотя, конечно, излишне усматривать здесь иранизм в слав., см. Фасмер IV, 232. Дальнейший анализ слав. слова и возможных родственных форм вроде вышеназванного, как нам кажется, говорит о происхождении слав. *x* < и.-е. *s*. Определенное свидетельство представляют связи (и апофония) **xvostъ* и **xusta* (см.). Ср. здесь сербохорв. *hûst* м. р. 'cannabis degener (nec mas nec femina); frutex' (RJA III, 737), для кот., правда, Скок (там же) предполагает местное диал. развитие *-vo-* > *-u-*. Прочие этимологии маловероятны.

См.: Miklosich 92 (сближает с нем. *Quast* 'пучок (листьев)'); I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 385 (невозможное фонетически сравнение с др.-инд. *hásta-* 'рука', 'хобот (слона)'); C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486 (о заимствовании из герм., ср. ср.-н.-нем. *quast* 'узел'); Berneker I, 410 (против идеи о заимствовании из герм.); С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909 (о родстве с лат. *cauda* 'хвост'); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 370 (ср. греч. πόσθη 'membrum virile', причем **xvostъ* < и.-е. **qhu̯ostho-*); тот же автор двумя годами позже предлагает другую, не менее проблематичную этимологию, сближая **xvostъ* и арм. *xot* 'gras, herbage, turf, verdure; hay; forage; pasture' < **qhu̯odo-*, см. H. Petersson KZ XLVII, 1916, 278; Sławski I, 92—93 (причисляет нем. *Quast*, *Quaste* к «несомненно родственным», но затрудняется охарактеризовать отношение к **xvostъ*); Machek[2] 211 (**xvostъ* понимает как отглаг., нем. *Quast* — как заимствование из слав. банной терминологии, ср. *Bade-quast* 'банный веник'); M. Grošelj SR V—VII, 1954, 423 (**(k)su̯ət-*, ср. **(s)ku̯ət-* в лат. *quassus*, кот. идентично слав. *xvostъ*, также прич. на *-to-*); W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 57 (принимает и.-е. *x*); В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96.

***xvoščь:** болг. *хвощ* м. р. 'хвощ Equisetum arvense' (Геров), словен. *hvôšč* м. р. 'хвощ Equisetum', 'пучок соломы' (Plet. I, 290), также диал. *χvǫ̂šč* м. р. (Rož.), чеш. диал. *chvošt'* ж. р. 'хвощ', в.-луж. *chošć* м. р. 'хвощ' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chóšć* м. р. 'дрок', 'хвощ Equisetum silvaticum L.' (Muka Sł. I, 495), стар. *chwóšć* м. р. (Muka Sł. I, 509), ст.-польск. *chwoszczki*, *choszczki* 'хвощ Equisetum arvense L.' (Sł. stpol. I, 272), польск. диал. *chwoszcz* м. р. 'хвощ Equisetum palustre' (Warsz. I, 310), словин.

χuǫšč м. р. 'хвощ' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 365), *x^uošč* (Lorentz Pomor. I, 288), др.-русск. производное *Хвощовъ*, личное имя собств. (1610 г., Тупиков 860), русск. *хвощ* м. р. 'споровое многолетнее растение с зелеными стеблями и очень мелкими чешуйчатыми листьями, сросшимися в кольцо', также диал. *хвóща* (пск., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хвiщ*, род. п. *хвоща*, м. р. 'хвощ' (Гринченко IV, 394), также *хвощ* м. р. (там же), блр. *хвошч* м. р. 'хвощ'.

Производное с суф. *-jь* от **xvostъ* (см.).

***xvoščьje:** сербохорв. диал. (славонск.) *вóшће* ср. р. 'хвощ Equisetum L.', чеш. диал. *chvoští* ср. р. 'хворост, сухие ветки', слвц. *chvošte* (Kálal 208), в.-луж. *khošćo* ср. р. 'метла' (Pfuhl 318).

Производное с суф. *-ьje* от **xvoščь* / **xvostъ* (см.).

***xvъrkati:** болг. *хвръ́кам* 'полечу, летаю, лечу' (Дювернуа), *хвъ́ркам* 'порхать' (РБЕ), *хвъ́ргам* 'бросать, швырять' (БТР; Геров: *хврьгамь*), макед. *фрка* 'порхать, вспархивать' (И-С; Кон.), сербохорв. стар. *hvrcati* (в пословице XVII в. с неясным значением: Ne *hvrca*', ne brca', budi čovjek dovečer. RJA III, 754), словен. *fŕkati* 'сновать, порхать', 'швырять, бросать' (Plet. I, 203).

Звукоподражат. гл. Ср. след.

***xvъrliti / *xvъrl'ati:** болг. *хвъ́рля*, *хвъ́рлям* 'бросить, бросать' (БТР), сюда же *Хвъ́рльо* м. р., личное имя собств., буквально 'подкидыш' (С. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 519), *Хъ́рлев*, фам., от стар. *хърл* 'быстрый, стремительный' (Илчев. Указ. соч. 524), макед. *фрли* 'бросить' (Кон.), *фрла* 'бросать, кидать' (И-С), сербохорв. *hrliti* 'спешить' (с XV в., RJA III, 700—701), ср. еще *hrlo* ср. р. 'острие' (один случай, см. Mažuranić 403), *hȑo*, *hŕla*, прилаг. 'быстрый' (RJA III, 703—704), словен. *hrléti* = *frleti* (Plet. I, 282), *frliti* 'кудрявить' (Plet. I, 203), ст.-чеш. *chrleti* 'бросать' (Gebauer I, 557; Šimek 55), чеш. *chrleti* 'бросать(ся)' (Jungmann I, 823), также *chrliti*, слвц. *chrlit'* 'бросать, выбрасывать, извергать, сыпать' (SSJ I, 574). — Ср. сюда же производное сербохорв. стар., диал. *hvrļak*, род. п. *hvrļka* м. р. 'название птицы' (Дубр., XVI—XVII вв., RJA III, 754).

Р. Смаль-Стоцкий («Slavia» V, 1926, 47) относит сюда укр. *фуря́ти* 'бросать, швырять', возможно, из *хвуряти*.

Гл., основанный на звукоподражании. См. Berneker I, 410; Skok. Etim. rječn. I, 698—699.

***xъbuzъ / *xъbъzъ / *xъbъza:** словен. *habeza* ж. р. 'бузина Sambucus ebulus' (Plet. I, 262), чеш. *chabzda* ж. р. 'бузина' (Kott I, 519), диал. *chebz* м. р. то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 67; Kopečný. Urč. 140), *chebz* м. р., *chebza* ж. р. (Svěrák. Brněn. 105), слвц. *chabza*, *chabzd*, *chabzda* 'бузина' (Kálal 196; SSJ I, 551), н.-луж. *chabź* м. р. 'засохшие ветви сосны или ели без хвои', 'хлам, лом' (Muka Sł. I, 477—478), польск. стар., редк. *chabaź*, *chabuź* 'сор-

няк' (Warsz. I, 268), словин. *χ'abuza* ж. р. 'старый деревянный дом, хибара' (Sychta II, 18), укр. *хабу́з* м. р. 'грубые сорные травы' (Желех.), *хаба́з* 'хворост, прутья' (Желех.) (Гринченко IV, 382), *хабз* м. р., *хабза* ж. р. 'бузина' (Вх., Гринченко IV, 383), *хаба́з* м. р. 'хворост, прутья' (Шейк., Гринченко IV, 382), также *хаба́с* (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 252), *хо́бза* ж. р. 'растение Sambucus ebulus' (Шух., Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же производное русск. диал. *го́бзняг* 'негодный кустарник, растущий на берегу реки, у самой воды' (Картотека Новг. ГПИ).

Довольно большое количество соответствий с *-а-* в первом слоге, видимо, понимается некоторыми исследователями как свидетельство в пользу реконструкции праслав. **хаbъzъ*. Однако в огласовке *-а-* правильнее усматривать вторичное влияние формы слова *chabina* 'прут, ветка', распространенного в зап.-слав. См. Brückner 677 (вряд ли следует производить польск. *chabuź* и т. д. целиком от *chabina*, как это делает Славский, см. Sławski I, 58—59). Главным аргументом в поддержку реконструкции **хъbъzъ* мы считаем несомненную близость этого слова к **хъbъtъ* (см.). Наблюдается тенденция усилить эту близость в употреблении, ср. появление вар. на *-zd-* (см. выше). Параллелизм **хъbъzъ* и *хъbъtъ* помогает их анализу, причем в обоих случаях выделяется *хъ-*, видимо, экспрессивный префиксальный элемент, соединенный в составе **хъbuzъ*, **хъbъzъ* с **buzъ*, **bъzъ* (см. о них выше) — названиями растений *Sambucus*, *Syringa*.

См.: H. Petersson KZ XLVI, 1914, 141 и сл. (производит праслав. **chъbъz-* от **bъz-*; формы на *che-* — чеш. *chebzinka*, польск. *chebzina* характеризует как более стар., чем формы на *cha-*); A. Debeljak. O mrtvih velarnih predponah. — SR V—VII, 1954, 171 (выделяет в словен. *habza* приставку *ha-*); Machek[2] 197 (формы вроде чеш. *chabzda* считает вторичной перестройкой форм ряда чеш. *chebdí*); Мартынов. Слав. и и.-е. аккомодация (Минск, 1968), 129—130 (**хаbъzъ* < **хаb-bъzъ*, сложение, с кот. автор сравнивает лат. *sambucus* < **sab-bukos* < **sab-bugos*? Но лат. слово само в высшей степени неясно, см. Walde—Hofm. II, 473).

***хъbъtъ/*хъbъta:** болг. диал. *абу́д* м. р. 'бузина Sambucus ebulus L.' (с. Бездън, Софийско, СбНУ IV, 1, 583, Архив Болг. диал. словаря, София), сербохорв. *а̑пта* ж. р. 'бузина Sambucus ebulus L.', также *habad*, род. п. *habda*, м. р., *hàbat*, род. п. *hàpta*, м. р. 'Sambucus ebulus L.' (RJA III, 543), стар., редк. *hápta* ж. р. (XVI в., RJA III, 567), *habd* м. р. (RJA III, 543), *hvabat*, род. п. *hvapta*, м. р. (XVIII в., RJA III, 738), словен. *habȃt* м. р. = *hebat* (Plet. I, 262), *habát* м. р. 'бузина Sambucus ebulus L.' (Slovar sloven. jezika I, 778), также *habed* м. р. (Plet. I, 262), *habet* м. р. (там же), чеш. *chebd* м. р. 'бузина Sambucus ebulus' (Jungmann I, 795; Kott I, 522), ст.-польск. *chebd*, *chbed* 'бузина Sambucus ebulus L.' (1419 г., Sł. stpol. I, 232), также *chebda*

(1465 г., там же), польск. диал. *chebda* ж. р. 'трава' (Warsz. I, 274), *chepta* ж. р. 'сорная трава' (Warsz. I, 275), *ebda* ж. р. (Warsz. I, 670), русск. диал. *хобо́та* 'полова' (Картотека Словаря брянских говоров), укр. диал. *хопта* 'трава', 'бурьян' (Лекс. атлас Правобережного Полісся), *хі́пта*, *хо́пта* (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 252).

Сложение экспрессивной приставки *хъ-* и **bъtъ* (см. **bъtъ* II, **bъtъva*). Ср. **xъbuzъ* / **xъbъzъ* (см.). Остальные этимологии маловероятны. См.: Miklosich 3 («gr. ἀκτῆ, ἀκτέα, woraus auch d. Attich»); Berneker I, 410 (признает темным, допуская связь с **xobotъ*, см.); M. Vasmer RS IV, 1911, 179 (крайне сомнительная по лингвогеографич. соображениям идея о слав. **xъbъtъ* < алб. **haptë* < лат. *acte*); K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33 (к прагреч. *κπτ- в греч. ἀ-κτῆ); БЕР I, 2; Skok. Etim. rječn. I, 645 (вслед за Петерссоном объясняет *хъ-* из **ksu-*, а *-bъtъ* относит к греч. φυτόν); Machek[2] 197 (реконструирует праслав. **abъtъ*, которое вместе с лат. *arbutus* относит к «средиземноморским» словам; другие «праевроп.» этимологии автора, от которых он потом отказался, см. Machek[1] 155: к греч. σκοβίη, лат. *ebulus*); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 189.

***xъbъtьje / *xъbъzьje:** словен. *hobôtje* ср. р. 'водоросли' (Plet. I, 274), ст.-чеш. *chebdie*, *chbedie*, *chevdie*, *chvedie* ср. р. 'бузина Sambucus ebulus' (Gebauer I, 531), чеш. *chebdí* ср. р. 'бузина Sambucus ebulus', также *chebzí* (Kott I, 522), диал. *chebzí* 'epilobium' (Hruška. Slov. chod. 34), *chabzjé* 'бузина' (Bartoš. Slov. 114), *chabdí* ср. р. 'хворост, кустарник, чаща' (Kott I, 519: na Mor.), слвц. диал. *xabd'a* 'Sambucus nigra' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 313), 'Sambucus ebulus L.' (Matejčík. Vychodonovohrad. 226), н.-луж. *chabźe* ср. р. 'низкий и тернистый кустарник; мусор; засохшие ветви сосны без хвои', 'бузина малорослая, дикая Sambucus ebulus L.' (Mика Sł. I, 478), польск. диал. *habudzie* ср. р. 'сорная трава' (Warsz. II, 2), *chaberdzie* 'хлам, мусор' (Kucała 149), русск. диал. *хобо́тье* ср. р. (курск., орл., смол.) 'мякина', (смол.) 'овсяные кисти без зерен' (Даль[3] IV, 1204), *хобо́тье* 'всякое старье в доме' (Миртов. Донской словарь 343), *хобо́тья* 'лохмотья' (Словарь русск. донск. говоров III, 181), *хабо́тья* 'пустые колосья, мякина' (Добровольский 952), укр. *хабо́ття* ср. р. 'хлам, лохмотья' (Гринченко IV, 382), диал. *хобо́тте* 'мякина' (Дорошенко. Матеріали до словника діал. лексики Сумщини 120), блр. *хабо́цце* ср. р. 'лохмотья' (Носов. 675).

Производное с суф. *-ьje* соответственно — от **xъbъtъ* (см.) или от **xъbъzъ* (см.), причем разграничить одно от другого трудно.

***xъlbati / *xъlbiti:** болг. диал. *хълбам* 'жадно, быстро есть, не прожевывая', 'дуть, веять (о ветре)' (Горов. Страндж. БД I, 154), чеш. *chlubiti se* 'хвалиться, хвастать', сюда же производное *chlouba*, стар. *chlúba* ж. р. 'хвастовство; хвала, слава' (Jungmann I, 799; Kott I, 529), слвц. *chlúbit' sa* 'хвалиться, хвастать' (SSJ I,

562), ст.-польск. *chełbić się = chełpić się* (Sł. stpol. I, 232), также *chłubić się* (Sł. stpol. I, 237), польск. *chełbić się* 'качаться, колыхаться, волноваться' (Dorosz. I, 845), *chlubić się* 'гордиться, похваляться' (Dorosz. I, 864), редк. *chełbać: morze, łódź chełba* (Warsz. I, 275). — Ср. сюда же производное болг. *хълбок* м. р. 'бок, подреберье, пах' (БТР), также диал. *хл'бок* м. р. (К. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 356).

Гл. звукоподражат. происхождения. Ср. глухой вар. в **хъlpati* и **хъlpiti* (см.). Излишне при этом установление этимол. соответствий, напр. с лит. *skàlbti* 'стирать, полоскать' (A. Brückner KZ LI, 1923, 232), с лит. *liaupsẽ* 'похвала, хвала' (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 137), с лит. *gul̃binti* 'славить, хвалить' (V. Machek «Slavia» XVI, 1939, 198; Machek[2] 200; В. М. Иллич-Свитыч ВЯ 1961, № 4, 96—97).

См.: Berneker I, 410; Sławski I, 67; M. Vey. Une famille de mots signifiant 'flatter', 'vanter' en slave. — RÉS XXXIII, 1956, 98 и сл. (в последней работе много постороннего материала).

***хъlmъ:** ст.-слав. хлъмъ м. р. βουνός, λόφος, νάπη, collis, saltus 'холм, возвышение' (Mikl., Sad.), болг. *хълм* м. р. 'холм' (Геров; БТР), сербохорв. *ху̑м, у̑м* м. р. 'холм', также в топонимии — *Hum* (Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 177, 187), также *Halm* (Skok I, 41, 37, 264), диал. *hlâm* м. р. 'холм' (Истрия, RJA III, 627), ум. *húmka* 'межевой, пограничный холм, могильный холм' (GTer. 25), Mažuranić 419—420 (1067 г.), словен. *hòlm* м. р. 'вершина, холм' (Plet. I, 276), также *hom* м. р. (там же), чеш. *chlum* м. р. 'холм, возвышенность', также диал. *chlóm* м. р. (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 68), слвц. *chlm* м. р. 'холм, бугор' (SSJ I, 560), в.-луж. *kholm* м. р. 'холм' (Pfuhl 316), н.-луж. стар. *chółm* м. р. то же (Muka Sł. I, 491), др.-русск., русск.-цслав. *хълмъ, хлъмъ, хълъмъ, холмъ* 'холм, гора' (Лук. III. 5. Остр. ев.; Псалт. толк. XI в. Евг.; Мин. 1096 г. окт. л. 80; Пов. вр. л. под 945 г.), 'насыпь, пристань' (Георг. Ам. л. 283) (Срезневский III, 1425), русск. *холм* м. р. 'небольшая отлогая гора, горка, возвышение, бугор', диал. *холм* 'пашня, окруженная лесом' (яросл., Картотека Словаря русск. народных говоров), 'скопления земли и мха на дне озер' (пск., там же), 'кочка в болоте' (Картотека Псковского областного словаря), 'поросшая лесом гора, возвышенность в лесу', 'сухое возвышенное место на болоте' (арх., Картотека СТЭ), *хо́ло́м* м. р. 'горб на спине' (арх.-шенк., Даль[3] IV, 1213), *холомы́* мн. 'болотистое, покрытое кочками место' (там же), *холма* 'холм' (яросл., СбОРЯС 72, № 5, 10), *хо́лма* 'остров на реке' (костр., Картотека СТЭ), *холма́* 'большой лес с угорами' (арх., там же). — Ср. сюда же реликты в топонимии: польск. *Chełm*, местн. название на реке Нотечь («Słownik starożytności słowiańskich» I, 240), далее — производное польск. *Chełmno* (1065—1202 гг.: *Culmen*. См. H. Borek. Zachodniosłowiań-

skie nazwy toponimiczne z formanten -ьn-. Wrocław, 1968, 83, 349). Ср. еще E. Eichler «Studia lingu. in honorem Th. Lehr-Spławiński» 159.

Скорее всего, раннее заимствование из герм. **hulma-*, ср. др.-исл. *holm* 'островок', наряду с возможными отражениями также герм. *holma-*, ср. сербохорв. диал. (чак.) *hlâm* (см. выше), кот. Скок напрасно использует как свидетельство против заимствования, см. Skok. Etim. rječn. I, 694.

См.: Miklosich 92; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Berneker I, 410—411; С. Младенов. Старите германски елементи в славянските езици. — СбНУ XXV, II, 1909, 125; А. И. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 447 (относительно др.-русск. *шеломя* 'насыпное возвышение, вал'); A. Brückner AfslPh XLII, 1929, 127 (слишком общее возражение против герм. этимологии на том основании, что слово **хъlmъ* относится к почве, топографии); Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 179—180 (полагает, что сближение с др.-русск. *шеломя*, которое в конечном счете — из **šelmъ* (см.), основано на поэтич. метафоре: сравнение холма, бугра с шлемом, шапкой); V. Kiparsky AION (sez. slava) I, 1958, 20; Фасмер IV, 255; Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры 92—93; Machek[2] 200 (и герм. и слав. относит к «праевроп.» реликтам); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 199.

***хъlpati:** сербохорв. диал. *hȅlpat* 'рыдать' (Cres), чеш. диал. *chĺ'pati* 'хлебать' (Bartoš. Slov. 118), в.-луж. *khelpać* 'трусить, бежать трусцой' (Pfuhl 310), польск. редк. *chełpać* 'болтать, трясти' (Warsz. I, 275), словин. *χåłpac* 'веять теплом' (Sychta II, 21).

Звукоподражат. гл., см. **хъlpiti* (см.).

***хъlpiti (sę):** сербохорв. *húpiti* 'жадно есть' (RJA III, 736), ст.-польск. *chełpić się* 'хвастать' (Sł. stpol. I, 232—233), польск. *chełpić się* 'хвастать, похваляться' (Dorosz. I, 845), диал. *chełpić się* 'зариться на что-либо' (Warsz. I, 275), словин. *χełp'ic są* 'распаляться', 'хвастать' (Sychta II, 17), *χåłp'ic są* 'распаляться' (Sychta II, 21), *xωłpic są* 'хвастать' (Lorentz Pomor. I, 279), русск. диал. *холпи́ть* '(о ветре и тяге) тихо дуть, подувать, веять' (перм., Даль[3] IV, 1217; Словарь русск. старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 214), *халпи́ть* 'холодить во время жаров' (сиб., Доп. к Опыту 288), *ховпит* 'подувает ветер' (тобол., тюмен., курган., сургут., ЖСт. IX, 1899, 515). — Ср., возм., сюда же (**хъlpnǫti?*) русск. диал. *хо́лнуть* 'колыхнуть' (арх., новг., Опыт 249), 'дунуть' (Куликовский 129), *хы́лнуть* (< **хылпнуть*) 'подуть, повеять' (см. о последнем: А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 339).

Гл. звукоподражат. происхождения, как и **хъlbati/*хъlbiti* (см.), в связи с чем объяснение *x* < *sk* и сближение с лит. *skelbti* 'объявлять, провозглашать' (Brückner 178; Sławski I, 63) излишне. Ср. еще Фасмер IV, 258.

***xъlstati (sę):** польск. *chełstać się* 'шуметь, галдеть' (Dorosz. I, 845), сюда же ст.-польск. *chełst* 'шум, гам' (Sł. stpol. I, 233), укр. *ховстáти* 'стегать, хлестать' (Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же, с другими исходами основы, польск. стар. *chełszczeć*, *chełszczyć*, *chełśclć (się)* 'шуметь, плескаться' (Warsz. I, 275), цслав. въхлаштати, охлаштати χαλινοῦν. Далее, сюда же ст.-польск. *chełzno* 'узда', чеш. диал. *klzně* мн. ж. р. то же, о кот. иначе, с допущением заимствования, см. V. Machek MNHMA. Sborník... J. Zubatého 423 и сл.

Гл. звукоподражат. происхождения, ср. **xlastati*, **xlestati* (см.). См. Berneker I, 411; Brückner 178; V. Machek SaPL 1, 1954.

***xъlstъ:** русск. *холст* м. р. 'простая, грубая ткань, льняная и конопляная, толстое полотно' (Даль[3] IV, 1217), также диал. *холц* м. р. 'холст' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 214).

По-видимому, заимствовано из герм., ср. ср.-в.-нем. *hulst* 'оболочка, покрывало', гот. *hulistr* 'покрывало'. См. Фасмер IV, 258, где на основании заимствованного эст. *hōlst* 'капюшон, покрывало' восстанавливается еще др.-русск. **хълстъ*. Звукоподражат. этимология — от **xъlstati* (см.; так Berneker I, 411; Brückner 178) — менее убедительна, как и объяснение из и.-е. **khel-* 'резать' (Г. А. Ильинский ЈФ V, 1925—1926, 186).

***xъltati:** болг. (Геров) *хлѣтамь* 'лытать, шляться, бродить', польск. стар. *chełtać* 'шуметь, плескаться' (Warsz. I, 275).

Гл. звукоподражат. происхождения, как и **xъlstati* (см.). См. еще A. Brückner KZ LI, 1923, 232, где попытка объяснить здесь *x-* из первонач. *sk-*, ср. сюда же польск. *kiełtać się* 'ковылять'.

***xъlzati:** русск. диал. *хóлзать* 'часто ходить взад и вперед' (влад.), 'хлябать, шататься' (каз.) (Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1212), 'качаться, соваться, сдвигаться' (Подвысоцкий 184), 'ходить, двигаться' (Картотека Новгородского ГПИ), 'двигать, шевелить' (арх., Картотека СТЭ), *хáлзать* 'ползать' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), укр. *хóвзати* 'скользить' (Гринченко IV, 406). — Ср. сюда же производное ст.-укр. *ховз(ъ)кый* 'скользкий' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965 (микроф. Венг. АН.): Словарь Няговской Постиллы XVI в. 394), укр. *ховзкúй*, *-á*, *-é* 'скользкий' (Гринченко IV, 406).

Преобразовано из **skъlz-* (см.). См. A. Brückner KZ LI, 1923, 225.

***xъmelevъ(jь):** болг. (Геров) *хмѣ́ловый*, прилаг. 'хмелевой', словен. *hméljev*, прилаг. 'из хмеля' (Plet. I, 274), чеш. *chmelový*, прилаг. (Jungmann I, 806), слвц. *chmel'ový*, прилаг. к *chmel'* (SSJ I, 563), стар. *chmelový* (Žilinsk. kn. 188), *Chmel'ov*, название селения (Czambel 521), в.-луж. *khmjelowy* 'хмелевой' (Pfuhl 315), н.-луж.

chmelowy ʽхмелевой; хмельной' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmielowy* (Warsz. I, 286), словин. *χmjelù̦ovï*, прилаг. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *xmelovi* (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмелевыи* ʽотносящийся к хмелю' (Жал. гр. в. к. Мар. Яр. 1473—1478 г., Срезневский III, 1376), русск. *хмелевóй* ʽко хмелю относящийся' (Даль³ IV, 1201), *Хмелёв*, фам., блр. *хмéлевы* ʽхмелевой'. — Ср. сюда же производное сербохорв. *hmȅljevina* ж. р. ʽстебель хмеля' (RJA III, 635),

Притяжат. прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **хъmelь* (см.).

***хъmelina:** сербохорв. стар. *hmeljina* ж. р. =*hmelj* (в словарях Белостенца, Ямбрешича, Стулли, RJA III, 635), ст.-чеш. *chmelině* ж. р. ʽстебли и листья хмеля' (Пльзень, 1498 г., Ст.-чеш., Прага), сюда же чеш. *chmelíní* ʽдикий хмель' (Kott. Dod. k Bart. 34), слвц. *chmelina* ж. р. ʽдикий хмель' (SSJ I, 563), сюда же диал. производное *Xmel'inci* (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 321), н.-луж. *chmelina* ж. р. ʽхмелина' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmielina* ж. р. ʽпобег хмеля или виноградной лозы, сухая картофельная ботва' (Warsz. I, 286), русск. *хмели́на* ж. р. ʽхмелевая китина, плеть' (Даль³ IV, 1201), диал. *хмели́на* ж. р. ʽхмель', ʽсухие дрожжи из хмеля и отрубей' (Словарь русск. донских говоров III, 180), *хмели́ны* мн. ʽостатки хмеля после использования его в пивоварении' (Соликамский словарь 664), укр. *хмели́на* ж. р. ʽодно растение хмеля, растение Cuscuta' (Гринченко IV, 407).

Производное с суф. *-ina* от **хъmelь* (см.).

***хъmelišče:** словен. *hméljišče* ср. р. ʽполе из-под хмеля' (Plet. I, 274), чеш. *chmeliště* ср. р. ʽплантация хмеля' (Kott I, 531), в.-луж. *khmjelisko* ср. р. ʽбольшой или плохой хмель' (Pfuhl 314), н.-луж. *chmelišćo* ср. р. ʽхмельник' (Muka Sł. I, 487), польск. диал. *chmieliszcze* ср. р. ʽнеплодоносящий хмель' (Warsz. I, 286), словин. *χmjìe̦lě̂ščə* ср. р. ʽплантация хмеля' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351).

Производное с суф. *-išče* от **хъmelь* (см.).

***хъmeliti:** цслав. хмелити (Miklosich LP 1092, s. v. хмѣль), словен. *hméljiti* ʽзаправлять хмелем' (Plet. I, 274), чеш. разг. *chmelit* ʽпопивать пиво', слвц. *chmelit'* ʽдобавлять хмель (в пиво)' (SSJ I, 563), в.-луж. *khmjelić* то же (Pfuhl 314), н.-луж. *chmeliś* ʽхмелить' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmielić* ʽзаправлять хмелем, добавлять хмеля' (Dorosz. I, 879), русск. *хмели́ть* брагу, пиво, мед ʽвеселить, подвеселить, положить хмелю, охмелять' (Даль³ IV, 1201), укр. *хмели́ти* ʽзаправлять хмелем' (Гринченко IV, 405), блр. *хмялíць* 'охмелять'.

Гл. на *-iti*, производный от **хъmelь* (см.).

***хъmelь:** цслав. хмѣль, хмель м. р. lupulus (Miklosich LP 1092), болг. *хмел* м. р. ʽхмель Humulus lupulus' (БТР; РБЕ), макед. *хмељ* м. р. (Кон.), сербохорв. *хмȇљ* м. р. ʽхмель Humulus lupu-

lus L.', также *mêl̦* (RJA VI, 598), словен. *hmèlj* м. р. то же (Plet. I, 273), также *hmêl* м. р. (Plet. II, Dod. IV), чеш. *chmel* м. р. 'хмель Humulus lupulus', слвц. *chmel'* м. р. то же (SSJ I, 563), в.-луж. *khmjel* м. р. 'хмель' (Pfuhl 314), н.-луж. *chḿel* м. р. 'хмель' (Muka Sł. I, 486), также диал. *chḿeł* м. р. (там же), полаб. *xėmil* м. р. 'хмель' (Polański—Sehnert 71, с реконструкцией **xъmelь*), польск. *chmiel* м. р. 'хмель Humulus' (Dorosz. I, 878), словин. *χmjêl* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 351), *χḿêl* м. р. (Sychta II, 41), др.-русск. *хмель* 'хмель; шишки хмеля' (Пов. вр. л. под 985 г.; Дог. гр. Пол. с Риг. 1330 г.), 'хмельной напиток' (Анаст. Син. Никон. Панд. сл. 14), 'опьянение, хмель' (Лет. Новг. под 1199 г.) (Срезневский III, 1377), русск. *хмель* м. р. 'вьющееся растение с длинным тонким стеблем, семена которого употребляются в пивоварении, для приготовления различных напитков', диал. *хмель* 'тмин', *дикий хмель* 'растение Afragene alpina L.' (Куликовский 128), укр. *хміль*, род. п. *хмілю*, 'хмель Humulus lupulus L.', 'хмель, опьяняющий напиток' (Гринченко IV, 405), *хмель* м. р. (там же), блр. *хмель* м. р. 'хмель'.

Обычно упускается из виду, что наиболее важное и знаменательное для этимологии слова **xъmelь* значение — не 'растение Humulus lupulus L.', представленное повсеместно в слав. языках, а более общее значение — 'опьянение, охмеление' (ср. выше др.-русск. пример XII в.), относительно которого мы не имеем никаких оснований утверждать, что оно производно от значения 'хмель — растение Humulus'. Похоже, что как раз наоборот. Привязка слав. **xъmelь* и его прототипа (о котором — ниже) к растению Humulus lupulus, правда, сыграла решающую роль в распространении слова вместе с (или вслед за) миграцией самого растения, превратившегося в популярный ингредиент пива при усовершенствованном пивоварении, но она вторична. Это имело место после эпохи великого переселения народов, т. к. античная древность не знает хмеля и первые его упоминания в Зап. Европе датируются VII—VIII в. (см. V. Hehn. Cultivated plants and domesticated animals in their migration from Asia to Europe. New ed. Amsterdam, 1976, 358, 360). Линней производил хмель из России, и хотя в разных местах Европы хмель успел прижиться и одичать, магистральное направление его распространения — с Востока на Запад (А. Будилович. Первобытные славяне в их языке, быте и понятиях по данным лексикальным 1, 2. Киев, 1879, 316), и с этим непреложным фактом также надлежит считаться при этимологии слова, отводя попытки объяснять слав. **xъmelь* и другие формы заимствованием из сканд. — др.-исл. *humli*, *humall*, др.-шв. *humbli* (C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485; Kluge[20] 316: лат. *humulus*, др.-русск. *х(ъ)мель*, фин. *humala*, вогульск. (манси) *qumlix*, венг. *komló* и н.-греч. χουμέλι — все объявляются заимствованиями из герм. — др.-франк. **humilo*

(и т. д.), которое якобы родственно нем. *hummeln* 'шарить, щупать'!) или родством с греч. σμῖλαξ 'тис', 'вьюн' (это устаревшее, еще бенфеевское сближение, см.: V. Hehn. Указ. соч. 361; H. Collitz AJPh XIII, 1892, 491; однако ср. о греч. слове Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque IV, 1, 1027: «Pas d'étymologie»).

При этимологизации слав. слова нужно исходить из факта, что оно сохраняет семантич. архаизм — значение 'опьянение, охмеление (вообще, т. е. не только от пива)', наряду со значением 'растение Humulus lupulus'. Тем самым слав. **хъmelь* оказывается семантически богаче, чем лат. *humulus*, франц. *houblon*, которые означают только 'хмель Humulus lupulus L.' и никогда не имели там значения 'опьянение, ebrietas'. Одного этого момента семантич. типологии, пожалуй, достаточно, чтобы покончить с живучей версией о зап.-европ. происхождении слав. слова. Далее, семантич. богатство слав. **хъmelь* бросается в глаза и при сравнении с тюрк., прежде всего — чув. *хӑмла*, *χə̆mla*, др.-чув. **qumlaγ* 'хмель', откуда венг. *komló*, потому что все это исключительно названия хмеля. Указанная несоразмерность семантич. наполнения серьезно обесценивает наиболее популярную сейчас этимологию слав. слова из чуваш. (см. Berneker I, 411; M. Räsänen. Versuch eines etym. Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969, 299; Machek[2] 201), пожалуй, гораздо серьезнее, чем известное формально-фонетич. несоответствие исходов слав. *-elь* и др.-чув. *-laγ* (см. об этом Фасмер IV, 249, с литер.; А. С. Львов. «Этимология. 1979». М., 1981). Кстати, толкование тюрк., чув. названия хмеля из тюрк. *kum* 'волна' (Räsänen, там же) есть всего лишь народная этимология, вторичное осмысление, правда, видимо, рано состоявшееся на тюрк., др.-чув., почве. Любопытно, что именно волжские болгары клянутся при заключении мира с киевским князем Владимиром: толи не будеть межю нами мира, елико камень начнеть плавати, а хмель почне[т] тонути. Пов. врем. лет под 985 г. (Срезневский III, 1377). Листья хмеля легки и плавучи. Тем не менее, вторичное осмысление здесь является лингвистич. фактом, за вычетом которого остается признать, что на тюрк. языковой почве это название хмеля непрозрачно. Курьезно, что слав. слово оказывается также семантически богаче ('опьянение вообще', 'хмель Humulus lupulus'), чем осет. *xumællæg* — только 'хмель Humulus'. Однако мы уже у цели. Осет. слово анализируется далее на осет., ир. языковой почве, в то время как слав. **хъmelь* на слав. почве дальнейшему анализу не поддается, является этимологически непрозрачным, темным. Осет. *xumællæg* представляет собой суффиксальное производное ир. **xum-ala-ka-*, точнее — **haum-ala-ka*, с характерной для скифского, а также для среднеиранского в целом монофтонгизацией, а в данном случае — еще и сокращением перед сонорным: *au* > *ū* > *u*. Реконструированное

производное значило 'связанный с *haum'ой'. Ср.-тюрк. *komlak*, др.-чув. *qumlaγ* отражают ср.-ир. **xum(a)lag* осет. типа. Слав. **хъmelь*, в отличие от тюрк., заимствовано из более архаич. ир. **xum-ala-* до распространения последнего вторым суф. -(*a*)*ka*. Эту же ир. форму отражает и фин. *humala*, которое уместнее считать иранизмом, а не булгаризмом. Передняя артикуляция гласных в исходе слав. **хъmelь*, возможно, объясняется из более передней артикуляции (*a* > *æ*, *ä*) раннеосетинского прототипа **xumælæ-*. В фин., как известно, существует гармония гласных (в данном случае — заднего ряда), которая могла сгладить эти особенности. Считать **хъmelь* производным со слав. суф. -*elь* (так Львов, выше) мы не можем, это влечет за собой утверждение о древнем наличии некоего **хъm-* в свободном виде в слав., для чего нет пока никаких данных. Этого и не требуется, поскольку и описанная суффиксация, и редукционная монофтонгизация объяснимы на ир. почве. Сверх того, в высшей степени невероятна «самостоятельная» природа -*l*- суффиксального в слав. **хъmelь* и в осет. *xumællæg*. Все эти случаи (а также фин. и тюрк., выше) имеют один источник — иранский. Привязка данного культурного термина к растению Humulus lupulus, повторяем, вторична, хотя она коренится и в местной исконности растения и исключительной (мифической) древности пивоварения именно у иранцев, осетин (см. специально Абаев ОЯФ I, 338 и сл.: о древних названиях пива — осет. *æluton*, *rong*.). У осет., ир. -*xum*-, **haum*- восстановима допивоваренная семантика, чудесным образом запечатленная и в слав. **хъmelь*, русск. *хмель*. Коренящееся здесь ир. **hauma* обозначало священный возбуждающий напиток, сок, добываемый выжиманием (ир. *hu*-) из растения, насчет конкретной идентификации которого спорят, американец Уоссон (Wasson) пришел даже к заключению, что авест. *haoma*, др.-инд. (вед.) *soma* — это 'мухомор' (ср. Г. М. Бонгард-Левин, Э. А. Грантовский. От Скифии до Индии. М., 1974, 92). Для нас здесь важнее терминологизация (ритуального) опьянения в ир. **hauma*- и тот факт, что слав. **хъmelь* донесло ее до нас, может быть, лучше, чем любое другое однородное производное.

Этимология слав. **хъmelь*: ир. **hauma*- в принципе не нова. См. более раннюю библиографию по этой проблеме: Фасмер, там же (сам автор судит об этом отрицательно). В последние десятилетия весьма обстоятельно анализировал эту возможность Мошинский, см. Moszyński. Pierwotny zasiąg 85, 217 и след. (сближает авест. *haoma*-, др.-инд. *soma*- и слав. **хъmelь*, отделяя в последнем -*elь* как «явный суф.» на слав. почве; поискам автора также и подходящего слав. глагольного к. в русск. *хумячить* 'мять' трудно сочувствовать, как и его выводу, что «**хъmelь* может быть исконнородственным с ир.-инд. **saumas*»). Ср. (кратко) В. Н. Топоров ВЯ 1958, № 4, 122. См. еще: Мартынов. Слав.-герм. лексическое взаимодействие дрейнейшей поры 159—160.

Как видим, недостаточный учет осет. формы *xumællæg* сильно тормозил решение проблемы слав. **хъmelь*, кот. без поддержки осет. (скиф.) равнооформленного производного оказывается лишенным посредника в отношении к ир. **hauma-*. Если бы не исключительный успех культуры хмеля, собственный резонанс ир. **hauma-* ограничился бы гораздо более замкнутым пространством. Действительно, ничего похожего на триумфальное шествие «слова и вещи» хмель (детали — выше) ир. **hauma-* не знает. Можно только высказать догадку, что, напр., κάμον 'напиток из ячменя у жителей страны гуннов' в рассказе о посольстве Приска (V в.), также лат. *camum*, есть ранняя тюркизация ир. **hauma-* (см. О. Н. Трубачев (сб.) «Исследования по слав. языкознанию» 465). Курьезно, что с этим глоссовым («паннон.») *camum* пробовал связывать слав. **хъmelь* Оштир (см. K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 33), но это был бы слишком окольный путь.

***хъmelьnъ(jь):** цслав. хмѣльнъ, прилаг. lupuli (Miklosich LP 1092), болг. *хмéлен*, *-лна*, *-лно*, прилаг. 'содержащий хмель; из хмеля' (БТР; РБЕ), макед. *хмелен*, прилаг. (Кон.), словен. *hméljen*, *-ljna*, прилаг. 'связанный с хмелем' (Plet. I, 274), чеш. *chmelný*, прилаг. 'содержащий хмель', 'горький, как хмель', 'хмельной, пьяный' (Jungmann I, 806; Kott I, 531), редк. *chmelní*, прилаг., в.-луж. *khmjelny* 'из хмеля', 'горький, как хмель' (Pfuhl 314), сюда же производное н.-луж. *chmelnica* ж. р. 'хмельник' (Muka Sł. I, 487), польск. *chmielny*, прилаг. от *chmiel* (Dorosz. I, 879), словин. *χmji̯ęlnï*, прилаг. (Lorentz Slovinz. Wb. I, 352), *xmelni* (Lorentz Pomor. I, 278), др.-русск. *хмельныи*, прилаг. от *хмель* (Дог. гр. 1264—1265 г., Срезневский III, 1377), сюда же производное *хмельникъ* 'огород с хмелем' (Новг. купч. XIV—XV в.; Прав. гр. Савв. — Сторож. мон. д. 1491 г., там же), русск. *хмельнóй*, *-áя*, *-óе* 'пьяный, нетрезвый', 'опьяняющий', диал. производное *хмельни́к* м. р. 'огород, в котором растет хмель', 'болезнь от излишнего употребления вина; запой' (сиб.) (Доп. к Опыту 292), укр. *хмельни́й*, *-á*, *-é* 'опьяняющий, хмельной' (Гринченко IV, 405), блр. *хмéльны* 'хмельной'.

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **хъmelь* (см.).

***хъrbelъ/ь:** болг. *хъ́рбел* м. р. 'щербатый, битый горшок' (РБЕ III, 581), диал. 'зазубрина' (Речник РОДД), *хъ́рбил'*, *хъ́рб'ъл* м. р. 'негодное орудие' (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 164), *ръ̀бель* 'что-либо щербатое' (И. Кепов СбНУ XLII, 275), макед. диал. *ăрбол* 'черепок, разбитый горшок' (К. Пешов. Струшкиот говор. Скопје, 1979, 110).

Суффиксальное производное от **хъrbъ* (см.) < **skъrb-* (см.). См.: A. Brückner KZ LI, 1923, 224—225; Младенов ЕПР 673. Ср. еще словен. *hŕbati* 'грызть' (Plet. I, 279).

***хъrbъ / *хъrba / *хъrpa:** сербохорв. *hrb* м. р. 'название растения' (RJA III, 690), ст.-чеш. *charpa*, *chrpa* ж. р. 'василек' (Gebauer I, 530), чеш. *chrpa* ж. р. 'василек Centaurea', также диал. *chrba*

(Kubín. Čech. klad. 181), *charba* ж. р. 'Cyanus segetum' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 49), *charpa* ж. р., ст.-слвц. *chrpa* ж. р. 'василек' (XVIII в., Ист. слвц., Братислава), ст.-польск. *chaber* 'василек Centaurea Cyanus L.' (Sł. stpol. I, 222), польск. *chaber*, род. п. *-bra*, м. р. 'василек Centaurea cyanus' (Dorosz. I, 828), также диал. *haber* м. р. (Warsz. II, 1), *fabrek*, род. п. *-brka*, м. р. (Warsz. I, 708). — Ср. сюда же производное сербохорв. *hrbut* м. р. 'Centaurea solsticialis L.' (RJA III, 691), стар., редк. *harbuda* ж. р. 'название травы' (в словаре Белостенца, RJA III, 575).

Как показывают формы и значения сербохорв. стар., диал. *(h)r̂bina* 'Scherbe', *r̂b* то же (см. о них Skok. Etim. rječn. I, 685), болг. диал. *хъ́рба* 'слабый, хилый человек, тощая скотина' (Речник РОДД), **xъrbelъ* (см.), слово **xъrbъ*, обозначающее растения, травы, преимущественно — василек, восходит к к. **skъrb-* (см.) с соответствующей более широкой отрицательной семантикой, что естественно для обозначения в сущности сорных трав, ср. Brückner 175; Berneker I, 412 (: «Dunkel»); Sławski **I**, 58 («Dalsza etymologia niejasna»); Machek[2] 206—207 (праслав. **chъrpa* сближает с др.-англ. *curmelle* 'василек', якобы «праевроп.»).

***xъrčati / *xъrčiti:** болг. диал. *харчи́* 'храпеть' (Т. Стойчев. Родопски речник. БД V, 215), макед. *фрчи* 'свистеть, лететь с шумом, нестись', 'храпеть', 'шипеть сердито' (Кон.), также *'рчи* (Кон.), сербохорв. стар., редк. *hrčiti* = *hrkati* (только в словаре Вольтиджи, RJA III, 691), словен. *hŕčati* 'хрипеть', 'ворчать' (Plet. I, 280), также *hr̂cati* (там же), чеш. *chrčeti* 'производить большой шум', диал. *chrčat'* 'тяжело дышать' (Kašík. Středobečev. 93), *chrčít* 'храпеть' (Hruška. Slov. chod. 35), слвц. *chrčat'* 'храпеть, издавать храп, хрип' (SSJ I, 573), н.-луж. *charcaś* 'хрипеть, храпеть', *charcaś se* 'харкать, откашливаться' (Muka Sł. I, 482), н.-луж. *korčeć* 'хрюкать, издавать хрип, храп' (Pfuhl 273), польск. *charczeć* 'хрипеть, клокотать' (Warsz. I, 272), русск. диал. *харча́ть* 'с усилием дышать' (волог.), 'сипеть, говорить хриплым голосом' (камч.) (Опыт 246; Даль[3] IV, 1169), 'хрипеть вследствие удушья или задушения' (Молотилов. Говор Сев. Барабы 180), *харчи́ть* 'сипеть' (арх., Опыт 246), 'хрипеть, говорить хрипло' (Соликамский словарь 661), укр. *харча́ти* 'хрипеть, трудно дышать' (Гринченко IV, 388).

Гл. на *-ěti* (*-iti*), производный от **xъrkati* (см.).

***xъrčьkъ:** сербохорв. *хр̏чак*, род. п. *-чка*, м. р. 'хомяк Cricetus frumentarius Pall.', также *rčak* (RJA XIII, 788), словен. *hr̂ček*, род. п. *-čka*, м. р. 'свиное рыло', 'еловая шишка', 'кукурузный початок', 'хомяк' (Plet. I, 280), также *skr̂ček*, род. п. *-čka*, м. р. 'хомяк' (Plet. II, 496), слвц. *chrček*, род. п. *-čka*, м. р. 'хомяк Mus cricetus' (SSJ I, 573).

Звукоподражание. Ср. **xъrčati*, **xъrkati* (см.). См. Wojtyła-Świerzowska. Prasłowiańskie nomen agentis. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1974, 77.

***xъrdati:** сербохорв. диал. *hȑdati* 'бить, колотить (сильно, громко)' (Дубровник, RJA III, 691), *ŕdati* 'грызть, есть с хрустом' (Лика, RJA XIII, 789), 'ругать, бранить' (RJA XIII, 790), словен. *hŕdati* 'грызть', 'сильно бить' (Plet. I, 280), 'есть с хрустом' (Štrekelj. Slov. 46), русск. диал. *хóрдать* 'толсто прясть' (каз., Доп. к Опыту 293; Даль[3] IV, 1220). — Ср. сюда же производное болг. диал. *хъ̀рдание* ср. р. 'бормотание, ворчание' (Речник РОДД). Ср., далее, возм., сюда же слвц. *chrdý* 'тощий, худой' (Kálal 923), если оно не связано с **xudъ* (см.) как случай инфиксации *-r-* вроде лит. *skurdùs*?

Восходит к **skъrditi*, ср. **obskъrdъ* (см.) и — с другой ступенью чередования — **skorditi* (см.). Ср. лит. *skardýti* 'разгрызать, разрывать', 'толочь', лтш. *skārdît* 'дробить, толочь'. Мнение об исконной звукоподражательности (Skok. Etim. rječn. I, 686) неверно. К тому же, русск. соответствие пропущено всеми словарями, ср., напр. Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 202: «Pri drugih Slovanih ni najti nič podobnega». О возможности развития значения 'бить' > 'толсто, грубо прясть' (русск., выше) свидетельствует **blizna* (см.) со значениями 'рубец, след от удара' и 'дефект в ткани'.

***xъrkati:** болг. *хъ̀ркам* 'храпеть', 'хрипеть', 'харкать' (БТР), диал. *хáркам се* 'ссориться' (Речник РОДД 543), *ръ̀кам* 'храпеть' (М. Младенов БД III, 157), макед. *'рка* 'храпеть' (И-С), сербохорв. *hŕkati* 'храпеть' (с XV в., RJA III, 700), *hrkati* 'харкать' (с XVII в., там же), *фр̏кати* 'урчать, ворчать', также *ŕkati* (RJA XIV, 55), словен. *hŕkati* 'откашливаться', 'храпеть' (Plet. I, 282), *fŕkati* 'храпеть', 'подыхать' (Plet. I, 203), чеш. *chrkati* 'откашливаться', также *chrchlati* (Jungmann I, 822; Kott I, 543), диал. *chŕkat* 'кашлять' (Kott. Dod. k Bart. 35), *chrchuat* (Malina. Mistř. 38), слвц. редк. *chŕkat'* 'храпеть, хрипеть' (SSJ I, 574), также *chrchlat'* (SSJ I, 573), диал. *xarkac* 'харкать' (Buffa. Dlhá Lúka 157), н.-луж. *charchaś* 'харкать, откашливаться', 'хрипеть; полоскать' (Muka Sł. I, 482), польск. *charkać* 'харкать' (Dorosz. I, 840), диал. *farkać* 'сморкать' (Warsz. I, 722), русск. стар. *харкать* (Поликарп. Лекс. 1704 г., 355, Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. *хáркать* 'выделять мокроту, плевать, с шумом прочищая глотку', диал. *хóркать* 'о лошади: храпеть от дикости' (сиб., Доп. к Опыту 293), *хóркать пол* 'мыть с дресвой, шаркать, тереть' (арх., Даль[3] IV, 1220), *хóркать* 'производить звуки носом' (Герасимов. Словарь уездного Череповецкого говора 92; Васнецов 336), *хóркать* 'метать икру (о лягушке)' (костр., Картотека СТЭ), *хóркать* 'тереть, скоблить' (Картотека Печорского словаря), *харкáть* 'кашлять' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), *хы́ркать* 'плевать' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 574), укр. *хáркати* 'харкать' (Гринченко IV, 387).

Звукоподражание, ср. **xrakati* (см.). См. Berneker I, 412.

***xъrtica:** болг. (Геров) *хрътѝца* ж. р. 'хортица', макед. *'ртица* ж. р. 'борзая сука' (Кон.), сербохорв. *hr̀tica* ж. р. 'борзая сука' (с XVII в., RJA III, 710), словен. *hrtíca* ж. р. то же (Plet. I, 283), ст.-чеш. *chrticě* ж. р. 'борзая сука' (Gebauer I, 558), чеш. *chrtice* ж. р. то же, ст.-польск. *charcica* (1382 г., Sł. stpol. I, 222), польск. *charcica* ж. 'борзая сука' (Dorosz. I, 839), др.-русск. *Хортица* (...и воидоша во Днѣпръ и возведоша порогы и сташа оу рѣки *Хорьтицѣ* на бродоу у протолчи... Ипат. л. (Гал. Вол.), ок. 1425 г., л. 252, под 1224 г. Картотека СДР), сюда же производное *Хортичь* (...и сташа в протолче^ в Хортиче* островѣ ... Лавр. л. 1377 г., л. 93 об. Там же), русск. стар. *хо́ртица* ж. р. 'борзая собака, ловчая, для травли' (Даль[3] IV, 1224), укр. *хортѝця* ж. р. 'борзая сука' (Гринченко IV, 411).

Производное с суф. *-ica* от **xъrtъ* (см.).

***xъrtъ:** болг. *хрът* м. р. 'борзая собака', также *хрътка* ж. р. (Геров; БТР), диал. *хо̂рт* м. р. 'плохая собака', 'охотничья собака' (Стойчев БД II, 296), *ърт* м. р. 'борзая собака' (с. Трънчовица и Малчика, Свищовско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *'рт* м. р. 'борзая собака' (Кон.), сербохорв. *хр̏т* м. р. 'борзая собака', также *r̂t* (RJA XIV, 204), словен. *hr̀t* м. р. то же (Plet. I, 283), чеш. *chrt* м. р. 'борзая собака', сюда же производное *chrtí*, прилаг. (Kott I, 545), слвц. *chrt* м. р. 'борзая собака', 'худощавый человек' (SSJ I, 575), в.-луж. редк. *khort* м. р. 'борзая, охотничья собака' (Pfuhl 317), н.-луж. *chart* м. р. 'борзая собака, хорт' (Muka Sł. I, 483), польск. *chart* м. р. 'борзая собака' (Dorosz. I, 840), словин. *χart* м. р. (Sychta II, 23; Lorentz Pomor. I, 270), русск. *хорт* м. р. 'борзая собака, обычно гладкошерстая', также диал. *хорт* м. р. (арх., Опыт 250; Подвысоцкий 184), сюда же производное *хо́ртый пёс* (Даль[2] IV, 1224), *хортова́ть* '(о жеребцах) бегать за кобылой' (арх., Доп. к Опыту 294), укр. *хорт*, род. п. *хорта́*, м. р. 'борзая собака' (Гринченко IV, 411), блр. *хорт*, род. п. *харта́*, м. р. 'борзая (собака), хорт'.

Для этимологии слав. **xъrtъ* весьма существенно то, что это первонач. прилаг., ср. русск. *хортый пес*. Это дополнительно показывает невероятность гипотез о заимствовании (из герм., из до-и.-е., см. ниже), а главное — дает ключ к пониманию словообразовательно-морфологич. структуры слав. слова, в частности, позволяет выделить в нем суф. *-t-* с его наиболее вероятной функцией форманта отглаг. производного — прич. Затемненность структуры связана с тем, что **xъrtъ* — производное от несохранившейся глагольной основы, которую можно реконструировать путем сравнения с лит. *sar̃tas* 'светло-гнедой (о лошади), желтоватый'. Гнездо это хорошо представлено в балт., ср., далее, лит. *sárti* 'загрязняться, рыжеть', лтш. *sārts* 'красноватый', *sarks*, *sarkans* 'красный'. Сближение с балт. подсказывает реконструкцию слав. **xъrtъ* < **sr̥-to-*, с за-

кономерной ступенью редукции от и.-е. **ser-/*sor-*, в то время как балт. обобщил полную ступень вокализма. Условием перехода *s* > слав. *x* было, вероятно, приставочное употребление вроде чеш. *výchrtlý* 'тощий' (изложенную этимологию см. в нашей статье 1957 г., ниже). Происхождение **хъrtъ*, т. о., — частный случай обозначения собак с помощью названий цвета, ср. прежде всего слав. **pьsъ* (см.). Отнесенность лит. *sar̃tas* к лошади, а не к собаке не является препятствием, как об этом ярко свидетельствует русск. *мухóртый* 'гнедой, с желтоватыми подпалинами (о лошади)', несомненно родственное нашему **хъrtъ* (см. **mихъrtъ*). Другие этимологии менее вероятны, ср. невозможное сближение с нем. *hurtig* 'проворный' (еще Даль); объяснение из и.-е. **ser-* 'быстро двигаться, мчаться' (Moszyński. Pierwotny zasiąg. 136; так см. уже А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 193), хотя нам указывают на интересное ст.-серб. *хрьлъ* 'быстрый', сербохорв. *хр̏* то же как на параллельное прич. с суф. *-l-* (В. В. Мартынов, письменно), т. е. **хъrtъ*:**хъrlъ*; впрочем, сербохорв. пример до известной степени двусмыслен, т. к. мог бы продолжать праслав. **хъrtlъ*, производное уже от **хъrtъ*? С нем. *Rüde* 'крупная порода гончих собак' слав. **хъrtъ* совершенно не связано, вопреки Хирту и другим (см. Berneker I, 412), т. к. постулируемое для этого прагерм. **χruþjan-*, скорее всего, ошибочно, более вероятна праформа без начального придыхательного, родственная нем. *rot* 'красный' (см. Kluge[20] 612), что косвенно лишь подтверждает принцип предложенной нами выше этимологии **хъrtъ* от цветообозначения. Разумеется, не больше оснований существует для того, чтобы говорить об исконном родстве герм. и слав. слов (так см. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 127). Неубедительна этимология **хъrtъ* < и.-е. **kher-* 'резать, рубить' (*хорт* — якобы 'короткошерстная собака', см. Г. А. Ильинский РФВ LXIX, 1913, 12—14), как, впрочем, и сближение со **skorъ* (см.) (см. Brückner 176; Младенов ЕПР 672). До-и.-е. или «праевроп.» версии см. Oštir. Drei vorslavisch-etruskische Vogelnamen 97; Machek[2] 207. Лит. *kùrtas* (и другие балт.) может быть объяснено только как заимствование из слав. с субституцией *x* > *k* и ранним отражением слав. *ъ* (*й*) как балт. *u*. Попытка представить дело иначе (см. W. P. Schmid «Sybaris. Festschrift für H. Krahe». Wiesbaden, 1958, 129 и сл.) неудачна. См. также обзор: Фасмер IV, 268 (с доп.). О лит. *sar̃tas* и родственных формах см. Fraenkel II, 764.

См. подробно О. Н. Трубачев ВСЯ 2, 1957, 38 и сл.; Трубачев. Дом. жив. 23.

***хъrvat(in)ъ**: цслав. хръватинъ м. р. croata (Miklosich LP 1098), болг. (Геров) *хръвáтинъ*, *хърватинъ*, *хървáтин* м. р., мн. *хървáти* (РБЕ), сюда же фам. *Хървáтов* (Ст. Илчев. Речник

на личните и фамилни имена у българите 524), сербохорв. *Hr̀vât(in)* м. р. 'хорьат' (RJA III, 712—713, 714), *Hrvatica* ж. р. 'хорватка' (с XVI в., там же), также *Hrvatka* ж. р. (там же), словен. *hrvàt* м. р. 'хорват' (Slovar sloven. jezika I, 834), чеш. *Charvát*, *Chorvát* м. р. 'хорват. представитель сев.-зап. ветви сербохорв. народа', *Charváti*, одно из ст.-чеш. племен, сюда же чеш. *Charvatce*, названия селений (Profous II, 6—7), слвц. *Chorvát* м. р. 'хорват' (SSJ I, 569), ст.-польск. *charwat* 'городской стражник' (Sł. stpol. I, 223), др.-русск. *хорваты* (под 942 г.: В лѣто ҂Ѕ҃·Х҃·Н҃ Семеѡнъ иде на *Хорваты* и побѣженъ бы͡с *Хорваты*. Ипат. л. ок. 1425 г., л. 17 об. Картотека СДР), *хровате* (а се ти же Словѣни *Хровате* Бѣлии ... Лавр. л. 1377 г. л. 2 об. Там же), русск. *хорва́ты* мн. 'народность южнославянской группы'. — Некоторые формы носят книжн. характер, отражают межслав. влияния и не связаны прямо с древней традицией, напр. блр. *харва́ты*.

Хорваты занимали в раннеписьменный (и предписьменный) период слав. истории два больших ареала: 1. южнославянский, ср. первое упоминание в грамоте князя Трпимира I 852 г.: dux *Chroatorum*; 2. севернославянский ареал от русск. хорватов (X в.) на востоке, локализуемых на верхнем Днестре, через так наз. Белую (т. е. Западную) Хорватию (Конст. Багр., X в.), включавшую часть Малопольши, до чешских хорватов на севере Чехии (в грамоте 1086 г.: Psouane, *Chrowati* et altera *Chrowati*...). Связь между обоими ареалами и группами хорватов очевидна в смысле постепенного их распространения с востока на запад и на юг. См. «Słownik starożytności słowiańskich» I, 2, 247 и сл. Направление миграции с востока на запад показывает и этимология данного племенного названия.

Как нам теперь представляется, к этимологии этнонима **xъrvatъ* довольно близко подошел Соболевский, обратив внимание на близость второй части этого названия и названия сарматов — Σαρμάται, Συρμάται. См. А. И. Соболевский. Несколько этнографических названий. 2. *Хорват*. — РФВ LXIV, 1910, 171—172. Правда, подлинного понимания этой близости (см. о ней ниже) мы у этого ученого еще не находим, поскольку он выделяет здесь суф. *-at-*, что вероятно, скажем, для скиф. этнонимов Παραλάται, Αὐχάται, но сомнительно для Σαρμάται. Дальнейшие поиски Соболевского завели его вообще на неправильный путь, ср. его этимологию из ир. **hu-* + др.-бактр. *ravah-* 'свобода' + суф. *-at-*, с первонач. знач. 'хорошо свободные'. См. А. И. Соболевский ИОРЯС XXVI, 1921 (1923), 9. Но общее направление поисков — Восток, ир. языки — необходимо признать у Соболевского верным. Всякая научная этимология имени хорватов должна считаться с фак-

том открытия в античной эпиграфике Танаиса (в устье Дона) II—III вв. н. э. записи личного имени Χοροαθος, Χοροὐαθος и идентификации его со слав. племенным названием А. Л. Погодиным в 1902 г., поддержанной современной наукой, см. Мейе. Общеслав. язык 405—406.

Между тем следует, по-видимому, говорить о полном этимол. тождестве Σαρμάται и Χοροὐαθος (*хъrvatъ). В последнее время была предложена интерпретация формы Σαρμάται как генетически индоар. *sar-ma(n)t- 'женские', прилаг. от *sar- 'женщина' с суф. -ma(n)t-/-va(n)t-, ср. глоссу Σαρμάται Γυναικοκρατούμενοι 'сарматы женовладеемые' у античных авторов и выдающееся положение женщины у сарматов (см. О. Н. Трубачев ВЯ 1979, № 4). Слав. *хъrvatъ, ир. ЛИ Χοροὐαθος продолжает наиболее вероятную ир. праформу *harvat- (ср. Moszyński. Pierwotny zasiąg 148, где дальнейшая этимологизация — из *serv-, откуда якобы слав. *sьrbъ (см.), вряд ли верна; соответственные коррективы нужно будет внести и в толкования: О. Н. Трубачев ВЯ 1974, № 6, 61; Он же «Этимология. 1965» (М., 1967), 31). Не требуется большой наблюдательности, чтобы заметить, что отношения форм *sarmat- и *harvat- отличаются, так сказать, настойчивым параллелизмом, причем в первом случае представлен s-язык, а во втором — х-язык, т. е. перед нами отношения индоарийского к иранскому. Последний также сохранил реликтовое название женщины в форме har-, несмотря на сомнения Семереньи, поэтому мы понимаем ир. *harvat- как прилаг. *har-va(n)t- 'женский, изобилующий женщинами', с той же социальноисторич. и мифологич. подоплекой, как и в случае с сарматами. В приазовском ареале были сильны элементы матриархата, именно там локализовался миф об амазонках, женщинах-воительницах. Имя хорватов есть отражение этих фактов, переданное через ир. уста. Скорее всего, даже имело место сохранение этнонима при смене этноса: вначале носителями имени *harvat- были иранцы, постепенно затем славянизировавшиеся.

Прочие этимологии имени *хъrvatъ все более или менее сомнительны. Искать другие и.-е., балт., герм. соответствия для слав. *хъrvatъ — значит игнорировать факт их миграции с востока, связь с ир. Χοροὐαθος и парность структуры весьма реального ир. *harvat- и (индоар.) Σαρμάται. См. из литер.: С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 367 (сближает с санскр. śarv- 'ferire, occidere', откуда хорват — 'борец'); L. Geitler. Etimologija imena Hrvat. — Rad XXXIV, 1876, 111 и сл. (сближает с лит. šárvas 'латы, броня, доспехи', гот. sarwa 'оружие, доспехи', лит. šarvótas 'вооруженный, одетый в латы', откуда Hrvat = 'armatus, латник', однако отношения лит. и герм. слов неясны; см. критику уже T. Maretić «Rad» CII, 1890, 215: указывает на заимствование лит. слова из герм., ср. гот.

sarwa, англос. *searo*, др.-в.-нем. *gisarawi*); A. Brückner KZ LI, 1923, 237 (этноним *xъrvati* 'хорваты' связывает со слвц. *charvati se* 'сопротивляться', объясняя из **skъrv-*, кот. он сравнивает с лит. *šarvas* (см. выше); при этом остается неясным, как автор мыслит себе отношение слав. *sk* и лит. *š*); Г. А. Ильинский. К этимологии имени *chъrvatъ* 'хорват'. — ЈФ III, 1922—1923, 26 и сл. (после обзора стар. этимологич. опытов, начиная от сближения с греч. χώρα 'страна, земля' у Конст. Багр., автор дает свою, не более убедительную этимологию — от и.-е. **kher-* 'резать', ср. греч. κάρχαρος 'острый', др.-инд. *kharas* 'твердый, острый', слав. **xorbrъ* (см.)); М. Будимир. Хрват. — Zbornik F. Šišiću (Zagreb, 1929) 609 и сл. (объясняет из цветообозначения **sk̑r̥u̯os*, ср. лит. *širvas* 'серый, сероватый'); неубедительны и герм. этимологии, собранные у Фасмера IV, 262: из герм. формы с передвижением согласных **Harvađa-* от названия Карпат или из герм. **hruvat-* 'рогатый'. Собственная этимология Фасмера — из ир. **(fšu-)haurvatā-* 'страж скота' тоже более сомнительна, чем изложенная выше ир. гипотеза. См. еще Skok. Etim. rječn. I, 690—692.

***xъtěti:** цслав. хтѣти = хотѣти (Miklosich LP 1099), болг. *ще*, част. для образования буд. вр. диал. *хта* (Геров—Панчев), *хтем* 'хотеть' (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *тяла* 'хотела' (С. Русакиев. Народни песни на малоазийските българи в Новопазарско. — СбНУ XLVII, 96), макед. *ќе*, част. буд. вр. (И-С), сербохорв. *хтети*, диал. *хт҄ти*, *хтје̏ти*, *кте̏ти* 'хотеть, желать', *ћѐм* (Ел. II), словен. *htéti* 'хотеть' (Plet. I, 285), сюда же ассимилятивное диал. *šteti* (F. Ramovš. Kratka zgodovina sloven. jez. 79), ст.-чеш. *chtieti*, *chcu* 'хотеть' (Gebauer I, 559; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chtíti*, *chci* 'хотеть, желать', диал. *chtět* (Bartoš. Slov. 122), слвц. *chciet'* 'хотеть' (SSJ I, 554—555), в.-луж. *chcyć*, *chcu* 'хотеть, желать, жаждать' (Pfuhl 228), н.-луж. *kšěś*, стар. *chceś* 'хотеть' (Muka Sł. I, 483, 724), полаб. *cą* 1 л. ед. ч. 'хочу, буду' (вспом. гл. для образования буд., Polański — Sehnert 45, с реконструкцией **xъtjǫ*), польск. *chcieć* 'хотеть' (Dorosz. I, 842), также диал. *kcieć* (Warsz. II, 315), словин. *cìęc* (Lorentz Slovinz. Wb. I, 113), *χcec* (Sychta II, 25; Lorentz Pomor. I, 271), русск. диал. *хтеть* 'хотеть' (волог., Опыт 251), укр. *хmíти* = *хотíти* (Гринченко IV, 417), блр. *хцець* 'хотеть, жадничать' (Носов. 685).

Связано чередованием **xŭt-*:**xvot-* с **xotěti* (см). Ср.: G. Iljinskij AfslPh XXVIII, 1906, 457 и сл.; Он же AfslPh XXIX, 1907, 168; Berneker I, 399; A. Meillet MSL 19, 1915, 286 (редукция *o* > *ъ* в связи со служебной функцией).

***xъtivъjь:** чеш. *chtivý* 'жадный, сластолюбивый' (Jungmann I, 829; Kott I, 548), слвц. *chtivý*, прилаг. то же (SSJ I, 576),

польск. *chciwy* 'жадный, алчный' (Dorosz. I, 844), словин. *χcëvi*, прилаг. 'жадный' (Sychta II, 26), 'вызывающий, возбуждающий алчность' (Sychta VII, 96, Supl.), *xcəvï* (Lorentz Pomor. I, 271), укр. *хтйвий*, *-а*, *-е* 'жадный, алчный' (Гринченко IV, 417). — Последнее, возм., заимствовано из польск. (см. выше), как ст.-блр. *хтивый* (Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў і др. Мінск, 1970, 94).

Прилаг., производное с суф. *-ivъ* от гл. **xъtěti* (см.).

***xъzъ:** сербохорв. стар. *haz* 'брюхо, пузо', диал. (Брач) 'крестец, поясница' (RJA III, 584; Skok. Etim. rječn. I, 662), др.-русск. *хъзъ* 'шкура, кожа' (Пов. вр. л. под 1042 г.), 'выделанная кожа' (Ип. л. под 1252 г.) (Срезневский III, 1424), русск. *хоз* м. р. 'крупичатой выделки кожи, более от ослячьего зада', диал. (кимр.) *хóзы* 'толстые подошвы, из задней части шкуры' (Даль² IV, 557).

Скорее всего, связано чередованием корневого гласного с **xyzati* (см.), кот., в свою очередь, представляет собой словообразовательный вар. (**xy-z-ati*) к **xytati* (см.). Объяснение из и.-е. **kheuĝh-* 'нечто вздутое' (Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 1921, 218—220; Skok, там же) невероятно. Этимология от герм. **husan-* (откуда нем. *Hose* 'штаны'; см. M. Vasmer ZfslPh XV, 1938, 120; A. Stender-Petersen. Altrussisch *chъzъ*, *chъza*. — ZfslPh XVI, 1939, 88—93; Фасмер IV, 253) также вызывает сомнения, т. к. разорванность ареала (сербохорв.-русск.) могла бы говорить о древности слова **xъzъ*, а конечное *-zъ* в **xъzъ*, наоборот, указывало бы на относительно поздний характер заимствования.

***xybati, *xyba, *xybъ:** сербохорв. *hiba* ж. р. 'сомнение', 'ошибка' (Skok. Etim. rječn. I, 665; RJA слова не дает), словен. *hîbati* 'бранить, хулить' (Plet. I, 266), *hîba* ж. р. 'недостаток, изъян, недуг' (там же), *hîba* ж. р. 'ствол', 'бук Fagus silvatica' (там же), чеш. *chybati* 'сомневаться' (Kott I, 557), чеш. *chyba* ж. р. 'ошибка, проступок', 'изъян, недостаток', диал. *chybat'* 'бросать' (Bartoš. Slov. 124), *chybat* 'не хватать, недоставать' (Hruška. Slov. chod. 36), chyba (žito udělá chybu. '... будет плохим' (Hošek. Českomorav. II, 137), слвц. *chybat'* 'ощущать недостаток, переживать утрату', 'не хватать, отсутствовать' (SSJ I, 582), *chyba* ж. р. 'ошибка, проступок', 'нарушение', 'недостаток, порок' (SSJ I, 581), также диал. *xiba* ж. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 227), в.-луж. *khiba* с. 'кроме' (Pfuhl 311), н.-луж. *chyba* ж. р. 'недостаток, ошибка' (Muka Sł. I, 509), стар. *chyblaś* 'шататься, качаться' (там же), польск. *chybać* 'бежать, мчаться', 'качать, колыхать' (Dorosz. I, 941), *chyba* ж. р. (стар.) 'ошибка, ущерб, порок', 'неудача', част. 'разве' (там же), *chyb* м. р. 'щетина вдоль хребта зверя' (Dorosz. I, 940), словин. *xəba* ж. р. 'хитрость' (Lorentz Pomor. I, 272), русск. *хúба* ж. р. 'кто или что колеблется, болтается'

(Даль³ IV, 1181), диал. *хиб* (разламáй щýку па хúбу. Картотека Словаря брянских говоров), сюда же производные *хы́бало* 'хвастун' (арх., Картотека СТЭ), *хибáлка* ж. р. 'озорница, шалунья' (пенз., Опыт 247), *хúбалка*, *хибáлда* (твер., пск., пенз.) 'баловница, шалунья' (Даль³ IV, 1181), укр. *хибáти* 'колебать, шатать' (Гринченко IV, 396), *хúба* ж. р. 'ошибка промах', 'недостаток' (там же), диал. *хыб* м. р. 'слой сала и мяса около позвоночника у свиньи', 'слой мятой соломы на верхнем ребре крыши' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), *хеб* 'хребет горы' (Марусенко. Материалы к словарю укр. географических апеллятивов. — Полесье 253), блр. диал. *хiб* м. р. 'хребет' (Шатэрнiк 295), 'пучок травы, оставленный при косьбе' (Шаталава 186), производное *хiбавы* 'хребтовый' (Шаталава 186).

Итератив-дуратив на *-ati* с продленной ступенью корневого вокализма **xybati* < **xubati* (см.); последнее, по-видимому, закономерно — из несохранившегося **xubti*. Наиболее адекватной представляется реконструкция к. **xub-* из **skub-*, ср. сюда же **skub(a)ti* (см.). См. A. Brückner KZ LI, 1923, 233, где слав. *xyb-* сближается с лит. *skubùs* 'поспешный', см. еще Brückner 188. Брюкнеру принадлежит и верное наблюдение о родстве **xyb-* и **šib-* (см. **šibati*, **šibiti*), но при этом ни он сам, ни повторяющий за ним это сближение Славский (см. Sławski I, 94—95) не раскрывают апофоническую сущность сближаемых форм. Слав. **xybati* сближают в литературе либо с др.-инд. *kṣúbhyati*, *kṣobhate* 'качаться, дрожать', авест. *xšaob-* 'приходить в возбужденное состояние' (см., вслед за Цупицей, R. Trautmann KZ XLIII, 1910, 109; Berneker I, 412—413; Trautmann BSW 144; Фасмер IV, 234), либо с лит. *skubùs*, как Брюкнер (выше). А между тем реконструкция *xyb-*, *xub-* < **skub-* (выше) значительно упрощает задачу определения родственных форм и их отношений. Достаточно указать, что слав. **skub(a)ti* сближается как с лит. *skubùs* и его гнездом, ср. сюда же гот. *af-skiuban* 'отвергать', др.-в.-нем. *scioban*, нем. *schieben* 'двигать', так и с др.-инд. *kṣúbhyati*, *kṣób-hate* (см., вслед, за рядом авторов, Фасмер III, 660), с чем следует сразу же согласиться, признав в отношениях *sk:ks* различные варианты одного архетипа. Главное же в том, что этимол. соответствия **skub(a)ti* дают материал для реконструкции чередования гласных *u:eu*, ср. лит. *skubùs*: гот. *af-skiuban* и др.-инд. *kṣúbhyati:kṣóbhate* (**kseubh-*). Эти отношения должны быть распространены и на **xybati*/**xubati*, кот. образует вместе с **šibati* апофонич. ряд. **skŭb-*/**skūb-*/ **skeub-*/**skoub-*. Весьма важной представляется ступень чередования **skeub-*, поскольку она могла реализоваться в слав. как **skoub-* > **xub-*, но также и как **xi̯ūb-* (непосредственно из **ksi̯ūb-*), откуда затем **šibati*, ср. **šiti* (см.) < **si̯ū-*. Иных возможностей объяснить последнюю форму и ее связь с **xybati* мы не видим. Существующее сравнение слав.

**šibati* и др.-инд. *kṣipáti* 'бросать, метать' (Фасмер IV, 435, с литер.) сомнительно, потому что *kṣipáti* < **kṣvip-*, ср. авест. *xšviw-* (см. Mayrhofer I, 289, которое странным образом сохраняет сравнение с русск. *шибáть*), а в слав. мы ожидали бы сохранение группы *xv-*.

***xyběti:** ст.-чеш. *chyběti* 'недоставать, не хватать' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *chyběti* то же, также диал. *chybječ'* (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), слвц. диал. *χíbet'* (Stanislav. Lipt. 360—361; Štolc. Sloven. v Juhosl. 47, 158, 260), в.-луж. *khibjeć* 'заблуждаться, ошибаться', 'не удаваться' (Pfuhl 311), укр. диал. *хибíти* 'не хватать, недоставать' (Чучка 343), блр. *хібéць* 'гибнуть, находиться в запустении' (Байкоў—Некраш. 334).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xybati* (см.).

***xybiti:** чеш. *chybiti* 'ошибаться, промахнуться', 'заблудиться', ст.-слвц. *chybit(i)* 'ощутить потребность, нужду' (Blanár. Hist. lexikol. 133), слвц. *chybit'* 'ошибиться, промахнуться', (стар.) *chybit'sa* 'не удаться' (SSJ I, 582), диал. *xibic* 'не хватать' (Buffa. Dlhá Lúka 157), в.-луж. *khibić* 'ошибиться', 'промахнуться' (Pfuhl 311), ст.-польск. *chybić* (Sł. stpol. I, 272), польск. *chybić* 'промахнуться, не попасть', 'заблудиться, ошибиться', 'не удаться', 'не хватить' (Warsz. I, 311), словин, *χëbic* 'промахнуться, не попасть' (Sychta II, 26), *xəb'ic* 'ошибиться' (Lorentz Pomor. I, 272), укр. *хúбити* 'ошибаться, давать промах, сбиваться с пути', 'миновать, обойти' (Гринченко IV, 396), блр. *хúбіць* 'ошибаться', 'давать промах' (Носович 678).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **xybati* (см.).

***xybnǫti:** н.-луж. стар. *chybnuś* (Якубица) 'погрешить, сбиться, ошибиться' (Muka Sł. I, 509—510), польск. *chybnąć*, диал. *chynąć* 'качнуть, тряхнуть, махнуть', 'кинуться, помчаться, полететь', 'свалиться', 'сорваться, не удаться' (Warsz. I, 312; Dorosz. I, 945), укр. *хибнýти* 'покачнуть, наклонить', 'наклониться', 'сплоховать, не удаться', 'минуть, обойти' (Гринченко IV, 396).

Гл. на *-nǫti*, производный от **xybati* (см.).

***xyliti (sę):** болг. (Дювернуа) *хúлѭ са* 'ухмыляюсь, улыбаюсь', диал. *хúѣи са* 'скалить зубы (о лошади, муле)' (Стойчев БД II, 295), сербохорв. *hiliti* 'давить, угнетать' (в XVII—XVIII вв., RJA III, 597), словен. *híliti* 'гнуть, сгибать', а также 'смотреть косо' (Plet. I, 266), ст.-чеш. *chýliti* 'склонять, смирять', *chýliti sě* 'склоняться' (Novák. Slov. Hus. 37), чеш. *chýliti* 'наклонять', диал. *chýlit se* (*Chýlí se* ke dni bílému. Moravské nár. písně od F. Sušila. Bartoš. Slov. 124), слвц. *chýlit'* 'наклонять, нагибать' (SSJ I, 582), в.-луж. *khilić* 'наклонять, опускать' (Pfuhl 312), н.-луж. *chyliś* 'наклонять', *chyliś se* 'склоняться, направляться' (Muka Sł. I, 510), ст.-польск. *chylić się* 'падать, опускаться', 'склоняться' (Sł. stpol. I, 273—274), польск. *chylić* 'опускать, нагибать' (Dorosz. I, 944), словин. *χîlěc* 'наклонять, нагибать'

(Lorentz Slovinz. Wb. I, 371), *χëlëc są* 'опускаться' (Sychta II, 27), др.-русск. *хилиться* (... и ко дну *хилятся* знаменует густую мокрость в персѣх. Предисл. ур. 172—172 об., XVII в., Картотека ДРС), русск. диал. *хилить* '(о ветре) часто изменяться, ходить вокруг при маловетрии', 'рябить, чуть приметно волновать поверхность воды' (арх., Опыт 247; Подвысоцкий 183), 'наклонять что-либо' (курск., Доп. к Опыту 290), *хилить* 'гнуть' (Добровольский 958), укр. *хилити* 'клонить, наклонять, склонять' (Гринченко IV, 397), блр. *хіліць* 'клонить'. — Ср. сюда же производное болг. (Геров) *хылный*, прилаг. 'озабоченный'.

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от **xylъ* (см.)

***xyl'ati (sę):** сербохорв. стар. *hiļati* 'моргать, мигать' (в словарях Микали и Стулли, RJA III, 599), слвц. диал. *xil'ac śe* 'наклоняться' (Zemplin, Bardejov, Диалект., Братислава), в.-луж. *khileć* 'наклонять, гнуть' (Pfuhl 312), ст.-польск. *chylać się* 'опускаться, падать' (Sł. stpol. I, 273), польск. *chylać* 'опускать, наклонять' (Warsz. I, 312), словин. *χi̊lăc* 'наклонять, опускать', 'выливать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 371), *χilac* 'страдать поносом', 'удирать' (Sychta II, 28), русск. диал. *хиляться* 'качаться, колебаться' (Словарь русск. донских говоров III, 178), укр. *хиляти* 'качать, шатать' (Гринченко IV, 397), блр. *хіляцца* 'гнуться в разные стороны, расшатываться' (Байкоў—Некраш. 335).

Итератив-дуратив от **xyliti* (см.).

***xylъ(jь):** болг. *хил*, прилаг. '(о буйволе) с прижатыми назад рогами' (БТР), также диал. *хил'у* м. р. (П. И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 161), редк. *хил* 'хилый, болезненный' (Речник РОДД 546), словен. *hil*, прилаг. 'кривой; загнутый назад или в сторону' (Plet. I, 266), чеш. *chylý*, прилаг. 'нагнутый, согнутый', также диал. *chyłý* (ляш., Bartoš. Slov. 124), польск. *chyły* 'шаткий', 'покосившийся' (Warsz. I, 313), русск. *хилый, -ая, -ое* 'слабый, вялый, болезненный', диал. *хилой, -ая, -ое* 'плохо растущий, чахлый', 'слабый, не сильный, без порывов (о ветре)', 'старый, ветхий, разрушающийся' (Соликамский словарь 662), блр. *хілы* 'гнущийся' (Байкоў—Некраш. 335).

В отличие от ряда исследователей мы объясняем прилаг. **xylъ* как производное (или соотносительное образование) не от какого-то единого **xula*, **xuliti*, а от **xula* II (см.; этимологически неродственно омонимичному **xula* I, см.), понимаемого как фонетич. эволюция первонач. **skula* (см.). Родство **xylъ* и **xula* II, **skula* (*ū : ou*) объясняет и семантику 'гнутый' (из кот. потом вторично — 'слабый'). Прочие этимологии менее убедительны. См. Berneker I, 413 (сближение с алб. *hunjem* 'сгибаться, унижаться', диал. *ulem*); H. Petersson AfslPh XXXV, 1914, 360; Фасмер IV, 237; Sławski I, 95; Machek² 212 (*xylъ* — как прич. на *-lъ* из первонач. **kyp-lъ* от **xyp-ti*: греч. κύπτω 'сгибать, нагибать'. Очень сомнительно); А. С. Мельничук «Этимология.

1966» (М., 1968), 214 (*xylъ < *ksū-l-, сближаемое с *xudъ < *ksou-d-).

***xyma? / *xymъ?:** русск. диал. *хи́ма* 'шея' (Картотека Словаря брянских говоров), *хим* м. р. 'шея, верхняя спинная часть' (курск., Опыт 247; Севск. у. Орл. губ. — РФВ LXXI, 1914, 351; Картотека Словаря русск. нар. говоров: донск., курск., орл.), *хи́мы* мн. 'лохмы волос' (Картотека Псковского обл. словаря; Картотека Словаря русск. говоров Карелии). — Ср. еще *хи́ма* 'простоватый, глупенький' (ворон., тамб., Доп. к Опыту 290).

Ввиду явного родства с **xybъ* (см. s. v. **xybati*), гл. обр. вост.-слав., в знач. 'хребет', обнаруживает стар. вариантность суф. *-b-* и *-m-* и производность от общего к. **skeu̯-*, ср. сюда же, далее, **skula* (см.). Фасмер IV, 237: «Неясно».

***xymordь:** укр. *хи́мородь* ж. р., также *хи́морода* ж. р. 'причуда, каприз', 'колдовство' (Гринченко IV, 397—398), *хи́мороди* мн. 'капризы, причуды' (Лысенко. Словарь диал. лексики сев. Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология. М., 1966, 56; Лисенко. Словник поліських говорів 224). — Ср. слвц. *chymradný* 'слабый, болезненный' (Kálal 208).

Вар. к. **xamordь* (см.), т. е. сложение экспрессивной приставки **xa-*, **xy-* и *-mordь*, возм., именного производного от гл. **mъrdati* (см.). Неверно о *химорода* см. А. А. Потебня РФВ I, 1879, 265—266.

***xyniti:** цслав. хꙑнити decipere (Miklosich LP 1102), сербохорв. *hiniti* 'обманывать; притворяться, прикидываться' (с XV в. и в словарях Микали, Беллы, Белостенца, Ямбрешича, Вольтиджи, Стулли, RJA III, 603—604), также *hińiti* (с XVII в., RJA III, 605), сюда же производное *хи̏мба* ж. р. 'обман' (RJA III, 599—600: с XV в.), словен. *hiníti* 'обманывать', *hiníti se* 'притворяться, лицемерить' (Plet. I, 267), отсюда *hínja* ж. р. 'притворство' (там же), русск. диал. *хи́нить* 'хулить, не одобрять' (арх., волог., твер., Опыт 247; Даль[3] IV, 1183; Подвысоцкий 182), *хини́ть* 'хулить, порицать, осуждать' (Куликовский 128; Картотека Словаря русск. народных говоров: олон., арх.), сюда же *хинь* ж. р. 'чепуха, вздор, пустяки' (Опыт 247; Даль[3] IV, 1184: орл., курск., яросл.), *хи́ня* 'сплетник' (арх., Картотека СТЭ). — Ср., далее, чеш. *Chyňava*, название деревни близ Унгошти (Profous II, 82: «. . . с суф. *-ava* от гл. *chyniti* 'обманывать', 'притворяться?»). — Ср., впрочем, еще недостаточно ясное болг. диал. *хи́нкам се* 'тихо посмеиваться', 'оскаливаться, скалить зубы, чтобы укусить (о лошади и муле)' (Стойчев БД II, 295).

Гл. на *-iti*, производный от **xyn-* < и.-е. **skū-n-*, ср. др.-инд. *skunā́ti*, *skunóti* 'покрывать', греч. σκύνια мн. ч. 'брови', ср.-в.-нем. *schiune*, нем. *Scheune* 'сарай' (< '*кров'), др.-исл. *skaun*(*n*) 'щит' (см. Pokorny I, 951, s. v. (*s*)*keu-* 'bedecken, umhüllen', без слав. слова). Это сближение кажется точнее и формально, и семанти-

чески, чем обычное сравнение с **xylъ* (см.), см. Berneker I, 413; Фасмер IV, 237—238.

***xypati sę, *xypъ:** сербохорв. *hîp* м. р. 'миг, мгновение' (с XV в., RJA III, 606—607), также диал. *hîp* (Cres, Rab, Novalja, Vrbnik, Bakar, Hvar, Gradišč. Hrvati. См. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hîp* м. 'мгновение' (Pleṭ. I, 267), чеш. — с инфиксом — *chyplati* 'дрожать' (Jungmann I, 843; Kott I, 558), русск. диал. *хыпáться* 'спешить, порываться' (Добровольский 969).

Возм., от к. **xy-* (см. **xytati*, **xytiti*) с расширением *-p-*. Допустимо думать и о контаминации **xytiti* и **xapati* (см.). В связи с явной экспрессивностью древность неясна.

***xyrati:** словен. *hírati* 'хиреть, чахнуть, приходить в упадок' (Plet. I, 267), польск. диал. *chyrać* 'прихварывать' (Warsz. I, 313). — Сюда же сербохорв. диал. *йра* ж. р. 'болезненный жар, лихорадка' (Лика, РСА VIII, 115), *hir* м. р. 'libido', 'каприз' (Mažuranić 392), словин. *χëra* ж. р. 'болезнь, особенно заразная' (Sychta II, 27), *xəra* ж. р. (Lorentz Pomor. I, 272), блр. *xípa* ж. р. 'болезнь, хилость' (Байкоў—Некраш. 335); словен. *hírav*, прилаг. 'чахлый' (Plet. I, 267).

Гл. на *-ati*, производный от прилаг. **xyrъ* (см.).

***xyrěti:** болг. (Геров) *хырѣ́ѭ* 'хиреть', диал. *хирéя* 'хиреть, чахнуть' (БТР), сербохорв. диал. *hirët* 'хиреть, приходить в упадок' (Cres, см. Tentor. Leksička slaganja 74), словен. *hiréti* 'хиреть, чахнуть' (Plet. I, 267), польск. диал. *chyrzeć* 'болеть, хворать' (Warsz. I, 313), русск. *хирéть* 'становиться хилым, слабым, болезненным, чахнуть', сюда же производное диал. *хирéтье* ср. р. 'болезнь', 'притворная болезнь' (пск., твер., Доп. к Опыту 290), укр. *хú-pimu* 'болеть, хворать, хиреть' (Гринченко IV, 398), диал. *хы́-рыты* 'долго болеть' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), *xípimu* (Ю. І. Герей. Морфологічні особливості говірки с. Руські Комарівці, дип. роб. Ужгород, 1956, 152), блр. *xipэ́ць* 'хиреть'.

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **xyrъ* (см.).

***xyriti (sę):** сербохорв. диал. (север.) *hiriti* 'болеть, прихварывать, не развиваться' (Trs *hiri*. Mažuranić 392), ст.-чеш. *chýřiti* 'прихварывать (?)' (Ст.-чеш., Прага), русск. диал. *хúриться* 'прихварывать, иметь болезненный вид; притворяться больным' (Мельниченко 210), блр. *хúрыць* 'быть слабого здоровья, недомогать' (Носович 678).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **xyrъ* (см.).

***xyrъ(jь):** словен. *hîr* м. р. 'чахотка' (Plet. I, 267), польск. редк. *chyr* м. р. 'жалкое существование, нужда', 'болезнь' (Warsz. I, 313), русск. диал. *хúрый*, *-ая*, *-ое* 'хворый, хилый' (волог., Доп. к Опыту 290), укр. *хúрий*, *-а*, *-е* 'болезненный' (Гринченко IV, 398), блр. *хúрый* 'постоянно больной, хилый' (Носович 678).

Связано чередованием гласных (*ŭ* : *ū*, продленная ступень) с **xvorъ* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 382; Berneker I, 413—414; Фасмер IV, 239 (с доп.)

***xyrьnъjь:** н.-луж. стар. (Якубица) *chyrny* 'больной' (Muka Sł. I, 512), русск. *хи́рный* 'хилый, хворый, больной' (Даль[3] IV, 1184), укр. *хи́рний*, *-а*, *-е* 'болезненный, бессильный', 'ничтожный, плохой, скверный' (Гринченко IV, 398).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **xyrъ* (см.) или, скорее, от гл. **xyriti*, **xyrěti* (см.).

***xystati (sę):** чеш. *chystati* 'готовить, устраивать', диал. *chystat trávu* 'рвать, полоть траву в поле' (Bartoš. Slov. 125), слвц. *chystat'* 'готовить, приготовлять' (SSJ I, 583), польск. редк. *chystać*, *chistać* 'качать, колыхать' (Warsz. I, 313), русск. диал. *хиста́ть* 'качать головой; клевать носом, дремать' (Картотека Словаря брянских говоров), *хе́статься* 'капризничать, плакать' (арх., Картотека СТЭ), блр. *хиста́ць* 'шатать, колебать' (Носович 678), *хіста́ць* 'качать'. — Ср., с другой основой, сюда же др.-русск. *хиститься* (А вельможи... *хистятся* на кровь и на слезы рода християнскаго. Пересветов. Б. челобитн. XVII в., л. 94—94 об. Картотека ДРС), укр. *хисти́ти* 'защищать, прикрывать, припрятывать' (Гринченко IV, 398), *хисти́тися* 'огораживаться, укрываться, прятаться, защищаться прикрытием' (там же).

Ближайше родственно **xytati* (см.), причем **xystati* представляет собой интенсив на *-st-*, ср. V. Machek SaPL 1, 1954, 251 (где дальнейшие менее вероятные сближения с **xybati* (см.), лтш. *skuvu*, *skūt* 'брить', греч. παρα-σκευάω 'готовить'); Machek[2] 212. См. Berneker I, 414; Фасмер IV, 239.

***xysъ / *xyša:** сербохорв. *hiša* ж. р. 'дом' (RJA III, 608), также диал. *hiš* м. р. (Истрия, там же), *hisa* ж. р. (RJA III, 608), редк., стар. *his* м. р. (глаголич. рукоп. XV в., там же), словен. *híša* ж. р. 'дом', '(жилая) комната' (Plet. I, 268), производное *híšen*, *-šna*, прилаг. 'домовый, домашний' (там же), *hìs* м. р. 'деревянный погреб, клеть, кладовая' (Plet. I, 267), чеш. *chýše*, *chyše* 'хижина, хибара', ст.-слвц. производное *chyšný*, прилаг. 'домашний, домовый' (Žilinsk. kn. 193).

Древнейшая форма заимствования (**xysъ*) из герм. **hūs*, ср. др.-в.-нем. *hūs* 'дом', гот. *-hūs* в *gudhūs* 'храм'. Форма **xyša* — йотовое слав. производное от **xysъ*. См. Miklosich 94; Berneker I, 415 (рассматривает соотношение с **xyzъ* / **xyza* (см.), которое он, наоборот, склонен считать более древней формой, из герм. **χūza-*, при диал. характере вар. **xysъ*); Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 178 (развивает предыдущую точку зрения, полагая, что слав. **xyzъ* < герм. **χūzá-*, тогда как слав. **xysъ* < герм. **χū́sa-*, причем оба вар. заимствованы в одно время или **xysъ* даже позднее, чем **xyzъ*, а не наоборот); Machek[2] 212 (констатирует, без объяснения, два вар. заимство-

вания — на *s* и на *z*; указывает на уничижит. характер употребления этого заимствования — 'лачуга, хижина'); Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963) 46—47 (оспаривает реконструкцию прагерм. **χūza-*, а переход *s* > *z* объясняет уже на слав. почве); Skok. Etim. rječn. I, 668—669 (о древности формы на *s*); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 194 (о двукратном характере заимствования); M. Enrietti. Slavi **xysŭ / xyzŭ* 'casa, capanna'. — Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti, ser. VIII, v. XXVIII (Roma 1973—1974), 729 и сл. (изучая географию и генезис форм **xyzъ* и **xysъ*, приходит к выводу, что **xysъ* заимствовано из др.-в.-нем. между 600 и 750 г., до озвончения *s* в нем.).

***xytati (sę):** цслав. хытати rapere (Miklosich LP 1102), болг. (Геров) *хы́тамь* 'идти поспешно', также диал. *хи́там* (Речник РОДД), *и́там* 'заботиться, хлопотать' (Хитов БД IX, 260), макед. *ита* 'спешить, торопиться' (И-С), сербохорв. *хи̏тати* 'спешить', (диал., Дубр.) 'хватать', также *hìtati se* (RJA III, 612—614), *fìtati* 'хватать' (RJA III, 59), *и̏тати* 'спешить, торопиться', 'хлопотать', *и̏тати се* 'бросаться, кидаться' (РСА VIII, 429), словен. *hítati* 'похищать', 'бросать, метать', *hítati se* 'бороться, торопиться' (Plet. I, 268), диал. *hítati* 'бросать' (Šašelj I, 267), чеш. *chytati* 'хватать, ловить, схватывать', также диал. *chytač*' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 52), слвц. *chytat*' 'хватать, трогать' (SSJ I, 584), в.-луж. *chytać* 'бросать, метать' (Pfuhl 1072), н.-луж. *chytaś* (Muka Sł. I, 516), польск. диал. *chytać się* 'шататься, качаться, болтаться' (Warsz. I, 313), др.-русск., русск.-цслав. *хытати*, *хитати* 'хватать, кусать' (Апост. толк. XV в. Еф. IV. 31 толк.), 'хищничать' (Мф. VII. 15. Ев. 1397 г.), 'похищать' (Гр. Наз. XI в. 240; Лавр. л. под 1216 г.) (Срезневский III, 1427), русск. диал. *хита́ть* 'качать, колебать' (юж., Даль[3] IV, 1185; Картотека Словаря русск. народных говоров: белгор., курск.), *хита́ться* 'качаться, шататься' (ворон., Доп. к Опыту 290; Словарь русск. донск. говоров III, 179), сюда же *хе́тать* 'очищать, убирать, обделывать' (пенз., тамб., Опыт 247), укр. *хита́ти* 'шатать, качать' (Гринченко IV, 398), диал. *хыта́тыс*' 'шататься' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), блр. диал. *хіта́ць* 'качать, шатать' (Народная лексіка 134; Народнае слова 165).

Продленная ступень редукции **xŭ-t-* > **xy-t-* (ср. A. Meillet MSL 14, 1907, 388—389). Связано чередованием с **xvatati* (см.). Невероятна особая этимология Махека — к лит. *gáuti* 'ловить', лтш. *gūt*' (Machek[2] 212).

***xytěti:** сербохорв. *хи̏тети*, *хи̏тити*, *хитјети*, *хиħети* 'спешить', также диал. *и̏тети* (РСА VIII, 430), словен. *hitéti* то же (Plet. I, 268), также диал. *hítet* (Бодуэн де Куртенэ. Резьяне. Словарный материал. Архив АН СССР. Ф. 102, оп. 1, № 8, л. 116).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **xytiti* (см.) и **xytati* (см.).

***xytiti (sę)**: цслав. хытити rapere (Miklosich LP 1102), болг. диал. *хи́тя се* 'вести себя заносчиво' (Речник РОДД 547), сюда же производное стар. *хи́ща* ж. р. 'добыча' (там же), сербохорв. *хи̏тити* 'бросить', *hȉtiti* 'схватить', 'бросить' (RJA III, 614—615; РСА VIII, 759), несврш. *hićati se* 'бросаться' (гапакс, XVIII в., RJA III, 596), словен. *hítiti* 'бросить, швырнуть', *hítiti se* 'броситься' (Plet. I, 268), также диал. *hítiti* (Šašelj I, 257), чеш. *chytiti* 'схватить, поймать, захватить', диал. *chytit* 'ухватить, отхватить' (Hruška. Slov. chod. 36), слвц. *chytiť* 'схватить, ухватить, поймать' (SSJ I, 584—585), н.-луж. *chyśiś* 'бросить, кинуть', *chyśiś se* 'искривиться, изогнуться', 'околеть, издохнуть' (Muka Sł. I, 512), польск. стар., диал. *chycić* 'схватить' (Warsz. I, 312), сюда же, далее, контаминативное *chwycić* то же (Dorosz. I, 937—938), русск. стар. *хитить* (Ставятъ четыре столба, между которыми пространство *хитятъ* сучьями и кольями, а щели затыкаютъ сѣномъ. Лепехин. Путеш. I, 1771 г., 221. Картотека Словаря русск. языка XVIII в.), русск. диал. *хи́тить* 'похищать' (Богораз 151), *хити́ть* 'губить, лишать жизни' (Деулинский словарь 583), *хи́тить* 'похищать, красть' (арх., колым.), 'губить' (перм.), *хитить* 'убирать, приводить в порядок' (тобол.) (Картотека Словаря русск. народных говоров).

Гл. на *-iti*, производный от **xytati* (см.), ср. характерное для последнего (итератив-дуратив) наличие продленной ступени корневого вокализма.

***xytrina**: цслав. хытрина ж. р. dolus (Miklosich LP 1102), болг. *хитрина́* ж. р. 'ловкость, хитрость' (Дювернуа; РБЕ), также диал. *итрина́* ж. р. (М. Младенов БД III, 80), макед. *итрина* ж. р. 'сообразительность, сметка', 'проворство, ловкость', 'хитрость, лукавство' (И-С), диал. *itrina* 'хитрость' (Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 262), сербохорв. *хитри̑на* ж. р. 'быстрота' (RJA III, 618: с XV в.), также *итри̑на* ж. р. (РСА VIII, 431), словен. *hitrína* ж. р. 'быстрота, скорость' (Plet. I, 268). — Ср. сюда же, наконец, русск. *хитри́нка*, блр. *хітры́нка* ж. р. 'хитринка, лукавинка',

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **xytrъ* (см.).

***xytriti (sę)**: цслав. хытрити callidum esse (Miklosich LP 1102), болг. *хи́тря* 'хитрить, выманивать, обманывать' (БТР), диал. *хитрі̂ъ* (коре́мат хми е Бог, и сла́вата си пола́гат ф стра́мните си ра́боти, ти́а хитре́т зе́мните нешта́. К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 133), *и́тра* 'обманывать', *и́тра са* 'заблуждаться' (Хитов БД IX, 260), макед. *итри се* 'хитрить' (И-С), сербохорв. *hȉtriti* 'спешить, делать быстро' (с XVI в., RJA III, 618), чеш. редк. *chytřiti* 'соображать, рассуждать', ст.-слвц. *chytriť* 'спешить' (Ист.-слвц., Братислава), слвц. диал. *chytriť sa* 'спешить, торопиться' (Banská Bystrica,

Turč. ž., Brezno, Zvol. ž., Kálal 209), н.-луж. *chytśiś* 'спешить, живо делать', 'облагораживать; осветить', *chytśiś se* 'сиять, блистать' (Muka Sł. I, 516), польск. *chytrzyć* 'делать хитрым' (редк.), 'хитрить, выгадывать, скупиться' (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хытрити*, *хитрити* 'придумывать, соображать' (Гр. Наз. XI в. 264; Сл. Дан. Зат. 232), 'обманывать' (Смол. гр. под 1230 г.) (Срезневский III, 1427), русск. *хитри́ть* 'применять, проявлять хитрость', укр. *хитри́ти* 'хитрить', блр. *хітрыць* 'хитрить, плутовать, лукавить, мудрить'.

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **xytrъ* (см.).

***xytrostь:** ст.-слав. хытрость ж. р. τέχνη, ars 'умение, искусство, ремесло, ловкость' (Mikl., Sad.), болг. *хи́трост* ж. р. 'хитрость' (РБЕ), макед. *итрост* ж. р. 'сообразительность, сметка', 'проворство, ловкость', 'хитрость, лукавство' (И-С), сербохорв. *хи̏тро̄ст* ж. р. 'быстрота, скорость', *ѝтро̄ст* ж. р. 'быстрота', 'сообразительность' (РСА VIII, 431), словен. *hitrôst* ж. р. 'скорость', 'умение', 'хитрость' (Plet. I, 269), чеш. *chytrost* ж. р. 'хитрость, сообразительность', слвц. *chytrosť* ж. р. 'скорость', (стар.) 'сообразительность' (SSJ I, 585), в.-луж. *khětrosć* ж. р. 'важность', 'проворство' (Pfuhl 310), н.-луж. стар. *chytrosć* ж. р. 'хитрость', 'ловкость, лукавство' (Muka Sł. I, 516), *chytšosć* ж. р. 'способность, правдивость; честность' (там же), польск. *chytrość* ж. р. 'хитрость, коварство' (Dorosz. I, 945), словин. *χ̂itrəsc* ж. р. 'ум, сообразительность, хитрость' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 373), *χitrosc* ж. р. (Sychta II, 29), др.-русск., русск.-цслав. *хытрость*, *хитрость* 'искусство' (Исх. XXX. 25 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 43; Ип. л. под 1175 г.), 'произведение искусства' (Никон. Панд. сл. 30; Ип. л. под 1252 г.), 'ум, разум' (Панд. Ант. XI в. л. 95; Гр. Наз. XI в. 231), 'уменье' (Исх. XXVI, 1 по сп. XIV в., Гр. Наз. XI в. 368), 'догадка' (Ефр. крм. Тимоф. л. 287), 'хитрость' (Ип. л. под 1281 г.) (Срезневский III, 1428—1430), русск. *хи́трость* ж. р. 'умственная ловкость, изворотливость', 'лукавство, коварство' (Даль[3] IV, 1185), укр. *хи́трість*, род. п. *-рости*, ж. р. 'хитрость' (Гринченко IV, 399), диал. *хитрошчі́* мн. 'хитрость' (Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 72), блр. *хітрасць* ж. р. 'хитрость'.

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **xytrъ* (см.).

***xytrъ(jь):** ст.-слав. хытръ, прилаг. τεχνικός, artificialis 'ловкий, искусный' (Supr., Mikl., Sad.), болг. *хи́тър*, прилаг. 'хитрый, сообразительный' (БТР), диал. *и́тар*, *-тра*, прилаг. 'умный, сообразительный' (М. Младенов БД III, 80), макед. *итер*, *итар* 'сообразительный, сметливый', 'проворный, ловкий', 'хитрый, изворотливый' (И-С), сербохорв. *хи̏тар*, *-тра*, *-тро*, прилаг. 'быстрый, скорый', словен. *híter*, *-tra*, прилаг. 'скорый, быстрый', 'хитрый' (Plet. I, 268), чеш. *chytrý*, прилаг. 'хитрый, сообразительный', также диал. *chytrý* (Bartoš. Slov. 125), *chytrý* (co *chytrýho* kvobjedu? Kubín. Čech. klad. 183), слвц. *chytrý*, прилаг.

'скорый, быстрый', 'хитрый, сообразительный' (SSJ I, 585), в.-луж. *khitry*, *khětry* 'проворный, быстрый', 'изрядный, отличный' (Pfuhl 311, 312), н.-луж. стар. *chytry* 'хитрый', 'ловкий', 'добрый' (Muka Sł. I, 516), *chytšy* 'способный, правдивый, честный', 'красивый, хороший, добрый, живой, проворный', 'лукавый' (там же), польск. *chytry* 'хитрый, коварный', 'алчный, скупой' (Dorosz. I, 945—946), словин. *χ̑itri*, прилаг. 'умный', 'хитрый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 373), *xïtrï* (Lorentz Pomor. I, 273), *χitri* (Sychta II, 30), др.-русск., русск.-цслав. *хытрыи*, *хитрыи* 'искусный' (Сбор. Троиц. XII в. Сл. богат. и Лазар.), 'искусно сделанный' (Соф. вр. под 1475 г.), 'знающий, сведущий' (Пов. вр. л. под 1089 г.; Лавр. л. под 1224 г.), 'хитрый, ловкий' (Сл. плк. Игор.) (Срезневский III, 1430—1431; А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 110), русск. *хи́трый*, *-ая*, *-ое* 'изобретательный, искусный', 'изворотливый', диал. *хи́трый*, *-ая* 'хитрый', 'мудреный, странный' (Деулинский словарь 583), *хитро́й* 'необычный, смешной, странный' (курск., Картотека Словаря русск. народных говоров), укр. *хи́трий*, *-а*, *-е* 'хитрый', 'замысловатый', 'скорый, быстрый' (Вх.) (Гринченко IV, 399), *хі́три*, *хі́трий* 'умный', 'хитрый, льстивый' (Лисенко. Словник поліських говорів 224), блр. *хі́тры* 'хитрый'.

О польск. диал. *chytry* 'жадный, скупой, алчный', а также 'быстрый' см. H. Popowska-Taborska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 63.

Прилаг., производное с суф. *-rъ* от **xytati*, **xytiti* (см.). Сближение с лит. *gùdras*, *gudrùs*, лтш. *gudrs* 'хитрый, умный' (Махек, Мартынов, см. ниже) или с лит. *kutrùs* 'живой, подвижный' (Махек) по-прежнему вызывает сомнения, т. к. требует много допущений. Одной констатации дублетности по звонкости / глухости у балт. и слав. слов недостаточно, для признания их этимологич. родства необходимо было бы определить общий архетип, что не удается сделать. Не говоря уже о спорности соотнесения балт. *g* и слав. *x*, едва ли можно видеть дублетность или вообще какую-либо генетич. связь между балт. *d* и слав. *t* в этом примере. Зубной *d* в лит. *gudrus*, лтш. *gudrs* происходит из специфически балт. формы итератива — лит. *gáudyti*, лтш. *gaudît* 'ловить', не имеющий слав. параллелей (слав. глаголы на *-iti* и лит. на *-yti* вообще обнаруживают весьма глубокие различия в формировании и употреблении), и эта локально ограниченная природа *-d-* в *gudrus*, *gudras*, *gudrs* как бы не оставляет места для допущения здесь вариантности *d/t* и для сравнений за пределами балт. языков, будь то с хетт. *kutru-* 'свидетель' или со слав. **xytrъ*.

См. Berneker I, 414; W. J. Doroszewski PF 15, 2, 1931, 283; Brückner 188—189 (правда, Брюкнер, согласно своей теории слав. *x*, исходит из **skutr-*); Фасмер IV, 240; Sławski I, 95—96; V. Machek «Slavia» XXVI, 1957, 133; Он же ZfS I, 1956, 35—36 (сближая балт. и слав. слова, принимает экспрессивное уд-

линение в слав. *xytrъ, что в случае признания родства с *xytiti совершенно излишне); Machek[2] 212; W. Merlingen «Die Sprache» IV, 1958, 62 (*xytrъ < и.-е. *xū-tr- (!)); Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 194—195; В. В. Мартынов. О правомерности генетического соотнесения праслав. *xytrъ ~ лит. gudrùs. — Исследования по слав. языкознанию (М., 1971) 428 и сл.

***xytrьcь:** ст.-слав. хꙑтрьць м. р. τεχνίτης, ἐπιστήμων, artifex 'ремесленник, знаток, мастер, художник' (Supr. и др., Mikl., Sad.), болг. *хитре́ц* м. р. 'хитрец' (БТР), макед. *итрец* м. р. 'хитрец' (И-С), сербохорв. *hitrac*, род. п. *hitraca*, м. р. 'hitar čovjek' (RJA III, 617), словен. *hȋtrc* м. р. 'проворный работник' (Plet. I, 268), ст.-чеш. *chytřec*, род. п. *-trcě*, м. р. 'умный, хитрый человек' (Gebauer I, 578; Novák. Slov. Hus. 37), чеш. стар., редк. *chytřec*, род. п. *-trce*, м. р. 'художник' (Kott I, 559; VII, 2, 1276), ст.-польск. *chytrzec* 'хитрец' (Sł. stpol. I, 276), польск. стар, *chytrzec* 'хитрец', 'рассудительный человек' (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хытрьць*, *хитрьць* 'художник' (Пов. вр. л. под 1015 г. по Радз. сп.; Ип. л. под 1259 г.), 'творец, создатель' (Изб. 1073 г. л. 154; Сбор. 1076 г. л. 264), 'знаток' (Кир. Тур. О черн. чин. 116) (Срезневский III, 1432), русск. *хитре́ц* м. р. 'лукавый человек' (Даль[3] IV, 1185), блр. *хітрэ́ц*, род. п. *-раца́*, м. р. 'хитрец, лукавец, плут'.

Производное с суф. *-ьcь* от прилаг. *xytrъ (см.); субстантивация последнего.

***xyzati:** сербохорв. стар., диал. *hizati* 'лягаться, брыкаться' (чак., XVI в., RJA III, 621; Skok. Etim. rječn. I, 670), ср. сюда же, с иным суффиксальным оформлением, укр. *хизуватися* 'хвастать, спесивиться' (Гринченко IV, 490). — Ср. сюда же, далее, йотовое производное прилаг. укр. *хи́жий* 'хищный' (Гринченко IV, 396; неверно о нем см. Sławski I, 96). Генезис «загадочного» *ж* в последнем — из йотированного *з-* показывает русск. диал. *хизь* 'страстное желание', весьма близкое и семантически к *хижий*.

Родственно *xytati, с иным суффиксальным расширением — *xy-z-ati. Ср. Skok, там же, где неточно объяснен суф. («из нар.-лат. -idiare»). Неубедительна этимология Ильинского — из звукоподражат. к. *xyz- < и.-е. *khūĝ(h)- 'дуть, надувать', см. Г. А. Ильинский ИОРЯС XXIII, 2, 1921, 219—220.

***xyzina:** ст.-слав. хꙑзина ж. р. οἰκίσμος, οἰκία, κελλίον, domus, cella 'дом, келья' (Supr., Mikl., Sad.), др.-русск., русск.-цслав. *хызина*, *хизина* 'хижина' (Сбор. 1076 г., л. 95; Жит. Петр. Гал. Мин. чет. февр. 256), 'келия' (Панд. Ант. XI в. л. 221; Пат. Син. XI в. л. 37) (Срезневский III, 1426—1427).

Производное с суф. *-ina* от *xyzъ / *xyza (см.).

***xyznǫti:** сербохорв. стар., редк. *hȉznuti* 'лягнуть' (XVI в., M. Marulić 25. RJA III, 622: «в метафорич. смысле» (?)), русск. диал. *хи́знуть* 'убывать' (каз.), 'увядать в здоровье' (каз., нижегор.,

перм.) (Опыт 247; Даль[3] IV, 1182), также *хёзнуть* (вят., Опыт 247).

Гл. на *-nǫti*, производный от **xyzati* (см.)? Ср. Фасмер IV, 236.

***xyzъ / *xyza:** ст.-слав. хызъ м. р. καλύβη, domus, tugurium 'хижина, дом' (Supr., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *hiza* ж. р. (RJA III, 621), словен. *hȋz* м. р. 'небольшой деревянный погреб, хлебный амбар' (Plet. I, 269), н.-луж. *chyz* м. р. 'дом, пристройка, кладовая, магазин, житница' (Muka Sł. I, 517), польск. стар. *chyz* м. р. 'хижина' (Warsz. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *хыза*, *хиза* 'хижина, дом' (Ио. екз. Шест. XV в.), 'шалаш' (Жит. Сим. Урод. 61) (Срезневский III, 1426), *хызъ* 'хижина, дом' (Козм. пресв. о ерес.), 'келия' (Пат. Син. XI в. 234), 'шатер' (Быт. XXVI. 23 по сп. XIV в.) (Срезневский III, 1427), *хизак дощачетой* 'постройка' (Воронеж, 1676 г., Котков. Лекс. южн.-русск. письм. XVI—XVII вв. 143), русск. диал. *хúза* 'помещение для хранения сена' (Картотека Словаря русск. говоров Карелии), производное *хúзык* м. р. 'холодная избенка на лето; клетушка, амбарчик, где летом спят' (тул. Даль[3] IV, 1182).

Заимствование из герм. **hūsa-*. Относительно древности вар. на *-z-* ведутся споры, ср. **xysъ* (см.). См. C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 486; Berneker I, 414—415; С. Младенов СбНУ XXV, II, 1909, 23; E. Schwarz AfslPh XLII, 1929, 276—277; Фасмер IV, 236. Поскольку праформа герм. **huzá-* считается сомнительной, а, с другой стороны, в слав. языках **xyzъ* распространено шире, чем **xysъ*, можно попытаться найти внутрислав. причину озвончения *s>z*: противодействие закономерному в этой позиции (после *ū*, *y*) переходу *s>x*. О переходе *s>z* уже на слав. почве см. еще A. Meillet BSL 29, 1929, 210—211.

***xyža:** цслав. хыжа ж. р. οἰκία, domus (Miklosich LP 1101), болг. *хúжа* ж. р. 'дом (в горах)', '(сельский) дом, хижина' (БТР), диал. *úжа* ж. р. 'землянка' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 280—281; он же СбНУ XVIII, II, 1901, 5), сербохорв. стар. *hȉža* ж. р. 'дом' (RJA III, 622; Mažuranić 393—394), диал. *hiža* (Krnica, Vrbnik, см. Tentor. Leksička slaganja 74), *ижа* (Šu. 171), *ȉžišće* 'место для постройки дома' (Skok), словен. *híža* ж. р. 'дом', 'комната' (Plet. I, 269), чеш. *chýže* ж. р. = *chyše* (Jungmann I, 816), также диал. *chýže* ж. р., слвц. диал. *xiža* ж. р. 'дом' (Buffa. Dlhá Lúka 157; Matejčík. Východonovohrad. 227), 'комната' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 228), в.-луж. *khěža* ж. р. 'дом' (Pfuhl 311), н.-луж. диал. *chyža* ж. р. 'хижина' (Muka Sł. I, 517), полаб. производное *xaiznă*, прилаг. им.-вин. мн. ч. 'домашние' (Polański—Sehnert 70, с реконструкцией **xyžьnyjě*), ст.-польск. *chyż*, *chyża* 'хижина, хата' (Sł. stpol. I, 276), польск. стар., диал. *chyża* ж. р. 'хата, хижина', 'землянка', 'дом' (Warsz. I, 314), *χyška*

ж. р. 'зимний загон для овец на поляне' (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego I, 50), др.-русск., русск.-цслав. *хыжа*, *хижа* 'хижина, дом' (Ио. екз. Шест.; Сбор. Кирил. Белоз. XV в. 19), 'келия' (Сбор. Троп. XII в. Пов. и откр. Архип. 40) (Срезневский III, 1426), русск. диал. *хи́жа* ж. р. 'шалаш в лесу' (том., Опыт 247), 'лачуга, избенка', (юж.) 'чулан сбоку сеней, клеть' (Даль[3] IV, 1181), *хи́жка* ж. р. 'отдельная кухонька, нередко землянка' (донск., Даль[3] IV, 1182; Словарь русск. донских говоров III, 178), *хи́жка* ж. р. 'кладовка, чулан' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 567), укр. *хи́жа* ж. р. 'клеть, чулан, кладовая', 'хата', 'хлев' (Гринченко IV, 396; Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — Лекс. бюл. VI, 1958, 20; Лисенко. Словник поліських говорів 224; Ващенко. Словник полтавських говорів I, 98; Лекс. атлас Правобережного Полісся; Лінгв. атлас Закарпаття I, к. 15); блр. диал. *хі́жа* ж. р. 'клеть, кладовая' (Шаталава 186).

Производное с суф. *-ja* от **xyzъ* / **xyza* (см.), свидетельствующее о древности последней формы.

***xyžina:** ст.-слав. хꙑжина ж. р. οἰκία, domus (Supr., Mikl.), болг. диал. *хи́жина* ж. р. 'легкая надворная постройка' (Кр. Стойчев. Тетевенски говор. — СбНУ XXXI, 355), сербохорв. *hȉžina* ж. р., увелич. от *hiža* (RJA III, 622, 623), диал. *ижина* 'постройка' (Rs. 142, 146), чеш. *chyžina* ж. р. 'хижина' (Jungmann I, 846), в.-луж. *khěžina* ж. р. 'ряд домов' (Pfuhl 311), русск. *хи́жина* ж. р. 'небольшой домик, избушка'.

Производное с суф. *-ina* от **xyža* (см.).

***i:** ст.-слав. и, с. *καί* 'и', 'тоже, также' (во всех памятниках, Mikl., SJS), болг. *и* 'и вот', 'тогда' (Дювернуа, Геров), диал. *и*, с. 'и' (М. Младенов БД III, 75), 'и', 'а, но' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 35), макед. *и* (И-С), сербохорв. *и*, с. 'и', словен. *ì* 'и', 'также, тоже', 'даже' (Plet. I, 290), обычно *în* 'и' (Plet. I, 295) из **i no*, чеш. *i*, с. 'и', слвц. *i* то же (SSJ I, 586—587), н.-луж. *i* 'и' (Muka Sł. I, 517), ст.-польск. *i*, *hi* (Sł. stpol. III, 1), польск. *i*, с. 'и, а также' (Warsz. II, 71), др.-русск., русск.-цслав. и, с. 'и' (Лук. V. 23. Остр. ев.; Ефр. Крм. Вас. 58; Пов. вр. л. введ.), 'также и' (Р. Прав.; Нест. Бор. Гл. 22), 'а, однако' (Мф. XXV. 43. Остр. ев.), 'даже' (Мф. XV. 27. Остр. ев.; Ип. л. под 1147 г.), 'именно' (Ип. л. под 1151 г.) (Срезневский I, 1016—1017), русск. *и*, с., укр. *i* то же (Гринченко II, 195), блр. *i* 'и'.

Обычно объясняют из и.-е. **ei*, первонач. местн. пад. ед. ч. от указат. мест. **e-*. См. T. Maretić. Veznici u slov. jezicima. — Rad LXXXVI, 1887, 121. Сближение слав. *i* с лит. *ė̃* (J. Zubatý IF IV, 1894, 470 сл. = Zubatý. Studie a články II. Praha, 1954, 392—393) сомнительно ввиду скорее дейктич. функции лит. слова (ср. примеры: Lietuvių kalbos žodynas. Red. J. Balčikonis. II. Kaunas, 1947, 755), несвойственной слав. слову; в равной степени неубедительна реконструкция слав. *i*<и.-е. **ēd*, абл., у последнего автора, т. к. тогда ожидалось бы слав. **ja* (такие формы реально существуют в кач-ве соед. с. в разных слав. языках, но их нелегко отличить от **a* с речевой протезой, см. **a*). См. Berneker I, 415; Фасмер II, 112. Обращает на себя внимание отсутствие у слав. *i* полных соответствий формы и знач., ср. условн. с. греч. εἰ, цели — гот. *ei*. Лит. *ir̃* 'и', лтш. стар. *ir* — тоже, видимо, первонач. локатив, но образованный совершенно иначе — на *-r*.

***i ba, *i bo:** ст.-слав. ибо, с. *καὶ γάρ* 'ведь, ведь даже, ибо' (Euch., Cloz., Supr., Mikl., SJS), болг. стар. *и́бо*, с. 'ибо, потому что' (Речник РОДД), чеш. *i ba* 'да, разумеется' (Kott V—VI, 459), слвц. *iba*, с. 'хотя', нареч. 'только' (SSJ I, 587), др.-русск., русск.-цслав. *ибо* 'ибо, так как' (Мф. XIV. 70; Остр. ев.; Жит. Кондр. XI в.), 'хотя' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский I, 1018), русск. *и́бо*, с. 'потому что' (Даль^3 II, 4), ст.-укр. *ибо*, с. 'так как' (Луцк, 1322 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 418).

Сочетание **i* (см.) и част. **ba*, **bo* (см.).

***i li:** ст.-слав. или, с. ἤ, aut, vel 'или, либо', ἤ, quam 'чем, нежели' (Mikl., SJS), болг. *илѝ*, с. 'или, либо' (Геров), *ѝли*, с. 'или' (БТР), макед. *или* то же (И-С), сербохорв. *ȉли* 'или', слвц. *ili* 'или' (Kálal 210), польск. стар. *ile*, диал. *ili* 'или' (Warsz. II, 77), др.-русск., русск.-цслав. *или* 'если, если же' (Р. Прав. Яр. по Ак. сп., по Син. сп.; Новг. I л. под 1255 и мн. др.), 'не . . . ли, неужели' (Ефр. Крм. Там. 2; Гр. Наз. XI в. 64), 'нежели' (Никон. Панд. сл. 6), 'или' (Р. Прав. по Син. сп.) (Срезневский I, 1099), русск. *ѝли*, *иль*, с. 'либо', 'то есть, иначе', 'разве' (Даль[3] II, 92), ст.-укр. *или*, *илї*, *ї̈ли*, с. 'или', 'ли', 'то есть' (Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 430—431).

Сочетание **i* (см.) и част. **li* (см.).

***i no:** словен. *ȋn*, *ìno* с. 'и' (Plet. I, 295, 296), чеш. диал. *ino* 'да' (Kott V—VI, 465), др.-русск., русск.-цслав. *ино* 'но' (Ио. Злат. XIV в.), 'то' (Р. Прав. — по Рост. сп. и др.), 'так, и так' (Посольств. д. Менд. Гир.), 'разве, только' (Кенигсб. л. под 1205) (Срезневский I, 1100), *инъ*, с. 'если' (Англ. д. 289, 1600 г., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 233), русск. диал. *ѝно*, с. 'бишь' (перм., Опыт 75), *инó*, с. 'или' (курск., Доп. к Опыту 73), *инó* 'если, коли, тогда, то', 'либо, или' (Даль[3] II, 104), *ѝно* 'ну да; точно так' (арх., Данилевский. Доп. к Опыту 7), *ино*, част. усилит. 'же' (Соликамский словарь 214), *ин*, с. 'а, но, между тем' (арх., симб., самар.), 'будто' (яросл.) (Филин 12, 195), *ин*, усилит. част. (перм., сарат.), 'вот' (симб.), 'нет' (влад.) (там же), укр. *і нó*, нареч. 'только, лишь' (Гринченко II, 199).

Сочетание **i* (см.) и част. **no* (см.). Ср. V. M. Du Feu. The conjunctions *ино* and *ано* in Old Russian. — Canadian Slavonic Papers 5, 128 и сл. (цит. по: RS XXVI, 2, 1966, 323; анализирует **ino* как сочетание с указат. мест. *ono*).

***jagla, *jaglo, *jaglъ:** сербохорв. *jáгла* ж. р. 'кукурузное зерно, поджаренное и растрескавшееся', диал. *jagle* мн. 'каша' (посавск., RJA IV, 408), *jȁgli*, *jágli* мн. 'просяная каша' (Хорватия, Истрия, а также в словарях Белостенца и Вольтиджи, RJA IV, 408), *jȁгли* мн. 'просо Panicum miliaceum' (РСА VIII, 496), словен. *jâgla* ж. р. 'просяное зерно', *jâglo* ср. р. 'просяная каша', 'пшено, очищенное зерно': *zrna in jagla* 'зерно и пшено' (там же), *jâgli* мн. 'просяная каша' (Plet. I, 354), чеш. *jáhla* ж. р. 'зерно, очищенное от шелухи, пшено', диал. *jahly* 'гречневая каша' (Kott. Dod. k Bart. 36; Kašík. Středobečev. 93), в.-луж. *jahła* ж. р., *jahły* мн. 'просо Panicum miliaceum' (Pfuhl 229), н.-луж. *jagła* ж. р. 'пшено' (Muka Sł. 1, 525), также *jagły* мн. (там же), польск. *jagła* ж. р., *jagły* мн. 'просо', 'очищенное просо, пшено; крупа; пшенная каша' (Warsz. II, 123), словин. *jagła* ж. р. 'просо, гречиха' (Sychta II, 69), др.-русск., русск.-цслав. *ѩглъ* 'род овоща' (Пат. Печ. Сим. посл. 7; Дуб. сб. XVI в. Уст. о пост. 115, Срезневский III, 1638), укр. *ягли* мн. 'растение Aegopodium podagraria' (Гринченко IV, 535), диал. *яглѝ* 'пшено'

(Й. О. Дзендзелівський «В памет на проф. С. Стойков» (София, 1974) 341 и сл.). — Ср. сюда же производные болг. (Геров) *ꙗглика* ж. р. 'растение Primula', макед. *јагліка* 'первоцвет' (И-С), диал. *јагличе* 'Primula acaulis Jacq.' (Љ. Групче. Народни имиња на растениjата од Скопска Црна Гора. — MJ VIII, 1957, 225), сербохорв. диал. (Баранья) *jàглац* м. р. 'название растения', *jàглика*, словен. *jaglíka* ж. р., *jáglec* м. р. 'примула, первоцвет' (Plet. I, 354), также *jágelc* м. р. (там же); русск. диал. *я́гловая ка́ша* 'ячменная каша' (волог., Опыт 273), *ягóльник* 'небольшой горшок для щей' (Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXVIII, 1892, 70).

Как сказал Махек, «слово наверняка праславянское, но неясного происхождения» (Machek[2] 215). Ср. Berneker I, 443; Фасмер IV, 543—544. Практическое наличие всех трех родов и форманта *-l-* говорит о том, что это первонач. прилаг. и притом — отглаг-ное. Неясно отношение к **aglъjь* / **jaglъjь* (см.) и к различным упомянутым там сравнениям. Представилось пока целесообразным — ввиду компактности значений 'пшено, очищенное зерно, каша из проса, пшена' — трактовать здесь **jagla*, **jaglo*, **jaglъ* особо. По ряду семантич. соображений сближение с лит. *uõglis* 'однолетний побег, росток', *uoglus* 'растение', а также с **agoda*, см. (Лиден и Зубатый, см. **aglъjь* / **jaglъjь*, выше), не подходит, вопреки Славскому, см. Sławski I, 487. Нужно, видимо, исходить из того, что **jagla* обозначало не всякое зерно (ср. противопоставление в словен. *zrna in jagla*, которое лишает сразу всякого смысла сближения с этимологич. значением 'ягода', 'расти'), а зерно обработанное — шелушеное, поджаренное, наконец — готовое к употреблению (каша). Каша в определенный период древности была главной пищей, эквивалентом хлеба. В этой ситуации естественно ожидать эпитетов вроде 'сильный, сильная' как стилистич. дополнение к terminus technicus **kaša* (см.). Поэтому можно остановиться на сравнении с лит. *jė̃gti* 'мочь, быть сильным', *jėgà* 'сила', греч. ἥβη 'юношеская, мужская сила' < и.-е. **i̯ēgᵘ̯-*. Ср. Brückner 197.

Нет достаточных оснований для сближения праслав. **jagla* с тюрк. *jägü* 'еда', *jägülük* 'съедобный' (Moszyński. Pierwotny zasiąg 227—228).

***jaxati / *jěxati:** цслав. ꙗхати vehi (Miklosich LP 1148), болг. *я́хам* 'ездить верхом' (Геров; БТР), также диал. *йа́вам* (Стойчев БД II, 175), *йа́въм* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 40), *йа́йам* (Брезнишки говор, СбНУ XLIX, 789. Архив Болг. диал. словаря, София), инф. *йаа́ти* (Нъмой *йаа́ти*. Стойчев БД II, 175), макед. *јава* 'ездить верхом' (И-С), сербохорв. *jȁхати* 'ездить, ехать (верхом)' (и производные знач-я, см. РСА VIII, 611—612), диал. *jȁсам* (Елез. I), словен. *jâhati* 'ехать верхом' (Plet. I, 355), чеш. *jechati* 'быстро идти, бежать', редк. *jachati*, также диал. *jachat* (Bartoš. Slov. 126; Malina. Mistř. 39), *jechat'*

(Bartoš. Slov. 132), *jochat'* (Bartoš. Slov. 135), *jochat̆* 'идти' (Svěrák. Karlov. 118), слвц. *jachat'* 'быстро идти, двигаться, ехать' (SSJ I, 629), в.-луж. *jěchać* 'ехать верхом' (Pfuhl 235), н.-луж. стар. (Мегисер) *jachaśi* 'ехать спешно', 'спешить' (Muka Sł. I, 527), польск. *jechać*, стар., диал. *jachać* 'ехать' (Warsz. II, 121, 151), также диал. *i̯aχać* (Tomasz., Łop. 132), словин. *jãχăc* 'ехать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 378), *jaχac* (Sychta II, 70), *i̯exac* (Lorentz Pomor. I, 307), др.-русск., русск.-цслав. *ѣхати* 'ехать' (Остр. ев., Срезневский III, 1674), русск. *éхать* 'двигаться, перемещаться в определенном направлении по суше или по воде с помощью каких-либо средств передвижения', укр. *ї́хати* 'ехать' (Гринченко II, 200), блр. *éхаць* 'ехать'.

Праслав. **jaxati* / **jěxati* представляет собой инновационное расширение на *-x-ati* (по природе — интенсивирующая суффиксация, а не претеритальная форма на *-x-*) от первонач. **jati* / **jěti* (см.), ср. лит. *jóti*, лтш. *jât* 'ехать (верхом)', др.-инд. *yāti* 'идти, ехать', авест. *yāiti*, хетт. *i̯a-* 'идти', тохар. *yā-* 'приезжать, вести'. Сравнение с этими и.-е. соответствиями отчетливо позволяет увидеть в исходном слав. **jati* прямой рефлекс и.-е. **i̯ā-*, собственно **i̯-ā-*, где полная ступень тематического суф. *-ā-* расширяет ступень редукции корня *i̯-*, ср. полную ступень последнего — **ei̯-* в слав. **jьti* (см.) и родственных формах. Отношения праслав. **jьti* — **jati* верно отражают семантич. и грамматич. сущность отношений и.-е. **ei̯-* — **i̯-ā-*, а именно (нейтр.) 'идти' — (кауз.) 'двигаться с помощью какого-либо средства, ехать (верхом)'. Отклоняющаяся идея Отрембского (ниже) о том, что в и.-е. **ei̯-* : **i̯ā-* представлена метатеза *i̯*, оригинальна, но маловероятна. К внутрислав. распределениям следует отнести презентно-инфинитивный супплетивизм **jadǫ*: **jaxati*. В отличие от инф. на *-xati*, кот. представляет собой инновацию, местами вторично распространяющуюся и на презенс (сербохорв., словен. *jaše*), слав. наст. вр. **jadǫ* изначально (ср. отличное лит. наст. вр. *jóju*), в том смысле, что иное предшествующее состояние слав. презенса нам неизвестно. Ср. весьма архаичные топонимич. реликты — *Ядуты*, *Едуты*, бывш. Черниг. губ., < **jadǫtъ* (M. Vasmer. Alte slavische Partizipia. — Mélanges Pedersen 395). Надо отметить параллелизм презенсов на *-d-* у **jadǫ* и **jьdǫ*, **jьti*.

См.: A. Meillet MSL 9, 1896, 140 (отношение *ja-* : *jě-*); F. A. Wood AJPh XIX, 1898, 54 и сл.; Berneker I, 441—442; A. Meillet BSL 20, 1916, 85; А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 324; A. Meillet RÉS VI, 1926, 171; Brückner 203 (польск. *jechać*, *jachać* из первонач. **jać*, ср. в XV в. — *jał* 'ехал', *wzjał*); A. Śmieszek, K. Winiewicz RO VI, 1928, 41; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 17; Фасмер II, 9—10; Sławski I, 542—543; В. В. Иванов ВСЯ II, 25—26; W. Cowgill «Language» 36, 1960,

483—484; W. Taszycki. Prasłow. *jěti, stpol. *jeć 'jechać'. — Зборник за филологиjу и лингвистику IV—V, 1961—1962, 333—336; Machek² 221; Vaillant. Gramm. comparée III, 332; Skok. Etim. rječn. I, 747; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 217; J. Bańczerowski LP XV, 1972, 84 (и.-е. *ueH-).

***jakъ(jь):** ст.-слав. ꙗкъ, мест. οἷος, qualis (Supr., Mikl.), болг. (Геров) *ꙗ́кый* 'сильный, крепкий, мощный, могучий', 'здоровый', *я́ко*, нареч. 'сильно, очень, здорово' (РБЕ), диал. *йак*, прилаг. 'здоровый, сильный' (Гълъбов БД II, 84; М. Младенов БД III, 81; Шапкарев—Близнев БД III, 226; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 40), *йа́ку*, нареч. 'очень' (Л. Ралев БД VIII, 134), макед. *jак* 'твердый, крепкий', 'крепкий, сильный, мощный', 'плодородный (о почве)' (И-С), сербохорв. *jâк*, *jа́ка*, *-о* 'сильный, здоровый, крепкий' (RJA IV, 422—428: «С этим значением это слово встречается только в ю.-слав. языках. . . По форме то же, что праслав. *jakъ* 'какой'»), словен. *jâk*, *jáka*, прилаг. 'сильный', 'видный, бравый', 'опрятный', 'превосходный' (Plet. I, 356; Jarnik XI), чеш. *jaký*, местоим. прилаг. 'какой', слвц. *jaký* (SSJ I, 630), в.-луж. *jakny* 'наделенный качеством, отличающийся', 'крепкий', 'крупный', 'годный, способный' (Pfuhl 229; Jakubaš 128), н.-луж. стар. *jaki*, *jakowy* 'какой, каковой' (Muka Sł. I, 528), польск. *jaki* 'какой' (Warsz. II, 127—128), *jak* 'как' (Warsz. II, 126—127), словин. *jak̄í*, местоим. прилаг. 'какой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 385), *jak'i* (Sychta II, 76—77).

Ввиду трудности разграничения с **ako* / **jako*? (см.) часть материала, гл. обр. союзно-нареч. характера, либо попала под обе реконструкции, либо целиком под вышеупомянутые. Здесь сосредоточен основной корпус примеров на адъективно-местоименное **jakъ*, генетически связанное с относительно-вопросит. местоим. **i̯o-* (см. **jь*). Значение 'сильный', которое, помимо ю.-слав., отмечается в в.-луж. (выше), развилось вторично. Этимология из кельт. *jakkos* 'здоровый' (A. Schachmatov AfslPh XXXIII, 1911, 89) маловероятна.

***jaliti?:** сербохорв. *jaliti se* 'притворяться' (кайк. и в словарях Белостенца, Ямбрешича, Вольтиджи, Стулли, RJA IV, 442), диал. *jâл* м. р. 'зависть, злоба' (РСА VIII, 541), словен. *jáliti* 'притворяться', *jáliti se* 'лицемерить, проявлять лживость, зависть' (Plet. I, 356), *jâl* м. р. 'зависть, недоброжелательство' (Plet. I, 356). — Ср. сюда же производное словен. *jâlec*, род. п. *-lca*, м. р. 'обманщик' (там же), а также, возм., словин. *jãu̯lc* м. р. 'барсук' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 389).

Возм., реликтовое гнездо слов, сравниваемое с греч. ζῆλος, ζᾶλος 'ревность' < и.-е. **i̯āl-*, **i̯ōl-*. См. Бецценбергер у: Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 218 (там же другие предположения); O. Haas LP VII, 1959, 66; Он же LB I, 1959, 39.

***jarěpętiti sę:** болг. диал. *ерепе́тим се* 'хорохориться, важничать, надуваться' (БЕР), русск. диал. *ерéпестить* 'с бранью, с горяч-

ностью понуждать на работу' (Куликовский 22; Филин 9, 19: олон.), *ерепесить, ерпесить* 'нетерпеливо домогаться чего-либо, настойчиво понуждать, торопить и упрашивать' (Даль³ I, 1297; Филин 9, 19: вят.), *ерпесить* 'тревожиться, беспокоиться; неспокойно сидеть; болтать, хвастать, врать' (Куликовский 22; Васнецов 67; Филин 9, 34: перм., олон., вят., арх.).

Сложение **jarě*, нареч. от **jarъ* (см.), и гл. **pętiti* (см.). См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 371. Ср. сл.

***jarěpeniti sę / *jarěpьniti sę:** русск. диал. *ерепéниться* 'сердиться, не соглашаться, упрямиться, ломаться' (курск., пенз., сарат., тамб., Опыт 64), 'суетиться, хлопотать' (сарат., Доп. к Опыту 46), 'выхваляться, задориться' (Куликовский 22), *ерепéнить* 'подзадоривать' (пск., Доп. к Опыту 46), 'бить, сечь, наказывать телесно' (Даль³ I, 1297), *ерепéриться* 'не желать подчиняться, ерепениться', 'волноваться, расстраиваться, раздражаться' (костр., Филин 9, 19), укр. диал. *ярипéниця* 'упрямиться, упорно не хотеть чего-нибудь' (мелитоп., Курило 30).

Сложение **jarě*, нареч. от **jarъ* (см.), и гл., образованного от **pьnǫ*, **pęti* (см.). Ср. **jarěpętiti sę* (см.).

***jarę**, род. п. **-ęte:** болг. *я́ре* ср. р. 'козленок' (БТР; Геров: *ꙗ́ря*), также диал. *йáре* ср. р. (М. Младенов БД III, 82; Божкова БД III, 250; Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 175), макед. *јаре* ср. р. (И-С), сербохорв. *ја̏ре*, род. п. *-рета*, ср. р. 'козленок, козочка' (RJA IV, 468: с XV в.), словен. *jarè*, род. п. *-éta*, ср. р. 'ягненок' (Plet. I, 359), чеш. *jeřátko* ср. р. 'овца в возрасте полутора лет', др.-русск., русск.-цслав. *ꙗрѧ* 'ягненок' (Р. Прав. по Ак. сп., Срезневский III, 1665), сюда же производное *ꙗрѧчии* (. . *имѣꙗ* же покровы первыѣ ѿ кожь волуихъ и козьи^х. тканы. вторыѣ же покровы ѿ кожь ꙗрѧчь черменъ. измечтано чюдно. Варс. корм. к. XIV в. 314. Картотека СДР).

Производное с суф. *-ęt-* от **jara / *jaro* (см.). См.: Berneker I, 446—447; A. Meillet, A. Vaillant RES XIII, 1933, 102. Возможность объяснения этих названий детенышей от особого к. **er/or-* в связи с лит. *ė̃ras* 'ягненок' (ср. Berneker, выше) слишком мала, даже если иметь в виду раннее слияние обоих корней.

***jarętina:** сербохорв. *ја̀ретина* ж. р. 'мясо козленка, козлятины', 'шкура козленка' (РСА VIII, 579), русск. *ярятина* ж. р. 'мерлушка, смушка, ягнячья шкурка' (Даль³ IV, 1582), диал. *я́ретина* 'первая шерсть, снятая с молодой овцы' (Куликовский 142), *еретúна* 'снятая впервые с годовалой овцы шерсть' (Подвысоцкий 43).

Производное с суф. *-ina* от основы **jaręt-* (см. **jarę*).

***jarica:** болг. *я́рица* ж. р. 'курица, которая еще не неслась' (БТР), также диал. *йáрица* ж. р. (М. Младенов БД III, 82), *éрицъ* ж. р. (Л. Ралев БД VIII, 123), макед. *јарица* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *ја̀рица* ж. р. 'яровая пшеница', *ја̏рица* ж. р. 'козочка';

jȁrica ж. р. 'годовалая курица' (с XVIII в., RJA IV, 470; PCA VIII, 582), словен. *járica* ж. р. 'яровой хлеб', 'отава', 'молодая овца', 'молодая курица' (Plet. I, 359), ср. еще диал. *járika* 'молодая курица' (Valjavec LjZv XV, 57), чеш. *jařice*, *jeřice* ж. р. 'яровой хлеб (рожь)' (Jungmann I, 569), также диал. *jařica* (Bartoš. Slov. 130), слвц. *jarica* ж. р. 'молодая курица, которая еще не неслась', 'яровая пшеница' (SSJ I, 633), в.-луж. *jerica* ж. р. 'яровой хлеб' (Pfuhl 238), н.-луж. *jarica* ж. р. то же (Muka Sł. I, 532), польск. *jarzyca* ж. р. 'все, что родилось в эту весну', 'первый рой этого года' (Warsz. II, 138), словин. *jãřäcă* ж. р. 'яровая рожь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *i̯ářəca* (Lorentz Pomor. I, 300), др.-русск. *ꙗрица* 'зерно ярового хлеба' (Новг. II л. под 1569 г., Срезневский III, 1660), русск. диал. *ярúца* 'яровой хлеб' (Добровольский 1020), *я́рица* то же (Словарь Красноярского края 225; Словарь говоров Подмосковья), 'яровая рожь' (Соликамский словарь 705), 'достигшая трехлетнего возраста самка оленя' (Подвысоцкий 197), 'полугодовая овечка' (Куликовский 142), укр. *ярúця* ж. р. 'яровая пшеница', 'земляника' (Гринченко IV, 541—542), блр. *я́рыца* ж. р. 'яровая рожь' (Байкоў—Некраш. 356).

Производное с суф. *-ica* от **jaro* / **jara* (см.).

***jarina:** цслав. ꙗрина ж. р. ἔριον, lana (Miklosich LP 1146), болг. *я́рина* ж. р. 'шерсть ягненка', 'овечья шерсть повторной осенней стрижки' (БТР; Геров: 'козья шерсть'), диал. *я́рина* ж. р. 'шерсть годовалой овцы' (Речник РОДД), 'шерсть ягненка' (А. Примовски. Село Бабяк, Разложко. — Езиков. етногр. изследвания на Ст. Романски 646), *йáрина* ж. р. 'шерсть самых молодых ягнят' (М. Младенов БД III, 82; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 181), 'короткая шерсть' (с. Широки дол, Самоковско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), 'козья шерсть' (Сакъов БД III, 326), *йéрина* ж. р. 'козья шерсть', 'шерсть ягнят до полугода' (Петков. Еленски речник. — БД VII, 62), *йáрнъ* ж. р. (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 120), макед. диал. *jáрина* 'шерсть ягненка от первой стрижки' (Б. Видоески. Кумановскиот говор 256), сербохорв. *jȁрина* ж. р. 'шерсть ягненка', (RJA IV, 471: с XIV в., 'шерсть ягненка, козы', 'козий мех'), *jарѝна* ж. р. 'яровое, весенний и летний урожай', 'жара' (PCA VIII, 580), диал. *jарина* 'шерсть ягненка' (Ku. 30; Mić. 31, 53; Kan. 269), 'шерсть первой стрижки' (М. Арсенијевић. Из текстилне терминологије. — HJ XIX, 1973, 258), *Јарина* ж. р., название горы в Боснии (PCA VIII, 580: RJA), словен. *jarína* ж. р. 'весенний посев, летний урожай' (Plet. I, 359), чеш. *jařina* 'яровой хлеб' (Kott I, 602), *jařinky* мн. 'весенние растения' (там же), диал. *jařina* ж. р. 'яровой хлеб', 'юноши 18—19 лет' (Bartoš. Slov. 130), *jeřina* ж. р. 'яровой хлеб', слвц. *jarina* ж. р. то же (SSJ I, 633), польск. *jarzyna* ж. р. 'овощи, огородная зелень', 'яровой хлеб' (Warsz. II, 138), словин. *jãřänă* ж. р. 'овощи' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *i̯ářəna* (Lorentz Pomor. I,

300), др.-русск., русск.-цслав. ıарина 'овечья шерсть, волна' (Мин. 1096 г. и др., Срезневский III, 1660), ст.-укр. *ярина* ж. р. 'урожай весеннего посева' (1401 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), укр. *ярина́* ж. р. 'яровой хлеб, яровые посевы, яровое поле' (Гринченко IV, 541), диал. *йарина́* 'овощи', 'весенние, яровые посевы злаковых' (Областной словарь буковинских говоров 427), блр. *ярына́* ж. р. 'яровые'.

Производное с суф. *-ina* от **jaro* / **jara* (см.).

***jariti (sę):** ст.-слав. ıарити сѧ θυμοῦσθαι, irasci (Supr., Mikl.), болг. (Геров) ıарѭ 'гарцовать', 'спариваться, покрывать', 'сердить, злить', *я́ря* 'горячить (верховую лошадь)', '(о петухе) оплодотворять курицу' (БТР; Дювернуа: *ярѫ* 'лью, проливаю?' — Соалзы *яреше* и коню ромонеше), диал. *я́ря се* 'сердиться' (Речник РОДД), *йъре́* 'возбуждать' (И. Петков. Еленски речник. — БД VII, 63), *йаръm съ* 'спариваются (о птицах)' (Сакъов БД III, 326), сюда же производное *ярӣло* ср. р. 'народное увеселение' (Дювернуа: Котел, Рак.), *ярӣло* ср. р. 'крыло ветряной мельницы' (Речник РОДД), сербохорв. *jа̏рити се* 'распаляться', *jа̏riti* 'распалять, разжигать, развораширать (костер, огонь, жар)', *jа̏riti se* 'распаляться', 'сердиться', '(о животных) спариваться' (RJA IV, 471), диал. *jа̏riti zemlju* 'менять посевы' (Konavlje, Pal. 170), *jарити* (кокошку *jари* петао. LM. 34), *jа̂рит се* 'спариваться (о петухе и курице)' (Елез. I), словен. *jaríti se* 'покрывать (о самце)', *jaríti se* 'спариваться (о птицах)', 'валяться, нежиться' (Plet. I, 359), *jaríti* 'гнать', *jaríti se* 'пениться, бурлить (о воде)' (там же), *jeríti* = *jaríti* (Plet. I, 366), *iriti se* = *jeriti se* 'бурлить' (Plet. I, 297), также диал. *jа̏riti* (Barlè 13), чеш. *jařiti* 'гневать, сердить', *jařiti se* 'гневаться' (Kott I, 602), *jařiti se* 'пробуждаться, оживать', слвц. *jarit' sa* 'гневаться', 'молодеть' (Kálal 217, со знаком вопроса), диал. *jaric śe* (oheň *śe jari* 'огонь разгорается'. Buffa. Dlhá Lúka 160), в.-луж. *jěrić so* 'искривляться от жара', 'делать кислое лицо' (Pfuhl 238), польск. диал. *jarzyć* 'разжигать, распалять' (Warsz. II, 138), словин. *i̯ařəc* 'раскалять' (Lorentz Pomor. I, 300), др.-русск., русск.-цслав. ıаритисѧ 'гневаться' (Мин. май. XIII в. и др., Срезневский III, 1660), сюда же *Ярило*, прозвище (1605 г., Тупиков 513; Веселовский. Ономастикон 381), русск. *яри́ть* 'горячить, кипятить, сердить, дразнить, приводить в ярость', 'разжигать похоть' (Даль[3] IV, 1577), *яри́ться* 'быть в гневе, ярости, горячиться', диал. *яри́ть* 'бежать очень быстро, стремительно нестись' (Соликамский словарь 705), 'жечь (о солнце)' (Картотека Псковского областного словаря), *ери́ть* 'ярить; осерчать, рассердиться, ругаться' (Васнецов 67), *яри́ться* 'похотствовать' (нижегор., Опыт 274), *яри́ться* 'кипеть (о воде)' (Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXIII, 1892, 70), 'сердиться, выражать недовольство, раздражаться' (Соликамский словарь 705), сюда же производное *яри́ло* ср. р. 'игрище' (ряз., Опыт. 274; Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898,

227: старинный праздник... на другой день праздника Петрова дня, а в других (селениях) в день всех святых), *ери́ла* ж. р. 'годовой торг, ярмарка' (пенз., Опыт 64), укр. диал. *яри́тися* 'пылать (об огне)' (Вх., см. Гринченко IV, 541), 'багроветь, сердиться, пылать огнем' (Ващенко. Словник полтавських говорів I, 107).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **jarъ(jь)*. Не смешивать с гнездом **jaro* /**jara* / **jarъ* (см.)! Весьма любопытен в этимологич. и семантич. плане параллелизм с гл. **juriti* (см.).

***jarizna:** в.-луж. *jěrizna* ж. р. 'терпкость, резкость' (Pfuhl 238), русск. диал. *яри́зна* ж. р. 'злость, злопамятность' (арх., Опыт 274), 'злоба, беспамятство' (Подвысоцкий 197).

Производное с суф. *-izna* от **jarъ(jь)* (см.).

***jaro / *jara / *jarъ:** болг. *яра́* ж. р. 'воздух', 'зарево', 'марево' (БТР; Геров), диал. *йъръ́* ж. р. 'тепло, жар', 'летняя жара' (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 63), *йа́ра* ж. р. 'пар, испарения' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236), макед. диал. *јара* ж. р. 'жара, зной, духота' (И-С), сербохорв. *jȁra* ж. р. 'большая жара' (RJA IV, 463), *jȁра* ж. р. 'марево', 'дух' (РСА VIII, 569), *jâr* м. р. 'весна' (RJA, там же), словен. *jâr*, *jára*, прилаг. 'яровой, весенний' (Plet. I, 358), чеш. *jaro* ср. р. 'весна', сюда же стар. *járy* мн. 'весенний приплод' (Jungmann I, 570), слвц. *jaro* ср. р. = *jar* (SSJ I, 633), н.-луж. стар. *jaro* ср. р. 'весна' (Muka Sł. I, 532), польск. *jar* м. р., стар. *jaro* ср. р. 'весна', 'яровой хлеб' (Warsz. II, 135), др.-русск., русск.-цслав. *ꙗра* 'весна' (Злат. цеп. XIV в., Срезневский III, 1659), русск. диал. *яр* м. р. 'самый жар, огонь, пыл, разгар', (пск., твер.) 'яровое поле' (Даль³ IV, 1580), укр. *йар* 'весна' (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 245). — Ср. сюда же адъективные производные болг. (Геров) *ꙗр-кокошка* 'цыпленок', ст.-чеш. *jarý* 'весенний, яровой' (Gebauer I, 602—603), чеш. диал. *jarý: jarý žito* 'яровой хлеб' (Hruška. Slov. chod. 37), польск. диал. *jary* 'весенний, первой стрижки (о шерсти)' (B. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 87), словин. *jari*, прилаг. 'весенний, этого года' (Sychta II, 81), др.-русск. *ꙗрыи* 'весенний, яровой (о хлебных злаках)' (Псков. судн. грам. 12, Срезневский III, 1664), ст.-укр. *яръ* м. р. 'яровые' (1471 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), *ярыи* 'яровой' (1487 г., там же), укр. *я́рий* 'весенний, яровой', 'молодой' (Гринченко IV, 541).

Продолжение и.-е. **i̯ōro-* или **i̯ēro-*, обозначавшего сезон, часть года, год, весну, в конечном счете — солнечный цикл, ход солнца, откуда — естественное объяснение как производного от и.-е. **i-*, *ei̯-* 'идти'. Родственно авест. *yār-* 'год', греч. *ὥρᾱ* 'пора, время года', гот. *jēr* 'год', др.-в.-нем. *iār*, нем. *Jahr* 'год'. Несмотря на раннюю омонимизацию на слав. языковой почве, не родственно **jarъ(jь)* (см.), вопреки мнению еще Брандта,

а затем Славского, Якобсона, Ларина (ссылки см. ниже). При всем внешнем сближении, *jaro / *jara / *jarъ осталось гл. обр. названием сезона, периода солнечной активности и связанного с этим тепла и роста всего живого, ср. значения производных *jarę, *jarica, *jarina (см.). Напротив, *jarъ(jь) лишено этой семантики внешнего роста, развития, периодичности и является носителем как бы внутренних физических и душевных качеств, их избытка, с заметным оттенком негативности, что по самой своей природе исключено у *jaro и его гнезда (солнце, солнечный культ). В свою очередь, производные от *jarъ(jь) и прежде всего — *jariti показывают отличия и специфику, неизвестную для *jaro, ср. прежде всего явное родство *jariti и *juriti (см.), которое с *jaro не имеет ничего общего.

См.: Miklosich 100; Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 132; Berneker I, 446—447; Brückner 199; Фасмер IV, 559; Sławski I, 505; Machek[2] 217; R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 278; Б. А. Ларин. *Яр — юр — буй.* — Б. А. Л-н. История русского языка и общее языкознание (М., 1977) 91 и сл.

***jarobojь:** ст.-чеш. *Jaroboj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602).

Антропонимич. сложение *jarъ(jь) (см.) и *bojь (см.).

***jarobudъ / *jarobǫdъ:** ст.-чеш. *Jarobud* м. р., личное имя собств. (Mat. verb., Jungmann I, 570).

Антропонимич. сложение *jarъ(jь) (см.) и основы гл. *buditi (см.) или *bǫdǫ (см.).

***jarogněvъ:** ст.-чеш. *Jarohněv* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jarogniew* (1393 г.), *Jerogniew* (1176 г.), *Jaroniew* (1427 г.) (Słown, stpol. nazw osobowych II, 441, 443).

Сложение прилаг. *jarъ(jь) (см.) и *gněvъ (см.).

***jaroměrъ / *jaromirъ:** болг. стар. *Яро*, *Яромир* м. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 572), сербохорв. *Jа̏ромӣр* м. р., личное имя собств. (РСА VIII, 587), ст.-чеш. *Jaromír*, *Jaromíř* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jaromiar* (1231 г.), *Jeromiar*, *Jeromier* (1189 г.) (Słown. stpol. nazw osobowych II, 442—443).

Сложение прилаг. *jarъ(jь) (см.) и *-měrъ*, распространенного компонента древних слав. антропонимов, ср. *voldiměrъ (см.), *kaziměrъ (см.) и др. Возможно стар. влияние слова *mirъ (см.). См. Berneker II, 50—51, s. v. *-měrъ*.

***jaropъlkъ:** др.-русск. *Ꙗропълкъ*, личное имя собств. (I Новг. л. под 1135 г., л. 16. Картотека СДР; Тупиков 514).

Сложение *jarъ(jь) (см.) и *pъlkъ (см.).

***jaroslavъ:** болг. стар. *Яросла́в* м. р., личное имя собств. (Ст. Илчев. Речник на личните и фамилни имена у българите 572), сербохорв. *Jaroslav* м. р., личное имя собств. (с XIV в., RJA IV, 472), *Jа̏рослав* м. р., *Jа̏рослава* ж. р. (РСА VIII, 587), альпийскослав. *Jerazlawa* (XII в., см. O. Kronsteiner. Die alpenslawi-

schen Personennamen. Wien, 1975, 44), ст.-чеш. *Jaroslav* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 602), ст.-польск. *Jarosław* (1393 г.), *Jerosław* (1394 г.) (Słown. stpol. nazw osobowych II, 443—446), др.-русск. *Ꙗрославъ* (...правлꙗаше столъ о҃ца своего *Ꙗрослава* кыевѣ... Запись писца ОЕ, л. 294 б-в, 1056—1057 гг. Картотека СДР; см. еще Тупиков 514—515), ст.-укр. *Ярославъ* (1491 г., Словник ст.-укр. мови XI—XV ст. 2, 585), укр. *Ярослав* м. р. (Гринченко IV, 563). — Ср. сюда же йотовое производное др.-русск. *Ꙗрославль* 'ярославов' (Картотека СДР).

Сложение основ **jarъjь* (см.) и *-slavъ* (см. **slava*).

***jarostь:** ст.-слав. ꙗрость ж. р. θυμός, ira (Supr., Cloz., Mikl.), болг. *ярост* ж. р. 'ярость, неистовство' (БТР), макед. *јарост* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *jа̏рôст* ж. р. 'ярость, гнев', словен. *jarôst* ж. р. то же (Plet. I, 359), чеш. *jarost* ж. р. 'избыток сил, буйство', слвц. *jarosť* ж. р. (SSJ I, 633), в.-луж. *jěrosć* ж. р. 'резкость, терпкость' (Pfuhl 238), н.-луж. стар. (Якубица) *jarosć* ж. р. 'похотливость, сладострастие' (Muka Sł. I, 533), др.-русск., русск.-цслав. *ꙗрость* 'гнев' (Остр. ев. и др.), 'ярость' (Апост. посл. по сп. 1220 г. и др.), 'пылкость, горячность' (Псков. I л. под 1272 г.), 'строгость, суровость' (Корм. Моск. дух. акад. Ио. Постн.), 'веселье' (Иппол. Антихр.) (Срезневский III, 1662—1663), русск. *я́рость* ж. р. 'сильный гнев, озлобление', 'у животных — возбужденное состояние в период течки', диал. *я́рость* ж. р. 'похоть' (нижегор., новг., Опыт 274), укр. *я́рість*, род. п. *я́рості*, ж. р. 'страстность, пыл, половая возбужденность' (черниг., Гринченко IV, 542).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **jarъ(jь)* (см.).

***jarota:** болг. редк. *ярота́* ж. р. 'ярость, гнев' (Речник РОДД), чеш. стар. *jarota* ж. р. 'избыток сил, буйство', ст.-польск. *Jarota* (1241 г.), *Jerota* (1236 г.) м. р., личное имя собств. (Słown. stpol. nazw osobowych II, 450), *Jarota* ж. р. (1400 г., там же).

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **jarъ(jь)* (см.).

***jarovitъ(jь):** болг. редк. *ярови́т*, прилаг. 'вспыльчивый, буйный' (Речник РОДД), сербохорв. *Ја̏рдвит* м. р. = *Јарило*, имя божества (РСА VIII, 587), ст.-чеш. *Jarovit*, *Jerovit* м. р. (Jungmann I, 570: bůh vojny u starých Slovanů, jejž ctili v Julíně. Krok II, 497), в.-луж. *jěrojty* 'резковатый, терпкий' (Pfuhl 238), русск. диал. *яровитый* 'сердитый', 'охотник до женщин' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 98).

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **jarъ(jь)* (см.).

***jarovъ(jь):** сербохорв. редк. *jа̑ров, -а, -о* 'весенний, яровой' (РСА VIII, 587), чеш. стар. *jarový*, прилаг. 'весенний', др.-русск. *ꙗровыи* '(о хлебных злаках) яровой, посеянный весною' (Пск. II л. под 1484 г., Срезневский III, 1662), русск. *ярово́й, -ая, -ое* 'о злаках: засеваемый весною и созревающий летом в год посева' диал. *я́ровый* 'яровой' (Деулинский словарь 610), *я́рво* 'яровое поле';

(Картотека Псковского областного словаря), ст.-укр. *яровоє* ср. р. 'яровые (хлеба, посевы)' (XV в., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585), блр. *яравы́* 'яровой' (Блр.-русск.). — Ср. сюда же производные сербохорв. диал. *jârovica* 'Palinurus vulgaris' (Cres), *jarovina* 'козья шкура' (RJA IV, 473), словен. *jarovína* ж. р. = *jarina* (Plet. I, 359), польск. диал. *jarówki* мн. 'сорт картофеля' (Warsz. II, 137), русск. диал. *ярови́на* ж. р. 'яровой хлеб, яровой' (пск., новг., Опыт 274), *ярови́ще* ср. р. 'поле, засеянное яровым хлебом' (ворон., там же), *Яровиця*, название предместья Луцка (1322 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 2, 585).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **jaro* / **jara* (см.).

***jarъ(jь)**: цслав. ꙗръ, прилаг. κατάπικρος, amarus; αὐστηρός, austerus (Miklosich LP 1146), сербохорв. *jâr*, прилаг. 'горячий, крутой, жестокий' (RJA IV, 463), *jâр* м. р. 'гнев, ярость; жестокость', 'жар, страсть' (РСА VIII, 569), словен. *jâr*, *jára*, прилаг. 'ярый, яростный, гневный' (Plet. I, 358), чеш. *jarý*, прилаг. 'юный, свежий, буйный', слвц. *jarý*, прилаг. 'полный сил, свежий, веселый' (SSJ I, 633), в.-луж. *jěry* 'терпкий, резкий' (Pfuhl 238), *jara* 'очень' (Pfuhl 231), н.-луж. стар. *jary* (Якубица) 'сладострастный, нецеломудренный, распутный' (Muka Sł. I, 533), *jěry*, диал. *jery* 'хрупкий, ломкий', 'горький, кислый', 'вспыльчивый', 'грубый, жестокосердый' (Muka Sł. I, 545), польск. стар. *jary* 'чистый, прозрачный', 'крепкий', 'горячий' (Warsz. II, 137), словин. *jarï*, прилаг. 'свежий, бодрый, веселый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 382), *jari* (Sychta II, 81), др.-русск., русск.-цслав. ꙗръ 'гнев' (Кир. Тур. Сл., Срезневский III, 1663), *ꙗрыи* 'гневный' (Изб. 1073 г. и др.), 'гневливый, сварливый' (Сбор. 1076 и др.), 'жестокий' (Юр. ев. под 1119 г.), 'строгий' (Гр. Наз. XI в.), 'заносчивый' (Жит. Феод. Студ.), 'смелый, отважный' (Сл. плк. Игор.), 'сильный, порывистый' (Георг. Амар.) (Срезневский III, 1663—1664), *ꙗро* 'жестоко' (Ио. митр. Прав.), 'резко, сурово' (Златостр. сл. 24) (Срезневский III, 1662), русск. *я́рый*, *-ая*, *-ое* 'яростный', 'с увлечением делающий что-либо', 'чистый, сверкающий (о плавящемся, расплавленном и т. п.)', диал. *я́рый* 'живой, быстрый, энергичный', 'полный ярости, бешенства' (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 705), 'сердитый, вспыльчивый' (волог.), 'сильный' (волог.) (Опыт 274), *я́рый: ярый песок* 'чистый, голый песок' (Деулинский словарь 611), *я́рый* (*jáрыj* цв'ет / éта сáмыj с'и́л'ныj цв'ет / сáмаjе цв'ет'éн'jе. Картотека Псковского областного словаря), *яро́й*, *я́рый* 'быстро, неутомимо работающий', 'чистый, не покрытый снегом (лед)' (Куликовский 143), *я́ро*, нареч. 'сильно, шибко, скоро' (арх., Опыт 274; Подвысоцкий 197), *яр* м. р. 'быстрина реки, ярое теченье?' (волог., Даль³ IV, 1580), *яр* м. р. 'место, открытое действию ветров', 'быстрина реки' (волог., Опыт 274), укр. *я́рий*, *-а*, *-е* 'полный сил, страстный, пылкий', 'пылающий' (Гринченко IV, 541).

Единственная, пожалуй, возможность объяснить происхождение слав. **jarъ(jь)* — это предположить и.-е. праформу **i̯ōu-r-*, ср. сюда же греч. ζωρός 'жгучий, крепкий (о вине)'. В таком случае слав. форма оказывается продолжением и.-е. долгого дифтонга с утратой его неслогообразующего компонента: *ōu̯>ō>a*. Нормальная ступень дифтонга — *ou* представлена в слав. **juriti* (см.), семантич. связь которого с **jarъjь* и **jariti* (см.) слишком очевидна, чтобы быть случайной. Что касается иерархии форм, то, по-видимому, **i̯our-* > **i̯ōur-* (врдхи), т. е. **juriti* > **jarъ* > **jariti*.

В составе и.-е. **i̯our-*, в свою очередь, *-r-* оказывается формантом (суф., детерминатив), а вокализм *-o-* — именным, поэтому все, в конечном счете, объясняется из глагольной основы **i̯eu̯-* 'мешать, приводить в движение', ср. др.-инд. *yuvāti*. Производная форма с корневым *o* и долготой, таким образом, вполне естественна в именных образованиях от этого к.: **i̯ōus-* 'похлебка, жижа, варево', ср. др.-инд. *yūṣ*, лит. *jūšė*, слав. **juxa* (см.), и **i̯ō(u)sm̥-*, ср. греч. ζωμός 'похлебка, варево'. К последнему близко подходит уже упоминавшееся выше, в связи со слав. **jarъ*, греч. ζωρός, возводимое у Покорного неубедительно к и.-е. **i̯ā-/*i̯ō-* 'erregt sein', см. Pokorny I, 501. Греч. этимологич. словари ограничиваются сравнением ζωρός : *jarъ* с сомнениями в самой общей форме. См.: Frisk I, 618 (вслед за Сольмсеном); Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 402 (с любопытными сведениями о том, что еще древние спорили, означает ли слово ζωρός 'чистый' или 'смешанный' (имеется в виду вино, смешанное с водой); последнее, кстати сказать, позволяет усомниться в точности части толкования греч. ζωρός — 'feurig, stark, unvermischt (vom Wein)', фигурирующего во всех этимологич. словарях).

См. Berneker I, 447—448; Фасмер IV, 562—563.

***jarъka:** болг. *ярка* ж. р. 'молодая курочка' (БТР), диал. *іарка* 'курица, която еще не неслась' (Ц. Сталийски. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско. — СбНУ X, 1894, 216), *йáрка* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 82), *йáркъ* ж. р. (Колев БД III, 301; В. Денчев. Поповско. — БД V, 249), сербохорв. диал. *järka*, *jârka* ж. р. 'яровая кукуруза' (Истрия, RJA IV, 471), *jarka* ж. р. 'пресный хлеб' (Босния, там же), *jäрка* 'курица, которая неслась в первый раз' (РСА VIII, 582; LM. 34), словен. *jârka* ж. р. 'яровая культура, яровой хлеб (рожь, пшеница)', 'молодая курица' (Plet. I, 359), чеш. *jarka* ж. р. 'яровая пшеница', 'овца весеннего приплода', диал. *jarka* 'яровая рожь' (вост.-мор.), 'овца, окотившаяся весной' (Bartoš. Slov. 130), слвц. *jarka* ж. р. 'годовалая овца' (Matejčík. Východonovohrad. 237), польск. *jarka* ж. р. 'приплод или урожай этой или прошлой весны', 'яловая овца' (Warsz. II, 136), словин. *jǻrkă* ж. р. 'яровой хлеб (рожь)' (Lorentz Slovinz. Wb.

I, 389), *i̯ωrka* (Lorentz Pomor. I, 299), *jårka* ж. р. (Sychta II, 81), др.-русск. *ꙗръка* 'молодая овца' (Новг. II л. под 1569 г., Срезневский III, 1663), русск. *я́рка* ж. р. 'молодая, еще не ягнившаяся овца', диал. *я́рка* ж. р. 'овечья шерсть второй стрижки' (Соликамский словарь 705), укр. *я́рка* ж. р. 'молодая годовалая овца' (Гринченко IV, 542), диал. *jа́рка* 'шерсть первой стрижки с ягнят' (Н. Г. Владимирская. Полесск. терминология ткачества. — Лексика Полесья 280), блр. *я́рка* ж. р. 'яровая пшеница', 'молодая овца' (Блр.-русск.).

Производное с суф. *-ъka* от **jaro* (см.).

***jarъkъ(jь):** болг. *я́рък*, прилаг. 'яркий, блестящий' (БТР), макед. *jарок* 'яркий', 'алый, ярко-красный' (И-С), сербохорв. *jа̂rak*, *jа̂rka*, прилаг. 'яркий, светлый', 'горячий' (RJA IV, 464—465), *jа̂ркō су̂нце* 'ясное солнце', *jа̂ркӣ, -ā, -ō* (РСА VIII, 583), словен. *járek, -rka*, прилаг. 'яркий, сияющий': *jarko solnce* (Plet. I, 359, с пометой «хорватскосербск., русск.»), чеш. *jarký* 'яркий, сияющий' (Kott V—VI, 487, с пометой: «Slov.»), н.-луж. *jerki* 'ломкий, хрупкий' (Muka Sł. I, 544), польск. *jarki* 'весенний, яровой', 'хрупкий', 'резкий, горячий (о человеке)' (Warsz. II, 136), др.-русск., русск.-цслав. *ꙗръкыи* 'суровый, гневный' (Прол. янв. 7, Срезневский III, 1663), 'светлый, яркий, сверкающий' (Сборн. XVI в., там же), русск. *я́ркий, -ая, -ое* 'дающий сильный свет, сияющий, ослепительный', '(о цвете) выделяющийся, бросающийся в глаза', диал. *я́ркий* 'резкий, громкий, отчетливый' (яросл.), 'сердитый, суровый, вспыльчивый' (волог.), 'морозный' (вят.), 'быстрый (о течении реки)' (волог., арх.), 'свежий, твердый, не вялый (о срубленном мелком осокоре и тальнике)' (Картотека Словаря русск. народных говоров), *ярко́й* 'бойкий, проворный' (Соликамский словарь 705), укр. *ярки́й, -а́, -е́* 'страстный (в половом отношении)' (Камен. у.), 'острый, хорошо режущий' (Черк. у.) (Гринченко IV, 542), блр. *я́ркі* 'яркий', диал. *я́ркі* 'хороший, острый' (Народная лексіка 60).

Здесь явно ощутимо участие двух разных основ — **jaro* (см.) и **jarъ(jь)*, от которых образованы прилаг. с суф. *-ъkъ*. Разграничение затруднительно.

***jarь:** сербохорв. *jar*. м. или ж. р. 'яровой ячмень Hordeum distichum L.' (RJA IV, 463), словен. *jâr* ж. р. 'яровой хлеб' (Plet. I, 358), ст.-чеш. *jeř* 'яровой посев' (1412 г., Brandl 82), чеш. *jař* ж. р. 'яровой хлеб', диал. *jar* ж. р. 'весна' (*na juh, do jari*. Bartoš. Slov. 129), *jeř* ж. р. 'яровой хлеб', слвц. *jar* ж. р. 'весна' (SSJ I, 632), польск. *jarz* ж. р. 'весна', 'яровой хлеб' (Warsz. II, 137), др.-русск. *ꙗрь* 'яровой хлеб' (Новг. I л. под 1461 г. и др., Срезневский III, 1664), русск. диал. *ярь* 'яровой хлеб' (Куликовский 143; Е. Будде. Ряз. говор. — РФВ XXVIII, 1892, 70; Картотека Словаря русск. народных говоров: влад., пенз.), 'яровое поле, яровая пшеница' (Добровольский 1020), укр. *ярь* ж. р. 'весна', 'яровой хлеб' (Гринченко IV, 543), диал.

йар' 'весна' (О. А. Пертель. Говірка села Середне, Ужгородського району, Закарпатської обл., дип. роб. Ужгород, 1954, 57; Дзендзелівський. Атлас I, к. 1), блр. *яр* ж. р. 'ярь, яровое' (Блр.-русск.).

Основа на *-i-*, этимологически тождественная **jaro* (см.). Еще одну попытку интерпретации греч. ζωρός — ὦρος как вариантов одного и.-е. к., на этот раз — с разными ларингальными, предшествующими йоту, см. C. Watkins IJSLP V, 1962, 136—137.

***jarьcь:** болг. *ярец* м. р. 'козленок' (Дювернуа, Геров), диал. *йáрец* м. р. 'годовалый козленок' (М. Младенов БД III, 82), 'козел' (Шапкарев—Близнев БД III, 227; Ц. Сталийски. Към терминологията на българската фауна от Видинско, Царибродско. — СбНУ X, 1894, 216: *iаржц*), макед. *јарец* м. р. 'козел' (И-С), сербохорв. *jȁрац*, род. п. *jȃрца*, м. р. 'козел', стар., редк. *jarac* м. р. 'яровой ячмень' (в словарях Вранчича и Белостенца, RJA IV, 464; РСА VIII, 574—575), 'мех, бурдюк' (Влајинац II, 313), словен. *jȃrec*, род. п. *-rca*, м. р. 'ягненок весеннего помета', 'некладеный баран', 'яровой ячмень', 'яровой лен' (Plet. I, 359), диал. *jarci* 'овцы' (V. Novak. Ovčarstvo pod Stolom in v Planici. — Etnolog XV, 1942, 89), слвц. *jarec*, род. п. *-rca*, м. р. 'ячмень' (SSJ I, 632), также диал. *jarec* (Matejčík. Východonovohrad. 237), *jar'ec* (Horák. Pohorel. 158), польск. диал. *jarzec*, *jarec* 'яровой ячмень' (Warsz. II, 137), русск. диал. *ярéц*, род. п. *ярцá*, м. р. 'годовалый бобренок' (камч., Даль[3] IV, 1577), укр. диал. *ярéць*, род. п. *ярця*, м. р. 'ячмень' (Вх., см. Гринченко IV, 541), *яриць* то же (Верхратський. Знадоби 274), *йáриᵉц*' (Й. О. Дзендзелівський. Назви сільськогосподарських культур у говорах Закарпаття. — Studia Slavica VI, 1960, 114); Он же. Атлас. I, к. 71).

Производное с суф. *-ьсь* от **jaro* (см.).

***jarьnъjь:** сербохорв. *jȃрнӣ, -ā, -ō* 'яровой, весенний (о земле, хлебе)', сюда же производные *jарѐница* ж. р. 'шерсть с ягненка', *jarnik* м. р. 'яровой ячмень' (RJA IV, 472), словен. *járen*, *-rna*, прилаг. 'весенний' (Plet. I, 359), производное *jarníca* ж. р. 'сено первого покоса' (там же; Erjavec LMS 1879, 139), чеш. *jarní*, прилаг. 'весенний' (Jungmann I, 570), стар. *jarný*, производное *jarník* м. р. 'годовалый ягненок' (Jungmann I, 570), слвц. *jarný* 'весенний' (SSJ I, 632), н.-луж. стар. *jarny* 'весенний' (Muka Sł. I, 532), польск. стар. *jarny* 'летний' (Warsz. II, 137), др.-русск., русск.-цслав. *ꙗрьныи* (Ч҃лкъ оубѡ, аще кꙋпить волъ, имать ӥ оубѡ на *ꙗрное* дѣло подѡбень. Малах. толк. Упыр. Срезневский III, 1665), сюда же *ꙗрьна* 'волна, овечья шерсть' (Мин. 1096 г., там же), укр. диал. *ярнiй, -я, -є* 'весенний' (Вх., см. Гринченко IV, 543; Верхратський. Знадоби 274: *ярный*).

Прилаг., производное с суф. *-ьнъ* от **jaro* (см.).

***jasati:** чеш. диал. *jasat*' 'драть, рвать одежду' (Už si ty gatě pravda *rozjasál*? Bartoš. Slov. 130: валашск.; Kašík. Středobečev. 93;

Kott. Dod. k Bart. 36). — Ср. сюда же производное др.-русск., русск.-цслав. ꙗсало 'пояс, опояска' (Кирил. Иерус. XII в. 112. Срезневский III, 1665). Не относится сюда явно ономатопоэтическое ст.-чеш. *jásati* 'шумно ликовать' (Gebauer I, 603; Kott I, 602), слвц. *jasat'* то же (SSJ I, 634), см. о последнем V. Machek SR X, 1957, 72; Machek[2] 217—218.

Очевидно, что значение 'драть, рвать одежду' может восходить к первонач. 'рвать полосами', а это уже довольно близко к семантике **pojasъ* (см.). Ср. и приводимое у Махека словоупотребление чеш. диал. *rozjasaný* 'неприбранный, незастегнутый', ср. русск. *распоя́санный*. Ближайшая производность от гл. **jasati* 'рвать полосой', 'обвязывать полосой (= опоясывать)' имени др.-русск., русск.-цслав. ꙗсало 'пояс, опояска' (см. выше) не оставляет никаких сомнений. Далее — к и.-е. **i̯ōs-*, ср. лит. *júosti* 'опоясывать, препоясать'. Machek[2] 217: «Málo jasné» (пытается, далее, связать с др.-инд. (вед.) **yās-* в составе *ayās-* 'кто себя не утруждает'; очень сомнительно).

***jata / *jato / *jatъ:** цслав. ꙗто ср. р. agmen (Miklosich LP 1148), болг. *я́то* ср. р. 'стая (птиц)' (Геров; БТР), макед. *jато* ср. р. 'стая (птиц)', 'множество, рой' (Й-С), сербохорв. *jȁto* ср. р. 'стая птиц', 'рой', 'стадо', (черногорск.) 'отряд свыше пятидесяти человек', диал. *jȁto* ср. р. 'место, защищенное от ветра' (Истрия, RJA IV, 490), *jama* ж. р. 'навес от дождя; хижина' (PCA VIII, 604), *jata* 'хижина из камня, крытая соломой' (Vr. 26), сюда же производное *jàtara* ж. р. 'маленькая крестьянская хижина' (в Лике, RJA IV, 488), редк. *jat* м. р. 'стая' (RJA IV, 488), словен. *jata* ж. р. 'хижина', 'пещера' (Plet. I, 360), *jâta* ж. р. 'стадо (напр. свиней)', 'стая (напр. голубей)', *játo* ср. р. то же (там же), чеш. стар. *jata* ж. р. 'хижина', в.-луж. *jěta* ж. р. 'лавка (сапожника, булочника, мясника и т. д.)' (Pfuhl 239), польск. *jata* ж. р. 'хижина, шалаш, сарай, палатка' (Warsz. II, 146), редк. *jato* ср. р. 'стадо' (Warsz. II, 146), русск. диал. *ят* 'скопление рыбы' (Рыба *ятом* пришла. Пск. Картотека Словаря русск. народных говоров). См. также **jatъka*.

Прежде всего знач. 'хижина, навес, шалаш, сарай' нельзя отделять от 'стая, стадо'. При этом можно думать скорее не о посредствующем знач. 'передвижной дом' (ср. **věža*, см., < **vezti*), а о переносе 'вмещаемое' > 'вместилище', ср. русск. *стая* 'agmen': болг. *стая* 'комната' (см. **staja*). В остальном тесное родство значений видно и из переплетения самих форм: и **jata*, и **jato* встречается в обоих значениях. Поскольку значение 'стая, стадо, подвижное скопление' явно первично, наиболее вероятна в данном случае этимология на базе глагола движения, ср. **jati* (см.), а также довольно полное именное соответствие в др.-инд. *yātám* 'ход, поход, поездка'. См. Berneker I, 450 (раздельная трактовка им слов **jata* и **jato* не оправдана ни семантически, ни формально и приводит к полной

неясности в интерпретации). Ср.: Brückner 201; Младенов ЕПР 704; Sławski I, 524—525.

Прочие этимологии неверны или менее убедительны, ср. сближение с др.-инд. *yūthá-* 'стадо' (А. Погодин РФВ XXXII, 1894, 272); реконструкцию **jata* из **ōu̯tā*, якобы первонач. 'подземное жилище', ср. **jama* из **ōu-mā* (N. Jokl AfslPh XXXVII, 1920, 542—545); реконструкцию **jata* < **oitā* путем привлечения фин. (заимствованного) *aitta* 'амбар, кладовая' (см., вслед за Лиденом, K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 296—297; помимо других соображений, о кот. выше, неприемлемо акцентологически, т. к. **jato* с подударным и акутированным *-a-* объяснимо из **i̯āto-* с долготой, но не из **oi̯to-* с дифтонгом); сближение слав. **jato* и производного гл. — сербохорв. *jȁtiti se* 'собираться в стаи' с др.-инд. *yatati*, прежняя неясность которого едва ли проясняется в результате этого (см. В. Н. Топоров «Этимология. 1967». М., 1969, 19).

См. еще Фасмер IV, 568 (следует этимологии Лидена, выше, и разграничению **jato* и **jata*, а также реферирует некоторые другие, еще менее вероятные сближения).

***jati / *jěti:** чеш. *jeti*, *jedu*, *jel* 'ехать', в.-луж. *jěć* 'ехать' (Pfuhl 232), н.-луж. *jěś* то же (Muka Sł. I, 548), польск. стар. *jać*, *jedzie*, *jał* 'ехать' (Warsz. II, 121).

Восходит к и.-е. **i̯ā-*, см. подробнее **jaxati* / **jěxati* (см.).

***jatъka:** ст.-чеш. *jatka* ж. р. 'шалаш, хижина, пещера, языческий храм' (Gebauer I, 604), чеш. *jatka* ж. р., обычно *jatky* мн. 'бойня', диал. *jatka* 'мясная лавка' (Bartoš. Slov. 131), *jatk'i* мн. 'бойня', 'мясная лавка' (Kellner. Východolaš. II, 185), слвц. *jatka* ж. р. 'мясная лавка', *jatky* мн. 'бойня' (SSJ I, 637), диал. *jatka* ж. р. 'мясная лавка', 'коптильня' (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 231), н.-луж. *jatka* ж. р. 'бойня' (Muka Sł. I, 536), польск. *jatka* ж. р. 'мясная лавка', 'скотобойня' (Warsz. II, 146), словин. *jëtkă* ж. р. 'вид сети' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 393), укр. диал. *ятка* 'пристройка около хаты' (Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — Лекс. бюл. VI, 1958, 21; Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 39), блр. стар. *ятка* ж. р. 'мясной лоток' (Блр.-русск.), *яткі* мн. 'лотки с съестными припасами' (Байкоў—Некраш. 356).

Производное с суф. *-ъka* (ум.) от **jata* (см.).

***jat(ъ)va / *jat(ъ)vo:** русск. диал. *ятва* 'скопление большого количества рыбы под водою' (М. Комельков. Тагас на Белом озере. — ЖСт. VIII, 1898, 492), *ятво* ср. р. 'изобилие рыбы в неводе' (волог., Опыт 275), *ятов* 'ямистое место в реке' (оренб., Картотека Словаря русск. народных говоров), *ятóвь* м. и ж. р., *ятóвье* ср. р. 'место залежки красной рыбы в реке' (урал., Даль[3] IV, 1586).

Можно думать о родстве с гл. **jati* (см.), вернее — о непосредственном происхождении из супинной формы на *-tŭ-* **jatŭ*.

Ср. также **jata* / **jato* (см.). Балт. **jātv-inga-s*, лежащее в основе имени ятвягов, объясняется из этимологически тождественной формы. См. К. Буга РФВ LXX, 1913, 253. Ср. Фасмер IV, 567.

***jazda** / ***jězda:** цслав. ꙗзда, ѣзда ж. р. vehi (Miklosich LP 1144), болг. *яздá* ж. р. 'езда' (БТР), сербохорв. *jezda* ж. р., *jezd* м. р. 'то, на чем ездят', 'езда верхом' (RJA IV, 636; PCA VIII, 697), словен. *jézda* ж. р. 'езда (верховая)' (Plet. I, 369), *jêzd* м. р. 'поездка' (там же), ст.-чеш. *jízda* ж. р. 'набег конницы' (Brandl 84), чеш. *jízda* ж. р. 'езда', 'конница', стар. *jezd* м. р. 'поездка', 'конный набег' (Jungmann I, 609), слвц. *jazda* ж. р. 'езда', 'конница' (SSJ I, 638), н.-луж. *jězd* м. р. 'езда' (Muka Sł. I, 551), польск. *jazda*, стар. *jezda* ж. р. 'езда', 'конница' (Warsz. II, 148, 173), словин. *jãzdă* ж. р. 'Ruderpflock' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 386; Sychta II, 87: 'езда'), др.-русск. *ѣздъ* (1187 г. . . . а вѣсть ны праваꙗ есть. ажь вежи половецкиꙗ. восе за полъ дне. а великого ѣздоу нѣтоуть. Ипат. л. с. 654. Картотека ДРС), *ѣздъ* м. р. 'езда, поездка, выезд; пребывание в пути' (Псков. лет. II, 186—1472 г.), 'мера расстояния' (АМГ I, 8, 1571 г.), 'плата за поездку по административным и судебным делам (род пошлины)' (Дух. и дог. гр. 28. XV в. ~ 1375 г.) (СлРЯ XI—XVII вв. 5, 37—38), русск. *ездá* ж. р. 'перемещение с помощью средств передвижения', диал. *езд* м. р. 'проезд' (моск.), 'поездка' (волог.) (Филин 8, 329), укр. *їздá* ж. р. 'езда' (Гринченко II, 197), блр. *яздá* ж. р. 'езда'.

Имя **jazda* / **jězda* нельзя отрывать от наст. времени на *-d-* **jadǫ* / **jědǫ* (см. **jaxati* / **jěxati*), а это оставляет только одну возможность для объяснения: экспрессивная геминация *-d-d-* и последующая диссимиляция *-z-d-*, способ не очень распространенный, но все же достоверный, ср. гнездо **gydъ*, **gyzd-*, **gvazd-* (см.); **gromada* — **gromazditi* (см.). Конструктивная идея о наличии здесь *-zd-* < *-dd-* на базе презентных форм может быть почерпнута у Махека (ниже с отличиями), к сожалению, им самим она позднее оставлена в пользу весьма сомнительной контаминации глагольной формы на *-s-* и исхода **xoditi*. Но **jězditi* и **xoditi* едва ли изначально образовывали рифмованную пару ввиду своей разноударенности. Главное же то, что **jězditi* — отыменный гл., а не наоборот. Связь **jazda* / **jězda* с презенсом на *-d-* исключает объяснение от интенсивов **ja-x-ati* (**ja-s-ati*), но также исключает и участие суф. *-da* (Славский, ниже). Бругмановская этимология **jězditi* < и.-е. **ē-sd-* от **sed-* 'ходить' (см. ниже) крайне сомнительна, т. к. отрицает очевидное родство с **ja(xa)ti*.

См. F. Prusík KZ XXXV, 1899, 600 (*jazdъ* < **jasdъ* от **ja-s-ati*, *ja-x-ati*); K. Brugmann IF XV, 1903/1904, 102—104; Berneker I, 451—452; A. Brückner. Slavisches *jazda* und Verwandtes. — KZ XLV, 1913, 52 и сл. (*ja-zda* от *ja-ti*, как *u-zda* от

u-ti; *-zd-* — вариант суф. *-d-*); V. Machek MNHMA. Sborník J. Zubatého 417 (к. *jad-* + суф. *-d-*); Brückner 202; Sławski I, 530; Фасмер II, 11; Vaillant. Gramm. comparée III, 177; Machek² 225; F. Sławski. O słowiańskich formacjach na *-do*, *-da*, *-dъ*. — Studia indoeuropejskie (1974), 213—214.

***jazditi / *jězditi:** цслав. ꙗздити ἐπιβαίνειν, vehi (Miklosich LP 1144), болг. *я́здя* 'ездить (верхом)' (Геров; БТР), макед. *језди* (И-С), сербохорв. *jѐздити* 'ездить (верхом)' (RJA IV, 501, 636—637: «в старых книгах есть и *jazditi*»), 'скакать (о лошади)', 'нестись, мчаться' (РСА VIII, 698), словен. *jézditi* 'ездить (верхом)' (Plet. I, 369), ст.-чеш. *jězditi* 'ездить (за чем-либо)' (ten v poselství gezdil o tu bulu. Novák. Slov. Hus. 40), чеш. *jezditi* 'ездить', слвц. *jazdit'* 'ездить (на чем-либо)' (SSJ I, 638), в.-луж. *jězdźić* 'ездить, править повозкой' (Pfuhl 239), н.-луж. *jězdźiś* (Muka Sł. I, 552), полаб. *jezdět* 'ездить (верхом)' (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jězditi*), польск. *jeździć* 'ездить' (Warsz. II, 174), словин. *jìezʒëc* 'ездить', 'ходить на веслах' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 396; Sychta II, 100: 'ездить'), др.-русск. *ꙗздити* 'ехать' (Жит. Андр. Юр.), 'быть носимым' (Новг. Триод. XIII в.), 'охотиться' (Жит. Петр. Берк. Мин. чет. июн.) (Срезневский III, 1645), русск. *е́здить* 'передвигаться в различных направлениях, отправляться куда-либо с помощью каких-либо средств передвижения', укр. *ї́здити* 'ездить' (Гринченко II, 197), блр. *е́здзіць* 'ездить'.

Гл. на *-iti*, производный от **jazda / *jězda* (см.).

***jazdьсь / *jězdьсь:** цслав. ꙗздьць м. р. qui vehitur (Miklosich LP 1145), сербохорв. *jѐzdac* м. р. 'ездок, всадник' (RJA IV, 636), 'ездок, всадник', 'верховой конь' (РСА VIII, 697), словен. *jêzdec* м. р. то же (Plet. I, 369), ст.-чеш. *jězdec*, род. п. *-dcě*, м. р. 'всадник' (Gebauer I, 640), чеш. *jezdec*, род. п. *-dce*, м. р. то же, слвц. *jazdec*, род. п. *-dca*, м. р. 'всадник' (SSJ I, 638), польск. *jeździec* 'всадник, ездок' (Warsz. II, 274), русск. стар. *ездéц* м. р. 'всадник, конник, вершник' (Даль³ IV, 1521), укр. *їздéць*, род. п. *-дця́*, м. р. 'ездок' (Гринченко II, 197).

Производное (имя деятеля) с суф. *-ьсь* от гл. **jazditi / *jězditi* (см.).

***je de kъjь:** цслав. ѥде къи 'некий, какой-то' (Miklosich LP 1150), болг. *éде-кой*, *едекой-си*, мест. 'такой-то, кто-то, кто-нибудь' (Дювернуа, Геров), *éди кой (си)*, *еде кой* 'какой-то' (РБЕ).

Мест. *je* ср. р. (см. **jь*) в сочетании с част. *de* и мест. **kъjь* (см.). Ср. **jьde* (см.). Не совсем верно в связи с этим см. БЕР VI, 478: «Слово не имеет точных соответствий в остальных слав. языках». Сближение с др.-в.-нем. *ethes*, *ethas*, *eddes*, *etes*, неопред. мест.: *etheswer*, *etheswaz*, далее — с лат. *ecquis* < **ed-* (J. Schmidt KZ XXII, 1874, 318 и сл.) нужно отклонить, см. Berneker I, 261, где, однако, дается неточная реконструкция *ẹde*. Неверно также см. Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 619,

где *ede* толкуется в связи с числ. **edinъ* (см.), чему элементарно противоречит исконность начального *j-* (мест.) в нашем слове.

***je li:** ст.-слав. ѥ ли εἰ si (Cloz., Mikl.), в.-луж. *jeli* 'если' (Pfuhl 235), н.-луж. *joli až* 'если, ежели' (Muka Sł. I, 557), др.-русск. *оли* 'когда' (Пов. вр. л. под 985 г.), 'пока' (Церк. уст. Яр.; Реч. посл. Угор. 1503 г.), 'если' (Р. Прав. Яр. по Син. сп.; Пис. Влад. Мон. 1086 г.), 'если нет, в противном случае' (Слов. фил. по Ип. сп.; Пов. вр. л. под 980 г.), 'неужели, разве (?)' (Новг. I л. под 1266 г.), 'так что, до того что (?)' (Паис. сб. 155), 'уже, даже уже' (Прав. Ил. Новг. арх.), 'даже, вплоть' (Пов. вр. л. — по Ип. сп.; Переясл. л. под 1144 г.) (Срезневский II, 659—660), русск.-цслав. *ель*, ѥль 'сколь' (Псалт. толк. XII в. пс. CII. 12) (Срезн. I, 825). — Сюда же сербохорв. стар., церк. *jelik*=*kolik* (RJA IV, 580), чеш. книж. *jelikož* с. 'поскольку', н.-луж. диал. *jolik* с. 'если' (Muka Sł. I, 557), польск. стар. *jeliko* 'сколько' (Warsz. II, 168), др.-русск. *олико* 'сколько' (Уст. гр. Свят. 1137 г., Срезневский II, 660), *елико*, ѥлико 'сколько' (Иис. Нав. IV, 14 по сп. XIV в.; Иак. Бор. Гл. 101; Мр. VII. 36. Остр. ев. Срезневский I, 823—824), *еликыи*, ѥликыи 'какой' (Иак. Бор. Гл. 146; Нест. Бор. Гл. 14, Срезневский I, 824).

Мест. *je* ср. р. (см. **jь*) в сочетании с част. *li* (см.). Ср. Berneker I, 418—419; Фасмер II, 15—16. Ср. **ko li* (см.).

***jegati:** словен. *jégati* 'дать понять, сказать, упоминать' (Plet. I, 363).

Объяснение из звукоподражательного **ęgati* (Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 224), менее вероятно, чем более близкое семантически сравнение с лтш. *jẽgt* 'понимать', см. Bezlaj. Etyma slovenica 168. Подробнее о праслав. **ęgati* см. у нас, выше.

***jegъda / *jegъdy:** ст.-слав. ѥгда, с. ὅτε, quando (Cloz., Supr., Mikl., Sad.) сербохорв. *jegda*, нареч. 'когда' (RJA IV, 567, 714, 716), словен. стар. *jeda* 'если' (Krelj, см. Безлай, ниже), ст.-чеш. *jeda* то же, польск. стар. *jegdy* 'когда' (Warsz. II, 166), др.-русск., русск.-цслав. *егда*, ѥгда, ѥгъда 'когда' (Мт. X. 19. Остр. ев.; Иак. Бор. Гл. 143; Нест. Бор. Гл. 6), 'что если, может быть' (Дан. иг. Нор. 141), 'если, ли' (Ефр. Крм. Крв. 138), (Срезневский I, 807), ст.-укр. *егда*, с. 'когда' (1350 г., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 344), блр. *егдá ни егда*, нареч. 'изредка, редко когда' (Носов. 150).

Сложение (или сочетание) мест. *je* ср. р. (см. **jь*) и энклитик *gъ*, *da*, ср. разные варианты в лит. *jeigu* 'если же', особенно др.-инд. *yadā* 'если, когда'. Предполагать первонач. словосочетание **jego goda* (см. **godъ*) с последующим сокращением в **jegъda* (Мейе, ниже) не кажется единственно возможным на фоне упомянутых и.-е. данных.

См. A. Meillet MSL 13, 1903, 29; Berneker I, 418 (с литер.); Фасмер IV, 7; Sadnik—Aitzetmüller, Handwörterbuch 247; Mayr-

hofer III, 6 (слишком «kurzgefaßt»); Bezlaj. Etyma slovenica 174 (объясняет слав. *jeda*, др.-инд. *yadā* из им.-вин. п. ср. р. **i̯od*, но как раз этот падеж подходил менее всего, ср. ссылку там же на лит. *jeĩ* 'если' из первонач. местн. п.).

***jeterъ(jь):** ст.-слав. ѥтеръ, мест. τὶς, quidam 'какой-то, некий, некто' (Mikl., Sad.), в.-луж. *wotry*, *wotery* 'иной, некий' (Pfuhl 875), н.-луж. *wótery* 'иной, кое-какой' (Muka Sł. II, 942), др.-русск., русск.-цслав. етеръ, ѥтеръ, *етерыи* 'некоторый' (Лук. XXII. 56. Остр. ев.; Жит. Фекл. XI в.; Пов. вр. л. введ. (по Ип. сп.), 'некто' (Ио. екз. Бог. 115; Георг. Ам.) (Срезневский I, 835).

Восходит к и.-е **i̯o-tero-*, т. е. производному от мест. **i̯o-* (см. **jь*) с помощью компаративного форманта *-tero-* или от мест. **i-* (*e-/o-*) с тем же формантом, ср. в последнем случае самобытные серболуж. формы, кот. допустимо возводить к особому и.-е. **e-tero-*, с переходом *e* > *o* на слав. почве и развитием согласной протезы (см. выше). Ср. др.-инд. *yatará-* 'который (из двух)' (сомнения Бернекера, ниже, неясны), авест. *atārō*, умбр. *etro-* 'alter', алб. *jétërë*, *játërë* 'другой'. Относимое сюда же греч. ὅτερος следует, очевидно, исключить, т. к. греч. ὅς, ἥ, ὅ правильнее объяснять из и.-е. **so-*, **sā*, а не **i̯o-*, **i̯ā* (любопытно отметить, что в словаре Покорного на с. 283 дана одна из названных реконструкций, а на с. 979 — другая). Ср. еще **koterъ*, **kotorъ* (см.).

См.: Miklosich 107; G. Meyer BB XIV, 1889, 53; Berneker I, 419; A. Meillet. Avestique *atārō*. — BSL 21, 1918, 23—24; Walde—Hofm. I, 208—209; *cēterus* 'другой, прочий' < **ce-etero-*; F. Mezger — «Word» 2, 1946, 233; Фасмер II, 29; A. Vaillant. *Jeterŭ* et *jedinŭ*. — WdS VII, 1962, 342 и сл.; Mayrhofer III, 5.

***jevinъ:** др.-русск. *овинъ* 'строение для сушки хлеба в снопах' (Дух. Вас. иг. ок. 1350 г., Новг. купч. XIV—XV в. 22; Церк. уст. Влад. — по Син. сп. и др., Срезневский II, 592), русск. *ови́н* м. р. 'строение для огневой сушки снопов перед молотьбой', диал. *овин* м. р. 'куча обмолоченной соломы' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 152), диал. *ови́н* 'рига для сушки хлеба' (Куликовский 69), 'разновидность большой укладки снопов в поле', 'высушенные снопы хлеба', 'помещение для скота' (Сл. русск. гов. Новосиб. обл. 346), укр. диал. *ови́н* м. р. 'небольшой амбар для зерна' (Лисенко. Словник поліських говорів 141), *ови́на* ж. р. то же (там же), блр. диал. *аві́н* м. р. 'овин' (Касьпяровіч 9).

Продолжает и.-е. **i̯eu̯-īn-* 'хлебный, злаковый', ср. авест. *yəvīn-* 'хлебное поле', лит. *javienà*, производные от и.-е. **i̯eu̯o-*, **i̯eu̯ā* 'хлеб (в зерне), злаки'. В отличие от некоторых других и.-е. языков, где это последнее слово сохранилось, как напр. в лит. *javaĩ*, в слав. имеется только производное, что наряду с локальным распространением слав. слова, так сказать, по соседству с балт., обращает на себя внимание. Однако определенно можно

говорить о балт. происхождении только для блр. *ёўня*, отличающегося от других вост.-слав. форм. Ср., впрочем, еще русск. диал. *óводь* ж. р. 'яровая рожь' (пск., Доп. к Опыту 155; Даль[3] II, 1646), *óвоть* (Картотека Новгор. ГПИ). Некоторые предположения о связи последнего с лит. *javìdė* 'житница, амбар' возможны.

См.: Berneker I, 455; А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 450; Г. Ильинский. Влр. *овин* 'рига'. — РФВ LXXIV, 1915, 134 и сл. (ищет здесь к. **eu-* 'греть, жарить'); Фасмер III, 113—114 (с литер.); Этым. слоўн. блр. мовы I, 69 (высказывается предположение об ир. происхождении слав. слова).

***jěbati:** болг. *ебá* 'futuo', сербохорв. *jèbati* 'futuere' (RJA IV, 504), словен. *jébati* 'совокупляться' (Plet. I, 364), ст.-чеш. *jebati* 'двигать', 'бранить, ругать' (Gebauer I, 609), чеш. *jebati* 'бить', 'совокупляться', 'проклинать', слвц. диал. *jebat'* 'coire' (Banská Bystrica, Slovenské Pravno v Turč. ž., Kálal 219), в.-луж. *jebać* 'обманывать' (Pfuhl 232), н.-луж. *jebaś* 'бить, ударять, толкать', 'обманывать' (Muka Sł. I, 539), польск. *jebać* (*się* z kim) 'coire', 'бранить, ругать', 'бить' (Warsz. II, 150) словин. *jâbac* 'разорять, драть, портить' (Sychta II, 65), русск. *jebátь*, *jetí*, *jebú* 'coire' (Даль[3] I, 1304), укр. *jibáty*.

Родственно др.-инд. *yábhati* 'futuit', греч. οἴφα, οἰφέω 'futuo'. Обычно считают слав. форму продолжением дослав. *i̯ebh-*, ср. прежде всего др.-инд., выше. См. Berneker I, 452; Pokorny I, 298. Однако тогда ожидалось бы *e* > *o* перед твердым согласным, т. е. польск. **jobać*. Скорее всего, слав. слово характеризовалось наличием *ě*, о чем говорит его правильный рефлекс в укр. (выше), а также определенные следы в ю.-слав., болгаромакедонской языковой области (территориально — селение Бобошчица в Ю. Албании) — *jȁba* 'futuere' (см. специально A. Mazon. Documents, contes et chançons slaves de l'Albanie du Sud. Paris, 1936, 35). В остальном слав. форма могла развить новую йотацию, как, впрочем, и быть смешением и.-е. **i̯ebh-* и **oi̯bh-*. Взаимоотношения двух этих типов огласовки объясняли как метатезу *i̯* (см. еще Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 27), мотивируя это табуизацией, впрочем, предпринимались также опыты компромиссной реконструкции базы **oi̯ebh-*, которая делает излишними такие предположения и подсказывает другие возможности. О вторичном развитии основы на *-ati* на примере отношений русск. *jebátь* : *jetí* (из **jebti*) см. Vaillant. Gramm. comparée III, 158.

См. еще: Sławski I, 542; Machek[2] 219: слав. и инд. слова производит из **i̯obh-*, для чего как будто нет оснований; Mayrhofer III, 7; Frisk II, 371; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque III, 788.

***jętry**, род. п. ***jętrъve:** цслав. ѩтры, род. п. -тръве, ж. р. σύννυμφος, εἰνάτηρ, fratria, uxor fratris mariti (Miklosich LP 1168), болг.

(Геров) *ятрѣва*, *етрѣва* ж. р. 'жены братьев между собой', *етѣрва* ж. р. (РБЕ), макед. *јатрва* ж. р. 'невестка (жена брата мужа)' (И-С), также диал. *ëterva* (P. Hendriks. The Radožda-Vevčani dialect of Macedonian 257), сербохорв. *jȇтрва*, *jѐтрва*, *jéтрва* ж. р. 'жена брата мужа' (РСА VIII, 749), также *jȇtrvica* ж. р. (RJA IV, 631), словен. *jȇtrvica* ж. р. 'жена брата мужа, деверя' (Plet. I, 369: «жены братьев называются между собой *jetrve*»), *jȇtrvica* ж. р. (там же), ст.-чеш. *jatrev* 'жена деверя' (Brandl 81: только в переводах библии), также *jatruše* (там же: Veleš., Rozk.), *jatrušě* ж. р. (Gebauer I, 605), польск. стар. *jątrew*, род. п. *-trwi*, *jątrewka* 'жена брата' (Warsz. II, 150), др.-русск. ꙗтры, род. п. *ꙗтръве*, ж. р. 'невестка, жена брата' (Ип. л. под 1171 г. и мн. др., Срезневский III, 1673—1674), русск. стар., диал. *я́тровь*, *ятро́вья*, *я́тровка*, *я́тровья* ж. р. 'жена деверя, невестка, жена шурина', 'жена брата (шурину и золовке)', *я́трови* 'жены братьев между собою', *ятровья* 'свояченица' (зап., юж., Даль[3] IV, 1587), укр. *ятрі́вка* ж. р. 'жена мужнина брата' (Гринченко IV, 546), также *ятро́вка* (А. С. Лысенко. Словарь диал. лексики сев. Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 60), *йатро́ўка*, *йатруха́* (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 246), блр. *ятро́ўка* ж. р. 'жена одного брата по отношению к жене другого брата, невестка' (Блр.-русск.).

Возводится к и.-е. **i̯enəter-*, ср. др.-инд. *yā́tar-* (**i̯n̥̄ter-*), ир. **yāθr-* в афг. (пашто) *yōr-*, арм. *ner*, фриг. ιανατερα вин. п., греч. ἐνάτηρ, гомер. εἰνατέρες (ει- объясняют размером стиха как продление), лат. *ianitrīces* (с преобразованным исходом), лит. *jentė̃*, род. п. *-ters*, лтш. *ìetere*. См.: Miklosich 104; Berneker I, 456; Brückner 203; Walde—Hofm. I, 668; Младенов ЕПР 163; Фасмер IV, 569; Pokorny I, 505—506; Sławski I, 539; Machek[2] 218; Георгиев БЕР VII, 514; Skok. Etim. rječn. I, 779; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 230; Frisk I, 464; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 323 (форму ιανατερα считает не фриг. (см. выше), а небрежной позднегреч. эпиграфич. записью в Лидии); Mayrhofer III, 15—16.

И.-е. форма представляет собой первонач. основу на согласный, преобразованную в слав. **jętrъv-* (основа косв. пп.) довольно неожиданным образом (ожидалось бы **jęti*, род. п. **jętere*, ср. **mati*, **matere*, **dъkt'i*, **dъkt'ere* из аналогичных консонантных основ). Очевидно, сказалось воздействие понятийно близких *-ū*-основ **zъly / -ъve*, **svekry / -ъve* (см. s. v.). Далее, в и.-е. форме бесспорно выделяется формант *-ter-*, выражающий здесь, как и в других случаях, позиции (и оппозиции) терминов родства; никакой полнозначной семантики 'внутри' здесь вскрыть не удается, поскольку это не соответствует известной функции единого форманта *-ter-* в именных и местоименных образованиях, ср. ниже.

Неубедительно поэтому см.: А. В. Исаченко. Индоевропейская и славянская терминология родства. — Slavia XXII, 1953, 61.

Дальнейшая этимология и.-е. **i̯enəter-*, его корня признается неясной. См. Трубачев. Слав. терм. родства 138; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 251; V. Šaur. Etymologie slovanských příbuzenských termínů (Praha, 1975), 70 (о проблематичности реконструкции **i̯enətēr* для праязыка, поскольку возникновение этого термина предполагает уже существование моногамии; допустимо говорить о существовании дублетов); O. Szemerényi. Studies in the kinship terminology of the Indo-European languages (= «Acta Iranica. Textes et mémoires». V. VII. Varia 1977. Téhéran — Liège, 1977) 92 (указывает только на параллелизм формы **i̯enətēr* и **dhugətēr* (см. **dъkt'i*), что якобы дает право автору выделить и в **i̯enətēr* первонач. вокативное **i̯enə* вроде **dhugə* от **dhugā* 'та, которая готовит еду' в составе **dhugətēr*, см. там же, 22; очень сомнительно). Неясность исходной основы контрастирует, т. о., в и.-е. **i̯enəter-* с ясной морфологич. (словообразовательной) характеристикой, что отнюдь не является исключением для терминов родства. Однако, возможно, как раз **i̯enəter* представляет собой морфологич. случай в наиболее полном виде. Невольно приходится вспомнить стар. объяснение Асколи др.-инд. *yātar-* и т. д. из первонач. *anyatarā* 'одна из двух', см. Ascoli. Εἰνάτερες, *janitrices*, *yātaras*. — KZ XII, 1863, 239—240. Сняв устаревшие детали, мы ясно видим, что эта этимология (точнее — ее дух) все-таки лучше всего соответствует сущности термина, обозначающего в разных языках жен братьев (по крайней мере — двух) в отношении д р у г к д р у г у. Эта семантика, согласимся, уже задает вероятный морфологич. (местоименный) тип образования слова, по сравнению с которым все другие этимологии остаются натянутыми. Принимая во внимание сказанное, полезно обратиться к реальному местоименному образованию — праслав. **jeterъ*, и.-е. **i̯o-tero-* 'который из двух', а в случае с **i̯enəter-* — или как вариантную реконструкцию для нашего слова — предположить **i̯ā-nə-ter*, **ī-nə-ter-*, в кот. с помощью суф. *-ter-* оформлено сочетание мест. и энклитики вроде греч. фессал. ὄνε, праслав. **jь no* (см.).

***jǫdu / *jǫdy**: ст.-слав. ѩдоуже, нареч. 'откуда' (Sad., Mikl.), чеш. стар. *jadyž*, относ. нареч. 'куда' (Cejnar. Čes. legendy 259).

Сложение мест. **jь* (см.), вернее вин. п. от формы ж. р., и энклитики *-du*, *-dy*. Ср. Berneker I, 418; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 247.

***ju**: польск. диал. *ju* 'уже', 'хватит', 'ну' (Warsz. II, 183), словин. *jü̆*, нареч. 'уже' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *i̯ü* (Lorentz Pomor. I, 324), *ju* (Sychta II, 111), др.-русск., русск.-цслав. *ю* 'теперь, тогда', *не ю* 'еще не' (Гр. Наз. XI в. л. 188) (Срезневский III, 1625).

Продолжает и.-е. **i̯ou*, нареч. от мест. **i̯o-* (см. **jь*). Ср. лит. *jaũ* 'уже', лтш. *jàu* то же, гот. *ju*, др.-в.-нем. *ju*, *iu* 'уже' (**i̯u*). См. Berneker I, 456—457; A. Meillet MSL 9, 1895, 52; Trautmann BSW 106; Фасмер IV, 151 (мнение о слиянии в слав. **ju*, **ju že* двух форм — **ju* и **u* — недостаточно убедительно); Fraenkel I, 190 (неверно сближает лит. *jaũ* 'уже' и *jáunas*, слав. **junъ*, см.).

***ju že:** ст.-слав. юже ἤδη, iam (Supr., Cloz., Mikl.), сербохорв. стар., диал. *jȕр* 'уже' (RJA IV, 686—687: с XV в.), *jȕre* (RJA IV, 688), *jȗr* (Cres), *jũr* 'все-таки', 'когда-нибудь', 'может быть' (Ka. 393), словен. *jur* 'уже' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *juže*, *juž*, нареч. 'уже' (Cejnar. Čes. leg. 265), чеш. *již*, слвц. *už*, нареч. 'уже' (SSJ IV, 750—751), в.-луж. *juž*, *južo*, *hižo*, *huž* 'уже' (Pfuhl 202, 241, 227), н.-луж. *juž*, *južo* 'уже' (Muka Sł. I, 560), полаб. *jauz*, нареч. 'уже' (Polański—Sehnert 73), польск. *już*, стар., диал. *juże*, *uż* 'уже' (Warsz. II, 190), русск. *ужé*, *ужó*, нареч. 'позже, потом', ст.-укр. *оуже*, *оужь*, *вже*, *вжо* 'уже' (1388 г., Словник ст.-укр. мови 2, 467), укр. *уже*, *вже*, нареч. 'уже, уж' (Гринченко IV, 322), блр. *ужó* 'уже'.

Сочетание **ju* (см.) и част. **že* (см.).

***juda:** болг. *юда* ж. р. 'злое мифическое существо женского пола, которое живет в горах, у озер и носится вихрем по воздуху' (БТР; РБЕ), стар. *юда* (Райно Попович. Христоития. Будим, 1837. Архив Болг. возрождения, София), макед. *јуда* м. р. 'мифическое существо (олицетворение вихря, урагана)' (И-С), сербохорв. *jу̏да* ж. р. 'растение Cercis siliquastrum' (PCA VIII, 787), сюда же гл. *jу̏дати се* 'вести себя раздраженно, нервозно', 'жаловаться' (там же), укр. *юда* ж. р. 'род злого духа, нечистой силы' (Гринченко IV, 531).

Слав. **juda* в описанных выше значениях восходит к и.-е. **i̯oudh-* или **i̯ou̯ədh-*, ср. характер ударения слав. слов, а также родственные лит. *jáudytis* 'резвиться, буйствовать', лтш. *jaũda* '(душевная) сила, разум, замысел', др.-инд. *yodhá-* 'воин, боец'. См. Г. Ильинский. *Юда*. — Сборник в чест на Л. Милетич 467 и сл.; Младенов ЕПР 699; V. Koseska. Personifikacja i prawo tabu w bułgarskich nazwach ruchu powietrza. — Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 8, 204; Фасмер IV, 528 (об отношении сюда русск. *юдо* в выражении *чýдо-юдо*, фолькл.).

***juditi:** болг. *юдя* 'манить, подманивать, искушать' (БТР), диал. *йýд'ъ съ* 'скалиться, гримасничать' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 23), *йýди се* 'кривляться' (с. Кесарево, Г. Оряховско, РРеч XIV, 102. Архив Болг. диал. словаря, София), слвц. диал. *juʒic* 'наговаривать' (Buffa. Dlhá Lúka 160), польск. диал. *judzić* 'подстрекать, соблазнять', 'надоедать' (Warsz. II, 185), *judzić się* 'манить, дразнить' (Sł. g. polsk. II, 272), укр. *юдити* 'подстрекать, искушать' (Гринченко IV, 531), блр. *юдзиць* 'хитрить,

лукавить', 'клеветать' (Носов. 724), диал. ю́дыты 'обманывать' (Народная лексiка 99).

Производно от (или соотносительно с) **juda* (см.). Предположение о заимствовании польск. *judzić* из лит. *judėti* 'двигаться, шевелиться' (L. Malinowski PF I, 1885, 181—182; Berneker I, 457), основанное, в частности, на недостаточных сведениях о распространении слав. слова, неверно, ср. выше важные болг. (стар. и диал.). свидетельства и их оригинальную семантику. См. еще: J. Baudouin de Courtenay IF XXI, 1907, 196—197; Brückner 208; Sławski I, 587—588; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 134 (польск. *judzić*: лат. *iubēre*).

***jugъ / *jugo / *juga:** ст.-слав. югъ м. р. νότος, auster (Mikl.), болг. *юг* м. р. 'юг' (БТР), диал. *йук* м. р. 'южный, теплый ветер' (Горов. Страндж․ БД I, 92; Илчев БД I, 192; П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 62), *йуго́* м. р. 'южный ветер' (Шапкарев — Близнев БД III, 227), *йук*, нареч. 'тепло' (Х. Хитов БД IX, 261), макед. *југ* м. р. 'юг', 'южный ветер, оттепель' (И-С), сербохорв. *ју̏г* м. р. 'южный ветер', 'юг', также стар., диал. *jȕgo* ср. р. (с XVI в., RJA IV, 675; Cres), словен. *jùg* м. р. 'теплый, южный ветер', 'юг' (Plet. I, 373), ст.-чеш. *juh* м. р. 'южный ветер, оттепель' (Gebauer I, 669), чеш. *juh* м. р. 'юг', диал. *juh* 'таяние, оттепель, теплый, южный ветер' (валашск., Bartoš. Slov. 135; Svěrák. Karlov. 118), слвц. *juh* м. р. 'юг' (SSJ I, 653), 'оттепель' (Kálal 222), в.-луж. стар. *juh* м. р. 'юг' (Pfuhl 241), польск. диал. (карп.) *jug* 'оттепель, таяние снега' (JP XXXVII, 1957, 221 и сл.), др.-русск. *ѹгъ* 'юг, полдень' (Изб. 1073 г. л. 137; Дан. иг.; Пов. вр. л. под 1096 г.), 'южный ветер' (Новг. I л. под 1224 г.) (Срезневский III, 1141), русск. *юг* м. р. 'страна света, противная северу', 'ветер оттуда теплый' (Даль[3] IV, 1544), укр. *юга́* ж. р. 'род сухого тумана в жаркий летний день' (Гринченко IV, 531), 'южный, теплый ветер, сухой' (Білецький-Носенко 410).

При этимологизации слав. слова решающую роль следует, видимо, признать не за более абстрактным и тем самым — вторичным значением 'юг, страна света', а за упорно повторяющимся и, вероятно, первичным значением 'южный, теплый ветер, оттепель, таяние'. В дальнейшей семантич. реконструкции должна помочь четкая оппозиция **jugъ* — **sěverъ* (см.), последнее — также о ветре, но с первонач. (этимологич.) семантикой 'жесткий, жестокий, суровый', что позволяет предположить у **jugъ* древнее значение 'мягкий', а в формальном отношении объяснять его как производное с формантом *-gъ* от продолжения и.-е. **i̯ou-* или **i̯ou̯ə-* 'мешать, месить, мять', ср. др.-инд. *yáuti* 'смешивать', лтш. *jàut* 'мешать, месить (тесто)', далее — лит. *jaukùs* 'кроткий, мягкий, приятный', что уже близко к реконструируемой нами семантике слав. **jugъ*. Ср. F. A. Wood. Some words for 'south', —

Language 3, 1927, 185—186. Неверно считать *j-* протезой (A. Meillet MSL 14, 1907, 370) и умозрительно сближать с др.-инд. *ójas-* 'сила', лат. *augeo* 'растить, увеличивать' или с греч. αὐγή 'блеск', алб. *agume* 'рассвет' (Berneker I, 458; Фасмер IV, 526, где имеются и другие спорные сближения; T. Lehr-Spławiński RS XXIII, 1, 1964, 14).

***juxa:** цслав. юха ж. р. ζωμός, ius (Miklosich LP 1141), сербохорв. диал. (зап.) *jŷха, jŷва* ж. р. 'суп, похлебка' (РСА VIII, 781 также: 'рассол'), чак. *juhȁ* (Tentor. Leksička slaganja 75), словен. *júha* ж. р. 'суп' (Plet. I, 373), чеш. *jícha* ж. р. 'жижа', 'подливка', (стар.) 'суп, соус', также диал. *jucha* (Bartoš. Slov. 136), слвц. *jucha* ж. р. 'суп из капусты' (SSJ I, 654), также диал. *juxa* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 160), в.-луж. *jucha* ж. р. 'жижа', 'похлебка' (Pfuhl 241), н.-луж. *jucha* ж. р. 'навозная жижа', 'подболтка, соус, суп' (Muka Sł. I, 558), польск. *jucha* ж. р. 'бычья кровь, сукровица', 'суп, похлебка, соус, сок' (Warsz. II, 184), словин. *jŭ̂χă* ж. р. 'суп' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *juxa* 'кровь животного', 'дорожная грязь', 'плохое, жидкое масло' (Sychta II, 111), ст.-русск. *уха* 'мясной, гороховый, сладкий суп' (XVII—XVIII вв., см. Т. Д. Якубович «Русская речь» 1973, № 4, 120), русск. *ухá* ж. р. 'жидкое кушанье, отвар из свежей рыбы', также диал. *ýха* (Деулинский словарь 579), блр. разг. *юха* ж. р. 'кровь' (Блр.-русск.).

Слав. **juxa* представляет собой вторичную тематизацию по основам *-ā* первонач. основы на согласный и.-е. **i̯ous-*, **i̯ūs-*, ср. др.-инд. *yūṣ, yūṣá-* 'похлебка', лат. *iūs*, род. п. *iūris* то же, лит. *jū́šė* 'варево, месиво', др.-прусск. *juse* 'мясная похлебка'. Эта древняя именная основа произведена от гл. **i̯eu̯-* или **i̯eu̯ə-* 'мешать, месить (готовя пищу)', ср. др.-инд. *yáuti* 'мешать', лит. *jáuti, jaũti* 'мешать, намешивать'.

См. C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 369; H. Pedersen. Das indogermanische *s* im Slavischen. — IF V, 1895, 33—34; Berneker I, 458; J. Scheftelowitz KZ LVI, 1929, 168; Brückner 208; Фасмер IV, 177—178; Machek[2] 226; Fraenkel I, 199; Sławski I, 585—586; R. Minshall. «Language» 32, 1956, 628—629; Pokorny I, 507.

***junakъ:** цслав. юнакъ м. р. νέος, νεαρός, νεανίσκος, iuvenis (Miklosich LP 1140), болг. *юнáк* м. р. 'герой, молодец' (БТР; Дювернуа: 'жених'), макед. *јунак* м. р. 'герой, удалец, молодец' (И-С), сербохорв. *jу̏нâк* м. р. 'герой, храбрец, молодец', 'мужчина', 'слуга' (с XIV в., RJA IV, 681—682), 'молодой человек', (диал.) 'муж' (РСА VIII, 794), *unâk* 'слуга' (Cres), словен. *junák* м. р. 'юноша, холостой парень', 'жених', 'герой, богатырь' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *jonák* м. р. 'парень, молодец', 'разбойник' (Gebauer I, 668), *Junák*, фам. (1483 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *junák* м. р. 'молодец, герой', *jonák* м. р. 'молодец, холостяк', слвц. книж. *junak* м. р. 'молодой мужчина' (SSJ I, 654), н.-луж. стар.

junak м. р. (Chojn.) 'молодец, герой' (Muka Sł. I, 558), польск. *junak*, стар. *jonak* м. р. 'молодой парень, удалец, вояка', 'храбрец, герой' (Warsz. II, 186), укр. *юна́к* м. р. 'молодой человек', 'молодец, удалец' (Гринченко IV, 531), блр. *юна́к* м. р. 'юноша'.

Производное с суф. *-akъ* от прилаг. **junъ* (см.).

***junę**, род. п. **-ęte:** серб.-цслав. *юнѧ* ср. р. iuvencus 'телец, теленок' (овьце и *юнета*. Men.—Mih. 385, Miklosich LP 1141), болг. диал. *юне́* ср. р. 'телок, бычок' (РБЕ; Геров: *юня́*), *йуне* ср. р. 'бычок до двух лет' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 41), макед. *јуне* ср. р. 'телок, бычок' (Кон.), сербохорв. *ју̏не*, род. п. *ју̏нета*, ср. р. 'телок, бычок, телка' (RJA IV, 684: с XVI в.; PCA VIII, 797), словен. диал. *junè*, род. п. *-éta*, ср. р. 'телок' (Gor., Plet. I, 374).

Производное с суф. *-ęt-* от прилаг. **junъ* (см).

***junica:** ст.-слав. юница ж. р. puella (Supr., Mikl.), болг. *юни́ца* ж. р. 'телица, нетель, подтелок' (Геров), также диал. *йуни́цъ* ж. р. (Колев БД III, 301; с. Баница, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *йу́ницъ* ж. р. (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 41), *ини́ца* ж. р. 'телка' (Стойчев БД II, 172; Геров—Панчев: с. Плевня, Драмско), макед. *јуница* ж. р. 'телка' (И-С), сербохорв. *ју̀ница* ж. р. 'телка' (с XVI в., RJA IV, 684; PCA VIII, 798), словен. *juníca* ж. р. 'телка' (Plet. I, 374), чеш. *junice* ж. р. 'телка' (Kott I, 649), польск. диал. *junica* ж. р. 'телка' (Warsz. II, 186), др.-русск. *ꙋница* 'девушка' (Мин. 1097 г. л. 113), 'телица' (Суд. XIV. 18. Библ. 1499 г.) (Срезневский III, 1227).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **junъ* (см.). Впрочем, обращает также на себя внимание близкое лат. *iūnīx*, род. п. *iūnīcis*, ж. р. 'телка', кот. объясняют как расширение с помощью *-k-* первонач. основы на *-ī*, ср. др.-инд. *yūnī* 'молодая женщина'. См. Ernout—Meillet I[3] 586; Mayrhofer III, 23 (последний подозревает вторичность образования др.-инд. слова, известного только из грамматик и словарей, но не из текстов). Ср., впрочем, **junьcь* (см.).

***junoxъ:** ст.-чеш. *junoch* м. р. 'юноша' (Cejnar. Čes. legendy 265), чеш. *jinoch* м. р. то же, слвц. книжн., стар. *junoch* м. р. то же (SSJ I, 655), ст.-польск. *junoch* м. р. 'юноша, молодой человек' (1471 г., Sł. stpol. III, 203; Warsz. II, 186), *Junoch* м. р., личное имя собств. (1421—1423 гг., Słown. stpol. nazw osobowych II, 500).

Производное с суф. *-oxъ* от прилаг. **junъ* (см.) Близко родственно **junoša* / **junošь* (см.).

***junostь:** ст.-слав. юность ж. р. νεότης, iuventus (Cloz., Mikl.), болг. редк. *ю́ност* ж. р. 'юность' (Геров; Речник РОДД), сербохорв., стар., книж. *junost* ж. р. 'молодость, юность' (RJA IV, 685), *ју̏но̄ст* ж. р. (PCA VIII, 799), чеш. поэт. *junost* ж. р. 'юность', др.-русск. *ꙋность* 'юность, молодость' (Изб. 1073 г. л. 54; Илар.

Зак. Благ. — Сбор. 1414 г. л. 32; Пов. вр. л. под 1093 г. Срезневский III, 1230).

Производное с суф. *-ostь* от прилаг. **junъ* (см.).

***junoša / *junošь:** ст.-слав. юноша ж. р. νεανίσκος, iuvenis (Supr., Mikl.), болг. *ю́ноша* м. р. 'юноша' (РБЕ), сербохорв. *ју̏нош* м. р. 'юноша' (в песне), *junoša* м. р. (RJA IV, 685: в книгах на церк. или «смешанном» языке), *ју̏ноша* м. р., (РСА VIII, 799), словен. *júnoš* м. р. 'юный дворянин', 'ученик' (Plet. I, 374), ст.-чеш. *junošě*, *jinošě* м. р. 'юноша', ж. р. 'девушка' (Gebauer I, 670), слвц. поэт. *junoš* м. р. 'юноша' (SSJ I, 655), *inoš*(*ík*) (Kálal 211), ст.-польск. *Junoszka* ж. р., личное имя собств. (1396 г., Słown. stpol. nazw osobowych II, 501), польск. *junosza*, редк. *junosz* м. р. 'юноша, молодой человек, молодец' (Warsz. II, 186), др.-русск. *ѹноша* 'юноша' (Сбор. 1076 г. л. 270; Мин. 1096 г. окт. л. 99; Дог. Игор. 945 г.; Иак. Бор. Гл. 132, Срезневский III, 1231—1232), русск. *ю́ноша* м. р., диал. *ю́ныш* м. р. 'юноша', 'маленький ребенок или молодое животное' (Словарь говоров Подмосковья 550).

Производное с суф. *-j(a)* от **junoxъ* (см.) Впрочем, не исключена и иная морфологич. возможность — образование с суф. *-ja* от архаич. флексии прилагательного м. р. **i̯ounos* как праформы слав. **junъ* (см.). Реконструируемое при этом **junos-ja* гораздо ближе напоминает балт. местоименную флексию прилаг-ных, ср. лит. *jaunas-is*, чем обычно сравниваемая с последней регулярная слав. местоименная форма прилагательных **junъ-jь*. Малоубедительно объяснение Вайяна — ст.-слав. юноша как ласкат. от юнота (см. сл.) (Vaillant. Gramm. comparée IV, 670).

***junota:** ст.-слав. юнота м. р. νεανίσκος, iuvenis (Supr., Mikl.), сербохорв. стар. *junota* м. р. 'юноша' (RJA IV, 685: в книгах на церк. языке), *Junota* м. р., личное имя собств. (там же), *ју̏нота* м. р. (РСА VIII, 799), словен. *junóta* ж. р., собир. 'молодые люди' (Plet. I, 374), ст.-польск. *Junota* м. р., личное имя собств. (1463 г.; 1381 г.: *Inota*, Słown. stpol. nazw osobowych II, 501), др.-русск. *ѹнота* 'юноша' (Апост. XIV в. Ио. 1. II. 13; Мин. 1096 г. л. 154 и др.), 'девица' (Никон. Панд. сл. 13) (Срезневский, III, 1231). См. еще Цейтлин. Лексика старославянского языка 127—128.

Производное с суф. *-ota* от прилаг. **junъ* (см.). Ср. полную параллель в лтш. *jaunata* (Mülenb.—Endz. II, 99).

***junъ(jь):** ст.-слав. юнъ, прилаг. νέος, νεώτερος, iunior (Supr., Mikl.), болг. (Геров) *юный*, прилаг. 'юный', сербохорв. стар. *jun*, прилаг. 'молодой' (RJA IV, 677—678: в книгах на церк. языке), словен. *jȗn*, *júna*, прилаг. 'молодой, юный' (Plet. I, 373), чеш. поэт. *jinný*, прилаг. 'юный', *jun* м. р. 'молодец', сюда же производное ст.-чеш. *Junek* м. р., личное имя собств. (1494 г., Ст.-чеш., Прага), слвц. поэт. *jun* м. р. 'молодец, молодой человек' (SSJ I, 654), н.-луж. стар. производное *junk* м. р. 'молодой

бычок' (Muka Sł. I, 558), ст.-польск. *Jun* м. р., личное имя собств. (Słown. stpol. nazw osobowych II, 499), др.-русск. *ѹныи* 'юный, молодой' (Ио. XXI. 18. Юр. ев. п. 1119 г.; Сбор. 1076 г. л. 266; Мин. 1096 г. сент. л. 90 и др. Срезневский III, 1232—1233).

Первонач. ареал слова в слав. языках был шире, о чем говорят следы в ономастике, ср. еще польск. *Jinowłodz*, стар. *Junowłodz*, *Jinowrocław*, др.-словен. *Inka*, имя каринт. князя. См. Brückner 208—209; F. Bezlaj «Onomastica Jugoslavica» 1 (Ljubljana, 1969), 13; Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 120.

Слав. **junъ* родственно лит. *jáunas* 'молодой', лтш. *jauns* 'молодой, новый', др.-инд. *yúvan-* 'юноша', 'юный, молодой', лат. *iuvenis*, далее, с расширением, гот. *juggs*, др.-в.-нем. *iung* 'молодой'. Слав. форма продолжает непосредственно и.-е. **i̯ou̯əno-* (ср. акут в лит. *jáunas*), как полагают, преобразованное в своем первоначально консонантном исходе по аналогии своего антонима — и.-е. **seno-* 'старый' (ср. лит. *sẽnas*), от которого, впрочем, никаких следов в слав. не сохранилось. Некоторые другие соображения о формальном развитии см. ниже. Исходное и.-е. **i̯uu̯en-* (соответствия — выше) имеет признаки основы на согласный, что некоторым образом противоречит адъективной функции (ср. специальные расширения на *-k̂o-*, функционально адъективные: др.-инд. *yuvaśá-*, гот. и остальные герм.) и потому могло бы считаться потенциальным нововведением для этого, по-видимому, изначального прилагательного. С разных точек зрения (включая и затронутые выше), нелишне выяснить вопрос об этимологич. первоистоках слова. Здесь противостоят друг другу в целом два этимологич. решения, оба — достаточно умозрительные. Одно из них рассматривает связь **junъ* и нареч. **ju* (см.), лит. *jaũ* 'уже' (Мейе, а также Френкель, ниже), что можно оправдать только рассуждением о мимолетности юности. Другое объяснение, как бы в противоположность предыдущему, ищет связь между **junъ*, *jáunas* и др.-инд. *ā́yu-* 'долголетие', греч. αἰών 'вечность', лат. *aevum* 'вечность, век', гот. *aiws* 'время, вечность' (Отрембский, а также Бенвенист у Френкеля, ниже). Эти две этимологии (третьей можно считать, по-видимому, молчаливое признание значения 'юный, молодой' изначальным, ср. Покорный, ниже) не убеждают нас, т. к. они практически не используют типологич. свидетельств о семантич. эволюции даже ближайших синонимов 'молодой, юный', каково слав. **moldъ* (см.). Подобно тому как последнее родственно словам с первонач. значением 'мягкий' — др.-инд. *mṛdú-*, лат. *mollis* (**moldu̯is*), точно так же наиболее правдоподобно, в наших глазах, происхождение слав. **junъ*, и.-е. **i̯ou̯əno-* от глагольной основы и.-е. **i̯eu̯ə-* 'мешать, месить, мять (тесто)'. Стойкость связи значений 'мягкий' и 'молодой' наблюдается на различных примерах (так, наше известное выражение *от молодых ногтей* единственно можно правильно понять, со-

поставив его с выражением ѿ мѣ́кки но́ктей в Жит. Климента Охридского), и ее вряд ли стоит оспаривать. Отсюда возможен вывод по словообразованию и морфологии нашего слова: если *junъ получает толкование как прич. прош. страд. 'мятый' (→ 'мягкий', 'молодой'), то нет серьезных препятствий для его реконструкции как и.-е. *ieu̯ənо-/*i̯ou̯ənо-, тематич. производного с суф. -no-, отнеся формы с консонантной основой к функциональным перестройкам.

См. из лит-ры: Miklosich 106; A. Meillet MSL 14, 1907, 360; Berneker I, 459; A. Meillet BSL 27, 1926, 127—128 (по отношению к др.-инд. yúvan-, лат. iuvenis, интенсиву др.-инд. вед. yávīyas- в лит. jáunas, ст.-слав. юнъ видит полный вокализм с врдхи); R. Moore Bechtel «Language» 13, 1937, 183 (ср. мессап. ioeinai, дат. ед. основы ж. р. на -ā от и.-е. *i̯uu̯en-); G. Lane «Language» 14, 1938, 26 (тохар. A yoṁ se 'внук', букв. 'молодой сын'); Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 27; Фасмер IV, 531; Sławski I, 589—590; Machek[2] 232 (как Фасмер и Славский, Махек повторяет мнение Мейе о компаративной природе полного вокализма балт. и слав. слов; акутовую интонацию объясняет оппозицией словам *starъ (см.), лит. stóras, но она достаточно хорошо объясняется из предшествующего -ou̯ə-, что, возможно, снимает и надобность в предположении о компаративе-интенсиве); Fraenkel 1, 190—191 (выше, под jaũ, относит и jáunas к числу родственников последнего); Pokorny I, 510—511.

***junьcь:** ст.-слав. юнаць м. р. ταῦρος, taurus (Supr., Mikl.), болг. юне́ц м. р. 'молодой вол' (БТР), диал. йуне́ц м. р. 'бычок' (Младенов БД III, 82), 'молодой вол' (с. Баница, Врачанско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), йу́ниц м. р. 'молодой, еще не оскопленный вол' (Сакъов БД III, 326), макед. јунец м. р. 'молодой бычок' (И-С), сербохорв. ју̑нац, род. п. -нца, м. р. 'молодой вол, бычок' (РСА VIII, 795), диал. јунац 'бык' (Mić.), словен. jȗnec, род. п. -nca, м. р. 'молодой вол', 'бык' (Plet. I, 374), также диал. jȗnac ('Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в Север. Италии. 1873 г. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 11, л. 160), ст.-чеш. junec, jinec, род. п. -ncě, м. р. 'молодой бычок, вол' (Gebauer I, 670), чеш. диал. junec, род. п. -nca, м. р. 'молодой вол, кот. еще не запрягают' (Bartoš. Slov. 135; Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 72), 'молодой, красивый заяц, кролик, бычок и т. д.' (Malina. Mistř. 40), ст.-слвц. junec 'молодой вол' (Ист. слвц., Братислава), слвц. junec, род. п. -nca, м. р. 'молодой вол, которого еще не запрягают' (SSJ I, 654), также диал. juňec, род. п. -nca, м. р. (Gregor. Slowak. von Pilisszántó 231), полаб. jaunăc/joinăc м. р. 'молодой бычок, вол' (Polański—Sehnert 73), ст.-польск. Juniec м. р., личное имя собств. (1385 г., Słown. stpol. nazw osobowych II, 499), польск. juniec, род. п. -ńca, также диал. joniec 'молодой бычок' (Warsz. II, 186), словин. jåi̯nc м. р.

'молодой вол, кот. еще не ходит в упряжке' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), *i̯uńc* (Lorentz Pomor. I, 324), *juńc*, *juńec* м. р. 'молодой бычок, молодой вол' (Sychta II, 112), др.-русск. *ѹньць* 'бык, телец' (Мт. XXII. 4. Четвероев. 1144 г.; Иак. Бор. Гл. 72. Срезневский III, 1235).

Производное с суф. *-ьсь* от прилаг. **junъ* (см.), ср. **junica* (см.); близость обеих форм ослабляет версию об и.-е. **i̯ou̯nī* + *-k-* в последнем случае, ограничивая образование рамками собственно славянского. Ср. еще лит. *jaunìkis* 'жених' < 'молодой, молодец'.

***jurikъ/*jurica:** словен. *júrica* ж. р. 'куриная гузка', 'чижик' (Plet. I, 374), ср. производное сербохорв. *jùričica* ж. р. 'птица Fringilla cannabina L.' (RJA IV, 689), чеш. *jiřice*, *jiřička* ж. р. 'птица Delichon urbica', диал. *juřica* 'fringilla cannabina' (Bartoš. Slov. 135), сюда же *juřík* 'hirundo urbica' (там же), н.-луж. *jurica* ж. р., *jurik* м. р. 'пырейник Triticum repens L.' (Muka Sł. I, 558), польск. диал. *jurzyczek* м. р. 'стриж Hirundo riparia' (Warsz. II, 188), укр. *ю́рик* м. р. 'род ласточки Cypselus apus' (Вх., см. Гринченко IV, 532).

Возможные связи с ономатопеями (F. Bezlaj JiS 1959—1960, 6, 170; Machek[2] 227) или формами от личного имени собственного Юрий (Berneker I, 461; Sławski I, 563) лишь вторично, видимо, наслоились на первонач. связь с гл. **juriti* (см.).

***juriti (sę):** болг. диал. *йу́рим* 'гнать' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236; с. Раковица, Кулско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), макед. *југи* 'мчаться, нестись' (Й-С), сербохорв. *júriti* 'гнать' (RJA IV, 691: «Очевидно, тур. происхождения, ср. тур. *jürümek* 'ходить'»), 'быстро течь, бурлить, кипеть', 'буйно расти' (РСА VIII, 5), чеш. диал. *juřiti* 'sněžiti' (Kott V—VI, 540), польск. *jurzyć* 'бередить, раздражать, подстрекать' (Warsz. II, 188), словин. *juřëc* 'подстрекать' (Sychta II, 113), *juřëc są* 'гневаться', 'сильно бродить' (там же), русск. стар., диал. *юритъ* 'в чем ни есть обманывает' (П. К. Симони. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт. VIII, 1898, 447), *юри́ть* 'о стадах рыб: играть, резвиться' (арх., Опыт 272; Подвысоцкий 196), 'заигрывать' (Бычки *юряць*. Добровольский 1016), блр. *юры́ць* 'вожделеть, высказывать половое возбуждение, шалить, заигрывать' (Байкоў— Некраш. 354). — Ср. сюда же производные русск. *ю́ркий*, *-ая*, *-ое* 'быстрый, мгновенный, увертливый', диал. *ю́ркий* 'резвый, бойкий, проворный' (сарат., Опыт 272), *юркóй*, *-áя*, *-óе* 'наклонный, покатый', 'скользкий' (новг., там же), укр. *юрли́вий*, *-а*, *-е* 'живой, проворный' (Гринченко IV, 532), ст.-слвц. *jurný*, прилаг. 'venereus' (1763 г., Ист. слвц., Братислава), в.-луж. *jurny* 'похотливый' (Pfuhl 1074), польск. *jurny*, стар. *jurzny* 'плотский, похотливый, вожделеющий, страстный, развратный', 'смелый' (Warsz. II, 187).

Гл. на *-iti* от основы **i̯our-*, ср. сюда же **jariti sę*, **jarъjь* (см.; там же подробности); последние — из **i̯ō(u)r-*. Прочие этимологии маловероятны: из тюрк. (ср. еще Berneker I, 461); сближение с лтш. *aũrêt* 'выть, трубить в рог' (Бецценбергер, см. Фасмер IV, 532; ср. еще В. Čop SR V—VII, 1954, 230—233).

***jušьka:** чеш. *jíška* ж. р. 'подливка, соус' (Kott VII. Dod. 1284), в.-луж. *juška* ж. р. 'похлебка, отвар' (Pfuhl 241), н.-луж. *juška* ж. р. 'подболтка, соус, суп' (Muka Sł. I, 559), польск. *juszka* ж. р. 'кровь животных, особ. домашней птицы', (стар.) 'кровяная похлебка' (Warsz. II, 189), словин. *jü̂škă* ж. р. 'суп' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 408), русск. диал. *юшка* ж. р. 'уха рыбная' (курск., Опыт 272), 'жидкая часть супа' (Словарь говоров Подмосковья 551), блр. *юшка* ж. р. 'уха, ушица' (Блр.-русск.), диал. *юшка* ж. р. 'овсяная цежа или квас, разбавленный ржаною, редко пшеничною мукою' (Белорусский сборник 28), 'жидкое кислое кушанье на рассоле или на сыворотке; похлебка', 'отвар из свежей рыбы' (Народнае слова 204), 'жидкая часть кушанья' (Народнае слова 75), укр. *юшка* ж. р. 'суп, уха, вообще жижица в вареной пище', 'сок растения' (Гринченко IV, 533).

Ум. производное с суф. *-ьka* от **jucha* (см.).

***jutiti sę:** русск. *ютúться* 'быть расположенным, помещаться где-нибудь на небольшом пространстве', сюда же диал. *юхтúться* 'ложиться не на место или безвременно' (симб., Опыт 272). — Ср. сюда же, с другим исходом основы, русск. диал. *ютáться* 'находиться' (Мельниченко 222).

Существующие этимологии крайне неудовлетворительны, т. к. представляют собой довольно случайные сближения. Такова этимология **jutiti* < **jutъ* < **juktъ*, ср. лит. *jaukìnti*, лтш. *jaukt* 'приучать' (Г. Ильинский. Влр. *ютúть* 'давать приют'. — РФВ LXX, 1913, 269—270) или сближение с лтш. *jũmts* 'крыша', *jùmt*, *jumju* 'крыть (крышу)' (Мюленбах—Эндзелин, см. Фасмер IV, 535). Главный семантич. признак исследуемого слова — 'стесненность, теснота'; 'дать приют, приютить' — это вовсе не значило (да и не значит) 'разместить со всеми удобствами'. Грустно сознавать, но русское понятие уюта зародилось не в семантике комфорта, а в понятийной сфере тесноты («в тесноте, да не в обиде...»). Этой семантич. характеристике гнезда **jutiti* более соответствовало бы происхождение из и.-е. **i̯eu-t-*, расширения **i̯eu-*, представленного и в **jucha* и в **junъ* (см. s. v.). Ср. конкретно др.-инд. *yúti-* 'смешение, смесь'.

***jutjьnъ?:** ст.-чеш. *jiecen*, род. п. *-cna*, *-cnu*, м. р. 'горло' (Gebauer I, 645), чеш. *jícen*, род. п. *-cnu*, м. р. 'пищевод', 'жерло', ст.-слвц. *jícen* м. р. 'жерло, горло, гортань' (...z *jucnu* božyho... Ист. слвц., Братислава). — Ср. сюда же, видимо, заимствованное укр. диал. *јуць* м. р. 'желудок' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 40).

Считать, что ст.-слвц. *jucen* (так в цитате! — *jucnu*) — всего лишь гиперкорректная запись формы, соответствующей чеш. *jícen* 'пищевод; жерло' (последнее, согласно Machek[2] 228, — из **j-ěstьnъ* от *ěsti*, см.), препятствуют разные соображения. Одно из них — наличие укр. диал. *јуць* 'желудок' (выше), кот. явно попало из зап.-слав. продолжения (**juc*, *jucen*) нашей заглавной формы. Кроме того, названия желудка (брюха, живота) обычно образуются от слов 'наполняться, вмещать', а не 'есть'. Любопытно вместе с тем наличие связи обозначений 'желудок' и 'рот', ср. напр. греч. στόμαχος — στόμα (см. Buck[3] 252). Предположительно от и.-е. **i̯eu̯ə-t-* < **i̯eu̯ə-* 'мять, месить', ср. **juxa* (см.).

***jutro:** ст.-слав. **оутро** ср. р. ὄρθρος, diluculum (Supr., Mikl.), болг. *у́тро* ср. р. 'утро' (Геров), диал. *йу́тру*: *у йу́тру* 'утром' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 236), *йу́тръ*, нареч. 'завтра' (там же), сербохорв. *jу̏тро* ср. р. 'утро' (РСА IX, 12—13), словен. *jûtro* ср. р. 'утро', 'восток' (Plet. I, 375), чеш. *jitro* ср. р. 'утро', диал. *jutro* 'завтра' (ляш., Bartoš. Slov. 135), в.-луж. *jutro* ср. р. 'утро' (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšo* ср. р. 'утро' (Muka Sł. I, 559—560), сюда же *witśe*, нареч. 'завтра' (Muka Sł. II, 889) из **jutrě*/**vъ jutrě*, полаб. *jautrü* ср. р. 'утро' (Polański—Sehnert 73), польск. *jutro*, диал. *witro* ср. р. 'завтрашний день' (Warsz. II, 189), словин. *vjĩtrə*, нареч. 'завтра' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1310), *jutro*, *jitro* (Sychta II, 13), др.-русск. *ȣтро* 'заря, рассвет' (Мт. XXVII. 1. Остр. ев.; Мин. 1096 г. окт. л. 22), 'утро, утреннее время' (Сл. плк. Игор.; Новг. I л. под 1342 г.) (Срезневский III, 1314), русск. *у́тро* ср. р. 'начало дня, первые часы дня', диал. *у́тре*, нареч. 'завтра утром' (волог., костр., новг., пенз., перм., Опыт 242).

Этимология слова **jutro* по-прежнему не ясна. Можно лишь довольно уверенно выделить суф. *-tr-* и, зная особенности функционирования этого и.-е. форманта (противопоставление, выделение, усиление качества в сравнении), предположить исходную компаративность **jutro*, возм., в противоположность слову **večerъ* (см.) (ср. аналогичную догадку Махека, ниже, о наличии здесь оппозиции ввиду присутствия близких формантов *-tero-* — *-ero-*). Если последнее семантически реконструируется как 'потемнение, сумерки', то **jutro* целесообразно априори рассматривать как выражение (пожелание) добрых качеств начинающегося дня, хотя вовсе не обязательно — по антитезе — искать здесь этимон 'заря, рассвет, свет'. Заметим, что семантика 'утро' всегда шире, чем 'рассвет', это первая, лучшая часть дня, недаром легко расширяемая на **весь** завтрашний день ('утро' → 'завтра' в ряде языков). Учитывая сказанное, можно попытаться реконструировать слав. **jutro* < и.-е. **i̯ou̯-tro-* как 'бодрое, свежее (время)' (что наводит одновременно на мысль о первонач. адъективности **jutro*, м. б., из **jutro* **vertmę*), ср. к. **juriti* (см.) и **jarъjь* (см.). Кстати, форманты *-tr-* и *-r-*, выделяемые здесь, относительно близки.

Четкое наличие *j-* начального, выделение изначального форманта *-tr-* и, не в последнюю очередь, принципиально более широкая семантика не позволяют объединять **jutro* с плохо засвидетельствованным этимоном **ustro* < **usro*, ср. лит. *aušrà* 'заря', др.-инд. *usrá-* 'утренний'. Праслав. **ustro* реконструируется на основе нескольких разрозненных, не всегда надежных свидетельств, почти каждое из которых вызывает те или иные сомнения, начиная с достоверности записи (ср. Северьянов у Фасмера IV, 176, о том, что ст.-слав. заоустра, Ps. Sin., — описка) и кончая хронологическими, ср. тот факт, что ст.-польск. *justrzenka* 'утренняя заря' не находит подтверждения в более поздних формах, а древность болг., макед. *застра* 'завтра' не очевидна. Во всяком случае сочетание *-str-* должно было бы сохраниться (*s* перед *t* не подверглось бы переходу в *x* после *u*, вопреки некоторым авторам) и вывести **jutro* из **ustro* нельзя, на что указывал еще Брандт (РФВ XVIII, 1887, 25), рецензируя словарь Миклошича. Прочие этимологии просто недостоверны, потому что представляют собой сравнения форм без учета специфич. особенностей слова **jutro*, выделенных выше. Напр. произведение **jutro* от **ju* (см.), см.: A. Meillet MSL 9, 1895, 52; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 433; Brugmann. Grundriß II[2], 1, 326; Berneker 1, 463; против см. A. Brückner AfslPh XXIX, 1907, 119; J. J. Mikkola RS I, 1908, 19. Еще более гадательны этимологии: из **ūktro*, ср. гот. *ūhtwō* 'сумерки' (W. Prellwitz BB XXVI, 1901, 323—324); **jutro* как метатеза **di̯ēu-s* (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 169; *jutro* из *dju-* пытался объяснять еще Аренс, см. H. L. Ahrens. Etymologien von ἡμέρα, ἠώς, ἑσπέρα, ὀψέ u. a. — KZ III, 1854, 172).

Вариант концепции утра как 'бодрого времени' развивали Махек и Вайян, сближая **jutro* с лит. *jautrùs* 'чувствительный, чуткий' (Machek[1] 182; A. Vaillant. Slave commun *jutro*. — RÉS XV, 1935, 78—79), но лит. *jautrùs*, лтш. *jàutrs* 'бодрый, живой, свежий' производят впечатление только балт. образований от гл. лит. *jaũsti* 'чувствовать', соответствия последнему обнаруживаются в слав. только в связанном виде (см. **otjutiti*). Кроме того, именно в названиях утра балт. и слав. языки принципиально расходятся. Впоследствии Махек отказался от этого своего толкования (см. Machek[2] 229, где он предпочитает исходить из **aus-ter-o-*, с дальнейшими изменениями по Ниеминену, ниже). Т. о., как ясно из предыдущего, часть этимологий ориентируется на праформу **ustro*, см.: W. v. d. Osten-Sacken. Slavisch (j)utro, (j)ustro. — AfslPh XXXV, 1913, 55 и сл. (из и.-е. **au̯es-* 'светить', ср. лат. *auster* 'южный ветер'); N. van Wijk «Slavia» VII, 1927, 234 (о родстве лит. *aušrà*, лат. *aurōra*, греч. ἠώς, др.-инд. *uṣā́ḥ*); E. Nieminen. Slavisch (j)ustro, (j)utro und Verwandte. — Scando-Slavica II, 1956, 13—28 (переход первонач. **ustro* > *utro* объясняет диссимиляциями в предложных сочета-

ниях **za ustra*, **sъ ustra*, а начальное *j-* — влиянием нареч. *juže* ввиду употребительности сочетаний типа русск. *уже утро*).

См. еще Brückner 209; Sławski I, 594—596.

***jutro se:** болг. (Геров) *утрѣсь*, нареч. 'утром', сербохорв. *jу̏тро̂с* 'сегодня утром' (RJA IV, 700: с XVI в.), словен. *jútros*, нареч. то же (Plet. I, 375), чеш. *jitros* 'сегодня утром' (Kott I, 642: Jungm.), русск. диал. *ýтрось* 'утром' (Куликовский 125), *ýтресь* 'сегодня утром' (костр., нижегор., перм., Опыт 242).

Сочетание **jutro* и указат. мест. **se* (см. **sь*).

***jutrьjь:** болг. диал. *йутрийо ден* 'на следующий день' (с. Церовица, Каменица, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *jȕtrī*, прилаг. 'завтрашний', 'утренний' (RJA IV, 695), др.-русск. *ѹтрии* 'утренний, завтрашний, следующий (о дне)' (Нест. Бор. Гл. 33; Нест. Жит. Феод. 16. Срезневский III, 1313—1314).

Прилаг., производное с суф. *-ьjь* от **jutro* (см.).

***jutrьnica:** сербохорв. стар., редк. *jȕtrńica* ж. р. 'утренний час', 'заутреня' (RJA IV, 697), *jȕtrnica* ж. р. (RJA IV, 696), *jу̏тāрњица* ж. р. 'утренняя звезда' (PCA IX, 11), словен. *jûtrnjica* ж. р. 'утренняя звезда', 'звон к заутрене', 'заутреня' (Plet. I, 375), чеш. *jitřnice* ж. р. 'заутреня, утренняя служба' (Kott I, 642), в.-луж. *jutnica* ж. р. 'утренняя звезда' (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšnica* ж. р. 'денница', 'заутреня' (Muka Sł. I, 559), полаб. *jäutrenéić(a)* (Rost 388), словин. *jútřńica* ж. р. 'утренняя заря' (Sychta II, 114), др.-русск. *ѹтрьница*, *ѹтреница* 'рассвет, утро' (Исх. XIX. 16 по сп. XIV в.), 'следующий день' (Жит. Харламп. 26. Мин. чет. февр. 111), 'утреня, утреннее богослужение' (Остр. ев. л. 202) (Срезневский III, 1319).

Производное с суф. *-ica* от прилаг. **jutrьnъ* (см.), субстантивация.

***jutrьnъ(jь):** цслав. оутрьнь, прилаг. matutinus (Miklosich LP 1077), болг. (Геров) *ýтрений*, прилаг. 'утренний', *ýтрена*, *ýтрень* ж. р. 'утро' (там же), макед. *утрен*, прилаг. 'утренний' (Кон.), сербохорв. *jȕtrńī*, прилаг. 'утренний' (RJA IV, 696—697: «Riječ je praslavenska»), *jȕtrnī* (с XV в., там же), (черногорск.) *jу̏тарњӣ*, *jу̏тāрњӣ*, *-ā*, *-ō* (PCA IX, 10), *jу̏трањӣ* (PCA IX, 11), сюда же стар., редк. *jȕtrńa* ж. р. 'время перед рассветом', 'утреня' (RJA IV, 696), словен. *jûtrnji*, прилаг. 'утренний', 'восточный' (Plet. I, 375), также *jutránji* (Plet. I, 374), *jútrn*, прилаг. (Plet. I, 375), сюда же *jûtrnja* ж. р. 'утреня' (там же), чеш. *jitřní*, прилаг. 'утренний', диал. *jitřina* 'рождественская утреня' (Hošek. Českomorav. II, 147), слвц. стар. *jutrený*, прилаг. 'утренний' (SSJ I, 656), в.-луж. *jutny*, *-a*, *-o* 'утренний' (Pfuhl 241), н.-луж. *jutšny* 'утренний', 'восточный' (Muka Sł. I, 559), также стар. *jutrny* (Muka Sł. I, 559), сюда же стар. *jutšna* ж. р. 'денница, утренняя звезда' (там же), польск. *jutrzenny*, стар. *jutrzni*, *jutrzny* 'утренний, ранний', 'завтрашний' (Warsz.

II, 190), словин. i̯utřnï, прилаг. от i̯utro (Lorentz Pomor. I, 324), русск. у́тренний, -яя, -ее, прилаг. к утро.

Прилаг., производное с суф. -ьnъ от *jutro (см.). О производном польск. jutrzenka 'утренняя звезда, Венера', также в диал-х и других слав. языках, см. W. Kupiszewski PJ 1959, № 6—7, 295—296.

***jutьje:** чеш. диал. jut'í ср. р. 'таяние, оттепель' (Malina. Mistř. 40).

Отглаг-ное имя действия, производное от несохранившегося гл. — слав. *juti < и.-е. *i̯eu-, *i̯ou̯ə-, отражения кот. см. в понятийно близком *jugъ. В этимол. словарях не встретилось.

***južina/*južinъ:** болг. южина ж. р. 'ужин' (Геров), диал. йу́жина ж. р. 'еда в три-четыре часа пополудни (в летнее время), обед' (с. Говедарци, Самоковско, СБКД I, 1, 164; ИИБЕз IV, 307, Архив Болг. диал. словаря), южи́на 'обед' (Н. Арнаудов. Неврокоп. — МПр. X, 1—2, 172), іу́жна 'полдник, закуска после обеда' (К. Мирчев. Принос към словаря на неврокопското наречие. — МПр VIII, 2, 1932, 121), также йу́жнина ж. р. (Шапкарев—Близнев БД III, 227), макед. ужина 'полдник' (И-С), сербохорв. jу̏жина ж. р. 'южный ветер' (с XVII в., RJA IV, 702), также диал. jу̏жина (Šaul.), jȕžina 'закуска, кофе после обеда' (Ka. 393), 'обед' (кайк., Cres.), užina 'обед' (Kan. 271: Podvel.; Jar. 73; Nk. 286; Mić. 87), 'полдник (около 16 часов)' (Maš. 459), у̏жина ж. р. то же, словен. júžina ж. р. 'обед', 'полдник, закуска после обеда' (Plet. I, 375), также južna ж. р. (там же), слвц. редк. južina ж. р. 'южный ветер' (SSJ I, 656), полаб. jauzaină ж. р. 'обед' (Polański—Sehnert 74), польск. диал. jużyna ж. р. 'второй ужин' (Warsz. II, 191), józyna (Kucała 192), др.-русск. ꙋжина 'полдник, еда после полудня' (Феод. Печ. 197; Сл. плк. Игор. Срезневский III, 1166), русск. у́жин м. р. 'прием пищи, приуроченный к вечеру', диал. у́жина ж. р. 'ужин' (новг., пск.), 'съестное, то, что берут с собою на промыслы или в дорогу' (арх.) (Опыт 237), у́жина 'ужин' (Куликовский 124; Е. В. Барсов. Причитания Северного края II, 254), у́жна ж. р. 'ужин' (перм., Опыт 238; Соликамский словарь 650; Подвысоцкий 178: «четвертая выть»).

Производное с суф. -ina/-inъ от *jugъ (см.). Преобладание более ранних (и диал.) значений 'обед', 'полдник' делает понятным это словопроизводство от названия южной стороны.

***južiti (sę):** болг. диал. йу́жим се 'завирвам се (за вода, когато бъде заприщена)' (Трън, ИССФ VII, 75, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. југи, только 3 л. ед. ч. 'теплеть (во время оттепели)' (И-С), сербохорв. jу̏жити се 'таять', jȕžiti 'дуть (о южном ветре), веять теплом', jȕžiti se 'оттаивать' (RJA IV, 702), словен. júžiti se: vreme se juži 'стоит оттепель' (Plet. I, 375), чеш. стар. jížeti 'таять, оттаивать' (Jungmann I, 629), также диал. južit' (валашск., Bartoš. Slov. 135).

Гл. на -iti, производный от *jugъ (см.).

***južьnъ(jь):** цслав. южьнъ, прилаг. 'южный, meridionalis' (Miklosich LP 1140: XII в.), болг. *южен*, прилаг. 'южный' (Дювернуа), сюда же производное *йужн'ак* м. р. 'южный, теплый ветер' (М. Младенов БД III, 82), макед. *јужен* 'южный' (И-С), сербохорв. *jȕžan*, *jȕžna*, прилаг. 'южный' (RJA IV, 701), словен. *júžen*, *-žna*, прилаг. 'юго-западный (о ветре)', 'южный' (Plet. I, 375), диал. *júžen* 'дождливый' (Štrekelj — LjZv. IX, 1889, 101), чеш. *jižní*, прилаг. 'южный', также стар. *jižný*, слвц. *južný*, прилаг. 'южный' (SSJ I, 656), в.-луж. *južny* 'южный' (Pfuhl 241), др.-русск. *ꙋжьныи* 'южный, обращенный к югу' (Уст. XII в. 22; Отводн. 1505 г.), 'находящийся на юге' (Служ. Кир. Фил.) (Срезневский III, 1167), русск. *южный*, диал. *ужный* 'южный' (Куликовский 124).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от **jugъ* (см.).

***jь (že), *ja (že), *je (že):** ст.-слав. и, ꙗ, ѥ, мест. указат., относит. и личное 'тот', ὅς, qui 'который', is, ille 'он' (SJS), болг. стар., редк. *и*, мест. 'он' (Геров—Панчев, в пѣсен от Видинско: Ако ли́ мя *и́* надбързи́, Да ми зѣме ми́лѫ се́стрѫ; Ако ли́ го ꙗ надбързѫ, Да му зѣмѫ до́бра ко́нꙗ), сербохорв. *jȇр*, с. 'потому что, так как', также диал. (черногорск.) *jȇре*, также *jepe*, *jepa* (РСА VIII, 732, 734), чеш. *že*, с., стар. *ež*, *jež* 'что' (Kott V, 789), *jenž*, *jež*, ж. р., *jež*, ср. р. 'который' (Kott I, 620: в обиходном яз. отсутствует), слвц. *že* то же (SSJ V, 790—791), польск. *że*, с. 'что', также диал. *że* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 203), *że* 'который' (Warsz. II, 700), словин. *že*, с. 'что' (Sychta VI, 280), др.-русск., русск.-цслав. *и* м. р., ꙗ ж. р., ѥ ср. р., мест. 'он, она, оно', в им. пад. только в сложении *иже*, *ꙗже*, *ѥже* (Остр. ев.; Пов. вр. л. введ.; Ип. л. под 1246 г. и мн. др., Срезневский I, 1018—1019), *оже* 'как' (Р. Прав. Яр. — по Син. сп.), 'так как' (там же) (Срезневский III, 202[1]), 'что', союз относ. (Церк. уст. Влад.; Поуч. Влад. Мон. 84; Новг. I л. под 1149 г.), 'чтобы' (Феод. Печ. 214) (Срезневский II, 628—629), сюда же сложения вроде *ежеденъ*, *ежедень* 'ежедневно' (Афан. Никит.; Никол. л. VII. 285 под 1557 г., Срезневский I, 820), русск. диал. *ожидён*, нареч. 'каждый день, постоянно' (Соликамский словарь 389).

Праслав. **jь*, **ja*, **je* продолжает и.-е. **i̯os*, **i̯ā*, **i̯od*, своего рода тематизацию мест. **ĭ-*. Если в и.-е. можно реконструировать отношение **ĭ-* (указат. и личн. мест.) — **i̯o-* (относит. мест.), то в слав. ввиду слияния обеих форм в одном тематич. **jь* (указат. и личн.) в функции относит. мест-ия выдвинулось новое сочетание с энклитич. част. **jь že* (см. **že*). Полное, тематизированное соответствие слав. **jь*, **ja*, **je* имеется в индоир.: др.-инд. *yá-*, *yā́*, *yád*, авест. *yō*, *yā*, *yaṯ*. Более отдаленные, нетематич. формы от и.-е. **ĭ* представлены в лат. *is*, лит. *jìs* (*j-* считается вторичным, из косв. п. п.), гот. *is*, др.-в.-нем. *ir* (нем. *er*). См.: Berneker I, 419; Фасмер II, 118—119; J. Kurz.

K problematice existence a významu slov. zájmena *jь*, *ja*, *je*. — JФ XXX, 149—153.

***jь lě, *je lě:** ст.-польск. *ile*, *jele* 'сколько' (Sł. stpol. III, 13—14), польск. *ile*, нареч. 'сколько' (Warsz. II, 77).

Сочетание **jь* (см.) и част. **lě* (см. **lě/*li*). Ср. первонач. соотносительное (вторично — синонимическое) **ko li* (см.). См.: A. Vaillant BSL 52, 1957, 159; K. Siekierska PJ 1962, 3, 120 (польск. *ile* < праслав. **jele*); J. Otrębski WdS X, 1965, 264—265. См. еще **je li*.

***jь nъ:** чеш. *jenž*, мест. относ. 'который', польск. стар. *jen*, *jenže* 'который' (Warsz. II, 169), кот. уже в XVI в. было архаизмом и, по мнению Брюкнера, богемизмом (см. M. Basaj, J. Siatkowski «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 10).

Сочетание **jь* (см.) и част. **nъ* (см.), точнее говоря, можно допустить, что праслав. **jь nъ* продолжает еще и.-е. **i̯os nu/*i̯os ne*, ср. прежде всего фриг. (новофриг.) ιος νι 'кто же' в формулах проклятий надгробных надписей (см. примеры последнего подробно: В. П. Нерознак. Палеобалканские языки. М., 1978, 112 и сл.). Заметная и.-е. диал. (слав.-фриг.) изоглосса. Ср., далее, греч. фесс. ὄνε, τό-νε, кипрск. ὄ-νυ 'ὅδε, οὗτος'. См. специально Z. Rysiewicz. Zachodnio-słowiańskie *tъnъ*, *sъnъ*, *jьnъ*. — Z. R-cz. Studia językoznawcze (Wrocław, 1956) 65 и сл., где описанные зап.-слав. формы характеризуются как сращение указат. местоимения с усилит. част. *-nъ*. Однако «усиление» — недостаточно точная квалификация (усиление чего: слишком краткой формы? недостаточной выразительности?). Правильнее было бы видеть здесь генетически и.-е. **ne*, отрицание, с ранним развитием функций сравнения. Применение част. **ne* в таком случае непротиворечиво укладывается в схему эволюции от указат. к относит. местоимению. Энклитич. позиция **ne* породила редукционные вар. **nu*, **ni* (см. выше), возм., **nə*. Возникновение энклитич. сочетания и.-е. **i̯os ne*, видимо, достаточно древний процесс, тогда как напр. **jь že* (см.) — слав. новообразование. Эта хронология и структура имеет прямое отношение к нашей попытке интерпретации и.-е. **i̯enəter* как **i̯e-nə-ter*, т. е. *-ter*-производного на базе относит. местоименного сочетания **i̯e-nə-/*ī-nə-* (см. **jętry*, выше). Ср. др.-инд. (вед.) *ná* 'как, словно', о развитии кот. из отрицания см. очень подробно: B. Vine. On the metrics and origin of Rig-Vedic *ná* 'like, as'. — Indo-European studies III, ed. by C. Watkins (Cambridge, Mass., 1977) 641 и сл.

***jьbrъ:** болг. *Ибър*, название реки Марицы в верхнем течении (см. напр. Н. П. Ковачев. Топонимията на Троянско. София, 1969, 141), сербохорв. *Ibar*, род. п. *Ibra*, м. р., название реки (RJA III, 764—765: «od prvijeh vremena»), русск. *Ибр*, укр. *Ібр*, название левого притока реки Тетерев, бывш. Житомирск. у. Волынск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 106).

Сюда же греч. Ἕβρος, Ἑβρος, лат. *Hebrus*, *Ebrus*, античное название всей реки Марицы. Локализация близких названий в восточной части Балканского полуострова и в Правобережной Украине, издавна связанной с вост.-балк. регионом, делает весьма вероятной версию о фрак. субстратном/адстратном происхождении еще в праслав. эпоху. Ср. глоссу ἔβρος· τράγος βάτης. καὶ ποταμὸς Θράκης (Гесихий). В основе предполагают и.-е. **ei̯bhros* или **i̯ebhros* (в фрак. огласовке) 'самец, оплодотворитель', именное производное от гл. **oi̯bh-/*i̯ebh-* 'futuere' (см. **jěbati*), правда, в этой апофонии остаются неясности. См. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины 214 (с литер.); Георгиев БЕР IX—X, 3 (без вост.-слав. формы).

***jьde:** ст.-слав. идє, нареч. ὅπου, ubi, unde 'где, когда' (SJS), чеш. стар. *jdeže* 'где' (Kott I, 606), др.-русск., русск.-цслав. *идѣ*, *иде* 'где' (Ос. XIII. 14; Иер. XXXIV. 5. Упыр. 286), 'когда, так как' (Лук. I. 34. Остр. ев.) (Срезневский I, 1024—1025), блр. *идзе* 'где' (Носов.).

Нареч., образованное от мест. **jь* (см.) с помощью энклитич. част. *-de*. Ср. др.-инд. *ihá* (**idhe*) 'здесь', авест. *iδa-*, греч. ἰθα-, лат. *ibi* — все в более древней, указат. функции, которая в слав. сменилась относит.-вопросительной. См. Berneker I, 418; Фасмер II, 117 (с литер.).

***jьgo:** ст.-слав. иго ср. р. ζυγός, ζυγόν, iugum 'иго' (SJS), болг. *и́го* ср. р. 'иго, гнет' (БТР), *иг* м. р. 'иго, бремя' (Дювернуа), сюда же, возм., производное *юга́вица* ж. р. 'насекомое Radura aquatica' (Геров), макед. книж. *иго* ср. р. 'иго, ярмо, гнет' (Кон.), сербохорв. стар., книж. *igo* ср. р. 'иго, ярмо' (RJA III, 773; Mažuranić 423: 1459 г.), диал. *ìgo* ср. р. 'перекладина для равновесия на примитивных (долбленых) лодках' (RJA IV, 650), *Ig* м. р., местн. название (XV в., Mažuranić 422), словен. *igô*, род. п. *ižesa*, ср. р. 'иго, ярмо (воловье)', 'die Wage am Wagen' (Plet. I, 291; «Narodopisje Slovencev» I, 154), *jígo*, *jižêsa*, ср. р. 'воловье ярмо' (Plet. I, 372), также диал. *jəhû*, *jžêsa* ср. р. (Rož.), сюда же *ígev*, род. п. *-gve*, ж. р. 'деревянная часть ярма' (Plet. I, 290), чеш. *jho* ср. р. 'иго, ярмо', 'палка, на которой несут ношу через плечо', возм., сюда же производное диал. *juhana* 'длинноногое насекомое' (Bartoš. Slov. 135), ст.-слвц. *jho* ср. р. 'ярмо', 'бремя' (Ист. слвц., Братислава), полаб. *jaid'ü* ср. р. 'иго, ярмо' (Polański—Sehnert 72), польск. *jugo* ср. р. 'ярмо, перекладина (у бороны, саней)', 'деревянная часть с когтями, у якоря' (Warsz. II, 185), также диал. *jugo* (Sł. gw. p. II, 272), *igo* (Warsz. II, 75; K. Handke «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 8, 99: юго-зап. Великопольша), словин. *vjīgə* ср. р. 'ярмо' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1304), *i̯ig^u̯ó* ср. р. (Lorentz Pomor. I, 373), *jugo* (Sychta II, 111), *väi̯g^u̯o* ср. р. (Lorentz Pomor. III, 816), др.-русск., русск.-цслав. *иго* 'иго, ярмо' (Мф. XI, 29. Остр. ев.; Деян. XV. 10 по сп. XIV в.; Панд. Ант. XI в. л. 150, Срезневский I, 1019),

русск. *иго* ср. р. 'владычество, господство, связанное с угнетением', (стар.) 'ярмо', укр. *иго* ср. р. 'ярмо' (Словник укр. мови IV, 9), блр. диал. *іга* ж. р. 'ярмо для запрягания волов' (Жывое слова 42).

Слав. **jьgo* восходит к и.-е. **i̯ŭgóm*, ср. др.-инд. *yugám*, греч. ζυγόν, лат. *iŭgum*, хетт. *i̯ukan*, гот. *juk*, арм. *luc* (последнее объясняют из и.-е. **iugi̯o-*) — все со знач. '(воловье) ярмо, иго'. И.-е. **i̯u-g-ó-m* представляет собой производное с помощью суф. *-g-* (а также конечного ударения) от гл. **i̯eu̯-*, здесь в значении 'связывать', ср. др.-инд. *yáuti*. Лит. *jùngas* 'ярмо, иго', с которым также обычно сближают слав. слово, имеет отличный вокализм и носовой инфикс, что скорее свидетельствует о его отглагольности, ср. лит. *jùngti* 'запрягать, соединять, включать' < **i̯u-nə-g-*. Древнее **jùgas* в лит. не сохранилось. И.-е. **i̯eu̯gos-* (основа на *-es*, ср. др.-инд. *yógas*, греч. τὸ ζεῦγος, хетт. *i̯ukas*, лат. *iūgis*, др.-исл. *eykr* < *герм. **jaukiz*) слишком полно повторяет вокализм и накоренное ударение глагола, что делает вероятным относительно более позднее образование этого имени, ср. также более слабое отражение его в слав., где древнее наличие соответствующей основы на *-es-* (**jьgos* / **jьžese*) вызывает иногда споры.

Обычно считают, что слав. «не сохранил» соответствующего глагола, ср. упомянутое лит. *jùngti*. Действительно, в слав. нет соответствия др.-инд. *yunákti* 'запрягать, сопрягать' (**i̯u-ne-g-*, с инф.), авест. *yaog-* (**i̯eug-*) 'запрягать', греч. ζεύγνυμι 'запрягать, сопрягать' (**i̯eug-nu-*), лат. *iungō* (**i̯u-n-g-*, с инф.) 'связывать, соединять'. Но сами эти глаголы скорее всего образованы вторично от имени **i̯ugo-m* (выше), несут на себе уже печать его словообразования и терминолог. значения (собственно, 'запрягать в **ярмо**'), хотя этим фактом обычно пренебрегают. Поэтому справедливее было бы сказать, что слав. **еще не развил** производного гл. с основой **i̯ug-* / **i̯eug-*, тогда как можно говорить о слав. продолжениях и.-е. **i̯eu̯-* в разнообразных, иногда завуалированных формах (см. **junъ*, **jutiti* и др.).

См.: Miklosich 95; A. Meillet MSL 7, 1889, 57; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 309; E. W. Fay AJPh XXVI, 1905, 399—400; Berneker I, 421—422; Преобр. I, 264; Д. В. Бубрих ИОРЯС XXIV, 1, 1919, 265; Brückner 189—190 («Nie mamy czasownika, ocalałego w lit. *jungti*, łac. *iungo*...»); E. H. Sturtevant «Language» 6, 1930, 218; Trautmann BSW 109; E. Sapir «Language» 12, 1936, 179—180; W. M. Austin. The etymology of Hittite yukas ['one year old']. — Language 13, 1937, 104—106; Младенов ЕПР 196; Фасмер II, 115—116; B. O. Unbegaun BSL 52, 1956, 178 (спорность слав. этимологии для фин. *ies*, род. п. *ikeen*, 'ярмо', якобы из **iges-*); В. Кипарский «Scando-Slavica» IV, 1958, 129; Fraenkel I, 196; A. Bammesberger. Old English gycer and Gothic jukuzi. — Language 41, 1965, 416—419 (из прич.

прош. действ. и.-е. *$\underset{\circ}{i}$ug-us-ī ж. р.); С. Б. Бернштейн ВЯ 1970, № 3, 82—83 (*jьžes- — новообразование под влиянием основы на -es- *kolo, *kolese?); Sławski I, 445—446; Machek² 226 (и.-е. *$\underset{\circ}{i}$ugom производит от гл. *$\underset{\circ}{i}$eug- 'запрягать'); Mayrhofer III, 19; J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch² (Leiden, 1977) 107: *eykr* 'тягловое животное, лошадь' < герм. *jaukija-: др.-инд. *yogya-* 'тягловое животное', букв. '(ходящий) в ярме'.

***jьgra:** ст.-слав. игра ж. р. lusus 'развлечение, танец, игра' (SJS), игрь ж. р. παίγνιον, ludibrium 'игра, развлечение, шутка' (Euch., Supr., SJS), болг. *игрá* ж. р. 'игра, развлечение' (БТР), книжн., стар. 'игра на музыкальных инструментах' (Речник РОДД), макед. *игра* ж. р. 'игра', 'танец, пляска' (И-С), сербохорв. *ѝгра* ж. р. 'игра', 'пляска', (чак.) *jȉgra* (RJA IV, 650—651), словен. *ígra*, *igrà* ж. р. 'игра' (Plet. I, 291), ст.-чеш. *jhra* 'игра' (Novák. Slov. Hus. 40), 'игра, шутка' (Tomáš ze Štitného. Kott I, 629), чеш. *hra* ж. р. 'игра, забава, развлечение', 'шутка', слвц. *hra* ж. р. то же (SSJ I, 515—516), стар. *ihra* ж. р. 'игра, развлечение' (SSJ I, 591), в.-луж. *jhra* = *hra* (Pfuhl 240), н.-луж. *gra*, *igra* ж. р. 'игра' (Muka Sł. I, 309), ст.-польск. *igra* 'игра', 'зрелище, представление', 'шутка, насмешка' (Sł. stpol. III, 11—12), польск. *gra* ж. р. 'игра' (Dorosz. II, 1265—1266), стар., диал. *igra* то же (Warsz. II, 75), словин. *gra* ж. р. 'игра' (Sychta I, 352), др.-русск., русск.-цслав. *игра* παίγνιον, παιδία, ludus (Гр. Наз. XI в. 136; Панд. Ант. XI в. л. 237; Ефр. Крм. Трул. 24 и др. (Срезневский I, 1019—1020), русск. *игрá* ж. р. 'занятие с целью развлечения, основанное на известных условиях или подчиненное определенным правилам', диал. *игрá* ж. р. 'гулянье молодежи' (олон., арх., перм., киров., тул., том., новг., волог.), 'торжество, праздник' (пск.), 'свадьба' (пск.), 'пляска, танцы' (арх., сев.-двинск., терск., курск., киров.), 'музыкальный инструмент' (симб., орл., олон., арх.) (Филин 12, 66), укр. *гра* ж. р. 'игра' (Гринченко I, 320), блр. *ігра* ж. р. 'игра' (Блр.-русск.), 'игра (на музыкальных инструментах)' (Байкоў—Некраш. 136).

Семантич. наполнением слав. **jьgra*, по всей вероятности, был архаич. комплекс значений 'пение с пляской'. Явные признаки синкретичности и трудной расчленимости (более простые значения 'развлечение, забава', 'шутка', 'пение', 'танец' кажутся производными) логично подводят к вопросу о связи с миром сакральных представлений, действий и выражений. Слово **jьgra* имеет древний вид, и поиски его и.-е. прошлого кажутся не лишенными оснований. Кстати сказать, форма **jьgra* не знает вариантов (вторичные фонетич. изменения начала слова не в счет), что весьма обесценивает попытку поздней метатезной этимологии (ниже). Наиболее убедительной поэтому является точка зрения Потебни, который предложил типологически вероятное выделение *-r-* суффиксального и дальнейшее сближение с др.-инд.

yájati 'чтить божество', греч. ἅγιος 'священный', а также высказался о принадлежности к языческой сакральной сфере. См. А. А. Потебня РФВ VI, № 3, 1881, 150 и след. Действительно, христианство упорно открещивалось от всего, что определялось им как «бесовские игрища», невольно наделяя обозначаемое таким образом отрицательной сакральностью. См. в поддержку этимологии Потебни: V. Jagić AfslPh VI, 1882, 154; впрочем, он же — против, см. AfslPh VII, 1884, 485.

Довольно рано выдвинуто было конкретное фонетич. возражение против этимологии Потебни, не всеми внимательно учитываемое: вероятность и.-е. *ĝ* палатального в др.-инд. *yájati*, ср. авест. *yazaⁱtē*, см. об этом Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 129. Следовательно, по-славянски тогда ожидалось бы **jьzra* или даже **jьzdra*. Но, кажется, именно соседству с плавными обязаны мы рядом нарушений сатемного рефлекса в славянском и балтийском. Поэтому нет пока веских причин расставаться с этимологией Потебни, ср. в последнее время В. Н. Топоров «Этимология. 1977» (М., 1979), 15 и сл., указывающий, далее, на апофонию **i̯ag-*: **ig-* (может быть, скорее и.-е. **i̯eg-* (в индо-ир.): **ig-* (слав.): **i̯əg-* (греч. ἁγ-) ?) и отражение нулевой ступени в слав. слове (если, конечно, в слав. **jьgra* не скрыто и.-е. **ei̯g-*, при собственно нулевой ступени **i̯əg-* в греч.). Очень любопытно привлекаемое Топоровым более полное — и в вокализме корня, и в наличии суф. *-r-* — соответствие слав. **jьgra* в греч. ἀν-ιγρός 'печальный', 'тягостный', 'неприятный'. Недавняя новая этимология Ланта очень натянута: он сближает **jьgra* с русск. *ергá*, *ёргать*, *ёрзать* — о беспокойных движениях (и лишь иносказательно и, разумеется, вторично — с сексуальным оттенком), полагая, на наш взгляд — совершенно бездоказательно, что **jьgr-* < **jьrg-*, хотя весь наблюдаемый экспрессивный статус этих только русск., формально крайне неустойчивых образований не позволяет нам отнести их даже к праслав., т. е. имеет место полная несоразмерность с наблюдаемой исключительной устойчивостью формы **jьgra*! В таких условиях дальнейшее сравнение у автора воображаемого **jьrg-* и др.-инд. *r̥ghāyáte*, греч. ὀρχέομαι не убеждает. Сексуальная семантика русск. *игрáть* (и других слав.), как, впрочем, и русск. *ёрзать*, бесспорно вторична и покоится на табу, иносказании (ср. хотя бы сходное начало *ёрзать* — *jebatь*), а не первична, как преувеличенно полагает Лант, как видно, совершенно не учитывающий весь комплекс действительно древних значений слав. **jьgra*. Этимологии Потебни Лант, судя по всему, не знает. См. H. G. Lunt. Slavic *jьgra 'dance, game, play'. — Indo-European studies III, ed. by C. Watkins (Cambridge, Mass. 1977) 553 и сл.; то же см. «Papers in Slavic philology» 1 (Ann Arbor, 1977), 172 и сл.

См., далее: Berneker I, 422 (этимологии Потебни не упоминает, сближая, вслед за Маценауэром, **jьgra* с др.-инд. *éjati*

'двигаться, шевелиться'; Преобр. I, 264; Brückner 154; Младенов ЕПР 196; Фасмер II, 116; Machek[2] 181 (сближает с др.-инд. *iṅgati*, *-te* 'двигаться'); Skok. Etim. rječn. I, 711; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 208—209.

***jьgračь:** цслав. игрѧчь м. р. lusor (Miklosich LP 237), болг. *игра́ч* м. р. 'игрок', 'танцор' (РБЕ), сюда же производное стар. *игра́чица* ж. р. 'танцовщица' (Речник РОДД), макед. *играч* м. р. 'игрок', 'танцор, плясун' (И-С), сербохорв. *ѝгра̂ч* м. р. то же, словен. *igráč* м. р. 'игрок', 'актер' (Plet. I, 291), чеш. *hráč* м. р. 'игрок', слвц. *hráč* м. р. 'игрок', 'музыкант' (SSJ I, 517), в.-луж. *hračk* м. р. 'игрок' (Pfuhl 218), н.-луж. *grac* м. р. то же (Muka Sł. I, 312), ст.-польск. *igracz* 'игрок', 'актер, скоморох' (Sł. stpol. III, 12), польск. *gracz* м. р. 'игрок', 'музыкант', 'артист' (Warsz. I, 894—895), также *igracz* (Warsz. II, 75), словин. *grãu̥č* м. р. 'игрок, музыкант' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 300), *grãč* (Sychta I, 353), русск. диал. *игра́чки* мн. ч. 'игрицы, песенницы' (донск., Филин 8, 70), укр. *ігра́ч*, *грач* м. р. (Гринченко II, 195).

Производное (имя деятеля) с суф. -(*a*)*čь* от гл. **jьgrati* (см.). См. M. Wojtyła-Świerzowska. Prasłowiańskie nomen agentis (Wrocław..., 1974) 71.

***jьgrati (sę):** ст.-слав. игрѧти παίζειν, ludere 'развлекаться, играть' (SJS), болг. *игра́я* 'играть', 'плясать' (БТР), диал. *игра́ӑ* 'танцевать', 'играть' (Л. Ралев БД VIII, 129), макед. *игра* то же (И-С), сербохорв. *ѝграти* 'плясать', 'играть', *ѝграти се* 'играть', диал. (чак.) *jȉgrati* (RJA IV, 651), словен. *igráti* 'играть' (Plet. I, 291—292), чеш. *hráti* 'играть, забавляться', диал. *ihrát sa* (Bartoš. Slov. 125), слвц. *hrat'* 'играть', *hrat' sa* 'забавляться, развлекаться' (SSJ I, 519—520), *ihrat'* 'играть, колебаться, переливаться' (SSJ I, 591), в.-луж. *hrać* 'играть' (Pfuhl 218), н.-луж. *graś*, *jgraś* 'играть' (Muka Sł. I, 316), полаб. *jaigrojq* 3 л. мн. наст. 'играют' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jьgrajǫ*), ст.-польск. *igrać* 'играть', 'танцевать под музыку' (Sł. stpol. III, 12—13), польск. *grać* 'играть' (Dorosz. II, 1272—1273), стар. *igrać* (*się*) (Warsz. II 75), словин. *grãc* 'играть', 'распутничать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 294), *grac* (Lorentz Pomor. I, 223), др.-русск., русск.-цслав. *играти* 'забавляться' (Гр. Наз. XI в. 2; Панд. Ант. XI в.; Нест. Жит. Феод. 2), 'прыгать, скакать', 'веселиться, ликовать' (Мин. 1096 г. 45), 'шутить' (Изб. 1073 г. 53), 'играть на музыкальных инструментах' (Изб. 1073 г. 161) (Срезневский I, 1021), русск. *игра́ть* 'забавляться, развлекаться', 'исполнять на музыкальном инструменте какое-либо произведение', диал. *игра́ть* 'петь' (ворон., моск., орл., пск., ряз., тамб., тул., Опыт 73), 'плясать, танцевать' (Подвысоцкий 58), 'гулять, веселиться, проводить время в развлечениях' (арх., новосиб., ряз., том.), 'ухаживать за кем-либо; находиться в близких, интимных отношениях' (север., олон., новг., твер., перм., урал., челябин.,

ряз.), 'издеваться, злорадствовать, тешиться' (арх., смол., ряз.) (Филин 12, 67—69, там же ряд других конкретных употреблений), укр. *гра́ти* 'играть на инструменте', 'играть в какую-либо игру', 'делать быстрые, резвые движения, напр. летая', 'о меде, пиве: бродить, играть' (Гринченко I, 322), диал. *игра́ти*, *йигра́ти* 'танцевать' (лемк., Дзендзелівський. Атлас I, к. 114), *јигра́ти* 'цвести' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — Лексика Полесья 104), ст.-блр. *играти* 'играть, развлекаться' (Скарына 243), блр. диал. *грацъ* 'цвести' (Шаталава 44), *ігра́цъ* 'бегать (о корове)' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186). — Ср. сюда же производные сербохорв. стар., редк. *igrav*, прилаг. 'связанный с игрой' (RJA III, 779), словен. *igràv*, прилаг. 'охочий до игры' (Plet. I, 292), слвц. *ihravý*, прилаг. 'игручий, игривый', 'веселый' (SSJ I, 591), н.-луж. диал. *grawa* ж. р. 'кобыла' (Muka Sł. I, 317).

Гл. на *-ati*, производный от **jьgra* (см.).

***jьgrica:** болг. *игри́ца* ж. р., ум. от *игра́* (Геров), сербохорв. *ìgrica* ж. р., ум. 'игра, игрушка' (с XVI в., RJA III, 780), словен. *ígrica*, *igricà* ж. р., ум. от *igra* (Plet. I, 292), полаб. *jagraićă* / *jėgraićă* ж. р. 'игра' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jьgrica*), ст.-чеш. *jhřicě*, *hřicě* ж. р. к м. р. *jhřec* (Gebauer I, 644), русск. диал. *игри́ца* ж. р. (пск.) 'молодица, девка, которая поет на игрище, на вечеринке', (тамб.) 'одна из баб, собирающихся для разных обрядов у жениха, перед отправлением поезда' (Даль[3] II, 9), 'певица, свашка' (Добровольский 293; ср. еще Словарь русск. донских говоров II, 37; Филин 12, 71).

Строго говоря, здесь представлены два морфологич. «омонима»: 1. ум. к **jьgra* (см.); 2. форма ж. р. на *-ica* к форме м. р. **jьgrьcь* (см.).

***jьgrišče:** ст.-слав. игрище ср. р. 'арена, амфитеатр', игрища мн. 'развлечения, игрища' (SJS), болг. *игри́ще* ср. р. 'место для игр' (БТР; Геров: *и́гри́ще*), также диал. *и́гриште* ср. р. (Илчев БД I, 192; Божкова БД I, 249), макед. *игриште* ср. р. 'площадка для игр' (И-С), сербохорв. *ìgrīšte* ср. р. 'место для игр' (с XIII в., RJA III, 780), чакав. *jȉgrišće* (RJA IV, 651), также топоним *Igrišće* (на о. Раб, Skok. Slavenstvo i romanstvo I, 65), чеш. *hřiště* ср. р. 'место для игр и физических упражнений', также диал. *hřiško* ср. р. (Kott. Dod. k Bart. 31), слвц. диал. *ihriščo* (Ripka. Dolnotrenč. 46), польск. *igrzysko* ср. р. 'ристалища, состязания', 'увеселительное мероприятие с музыкой и танцами', 'зрелище', (диал.) 'токование у птиц', 'ток', 'течка у животных' (Warsz. II, 76), др.-русск., русск.-цслав. *игрище* 'забава, зрелище' (Пов. вр. л. введ.; Изб. 1073 г.; Новг. I л. под 1299 г.), 'место игры, зрелища' (Пов. вр. л. 1068 г.; Игн. Пут. 1392 г.) (Срезневский I, 1021), русск. диал. *игри́ще* ср. р. 'вечеринка' (смол., Опыт 73), *и́грище* 'собрание деревенской молодежи с целью потанцевать' (Куликовский 31), *і́грище* 'место сходки в деревне для игры

(песен)' (Богор. у., см. Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 859), *игрӣще* 'танцевальный вечер с маскарадом у крестьянских парней и девок' (Добровольский 293—294), *и́грище* ср. р. 'гулянье молодежи' (Деулинский словарь 205; Словарь русск. старожильческих говоров басс. р. Оби. Доп. I, 174), *игрӣще* (Соликамский словарь 206), *и́грӣще* ср. р. (Филин 12, 71—73), ст.-укр. *игрище* 'игра, развлечение' (XVI в., Картотека Словаря Тимченко), укр. *грӣще* ср. р. 'игрище, место для игры; праздничные забавы молодежи' (Гринченко I, 327), блр. диал. *ігры́шча* ср. р. 'вечеринка' (Касьяровiч 144; Матэрыялы для дыялектнага слоўнiка Гомельшчыны 186), *і́грышча* (Расторгуев, Северск.-блр. 72).

Производное с суф. *-išče* от гл. **jьgrati* (см.).

***jьgrivъjь:** цслав. игрив҄ъ, прилаг. ludibriosus (Miklosich LP 237), болг. *игрӣв*, прилаг. 'игривый' (РБЕ), макед. *игрив* то же (И-С), словен. *igrìv*, прилаг. 'игривый, играющий' (Plet. I, 292), ст.-чеш. *jhřiᶙvý*, прилаг. (Také lež *hrziwa* jest bez pomsty. Bel. C. 96a; *hřiví* ste jakožto býkové... Te. Ст.-чеш., Прага), чеш. *hřivý* 'игривый' (Kott I, 493), польск. стар. *igrzywy* 'игривый' (Sł. stpol. III, 13; Warsz. II, 76), русск. *игрӣвый* 'охочий играть, шалить, резвиться; резвый, пылкий' (Даль[3] II, 8).

Польск., возм., из чеш. См. M. Basaj, J. Siatkowski «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 5.

Прилаг. с суф. *-ivъ*, производное от гл. **jьgrati* (см.).

***jьgrьcь:** цслав. игрьць м. р. ἐμπαικτικός, irrisor (Miklosich LP 237), болг. *игре́ц* м. р. 'актер' (Дювернуа; Геров: *игре́ць* 'игрок'), сербохорв. стар., редк. *igrc* м. р. 'игрок' (с XIII в., RJA III, 780, Mažuranić 424), также *ȉgrac*, род. п. *igràca*, м. р. (в словарях Беллы и Стулли, RJA III, 773), *igarac* (RJA III, 769), словен. *igȓc*, *igrèc* м. р. 'игрок', 'музыкант' (Plet. I, 292), ст.-чеш. *jhřec*, *hřec* м. р. 'игрок' (Gebauer I, 644; Kott I, 629; V—VI, 520), чеш. *herec*, род. п. *herce*, м. р. 'актер', слвц. *herec*, род. п. *-rca*, м. р. 'актер; лицедей' (SSJ I, 469), н.-луж. *gerc* м. р. 'игрок', 'музыкант' (Muka Sł. I, 249), ст.-польск. *igrzec* м. р. 'бродячий актер, комедиант' (Sł. stpol. III, 13; Warsz. II, 76: стар. *igrzec*, род. п. *igrca*, м. р. 'игрок'), др.-русск., русск.-цслав. *игрьць* (Плѧсци їли гу[д]ци, їли инъ хто *ї́грець*. Паис. сб. 57; Изб. 1073 г. 96 и др., Срезневский I, 1021—1022), русск. *игре́ц* м. р. 'игрок' (Словарь русск. донских говоров II, 37), 'певец' (пенз., Филин 12, 70), 'нечистый или злой дух, бес; домовой' (орл., курск., ворон., тул., тамб., пенз.), 'истерический припадок, сопровождающийся криком' (курск.), 'паралич (ног или крестца)' (донск., ряз.), 'грубый, невоспитанный человек' (тамб., вят.) (Филин 12, 70), ст.-укр. *игрецъ* м. р. 'игрок' (XV в., Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 422), укр. *грець* м. р. 'музыкант, игрок', 'апоплексический удар, паралич, пострел' (Грин-

ченко I, 324), диал. *yhréc* 'место на вершине горы, где плясали опрышки (разбойники)' (Hrabec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 52), блр. *ігрэ́ц* м. р. 'игрок, музыкант' (Байкоў—Некраш. 136).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьсь* от **jьgra*, **jьgrati* (см.). См. M. Wojtyła-Świerzowska. Prasłowiańskie nomen agentis (Wrocław etc., 1974) 83—84 (укр. *ге́рець*, *герць* 'potyczka przed bitwą' попало у нее сюда же совершенно по недоразумению).

***jьgъla / *jьgъlo / *jьgъlъ:** цслав. игла ж. р. ῥαφίς, acus (Mikl.), болг. *игла́* ж. р. 'игла, иголка', 'вязальная спица' (БТР), также диал. *иглѣ́* ж. р. (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 54), макед. *игла* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *ѝгла* ж. р. 'игла', диал. (чак.) *jȉgla* (RJA IV, 650), также *jàgla* ж. р. (RJA IV, 408), словен. *ígla*, *iglà* ж. р. 'игла', 'шкворень, стержень' (Plet. I, 291), *jègla* ж. р. (Plet. I, 363), *íglo* 'игла, острие' (Badjura 176), чеш. *jehla* ж. р. 'игла', также диал. *ihła* (Bartoš. Slov. 133), *jahla*, *jehla* (Hruška. Slov. chod. 37), слвц. *ihla* ж. р. 'игла' (SSJ I, 590), в.-луж. *jehła*, *johła* ж. р. 'игла' (Pfuhl 234), н.-луж. *gła* ж. р. то же, стар., диал. *jogła* ж. р. (Muka Sł. I, 555), *jegł* м. р. 'игла (дерева)' (Muka Sł. I, 541), полаб. *jåglă* ж. р. 'игла' (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jьgla*), ст.-польск. *igła* 'acus' (Sł. stpol. III, 11), польск. *igła*, диал. *jegła* ж. р. 'игла', 'булавка' (Warsz. II, 75), словин. *jìeglă* ж. р. 'игла' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 394), *jegła* 'игла', 'сосна' (Sychta II, 93), др.-русск., руссск.-цслав. *игла* ῥαφίς, acus (Никон. Панд. сл. 43; Феод. Студ. Ост. 31, Срезневский I, 1019), русск. *игла́* ж. р. 'инструмент для шитья', диал. *игла́* ж. р. 'подвижная на оси средняя часть пряжки, продеваемая в дырку ремня (в упряжи, поясе и т. п.)' (олон.), 'часть телеги' (том.), 'жердь, скрепляющая бревна у плота' (енис., краснояр., свердл.) (Филин 12, 61, где множество других употреблений типа 'скрепляющая перекладина'), *иго́лка* 'кинжал' (Добровольский 293), укр. *го́лка* ж. р. 'игла, иголка' (Гринченко I, 301), ст.-блр. *игла* (Скарына 243), блр. *іго́лка* ж. р. 'игла, иголка', также диал. *го́лка* (Народная лексіка 157).

В ряде языков 'игла' обозначается производным от гл. 'шить', и эта связь кажется нормальной, ср. греч. ῥαφίς — ῥάπτω, нем. *Nadel* — *nähen*, см. Buck[3] 412. Тем своеобразнее положение в слав., где **jьgъla* 'игла' и гл. **šiti* (см.) 'шить' совершенно не связаны друг с другом. Одного этого сличения достаточно, чтобы увидеть, что **jьgъla* не было первоначально портняжным термином. Курьезно, что слово **šidlo* (см.), производное от **šiti*, в свою очередь, никогда не означало иглу, но только шило, т. е. орудие прокалывания д л я п о с л е д у ю щ е г о п р о д е в а н и я н и т и. Слово **jьgъla* 'игла с ушком' ознаменовало большой прогресс — о б ъ е д и н е н и е обеих операций, в чем мы видим мотив образования нового термина, а также дополнительную ар-

гументацию нижеследующей этимологии Махека. Если посмотреть значения слова **jьgъla* в слав. языках (выше), то создается впечатление, что среди них преобладает значение 'игла'; заметно отклоняющееся значение 'шкворень, стержень', особенно 'скрепляющая перекладина', представлено в меньшинстве. Однако стоит нам обратиться к стар. производному **jьgъlica* (см.), как мы увидим, что там значения 'ступенька', 'часть ярма', 'скрепляющая перекладина' уже преобладают над значением 'игла'. Известно, что нередко производящие основы полнее охватываются семантич. инновацией, чем производные, семантически более архаичные (эффект обратной мотивации). Ясно, что **jьgъla* имело первонач. значение 'скрепляющая жердь, планка, перекладина'. Это должно определять поиски его этимологии, ср., пожалуй, наиболее убедительное объяснение **jьgъla* как производного от **jьgo* (см.). Эту этимологию обосновал в духе Wörter und Sachen Махек, обратив внимание именно на примеры типа слвц. диал. *jehlice* 'часть ярма', собственно — 'прут, запирающий ярмо при надевании его на шею скотины'. Довольно близки производные лат. *iugulae* 'пояс Ориона' и греч. ζεύγλη 'ремень вокруг шеи животного как часть ярма'. См. Machek[2] 220—221.

Прочие этимологии менее убедительны. См. Miklosich 95 (сближает с др.-прусск. *ayculo* 'игла'); Berneker I, 423 (этимологию Цупицы и Микколы — **jьgъla* из **joug-*: кимр. *gwnïo* 'шить' — упоминает с сомнением, предпочитая сближение с др.-прусск. *ayculo*, возм., неточная запись, вм. **aygulo*); Преобр. I, 263; Trautmann BSW 3 (дает реконструкции **aigulā* и **igulā*, признавая отсутствие внешних соответствий); A. Meillet BSL 24, 1924, 137; Brückner 189; Фасмер II, 115 (там же прочая литер., а также дополнения); Sławski I, 443—445 (с возражениями против этимологии Махека, в целом несущественными); Младенов ЕПР 196 (сравнивает, между прочим, с **ežь* (см.), что невозможно, т. к. последнее реконструируется как и.-е. **eĝh-i̯o-*, слав. **ezi̯o-*, букв. 'змеиный' и не имеет сюда никакого отношения); W. R. Schmalstieg. Studies in Old Prussian (The Pennsylvania state university press, 1976) 252 (проблема *ayculo*, **aigulō*).

***jьgъlica**: цслав. игл͡ица ж. р. myrtus silvestris (Mikl.), болг. *иглѝца* ж. р., ум. 'иголка, иголочка' (Дювернуа, Геров), диал. *иглѝца* ж. р. 'вязальная спица' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 232), сюда же *иглѝка* ж. р. 'растение Primula suaveolens' (БТР), также диал. *иглѝци* мн. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 173), макед. *игличка* ж. р., ум. от *игла* (Кон.), сербохорв. *ѝглица* ж. р. ум., 'иголка', (обычно *иглице* мн.) 'ступенька, перекладина', диал. *iglȉca* 'вид травы' (Pal. 138), словен. *iglíca* ж. р., ум. 'иголка', 'железный шкворень в телеге', 'стержень, соединяющий части ярма', 'растения Geranium, Ononis' (Plet. I, 291), 'булавка' (Štrekelj. Slov. 16), диал. *jeglíca* 'стержень, соединяющий части ярма' (Dobrepolje, «Narodopisje Slo-

vencev» I, 154), чеш. *jehlice* ж. р. 'швейная иголка', 'заколка для волос', 'хвоя', 'железный кол, стержень' (Jungmann I, 596), слвц. *ihlica* ж. р. 'игла, булавка', 'вязальная спица', 'деревянный или металлический стержень для закрепления ярма на шее скотины' (SSJ I, 590), диал. *jehlice* 'часть ярма' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 340), н.-луж. *jeglica* ж. р. 'иголка' (Muka Sł. I, 541), ст.-польск. *glica* 'пика, копье' (конец XV в., Sł. stpol. II, 415), *iglica* 'растение Ruscus aculeatus L.' (Sł. stpol. III, 11), польск. *iglica* ж. р. 'игла, вязальная спица', 'заколка', 'острие, верхушка, пик, шпиль', 'ткацкий челнок', 'железный кол' (Warsz. II, 74—75; B. Falińska. Pol. sł. tkackie I, 86), словин. *i̯églǝca* ж. р. 'спица, на которую насаживают рыбу при копчении' (Lorentz Pomor. I, 307), *jéglëce* pl. t. 'хвоя' (Sychta II, 93), др.-русск. *иглица* (Да купить бы тебѣ *иглицъ* хвостовыхъ... сокольихъ. Пис. ц. Ал. Мих. 1657 г. Срезневский I, 1019), русск. *иглúца* ж. р. 'игла для вязания сетей, обычно деревянная, с вырезкою для намотки ниток', диал. (тамб.) 'жердь, жердина, вроде перекладины, замычки, ограды' (Даль[3] II, 5), *иглúца* 'планочка деревянная, коей сбивают двери или корыто, чтобы оно не развалилось пополам' (Добровольский 293), *úглúца* ж. р. 'игла для шитья' (терск., урал.), 'игла для плетения сетей' (том., терск., сарат., новг., урал., перм., тюмен.), 'спица для вязания' (киров.), 'длинный заостренный деревянный гвоздь' (костр.), 'поперечный брусок, которым скрепляют доски' (донск., южн., смол., урал., ряз.) (Филин 12, 62, там же ряд близких значений), укр. *глúця* ж. р. 'деревянная игла', 'хвоя, игла хвойного дерева', 'балясина, столбик в перилах, ограде', 'в крыле ветряной мельницы: каждое из поперечных бревнышек, проходящих сквозь рамено, на которых настилают крыло', 'поперечная, соединительная жердь, поперечное соединительное бревно, напр. в бороне', 'кладка' (Гринченко I, 290), диал. *глицí* 'поперечина в бороне' (Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра 243), *глúца* 'перекладина в решетчатом боку воза' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів укр. говорів Буковини 32), блр. *іглíца* ж. р. 'хвоя', диал. *іглíца* ж. р. 'поперечный деревянный брусок, скрепляющий дверные доски' (Касьпяровіч 144), *глíца* ж. р. (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 233).

Производное с суф. *-ica* от **jьgъla* (см.).

***jьkati:** болг. *úкам* 'икать' (Младенов БТР), диал. *úкъм* 'говорить' (В. Кювлиева и К. Димчев. Речник на хасковския градски говор. — БД V, 72), макед. *ика* 'икать' (И-С), сербохорв. редк. *ikati* 'икать' (только в словаре Стулли, RJA III, 784), *йцати се*, словен. *hîkati* 'рыдать' (Plet. I, 266), *îkati* то же (Plet. I, 292), чеш. *jîkati* 'икать', 'заикаться', слвц. *ikat'* 'заикаться' (Kálal 210), в.-луж. *hikać* 'икать' (Pfuhl 201), н.-луж. *hykaś* 'икать' (у автора неточно — 'глотать'. — *О. Т.*), 'рыгать' (Muka Sł. I, 475), польск.

ikać 'громко икать' (Warsz. II, 76), словин. *i̯ikac* 'говорить заикаясь', *i̯ikac są* 'заикаться' (Lorentz Pomor. I, 313), русск. *ика́ть* 'непроизвольно издавать отрывистые звуки, вызванные движением грудобрюшной преграды', диал. *и́кать* 'кричать и кликать' (пск., твер., Доп. к Опыту 73; Филин 12, 180; Картотека Словаря белозерских говоров: 'звать'), *ика́ть* 'обнаруживать припадки дикого сумасшествия' (арх., перм., Филин 12, 180), сюда же *икта́ть* 'икать' (вят., пск., смол., новг., Филин 12, 183), *ёкать* 'икать' (Даль[3] I, 1289), *екта́ть* 'икать' (новг., пск., Опыт 271), *ёкта́ть* 'икать' (новг., пск., Доп. к Опыту 46), укр. *гі́кати* 'икать' (Гринченко I, 282), также *и́кати* (Гринченко II, 192), блр. *ікаць* 'икать'.

Звукоподражание. См. Фасмер II, 124—125.

***jьkava / *jьkavica:** болг. *ика́вица* ж. р. 'икота' (Геров), макед. *икавица* ж. р. то же (И-С), в.-луж. *hikawa* ж. р. 'икота' (Pfuhl 202), н.-луж. *hykawa* ж. р. то же (Muka Sł. I, 475), блр. диал. *ікавіца* ж. р. 'икота' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186).

Производное с суф. *-(a)v-ica* от гл. **jьkati* (см.).

***jьkavъka:** сербохорв. *и̏ка̂вка* ж. р. 'отрыжка', 'икота', польск. *ikawka* ж. р. 'икота' (Warsz. II, 76), укр. *икавка* ж. р. 'икотка', 'растение Borteroa incana' (Гринченко II, 193), сюда же блр. *и́ковка* ж. р. 'икота' (Носов.), с гиперкорректным *-o-*.

Производное с суф. *-(a)v-ъka* от гл. **jьkati* (см.).

***jьkno:** в.-луж. *jikno* ср. р. 'икра (рыбы)' (Pfuhl 240), возм., сюда же укр. диал. *jу́кло* ср. р. 'брюхо' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 39).

Вместе с **jьkra / *jьkro* (см.) составляет остатки и.-е. гетероклитич. основы на *-r/n-* **i̯ekᵘ̯ōr / *i̯ekᵘ̯r̥ / *i̯ekᵘ̯nos*, ср. др.-инд. *yákr̥t*, род. п. *yaknás*, 'печень', авест. *yākarə*, греч. ἧπαρ (**i̯ekᵘ̯r̥*), род. п. ἥπατος (**i̯ekᵘ̯n̥-t-*), 'печень', лат. *iecur*, род. п. *iecoris / iecineris*, то же, на основе кот. восстанавливают стар. **iecinis*; ирл. *iuchair*, род. п. *iuchrach*, 'икра', лит. *(j)ẽknos*, *(j)ãknos*, мн. 'печень', лтш. *akna*, мн. *aknas*. В праслав. диал. **jьkno* представлена основа косвенных п. п. и.-е. **i̯ekᵘ̯n-* указанного выше типа склонения.

См., вслед за Потебней: Berneker I, 423—424; M. Walleser. Zur heteroklitischen Deklination im Indogermanischen. — WuS XIV, 1932, 159; Фасмер II, 125; Walde — Hofm. I, 673; Fraenkel I, 192—193.

***jьkota:** русск. *ико́та* ж. р. 'отрывистые непроизвольные звуки, происходящие при иканье', диал. *ико́та* ж. р. 'продолжительная нервная болезнь' (арх.), 'человек, одержимый нечистым духом, крикуша' (арх., перм.) (Опыт 74), 'род кликушества, нервная болезнь' (Подвысоцкий 59; подробно см. Филин 12, 181), *екота́* ж. р. 'икота' (новг., Опыт 271), блр. диал. *іко́тка* ж. р. 'икота, икание' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 187).

Производное с суф. *-ota* от гл. **jьkati* (см.).

***jьkra / *jьkro:** цслав. икра ж. р. ova piscium (Mikl.), болг. *и́кра* ж. р. 'икра (рыбья)', 'икра ноги' (Младенов БТР: стар., обл.), диал. *и́кра* ж. р. 'рыбья икра' (Речник РОДД), 'блестки жира на воде, когда варится мясо' (Банско, СбНУ XLVIII, 459, Архив Болг. диал. словаря, София), *икро* 'рыбья икра' (Д. Мутев. Естествена история, 1869 г., Архив Болг. возрождения, София), *и́кро* ср. р. = *икра* (Речник РОДД), макед. *икра* ж. р. 'икра (рыбы)' (И-С), диал. *икра* 'икра ноги' (К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — MJ XXI, 1970, 135), сербохорв. *ȕкра* ж. р. 'рыбья икра', *ȉkrica* ж. р., ум. 'икринка' (RJA III, 786), словен. *íkra* ж. р. 'икра (рыбья, лягушачья)', 'чешуя' (Plet. I, 292), *íkrica* ж. р. 'блестка' (там же), ст.-чеш. *kra* ж. р. 'глыба, ком' (Gebauer II, 121), далее, сюда же *křen* (?) (Záloktie. . ., *krzen* *unula. Slovník Prešpurský 1230, kap. De membris. — Gebauer II, 139), если из **jьkrenъ*, чеш. *jikra* ж. р., обыкновенно *jikry* мн. 'рыбья икра', диал. *jikra žabí* (Kott. Dod. k Bart. 37), также *ikra* (Hruška. Slov. chod. 36), *ikro* 'икра ноги' (ляш., Bartoš. Slov. 133), также *jikro* (Kott. Dod. k Bart. 37); *kra* ж. р. 'льдина', сюда же диал. *křenec*, род. п. *-nca*, м. р. 'глыба льда, льдина' (Mistř. 49; Gregor. Slov. slavk.-bučov. 83), слвц. *ikra* ж. р., *ikry* мн. 'икра рыбы' (SSJ I, 592), диал. *ikra*, *ikro* 'икра ноги' (Banská Bystrica, Kálal 210), в.-луж. *jikra* ж. р. 'икра рыбы' (Pfuhl 240), также *jerk* м. р. (Pfuhl 238), н.-луж. *jark* м. р. 'икра, в особ. клек' (Muka Sł. I, 532), полаб. *jåkră* ж. р. 'икра рыбы' (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jьkra*), ст.-польск. *ikro* 'икра рыбья' (Sł. stpol. III, 13), *ikry* pl. t. то же (там же), польск. *ikra* ж. р., диал. *ikro*, *kro* ср. р. 'икра (рыбы и т. д.)', 'икра ноги' (Warsz. II, 77), *kra* ж. р. 'льдина', (стар.) 'плотная туча', 'какая-то часть тела, по народным поверьям' (Warsz. II, 520), диал. *ikra* ж. р. 'вымя овцы, козы' (W. Herniczek-Morozowa. Terminologia polskiego pasterstwa górskiego 1, 77), 'чистое льняное волокно' (Falińska. Pol. sł. tkackie I, 87), *'ikrᵘo* 'рыбья, сельдяная икра', 'икра ноги' (Tomasz., Łop. 132), производное *krzyca* ж. р. 'сорт ржи' (Warsz. II, 596), словин. *i̯ĭkra* ж. р. 'икра (ноги)', 'икра (рыбья)' (Lorentz Pomor. I, 322), *jikro* ср. р. 'икра ноги', 'рыбья икра' (Sychta II, 105), *krùǫ* ср. р. 'икра ноги', 'икра рыбы' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 495), *kro* ср. р. (Lorentz Pomor. I, 380; Sychta II, 254), *kra* ж. р. 'льдина', 'икра ноги' (Lorentz Pomor. I, 367), др.-русск. *икра* 'икра рыбы' (Вопр. Кир.; Александр. II; Дуб. сб. XVI в., Срезневский I, 1088), 'льдина' (Воскр. л. под 1207 г., там же), *кра* 'льдина, тонкий лед, плывущий по реке' (Ип. л. под 1135 г., Срезневский I, 1310), русск. *икра́* ж. р. 'скопление яиц, выметываемых самками рыб, раков, лягушек', *икра́* ж. р. 'плывущие во время ледохода мелко искрошенные льдины', *и́кры* мн. 'округ-

лые мышцы на задней стороне голени человека', диал. *и́кра* ж. р. 'льдина' (Словарь говоров Подмосковья 175; Деулинский словарь 210), *икра́* ж. р. 'мышца, с помощью которой сгибаются кисть и пальцы руки' (южн. урал., Филин 12, 182), 'задняя часть голени' (Картотека Новгородского ГПИ), *икро́* ср. р. 'икра у рыб' (пск., Опыт 74), *и́кры* мн. 'льдины' (Опыт словаря говоров Калининской области 80), стар. *кра* ж. р. 'льдина, плавучий лед' (Даль[3] II, 470), *икри́ца* ж. р. 'икра ноги' (влад., енис., Филин 12, 182), *крица* 'большая льдина' (Куликовский 43), *кры́цы* 'глыбы смерзшегося навоза' (Сл. Среднего Урала II, 63), *икри́на* ж. р. 'льдина' (твер., Доп. к Опыту 73), *кри́на* 'большая льдина' (Картотека Псковского словаря), *кри́га*, *кры́га* ж. р. 'льдина' (ворон., донск., Опыт 94; Даль[3] II, 498), ст.-укр. *икра* 'икра' (XVII—XVIII вв., Картотека Тимченко), *крига* 'льдина' (XVI в., там же), укр. *ікра́* ж. р. 'икра; семя грены', 'вымя у коровы' (Гринченко II, 197), производное диал. *гыкра́к* м. р. 'рыба с икрой' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — Лексика Полесья 28), *кри́га* ж. р. 'лед, пловучий лед' (Гринченко II, 305), *кри́ц'а* 'твердая, жирная глина', 'чугун' (Онишкевич. Словник бойківського діалекту), блр. *ікра́* ж. р. 'икра', диал. *і́кры* мн. 'голени' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 187), производное *кры́га* '(плавучая) льдина'.

В этимологии слова **jьkra* особенно важен семантич. аспект. Значения 'рыбья икра', 'икра ноги', 'глыба (льда и т. п.)', а в индоевропейском плане и 'печень' (см. ниже) генетически едины. На древнюю концепцию 'икра' как 'часть внутренностей, печени' справедливо указал еще Потебня сто лет назад. Метонимич. природа вторичного употребления 'икра ноги', 'глыба льда (и т. д.)' тоже давно обратила на себя внимание, см. особенно J. Kalima. Slav. ikra 'Rogen' und ikra 'Wade'. — ZfslPh IX, 1932, 376—378 (отвергает изоляцию этих слов у Миклошича, Бернекера, Траутмана, Преображенского и приводит ряд семасиологич. параллелей единства таких названий из финно-угорских языков).

Следовательно, наиболее вероятным решением нам представляется реконструкция не раздельных **jьkra* I, II, III (что может привести только к ненадежным сравнениям и даже полной неясности, см. Berneker I, 424), а единого этимологически **jьkra*, которая восходит к гетероклитич. основе на *-r/n-* и.-е. **i̯ek^u̯r̥* — основа косвенных п. п. **i̯ek^u̯n-*, ср. отражение последней в **jьkno* (см.; там же семантически весьма архаич. укр. диал. *jу́кло* 'брюхо'). Ср., далее, др.-инд. *yákr̥t* / *yaknás*, авест. *yākarə*, греч. ἧπαρ / ἥπατος лат. *iecur* / *iecinor*, лит. *jẽknos*, *jãknos*, лтш. *aknas* — все со значением 'печень'. Судя по наличию во всех древних свидетельствах, значение 'печень' отличается большой архаичностью. Печень всегда считалась жизненно важным органом

(неслучайно ср. нем. *Leber* 'печень': *leben* 'жить', даже если это народная этимология). Значение 'икра', по-видимому, — производное от 'печень'; на возможную древность этого акта может указывать ирл. *iuchair* / *iuchrach* (**ikōr*) 'икра'. См. E. Zupitza BB XXV, 1899, 100. Значение 'икра', кроме слав. и ирл., фигурирует еще в балт., но имеющиеся там формы настолько повторяют слав. форму, что самостоятельность их собственного развития из и.-е. прототипа сомнительна: вместо ожидаемого балт. **jekr-* < и.-е. **i̯ekʷr̥*, наблюдаем лит. *ìkrai* мн. 'икра', лтш. *ikri* 'икра (рыбья, лягушачья)'. Дело в том, что слав. форма **jьkra* (начало слова) представляет собой весьма самобытную трактовку с редукцией в безударном положении, видимо, уже после тематизации и передвижки ударения на тематич. гласный: и.-е. **i̯ekr-ó-* > слав. **jьkró* (форма ср. р. как переходный эквивалент первонач. консонантной основы), откуда **jьkra* — этимологич. плюраль имен ср. рода с последующим осмыслением как основа на *-ā* ж. р. (Или, может быть, праслав. **jьkro*, **jьkra* восходит прямо к и.-е. диал. **ikʷr*, **ikʷor*, представленному в ирл. *iuchair*, пеласг. ἴχωρ ?). В общем после сказанного принимать на веру утверждение об исконном родстве балт. слов со слав. (так см., напр., Fraenkel I, 183) очень трудно. К тому же, полное повторение семантич. переноса 'икра' → 'икра ноги': лит. *ìkras*, лтш. *ikrs* / *ikri*, др.-прусск. *yccroy* — делает очень вероятной мысль о заимствовании этих балт. слов из слав. Заметим, что очевидно исконное лит. *jẽknos*, *jãknos* заметно отклоняется от слав. **jьkra*, лит. *ìkras*, *ìkrai* в трактовке начала слова.

Как уже говорилось, раздельная (омонимич.) этимологизация **jьkra* II 'икра ноги' и **jьkra* III 'льдина' совершенно бесперспективна. В первом случае все сводится к сближению с греч. ἴκριον 'доска, подпорка, подставка' (A. Bezzenberger BB XXVII, 1902, 162; о греч. слове как корабельном термине абсолютно неясного происхождения см.: Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 460). Особая этимология **jьkra* 'льдина': авест. *aēχa-* 'лед, мороз' просто сомнительна; это значение не следует отделять от более общего 'ком, глыба', ср. Фасмер II, 126. Упразднив сомнительные словарные позиции II и III, мы предпочтем пополнить круг и.-е. соответствий слав. **jьkra*, вслед за Ван Виндекенсом, формой греч. ἴχωρ, встречающейся у Гомера (Илиада) в значении 'кровь из раны', 'кровь бога' (ἴχωρ θεοῖο) и получающей правдоподобную догреч. (пеласг.?) этимологию: с передвижением (спирантизацией) задненебного из и.-е. **ikʷōr*, ср. выше ирл. *iuchai̯r* и его праформу. См. A. J. Van Windekens «Die Sprache» IV, 1958, 131 и сл. (можно считать, что слово ἴχωρ до Ван Виндекенса вообще не имело этимологии, ср. Frisk I, 747; Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque 1—2, 475). В конце концов у значений 'икра' и 'кровь с субстанцией, с гноем, выделяющаяся

из раны' есть тоже что-то общее: 'выделяющееся, выбрасываемое из внутренностей'. Слав. **jьkra* и исходное и.-е. **ik^u̯r̥ / *i̯ek^u̯r̥* могло бы быть отглагольным именем. На производящий глагол косвенно указывает русск. выражение м е т а т ь икру, у истоков которого могла быть figura etymologica *i̯ek^u̯- *i̯ek^u̯r̥ 'метать метаемое', ср. сюда лат. *iaciō* (**i̯ək-*) 'метать, бросать'. Та же глагольная основа и семантика заключена в таком случае и в названии печени — и.-е. **i̯ek^u̯r / *i̯ek^u̯n-*. Не настаивая на деталях ('печень' как 'глыба, ком' ← 'бросать' или — как 'выбрасывающий, извергающий орган'?), мы все-таки считаем полезным обсудить такую этимологич. возможность, проясняющую всю группу слов.

См.: А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 153 (уже указывает и на заимствование балт. слов из слав.); V. Jagić AfslPh VII, 1884, 485 (поддерживает сближение Потебни: *икра* — ἧπαρ, *iecur*); Miklosich 95; Преобр. I, 268; Trautmann BSW 103; Brückner 190 ('икра рыбья', 'икра ноги', 'глыба льда' представляет как одно слово, первонач. — о вздутости; балт. названия — из слав.); Sławski I, 447—448; K. Zierhoffer. Uwagi o historii i geografii nazw łydki, ... (etc.) w językach słowiańskich. — Z polskich studiów slawistycznych (Warszawa, 1963) 200—201; Machek[2] 226—227; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 209.

***jьkriti (sę):** словен. *ikríti se* 'метать икру' (Plet. I, 292), чеш. *jekřiti se* 'нереститься' (Kott I, 631, с пометой: Linde), польск. *ikrzyć się* 'метать икру, нереститься' (Warsz. II, 77), русск. *икри́ться* 'выбивать, метать икру' (Даль[3] II, 92).

Гл. на *-iti*, производный от **jьkra* (см.).

***jьlovatъjь:** словен. *ilovàt*, прилаг. 'илистый, глинистый' (Plet. I, 293), чеш. диал. *iłovatý* 'черно-белый, пепельный' (húska ilovatá. Bartoš. Slov. 133), слвц. *ilovatý* то же (Kálal 210), ст.-польск. *iłowaty* (Sł. stpol. III, 15), польск. *iłowaty* 'илистый' (Warsz. II, 80), русск. *илова́тый* 'илистый в малоӥ степени, несколько илу содержащий' (Даль[3] II, 92), ст.-блр. *иловатый* (. . . у еръдана въ земли иловатои. Скарына 250).

Производное с суф. *-atъ* от прилаг. **jьlovъ* (см.).

***jьlovъ(jь):** цслав. илокъ, прилаг. e luto factus (Mikl.), сербохорв. *ilov*, прилаг. 'глиняный, илистый' (RJA III, 795), *Ilova* ж. р., местн. название (там же), словен. *îlov*, прилаг. 'глиняный, илистый' (Plet. I, 293), чеш. *jílový*, прилаг. то же (Kott I, 631, с пометой: Linde), сюда же производное ст.-чеш. Jílovišče ср. р., местн. название (1415 г., Ст.-чеш., Прага), слвц. *ílový*, прилаг. 'илистый, глиняный' (SSJ I, 592), польск. *iłowy*, прилаг. 'глиняный, илистый' (Warsz. II, 80), др.-русск., русск.-цслав. *иловыи*, прилаг. от *илъ* (Быт. XI. 3 по сп. XIV в.; Ис. XXXIV. 23 по сп. XV в., Срезневский I, 1091), русск. диал. *ило́вый, -ая, -ое* 'о почве: глинистый' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *и́ловый* 'илистый' (Деулинский словарь 210), *и́ло́вый, -ая, -ое* 'глини-

стый, илистый (о почве)' (пск., твер., ряз., Филин 12, 184), *Илово*, название озера в бывш. Вышневолочск. у. Тверск. губ. (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 136), *Йловля*, название левого притока Дона, левого притока Оки (там же).— Ср. сюда же производные болг. *и́ловица* ж. р. 'вязкая почва' (БТР; Речник РОДД 175), также диал. *и́ловица* (М. Младенов БД III, 78), стар. *иловица* 'суглинок (наполовину глина, наполовину — песок или другие породы)' (Й. Груев. Практически познания от земеделие. Летоструй, 1872. Архив болг. возрождения, София), макед. *иловица* ж. р. 'глина' (И-С), диал. *и́лавица* (Б. Видоески. Кумановскиот говор 250), сербохорв. *Ilovica* ж. р., название урочища (XIV в., RJA III, 795), словен. *ílovica* ж. р. 'глина, суглинок' (Plet. I, 293); русск. диал. *илова́й* м. р. 'затон, поемный речной залив, мелкий и болотистый', 'болото, топь' (тамб., Филин 12, 184).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **jьlъ* (см.), иными словами, имея в виду наличие в производящем слове древней основы на *-й*, — чистая субстантивная основа **jьlov-* в роли прилагательного.

***jьlъ / *jьlo / *jьla:** цслав. илъ м. р. lutum (Mikl.), болг. *ил* м. р. 'ил, тина', 'осадок' (Геров; Младенов БТР: обл., Речник РОДД 175: диал.), сербохорв. стар., редк. *il* м. р. 'глина' (XVI в., RJA III, 786), также *ilo* ср. р. (в словаре Стулли — 'limus', RJA III, 794), диал. *jȉlo* 'глина, ил' (Cres, Vrbnik, Novi, Meja. Tentor. Leksička slaganja 75), *ӥла* 'ил, тина' (Моск.), *iļa* ж. р. = *il* (в словаре Стулли — 'limus', RJA III, 795), словен. *il* м. р. 'ил, глина' (Plet. I, 292), также *ilo* ср. р. (там же), *jilo* ср. р. (Plet. I, 372), чеш. *jíl* м. р. 'ил, глина', слвц. *íl* м. р. то же (SSJ I, 592), польск. *ił*, диал. *jeł* м. р. 'глина, естественная влажность земли' (Warsz. II, 79), др.-русск., русск.-цслав. *илъ* 'глина' (Исх. XXXI. 5 по сп. XVI в.; Гр. Наз. XI в. 23, Срезневский I, 1091), русск. *ил* м. р. 'осадок на дне водоемов из тонких органических или минеральных частиц', диал. *ил* м. р. 'глина' (терск., влад.), 'топкая болотная грязь' (донск.), 'картофельный крахмал' (смол.), 'хлебный ил, хлебная гуща, остающаяся после варки пива' (калин.) (Филин 12, 183—184), *ила́* ж. р. 'осадок на дне водоемов из тонких органических или минеральных частиц, ил' (тамб., моск., Филин 12, 184), блр. диал. *іл* м. р. 'крахмал' (Народнае слова 94).

Родственно греч. ἰλῦς, род. п. -ύος 'ил, грязь, осадок', εἰλύ·μέλαν (Гесихий), лтш. *īls* 'очень темный', вместе с которым слав. **jьlъ* восходит к и.-е. **īlu-*. См.: C. C. Uhlenbeck KZ XL, 1907, 556; Berneker I, 424; Pokorny I, 499; Фасмер II, 126; Р. Эккерт. К вопросу о составе группы имен существительных с основой на *-й* в праславянском языке. — ВСЯ IV, 1959, 114—116 (ср. еще лтш. местн. название *Ilu-kste* и множество следов *й*-основы в слав. производных); И. П. Петлева «Этимология. 1967»

(М., 1969), 173 (об остатках праслав. **jьlъ* в сербохорв. диалектах, производной лексике и топонимии); V. Georgiev (сб.) «В чест на акад. Д. Дечев» 23 (греч. Ἴλισσος, речное название в Аттике и на о-ве Имброс); В. И. Георгиев ВЯ 1956, № 1, 53 (сюда же *Ilara*, 1049 г., теперь *Iller*, приток Дуная, кельт. гидроним, далее — *Illach*, приток реки *Лех*, нем. *Il-feld*, в Ганновере).

***jьlьmъ:** чеш. *jilm* м. р. 'вяз Ulmus', также *jilma* ж. р., н.-луж. *lom* м. р. 'илем Ulmus L.' (Muka Sł. I, 840), также *ẃelm*, *welm* м. р. (Muka Sł. II, 867), полаб. *jèlm* (Rost 389), *jèlmă* ж. р. 'вяз' (Polański—Sehnert, с реконструкцией **jьlьma*), производное *jèlmüvě* ср. р. 'роща вязов' (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jьlmovьje*), ст.-польск. *ilem* 'вяз' (с 1472 г.), польск. *ilm*, *ilma* 'вяз' (Sł. stpol. III, Linde I, 200; K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 292: автор указывает на пропуск слова у Брюкнера и Славского), словин. *hẽlem* м. р. 'вяз' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 339), др.-русск. *илемъ* 'ulmus' (Никон. л. под 1230 г., Срезневский I, 1089), русск. *и́лем*, род. п. *и́льма*, м. р. 'берест, дерево, похожее на вяз, Ulmus campestris и другие виды' (Даль[3] II, 92), также диал. *и́лем* (Картотека Словаря брянских говоров), производное *ильми́на* ж. р. 'лесное дерево из семейства вязовых; ильм' (новг., пск., смол., Филин 12, 186), далее, *лимо́к* м. р. 'дерево Acer tataricum' (Даль[3] II, 651), *лёмок* 'молодой ильм' (каз., Картотека Словаря русских народных говоров), *ви́льма* 'дерево — ильм шершавый' (Сл. Среднего Урала 81), укр. *льом* м. р. 'Ulmus montana' (Гринченко II, 384), диал. производное *млíна* 'разновидность береста' (Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 43), блр. *ільма́* ж. р. 'ильм'.

Праформа **jьlьmъ*, охватывающая зап.- и вост.-слав. языки, вероятно, восходит через **ьlьmъ* < **ъlьmъ* < **ŭlmo-*, в то время как н.-луж. *ẃelm*, *welm* (выше), строго говоря, наряду с русск. диал. *ви́льма* требует реконструкции **vъlьmъ* / **vьlьmъ* < **vl̥mo-*. Различные ассимиляции редуцированных, вторичные протезы прибавились к различиям в распределении слогового и неслогообразующего элементов первоначально единого и.-е. **ŭlmo-* / **u̯l̥mo-*, название дерева, которое мы толкуем как производное с суф. *-mo-* от к. **u̯el-* / **ŭl-* / **u̯l̥-* 'рвать, драть' — корня, давшего название шерсти, волны в и.-е. языках. Ср. родственное лат. *ulmus* 'вяз' (который почему-то, по укоренившейся традиции, возводят к и.-е. **el-* 'желтый', см. Walde—Hofm. II, 812). Особенно интересны (и в чем-то напоминают слав. своими перегласовками) др.-в.-нем. *ilme*, *ilmboum*, *ëlm*, *ëlmboum*, а также *ulmboum* (соврем. нем. *Ulme* 'вяз'), которое вовсе необязательно считать, как и англос. *ulmtrēow*, заимствованием из лат. *ulmus* (см. так Kluge[20] 802; Walde—Hofm., там же). Для слав. тоже предполагалось заимствование: для преобладающих *-i-* форм —

из др.-в.-нем. или даже ср.-в.-нем. *elmboum*, *elme* (см.: C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 487; Miklosich 95; Berneker I, 424—425); для более редких *-й-* форм — из лат. *ulmus*. К последним принадлежат (помимо уже упомянутых н.-луж. *ẃelm*, *welm*, русск. диал. *вильма*) еще производные др.-русск. *волмина*, гапакс в грам. Варлаама Хутынскому мон. XII в., русск. диал. *волмя́г* 'заросли', *волмя́жник* 'сорт грибов'. См. Фасмер I, 339 (наши доп.); Филин. Происхождение русск., укр. и блр. языков (Л., 1972) 554—555. Как мы пытались выше показать, вар. **jьlьmъ* и **vъlьmъ* вряд ли можно оторвать друг от друга и произвести один из нем., а другой — из лат. Неоправданной кажется и лат. этимология для нем. *Ulme*. Исконность *-u-* ряда для герм. показывает как будто др.-исл. *álmr* 'вяз', где, видимо, вскрывается ступень чередования **aul-*: **ul-*, ср. др.-исл. *bákn* 'знак' < **baukna-*: *bók* 'книга' (последний пример см. J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch[2]. Leiden, 1977, S. 23; впрочем, относительно *álmr* 'вяз' см. вполне традиционно — из и.-е. **el-*/**ol-* 'серо-желтый' — там же, 7).

Отнесение этих названий вяза к и.-е. **u̯el-* 'рвать, драть' весьма перспективно, если, к тому же, учесть синкретизм значения древних корней с такой семантикой (ср. сюда же др.-инд. *valká-* 'лыко', см. Pokorny I, 1139), т. к. вяз Ulmus campestris имеет гибкое лыко, годное для вязки, что отразилось на синонимах — названиях вяза, ср. слав. **vęzъ* (см.), см. Фасмер I, 374.

***jьmadlo:** чеш. *madlo* ср. р. 'перила', 'ручки', слвц. *madlá* pl. t. 'ручки' (SSJ II, 76), в.-луж. *jimadło* ср. р. 'рукоятка' (Pfuhl 240), польск. *imadło* ср. 'зажим', 'щипцы' (Warsz. II, 80), словин. *jimadło* ср. р. 'ручка, рукоятка' (Sychta II, 96), русск. диал. *и́мало* ср. р. 'приманка' (волог., твер.), 'чудо' (волог.) (Опыт 74), *и́ма́ло* ср. р. 'аркан', 'узда, оброть', 'ручное приспособление для ловли зверей' (Филин 12, 188).

Производное (название орудия) с суф. *-(a)dlo* от гл. **jьmati* (см.)

***jьmanьje:** ст.-слав. иманиѥ ср. р. τρύγη, τρυγητός, messis 'собирание, сбор' (Euch., Supr., SJS), болг. (Геров) *има́нѥ* ср. р. 'имение, имущество', 'товар', 'клад', *и́манѥ* ср. р. (там же), диал. *и́мạн'е* ср. р. 'богатство, имущество' (Горов. Страндж. — БД I, 90), *има́н'е* ср. р. то же (Шапкарев—Близнев. — БД III, 224), *има́нẹ* ср. р. 'богатство', 'скот' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 229), макед. *имање* ср. р. 'имущество; добро', 'скот, скотина' (И-С; Кон.), сербохорв. *ìmāńe* ср. р. 'то, чем берут, хватают' (RJA IV, 796), *imáńe* ср. р. 'имение, имущество' (с XIV в., RJA IV, 796—797; Mažuranić 425), диал. *jèmāńe* ср. р. 'приспособление для сбора винограда' (Дубровник, с XVI в., RJA IV, 585—586), *jìmânje* (чак., RJA IV, 651), *jàmāńe* (RJA IV, 447), *имање* 'домашний скот' (Vis. 88), словен. *imânje* ср. р. 'имущество' (Plet. I, 293), чеш. *jímání* ср. р. 'взятие под арест'

(Kott I, 631), слвц. книжн., стар. *imanie*, *manie* ср. р. 'имущество, состояние' (SSJ I, 593; II, 93), в.-луж. *jimanie* ср. р. 'хватание' (Pfuhl 240), ст.-польск. *imanie* 'поимка', 'хватание' (Sł. stpol. III, 16), польск. *imanie* (Warsz. II, 80), русск. диал. *иманье*, *има́ние*, *иманьё* ср. р. 'ловля, поимка кого-, чего-либо' (енис., арх.), 'отвоз невесты в церковь к венцу' (арх.) (Филин 12, 189; Даль[3] II, 95). — Ср. сюда же производное укр. *і́манка* ж. р. 'поимка' (Гринченко II, 198).

Производное (название действия) с суф. *-(a)nьje* от гл. **jьmati* (см.).

***jьmati (sę):** ст.-слав. имати, ѥмлѭ λαμβάνειν, δράσσεσθαι, κατέχειν, τρυγᾶν apprehendere, comprehendere, colligere, accipere 'хватать, схватывать, ловить, собирать' (Euch., Supr., SJS), болг. *и́мам* 'иметь' (БТР), диал. *и́мам се* 'важничать' (Горов. Страндж. БД I, 90), *и́мами съ* 'миримся' (Денчев. Поповско БД V, 249), макед. *има* 'иметь' (И-С), сербохорв. *ѝмати* 'иметь', (чак.) *jȉmati* (RJA IV, 651), (сплитск.) *jȁмати* (RJA IV, 447: с XVI в.), *jѐмати* 'брать, собирать' (PCA VIII, 726), чеш. *jímati* 'брать, хватать', слвц. *mat'* 'иметь, обладать' (SSJ II, 105—110), *jímat'* (SSJ I, 652), диал. *jímat'* 'спариваться (о домашней птице)' (Palkovič. Z vecn. slovn. Slovákov v Mad'ar. 336), в.-луж. *jimać* 'хватать' (Pfuhl 240), н.-луж. стар. (Якубица) *jimaś* 'брать, хватать' (Muka Sł. I, 553), полаб. *jaimăt* 'хватать, ловить' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jimati*), ст.-польск, *imać* 'хватать' (Sł. stpol. III, 16), польск. *imać* 'брать', 'иметь' (Warsz. II, 80), словин. *jīmăc* 'хватать' (Lorentz Slovinz. Wb. 398), *i̯imac* (Lorentz Pomor. I, 313), *jëmac* (Sychta II, 96), др.-русск., русск.-цслав. *имати* 'брать' (Лук. IX. 39. Остр. ев.; Пис. Влад. Мон., Пов. вр. л. под 859 г.; Р. Прав. Влад. Мон. и др.), 'захватывать' (Панд. Ант. XI в.; Р. Прав. Влад. Мон. и др.) (Срезневский I, 1091—1092), *емати*, *ѥмати* 'брать' (Р. Прав. Яр. — по Син. сп.; Пов. вр. л. под 997 г., Срезневский I, 827), *ематисѧ пꙋти* 'отправляться в путь', русск. диал. *има́ть* 'ловить' (вят., олон., перм., пск., тобол., яросл., Опыт 74), *има́ть* 'пробовать' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *и́мать* 'ловить, брать, забирать' (Подвысоцкий 59), *има́ть* то же (Мельниченко 81; Словарь говоров Подмосковья 175; Соликамский словарь 214; подробно значения и ареал см. Филин 12, 189), *и́ма́ть* 'обладать, иметь' (арх., олон., влад., север., смол., зап.-брян.), 'иметь намерение, желание делать что-либо, хотеть' (новг., брян., орл., костр.) (Филин 12, 190), *има́ться* 'пробовать с кем силы, бороться' (пск., твер., Доп. к Опыту 73), *има́ться* 'хотеть, обещаться' (Герасимов 43), ст.-укр. *има́ти* 'иметь' (Луцк, 1389 г.), 'содержать в себе', 'долженствовать' (Словник ст.-укр. мови XIV—XV ст. 1, 433—436), 'ловить' (XVI в., Картотека Словаря Тимченко), укр. *ма́ти* 'иметь', 'намереваться', 'быть должным' (Гринченко II, 410), *іма́ти* 'брать, взять, поймать, хватать, схватить', *іма́ти ві́ри* = *няти ві́ри* (Гринченко II, 198), *ма́тися*

'быть, находиться, иметься', 'поживать, чувствовать себя' (Гринченко II, 410), блр. *імáць* 'брать, принимать', 'иметь' (Байкоў—Некраш. 136).

Гл. на *-ati* (итератив—дуратив), образованный от **ęti*, **jьmǫ* (см.), на базе презентных форм последнего. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 365. Едва ли можно видеть в данной форме что-нибудь другое, кроме обычной для славянского тематизации (*-a-ti*) и имперфективации, что распространяется и на странную и противоречивую — псевдоатематич. форму наст. времени ст.-слав. имамь. Обзор устаревших объяснений см. Berneker I, 425; Фасмер II, 128.

***jьmenati:** болг. диал. *и́мена се* 'дать о себе знать' (М. Младенов БД III, 78), сербохорв. стар., редк. *imenati* = *imenovati* (XVIII в., RJA III, 820, 821), н.-луж. *ḿenaś* 'давать кличку, окликать, ругать' (Muka Sł. I, 894).

Гл. на *-ati*, производный от основы **jьmen-* (см. **jьmę*).

***jьmeniti:** сербохорв. стар., редк. *imeniti* = *imenovati* (RJA III, 821), чеш. *jmeniti* 'поносить, оговаривать' (Kott I, 644), н.-луж. *ḿeniś* 'называть' (Muka Sł. I, 895).

Гл. на *-iti*, производный от основы **jьmen-* (см. **jьmę*).

***jьmenitъ(jь):** ст.-слав. именитъ, -ꙑи, прилаг. ὀνομαστός, celeber (Supr., SJS), сербохорв. *imènit*, прилаг. 'знаменитый' (RJA III, 820), диал. (чак.) *jimènit* (RJA IV, 651), стар. *imenit*, прилаг. 'definitus, notorius' (Mažuranić 431), словен. *imenȋt*, прилаг. 'знатный' (Plet. I, 293), ст.-чеш. *jmenitý*, прилаг. 'именитый' (Gebauer I, 661), в.-луж. *mjenity* 'именитый, важный' (Pfuhl 368), др.-русск., русск.-цслав. *именитыи* ὀνομαστός (Быт. VI. 4 по сп. XIV в.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 254. Срезневский I, 1093), русск. *имени́тый, -ая, -ое* 'знатный, важный', укр. *імени́тий, -а, -е* 'именитый, знатный' (Гринченко II, 198).

Прилаг., производное с суф. *-itъ* от основы **jьmen-* (см. **jьmę*).

***jьmenovati:** ст.-слав. именовати ὀνομάζειν, ἐπονομάζειν, nominare (Mar., Euch., Cloz., Supr. — SJS), болг. *имену́вам* 'называть, именовать' (БТР), макед. *именува* (И-С), сербохорв. *ìmenovati* то же (RJA III, 821: «Riječ je praslavenska»), диал. (чак.) *jìmenovati* (RJA IV, 651), словен. *imenováti* 'называть, обозначать' (Plet. I, 294), чеш. *jmenovati* 'именовать, называть', слвц. *menovat'* то же (SSJ II, 131), в.-луж. *mjenować* 'называть', 'изъявлять' (Pfuhl 368), н.-луж. *ḿenovaś* 'именовать' (Muka Sł. I, 896), польск. *mianować* 'назвать, прозвать' (Warsz. II, 940), редк. *imienować* (Warsz. II, 82), др.-русск., русск.-цслав. *именовати* 'называть' (Нест. Жит. Феод. 7; Псков. I л. под 1471 г.), 'призывать, признавать' (Мин. 1096 г. 108), 'указывать' (Грам. Оты 1351 г.) (Срезневский I, 1093—1094), русск. *именова́ть* 'давать имя; называть, звать по имени' (Даль[3] II, 99), укр. *іменува́ти* 'именовать', 'назначать, определять' (Гринченко II, 198). — Ср. сюда же производное

цслав. именованиѥ ср. р. προσηγορία, denominatio 'название, имя, наименование' (SJS).

Гл. на *-ovati*, производный от основы **jьmen-* (см. **jьmę*).

***jьměnьje:** ст.-слав. имѣниѥ ср. р. τὰ ὑπάρχοντα, χρήματα, πράγματα, bona, pecunia, possessio 'имущество, состояние' (Euch., Cloz., Supr. — SJS), сербск.-цслав. *имѣние* ср. р. δαπάνη, τὰ ὑπάρχοντα, θησαυρός (Вук. ев. XIII в. 79), словен. *imênje* ср. р. 'имущество' (Plet. I, 293), ст.-чеш. *jměnie* 'имущество' (Novák. Slov. Hus. 42), чеш. *jmění* ср. р. 'имущество, достояние', польск. *imienie* '(земельные) владения, имение' (Sł. stpol. III, 26), польск. *imienie* ср. р. 'имение', 'состояние', 'скот' (Warsz. II, 81), др.-русск., русск.-цслав. имѣниѥ 'имущество' (Мф. XIX. 21. Остр. ев.; Лук. XV. 12, там же), 'богатство' (Ис. XXXIII. 6 — Упыр.; Панд. Ант. XI в.), 'добыча', 'захват' (Лавр. л. под 1176 г.) (Срезневский I, 1094—1095), русск. диал. *имéние* ср. р. 'имущество' (арх., том.), 'средства, деньги' (твер., олон.) (Филин 12, 191), *имéнье* ср. р. 'имущество, личная собственность' (Деулинский словарь 210; Подвысоцкий 60), *имение* 'имущество', 'приданое' (Мельниченко 81), *имéние* ср. р. 'имущество, вещи, пожитки' (Словарь говоров Подмосковья 175), укр. диал. *імíн'а* 'крупный рогатый скот' (Карпатский диалектологический атлас, карта 144).

Производное с суф. *-(ě)nьje* от гл. **jьměti* (см.).

***jьměti:** ст.-слав. имѣти, имамь ἔχειν, habere 'иметь' (SJS), сербохорв. *imjeti* = *imati* (RJA IV, 823—825), *ȉmiti* (чак., RJA IV, 651), *jȁмити* 'убирать', (дубр.) 'хватать' (RJA IV, 449: с XV в.; Pal. 138), *jīmy̆t* (Sus. 162), словен. *iméti* 'иметь' (Plet. I, 294), ст.-чеш. *jmieti* 'иметь' (Cejnar. Čes. legendy 265), чеш. *míti* 'иметь', в.-луж. *měć* 'иметь' (Pfuhl 356), н.-луж. *měś* (Muka Sł. I, 890), полаб. *met* 'иметь' (Polański—Sehnert 94, с реконструкцией **jьměti*), ст.-польск. *imieć*, *jemieć*, *jmieć* 'иметь, владеть' (Sł. stpol. III, 16 и сл.), польск. *mieć*, стар. *imieć*, *mieci* (Warsz. II, 948), словин. *mjìęc* 'иметь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 633), др.-русск., русск.-цслав. *имѣти* habere (Лук. IX. 58. Остр. ев.: Ефр. Крм. Лаод. 20: Пат. Син. XI в. 248), 'быть в состоянии' (Гр. Наз. XI в. 53) (Срезневский I, 1096—1097), русск. *имéть* 'владеть чем-либо, пользоваться' (Даль[3] II, 97), ст.-укр. *имити* 'поймать', 'схватить' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литер. XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Словарь Няговской Постиллы XVI в. 135), укр. *імíти* 'иметь' (Гринченко II, 198), диал. *ймéти* 'поймать, схватить' (Б. В. Кобилянський. Деякі східнокарпатські архаїзми та історизми української мови. — Мовознавство 1967, № 6, 47), блр. *мець* 'иметь'.

Обычно характеризуется как глагол состояния на *-ěti* < и.-е. *-ē-*; принадлежность к этому типу основ наблюдается у глаголов 'иметь' в ряде и.-е. языков. См. A. Meillet MSL 13, 1905, 368; J. Vendryes MSL 15, 1909, 365; Vaillant. Gramm. comparée III,

194. Сосуществование ст.-слав. имамь — имѣти в пределах одной парадигмы, как и вообще соотношение тем *-а-* и *-ě-* для данной глагольной основы вряд ли может считаться древним (ср. так Фасмер II, 128). См. **jьmati*.

***jьmę**, род. п. ***jьmene**: ст.-слав. имѧ, род. п. имене, ср. р. ὄνομα, nomen (Euch., Cloz., Supr., SJS), болг. *име* ср. р. 'имя' (БТР), диал. *ими* ср. р. 'имя, название' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 22), макед. *име* ср. р. 'имя' (И-С), сербохорв. *ймe*, род. п. *ймена*, ср. р. 'имя', словен. *imê*, род. п. *-êna*, ср. р. 'имя', 'звание' (Plet. I, 293), ст.-чеш. *jmě*, род. п. *jmene*, ср. р. 'имя' (Gebauer I, 659; Cejnar. Čes. legendy 264), чеш. *jméno* ср. р. 'имя, название', диал. *meno* (Kellner. Štramber. 31), слвц. *meno* ср. р. 'имя, название' (SSJ II, 131), в.-луж. *mjeno* ср. р. 'имя' (Pfuhl 368), также *imje*, *mje* (Pfuhl 1073), н.-луж. *mě*, род. п. *měńa*, ср. р. 'имя, фамилия' (Muka Sł. I, 873), также стар. *jimě* (Muka Sł. I, 553), полаб. *jaimą* ср. р. 'имя' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jьmę*), ст.-польск. *imię* 'имя, прозвище, звание' (Sł. stpol. III, 26 и сл.), польск. *imię*, род. п. *-enia*, стар. *imiono* ср. р. 'имя', 'молва' (Warsz. II, 82), *miano*, диал. *miono* ср. р. 'имя, прозвище' (Warsz. II, 940), словин. *ĩmją* ср. р. 'имя' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 374: встреч. только в «Отче наш»), *mjüǫne* ср. р. 'имя' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 649), *jim̃ą* ср. р. 'имя' (Sychta II, 106), др.-русск., русск-цслав. *имѧ* nomen (Лук. XVI. 20. Остр. ев.; Лук. X. 20, там же; Церк. уст. Яр. и мн. др.), 'название' (Иез. XXIV 2. — Упыр.; Гр. Наз. XI в. 44) (Срезневский I, 1097—1099), русск. *имя*, род. п. *имени*, ср. р. 'название человека, даваемое ему обычно при рождении', диал. *именó*, *имянó* ср. р. 'имя' (орл., тул., калуж., курск., брян., Филин 12, 193), *и́ме́нье* ср. р. 'имя' (смол., Филин 12, 193), укр. *ім'я́*, род. п. *і́мени*, ср. р. 'имя' (Гринченко II, 199), *імня́* (Гринченко II, 198), ст.-блр. *имя* 'имя' (Скарына 252), блр. *імя́* ср. р. 'имя', также диал. *іме́ньня* ср. р. (Народнае слова 113).

Праслав. **jьmen-* восходит через **n̥men-* (с диссимиляцией) к и.-е. **en-men-*, куда относятся также др.-прусск. *emmens*, *emnes*, алб. *emën*, *emër*, др.-ирл. *ainmm*, мн. *anmann*. Наряду с этим реконструируется и.-е. **onō-men-* или **nō-men-*, куда, в свою очередь, относятся др.-инд. *nā́ma*, авест. *nāma*, арм. *anun*, греч. ὄνομα (с сокращением?), диал. ὄνυμα, лат. *nōmen*, гот. *namo* (но с долготой — др.-фриз. *nōmia*), хетт. *la-a-man* (с диссимиляцией). Все эти слова значат 'имя' и характеризуются чрезвычайной близостью словообразования и общего вида, хотя полного тождества нет, поскольку нет единой реконструкции. Некоторые сводили отличие и.-е. форм к оппозиции сильных и слабых пп. **nōmn̥* — **nmn̥* (см. E. Audouin MSL 7, 1889, 61—62), другие, наоборот, доводили число реконструируемых вариантов корня до шести, см. Chr. Bartholomae BB XVII,1891,132: *ōno*, *ono-*, *en-*, *n̥-*,

nō-, *no-*. Мейе вообще критиковал выделение суф. *-men-*, потому что в и.-е. нет корня **nŏ*, а начальный гласный представлен здесь только в языках, имеющих протезу — в греч. и арм. См.: A. Meillet BSL 26, 1925, 82; Он же BSL 27, 1927, 50 (Comptes rendus).

Однако очень четкая реконструкция для части соответствий и.-е. праформы **en-men-* / **n̥-men-* позволяет увидеть в ней образование от и.-е. **en-* 'в, внутри'. Это проливает свет и на вторую группу соответствий, позволяя объединить их вокруг одной центральной реконструкции **(a)nō-men-*, производного от и.-е. **anō* 'вверх, воз-'. И **en-*, и **anō-* — предлоги, обнаруживаемая здесь у них способность выступать в роли корней древних имен — черта, весьма вероятная теоретически и вместе с тем очень древняя, рано утраченная. Реконструируемая при этом семантика — 'имя' как 'возлагаемое', resp. 'влагаемое' — производит впечатление значительной древности. Неустойчивость начального гласного *a-* (*anō-*) вполне можно понять, равным образом объяснимы (как правило — местными условиями) прочие варианты формы и количества (перечислены выше).

Финно-угор. формы (фин. *nimi*, венг. *név* 'имя'), видимо, представляют собой древнее заимствование из и.-е.

Прочие этимологии слав. **jьmę* кажутся маловероятными, ср. напр. мысль о происхождении слав. **jьmę* из **im-men-* 'взятое, принятое' (см. **ęti*, **jьmǫ*) в связи с догадкой еще Я. Гримма о родстве нем. *Name: nehmen*: Šuman AfslPh XXX, 1909, 302. Произвольная изоляция слав. слова от значительной части и.-е. форм заставляет решительно отвергнуть данную этимологию, как и новые попытки ее повторения (см. A. V. Isačenko SaPL I, 1954, 127 и сл.). Далее, см. Machek[2] 230—231, где об отглагольности и.-е. производных на *-men-* и возможности происхождения от и.-е. **ĝenə-* 'знать', ср. более позднее слав. **znamę* (см.), а также реликт *-g-* в лат. *cognōmen*; формы **nō-men-*, **no-men-*, **ьn-men-* считает «ослаблением в изоляции».

См.: Miklosich 95 (*imen-* из *inmen-*); Berneker I, 426; Brückner 192 («нет в лит.»); С. Младенов «Slavia» VII, 1929, 733; W. Petersen «Language» 15, 1939, 77 (тох. A *ñom* 'имя' < и.-е. **nōmn̥*); S. E. Mann «Language» 17, 1941, 21; W. M. Austin «Language» 17, 1941, 88 (о протезе); Фасмер II, 129—130; Sławski I, 455; Pokorny I, 321; V. Pisani «Paideia» XII, 1957, 270 и сл.; M. Lejeune BSL 61, 1966, 38: вслед за Семереньи — о происхождении вариантности и.-е. **nom-*/**n̥m-* 'имя', вероятно, вследствие синкопы.

***jьmovitъ(jь):** болг. (Геров—Панчев) *имовитъ*, прилаг. 'зажиточный', макед. *имовит* 'зажиточный, состоятельный' (И-С), сербохорв. *imòvit*, прилаг. 'богатый, состоятельный, зажиточный' (RJA III, 825), словен. *imovȋt*, прилаг. то же (Plet. I, 295), др.-русск., русск.-цслав. *имовитыи* (Аще ли оубѣжить створивыи оубии-

ство, аще есть *имовитъ*, да часть его, сирѣчь иже его будеть по закону, да возьметь ближнии оубьенаго. Дог. Ол. 911 г. — по Ип. сп.; Дог. Игор. 945 г., Срезневский I, 1094), русск. *имовитый* 'состоятельный, зажиточный, богатый' (Даль[3] II, 98). — Чеш. *movitý* (ложное написание — *jmovitý*: Kott I, 648) не имеет сюда отношения, см. Machek[2] 377.

Прилаг., производное с суф. *-ovitъ* от **jьmati* (см.) или от **jьmъ* (см.). Неверно мнение Бернекера (Berneker I, 429) о цслав. *имо-витъ* как о сложении, как, впрочем, и отнесение им сюда же чеш. слова.

***jьmъ / *jьmь:** чеш. диал. *jem* м. р. 'острота, проницательность' (Bartoš. Slov. 132), словин. *jȇm* 'большой улов рыбы' (Z. Sobierajski SO 31, 1974, 169), *jimë* pl. t. 'борьба, схватка' (Sychta II, 106), др.-русск. *емь* (. . .тебѣ тремя *еми* или ухватами до копейца поспѣють хватити. Учен. ратн. 74[а]. Картотека ДРС), русск. диал. *ём* 'съем, наем' (влад., Даль[3] I, 1293), 'большой запас чего; то, чем можно овладеть' (Добровольский 210), *имь* ж. р. 'легко имаемая в поле скотина' (арх., Опыт 75), 'жмурки' (пск., твер., Филин 12, 195).

Образовано от гл. **ęti*, **jьmǫ* (см.), **jьmati* (см.). О праслав. древности см. V. Kiparsky «Scando-Slavica» XV, 1969, 192.

***jьmъkъjь:** русск. *ёмкий*, прилаг. 'вместительный', диал. *ёмкий*, *емкóй* 'крепкий, сильный, ловкий, способный' (яросл., волог., перм., арх.), 'едкий, сильный, крепкий (о морозе, пище, слове)' (олон., колым., пск., арх.), 'поместительный' (влад., костр., арх.) (Филин 8, 356; Иркутский областной словарь I, 150; Сл. Среднего Урала I, 152: *ёмкой*; Соликамский словарь 154), *úмкий*, *имкóй* 'прирученный, смирный, такой, которого легко поймать (о домашних животных)' (арх., перм., урал., том., Филин 12, 194), укр. *емкúй*, *-á*, *-é* 'хваткий', 'ловкий, проворный, быстрый, скорый' (Гринченко I, 468), блр. диал. *ёмкі*, прилаг. 'ловкий, здоровый, крепкий' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 136).

Прилаг., производное с суф. *-ъkъ* от **jьmъ*, **jьmati*, **ęti*, **jьmǫ* (см. s. v.).

***jьmьcь:** цслав. юмьць м. р. sponsor (Mikl.), сербохорв. *jȁmac*, род. п. *jȁmca*, м. р. 'поручитель' (с XV в., RJA IV, 446; РСА VIII, 549), также *jȅmac* (RJA IV, 585), словен. *jémec*, род. п. *-mca*, м. р. то же (Plet. I, 366), чеш. *jemce* м. р. = *jímce* (Kott V—VI, 509), ст.-польск. *jeniec* 'узник, пленник' (Sł. stpol. III, 169), польск. *jeniec*, род. п. *-ńca*, м. р. 'пленник, военнопленный' (Warsz. II, 169), др.-русск. *емьць* (А отъ 12 гривноу *емъцю* 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ. Р. Прав. по Ак. сп., Срезневский I, 827), русск. диал. *емéц* м. р. 'расторопный, смышленный; взяточник' (курск., калуж., Филин 8, 356), *éмцы* мн. 'щипцы' (Даль[3] I, 1293).

Имя деятеля, производное с суф. *-ьсь* от гл. **ęti*, **jьmǫ*, **jьmati* (см.).

***jьmьnъjь:** цслав. ємльнъ, прилаг. qui mercede conducitur, uti videtur (Mikl.). макед. диал. *емен*, *емна* 'кроткий, тихий, безобидный' (И-С), чеш. *jemný*, прилаг. 'мелкий, тонкий', 'мягкий', 'приятный', 'чуткий', 'нежный', диал. *jemnej* 'хваткий' (Hodura. Litomyšl. 46—47), слвц. *jemný*, прилаг. 'мелкий, тонкий', 'приятный', 'мягкий', 'нежный', 'чуткий' (SSJ I, 650), польск. диал. *jemny*, *jamny* 'хороший, мягкий, приятный, добродушный' (Warsz. II, 169), русск. диал. *и́мный* 'прирученный, смирный, такой, которого легко поймать (о домашних животных)' (свердл., Филин 12, 194).

Прилаг., производное с суф. *-ьnъ* от гл. **ęti*, **jьmǫ* (см.), **jьmati* (см.).

***jьnakъ(jь):** ст.-слав. инако, нареч. ἄλλως, ἑτέρως, aliter, alio modo 'иначе, по-другому' (Supr., SJS), болг. *и́нак*, *и́наче*, нареч. 'иначе' (БТР), макед. *инаков* 'иной' (И-С), сербохорв. *ѝнâко* 'иначе', *ȉnâk*, прилаг. 'иной', *ȉnâko*, нареч. 'иначе', также *ȉnâče* (RJA III, 831—834), словен. *inâk*, прилаг. 'иной, другой', *inako* 'иначе' (Plet. I, 295), ст.-чеш. *jinaký*, прилаг. (Cejnar. Čes. legendy 264), чеш. *jinaký*, прилаг. 'иной', диал. *inač'ý* 'иной' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 53), слвц. *inak*, нареч. 'иначе', 'впрочем' (SSJ I, 596), диал. *inakši*, прилаг. 'иной' (Buffa, Dlhá Lúka 159), в.-луж. *hinaki*, *hinajki* 'иной, другой' (Pfuhl 202), н.-луж. *hynak*, нареч. 'иначе' (Muka Sł. I, 476), также диал. *jinac*, *jinak* (Muka Sł. I, 554), ст.-польск. *inak* 'иначе' (Sł. stpol. III, 30—31), польск. стар. *inak*, *inako*, диал. *inak* 'иначе' (Warsz. II, 87), редк. *inaki* 'иной' (там же), словин. *jïnãħï*, прилаг. 'иной, другой' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 406), др.-русск., русск.-цслав. *инако* ἄλλως (Ефр. Крм. Трул. 100; Ио. Мал. Хрон., Срезневский I, 1099), *инакыи* 'иной' (Ио. екз. Шест.; Пал. XIV в. 12. Там же), русск. диал. *и́на́ко*, нареч. 'иначе' (перм., тобол., новг., арх., тамб., олон., байкал., Филин 12, 196), *и́на́к* (вят., костр., киров., том., тамб., пск., твер., ворон., там же), *и́на́кий*, *-ая*, *-ое* 'другой, иной' (новг., тамб., донск., твер., пск., олон., арх., перм., курган., урал., там же), *ина́кой* (Куликовский 31), укр. *и́нак*, нареч. 'иначе' (Гринченко II, 192), *ина́кий*, *-а*, *-е* 'иной' (Гринченко II, 193), блр. *инак*, нареч. 'иначе' (Носов.), диал. *на́чэ*, нареч. 'иначе' (Народная лексіка 132).

Производное с суф. *-akъ*, *-ako* от **jьnъ* (см.).

***jьnamo:** ст.-слав. инамо, нареч. alio 'в другое место, в другом направлении' (Supr., SJS), сербохорв. стар. *inam*, *inamo*, нареч. 'в другое место' (до XVII в., RJA III, 834), диал. (чак.) *jinamo* (RJA IV, 651), словен. *ȋnam*, нареч. = *drugam* (Plet. I, 295), чеш. *jinam*, нареч. 'в другое место', слвц. *inam* то же (SSJ I, 597), полаб. *jainăm*, нареч. 'в другое место, куда-нибудь еще' (Ро-

lański—Sehnert 72, с реконструкцией **jьnamo*), др.-русск., русск.-цслав. *инамо*, нареч. 'в другое место' (Лавр. л. 282, под 1107 г., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 234; Срезневский I, 1099).

Нареч., производное с суф. *-amo* от **jьnъ* (см.).

***jьnočędъ(jь):** ст.-слав. иночѧдъ, -ꙑи, прилаг. μονογενής, μόνος, unigenitus, unicus 'единственный', 'одинокий' (Zogr., Mar., Sav., As., Euch., Cloz., Supr., SJS), сербск.-цслав. *иночѧдъ*, прилаг. μονογενής, μόνος (Вук. ев. XIII в. 80).

Сложение **jьnъ* (см.) и **čędo* (см.), точнее — прилагательного **-čędъ*. Калька с греч.?

***jьnogъ:** сербохорв. стар. *ineg*, *inog* м. р. 'гриф' (Mažuranić 436: «старослав.»), чеш. *noh* м. р. 'гриф, сказочный зверь, спереди — орел, сзади — лев', польск. стар. *nóg*, род. п. *noga*, м. р. 'гриф, сказочная птица' (Warsz. III, 422), др.-русск., русск.-цслав. *иногъ* м. р. 'птица гриф' (И сих же да не ясте от нихъ орла *инога* и орла морского. Втз. XIV, 12. XV в. СлРЯ XI—XVII вв. 6, 238).

Скорее всего, производное с суф. *-ogъ* от **jьnъ* (см.), ср. глухой вар. **jьnokъ* (см.). См. Berneker I, 432; Фасмер II, 133—134: из первонач. 'одинокий (дикий) зверь'. Не кажется убедительным предположение о заимствовании из араб. *'anqā* 'грифон, сказочная птица вроде орла', см. Ф. Корш. Иноязычное происхождение цслав. слов иногъ γρύψ, чрътогъ и Сварогъ. — Jagić-Festschrift (Berlin, 1908), 254. В последнее время в поддержку этимологии Корша см. Machek[2] 401.

***jьnogъda / *jьnъgъdъ / *jьnokъde / *jьnokǫdy:** ст.-слав. иногда, инъгда, нареч. ποτέ, τὸ πρότερον, ἄλλοτε, aliquando, olim, prius, alibi 'когда-то, некогда', 'в другой раз' (Zogr., Mar., As., Euch., Cloz., Supr. SJS), сербохорв. стар. *inda*, *inagda*, *inogda*, нареч. 'в другой раз' (RJA III, 835, 842), словен. *înda*, нареч. то же (Plet. I, 295), чеш. *hned*, нареч. 'вдруг, внезапно, мигом' также *ihned*, диал. *hnedle* (Vydra. Hornoblan. 102), ст.-слвц. *jinady*, нареч. 'иногда' (календарь нач. XVIII в., Мартин, Ист. слвц., Братислава), слвц. *ihneď*, нареч. 'тотчас, мигом' (SSJ I, 590), также *hneď* (SSJ I, 489), стар. *inohda*, нареч. 'когда-то', 'иногда' (SSJ I, 605), н.-луж. *hynga* 'иногда', 'там же' (Muka Sł. I, 476), польск. стар. *inedy*, *inegdy* 'в другой раз, в другое время' (Sł. stpol. III, 32; Warsz. II, 91), словин. *i̯inga* 'в другой раз' (Lorentz Pomor. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *инъгда* 'однажды' (Жит. Меф., XII в.), 'некогда, прежде' (Мин. 1097 г. 103: Гр. Наз. XI в. 3), 'в другой раз' (Нест. Жит. Феод. 18) (Срезневский I, 1108), *иногда* (Ио. IX. 13. Остр. ев.; Жит. Андр. Юр. XV. 71 и др.; Жит. Паис.; Ип. л. под 1223 г., Срезневский I, 1101—1102), *инъгодъ* (Жит. Ниф. XIII в. 146, Срезневский I, 1108), *иногдою* 'вместе' (Чис. XVI. 21, 45 по сп. XIV в.; Иис. Нав. VI. 4 по сп. XIV в., Срезневский I, 1102), *инъгдою* (Срезневский I, 1108), *иногды* 'прежде' (Грам. Риж. ок. 1300 г., Срезневский I, 1102),

русск. *иногда́* 'порою, временем, по временам, изредка' (Даль[3] II, 104), диал. *и́но́где*, *ино́гди́*, нареч. 'иногда' (арх., олон.), 'не теперь, в другой раз' (олон.), 'в другом месте' (Даль) (Филин 12, 203—204), *и́ногод*, нареч. 'иногда' (арх. Филин 12, 204), *иноди́*, нареч. 'иногда' (курск., сиб., якут., там же) *и́ногды́*, нареч. 'иногда' (орл., курск., волог., олон., арх.), 'недавно' (Даль), 'может быть' (волог., сев.-двинск.) (Филин 12, 204), *и́но́куды*, нареч. 'в другое место' (Даль, см. Филин 12, 204), *ногда́* 'иногда' (Картотека Псковского областного словаря), *нагда́* то же (Опыт словаря говоров Калининской обл. 134), *и́нда́*, нареч. 'иногда' (оренб., иркут., орл., ворон., курск., новг., вят.), 'уже' (каз.) (Филин 12, 196—197), укр. *и́ногді*, *и́нoді*, нареч. 'иногда' (Гринченко II, 193), *и́нкуди*, нареч. 'куда-нибудь' (там же), ст.-блр. *иногды* 'раньше' (Скарына 253), блр. *іно́гды* 'иногда' (Байкоў—Некраш. 137), диал. *інады* 'когда-нибудь' (З народнага слоўніка 264), *іно́гды* то же (там же).

Сложение **jьnъ* (см.) и энклитич. част. *-gъ*, *-da* более вероятно, чем редукция первонач. *-goda* (см. **godъ*). Ср. **jeda*, **jede*, **jьde* (см.). Ср. Фасмер II, 134; Machek[2] 213.

***jьnoxodъ/*jьnoxodь:** чеш. *jinochod* м. р. 'иноходь', также *mimochod* м. р. (Kott I, 1021), слвц. *inochod* м. р. 'иноходь' (SSJ I, 605), ст.-польск. *inochoda* 'иноходь' (Sł. stpol. III, 35), польск. редк. *inochoda* то же (Warsz. II, 97), также *inochód* (Warsz. II, 155), др.-русск., русск.-цслав. *иноходь* (Кони ѥго тоучьни *иноходи* (Сбор. Троиц. XII в. 3, Срезневский I, 1106; СлРЯ XI—XVII вв. 6, 244: то же, что *иноходец*), *иноходъ* м. р. 'особый способ хода лошади, иноходь' (Худож. о яжд. 167. XVII в.), *иноходый*, прилаг. — то же, что *иноходный* (Девг. д. 140. XVIII в. СлРЯ XI—XVII вв. 6, 244), *иноходьць* (Сл. плк. Игор., Срезневский I, 1106), *виноходъ* — то же, что *иноходъ* (Кунгурские акты, 1668 г. Сибирские известия 1873 г. 31), русск. *и́ноходь* ж. р. 'конская побежка, в которой лошадь заносит обе ноги одного бока вместе' (Даль[3] II, 106), диал. *инохо́дь* м. р. 'иноходец' (Словарь русских донских говоров II, 40), укр. *винохід*, род. п. *-хо́да*, м. р. 'иноходец' (Гринченко I, 174), также диал. *ви́ноход* (мелитоп., Курило 27), блр. *і́нахадзь* ж. р. 'иноходь' (Блр.-русск.).

Сложение **jьnъ* (см.) и **xodъ* (см.).

***jьnokъ(jь):** ст.-слав. инокъ м. р. μονιός, singularis, solitarius 'одиночка' (SJS), болг. стар. *ино́к* м. р. 'монах, инок' (Речник РОДД), сербохорв. стар. *inok*, прилаг. 'одинокий', 'монашеский, отшельнический' (RJA III, 842), *inoča* ж. р. 'pellex, наложница, другая жена' (Mažuranić 437), др.-русск., русск.-цслав. *инокыи* 'единственный' (Кирил. Иерус. Огл.), 'уединенный' (Псалт. 1296 г. 168 пс. LXXIX. 14), 'отшельник, отшельнический' (Гр. Наз. XI в. 76; Ефр. Крм. Трул. 40) (Срезневский I, 1103—1104), русск. диал. *ино́к* 'разбойник' (Картотека Словаря русских говоров Карелии).

Было использовано для передачи греч. μοναχός вторично, но в сущности является исконным образованием с суф. *-okъ* от **jьnъ* (см.) или продолжением еще и.-е. **oi̯n-oko-/*ei̯n-oko-*, ср. сюда же гот. *ainaha* μονογενής, лат. *ūnicus*, др.-ирл. *oenach* 'собрание, рынок', др.-исл. *ėinigr* 'ни один, какой-нибудь'. См. Berneker I, 432; Фасмер II, 135; Feist 22, 23; Holthausen. Vgl. u. etym. Wb. des Awn. 47.

***jьnǫdy/*jьnǫdu:** ст.-слав. инѫдоу, нареч. ἀλλαχόθεν, ἄλλοθεν, aliunde 'иным путем, в другом месте' (Zogr., Mar., Supr., SJS), сербохорв. *ȉnud*, нареч. 'в другом месте' (RJA IV, 850), *inuda* (Mažuranić 438), словен. *înod* то же (Plet. I, 296), чеш. *jinud*, нареч. 'другой стороны', *jinudy* 'в другую сторону', польск. стар., диал. *inędy* 'в другую сторону, в другом месте' (Warsz. II, 91), *jinędy* (Warsz. II, 181), др.-русск., русск.-цслав. *инѹдѹ* 'иным путем, в другом месте' (Ио. X. 1. Остр. ев.; Мин. Пут. XI в. 60, Срезневский I, 1108), русск. диал. *и́нуды*, нареч. 'в другое место' (курск., орл., тул., калуж., арх.), 'с другой стороны' (арх.) (Филин 12, 206), ст.-блр. *инуды* 'другим путем, в другом месте' (Скарына 253).

Сочетание **jьnъ* (см.), точнее — вин. п. ж. р. **jьnǫ*, с энклитич. част. *-dy*, *-du*. Ср. Sławski I, 459.

***jьnъ(jь):** ст.-слав. инъ, инa, ино, мест. τις, ἄλλος, ἕτερος, quidam, quis, alius, alter, ceterus 'какой-то, некоторый', 'другой, иной' болг. (Геров) *и́ный*, *ин*, *и́на*, *и́но*, мест. 'иной', сербохорв. *ȉn* 'другой, иной' (RJA III, 827—829), *ȋњӣ* то же, диал. *ȋњи* 'чужой' (Елез. I), *ȋни* 'другой' (П. Трбојевић. Збирка речи из Лике и Војводине, рукоп. Серб. АН, Белград), *jȉn* (RJA IV, 651: чак.), стар. *v inu*, *vinure* 'semper, continuo' (Mažuranić 434), словен. *în* 'другой' (Plet. I, 295), чеш. *jiný*, прилаг. 'другой, иной', слвц. *iný*, прилаг. то же (SSJ I, 616), стар. *jinší* 'другой, прочий, чужой' (Žilinsk. kn. 215), н.-луж. стар. *jiny* 'иной' (Muka Sł. I, 554), также *hyny* (Muka Sł. I, 476), польск. *inny*, стар., диал. *iny* 'другой', 'иной, некоторый' (Warsz. II, 96—97), также *inszy* (Warsz. II, 100), словин. *jĩnï* 'другой, чужой' (Lorentz Slovinz Wb. I, 406), *jini* (Sychta II, 106), др.-русск., русск.-цслав. *инъ* 'иной, другой' (Соф. I лет.[2] 92; Пролог (Ф), 25, XIII в.), 'один, какой-то, некий' (Патерик Син. 60, XI—XIII вв.) (СлРЯ XI—XVII вв. 6, 233), *иныи* 'один' (Никиф. м. посл. Влад. Мон. о лат. 162), 'другой' (Мф. II. 12. Остр. ев.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 370), 'некоторый' (Вопр. Кир.) (Срезневский I, 1108), русск. *ино́й*, *-а́я*, *-о́е* 'другой, не этот', 'некоторый, кое-какой', также диал. *ино́й* (Деулинский словарь 210), *и́ный* (Картотека Словаря русских говоров Карелии), *и́нный* (Филин 12, 203: широкое распространение), *и́нный* 'будущий' (Мельниченко 81), *и́дный*, *идно́й* 'иной, некоторый' (олон., ленингр., Филин 12, 77), *и́ндой* 'другой' (олон., Филин 12, 198), *ин* 'иной' (арх., Опыт 75; Подвы-

соцкий 60; Картотека Печорского словаря), ст.-укр. *иный* 'другой' (XVII в., Картотека словаря Тимченко), укр. *и́ний, -а, -е* 'иной' (Гринченко II, 193), также *і́нший*, блр. *и́нший* 'иной, другой' (Носов. 225), *і́ншы*.

Несомненно, связано с и.-е. **oi̯no-*, ср. лат. *ūnus*, др.-лат. *oinos* 'один', греч. οἶνος, οἴνη 'одно очко на игральной кости', др.-ирл. *ōen* 'один', гот. *ains*, др.-в.-нем. *ein*, др.-прусск. *ains* 'один', лит. *víenas* 'один'. Точнее говоря, слав. **jьnъ* может продолжать вар. **ei̯no-* или **ēi̯no-*, ср. рефлекс акута в сербохорв. *йн*, а также лит. *víenas* < **v-ēi̯no-*. Вост.-балт. формы (ср. еще лтш. *viêns* 'один') демонстрируют древность формы **ei̯no-* и освобождают от необходимости сводить объяснение слав. огласовки к влиянию фонетич. протезы: **oi̯no-* > **i̯-oi̯no-* > **i̯ei̯no-* > **jьnъ* (ср. Махек, ниже). Очевидно, слав. протеза оформила уже существовавшее **inъ* < **ei̯no-*, ср. наличие **inъ* (а не **ěnъ* < **oi̯no-*) уже в сложении **edinъ* (см.; там же — о местоименной природе *v-* в лит. и лтш. формах). Особое происхождение для **jьnъ* 'alius' и *-inъ* в **edinъ* 'unus' маловероятно. Значение 'unus' у **jьnъ* еще сохраняется в отдельных др.-русск., русск.-цслав. примерах (выше), а также в сложениях **jьnočędъ*, *jьnoxodъ*, произв. **jьnokъ* (см.).

См.: A. Meillet MSL 10, 1898, 254—255; T. Maretić. Die Bedeutungen des slavischen Adjectivums инъ. — AfslPh XXVI, 1904, 471—472; Berneker I, 432 (предпочитает сближение с **jь*, см.); P. Lang. Psl. csl. *jinъ* 'unus, alius'. — ČMF I, 97—99. Цит. по: RS V, 2, 1912, 256 (из **i̯-oi̯no-*, т. к. **jьnъ* дало бы чеш. **jný*); К. Буга РФВ LXVII, 1912, 240 (ср. лит. *ìnas* 'настоящий'); Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 25 (ст.-слав. инъ: др.-инд. *anya-* то же, с метатезой *i̯*); Фасмер II, 134—135; Sławski I, 461—462; Pokorny I, 286; Machek² 227; В. И. Абаев (сб.) «Проблемы ист. и диал. слав. языков» (М., 1971) 12 (разделяет **in-* 'другой' и **in-* 'один', вслед за Мейе, и первое из них объясняет ир. влиянием, ср. хорезм. *ini* 'другой', осет. *innæ* то же); R. Aitzetmüller. Altbulgarische Grammatik als Einführung in die slavische Sprachwissenschaft (Freiburg i. Br., 1978) 119.

***jьnъde**: ст.-слав. инъде, нареч. ἀλλαχοῦ, ἐν ἑτέρῳ, ἑτέρωθι, alibi, in alio loco 'в другом месте' (Cloz., Supr, SJS), сербохорв. диал. (в Боке) *йнђе* 'в другом месте' (RJA III, 837: *ìndi*, *indje*, *inde*; RJA IV, 651: *jìndi*, чак.), словен. *ȋnde*, *ȋndi*, нареч. 'в другом месте' (Plet. I, 295; Jurančič. Panon. 33: *ìndi*), чеш. *jinde*, нареч. 'на другом месте', *indě* 'из другого места' (Kott I, 572: «na Slov.»), в.-луж. *hindźe* 'в другом месте' (Pfuhl 202), н.-луж. *hynźi*, *hynźo* 'в другом месте' (Muka Sł. I, 476), ст.-польск. *indzie* 'в другом месте' (Sł. stpol. III, 31), польск. стар. *indzie*, *indziej*, диал. *indziej*, нареч. 'в другом месте' (Warsz. II, 91),

словин. *i̯inʒe* (Lorentz Pomor. I, 314), др.-русск., русск.-цслав. *инъде*, *инде*, *индѣ* alibi (Апок. XIV в. XVII. 7. Ефр. Крм. Кроф. 134; Иак. Бор. Гл. 59, Срезневский I, 1100, 1108), русск. диал. *и́нде*, *и́нди*, нареч. 'в другое место, в другом месте' (перм., урал., вят., новг., оренб., якут., олон.), 'кое-где, местами' (иркут., том., челябин., оренб., енис., забайк., костр., новг., волог., арх., сиб., олон.), 'иногда' (оренб., новг., иркут.), 'в другой раз' (олон.) (Филин 12, 197), укр. *і́нде*, нареч. 'в иное, в другое место, в другом месте' (Гринченко IV, 193).

Сочетание **jьnъ* (см.) и энклитич. част. *-de*.

***jьnьjь/*jьnьje/*jьnьja:** болг. *и́ней* м. р. 'иней' (БТР: обл.; Геров: *и́нѫ* ж. р.), диал. *и́ней* м. р. (М. Младенов БД III, 78), *и́не* ср. р. 'иней на окнах' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 459), *и́н'е* ср. р. то же (с. Иваняне, Софийско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; с. Долна Мелна, Трънско, дип. раб., там же), *и́н'а* ж. р. (Гълъбов БД II, 82; Архив Болг. диал. словаря, София), *ìн'ô* ж. р. (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 174), макед. *ина* ж. р. 'иней' (Делчевско, с. Киселица и др., К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — MJ XXI, 1970, 124), сербохорв. *ȉње* ср. р. 'иней', стар., редк. *ȉn* м. р. (XVIII в., RJA III, 851), производное *ȉњав*, *-а*, *-о* 'заиндевелый' (РСА VIII, 111), словен. *ȋnje* ср. р. 'иней' (Plet. I, 295), также *ȋmje* ср. р. (Plet. I, 294), *ȋvje* ср. р. (Plet. I, 300), *ȋn* м. р. (Plet. I, 295), чеш. *jíní* ср. р. 'иней', также диал. *jíní* (злинск., Bartoš. Slov. 133), производное *iňava* (ляш., там же), ст.-слвц. *jínie* ср. р. 'иней' (Kdo se bogj gijnij, poprssy na neho snijch... Trnava, 1697 г., Ист. слвц., Братислава), слвц. диал. *íňavica* ж. р. 'иней' (Matejčík. Východonovohrad. 233), др.-русск., русск.-цслав. *инии*, *иниѥ* pruina (Втз. XXXII. 2 по сп. XIV в., Срезневский I, 1100), *иней*, *иний* м. р. 'иней, изморозь' (Ирм. 68, ок. 1250 г.; ВМЧ, окт. 19—31, 1925. XVI в., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 236), русск. *и́ней* м. р. 'тонкий слой кристалликов льда, покрывающий поверхность разных предметов при их резком охлаждении', диал. *и́нея* ж. р. (Словарь говоров Подмосковья 175), *и́нея́* ж. р. (смол., том., моск., новосиб., пск., Филин 12, 200), *и́ня* ж. р. (том., Филин 12, 206), *иня́*, *инея́* ж. р. (Сл. русск. говоров Новосиб. обл. 204), производное *и́неветь*, *и́ндеветь* 'покрываться инеем' (Даль[3] II, 102), *и́вень*, род. п. *и́вня* м. р. 'иней' (Филин 12, 57: твер., новг., петерб., калуж.; Картотека Словаря брянских говоров), укр. *і́ней* м. р. 'иней' (Гринченко II, 193), диал. *інéй*, *іній*, *іний* (Ващенко. Лінгвістична географія Наддніпрянщини 60), *і́ній* (В. В. Бабинець. Говірка села Лавки Мукачівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 151), ст.-блр. *инеи* (Скарына 253), блр. *íней* м. р. 'иней', также диал. *ві́ня* ж. р. (Сцяшковіч, Грод. 84), *ві́няй* м. р. (З народнага слоўніка 66), *éный* м. р. (Народная лексіка 75), *íвянь* (Жывое слова 11).

Это очевидно стар. слово удивляет отсутствием и.-е. соответствий. Возможно, в этом повинно серьезное изменение формы. Лит. *ýnis* 'иней' слишком полно соответствует слав., вернее — вост.-слав., словам и их значениям и поэтому могло быть заимствовано из слав. (акутовое ударение лит. слова не является достаточно сильным доказательством исконного происхождения, потому что встречается и в заимствованиях). Точно так же польск. диал. *inej* 'иней' было заимствовано из укр., см. Sławski I, 458. У части зап. славян (лехит. группа) слово как будто не известно или было утрачено, но у южн. и вост. славян распространено довольно широко, в том числе в народных говорах. Этимология недостаточно ясна. Ср. объяснение из первонач. **īsnijo-*, родственного нем. *Eis*, др.-сканд. *íss* 'лед', кот. в остальном не имеют соответствий в слав. (H. Pedersen MPKJ I, 2, 171). Еще более случайны сближения с фрак. Ἴννα, название источника (Detschew. Die thrak. Sprachreste. Wien, 1957, 216), или Αἶνος, соврем. *Inn*, название притока Дуная (V. Georgiev «В чест на акад. Д. Дечев» 4). Сомнения вызывает попытка связать слав. **jьnьjь* и **jьnъ* в значении 'один' (см. О. Н. Трубачев «Слав. языкознание. VI Междунар. съезд славистов». М., 1968, 378), поскольку семантич. реконструкция 'один мороз, первый мороз' наталкивается все-таки на препятствия со стороны формы (ожидалось бы порядковое числительное) и значения, вернее — типологии значений. Дело в том, что некоторые синонимы со значением 'иней' обнаруживают этимологич. родство с названиями корки, полосы (иней оседает или свешивается полосками мелких кристаллов льда), ср. др.-в.-нем. *rīfo*, нем. *Reif* 'иней' < герм. **hrīpan-*, сюда же нидерл. *rijm*, англос., др.-исл. *hrīm* то же < герм. **hrīma-*, которые все в конечном счете объясняются из и.-е. **krei̯-* 'касаться, проводить или снимать полосу, корку' (Kluge[20] 592). Возвращаясь к высказанному выше предположению об изменении формы, мы обращаем внимание на весьма отличные варианты — словен. *ȋvje*, особенно — русск. диал. *ивень* (выше). Несвязанность их ареалов говорит о возможной древности именно этой формы. Ее более широкое распространение оставило косвенные следы; так, производное русск. *ин(д)еветь*, видимо, отражает первонач. **ивенеть*. Возможна поэтому более ранняя реконструкция **jьv-ьnь*, производное от **jьva* II (см.).

См. еще: Miklosich 96; Berneker I, 432; К. Буга РФВ LXX, 1913, 252; A. Vaillant RÉS XXVI, 1950, 132—133; Фасмер II, 132—133; Machek[2] 227; Fraenkel I, 185; Skok. Etim. rječn. I, 727; Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 211 (допускает заимствование из субстрата, ссылаясь на созвучные названия инея в саам., мордов.).

***jьrъ/*jьrьjь:** словен. *ir* м. р. 'омут, бездна' (Plet. I, 296), сюда же производные *irȋn* м. р. 'водоворот' (Plet. I, 297), *jarȋn* м. р.

'водоворот', 'водоем' (Plet. I, 359), др.-русск., русск.-цслав. *ирию* (И сему ся подивуемы, како птица нбныя изъ ирья иду. Поуч. Влад. Мон., Срезневский I, 111), русск. диал. *ирей* м. р. 'сильный ветер' (вят., Филин 12, 208), ср. еще *вырей* м. р. 'жаворонок' (курск., Опыт 32), укр. *ирій*, *вирій* м. р. 'теплые страны, куда птицы улетают на зиму' (Гринченко I, 182; II, 194), также *вирай* м. р. (Гринченко I, 181), диал. *вир*, *юрей*, *гирей* то же (Лекс. атлас Правобережного Полісся), производное *ириця* ж. р. 'животное, водящееся в воде, в частности Triton', 'птица, возвратившаяся из зимнего отлета' (Гринченко II, 194), блр. *вырый* м. р. 'перелетная птица, возвращающаяся из теплых краев в начале весны', 'места теплые, южные, куда перелетные птицы стремятся, предчувствуя зиму' (Носов.).

Наиболее вероятно происхождение **jьrъ*, **jьrьjь* из **i̯ūr-* 'водоем', ср. лит. *jūra* 'море'. При этом значения 'омут, глубокий водоем' и 'таинственная страна, куда улетают птицы на зиму' объединяются на основе стар. поверья, согласно которому перелетные птицы зимуют под водой. См. Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 212; Ф. Безлай. Немецкое *Himmelreich* и славянское **irijь*, *vyrijь*. — Советское славяноведение 1976, № 5, 65—66. Прочие этимологии вызывают гораздо больше сомнений, ср. напр. этимологию из ир. **airya-* 'арийская, т. е. южная (страна)', см. Фасмер II, 137—138 (там же поправку и доп.).

См. еще: А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 143 и сл. (сближает с др.-инд. *ṛṇoti*, лат. *orior*, греч. ὄρνυμι 'подниматься'; между прочим, русск. диал. (курск.) *вырей* 'жаворонок' считает укр. словом); V. Jagić AfslPh VII, 1884, 485; M. Vasmer RS VI, 1913, 177; Г. Ильинский. Млр. *ирій* 'южная страна'. — РФВ LXXIV, 1915, 138—140 (в качестве довода против этимологии Фасмера указывает, что иранцы соседствовали со славянами не на юге, а на юго-востоке, и считает, что укр. *ирій* связано с **jarь* 'весна'); Y. H. Toivonen. Pygmäen und Zugvögel. Alte kosmologische Vorstellungen. — FUF 24, 87—126 (цит. по: RS XIV, 2, 1938, 193; уже дает сближение укр. *вирій* 'теплые страны'... и словен. *ir* 'омут, бездна'); F. J. Oinas (сб.) «Lingua viget. Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky» 105—106.

***jьskalь:** н.-луж. диал. *skal* м. р. 'матка (пчелиная)' (Muka Sł. II, 410), польск. *skal* м. р. 'пчелы, отправляющиеся для разыскания нового места для роя перед тем, как покинуть борть' (Warsz. VI, 125), русск. *скалья* ж. р., собир. 'дюжина пчел, которые, при бортевом пчеловодстве, вылетают, перед роением, для приискания дупла, борти под молодой рой' (Даль[3] IV, 173—174), укр. *скаль* м. р. 'часть роя пчел, вылетающая предварительно, чтобы отыскать место для роя' (Гринченко IV, 131: Желех.), диал. *скаль* ж. р. 'пчела-разведчица' (А. С. Лысенко. Словарь диалект-

ной лексики северной Житомирщины. — Славянская лексикография и лексикология 50), блр. *скаль* ж. р. 'пчелы-разведчики' (Байкоў—Некраш. 288), также диал. *скаль* ж. р. (Янкоўскі II, 160), *скалá* ж. р. (Сцяцко, Зэльв. 144).

Производное с суф. -*(a)lь* от гл. **jьskati* (см.). См. W. Boryś SO 34, 1977, 3—4.

***jьskati:** ст.-слав. искати, искѫ, иштѫ ζητεῖν, quaerere 'искать', 'стремиться, хотеть', 'просить' (Euch., Cloz., Supr., SJS), болг. *и́скам* 'хотеть' (БТР), *и́ща* 'искать' (Младенов БТР), диал. *и́скъм* 'желать, хотеть' (М. Младенов. Говорът на Ново село, Видинско 234), *и́ща* 'хотеть' (Речник РОДД), *и́шт'ъ* 'хотеть', 'искать' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 229), *и́шт'а* 'хотеть, настаивать', (безл.) 'надо' (П. Петков. Еленски речник. — БД VII, 61), *и́щт'ъ* 'хотеть' (с. Певец, Търговищко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *иска* 'хотеть' (И-С), сербохорв. *ѝскати* 'желать', (дубр.) 'искать', диал. *iskȁt* 'искать' (Ка. 393), словен. *ískati* 'искать' (Plet. I, 297), ст.-чеш. *jískati* 'искать' (Gebauer I, 652; Cejnar. Čes. legendy 264), чеш. *viskati* 'искать вшей' (Kott IV, 704), *ískat'* 'щипать' (Je tam zima, tak *iska*), 'искать вшей' (Bartoš. Slov. 133), слвц. *ískat'* 'искать в голове (вшей)' (SSJ I, 618), также диал. *ískat'i* (Matejčík. Východonovohrad. 234), польск. *iskać*, *wiskać*, стар. *hiskać* 'искать вшей' (Warsz. II, 110; VII, 629), словин. *vjīskăc* 'искать вшей' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1309), др.-русск., русск.-цслав. *искати* quaerere, investigare (Мф. II, 13, Остр. ев.; Гр. Наз. XI в. 16; Дог. Игор. 945 г. и др.), 'спрашивать, просить' (Пов. вр. л. под 1051 г.), 'домогаться' (Новг. I л. под 1204 г.; Дух. гр. Ив. Калиты 1327—1328 г. и мн. др.), 'призывать' (Новг. I л. под 1284 г.), 'пытаться' (Ио. VII. 1. Остр. ев. и др.) (Срезневский I, 1114—1115), русск. *искáть* 'стараться найти, обнаруживать кого-, что-либо, добиваться чего-либо, стремиться к чему-либо', (устар.) 'хотеть что-либо сделать', диал. *искáть* 'взыскивать, спрашивать что-либо с кого-либо' (костр., ряз.), 'интересоваться чем-либо, вникать во что-либо' (ряз.) (Филин 12, 214), сюда же отглагольное *искá* ж. р. 'пчелы, отыскивающие место для нового отделяющегося роя' (смол., Филин 12, 213), ст.-укр. *искати* 'искать, просить' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: Словарь Няговской Постиллы XVI в. 139), укр. *ськáти* 'искать (в голове)' (Грінченко IV, 238), диал. *ис'кáти* 'искать' (Г. Г. Нємченко. Особливості говірки с. Широкий Луг, Тячівського району. Дип. роб. Ужгород, 1954, 138), ст.-блр. *искати* (будемъ его *искати* съ тобою. Скарына 254), блр. диал. *іск* м. р. 'пчелы-разведчики в пору роения' (Народнае слова 244). — Ср. сюда же производное ст.-слав. искание ср. р. ζήτησις, inquisitio, requisitio 'искание, исследование' (Supr., SJS).

Родственно лит. *ieškóti* 'искать', др.-в.-нем. *eiskōn*, нем. *heischen* 'требовать', англос. *āscian*, англ. *to ask* 'спрашивать', умбр. *aiscurent* 'arcessierint', сюда же с редукцией вокализма — др.-инд. *icchā́ti* 'искать, желать', авест. *isaiti* то же.

См.: S. Bugge KZ III, 1854, 40—41; A. Meillet MSL 8, 1893, 295 (ср. еще арм. *ayçanem*); H. Pedersen KZ XXXVIII, 1905, 208 (в балт. и слав. представлен суф. *-sk-* при *-sk̂-* в арм. *aiç* 'расследование'); A. Meillet MSL 14, 1907, 350 (начальное *ji-* в слав. возводит к и.-е. протезе *a-*); Berneker I, 433; A. Meillet BSL 26, 1925, 21—22 (вслед за Фиком, привлекает лат. *aeruscāre* 'просить', др.-инд. *eṣáḥ* 'желание'); A. Vaillant RÉS XI, 1931, 174 (о первонач. *ei* в слав. слове); Он же RÉS XIII, 1933, 112; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 59 (маловероятное предположение о наличии в лат. *quaerō* 'искать, ходатайствовать, спрашивать' < **k-u̯-aisō* того же *k* в роли префикса, которое в ст.-слав. искати выступает как суф.); E. Bachellery BSL 52, 1956, 123 (вслед за О'Брайеном, относит сюда ирл. *escaid* 'искать вшей'); Фасмер II, 139—140; E. Fraenkel «Festschrift Čyževśkyj» (1954) 117; O. Szemerényi «Glotta» 38, 1960, 233; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 138 (лат. *aeruscāre* продолжает **aisoske/o-*, а слав. — **eis-ske/o-*).

***jьskra:** ст.-слав. искра ж. р. σπινθήρ, scintilla 'искра' (SJS), болг. *и́скра* ж. р. 'искра' (БТР), макед. *искра* ж. р. 'искра' (И-С), сербохорв. *ѝскра* ж. р. 'искра', словен. *ískra* ж. р. 'искра', 'блестка жира на супе' (Plet. I, 297), сюда же *ísker*, *iskra*, прилаг. 'горячий, проворный' (Plet. I, 297), ст.-чеш. *jiskrka* 'искорка' (Vyvolení mají jako giſkrku jasného poznánie. Novák. Slov. Hus. 41), чеш. *jiskra* ж. р. 'искра', диал. *iskra* (Bartoš. Slov. 134), *isker* ж. р. (Bartoš. Slov. 133), слвц. *iskra* ж. р. 'искра' (SSJ I, 619), в.-луж. *škra* ж. р. 'искра' (Pfuhl 718), н.-луж. *škŕa* ж. р. 'искра' (Muka Sł. II, 641), полаб. *jåskră* ж. р. 'искра' (Polański—Sehnert 73, с реконструкцией **jьskra*), польск. *iskra*, стар., диал. *skra* ж. р. 'искра' (Warsz. II, 110), словин. *skrã* ж. р. 'искра' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1032), *skra* (Sychta V, 60), *sȟìęrkă* ж. р. 'искорка' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1116), др.-русск., русск.-цслав. *искра* scintilla (Изб. 1073 г.; Панд. Ант. XI в.; Гр. Наз. XI в. 62 и мн. др.), 'блестка' (Плат. Бор. Фед. Год. 1589 г. 13) (Срезневский I, 1118—1119), русск. *и́скра* ж. р. 'мельчайшая частица горящего или раскаленного вещества', 'яркий, сверкающий отблеск', диал. *искра́* ж. р. 'употребляется для обозначения яркой окраски чего-либо' (арх., Филин 12, 222), *искри́на* ж. р. 'соринка' (Словарь говоров Подмосковья 176), *и́скорь* ж. р. 'искра' (Новг., Филин 12, 220), также *Искра*, название притока реки Шексны (Wörterbuch der russischen Gewässernamen II, 163), укр. *скра* ж. р. 'искра' (Гринченко IV, 142), также *и́скра* ж. р. (Гринченко II, 194),

гйскра ж. р. (Гринченко I, 284), блр. *іскра* ж. р. 'искра', диал. *іскырья* ср. р., собир. 'искры' (Бялькевіч. Магіл. 215).

Родственно **ěskr-* (см. **ěskravъ*), кот. связано с **jьskra* чередованием *oi̯:ĭ*. Ср., далее, **ěsknъ* (см.). См. А. А. Потебня РФВ VI, 1881, 154. Сближение с греч. ἐσχάρα 'очаг' (I. Kozlovskij AfslPh XI, 1888, 389), которое само не имеет установленной этимологии, следует отклонить. Греч. слово с еще большим вероятием допускает отличную реконструкцию **u̯es-ĝhərā*, а не **i̯əskh(ə)rā*, как у Козловского, см. еще J. Heinsius IF XII, 1901, 180. См.: Berneker I, 433; Г. Ильинский. Праслав. *jiskra* 'искра'. — РФВ LXV, 1911, 218—221 (членит **j-ьs-k-ra* и видит в нем ступень от к. **ăs-* 'гореть, пылать', ср. др.-в.-нем. *asca* 'пепел'); Он же AfslPh XXXIV, 1912, 6—7; W. J. Doroszewski PF 15, 2, 1931, 278 (**ьskra*:**ěskro-*); Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 26 (попытка обнаружить метатезу **ĭsk-rā*: лат. *sci-nt-illa* то же); Фасмер II, 140; Sławski I, 467; K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 296 (реконструирует **ě(d)-sk-r-* и т. д., что сомнительно); Shevelov. A prehistory of Slavic 106 (не совсем точно реконструирует описанную выше апофонию как **jis-*:**jois-*); Machek[2] 227 (оригинальная этимология — к лит. *iš-skrieti* 'вылететь', т. е. 'частичка, вылетающая из огня').

***jьskriti (sę):** болг. *искря́* 'искрить, испускать искры' (РБЕ), *искря́ се* 'искриться' (там же; Геров: *и́скрѧся*), макед. *искри* 'искриться' (И-С), сербохорв. *ìskriti* 'искриться' (с XVIII в., RJA III, 900; РСА VIII, 182—183), словен. *iskríti* то же (Plet. I, 297), чеш. *jiskřiti* 'искрить, искриться' (Jungmann I, 621), слвц. *iskrit'* (*sa*) то же (SSJ I, 619), н.-луж. *škriś se* 'метать искры, искриться' (Muka Sł. II, 647), польск. *iskrzyć* (*się*), *skrzyć* 'искрить, испускать искры', 'искриться' (Warsz. II, 110—111; VI, 187), словин. *i̯iskřəc* 'искрить(ся), сверкать' (Lorentz Pomor. I, 314), *jiskřëc są* (Sychta II, 107), также *jaskřëc są* (Sychta II, 83), русск. *искри́ть* 'метать искры' (Даль[3] II, 119), *и́скри́ться* 'блестеть, сверкать блестками, искрами', укр. *искри́ти* 'бросать искры' (Гринченко II, 194), диал. *кри́тис'а* 'сверкать' (Онышкевич 386), блр. *іскры́ць* 'искрить' (Блр.-русск.).

Гл. на *-iti* от **jьskra* (см.).

***jьspolinъ/*spolinъ:** ст.-слав. исполинъ м. р. γίγας, gigas 'великан, исполин' (Euch., Supr., SJS), болг. (Геров—Панчев) *исполи́нъ* м. р. 'великан', макед. *исполин* 'исполин' (И-С), сербохорв. стар., книжн. *испо̀лӣн* м. р. 'великан, исполин' (РСА VIII, 257; RJA: с XVI до XVIII в.; Mažuranić 439: orijaši ili *spoljani*; полагает, что слово было народн.), польск. стар. *stolim*, *stolin*, *stwolin*, диал. *stolem* м. р. 'великан, исполин' (Warsz. VI, 429), словин. *stolem* м. р. 'согласно остаткам народных поверий, древний великан, живший в Кашубии' (Sychta V, 165), *stóləm* (Lorentz Pomor. II, 2, 367), др.-русск., русск.-цслав. *исполинъ* м. р. 'исполин'

(1015 г.): Исаия глеть: отиметь гь от Иерслма крѣпкаго *исполина*, и члвка храбра, и судью, и пррка. Лавр. лет., 140. Таже людие начаша родитися *исполини*, гиганти, сирѣчь силные и великие. Ав. Сотв. мира, 678. 1672 г. — СлРЯ XI—XVII в. 6, 279), русск. *исполи́н* м. р. 'великан, необычайно большой' (Даль[3] II, 130).

В этом апеллативе давно угадывают древний этноним — название народа *Spali*, Σπάλοι в Сев. Причерноморье. См.: Miklosich 318; см. также, вслед за Шафариком, Первольфом и Нидерле, Berneker I, 434: об отражении здесь названия спалов, некогда живших между Доном и Волгой, — *Spali* (Iordanes. Get. IV, 27), *Spalaei* (Plinius. NH VI, 22). По созвучию сюда же относили «споров», упоминаемых Прокопием (см. Brückner 517; Skok. Etim. rječn. I, 731), Поскольку словом Σπόροι Прокопий передавал прежнее самоназвание склавинов и антов, полагали возможным приписать и название *Spali* славянам. Но у Прокопия о ранних славянах употреблен в сущности греч. апеллатив σπόροι 'дети, потомки', видимо, передающий слав. **čęda* мн., **čędь* (ср.: Мы Словѣни, проста *чадь*. Жит. Меф.; см. О. Н. Трубачев ВЯ 1977, № 6, 25). Поэтому особый этноним Σπόροι, *споры* едва ли существовал. Столь же маловероятно и славянство спалеев. Весь комплекс остаточных славянских представлений об исполинах ('великаны') говорит об экзотичности и инородстве. Более того, критика источников вообще приводит к противоречивой картине. Отнюдь не ясно, кто же были спалы/спалеи. Плиниевская форма *Spalaei* (как более ранняя) уводит в индоарийский Крым и относится к сатархам — *Satarcheos Spalaeos*, букв. «сатархи-жители пещер» от греч. апеллатива Σπήλαιοι 'пещерники'. Иордановское *Spali* моложе на пять веков (VI в. н. э.) и тем самым менее авторитетно. Так что особый этнос «спалы» тоже сомнителен. Возм., здесь имело место и определенное смешение с греч. πάλοι и παλαιοί (упомянуто Плинием), букв. 'Старые', что отражает реальности более древние, чем битвы славян с готами в этом районе. Подробнее см. О. Н. Трубачев ВЯ 1979, № 4, 34—35. Складывается впечатление, что спалы и их конфликты — стойкое в этом регионе предание с давно утерянной атрибуцией. Форма названия отчасти отражает иноязычное посредство. Однако, с точки зрения лингвистич. географии, неверно предполагать при этом роман. передачу, откуда якобы начальное *i-* в ст.-слав. исполинъ, как, скажем, в **jьstъba* (см.), см. так: Meillet. Études I, 182—183. Столь же ошибочно квалифицировать это *i-* как «протетич. гласный» (Бернекер, там же), что никак не раскрывает его природу, или же усматривать здесь случайную описку, вм. первонач. *и сполинъ* (см. Кипарский у Фасмера II, 142). Ближе всего к истине предположение, что начальное *i-* отражает заимствование через язык сев. тюрок (возм., аваров). См. Skok, там же. Прочие этимологии гораздо

менее убедительны, ср. напр. А. Шахматов. Сполы — исконные соседи славян. — ЖСт. XX, 1911, 21—26 (герм.-кельт. гипотеза). Это, впрочем, не нужно понимать в том смысле, что спалы были тюрки (так см. R. Nahtigal ЈФ XX, 1953—1954, 83—84). О фонетич. стороне (*a* > слав. *o*) см. еще E. Schwarz AfslPh XLI, 1927, 126.

***jьstina:** ст.-слав. истина ж. р. ἀλήθεια, veritas 'истина, действительность' (SJS), болг. *йстина* ж. р. 'истина' (БТР), макед. *истина* ж. р. 'правда, истина' (И-С), сербохорв. *ӥстина* ж. р. 'истина' (РСА VIII, 350), также диал. *jȉstina* (PH. 102), словен. *ȋstina* ж. р. 'истина, правда', 'основной капитал' (Plet. I, 298), ст.-чеш. *jistina* ж. р. 'капитал' (Novák. Slov. Hus. 41), 'основная сумма долга', 'доказательства, состав преступления' (Brandl 83—84), чеш. *jistina* ж. р. 'наличность, капитал', ст.-слвц. *jistina* ж. р. 'главное, сущность', 'состав преступления' (Žilinsk. kn. 217), слвц. *istina* ж. р. 'капитал, наличность' (SSJ I, 622), ст.-польск. *hiścina* 'денежный капитал' (Sł. stpol. III, 51), польск. *iścina*, стар. *iścizna* ж. р. 'действительность, суть', 'собственность', 'наличность' (Warsz. II, 113), др.-русск., русск.-цслав. *истина* 'действительность, законность, правда, справедливость, верность' (Ио. VIII. 32. Остр. ев.; Дог. Игор. 945 г.; Обяз. гр. Свят. 972 г. и др.), 'капитал' (Судебн. 1497 г. 139) (Срезневский I, 1144—1145), русск. *йстина* ж. р. 'правда', сюда же диал. производное *йстинник* м. р. 'капитал, ссужаемый в долг, или настоящая цена товару, проданному в долг' (яросл., Опыт 75), укр. *ȋстина* ж. р. 'капитал, основной капитал', 'истина' (Гринченко II, 199), диал. *истина* 'капитал' (И. Свенцицкий. Галицко-бойковский говор. — ЖСт. X, 1900, 217), ст.-блр. *истина* (Скарына 258), блр. *ісьціна* ж. р. 'истина' (Байкоў—Некраш. 137).

Производное с суф. *-ina* от прилаг. **jьstъ* (см.).

***jьsto,** род. п. **jьstese:** ст.-слав. исто, род. п. истесе ср. р., мн. истеса, дв. ч. истесѣ νεφροί, renes 'утроба, внутренности' (Supr., SJS), сербохорв. диал. *jȉsto* 'почка' (Црес, см. M. Tentor ЈФ V, 1925—1926, 205), полаб. *jaista* мн. 'почки' (Polański—Sehnert 72, с реконструкцией **jista*, **ista*; F. Lorentz ZfslPh I, 1925, 63: полаб. *jeissa*), др.-русск., русск.-цслав. *исто* 'почка' (Исх. XXIX. 13 по сп. XIV в.; Панд. Ант. XI в. л. 235 и др.), 'шулята' (Изб. 1073 г. 208; Никон. Панд. сл. 48 и др.) (Срезневский I, 1146—1147).

Ср. сюда же словен. *obȋst* 'почка', сербохорв. диал. (кайк.) *obistje* у Белостенца (см. еще F. Sławski «Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych» V, 5(27), 1963, 47.

Сближают с др.-исл. *eista* 'яичко' < и.-е. **oi̯d-sto-* от **oi̯d-* 'раздуваться, набухать', причем слав. **jьsto* < **ĭd-sto-*, ступень редукции. См.: Ph. Fortunatov BB III, 1879, 66; H. Pedersen

KZ XXXII, 1893, 273; Berneker I, 434; J. de Vries. Altnordisches etymologisches Wörterbuch[2] 98. От 'набухания' ср. еще русск. *почка* < **pъtj-* < **pŭt-*. Основа на *-s-* (**jьstes-*) не является здесь изначальной или древней, ср. тот факт, что ею оформлен суф. *-to-*. Похожее лит. *įsčios* 'лоно, внутренности', *ìnkstas* 'почка' не имеет сюда отношения, т. к. образовано из **in-st-ja-*, **in-sta-*, собств. 'внутреннее', хотя лит. слово нередко фигурировало в числе соответствий слав. слова, см. A. Fick KZ XXI, 1873, 11—12; Berneker там же; Trautmann BSW 105; Д. В. Бубрих ИОРЯС XXIV, 1, 1919, 265; Фасмер II, 143.

***jьstъba**: ст.-слав. истъба ж. р. cubiculum, stuba 'комната' (SJS: Venc.), болг. *и́зба* ж. р. 'подвал, погреб', 'хижина, землянка' (БТР; Младенов БТР: стар., обл. *и́стъба*; Геров: *истъба* 'изба'), диал. *и́зба* ж. р. 'землянка, предназначенная для ткачества' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 281), *и́збъ* ж. р. 'подвал, погреб' (с. Гърмен, Благоевградско. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *изба*, *визба* ж. р. 'погреб' (И-С), сербохорв. диал. (герцегов.) *ѝзба* ж. р. 'комната' (RJA IV, 125—126: 'помещение, чаще подземное, подвал, погреб'), *izba* 'хлев, стойло' (Kap. 269), *ѝзба* ж. р. 'погреб' (Елез. I), словен. *îzba* ж. р. 'комната', 'чердак' (Plet. I, 300), *jêzba* ж. р. 'столовая' (Plet. I, 369), диал. *hâjzba* ж. р. 'большая комната' (Plet. I, 263), *îspa* ж. р. 'чердак', 'верхний этаж' (Plet. I, 298; Tominec 262), *jispa* ж. р. (Plet. I, 372), ст.-чеш. *jistba* 'комната, горница', 'столб, опора', 'арка' (Gebauer I, 653), чеш. *jizba* ж. р. 'жилое помещение, комната', диал. *izba* 'горница', 'хата', дом' (Bartoš. Slov. 134), слвц. *izba* ж. р. 'жилое помещение, комната' (SSJ I, 623), в.-луж. *jstwa* ж. р. 'комната' (Pfuhl 241), также *stwa* (Pfuhl 683), н.-луж. *śpa* ж. р. 'горница, большая комната' (Muka Sł. II, 725), полаб. *jåzbă* ж. р. 'гостиная' (Polański—Sehnert 73), ст.-польск. *histba* 'хата', 'комната, палата' (Sł. stpol. III, 64), польск. *izba*, стар. *izdba*, *istba*, диал. *ïstba*, *zdba*, *źba* ж. р. 'комната' (Warsz. II, 111, 117), словин. *jïzbă* ж. р. 'жилье' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 400), *jizba* (Sychta II, 108), др.-русск. *истьба* (Новг. I л. под 1092 г., Срезневский I, 1158), *изба*, *изъба* 'дом, здание' (Пов. вр. л. под 1095 г.; Никон. л. под 1216 г.; Псков. I л. под 1407 г., Срезневский I, 1030), русск. *изба́* ж. р., диал. *изба́* ж. р. 'жилой дом из одной комнаты (с русской печью)' (широко в диалектах), 'одна из двух жилых построек под одной крышей, разделенных сенями' (калин., ленингр., хабар., новг., тул., алт., иркут.), 'отапливаемая часть жилища' (новг., арх., волог., ленингр., влад., твер., яросл., вят., иван., костр., перм., пск., смол., брян., моск., тул., калуж., тамб., курск., орл., ворон., сарат., свердл., алт., сиб.), 'отдельное помещение в доме, комната' (донск., каз.,

ряз., моск., иван., костр., арх., урал., сиб., яросл.), 'чердак' (том., новосиб., смол., моск.), 'жилище из глины, самана и т. п. (в отличие от кирпичного и деревянного дома)' (сарат., чкалов.) (Филин 12, 85—89; Словарь говоров Подмосковья 171).

Слово представлено в слав. с дописьменных времен, ср. упоминание *itba* как обозначения бани у славян Ибрагимом ибн Якубом, см. V. R. v. Geramb WuS III, 1911, 8. Необычайное распространение и народный характер слова не означают, однако, его исконнослав. происхождения, поэтому попытки, предпринятые в этом направлении, не могут считаться убедительными, см. Мартынов. Слав.-герм. лексич. взаимодействие древнейшей поры (Минск, 1963), 122 и сл. (**jьstъba* как производное от **jьstъ* (см.) 'подлинный, сам', причем остается неясным суф., а также семантика); F. Görner ZfslPh XXXII, 1965, 332 и сл. (считает корень слав. **jьstъba* слав. продолжением и.-е. **aidh-*, ср. слав. **ěstěja* (см.), а также тот факт, что **jьstъba* всюду обозначает отапливаемое жилье).

Интересно обратить внимание на отношения и противопоставления, в которые вступило слово **jьstъba*, обозначавшее сруб, и **xata* (см.), название землянки, мазанки. См. об этом кратко I. Vahros. Grossruss. Sauna 77. Весьма популярна этимология слав. **jьstъba* как заимствования из герм., ср. др.-в.-нем. *stuba* 'отапливаемые покои, баня' и близкие формы (Miklosich 97; C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 487; V. Geramb. Die Kulturgeschichte der Rauchstuben. — WuS IX, 1926, 29 и сл.; Berneker I, 437; Kluge[20] 759). Однако герм. слово само заимствовано из роман. и распространилось с юга на север. См. Kluge, там же; Vahros. Указ. соч. 76. Убедительной исконногерм. этимологии др.-в.-нем. *stuba*, нем. *Stubę* не имеет. С формально-фонетической стороны, герм. слово не могло служить источником слав. **jьstъba*. Как справедливо отмечалось, из прагерм. **stubō* ожидалось бы слав. **stъby*, ср. **bordy* (см.) из **bardō*. См. М. В. Сергиевский ИОРЯС II, 1, 1929, 355. Главное же, чего не объясняет герм. форма, — это начальное *-i-* (*jь-*) в слав. **jьstъba*. Впрочем, считать, что герм. слово «не имеет ничего общего» со слав., тоже неверно. Они оба самостоятельно заимствованы из общего источника — роман., ср. ит. *stufa*, франц. *étuve* 'баня, парилка', особенно прованс. *ęstuba*, — отглаг. производное от народнолат. *extŭfāre* 'испаряться'. См. A. Meillet BSL 29, 1929, 211; В. Махек ВЯ 1957, № 1, 96—97; Machek[2] 230 (дальнейшая его этимология роман. слова из **aestuva* от *aestus* 'жарко, жар' не кажется необходимой). Объяснение из вост.-роман. **istuva* или **istuba* 'баня' (лат. *e*, *ē* как *i* на Балк. п-ове) см. K. Moszyński JP XXXVII, 1957, 293. Почему-то особенно живо дискутировалась долгота корневого гласного *ū* роман. слова, в котором ви-

дели главное препятствие для заимствования, ожидая слав. *jьstyba. Ср. Meillet. Études I, 182; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 239; Фасмер II, 120. А между тем ситуация объясняется сокращением долготы *ū>ŭ* еще в народной латыни, см. специально Kluge, там же.

***jьstъbica:** сербохорв. *ìzbica* ж. р., ум от *izba* (RJA IV, 132), словен. *îzbica* ж. р. 'комнатка, коморка' (Plet. I, 301), чеш. *jizbice* ж. р., ум. к *jizba*, *Jizbice* ж. р., местн. название (Profous II, 170), слвц. *izbica* ж. р. 'комнатка' (SSJ I, 623), в.-луж. *stwica* ж. р. 'боковушка' (Pfuhl 683), н.-луж. *śpica* ж. р. 'комнатка, горенка, коморка' (Muka Sł. II, 725), ст.-польск. *izbica*, *istbica*, *izdbica* 'сруб, остов' (Sł. stpol. III, 64—65), польск. *izbica*, стар. *izdbica* ж. р. 'комната', 'деревянный прямоугольный сруб, заполненный землей, в ограде древних польских и русских крепостей' (Warsz. II, 117), словин. *jīzbjică* ж. р. 'жилье' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 400), *i̯ízb'ica* (Lorentz Pomor. I, 316), русск. диал. *и́збица* ж. р. 'горенка, светелка' (север.), 'комната в нижнем этаже крестьянского дома' (арх.), 'чердак' (арх., волог., новг., пск.) (Филин 12, 93).

Ум. производное с суф. *-ica* от **jьstъba* (см.).

***jьstъbъka:** чеш. диал. *istevka* 'ледник на мельнице' (ляш., Bartoš. Slov. 134), польск. *izdebka*, стар. *zdebka* ж. р. 'комната' 'камера, келья, темница' (Warsz. II, 117), словин. *jīstĕpkă* ж. р. 'комнатка, каморка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 399), *i̯ístəbka* (Lorentz Pomor. I, 315), *i̯izdäbka* (там же, 316), *jízebka* (Sychta VII, Supl. 108), др.-русск., рускк.-цслав. *истобъка*, *истопка* 'изба' (Пов. вр. л. 1095 г.), 'баня' (Пов. вр. л. под 946 г.), 'тюрьма (?)' (Пов. вр. л. под 1097 г.) (Срезневский I, 1147), русск. диал. *исто́пка* (симб., яросл.) 'чердак, подволока, верх' (Даль[3] II, 144), 'изба, избушка' (новг., волог., там же), *истёбка* 'подклеть, кладовая' (пск., там же), *и́зббка* ж. р. 'изба' (калин., моск., новг., пск., смол., брян., орл., волог., перм., урал.), 'горенка, светелка' (калуж.) (Филин 12, 162; Словарь говоров Подмосковья 174), укр. диал. *стéбка* ж. р. 'кладовая (отапливаемая зимой)' (Полесье, Гринченко IV, 201), *стéпка* ж. р. 'рубленный амбар с печкою, заменяющий погреб' (Гринченко IV, 202), *с'т'ópка* ж. р. 'небольшое бревенчатое помещение для хранения овощей и продуктов' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — Лексика Полесья 90), *вúстебка* 'отапливаемая зимой коморка или кладовка' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся 22), блр. диал. *істóпка*, *стóпка* 'постройка для хранения картошки, овощей' (Атл. блр. м., карта 240), также *істóбка* (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 188), *стёбка* 'кладовая' (Белорусский сборник 361).

Ум. производное с суф. *-ъka* от **jьstъba* (см.).

***jьstъjь:** ст.-слав. истъ, -ъıи, прилаг. ὁ ὄντως, ὁ φύσει, verus; οὗτος, ἐκεῖνος, ipse, ille 'истинный, настоящий, истый', 'этот, тот' (Sav.' Supr., SJS), болг. *ист*, прилаг. 'истый, подлинный', 'тот же, (Младенов БТР), диал. *ѝстия*, прилаг. м. р. 'тот же' (Банско, СбНУ XLVIII, 460, Архив Болг. диал. словаря, София), *ѝсто*, нареч. 'тоже' (Народописни материали от Разложко. — СбНУ XLVIII, 460), макед. *ист* 'тот же, такой же' (И-С), сербохорв. *ìstî*, прилаг. 'истинный', 'тот же самый' (RJA IV, 31—35), *ѝстӣ* 'тот же, такой же', 'настоящий', 'родной' (РСА VIII, 348—349), словен. *ȋsti* 'тот же самый' (Plet. I, 298), чеш. *jistý*, прилаг. 'определенный, верный, надежный', также диал. *istý* (Kašík. Středobečev. 93), слвц. *istý*, прилаг. 'определенный, верный, надежный' (SSJ I, 622—623), н.-луж. стар. (Якубица) *jisty* 'верный, определенный (Muka Sł. I, 554), польск. *isty*, стар. *histy*, *ist* 'верный, уверенный', 'тот же самый' (Warsz. II, 112), сюда же диал. *'istny* 'такой же', 'истинный, подлинный' (Tomasz., Łop. 132), словин. *i̯ista* ж. р. 'сущность, действительность' (Lorentz Pomor. I, 315), др.-русск., русск.-цслав. *истыи* is, idem, certus (Апост. 1307 г.; Апост. 1312 г.), ἀληθινός, verus (Уст. гр. Смол. 1150 г.; Иппол. Антихр. 55) (Срезневский I, 1158), русск. *ѝстый*, *-ая*, *-ое* 'настоящий, подлинный', диал. *ѝстый* 'настоящий' (Картотека Словаря русских говоров Карелии), сюда же стар., диал. *ѝсто*, *ѝстое* ср. р. 'наличное, капитал' (стар., юж., зап., Даль[3] II, 141), укр. *і́сте* ср. р. 'капитал', 'ствол дерева?' (Гринченко II, 199), *і́ста* ж. р. 'капитал, основной капитал' (там же), ст.-блр. *истыи* 'верный' (Скарына 259).

Предположение о вост.-слав. происхождении польск. *isty* (S. Urbańczyk «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 442) ослабляется наличием диал. и других зап.-слав. форм. См. еще Sławski I, 468 и сл.

Наиболее вероятна этимология Топорова (КСИС 25, 1958, 80 и сл.), убедительно показывающего изначальность значения 'тот самый, именно тот' в соединении с прозрачной местоименной конструкцией **is-to-* (ср., далее, **jь*, **tъ*), тождественной лат. *iste*, *ista*, *istud* 'этот, тот, этот именно, такой именно' (о лат. слове см. Walde—Hofm. I, 721—722). Существует, кроме этого, много других этимологий, которые исходят из иных форм и значений (см. отчасти В. Н. Топоров там же, в частности, о весьма серьезном сближении с лат. *iūstus* у Соболевского), но сейчас они едва ли могут быть приняты. См. Miklosich 105 (*istъ* < *jes*, т. е. **esmь*, **estь*, см. еще: F. G. Möhl MSL 7, 1891, 357—358: авторы исходят из значения 'подлинный, истинный'); Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 134 (устаревшие сближения с исто 'почка', см. **jьsto* / *-tese*; далее — с искати); A. Meillet MSL 8, 1893, 296 (ср. арм. *isk* 'в действительности' < **ist-ko-*); Он же MSL 14, 1907, 336; Berneker I, 435—436 (этимология (**istъ* < **iz-sto-*

слишком внушена конструкцией лат. *ex-sistere* 'выступать, наличествовать, существовать' и не соответствует местоименной природе и семантике слав. слова); К. Буга РФВ LXX, 1913, 253 (сближает с лтш. *īsts*, *īstens* 'истинный, настоящий', считая последнее не заимствованным из русск., что не убедительно); Преобр. I, 276; E. Lewy KZ LII, 1924, 310; Brückner 194 (близко к Миклошичу); A. Vaillant RÉS XI, 1931, 174 (указывает на наличие *ī* в слав. слове и сближает с лит. *ýsčias*); Фасмер II, 144; V. Machek «Die Sprache» 4, 1958, 75 (сближение с хетт. *ištanza-* 'душа; сам'); Machek[2] 228 (неправомерное разделение чеш. *jistý* 1 'определенный' < **vid-tos* и *jistý* 2, *ten jistý* 'тот же самый' — к слав. **jьsto* 'почка', хетт. *ištanza-* 'душа', нем. *Ge-ist* 'дух'; критику см. уже F. Kopečný SaS 20, 2, 1959, 130); Chr. S. Stang. L'adjectif slave istъ. Opuscula linguistica 83 и сл. (видит здесь производное с суф. *-to-* того же корня, что в др.-инд. *īśe*, гот. *aih*, с первонач. знач. 'собственный', т. е. опять-таки исходит из непервичной семантики). О прежнем сближении Махека слав. **jьstъ* с лит. *jùstas* 'почувствованный' см. Fraenkel I, 191.

***jьstьcь:** болг. *ищéц* м. р. 'истец' (РБЕ), сербохорв. стар. *istac*, род. п. *isca*, м. р. 'должник, виновник' (с XIII по XV в., RJA IV, 23), *ѝстац*, род. п. *-ꙗ̀ца*, м. р. 'законный ребенок', 'ровня' (РСА VIII, 337), ст.-чеш. *jistec*, род. п. *-stcě*, м. р. 'автор', 'владелец, кредитор', 'должник', 'обвинитель, истец, жалобщик' (Gebauer I, 653—654; Brandl 83; Vážný. Středověk. list. 26), 'поручитель', польск. *iściec*, род. п. -śćca, м. р. 'владелец', 'кредитор', 'должник', 'поручитель', 'свидетель' (Warsz. II, 113), др.-русск., русск.-цслав. *истьць*, *истець* 'истец' (Р. Прав. Яр. по Син. сп.), 'ответчик' (Р. Прав. Влад. Мон. по син. сп.) (Срезневский I, 1159), русск. *истéц*, род. п. *-тцá*, м. р. 'лицо, предъявляющее иск', ст.-блр. *истец* (Скарына 258), блр. *ісцéц* м. р. 'истец' (Блр.-русск.).

Производное (имя деятеля) с суф. *-ьсь* от прилаг. **jьstъ* (см.).

***jьščaja:** др.-русск. *ищея* 'истец' (Прав. гр. Ферап. мон. ок. 1490 г.; Судебн. 1497 г., Срезневский I, 1169—1170), 'ищейка' (Доп. Суд. 82. сп. XVII в., СлРЯ XI—XVII вв. 6, 358—359), *Ищея*, личное имя собств. (1495 г., Тупиков 226), русск. диал. *ищéя́* м. и ж. р. 'тот, кто любит что-либо искать, ищейка' (перм.), (бранн.) 'собака, шельма, каналья, проныра' (перм.) (Филин 12, 276).

Производное с суф. *-ěja* от гл. **jьskati* (см.). Сближение с **jьstьcь* (см.) вторично.

***jьti, *jьdǫ:** ст.-слав. ити, идѫ ἀπέρχεσθαι, ἐξέρχεσθαι, πορεύεσθαι, abire, exire, ire 'идти' (Euch., Cloz., Supr. SJS), болг. *ѝда* 'идти' (БТР), также диал. *ѝда* (П. Петков. Еленски речник. — БД VII,

54), макед. *иде* то же (И-С), сербохорв. *ѝħи*, *ѝдêм* 'идти', также *ìti*, *ìsti* (RJA IV, 92—98; PCA VIII, 431—437), словен. *íti* 'идти' (Plet. I, 299), чеш. *jíti*, *jdu* 'идти', также диал. *jíti* (Kubín. Čech. klad. 185), слвц. *ísť* то же (SSJ I, 619—621), также диал. *iťi* (Matejčík. Východonovohrad. 234), в.-луж. *hić* 'идти' (Pfuhl 201), н.-луж. *hyś* 'идти' (Muka Sł. I, 476—477), полаб. *ait* 'идти' (Polański—Sehnert 34, с реконструкцией **iti*), польск. *iść*, стар. *ić* 'идти' (Warsz. II, 72, 113 и след.), словин. *jïc* 'идти' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 401), *jic* (Sychta II, 103), др.-русск., русск.-цслав. *идти* ἔρχεσθαι, πορεύεσθαι (Мф. X. 5. Остр. ев.; Пов. вр. л. под 1091 г. и др.), 'двигаться' (Новг. I л. под 1406 по Ак. сп.), *идти ротѣ* 'приносить клятву' (Р. Прав. по Син. сп.) (Срезневский I, 1023—1024), русск. *идти́* 'менять место в пространстве, перемещаться в том или ином направлении', укр. *іти́*, *іду́* 'идти' (Гринченко II, 200), диал. *іти́* 'ехать' (Вун іде́ коне́м 'он едет на лошади'. І. Верхратський. Знадоби 59; Областной словарь буковинских говоров 427), блр. *ісьці́* 'идти' (Байкоў—Некраш. 137).

Продолжает и.-е. **ei̯-*: *ī-* : *i̯-* 'идти', ср. лит. *eĩti*, лтш. *iêt*, др.-инд. *éti*, авест. *aēiti*, греч. εἶμι, лат. *īre*, гот. *iddja*, прош. («Verschärfung» *i̯>ddj*), тохар. *i-*. Формант *-d-* (< и.-е. *-dh-*, ср. греч. аор. страд. на -θην, см. Шантрен у Кречмера «Glotta» 16, 1928, 187) сопутствует переходу (незасвидетельствованного) атематич. презенса (ср. греч. εἶμι) в тематич. Ср. **jadǫ*, **ja(xa)ti* (см.).

См.: H. Schweizer KZ I, 1852, 150 (о суффиксальном, а не корневом, как полагал Гримм, характере -d-); Miklosich 94; A. Meillet MSL 14, 1907, 346 (об исконной краткости вокализма слав. наст. вр.); J. Wackernagel KZ XLI, 1907, 318—319 (умбр. *etato*, импер., 'идите'); Berneker I, 421; К. Буга РФВ LXVII, 1912, 240 (ср. лит. *eidỹ* 'давай идти, пошли'); A. Meillet BSL 23, 1922, 119; Brückner 194; Б. М. Ляпунов ИОРЯС XXXI, 1926, 36; A. Meillet MSL 23, 1929, 249; 256; E. H. Sturtevant «Language» 7, 1931, 9 и сл. (хетт. *paizzi* 'уходит' < префикс *pe-* и и.-е. **ei̯ti* 'идет'); W. P. Lehmann. The Indo-European dh-determinative in Germanic.—Language 18, 1942, 127 (ср. др.-исл. *eið* 'истм, перешеек', греч. ἴθμα 'путь, дорога' — с расширителем *-dh-*); Фасмер II, 118; Ю. В. Откупщиков «Этимология. 1967» (М., 1969), 86 (рассматривает отношение ст.-слав. идѫ: лит. *einù* как чередование детерминативов *d* и *n*); Sławski I, 472—473; W. Cowgill. Gothic iddja and Old English ēode. — Language 36, 1960, 486 и сл.; Machek[2] 229 (суф. *-d-* — из и.-е. импер. **i-dhi*; полагает, что первичная флексия была лат. типа: **ei̯-ō-*, откуда затем атематич. **éi̯-mi*).

***jьva I**: болг. *и́ва* ж. р. 'ива Salix caprea' (БТР), также диал. *ива́* (М. Младенов БД III, 75), макед. *ива* ж. р. то же (И-С), сербо-

хорв. *ӣва* ж. р. 'ива Salix helix Linn., Salix caprea L., S. cinerea L.', словен. *íva* ж. р. 'ива Salix caprea L.' (Plet. I, 299), также *íba* ж. р. (Plet. I, 290), чеш. *jíva* ж. р. 'ива Salix caprea', слвц. *iva* ж. р. 'ива' (SSJ I, 623), в.-луж. *jiwa* ж. р. 'ива' (Pfuhl 240), полаб. *jeivó* 'ива' (Rost 389), ст.-польск. *iwa* 'ива' (Sł. stpol. III, 64), польск. *iwa*, диал. *wiwa* ж. р. 'ива', 'верба' (Warsz. II, 116), словин. *vjīvă* ж. р. 'ива' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1310), *i̯īva* (Lorentz Pomor. I, 322), др.-русск. *ива* salix (Дан. гр. кн. Мар. Сузд. 1252—1253 г.; Новг. купч. XIV—XV в., Срезневский I, 1018—1019), русск. *и́ва* ж. р. 'дерево или кустарник с гибкими ветвями и спирально расположенными узкими листьями', диал. *ивь* ж. р. 'ива, ивовый кустарник' (том., Филин 12, 60), сюда же *и́вый, -ая, -ое* 'ивовый' (ленингр., там же; Картотека СТЭ: арх.), укр. *і́ва* ж. р. 'ива Salix caprea L.' (Гринченко II, 193), *гі́ва* ж. р. (Гринченко I, 281). — Блр. соответствие нам неизвестно.

Родственно лит. *ievà, jievà* 'черемуха', лтш. *iẽva* то же, греч. οἴη, ὄα 'Sorbus', др.-ирл. *eo* 'тис', валл. *ywen* то же, др.-в.-нем. *īwa* 'тис', кот. восходят к и.-е. **ei̯u̯os*, **ei̯u̯ā*. Высказывались, далее, соображения об исходном и.-е. прилаг. со значением 'красноватый' в связи с тем, что обозначаемые деревья имеют красноватую древесину, см. Pokorny I, 297; Sławski I, 473—474. Однако для ивы прежде всего характерна гибкость ветвей. При этом обращает на себя внимание такое название ивы как нем. *Weide*, др.-в.-нем. *wīda*, герм. **wīþwō-*, греч. ἰτέα < и.-е. **u̯īt(e)u̯ā*, бесспорно объясняемое от и.-е. **u̯ī-* / **u̯ei̯-* 'вить', см. Kluge[20] 846. Начальное *u̯-*, сохранившееся в этом последнем ввиду более выгодных условий, видимо, очень рано устранено по диссимиляции в и.-е. **ei̯u̯ā* < **u̯ei-u̯ā* (Махек, также сближавший слав. **jьva* и нем. *Weide*, почему-то возводил и слав. слово к форме **u̯īteu̯ā*, якобы «праевроп.» происхождения, см. Machek[2] 230). Ранняя диссимиляция и реконструкция **u̯ei̯u̯ā* объяснили бы вторичную омонимию с **jьva* II (см.), в противном случае непонятную.

См. еще: A. Meillet MSL 14, 1906—1908, 479; Berneker I, 438; G. S. Lane «Language» 9, 1933, 252; Фасмер II, 113 (с литер.); Т. Г. Волошина. До етимології укр. дендронімів *тополя* та *іва*. — Мовознавство 1976, № 3, 69 и сл. (не очень понятные ностратич. реконструкции).

jьva II: болг. *ивá* ж. р. 'край ткани по длине' (РБЕ; БТР: обл.), также диал. *и́ва* ж. р. (Геров—Панчев: Врачанско; Материал за българския речник от Вратца. СбНУ XIV, 199; М. Младенов БД III, 75) сербохорв. *iva* ж. р., ум, *ivica* (Mažuranić 440: 'разные стебли и травы', 'край, кайма ткани'), ср., возм., сюда же русск. диал. *ивá* ж. р. 'лук линейный Allium lineare L.' (Филин 12, 53: том.; Словарь русских старожильческих говоров басс. р. Оби. Доп. I, 173). — Ср. сюда же производное болг.

ѝвица ж. р. 'длинная, узкая полоска, лента' (БТР), диал. *ивица* 'шерстяной узкий пояс' (Одесск. у., Н. С. Державин. Болгарские колонии в России. — СбНУ XXIX, 1914, 88), сербохорв. *ȉvica* ж. р. 'край ткани' (RJA IV, 104).

Для Бернекера болг., сербохорв. *ивица* осталось темным, см. Berneker I, 439. Ср. еще Skok. Etim. rječn. I, 739 («Deminutiv na *-ica* nepoznate osnove»). БЕР IX—X (II), 3 дает для болг. *ѝвá* 'продольный край ткани', *ѝвица* 'узкая полоска' объяснение из тур. *yiv* 'желоб', 'нарезка', 'шов'. Эта этимология, однако, не объясняет всех значений и прежде всего — значение 'длина, длинный', выделяемого в ю.-слав., а также русск. словах. Неслучайно поэтому К. Буга предложил сближение с лит. диал. *ievà* 'гуж (в упряжи)' (РФВ LXX, 1913, 253; похоже, что Френкель трактует это слово как одно с *ievà* 'черемуха', добавляя к последнему знач. 'Kummetriemen', см. Fraenkel I, 183). Скорее всего, мы имеем здесь особое производное **ei̯-u̯-ā* от гл **ei̯-* 'идти'. Маловероятную этимологизацию из **i̯eu̯-* 'связь' и т. д. см. J. Keber. Sh. *ivica* 'rob na platnu, suknu ipd.' — JiS XVIII, 7—8, 1972—1973, 283—284.

***jьverъ / *jьvero:** болг. *ѝвер* м. р. 'щепка', 'кусок' (Дювернуа, Геров, БТР), также диал. *ѝвер* м. р. (К. Стойчев. Тетевенски говор. СбНУ XXXI, 277), *ѝвер'* м. р. (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 119), *ѝв'ър* м. р. 'длинная щепка', 'полоска, лента' (Н. П. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 21; с. Патрешко, Троянско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *ивер* м. р., *иверка* ж. р. 'щепка' (И-С), сербохорв. *ȉвêр* м. р. 'щепка', словен. *ivér* м. р. 'щепка', 'обрезок' (Plet. I, 300), также *ivér* ж. р., *ivȋr* м. р. (там же), диал. *jŷbər* 'щепка, лучина' (Бодуэн. Материалы I, 280), чеш. диал. *iver*, *ivero* 'щепка' (Bartoš. Slov. 125; Kott. Dod. k Bart. 36), *ivor* м. р. (Svěrák. Karlov. 117), *vejr*, *vér* 'зарубка', 'щепка' (Kониř. Slov. morav. 299), *jivera*, *ivera* ж. р. (Kott. I, 590, 642: «na Slov.»), слвц. *íver* м. р. 'обрубок, щепка' (SSJ I, 623), также диал. *ívero* ср. р. (там же), *íver* м. р. (Matejčík. Východonovohrad. 235), *viver* м. р. 'большой кусок' (Lipták. Zempl. 1090), полаб. *jėver* м. р. 'щепка' (Polański—Sehnert 74, с реконструкцией **jьverъ*), польск. *wiór*, диал. *wier* м. р. 'стружка', 'щепка' (Warsz. VII, 625), *jewir*, *iwer* (Sł. gw. p. II, 263), словин. *vjõr* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1313), русск. диал. *ѝвер* м. р. 'вырубка, метка, сделанная покупателем на верхней или нижней части бревна' (тул., Филин 12, 58), сюда же производное *ѝверень* м. р. 'щепа; осколок' (смол.), 'метка на ухе у домашнего скота, вырезанная в виде заступа' (ворон.) (Опыт 73; Филин 12, 58: с вторичными значениями и подробным ареалом), *веренёк* 'кусочек мяса, вырванный с поверхности тела' (Васнецов 28), *ѝвор* м. р. 'кусок, часть, осколок чего-либо' (сарат., Филин 12, 60), ст.-укр. *иверь* 'щепа, стружка' (Деже

Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965. Словарь Няговской постиллы XVI в. 118), укр. *йверь* м. р. 'зарубка поперек дерева' (Гринченко II, 192), *гйвер* м. р. 'щепка, лучина' (Гринченко I, 281), диал. *ивир* 'зарубка, вырубленное место' (О. Полянський. До Підкарпатського словника. — Рідна мова 1933, 407), производное *йверень*, род. п. *-рня*, м. р. 'щепка, отрубленная поперек дерева', 'комок земли, вылетающий из-под копыт скачущей лошади' (Гринченко II, 194), ст.-блр. *иверь*, *иверень* 'осколок, ощепок, щепа' (Горбач. 165), блр. диал. *івярэ́нь* м. р. 'пень' (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186).

Сложение приставки **jь-* (ср. ниже **jьvьlga*, см.) и корня гл. **verti* (см.). См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 18; Он же (сб.) «Русск. и слав. языкознание» (М., 1972) 258. Миклошич и Бернекер с колебанием выделяли здесь фонетич. *i*-протезу (см. Miklosich 97; Berneker I, 439; Brückner 623: говорит о «придыхательном» *i*-), что не кажется вероятным. Ср. еще Bezlaj. Etim. slovar sloven. jez. I, 214; Фасмер II, 114. Особняком стоит сомнительное объяснение Махека, который реконструирует **i-ver*, где *i-* — к. < **iz-* < **eiĝ-* 'щепать', а *-ver-* — суф. (Machek² 213).

***jьvovъ(jь):** сербохорв. *йвов*, *-а*, *-о* 'ивовый', словен. *ívov*, прилаг. то же (Plet. I, 300), *íbov* (Plet. I, 290), чеш. *jívový*, *ivový*, прилаг. 'ивовый' (Jungmann I, 626), в.-луж. *jiwowy*, *-a*, *-e* 'ивовый' (Pfuhl 240), польск. *iwowy*, прилаг. от *iwa* (Warsz. II, 116), русск. *ивовый* 'к иве относящийся, принадлежащий, из нее сделанный' (Даль³ II, 2), укр. *івовий* (Укр.-рос. словн. II, 282).

Прилаг., производное с суф. *-ovъ* от **jьva* I (см.)

***jьvьlga:** цслав. влъга ж. р. χλωρίς, oriolus galbula (Mikl.), болг. *авлйга* ж. р. 'иволга Oriolus galbula' (БТР), *йволга* ж. р. (Младенов БТР: стар., обл.), сербохорв. *вӯга* ж. р., диал. (черногорск.) *фуга* ж. р. 'Parus pendulinus L.', *fȕga* (RJA III, 77), чеш. *vlha* ж. р. 'птица Merops apiaster' (Kott IV, 738), слвц. *vlha* ж. р. 'иволга Oriolus oriolus' (SSJ V, 120), польск. *wilga*, *wywielga*, диал. *wywiołga*, *wiwielga*, *wywilga* ж. р. 'иволга Oriolus galbula' (Warsz. VII, 599, 609, 1104), *wiewiołda* (Maciejewski. Chełm.-dobrz. 61), русск. *йволга* ж. р. 'певчая птица из отряда воробьиных, со звонким голосом', диал. *йволга* м. и ж. р. 'проныра, пройдоха' (перм., Филин 12, 60), *йволга* ж. р. 'ива пурпурная, желтолозник Salix purpurea L.' (север., там же), укр. *ї́волга* ж. р. 'иволга' (Гринченко II, 195), *ігола*, *їговна* ж. р. то же (там же), *йвга*, *йвога*, *йвова*, *івоўга* 'Oriolus galbula' (I. Верхратський. Знадоби 222), блр. *івалга* ж. р. 'иволга', также диал. *іва́л* м. р. (Матэрыялы для дыялектнага слоўніка Гомельшчыны 186).

Скорее всего, сложение приставки **jь-* и к. **vьlg-* (см.) 'влага, влажный', ср. нем. *Regenpfeifer* 'иволга', 'ржанка', букв. 'на-

свистывающая дождь'. См. Brückner 621; Георгиев БЕР I, 2; О. Н. Трубачев «Этимология. 1970» (М., 1972), 19. Отношение к балт. названиям иволги — лит. *volungė̃*, лтш. *vãluôdze* — неясно, см. о последних J. Endzelin KZ LII, 1924, 123 (вслед за Бугой, сближает слав. и балт. названия с польск. *wołać* 'кричать, звать'. хотя фонетически это мало подходит для слав. **jь-vьlga*); Fraenkel II, 1273. Реконструкцию слав. **ivo-vьlga* 'ивовая иволга (?)', ср. швейц.-нем. *Wiede-walch* 'иволга', предлагал Л. А. Булаховский (ВЯ 1968, № 4, 104). Махеку сближение с нем. диал. *Wiedwalch* служит для выделения «праевроп.» субстратного **valgā*, куда он относит и лат. *galbula* то же < **galv-*, с метатезой, и слав. **vьlga*. См. Machek[2] 694. Ср. еще Фасмер II, 114—115.

В восьмом выпуске 560 словарных статей